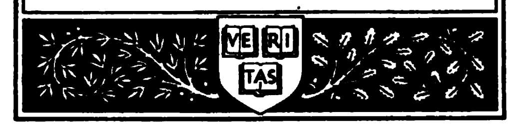

VE RI TAS

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

для

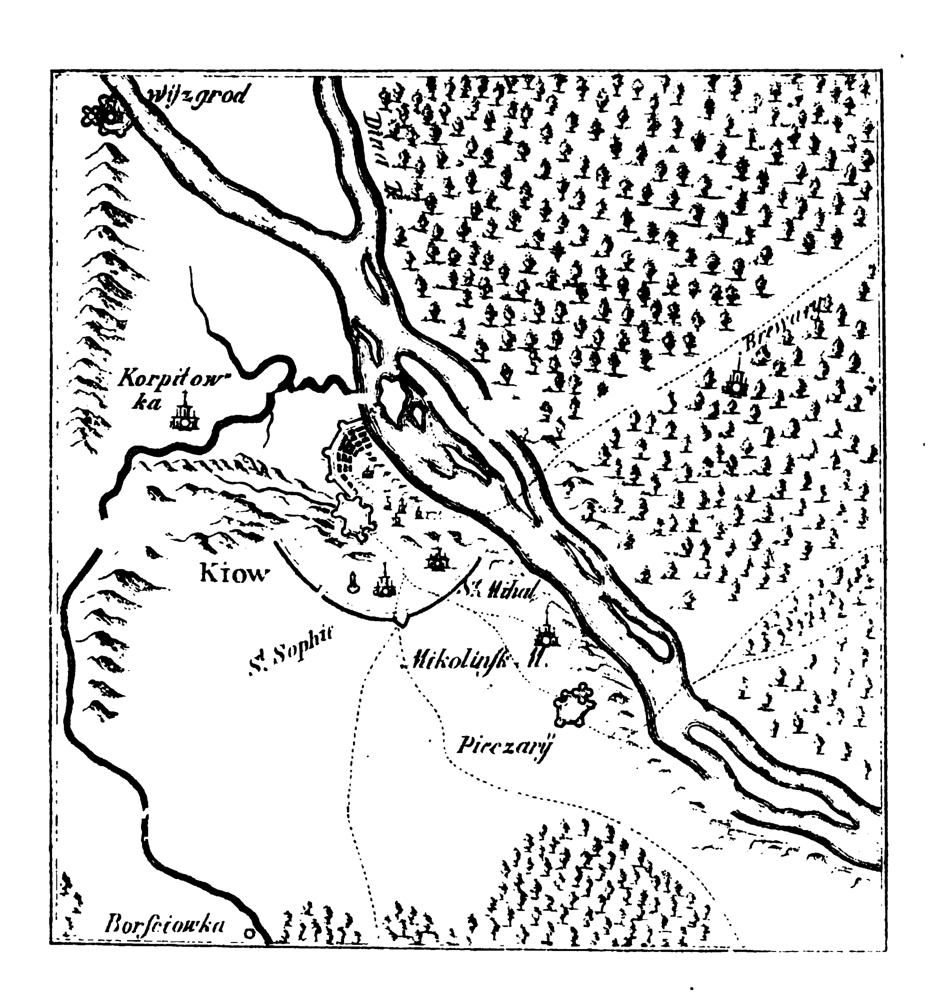
ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФІИ

КІЕВА

И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Изданъ Временною Коммиссіею для разбора древнихъ Актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

Кіевъ.
Типографія Е. Я. Федорова, Крещатицкая площадь, собств. домъ.
1874.


Wijzgrod
Dnie
Korpitow-
ka
Kiow
S. Mihal
S. Sophie
Mikolinsk
Pieczary
Borsciowka

18THL.

Въ видѣ приложенія къ настоящему изданію Коммиссія предполагаетъ въ непродолжительномъ времени издать сборникъ разновременныхъ плановъ города Кіева.

Предсѣдатель Коммиссіи ***М. Юзефовичъ.***

ОТДѢЛЪ I.

ИЗВѢСТІЯ ЛѢТОПИСНЫЯ.

1. Извлеченіе изъ древнихъ Русскихъ лѣтописей.

862—1300.

При составленіи этого извлеченія какъ основной текстъ принята была лѣтопись по *Ипатскому* списку (изд. 1871 года). Варіанты какъ самаго лѣтописнаго сказанія, такъ и отличія въ наименованіяхъ географическихъ собственныхъ именъ, были сличены по слѣдующимъ лѣтописнымъ спискамъ: *Лаврентіевскому* (изд. 1872 г.), *Никоновскому* (изд. 1767—1792 г.) *Воскресенскому*. (Полное собран. Русск. лѣтоп. т. VII, 1856 г.) и *Густинскому* (Полн. собр. Русск. лѣтоп., т. II, 1848 г.).—Всѣ отличія, имѣющія прямую связь съ топографіею Кіева и его окрестностей—вымѣчены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Послѣ каждаго текста указанъ лѣтописный списокъ, изъ котораго текстъ этотъ заимствованъ, а также страница, на которой онъ помѣщается. Списки обозначены начальными буквами ихъ наименованій.

Андрей, братъ Петровъ.. приде въ устье Днѣпрьское; и оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю Божью приде и ста подъ горами на березѣ. И заутра въставъ, рече къ сущимъ с нимъ ученикомъ: „Видите горы сия? Яко на сихъ горахъ въсияетъ благодать Божия, имать и городъ великъ быти, и церкви мьногы имать Богъ въздвигнути". И въшедъ на горы сия, и благослови я, и постави крестъ, и помолився Богу, и слѣзе съ горы сея, идеже послѣже бысть Киевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. (Ип. 4—5).

— Поляномъ-же живущимъ особѣ и владѣющимъ роды своими, яже и до сея братья бяху Поляне и живяху кождо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстехъ, володѣюще кождо родомъ своимъ. И быша 3 брата, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. И сѣдяше Кий на горѣ, хдѣ нынѣ *увозъ Боричевъ*, а Щекъ сѣдяше на горѣ, кдѣ нынѣ зовется *Щековица*, а Хоривъ на третьей горѣ, отнюдуже прозвася *Хоревіца*; створиша

городокъ во имя брата ихъ старѣйшаго, и наркоша и *Киевъ*. И бяше около города лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрье.... Инии-же, не вѣдуще, ркоша, яко Кий есть перевозникъ бысть; у Киева-бо перевозъ бяше тогда съ оноя страны Днепра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Киевъ. Аще бо былъ перевозникъ Кый, то не бы ходилъ къ Царюграду; но сий Кий княжаше въ роду своемъ. (Ип. 5—6).

— 862. И бяста у Рюрика два мужа, не племени его—Аскольдъ и Диръ но боярина, и та испросистася къ Царюграду с родомъ своимъ. И поидоста по Дънепру, идучи мимо, и узрѣста на горѣ городокъ и въспрошаста рекуще: „чий се городъ?“ Они же ркоша: „была суть три братья: Кий, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша городъ сий, и изъгыбоша, а мы сѣдимъ роды ихъ и платимы дань Козаромъ“. Аскольдъ-же и Диръ остаста въ городѣ семъ и многы Варягы съвокуписта; и начаста владѣти Польскою землею. (Ип. 11—12).

— 882. И придоста къ горамъ Киевьскимъ; и увидѣ Олегъ, яко Оскольдъ и Диръ княжита и похорони вои въ лодьяхъ, а другыя назади остави, а самъ приде, нося Игоря молода. И приступль подъ *Угорьское*, похоронивъ вои свои, и посла къ Аскольду и Диру, глаголя: „яко гостье есмы, идемъ въ Грекы отъ Олега и отъ Игоря княжичича; да придета къ роду своему, къ намъ“. Аскольдъ-же и Диръ придоста; и выскакаше вси изъ лодей, и рече Олгъ къ Аскольдови и Дирови: „вы ни князя, ни роду княжя“ и вынесоша Игоря: „а сь сынъ Рюриковъ“. И убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, еже ся нынѣ зоветь Угорьское, идеже нынѣ Олминъ дворъ; на *той могилѣ* поставилъ Олма *церковь святаго Николы*; а *Дирова могила* за *святою Ориною*. И сѣде Олегъ, княжа въ Кыевѣ, и рече Олегъ: „се буди мати городамъ Рускымъ“. (Ип. 13).

— 898. Идоша Угре мимо Киева горою, еже ся зоветь нынѣ *Угорьское*, и, пришедше къ Днѣпру, сташа вежами. (Ип. 14).

— 945. И наутрѣя призва Игорь послы (Гречески) и приде на *холмы, кдѣ стояше Перунъ*, и покладоша оружья своя, и щиты, и золото, и ходи Игорь ротѣ и мужи его, и елико поганыя Руси; а христьяную Русь водиша въ *церьковь святаго Ильи*, яже есть

надъ ручьемъ, конець *Пасынчъ*[1]) *бесѣды*, и Козаре; се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи христьяни. (Ип. 33—34).

— 945. И присташа (послы древлянскіе) подъ *Боричевомъ* въ лодьи. Бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Кеівъскыя и на *Подолѣ* не сѣдяхуть людье, но на горѣ; городъ-же бяше Киевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а *дворъ княжъ* бяше въ городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинь, а *Перевѣсище* бѣ внѣ города и бѣ внѣ города *дворъ теремный* и другый, идеже есть дворъ Демесниковъ[2]), за *святою Богородицею* надъ горою, бѣ бо ту *теремъ каменъ*.... Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремьскомъ, внѣ города. И заутра Ольга, сѣдящи въ теремѣ, посла по гости.... и понесоша я въ лодьи... и принесоша я на дворъ къ Ользѣ, и несъше я, и вринуша въ яму и съ лодьею. (Ип. 35—36).

— 946. И възложи (Ольга на Древлянъ) дань тяжку; и двѣ части идета Киеву, а третьяя Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо *Вышегородъ* Олжинъ городъ. (Ип. 38).

— 955. Отвѣщавши-же Ольга, рече къ посломъ (Греческимъ): „Аще ты, рци, такоже постоиши у мене въ *Почайнѣ*, якоже азъ въ Суду, то тогда ти вдамъ (дары).' (Ип. 40).

— 968. Придоша Печенизи пѣрвое на Рускую землю, а Святославъ бяше Переяславци, и затворися Ольга съ внуки своими... въ городѣ Киевѣ. И оступиша Печенизи городъ въ силѣ тяжьцѣ, бещисленое множьство около города, и не бѣ льзѣ вылѣзти изъ града, ни вѣсти послати и изнемогаху людье гладомъ и водою, и собравшеся людье оноя страны Днѣпра въ лодьяхъ, и объ ону страну стояху, и не бѣ льзѣ внити въ Киевъ ни единому-же ихъ, ни изъ города къ онѣмъ.... И рече одинъ отрокъ: „азъ могу преити“.... Онъ-же изыде изъ града съ уздою, и хожаше сквозѣ Печенѣзы, глаголя: „не видѣ-ли коня никтоже?“.... И яко приближися къ рѣцѣ, свѣргъ порты съ себе, сунуся въ Днѣпръ и побреде. (Ип. 42)... И тако отступиша Печенѣзы за *Лыбедь* но не бяше лзѣ напоити коня на Лыбеди предъ Печенѣги. (Г. 246).

---

1) Пасынъчѣ (Л). Пасынча (В).

2) Демьстиковъ (Л). Деместиковъ (В).

— 980. И приде Володимиръ къ Киеву съ вои многыми, и не може Ярополкъ стати противъ Володимиру, и затворися Ярополкъ въ Киевѣ съ людьми своими и съ воеводою Блудомъ; и стояше Володимиръ, обрывся на *Дорогожичі*, межи Дорогожичемъ [1]) и *Капичемъ*, и есть ровъ и до сево дне. (Ип. 50).

— 980. И нача княжити Володимиръ въ Киевѣ одинъ и постави кумиры на *холму, внѣ двора теремнаго:* Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усъ золотъ, и Хоръса, и Дажьбога, и Стрибога и Сѣмарьгла и Мокошь. (Ип. 52).

— 980. Бѣ-же Володимиръ побѣженъ похотью женьскою, быше ему водимыя: Рогнѣдь, юже посади на *Лыбеди*, идеже есть нынѣ *селце Передславино*.... и наложниць у него: 300 въ *Вышегородѣ*, 300 въ *Бѣлгородѣ*, а 200 на *Берестовѣмъ въ селци*, еже зовуть и нынѣ Берестовое. (Ип. 53).

— 983. И бяше Варягъ одинъ, бѣ дворъ его, идеже бѣ *церкви святыя Богородици*, юже създа Володимиръ (Ип. 54).

— 988. Володимиръ-же поимъ царицю и Настаса и попы Корьсунскія, мощи святаго Климента и Фива, ученика его, и поима сьсуды церковныя, иконы на благословенье себѣ.... Взяша же, идя, мѣдянѣ 2 капищи, и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за *святою Богородицею;* яко иже не вѣдуще мнятся мраморяны суща.... приде Кыеву. И, яко приде, повелѣ кумиры изпроверщи, овыи сѣщи, а другыя огньви предати; Перуна-же повелѣ привязати коневи хвосту и влещи съ горы по *Боричеву* на *ручай* и 12 мужа пристави бити жезлиемь.... И влекому же ему по *Ручаеви* къ Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людье... и привлекше и, вринуша и въ Днѣпрь. И пристави Володимиръ, рекъ: „аще где пристанеть вы, то отрѣвайте его отъ берега, дондеже пороги пройдеть; тогда охабитеся его“..... Наутрѣя-же изииде Володимиръ съ попы царицины и Корсуньскими на *Днѣпръ* и снидеся безчисла людии, и влѣзоша въ воду, и стояху: ови до шеѣ, а друзии до персий, младѣи-же отъ берега.... Крестившимъ-же ся людемъ, идоша когождо въ домы своя.... И повелѣ рубити церькви и поставити по мѣстамъ,

---

[1]) Дорогожицѣ—Дорогожцемъ (В).

идеже стояше кумиры и постави *церковь святаго Василья* на холмѣ, идеже стояша кумири: Перунъ и прочии. (Ип. 79—81).

— 991. Володимирь помысли создати каменую *церковь святыя Богородица* и, пославъ, приведе мастеры отъ Грькъ. Заченшю здади, яко сконча зижа, украси ю иконами.... вда ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни: иконы, и ссуды церковныя и кресты. (Ип. 83).

— 991. Придоша изъ Грекъ въ Кіевъ къ Володимеру каменосѣчцы и зиждателѣ палатъ каменныхъ. Бысть наводненіе много (Н. I. 103).

— 992. Володимеръ заложи *градъ Бѣлъ* и наруби въ нъ—отъ инѣхъ градъ и много людий сведе въ онь; и бѣ бо любя городъ ось. (Ип. 83).

— 996. Володимиръ-же, видѣвъ церковь свершену.... и помоливъшюся ему, рекъ сице: „Се даю *церкви* сѣй, святѣй *Богородиць* отъ имѣния своего и отъ моихъ градъ десятую часть. (Ип. 85).

— 996. Обѣщася Володимѣръ поставити *церковь въ Василевѣ—святое Преображеніе,...* и постави церковь и творяше празникъ. (Ип. 86).

— 1007. Перенесени святии въ *святую Богородицю*. (Л. 127).

— 1008. Митрополитъ Иоаннъ постави *церковь* каменну въ Киевѣ, святыхъ апостолъ *Петра и Павла* (Н. I. 112).

— 1015. Июля въ 15 день умре Володимиръ, князь великый на *Берестовъмъ*..... и взложиша и на сани, и везоша, и поставиша и въ святѣй *Богородиці, въ церкві*, юже бѣ самъ создалъ. (Ип. 90).

— 1015. И положиша тѣло его (Бориса), принесоша и отай *Вышегороду*, въ *церкви святаго Василия*... Глѣбу-же убьену бывшю.... вземше и везоша и, и положиша у брата своего Бориса, у церкве святаго Василья. (Ип. 94—96).

— 1017. Ярославъ внииде въ Киевъ и погорѣша церкви. (Ип. 100).

— 1034. Ярославу-же сущю въ Новѣгородѣ, и приде ему вѣсть, яко Печенѣзѣ обьемь стоять Кыевъ. Ярославъ-же, собравъ воя многы: Варягы и Словены, и прииде Кыеву и вьниде въ градъ свой... Ярославъ-же выступи изъ града, исполчи дружину... И сташа предъ городомъ, а Печенѣзѣ приступати начаша, и сступишася на мѣстѣ, идѣже есть нынѣ *святая Софья*, митрополья Руская; бѣ бо тогда поле внѣ града, и бѣ сѣча зла, и одва одо-

лѣвъ къ вечеру Ярославъ. И побѣгоша Печенѣзѣ раздно и не вѣдахуся камо бѣжаче, и овии, бѣгающе, тоняху въ *Ситомли* [1]), инѣи-же во инѣхъ рѣкахъ. (Ип. 105—106).

— 1037. Заложи Ярославъ *городъ великый Кыевъ*, у него-же града *врата* суть *златая*, заложи-же церковь святыя Софья, премудрость Божию, митрополью и по семъ *церковь на златыхъ вратѣхъ* камену святыя Богородица Благовѣщение.... посемь *святаго Георгія монастырь* и *святыя Орины*. (Ип. 106).

— (Заложи Ярославъ городъ Кіевъ болшый и осыпа и *валомъ великимъ*, и созда въ немъ церковь прекрасную *святой Софіи* и при ней двѣ вѣжи позлащенныя, и украси ю всякою красотою, златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, иконами, и кресты, и сосуды многоцѣнными и паволоками. Созда-же и *врата* каменныя, въ нихъ же двери *златыя* постави, на вратѣхъ-же церковь Благовѣщенія пресвятой Богородици). (Г. 266).

— 1051. И се да скажемъ чего ради прозвася *печерскый монастырь:* боголюбивому князю Ярославу любяще *Берестовое*, и *церковь* сущую *святыхъ Апостолъ*... и бѣ прозвутеръ, именемъ Ларіонъ, мужъ благъ, и книженъ, и постникъ; и хожаше съ Берестового на Дънѣпръ на холмъ, кде нынѣ вѣтхый монастырь Печерскый, и ту молитвы творяше; бѣ бо лѣсъ ту великъ. Иськопа ту печерьку малу, 2 саженю, и, приходя съ Берестового, моляшеся ту Богу втайнѣ. Посемъ-же возложи Богъ князю въ сердце, постави его митрополитомъ святѣй Софьи; а си печерка тако оста. И не по мнозѣхъ днѣхъ.... Антоній приде къ Кыеву.... и поча ходити по дебремь и по горамъ, ища, кдѣ-бы ему Богъ показалъ, и приде на холмъ, идеже бѣ Ларионъ печеру ископалъ, и възлюби мьстьце се и вселися въ онь.... Посемъ-же, преставлешюся великому кьнязю Ярославу.... и начаша приходити къ Антонию братья, и нача принимати и постригати я; и собрашася братья къ нему яко числомъ 12. Иськопаша печеру велику, и церковь, и келья, яже суть и до сего дни, и печерѣ подъ вѣтхымъ монастыремъ... Рече братьи Антоній:... живете особѣ, поставлю вы игумена, а самъ хощю въ ину горю сѣсти одинъ, якоже и преже бяхъ обыклъ,

[1]) Сѣтолми (варіантъ Ип.).

уединився.—И постави имъ игумена, именемъ Варламъ, а самъ иде въ гору, ископа печеру, яже есть подъ новымъ монастыремь, в ней же и скончa животъ свой, живъ въ добродѣтели, и не выходя изъ печеры лѣть 40 николиже никаможе, въ ней-же лежать мощи его и до сего дни. Братья-же и игуменъ живяху в печерѣ, и умножившимся братьи и не могущимъ имъ вмѣститися въ печеру, и помыслиша поставити внѣ печеры монастырь.... и поставиша *церькевицю* малу надъ печерою во имя *святыя Богородица Успение*.... И посла (Антоній) единаго отъ братій къ Изяславу князю, река тако: „Княже мой! се Богъ умножаеть братью, а мѣсце мало; да бы ны вдалъ гору ту, яже есть надъ печерою". Изяславъ же, се слышавъ, радъ бывъ, и мужи свои посла, и дасть имъ гору ту. Игуменъ-же и братья заложи церковь велику, и монастырь оградиша столпъемь и кѣлья поставиш многы, и церковь свершиша, и украсиша ю иконами. И оттолѣ начаша звати монастырь Печерскый, имже бяша жили черньцы преже въ печерѣ.... Изяславъ-же постави *монастырь святаго Дмитрья*, и выведе Варлама на игуменьство къ святому Дмитрѣю. (Ип. 109—112).

— 1054. Преставися князь Руский Ярославъ... и пришедшю ему к *Вышегороду*, разболѣся велми... и предасть душю свою мѣсяца февраля въ 20 день... Всеволодъ-же спрята тѣло отца своего възложивъ на сани и повезоша Кыеву... и, принесъше, положиша и въ рацѣ мораморанѣ, въ *церкви святыя Софья*. (Ип. 113—114).

— 1063. Преставися Судиславъ, братъ Ярославль, и погребоша и во *церкви святаго Георгия* (Ип. 115).

— 1065. Въ таже времена бысть дѣтище въвержено въ *Ситомле*; сегоже дѣтища выволокоша рыболовъ въ неводѣ, его-же позоровахомъ и до вечера. (Ип. 116).

— 1068. Изяславу-же со Всеволодомъ Кыеву пришедшю... и людье Киевьстии прибѣгоша Кыеву, и створивше *вѣче на торговищи*, и рѣша, пославшеся ко князю: „се Половци росулися по земли; да вдай, княже, оружья и кони, и еще бьемься съ ними". Изяславъ-же сего не послуша... и идоша (людье) съ *вѣча на гору*, и придоша на дворъ Косьнячковъ (воеводы), и не обрѣтоша его, у двора сташа Брячьславля и рѣша: „поидемь, высадимь дружину

изъ погреба". И раздѣлишася на двое: и половина ихъ иде къ погребу, а половина иде *по мосту*; сии-же идоша на *княжь дворъ*. Изяславу сидящу на сенѣхъ съ дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземь, стояще долѣ, а кьнязю изо оконца зрящю.... и другая половина людий приде отъ погреба, отворивше погребъ, и рѣша дружина князю: „се зло есть; посли ко Всеславу, ать, призвавше ко оконьцю, и проньзути и мечемь". И не послуша сего князь. Людье-же кликнуша, и идоша къ порубу Всеславлю; Изяславъ-же, се видивъ, побѣгоста со Всеволодомъ съ двора; людье-же высѣкоша Всеслава изъ поруба, въ 15 день сентября, и поставиша и средѣ двора княжа, и дворъ княжъ разграбиша. (Ип. 120—121).

— 1069. Изяславъ-же възгна *торгъ* на гору (Л. 169).

— 1070. Заложена бысть *церкви святаго Михаила* въ монастырѣ Всеволожи *на Выдубычи* [1]) (Ип. 122).

— 1072. Принесоша святая страстотерпца *Бориса и Глѣба*. Совокупившеся Ярославичи: Изяславъ, Святъславъ и Всеволодъ, митрополитъ-же бѣ тогда Георгій, епископъ Петръ Переяславскый, Михаилъ Юрьевскый, Федосій же игуменъ Печерьскый, Софроній-же—святаго Михаила игуменъ, Герьманъ [2])—святаго Спаса игуменъ..... и преложиша я въ *новую церковь*, юже сдѣла Изяславъ, яже стоить и нынѣ. Вземше бо первое Бориса, въ деревяний ракѣ.... и принесьше и въ нову церковь.... и вложиша и въ раку камену. Посемъ-же, вземше Глѣба въ рацѣ камени, и вставиша и на сани.... и повезоша, и положиша я мѣсяца мая въ 20 день. (Ип. 127—128).

— 1073. Основана бысть *церковь Печерьская* Святославомъ княземъ, сыномъ Ярославлимъ, игуменомъ Федосьемъ. (Ип. 128—129).

— 1074. Федосий игуменъ Печерьский преставися... бѣ-же заповѣдалъ братьи положити ся въ пещерѣ, идеже показа труды многы... вся братья, вземше тѣло его, и положиша и въ пещерѣ. (И. 129—132).

— 1075. Почата бысть *церкви Печерьская* надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ: изъ основанія бо Федосій поча, а на осно-

---

1) По Г. 1078.

2) Герасимъ (Н). Никита, епископъ Бѣлгородскій (Л).

ваньи Стефанъ поча; и кончана бысть на третьее лѣто, мѣсяца іюля въ 1 день. (Ип. 139).

— 1078. Убьенъ бысть (на Нѣжатинѣ) князь Изяславъ мѣсяца октября въ 3 день, вземше-же тѣло его, привезоша въ лодьи и поставиша противъ *Городцю*, и изидоша противу ему весь городъ Киевъ и, възложиша на санѣ, повезоша и,... и понесоша въ градъ... И, понесъше, положиша тѣло его въ *церкви* святыя *Богородица* [1]), уложиша и въ раку камяну и моромряну. (Ип. 141).

— 1086. Всеволодъ заложи *церковь святаго Андрея*... створи у церкви тоя монастырь, въ немъ-же пострижеся дщи его дѣвою, именемъ Янька. (Ип. 144).

— 1087. Несоша (тѣло убитаго князя Ярополка Изяславича) к Володимерю, а оттуду Киеву.... проводиша и до *монастыря святаго Дмитрия*, съпрятавше тѣло его съ честью, положиша и въ рацѣ у *церкви святаго апостола Петра*, юже бѣ самъ началъ здати, мѣсяца декабря въ 5 день. (Ип. 145).

— 1088. Священа бысть *церковь святаго Михаила*, монастыря Всеволожа [2]), митрополитомъ Иоанномъ. (И. 145).

— 1089. Священа бысть *церкви Печерская, святыя Богородица* монастыря Федосьева Иоаномъ митрополитомъ. (Ип. 145).

— 1091. Пренесоша всечестныя мощи преподобнаго отца нашего Феодосія отъ пещеры *во великую церковь*, юже самъ началъ бяше здати (Г. 277), и положиша и у притворѣ, на дѣснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день. Въ се бо лѣто преставися Яновая, іменемъ Марья, мѣсяца августа въ 16 день... и принесше и, положиша ю у церквѣ святыя Богородица, противу гробу Федосьеву, на лѣвой сторонѣ. Се сбысться прорѣченье блаженнаго отца нашего Федосья. (Ип. 148—149).

— 1093. Преставися князь Всеволодъ, сынъ Ярославль.... мѣсяца апрѣля въ 13 день.... положенъ бысть у гробѣ у велицѣй *церкви святыя Софья*. (Ип. 151).

— 1093. Ростислава-же (утонувшаго въ Стугнѣ) принесоша Кыеву.... и положиша и въ *церкви святоѣ Софьѣ*, у отца своего. (Ип. 154).

---

[1]) Десятинной (Г).

[2]) *на Выдубичьхъ* (Г).

— 1093. А друзии (Половцы) поидоша Кыеву и пустиша на воропъ межи Кыевъ и Вышегородъ. Святополкъ-же выиде на *Желаню*... и ступишася... и побѣгоша наши. (Ип. 154).

— 1093. Преставися Ростиславъ, сынъ Мстиславль, внукъ Изяславль, мѣсяца октября въ 1 день; а погребенъ бысть мѣсяца ноября въ 16 день, въ *церкви святыя Богородица Десятиньныя*. (Ип. 157).

— 1095. Приидоша половцы ко *Гургеву*.... Гюргевцы-же выбѣгоша и приидоша къ Кіеву. Святополкъ-же повелѣ рубити городъ на *Вытечевѣ* [1]) *холмѣ*, свое имя нарекъ—Святополчь градъ и повелѣ епископу Марину со Гургевцы сѣсти ту [2]) и засаковцемъ и прочимъ отъ инѣхъ градъ; а Гюргевъ важгоша половци тощь. (Л. 221).

— 1096. Прииде Бонякъ съ Половцѣ къ Кыеву, у недѣлю отъ вечера, и повоеваша около Кыева и пожьже на *Берестовомъ* дворъ княжь. (Ип. 161).

— 1096. Тугорканъ убьенъ бысть (у Переяславля). Наутрея-же налѣзоша Тугоркана мертва, и взя и Святополкъ, аки тестя своего и врага, и привезъше Кыеву, и погребоша и на *Берестовомъ, на могилѣ*, межи путемъ, грядущимъ на Берестовое и другимъ, идущимъ въ монастырь. (Ип. 161—162).

— 1096. Въ 20 июня, въ день пятокъ, въ часъ 1 дне прииде второе Бонякъ безбожный, шолудивый, отай, хищникъ, Кыеву внезапу, и мало въ городъ не вогнаша Половци и важгоша *по песку* [3]) около города и увратившася на монастырѣ, и пожгоша *монастырь Стефанечь* [4]), деревнѣ [5]) и *Германечь*. И приидоша на *монастырь Печерскый*, намъ сущимъ, по кѣльямъ почивающимъ по заутрени, и кликоша около монастыря и поставиша 2 стяга предъ вороты монастырьскыми, намъ-же бѣжащимъ за домъ [6]) монастыря, а другымъ убѣгшимъ на палатѣ; безбожники-же сынове Измаилевы вы-

[1]) Вытечевьскомъ (Ип.).

[2]) за Саковцемъ (В).

[3]) *болонье* (Л) домы (В) *болонье* (Н) градъ около Кіева по песку (Г).

[4]) Стефанъ (В) Стефановъ (Н). Дѣвическій святого Стефана (Г).

[5]) Деревлѣ (В) деревнѣ германъ (Г).

[6]) Задомъ (Л) за монастырь (Г)

сѣкоша врата монастырю и устремишася по кѣльямъ, высѣкающе двери, изношаху, еже аще обрѣтаху у кельи; и по семь вожгоша домъ святыя Владычицѣ Богородицѣ, и придоша къ церкви и важгоша дверѣ, яже ко угу устроеннѣ, и въ вторыя, иже къ сѣверу и влѣзъше у притворъ у гроба Федосьева, и вземьше иконы, зажигаху двери и укаряху Бога и законъ нашь.... Тогда-же зажгоша и *дворъ красный*, егоже постави благовѣрный князь Всеволодъ *на холму*, иже есть *надъ Выдобычь* [1]). (Ип. 162).

— 1097. И приде Василько въ 4 ноября, и перевезеся на *Выдобичь*, иде поклонитися къ святому Михаилу в монастырь, и ужина ту, а товары своя постави на *Рудици*; вечеру-же бывшю, приде въ товаръ свой..... и на ту нощь ведоша (Василька) *Звенигороду* [2]), иже есть городъ малъ у Киева, яко десяти верьсты въдалѣ..... И, (ослѣпивъ) вземьше и на коврѣ, узложиша и на кола яко мертва, и повезоша и Володимерю. И, пришедше, сташа съ нимъ, перешедше мостъ *Въздвиженьскы* [3]), на торговищи.... и рече: „где се есьмь“. Они-же рѣкоша ему: „*у Звъжьденія въ градѣ*“ [4]). (Ип. 168—171).

— 1100. Братья створиша миръ межи собою: Святополкъ и Володимеръ, Давыдъ и Олегъ *въ Уветичихъ*, мѣсяца августа въ 14 день. (Ип. 180).

— 1103. Вложи Богъ ву серьдце Русьскимъ княземъ мысль благу: Святополку и Володимеру и снятася думати на *Долобьскѣ*..... и Давидъ Святославичь, и Мьстиславъ Игоревъ унукъ, Вячьславъ Ярополчичь, Ярополкъ Володимеричь. (Ип. 182—183).

— 1105. Увалися верхъ *святаго Андрѣя*. (Ип. 185).

— 1106. Въ се-же лѣто преставися Янь, старець добрый, живъ лѣтъ 90, въ старостѣ маститѣ.... его-же и гробъ есть въ *Печерьскомъ монастырѣ*, у притворѣ, идѣже лежить тѣло его, положено мѣсеца июня въ 24 день. (Ип. 186).

— 1108. Заложена бысть *церкви святаго Михаила Золотоверхая* Святополкомъ княземъ июля въ 11 день. (Ип. 187).

---

[1]) На холму нарицаемемъ Выдобичю (Н и Л).

[2]) Бѣлугороду (Л, Н, и В).

[3]) Звенигородскій (В).

[4]) Во Звенигородѣ (В).

(Заложи князь великій Святополкъ.... церковь камену святаго Архангела Михаила о пятинадесеть верс̂хъ и позлати ихъ златомъ и украси дивно). (Н. II, 40).

— 1108. Трапезницю кончаша *Печерьскаго монастыря* при Фектист̂ игумен̂, юже заложи повеленьемъ Гл̂бовымъ, иже ю и стяжа. (Ип. 187).

— 1108. Кончаша верхъ *святыя Богородица* Влахерны *на Клов̂*, заложен̂й Стефаномъ епископомъ, бывшу ему преж̂ игуменомъ Печерьскаго монастыря. (Ип. 188).

—1109. Преставися Евъпраксии, Всеволожа дщи, м̂сеца іюля въ 9 день и положено бысть т̂ло ея въ *Печерьскомъ монастыри* у дверий, яже въ угу; и вчиниша надъ нею божницю, ид̂же лежитъ т̂ло ея. (Ип. 188).

— 1111. Послании-же (отъ Святополка) приидоша къ Володимеру и пов̂даша всю р̂чь Святополчю; и прииде Володимеръ и ср̂тостася *на Долобьск̂* и с̂доша въ единомъ шатр̂. (Ип. 191).

— 1111. Преставися княгыни Всеволожая м̂сеца октября въ 7 день, и положена бысть у *святаго Андр̂я* въ монастыри. (Ип. 196).

— 1111. Погор̂ *Подоліе* Кіева. (В. 22).

— 1112. Преставися Давидъ Игоревичь, м̂сяца маия въ 25 день и положено бысть т̂ло его въ 29, въ *церкви святыя Богородица* Влах̂рн̂ *на Клов̂*. (Ип. 197).

— 1112. Преставися Янка, дщи Всеволожа, сестра Володим̂ра, м̂сеца ноября въ 3 день, положена бысть у *церкви святаго Андр̂я*, юже б̂ создалъ отець ея; ту бо ся б̂ и постьригла у церкви тоя, д̂вою сущи. (Ип. 197).

— 1113. Преставися благов̂рный князь Михаилъ, зовемый Святополкъ, м̂сеца апр̂ля въ 16 день *за Вышегородомъ*, и привезоша и въ лодьи Киеву, и, спрятавше т̂ло его, и възложиша на сан̂... и положиша *въ церкви святаго Михаила*, юже б̂ самъ создалъ. Кияни-же разъграбиша *дворъ Путятинъ* тысячьского, идоша на *Жиды* и разграбиша я. (Ип. 198).

— 1113. Преставися игуменья *Лазарева монастыря*. (Ип. 199).

— 1115. Съвъкупишася братья Русции князи: Володимеръ, зовемый Мономахъ, сынъ Всеволожь, и Давыдъ Святославличь, и

Олегъ, братъ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба; бяху бо создали церковь има камяну... Первое-же освятиша церковь камяную, мая въ 1 день, въ суботу; на утріа-же въ 2 день принесоша святая... Митрополитъ Микифоръ со всѣми епископы.... и съ игумены: с Прохоромъ Печерьскимъ, и съ Селивестромъ святаго Михаила, и Сава святаго Спаса, и Григорій святаго Андрѣя, Петръ Кловьскый и прочии игумени, и освѣтиша церковь каменую.... и поставиша я (мощи св. Бориса и Глѣба) въ комору ту на дѣснѣй странѣ, где нынѣ лежита. Принесена-же бысть святая мученика маия въ вторый день изъ деревяной церкви въ каменую *Вышегородѣ*.... Володимеръ-же окова рацѣ сребромъ и златомъ, и украси гроба ею, такоже комарѣ покова сребромъ и златомъ. (Ип. 201—203).

— 1115. Устрои *мостъ* чересъ Днѣпръ Володимиръ. (Ип. 203).

— 1121. Заложена бысть *церкви святаго Іоанна* въ *Копыревѣ конци*. (В. 25).

— 1124. Бысть бездожьие. Тогдыжъ погорѣ *Подолье* все на канунъ святаго Рожества Ивана Крестителя и Предътечи. Въ утрийже день погорѣ *Гора* и монастыреве вси, что ихъ на *Горѣ* въ градѣ и *Жидове*. (Ип. 207—208). Яко церквий единѣхъ изгорѣ близъ 600. (Л. 278).

— 1126. Преставися благовѣрный князь... Володимеръ Мономахъ... маия въ 19 день; и спрятавше тѣло его, положиша у *святѣй Софьѣ*, въ отьца Всеволода. (Ип. 208).

— 1128. Преяша *церковь Дмитрия* Печеряне, и нарекоша ю *Петра* съ грѣхомъ великимъ и неправо. (Л. 284).

— 1129. Заложи Мьстиславъ *церковь камену святаго Федора*, въ Киевѣ,—сынъ Володимерь. (Ип. 211).

— 1130. Георгий Шимоновичъ Ростовьскый тысячкой окова гробъ Федосьевъ, игумена *Печерьскаго*, при игумени Тимофеи. (Ип. 211).

— 1131. Священа бысть *церкви святаго Андрея Янъчина монастыря*. (Ип. 212).

— 1131. Заложи *церковь* Мстиславъ *святыя Богородица Пироговщюю*. (Л. 286).

— 1133. Преставися благовѣрный князь Мстиславъ, Володимерь сынъ... априля въ 15 день, празной недѣлѣ въ пятокъ, положенъ бысть у *церкви святаго Федора*, юже бѣ самъ създалъ. (Ип. 212).

— 1135. Всеволодъ-же (Ольговичъ) съ братью своею... поидоша, воюя села и городы Переяславськой власти и люди сѣкуще, доже и до Киева придоша и *Городецъ* зажгоша на святаго Андрѣя день, ѣздяху по оной сторонѣ Днѣпра, люди емлюще, а другыя сѣкуще, не утягшимъ перевестися имъ, не лзѣ бо бяше перевестися крами;.... стоявше три дни за Городцемъ въ бору, идоша Чернигову. (Ип. 213).

— 1136. Томъ лѣтѣ *церкви Пирогоща* свершена бысть. (Ип. 215).

— 1136. Паки-же Ольговичи с Половци перейдоша Днѣпръ, декабря въ 29 день, и почаша воевати отъ Трьполя, около Красна и *Васильева* и до *Бѣлогорода*, оли-же до Киева и по *Желанѣ* и до *Вышгорода* и до *Деревъ* и чресъ *Лыбедь* стрѣляхуся. (Ип. 215).

— 1138. Преставися Еуфимья Володимерна и положена бысть на *Берестовѣмъ* у *святаго Спаса*. (Л. 289).

— 1139. Преставися князь Ярополкъ, мѣсеца февраля въ 18 день и положенъ бысть въ *Янцинѣ монастыри* у *святаго Андрѣя*. (Ип. 217).

— 1140. Поиде Всеволодъ Ольговичъ изъ Вышегорода Кыеву, изрядивъ полкы, и, пришедъ, ста у города *въ Копыревѣ концѣ* и нача зажигати дворы, иже суть предъ городомъ въ Копыревѣ концѣ, мѣсеца марта въ 4 день. (Ип. 217).

— 1144. Священа бысть церкви у *Бѣлѣгородѣ* святыхъ апостолъ. (Ип. 225).

— 1145. Кыевъ погорѣ, половина *Подолья*. (Л. 296).

— 1145. Перенесе благовѣрная княгини Олена Ясва князя своего Ярополка изъ гробницѣ въ *церковь святаго Андрѣя* и положи его у Янкы. (Ип. 228).

— 1146. Всеволодъ-же (Ольговичъ) пришедъ въ Киевъ разболися, и посла по брата своего по Игоря и по Святослава, и бысть велми боленъ, и ста подъ *Вышегородомъ* въ островѣ... и пояша (Кияне) Игоря въ Киевъ, иде с ними подъ *Угорьский*, и съзва Киянѣ вси; они же вси цѣловаше къ нему крестъ, рекуче: „ты намъ князь"... заутрѣи же день ѣха Игорь Вышегороду, и цѣло-

хаше къ нему крестъ Вышегородцѣ.... Въ утрии же день преставися Всеволодъ, мѣсяца августа въ 1 день, и спрятавше тѣло его и положиша у *церкви святою мученику*. Игорь же ѣха Киеву, и созва Кияне вси на гору на *Ярославль дворъ*, и цѣловавше къ нему хресть, и паки скупишася вси Киянѣ у *Туровы божницѣ*, и послаша по Игоря, ревуче: „княже! поѣди къ намъ". Игорь же... брата своего Святополка посла к нимъ у вѣче... И приидe Изяславъ ко *валови*, идѣже есть *Надово озеро* у *Шелвова борку*, и ту ста полкы, подлѣ валъ, съ сыномъ своимъ Мстиславомъ; Кияне же особно сташа въ *Олговы могылы*, многое множество. Стоящимъ же еще полкомъ межи собою, и видивъ Игорь (и) вси его вои, оже Кияне пославшеся и пояша у Изяслава тысячкого и съ стягомъ и приведоша и къ собѣ, и потомъ переѣхавше Берендичи чересъ *Лыбѣдь* и взяша Игореви товары передъ *Золотыми вороты*; и то видивъ Игорь, рече брату своему Святославу и сыновцю своему Святославу Всеволодичю: „поѣдите, брате, съ своя полкы, а како ны съ ними Богъ росудить". И Улѣбови тысячкому своему и Иванови Воитишичю такоже рече: „поѣдита въ своя полкы". И приѣхавъ же Улѣбъ въ свой полокъ, такоже Иванъ, и поверга стягы и посточи къ *Жидовськимъ воротомъ*. Видивъ же то Игорь и Святославъ и сыновець его Всеволодовичь, не смятошася, но поидоша противу Изяславу, и нѣльзѣ бы имъ доѣхати *Надовомъ озѣромъ*, и поидоша на верхъ озера, и ту быша имъ пророви отъ озера, а другии ись *Сухоѣ Лыбѣди*, и ту ся стѣсни полци; и бѣ имъ в томъ пакость; и оточина въѣхаша Берендици взадъ полку съ саблями и почаша я сѣчи, и ту побѣже Игорь и Святославъ въ *Слудовы Дорогожьчьския*. Изяславъ же съ Мьстиславомъ сыномъ своимъ и съ своею дружиною въѣхали въ нѣ в бокъ имъ и начаша сѣчи, и разлучишась другъ отъ друга; и съ Игоремъ же не бѣ кто отлучася, и вбѣже Игорь в *болото Дорогожичьское*, и угрязе подъ нимъ конь, и не може ему яти, бѣ бо ногама боленъ, а Святославъ братъ его бѣжа на устье Десны за Днѣпръ, а Всеволодичь Святославъ вбѣже в Киевъ къ *святѣй Орини в монастырь*, и ту и яша; и идоша до них до Вышегорода и до Днѣпра, до устья Десны, и до *перевоза* до *Киевьского*, сѣкуще я, а другыя въ водѣ

избиваху, и многимъ падение бысть. Изяславъ-же... честью въѣха въ Киевъ... и приѣха къ *святой Софіи* и поклонися святой Богородици, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего. (Ип. 229—233).

— 1146. (Игорь Ольговичъ) призва игумена и братью... пострижеся въ *монастырь святаго Федора* въ скиму. (Ип. 239).

— 1147. Изяславъ-же (Мстиславичъ), совокупи воѣ, перебродися черезъ Днѣпръ и ста надъ *Черторыею*. (Л. 299).

— 1147. Кияномъ-же всимъ сънедшимся отъ мала и до велика къ *святьй Софьи* на дворъ, въставшемъ-же имъ въ вѣчи... И рече единъ человѣкъ:... а се Игорь, ворогъ нашего князя и нашъ.... въ *святѣмъ Федорѣ*, а убивше того, къ Чернигову поидемъ по своемъ князи... То-же слышавше народъ, оттолѣ поидоша на Игоря въ святый Федоръ... и поидоша убивать Игоря и Володимеръ (Мстиславичъ), всѣдъ на конь, погна, и народы идяху *по мосту;* онъ-же, не мога ихъ минути, уворoти коня на право, мимо *Глѣбовъ дворъ;* и въскорѣша Кияне передъ Володимеромъ. Игорь-же, услыша, поиде въ церковь святаго Федора.... Они-же, устремишась на нь, яко звѣрье сверьпии, и похитиша его на обѣднии въ церкви святаго Федора и манотью на немъ оторгоша... глаголя: „побейте, побейте!“ и тако изъ свитки изволокоша..., и, емше, поведоша изъ монастыря, и срѣте и Володимиръ во вратѣхъ монастырьскихъ... и скочи съ коня, и огну и коръзномъ, река Кияномъ: „братье моя, не мозите сего створити зла, не убивайте Игоря!“ и доведе и Володимеръ воротъ матере своея, и ту начаша Игоря убивати... Володимиръ-же вмча и во дворъ матере своея, Игоря хороня, и затвори ворота[1])... И тако изъ народа стояще, и възрѣша Игоря вбѣгша въ *Мьстиславль дворъ*, и тако народъ, двигнушася, и выломиша ворота[2]), и тако побиша.... и еще живу сущу ему, ругающеся... влекоша и съ Мьстиславля двора чересъ *Бабинъ торжекъ* на княжь дворъ[3]) и ту прикончаша и....

---

1) Прибавлено: а Игоря пусти на *Кожюхови сѣни* (Л. 301, Н. II, стр. 101).

2) Прибавлено: и, вшедше въ дворъ, узрѣша Игоря на сѣнехъ, и разбиша сѣни о немъ, и сомчаша и съ сѣній, и ту убиша и конецъ всходъ (Л. 301, В. 42, Н. II, стр. 101).

3) Сквозѣ Бабинъ торжекъ—до *святое Богородици* (Л. 301): Сквозѣ Бабинъ торгъ, таже на *Великиі торгъ*, пришедше ко *мраморной церкви* пречистыя Богородицы (Н. II, стр. 101).

мѣсяца сентября въ 19, въ день пятокъ. И оттуду възложиша и на кола, и везоша и на *Подолье*, на *Торговище*; и повергоша поруганью беззаконнии... И повелѣ тысяцкой взяти Игоря, и вземше и, положиша въ *церкви святаго Михаила* [1])... Суботѣ-же свитающи, посла митрополитъ игумена Онанью святаго Федора; и приѣха игуменъ, видѣ нагаго, и облече и... везе на конець града въ *монастырь святому Симеону* (бѣ бо монастырь отца его и дѣда его Святослава), тамо положиша. (Ип. 245—250).

— 1149. Изяславъ-же (Мстиславичъ) посла по Ростислава по Гюргевича; и въ то время стояше Изяславъ противу *святому Михаиму* у *Выдобыча на островѣ*. (Ип. 261).

— 1149. Дюрди-же рече: „поидемъ къ Переяславлю"... и пришедше, сташа у Кудьнова сельца, перешедше Стряковъ... Изяславъ-же ста, пришедъ, у *Витичева*, и ту приде къ нему братъ его Ростиславъ... и ту перебредоста Днѣпръ и оттуду поидоста в Олто. (Ип. 264—265).

— 1150. Гюрги-же, не утерпя быти въ Киевѣ и перебѣже за Днѣпръ и съ сынми своими и бѣжа въ Городокъ въ Вострьский... Изяславъ-же, поклонився *святой Софьи*, и възѣха на *дворъ* на *Ярославль* всимъ своимъ полкомъ, и Киянъ съ нимъ приде множество. (Ип. 276).

— 1150. Изяславъ-же... поиде изъ Киева полки своими противу Володимеру (Володаревичу Галицкому)... поиде къ *Звенигороду*, и ту пришедъ, ста полки своими, и приде ему вѣсть, оже уже Володимиръ иде черезъ *Перспотово*. Изяславъ-же, то слыша, поиде отъ Звенигорода *Тумащю*. Въ утрий-же день, по зорямъ, исполцися Изяславъ, поиде противу Володимиру... и, перешедъ Стугну, и Ольшаницу переиде... И въ то время приде Гюрги... надъ берегъ противу Киеву [2]). Кияне-же мнози поѣхаша въ насадехъ къ Гюргеви, а друзии почаша въ насадехъ дружину его перевозити на сю сторону в *Подолье*.... И повелѣ Изяславъ дружинѣ своей събратися у

[1]) И положиша его въ церкви святаго Архангела Михаила въ *Ноугородцкую божницу* (Н. II, стр. 102). И повелѣ Лазарь взяти Игоря и понести и въ церковь святаго Михаила въ Новгородьськую божницю; и ту, положивша и въ гробъ, ѣхаста на гору; и лежа нощь ту (Л. 302).

[2]) И ста у *Чорторые* (В. 48, Л. 311) у Черторьи (Н. II, стр. 118).

*

Дорожичь[1]), а самъ, дождя ночи, поѣха ис Киева. Въ утрий-же день приде Володимеръ Галичьской къ *Ольговѣ могилѣ*[2]), такоже и Гюрги приѣха къ нему... и ту ся цѣловаша, не съсѣдаюче съ коний—у *Свѣтомля на болоньи*... И ѣха Володимиръ *Вышегороду* къ *святома мученикома* поклониться; и тако, поклонився святою мученику, и приѣха къ *святой Софьи*; и оттуда ѣха къ *святѣй Богородици Десятиннѣй*; и оттуда ѣха къ *святой Богородици Печерьской* монастырь. Дюрги-же сѣде в Киевѣ, съимася с Володимеромъ въ Печерьскомъ монастыри и сътвориста любовъ межи собою велику. (Ип. 278—280).

— 1150. Въ то-же время Святославъ Ольговичъ перенесе мощи брата своего Игоря отъ *святаго Семена*, ис Копырева конца, въ Черниговъ. (Ип. 283).

— 1150. Борисъ-же прибѣже къ отцю своему Гюргеви (в то-же веремя Гюрги бяше на *Красномъ дворѣ*); Борисъ-же повѣда отцю своему Изяслава, и рече: „осе рать"; Гюрги-же... въсѣдъ у насадъ, бѣжа на ону сторону, и въѣха въ Городокъ (Остерский)... Изяславъ-же отъ *святое Софьи* поѣха и съ братьею на *Ярославль дворъ* и Угры позва со собою на обѣдъ и Кияны, и ту, обѣдавъ съ ними на велицемъ дворѣ на Ярославли, и пребыша у велицѣ весельи; тогда-же Угре на фарехъ и на скокохъ играхуть, на Ярославли дворѣ много множество. (Ип. 288).

— 1151. Уведе Изяславъ стрья своего и отца своего Вячьслава у Киевъ. Вячьславъ-же уѣха въ Киевъ и ѣха къ *святѣи Софьи* и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего. (Ип. 290).

— 1151. И поиде Гюрги къ Киеву и сташа въ *Родуни*[3]) и придоша Половци дикии мнози Дюргеви въ помочь; и Изяславу-же блюдущю въбрести въ Днѣпръ, и тако начаша ся бити по Днѣпру у насадехъ отъ Кыева оли и до устья Десны... И оттолѣ Гюрги.... хотяще въ низъ пойти къ *Витечевьскому броду*[4]), не смѣющимъ-же имъ пустити людии мимо Киевъ, но пустиша ѣ во *озеро Ду-*

---

[1]) Дорогожича (Л. 311).

[2]) Ста у Киева у *Теремца* (Л. 311, В. 48, Н. II стр. 118).

[3]) И сташа шатры противу Киеву по лугови (Л. 313, В. 51, Н II, 123).

[4]) Витечеву броду (Н. II, 124).

лобское[1]) и оттолѣ волочиша ѣ берегомъ въ *Золотчу*[2]), по Золотчи-же внидоша во Днѣпръ лодьѣ ихъ; Половци-же Гюргеви идяху по лугу. Вячьславъ-же и Изяславъ.... и с Кияны и с Черными Клобуки и тако угадавше пойдоша по сей странѣ Днѣпра, по горѣ, а лодьѣ его по Днѣпру-же; пришедше-же и сташа на *Витичевѣ* у *Мирославьскаго села*, противу собѣ... Гюргий-же, сгадавъ съ сынми своими,.... поча имъ молвити; „се братье стоимы сде; чего достоимы сдѣ? половимъ у нихъ того, какобы ны взяти *бродъ Зарубъскый* и перейти на ону сторону". И тако улюбиша то вси.... почаша правити лодьи своѣ около пѣска, подлѣ свою сторону и тако переправиша лодьѣ своѣ вси около пѣска и сами поѣхаша подлѣ нѣ берегомъ... къ Зарубесскому броду... и переббродоша через Днѣпръ. Въ тоже время Вячьславъ и Изяславъ... стояхуть вси у *Ивана*, и ту приде имъ вѣсть и воротишася Киеву[3]).... пойдоша къ *Треполю* и пришедше во Треполю, туже и сташа на ночь. Утрии-же день, якоже солнцю въсходящю, Вячьславъ-же, и Изяславъ, и Ростиславъ пойдоша отъ Треполя Киеву, через боровъ. Изяславъ-же, не ходяща въ городъ, стаста товары передъ *Золотыми вороты* у *Язины*, а Изяславъ Давыдовичь ста межи Золотыми вороты и межи *Жидовьскими*, противу *Бориславлю двору*, а Ростиславъ съ сыномъ своимъ Романомъ ста передъ Жидовьскими вороты, и многое множество съ ними, а Городеньский Борисъ у *Лядьскихъ воротъ*; Кияне-же всими своими силами: и на конѣхъ, и пѣши, и тако сташа, а про-межи князи: сѣмо сташа отъ Вячеслава, отъ Изяслава поправу оли до Изяслава (Давидовича) и до Ростислава, а отъ Ростислава оли и *до Олговы могилы*, а полѣву Вячьслава и Изяслава оли до Лядьскихъ воротъ, и тако сташа около всего города многое множество... и Володимеръ приде съ всими Черными Клобуками и съ вежи, и съ стады и скоты ихъ и многое множество, и велику пакость створиша, оно ратнии, а оно своѣ, и монастыри оторгоша, и села пожгоша, и огороды вси посѣкоша[4].) Вячьславъ-же, и Изяславъ, и Ростиславъ повелѣша Володимеру пойти съ Берендѣи и съ вежами

[1]) Долобьское (Л. 314).
[2]) Золотицу (Н. П, 124).
[3]) Гюрги-же поиде по немъ к Кыеву... и сташа у *Бѣлгорода* (Л. 315, В. 52).
[4]) И власти и села пожгоша и винограды присѣкоша и опустошиша (Н. П, 125).

и съ стады ихъ пойти ко *Олговѣ;* и сташа межи дебрьми отъ Олговы оли и въ огородъ *святаго Іоана*, а сѣмо оли до *Щковицѣ*, а Коуевѣ и Торчи и Печенѣзи туда сташа отъ Золотыхъ воротъ по тѣмъ огородамъ до Лядьскихъ воротъ, а оттолѣ оли и до *Клова* и до *Берестового* и до *Угорьскихъ воротъ* и до Днѣпра... Гюрги-же въ то время стояше у *Василева*.... И рече Вячьславъ (послу Юрья), озряся на *святую Богородицю*, яже есть *надъ Золотыми вороты*[1]): „а той ны Пречистѣй Госпожи судити съ Сыномъ своимъ и Богомъ нашимъ“... Утрии-же день исполцився приде Дюргий къ Кыеву, и ту сташа полкы по оной сторони *Лыбеди*, и начаша битися о Лыбедь. Андрѣй-же Гюргевичь и Володимерь Андрѣевичь съ Половци налегоша силою, и тако переѣхаша Лыбедь; они переѣхаша, кдѣ-же есть *сухая Лыбедь*.... И възвратися Андрѣй опять невреженъ.... И стрѣляющимся имъ до вечера о Лыбѣдь, а инии переѣхаша и на *болоньи* бьяхуться противу Вячеславлю полку и Изяславлю, а друзии противу Лядьскимъ воротомъ, на пѣсцѣхъ, бьяхутся. Изяславъ-же, то видѣвъ, по всѣй своей братьѣ и повелѣ нарядити дружину ис полковъ.... и потъкоша нань вси, и Черннии Клобуци, отвсюда; и тако вбодоша ѣ въ Лыбѣдь весдѣ, инии-же и брода грѣшиша, и тако избиша ѣ, а другыи изомаша ѣ.... оттолѣ-же ни одинъ человѣкъ не переѣха боле того на сю сторону; но Гюрги, оборотя полки своя, пойде прочь.... Изяславъ-же рече Борисови Городеньскому: „тѣмь ся есть кушати, къ *Бѣлугороду* поѣхати; а поѣди брате Бѣлугороду по *борови*“.... Гюрги-же иде черезъ боръ къ *Верневу*[2]) и оттолѣ иде за валъ, и ста у *Бѣляницѣ*.... Вячьславъ-же и Изяславъ и Ростиславъ, поклонившеся въ вторникъ святѣй Богородицѣ Десятиньнѣй и святѣй Софьи, и выступиша изъ города. Кияне же рекоша Вячьславу, и Изяславу, и Ростиславу: „ать же пойдуть вси, како можеть и хлудъ въ руки взяти; пакы ли хто не пойдеть, намъ-же и дай, ать мы самы побьемы“. И тако поидоша, другъ друга не останя вси, съ радостью, по своихъ князехъ, и на конихъ и пѣши, многое множьство; шедше и сташа у *Звенигорода* на ночь; заутра-же, въ середу въсташа поздѣ, и, не дошедъше,

---

[1]) Воззрѣвъ на образъ святыя Богородицы, написанный на Златыхъ вратѣхъ (В. 53).

[2]) Черневу (Хлѣбниковскій списокъ).

сташа у *Василева* обѣду... а въсташа, идоша къ Василеву и тако, исполчивше полкы своя, поидоша мимо Василевъ черезъ Стугну, и, пришедше къ валови, и, не проходяче къ валу, ту и сташа полкы своими на ночь. (Ип. 293—301).

— 1151. Изяславъ-же съ Вячеславомъ сѣде въ Киевѣ; Вячеславъ-же на *Велицѣмъ Дворѣ*, а Изяславъ подъ *Угорьскимъ* [1]). (Ип. 307).

— 1154. Преставися Изяславъ Мстиславичь, мѣсяца ноября въ 13 день; и наутрія, на Филиповъ день, положиша у *святаго Федора*, въ отни ему монастыри. (Л. 324).

— 1154. Прииде вѣсть къ Ростиславу: Глѣбъ Дюргевичь съ множествомъ Половець идуть къ Переяславлю. Ростиславъ-же съ Святославомъ (Всеволодовичемъ) выступиша изъ Киева къ *Пересѣчну* и ту начаша скупливати дружину. (Ип. 325).

— 1154. Вячеслава Богъ поялъ... и положиша у *святыя Софья* [2]), идеже лежитъ Ярославъ, прадѣдъ его и Володимерь, отець его. И тако Ростиславъ, спрятавъ тѣло его, и ѣха на *Ярославль дворъ*. (Ип. 325—326).

— 1155. Иде Андрѣй отъ отца своего изъ *Вышегорода* въ Суждаль, безъ отнѣ волѣ; и взя изъ Вышегорода икону святѣи Богородици [3]), юже принесоша съ Пирогощею исъ Царяграда въ одномъ корабли. (Ип. 331).

— 1156. Преставися... Нифонтъ епископъ Новгородьский, мѣсяца априля въ 18 день и положиша и въ *Печерстѣмъ* монастырѣ. (Л. 329).

— 1158. И преставися Киевѣ Гюрги Володимеричь, князь Киевскій, мѣсяца мая въ 15 день, въ среду на ночь; а заутра въ четвергъ положиша у монастыри *святого Спаса* [4]). И много зла створися въ тъ день: разграбиша *дворъ* его *Красный* и другий *дворъ* его за Днѣпромъ разграбиша, его-же звашеть самъ *Раемъ* [5]); и *Васильковъ дворъ*, сына его, разграбиша въ городѣ. (Ип. 336).

---

[1]) въ Подугородцкомъ (Н. II, 129).

[2]) Подлѣ Ярослава (Г. 303).

[3]) еже, глаголють, написалъ Лука Евангелистъ (Н. II, 150; Г. 303).

[4]) На Берестовѣмъ (Л. 330; В. 66; Н. II. 156).

[5]) Самораемъ (В. 66).

— 1158. Преставися блаженная княгиня Глебовая Всеславича, дочи Ярополча Изяславича, сидѣвши по князи своемъ вдовою лѣтъ 40, а всихъ лѣтъ и отъ рождества 84; и положена бысть въ *Печерьскомъ монастыри* съ княземъ въ гробѣ у святаго Ѳедосья. (Ип. 338).

— 1161. И повелѣ (Ростиславъ Мстиславичъ) изоймати Новгородци и уметати ѣ у *Пересѣченьский* погребъ, и въ одну ночь умре ихъ 14 мужи. (Ип. 350).

— 1161. Олегъ-же (Святославичъ) пришедъ (изъ Чернигова) въ *Олжичѣ*.... Ростиславъ-же повелѣ ему у Олговы стати, самъ бо стояше у *Шелвова сельца* подъ боркомъ. И бысть у него по два дни на обѣдѣ. (Ип. 351).

— 1161. И съвокупився Изяславъ (Давыдовичъ) съ Всеволодичема, и съ Олгомъ, и съ Половцы и пойде за *Вышегородъ* къ *божницци*, ту бо бяше и Днѣпръ сталъ, а индѣ не сталъ бяше никдѣже; туже, перешедше Днѣпръ у *боженки*, и пойде полки къ Киеву, и, пришедши, сташа *на болоньи*, въ лозахъ, противу *Дорогожичю*. На утрія-же въ 8 мѣсяца февраля, день же бѣ тогда середа, нача Изяславъ полкы рядити съ братьею, и, доспѣвъ, иде *къ Подолью*, а Ростиславъ, стояше съ Андреевичемъ подлѣ *столпье*, загорожено-бо бяше тогда столпиемъ отъ горы, оли и до Днѣпра... И нача одоляти Изяславъ: уже бо Половци въѣздяху въ городъ, просѣкаюче столпие, и зажгоша дворъ Лихачевъ поповъ, и Радьславль, и побѣгоша Берендичѣ къ *Угорьскому*, а друзии къ *Золотымъ воротомъ*... Ростиславъ-же иде къ Бѣлугороду... Изяславъ-же вниде въ Киевъ мѣсяца февраля въ 12 день и, вшедъ въ *святую Софью*, всимъ дасть прощеніе Кианомъ, ихъ же бяху изоимали; и пойде Изяславъ къ Бѣлуграду... и стоя около дѣдинца 4 недѣли, острогъ бяше Ростиславль до него самъ пожеглъ. (Ип. 352—354).

— 1162. Изяславъ-же побѣже отъ Бѣлогорода... Торци-же постигоша возы ихъ на *Желани*, полки-же ихъ постигоша отъ *Буличь*, и ту начаша сѣчи я, а инѣхъ руками имати... Изяслава-же постигоша къ озерамъ, въѣздяча въ борокъ; и постиже и Воиборь Негечевичь и сѣче по главѣ саблею, а другый боде и въ стегно, въздымъ ѣ, и ту летѣ съ коня, и внемъ ѣ Мьстиславъ лѣ жива,

посла въ *монастырь къ святому Семену*, еже есть въ *Капыревѣ концы*... и оттолѣ послаша к Чернигову. (Ип. 354).

— 1168. Усне (Ростиславъ Мстиславичъ) мѣсяца марта въ 14 день, а въ 21 вложенъ бысть въ гробъ у *святаго Феодора*, въ отни ему монастыри. (Ип. 364).

— 1169. Володимеръ Мстиславичь поиде съ Треполя Вышегороду и съ женою и съ дѣтьми... Ярополкъ-же съ Берендичи настигоша Володимера на *Желани* у *Доброго Дуба*.... и тако ѣхаша Берендичи по нихъ до *Всеволожа монастыря* и ту воротися Ярополкъ въ городъ. Мстиславъ-же заутра по немъ иде Киеву, изрядивъ полки свои, *Василевскимъ путемъ*, та въ Олговѣ (sic), а въ Киевъ вниде.... и поиде *Вышегороду*, а Берендичи пустивъ на ворогъ, и *на болоньи* отъ Днѣпра зажгоша дворъ тысячкого Давида, Радиловъ, а инѣхъ дворовъ 7 сгорѣ. Мстиславъ-же, пришедъ, ста на горѣ отъ бору[1]), а пѣшци постави по валови. (Ип. 365—366).

— 1169. И приѣха Мстиславъ у *Печерьский монастырь* и за нимъ Володимиръ приѣха и повелѣ ему съсѣсти въ икономли кельи, а самъ съсѣде въ игуменьи кельи. (Ип. 369).

— 1170. Престави-же ся Ярополкъ, сынъ Изяславль мѣсяца марта въ 7 день... и положиша тѣло его у *святаго Феодора*, идеже ему отецъ лежитъ. (Ип. 369).

— 1171. Сняшася братья (союзники Андрея Боголюбскаго) Вышегородѣ и, пришедше, сташа *на Дорогожичи* подъ *святымъ Курилом* Θеодоровы недѣли, и второи недѣли оступиша вьсь градъ Киевъ. Мстиславу, затворившюся въ Киевѣ, бьяхуться изъ города, и бысть брань крѣпка отвсюду... и стояша 3 дни у города, и снидоша всихъ князий дружина *Серховицею* и ринушася къ нимъ доловъ, у задъ Мстиславу начаша стрѣляти.... и поможе Богъ Андреевичу Мстиславу съ братьею, и взяша Киевъ. Мстиславъ-же Изяславичъ бѣжа исъ Киева на Василевъ... Взятъ-же бысть Киевъ мѣсяца марта въ 8 день... и грабиша за два дни весь градъ: *Подолье*, и *Гору*, и монастыри, и *Софью* и *Десятиньную Богородицю* и не бысть помилованья никомуже, ниоткуду-же, церквамъ горящимъ, крестьянамъ убиваемомъ, другымъ вяжемымъ, жены ведомы

1) отъ броду (В. 81).

быша въ плѣнъ... и взяша имѣнья множьство, и церкви обнажиша иконами, и книгами, и колоколы изнесоша всѣ, Смолняне, и Суждальци, и Черниговци и Ольгова дружина, и вся святыни взята бысть; зажженъ бысть и *манастырь Печерьский* святыя Богородица отъ поганыхъ, но Богъ соблюде и отъ таковыя нужа; и бысть въ Киевѣ на всихъ человѣцѣхъ стенание, и туга, и скорбь неутѣшимая, и слезы непрѣстаньныя. (Ип. 372—373).

— 1171. Преставися князь Володимеръ Андреевичъ, месеца генваря въ 28 день и привезоша (Киеву)... и положиша и въ *монастыри* въ *святемъ Андреи* [1]) месеца февраля въ 15 день. (Ип. 373—375).

— 1172. Пойде Мстиславъ (Изяславичъ) къ Треполю, и оттуда пойде Киеву и вшедъ въ Киевъ... и пойде къ *Вышегороду*.... Давидъ-же (Ростиславичъ) своимъ повелѣ острогъ пожечи до нихъ; и ста Мстиславъ подъ боромъ и, оттуда приходяче, бьяхуться. (Ип. 375).

— 1172. Митрополитъ-же Констянтинъ обини его (Θедорьца, епископа Ростовскаго) всими винами, и повелѣ его везти въ *Песiй островъ* и тамо его осѣкоша, и языка урѣзаша,... и руку правую отсѣкоша, и очи ему выняша. (Ип. 377—378).

— 1173. Преставися благовѣрный князь Глѣбъ, сынъ Юрьевъ, въ Киевѣ, княживъ 2 лѣта... и спрятавше тѣло его у *святого Спаса* [2]) *въ монастырѣ*, идеже его отецъ лежить. (Ип. 384).

— 1174. Володимеру (Мстиславичу) бысть болѣзнь крѣпка, еюже скончася мѣсяца мая въ 30 день и положиша тѣло его въ *святѣмъ Федорѣ*, въ отни ему монастырѣ. (Ип. 386).

— 1174. И приѣхавшимъ имъ (союзникамъ Андрея Боголюбскаго) подъ *Вышегородъ*, Мстиславъ Ростиславичъ изряди полки своѣ и выѣха на *болоньи* противу имъ... и стояша около города 9 недѣль... и возмятошася полцы ихъ... побѣгоша чересъ Днѣпръ, и много отъ вой ихъ потопе. (Ип. 391—392).

— 1177. Святославъ-же (Всеволодовичъ), увѣда, оже хотятъ ему

1) У святого Андрея въ Киевѣ, въ *Янъчинѣ монастырѣ* (Л. 344).

2) На *Берестовѣмъ* [Л. 345; Н. II, 215; В. 87).

дати полкъ Ростиславичи, и побѣже Святославъ черезъ Днѣпръ, *устья Лыбеди*, и потопоша людье мнози. (Ип. 410).

— 1179. Преставися княгиня Всеволожая[1]), принемыши на ся чернечьскую скиму и положена бысть въ Киевѣ у *святаго Кюрила*, юже бѣ сама создала. (Ип. 414).

— 1179. Преставися Олегъ Святославичь... и положиша и у *святого Михаила*. (Ип. 415).

— 1180. Удѣяся велико зло въ Киевѣ: погорѣша дворовѣ *по горѣ*, и церкви зажьжеся великая митрополья *святая Софья*. (Ип. 415).

— 1180. Святославъ въѣха съ братомъ въ Киевъ. Половци-же испросиша у Святослава Игоря, ать ляжеть съ ними по *Долобьску*. Святославъ-же отпусти. Слышавъ-же Рюрикъ, оже Святославъ привелъ къ собѣ Половцѣ въ помочь, и лежать со Игоремъ по Долобьску и посла Мстислава Володимерича... изо Триполя.... Половци-же, бѣгаюче передъ Русью, потопоша мнозѣ *въ Черторыи*, а инѣхъ изъимаша, а другыя изсѣкоша. Игорь-же, видѣвъ Половцѣ побѣжены, и тако съ Концакомъ въскочиша въ лодью, бѣжа на Городець къ Чернигову. (Ип. 420—421).

— 1182. Преставися блажены архимандритъ, игуменъ печерьский, именемъ Поликарпъ,... и спряташе тѣло его... По смерти-же его бысть мятежь въ манастырѣ, бо старци по ономъ не могоша избрати собѣ игумена... едиными усты мнозѣ рекоша: послемся къ Васильеви попови *на Щьковицю*, абы былъ намъ игуменъ. (Ип. 423—424).

— 1183. Священа бысть *церквы святого Василья*, яже стоить въ Киевѣ на *Велицѣмъ дворѣ*.... созданѣ ей бывши Святославомъ Всеволодичемъ. (Ип. 428).

— 1187. Преставися князь Вышегородский Мьстиславъ Давыдовичъ мѣсяца мая и положенъ бысть въ *церкви святаго Федора*, въ Киевѣ, въ манастырѣ. (Ип. 440—441).

— 1190. Преставися князь Святополкъ, сынъ Гюргевъ, шюринъ Рюриковъ, мѣсяца априля въ 19 день и положенъ бысть во *церкви*

[1]) Марія Всеволодовая, мати Святославля, дщи Казимера, короля полского, мниха. (Г. 317).

святаго Михаила Златоверхаго, юже бѣ создалъ прадѣдъ его, великий князь Святополкъ. (Ип. 448).

— 1194. Святославъ-же, пришедъ въ Киевъ, и ѣха въ *Вышегороду* поклонитися святымъ мученикомъ... и приѣха Киеву, въ суботу-же ѣха ко святымъ мученикомъ, къ церкви ту сущей у *святого Кюрила*,.. въ недѣлю-же... не може ѣхати съ *Новаго двора*, но ту и празднова праздникъ святую мученику... и преставися мѣсяца июля, и положиша и во святѣмъ Кюрилѣ, во отнѣ ему монастырѣ. (Ип. 457).

— 1195. Преставися князь Изяславъ Ярославичь меншій мѣсяца февраля, и положиша тѣло его во *святѣмъ Федорѣ*, близъ отня гроба. (Ип. 464).

— 1195. Преставися благовѣрный князь Глѣбъ Туровски, шюринъ Рюриковъ, сынъ Гюргевъ, мѣсяца марта, и привезоша и въ Киевъ... и спрятавше тѣло его, положиша во *церкви святаго Михаила Златоверхаго*. (Ип. 466).

— 1197. Созда церковь камену святыхъ Апостолъ въ *Бѣлѣгородѣ* благовѣрный князь Рюрикъ. (Ип. 473).

— 1197. Созда великій боголюбивый князь Рюрикъ *церковь святаго Василія* во имя свое въ Киевѣ, на *Новомъ дворѣ*[1]). (Ип. 474).

— 1199. (Рюрикъ Ростиславичъ) июля во 10 день... заложи стѣну камену подъ *церковью святаго Михаила* у Днѣпра, иже на *Выдобичи*, о ней-же многѣ не дерзнуша помыслити отъ древнихъ, али на дѣло ятися.... изобрѣте бо подобна дѣлу и художника и во своихъ си пріятелехъ, именемъ Милонѣгъ, Петръ-же по крещенію. (Ип. 475—476).

— 1200. Сверши стѣну ту мѣсяца Сентября въ 24 день. (Ип. 476).

— 1202. Романъ (Мстиславичъ)... въѣха въ Русскую землю.... и ѣха наборзѣ со всѣми полки Киеву, и отвориша ему Кияне *ворота подольская* въ *Копыревъ конци* и въѣха въ *Подолье* и посла *на Гору* къ Рюрикови и ко Ольговичемъ и води Рорика къ кресту и Ольговичѣ. (Л. 396—397).

[1]) На своемъ дворѣ (Г. 326).

— 1203. Мѣсяца генваря въ 2 день... взять бысть Киевъ Рюрикомъ и Ольговичи и всею Половецкою землею, и створися велико зло въ Рустѣй земли, якого-же зла не было отъ крещенья надъ Киевомъ... не токмо едино *Подолье* взяша и пожгоша, ино *Гору* взяша и митрополью *святую Софью* разграбиша, и *Десятиньную святую Богородицю* разграбиша, и монастыри всѣ, и иконы одраша, а инѣ поимаша, и кресты честные, и сосуды священныя, и книги, и порты блаженныхъ первыхъ князей, еже бяхуть повѣшали въ церквахъ святыхъ на память собѣ... черньцы и черницы старыя иссѣкоша, и попы старые, и слѣпыя, и хромыя, и сухия, и трудоватыя, та всѣ иссекоша, а что черньцовъ уныхъ, и черницъ унѣхъ, и поповъ, и попадей, и Кияны, и дщери ихъ, и сыны ихъ, то все ведоша иноплеменници въ вежи къ собѣ. (Л. 397—398.

— 1230. Мѣсяца мая въ 3 день... въ Киевѣ градѣ больши того наипаче бысть потрясеніе: въ *монастыри Печерскомъ церкви святая Богородица* каменная на 4 части разступися. (В. 136).

— 1231. Поставленъ бысть Кириллъ епископомъ (Ростовскимъ) мѣсяца априля въ 6 день; священъ-же бысть пресвященнымъ митрополитомъ Кириломъ и съ окрестными епископы... (присутствовали): архимандритъ святыя Богородица *манастыря Печерьскаго* Анкюдинъ, игуменъ Михайло *Выдобитьскій*, и игуменъ Петръ *Спасьскій*, Семенъ *Андреевьскій*, Корнилъ *Федоровьскій*, Аѳанасій *Василіевскій*, Семенъ *Въскресенскій*, Климентъ *Куриловськии*,.... бяхуть-же въ то время князи Рустьии на сонмѣ въ Киевѣ.... бѣша въ *святѣй Софьи* на священіе Кирилово и праздноваша свѣтлый тъ праздникъ въ святѣй Софьи; и ѣша и пиша того дни въ монастыри святыя Богородица Печерьская. (Л. 434).

— 1234. Изяславъ-же (Владиміровичъ, внукъ Игоря Новгородъ-Сѣверскаго)... возвелъ бѣ Половци на Киевъ. Данилъ-же хотяше изити... срѣтоша-же и Половцѣ у *Звенигорода*. (Ип. 515).

— 1240. Посла Батый Менгукака соглядати града Киева. Оному-же пришедшу, и ста на оной сторонѣ Днѣпра у *града Песочьнаго*, и видѣвъ градъ и удивися красотѣ его и величеству его и присла послы своя ко князю Михаилу Всеволодичю Чръниговьскому и къ горожаномъ, хотя прелстити ихъ; и не послушаше его,

а посланныхъ къ нимъ избиша. И бѣжаша Михаилъ.... во Угры.... Даніилъ-же Романовичъ... дасть Киевъ въ Руцѣ Дмитрови обдръжати противу иноплеменнихъ языкъ. (В. 144—145). Приде Батый Кыеву въ силѣ тяжьцѣ, многомь множьствомъ силы своей [1]) и окружи градъ и остолпи сила татарская, и бысть градъ во объдержаньи велицѣ. И бѣ Батый у града и отроци его обьсѣдяху градъ и не бѣ слышати отъ гласа скрипания телѣгъ его, множества ревенія велблудъ его, и ръжания отъ гласа стада конь его. И бѣ исполнена земля Руская ратныхъ.... Постави-же Баты пороки городу подлѣ *вратъ Лядьскыхъ*, ту бо бѣяху пришли дебри; порокомъ-же безпрестани бьющимъ день и нощь, выбиша стѣны и возиидоша горожани на избыть стѣны и ту бѣяше видити ломъ копѣйны и щитъ скѣпание, стрѣлы омрачиша свѣтъ побѣженымъ; и Дмитрови ранену бывшу, взиидоша Татаре на стѣны [2]) и сѣдоша того дне; и нощи гражане-же создаша паки другий градъ, около *святое Богородицѣ* [3]). Наутрѣя-же придоша на нѣ и бысть брань межи ими велика; людемъ-же избѣгшимъ на церковь и на комары церковныя и с товары своими, отъ тягости повалишася с ними стѣны церковныя и приятъ бысть градъ сице воими. (Ип. 522—523). Взяша-же Татарове градъ Киевъ мѣсяца декабря въ 6 день на память святого чюдотворца Николы (Н. III, 8) и *святую Софѣю* разграбиша и монастыри всѣ, и иконы, и кресты честные, и вся узорочья церковныя взяша. (Л. 447), и изсѣкше людей безъ числа, а прочиихъ связанныхъ въ плѣнъ поведоша, а градъ Киевъ огнемъ и монастырѣ всѣ запалиша. (Г. 339).—Иныя-же (жители) бѣжаша въ долнія страны, иныяже крыяхуся въ *пещерахъ земныхъ*... и въ горахъ и въ лѣсѣхъ. (В. 153).

— 1240. Михаилъ-же (Черниговскій) не показа правды во добродѣаніе Данилу и Васильку, но пройде землю его, ни пославъ посла, иде въ Киевъ, и живяше подъ Киевомъ *во островѣ*. (Ип. 524).

---

[1]) Войска-же татарского бяше по шестькротъ сто тысящей (Г. 339).

[2]) И отъ многаго томленія сѣдоша на стѣнахъ градниихъ; и бысть нощь (Н. III 8).

[3]) *Десятинной* (Г. 339).

— 1250. И приде Киеву (Даніилъ Романовичъ), обдержащу Киевъ Ярославу (Всеволодовичу) бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ. И пришедъ въ домъ архистратига Михаила, рекомый *Выдобичь*... и створиша молитву о немъ... и изыде изъ монастыря въ лодьи... и приде Переяславлю. (Ип. 535).

— 1274. Пріиде изъ Кіева (во Владиміръ) митрополитъ Кирилъ и приведе съ собою архимандрита *Печерьского* Серапіона и постави его епископомъ Володимерю. (В. 172).

— 1280. Преставися Кирилъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси въ Суздальской землѣ, въ Переяславлѣ,... и везоша его въ Киевъ; и тамо, паки пѣвше надъ нимъ, погребоша его *въ Киевѣ въ соборнои церкви*. (Н. III, 70).

— 1288. Максимъ митрополитъ Киевскій и всея Руси постави во *святѣй Софьи* въ Киевѣ Иякова, епископа Вододимерю. (Н. III, 86).

— 1288. Преставися Владимеръ Васильковичъ (Волынскій).... и бяше на его погребѣ Агапитъ, игуменъ *Печерскій*. (Г. 347).

— 1289. Максимъ митрополитъ Киевскій и всея Руси постави въ *святѣй Софьи* въ Киевѣ Тарасія, игумена монастыря святого Ивана Богослова въ епискупы Ростову. (Н. III 87).

— 1300. Митрополитъ Максимъ, не терпя татарскаго насилья, остави митрополью и сбѣжа ис Киева; и весь Киевъ розбѣжался, а митрополитъ иде... въ Суждальскую землю. (Л. 461).

— *А се грады Кіевскіе:* Дверенъ на Рши, Корсунь, Треполь на Днѣпрѣ, Каневъ, Глинескъ, Переяславль Русскій, Юріевъ, *Пересѣченъ*, на Стугнѣ *Василевъ*, *Бѣлгородокъ*, на Днѣпрѣ *Чернь*; городъ *Киевъ древянъ* на Днѣпрѣ; а церкви: Святая *Богородица Десятинная* каменная, была о полутретьятцати върсѣхъ, а *святая Софья* о двунадцати върсѣхъ. *Вышегородъ*, *Мирославицъ*, Тмутаракань, Острческій. (В. 240).

2. Извлеченіе изъ Литовскихъ лѣтописей и изъ Русскихъ лѣтописныхъ сводовъ.

1300—1600.

Слѣдующіе источники служили для составленія этого извлеченія: 1) *Лѣтопись Литовская* т. н. *Быховца* (изд. Нарбута 1846 г.) 2) *Лѣтописецъ Литвы и Руси* (изд. Даниловича 1827 г.) 3) *Хроника Матвея Стрыйковскаго* (изд. 1846 г. на польскомъ яз.) 4) Лѣтопись по *Воскресенскому* списку (полное собр. русск. лѣт. т. VIII. 1859 г.) 5) Лѣтопись по *Никоновскому* списку (изд. 1767—1792 г.) 6). *Густинская* лѣтопись (полное собр. русск. лѣт. т. II. 1843 г.) 7) Кіевскій Синопсисъ (кіевское изд. 1823 г.) 8) *Хроника Мартина Бѣльскаго* (изд. 1597 г. на польск. яз.). [1]).

— 1321. Князь велики Гидыминъ (послѣ побѣды надъ русскими князьями на рѣкѣ Ирпени) оступилъ городъ *Бѣлгородъ* и горожане... передалися зъ городомъ князю Гидымину и присягу учинили служити къ великому князству Литовскому. И затымъ князь Гидыминъ пошолъ со всими силами своими до *Киева*; обляже городъ Киевъ, и Кияне почались ему боронити, и лежалъ князь велики Гидыминъ подъ Киевомъ месяцъ; а затымъ здумали зъ собою горожане Киевскіе, ижъ моцы великого князя большъ терпити не могли... и, змовившися одномысльне, подалися великому князю Гидымину; изшедши зъ города со кресты: игумены, и попы, и діаконы, и ворота городовия отворили, и стретили великого князя Гидымина чесно, и вдарили ему чоломъ, и поддалися служити ему, и присягу свою великому князю на томъ дали, и били чоломъ, штобы отъ нихъ отчинъ ихъ не отнималъ; и князь Гидыминъ при томъ ихъ зоставилъ, и самъ честно въ городъ Киевъ въѣхалъ [2]).

[1]) Ссылки отмѣчены слѣдующими сокращеніями: Лѣтопись Быховца—Быx; лѣт. изд. Даниловичемъ—Дан; Стрыйковскій—Str. Лѣтоп. Воскресенская—В; лѣтопись Никоновская—Н; лѣтоп. Густинская—Г; Хроника Бѣльскаго—Biel.

[2]) Въѣхалъ Гидыминъ черезъ городъ въ *замокъ* Кіевскій (Str. I. 366).

И услышали то *пригородки* Киевскіе: *Вышегородъ*, Черкассы, Каневъ, Путывлъ и Слеповродъ, што Кияне передалися съ городомъ... и вси пришли до великого князя Гидымика... и подалися служити и присягу на томъ дали великому князю Гидымину. И князь велики Гидьминъ, взявши Киевъ и Переславль и вси тые вышереченные пригородки, и посадилъ на нихъ князя Миндогова сына Ольгимонта, великого князя Гольшанского. (Бых. 15—16).

— 1351. Бысть моръ силенъ зело въ Смоленскѣ, и въ *Киевѣ*, и въ Черниговѣ, и въ Суздалѣ, и во всей землѣ Рустѣй смерть люта, и напрасна и скора. (Н. III, 198).

— 1362. Олгердъ *Киевъ* подъ Ѳеодоромъ княземъ взятъ, и посади въ немъ Володымера, сына своего. (Г. 350).

— 1375. Прииде изо Цареграда на Русь митрополитъ Кипріянъ... князь-же великій Димитрей Ивановичъ не прія его..... Онъ-же поиде съ Москвы въ *Киевъ* и тамо живяше. Тогожъ лѣта моръ бысть въ Киевѣ. (Н. IV, 48),

— 1382. Не восхотѣ князь великий Дмитрей Ивановичъ Московскій преосвященнаго Киприяна митрополита всея Руссіи, и имяше къ нему нелюбіе. Киприянъ-же митрополитъ.... съ Москвы отъиде въ Киевъ... и пришедъ въ Киевъ на свое мѣсто митропольское къ *соборнои церкве* Киевской, матери всѣмъ церквамъ русскимъ. И приятъ бысть митрополитъ отъ всѣхъ со многою честию и сретоша его далече отъ града со кресты и князи, и боляре, и вельможи, и народи мнози съ радостью и съ честью многою. И тамо пребываше Кипріянъ митрополитъ въ Кіевскихъ странахъ, владѣя по обычаю церковными и вси послушаху и чествоваху его. (Н. IV 139—140).

— 1385. Месѣца декабря въ 15 день преставись въ Киевѣ Дионисей архиепискупъ Суждальский, поставленныи митрополитъ на Русь отъ патріарха цареградскаго Нила—а на Кіевѣ тогда митрополитъ Кипріянъ; и егда прииде Деонисей митрополитъ изъ Царяграда одъ патріарха и поима его князь Володимеръ Ольгердовичъ киевский, внукъ Гидыминовъ, и седѣ въ поиманье, дондеже и преставись; и положенъ бысть въ *Кіевской печерѣ* [1]) великаго Анто-

[1]) И положенъ бысть въ *печерѣ Антоніевѣ* (В. 49).

нія и Өеодосія, и есть тѣло его и донынѣ цело и нетлѣнно. (Н. IV, 147—148).

— 1392. Князю Володимеру Ольгердовичу будучи въ Киевѣ и не восхотѣвши покоры вчинити, чоломъ вдарити великому князю Витолду; князь-же великій Витолдъ... вывелъ его съ Киева и далъ ему Копыль, а на Киевѣ посадилъ Скиргайла Ольгердовича. (Бых. 34).

— 1396. Княжащи Скиргайлу въ Киевѣ, бысть-же нехто Фома Чернецъ изъ Уфовъ[1]), держа наместництво отъ митрополита у *святой Софіи*, на митрополичьемъ дворѣ. Посхотевшю-же князю Скиргайлу ѣхати за Днепръ въ ловы, той-же прежереченый Фома, поча звати его на пиръ, на митрополинъ дворъ. Князю-же Скиргайлу, сущю у него на пиру... нецеи глаголють, ижебы тотъ Фома далъ князю Скиргайлу зелье травное пити. Изъ того пиру князь Скиргайло такъ поѣхалъ за Днѣпръ къ *Милолавичемъ*[2]) и тамо разболися... въѣха въ городъ во Киевъ боленъ; болевъ 7 дней—преставися. И понесоша на главахъ его священницы, поюще пѣсни отходные съ свѣщами, изъ града Киева ко святый *Богородици Печерской* и положенъ бысть чюдный князь Скиргайло... подле гроба святого Өеодосія Печерского[3]). Князь-же велики Витовтъ.... посла князя Ивана Олгимонтовича ко Киеву и да ему держати Киевъ. (Дан. 47—48).

— 1397. Пріиде нѣкоторый царь, именемъ Темиръ-Кутлуй, и прогна царя Тахтамыша, и сѣде въ Ордѣ и въ Сараи на царствѣ. А Тахтамышь съслася съ Витовдомъ, и бѣжа изъ Орды въ Кіевъ исъ царицами, да два сына съ нимъ. (В. 71).

— 1399. Царь-же Темиръ-Кутлуй, побилши Витолда (на Ворсклѣ), пришелъ ко Кіеву и взялъ зъ города окупу три тысячи рублей литовскихъ[4]). (Бых. 35), а съ *Печерскаго монастыря* 30 рублевъ. (Н. IV, 282); сей окупъ бысть августа 12. (Г. 352).

---

[1]) Изуфовъ (Бых. 34); святогорецъ. (Г. 352).

[2]) *Милославичомъ* (Бых. 34).

[3]) Въ головахъ святого Өеодосія; лядскіе лѣтописи глаголютъ, яко въ пещерѣ положенъ бысть. (Г. 352).

[4]) Литовскимъ серебромъ (В. 73) тысячею червоныхъ, а Печерскій монастырь 30 червоныхъ (Г. 352); рубль-же одинъ содержитъ 100 грошей. (Biel 283).

— 1404. Пресвещенный Кипріянъ, митрополитъ Кіевскій и всея Русіи поѣха въ Литву.... поиде въ Кіевъ, и намѣстника своего, Тимофея архимандрита и слугъ своихъ тамошнихъ, имъ-же приказано было на Киевѣ всякіе дѣла и вещи хранити и управляти, поима и отосла на Москву, и постави тамо въ Киевѣ намѣстника своего Ѳеодосія, архимандрита Спаскаго. (Н. IV, 312).

— 1411. Поѣха Фотей митрополитъ во Литву и тамо на Киевѣ постави Савостія на владыку ко Смоленску. (Дан. 234).

— 1414. Витолтъ великій князь Литовскій, видя, яко *Святая Софья* столная церковь митрополяя,... красоты своея лишенна есть, такожде и во всей митрополіи Кіевской строенія нѣсть, а митрополитове, пришедши зъ Москвы, о семъ токмо пекутся, еже обрѣтше што красно въ Софьи себѣ взяти, такожде дани отъ священниковъ и инныхъ христолюбець собравши, въ Московскую землю со собою отнести, сожалѣ о томъ.... Собравшежеся, по повелѣнію его епископы всѣ... и весь освященный соборъ, и всѣ бояре, избраша себѣ на митрополію благоговѣйна мужа Григорія Цемивляка (Г. 353). Фотѣй-же митрополитъ тогда убо возхотѣ ити въ Царьградъ; увѣде бо, яко Витовтъ хощетъ на столъ митропольскій въ Кіевъ поставити другаго митрополита.... и тако поиде съ Москвы въ Киевъ, и яко доиде Литвы и поима его Витовтъ.... и, ограбивъ его, возврати къ Москвѣ. А *грады митрополскія Кіевскія церкви* великия соборныя, и власти, и села, роздаде паномъ своимъ, а намѣстниковъ Фотѣевыхъ митрополичьихъ ограбилъ, и отосла на Москву. (Н. V, 53).

— 1416. Татарове воеваше около Кіева и *монастырь Печерскій* пограбиша и пожгоша (Дан. 240), и со землею соровна (Эдига, гетманъ Тамерлановъ), яко оттолѣ Кіевъ погуби красоту свою и даже доселѣ уже не може быти таковъ; но единаче *замку* тогда не може взяти въ Кіевѣ Едика (Г. 354), хотя усиленно добывалъ его; имущество же все и множество людей поплѣнилъ (Biel. 316) самъ городъ Кіевъ ограбилъ и сжегъ (Str. II, 154).

— 1419. Тоежъ зимы моръ бысть въ Киевѣ и во всѣхъ странахъ тамо великъ зело. (Н. V, 73).

— 1432. Князь Свидригайло имѣ въ своей власти Киевъ и самъ въ немъ бѣ. (Синоп. 139).

— 1441. Исидоръ, митрополитъ Кіевскій, пришедъ во одеждѣ кардинальской въ Кіевъ, но оттуду изгнаша его. (Г. 355).

— 1442. Михаилъ Сигизмундовичъ... будучи въ Брянску, собралъ войско не мало и съ помочью Московскою, ѣхавши, засядетъ городъ Кіевъ [1]). И князь велики Казимиръ, собравши силы свои Литовскіи... городъ Киевъ отметъ къ великому князству. И будучи великому князю Казиміру у Вильни.... пріѣдетъ къ нему князь Олелько зъ Копыля зъ двома сыны: зъ княземъ Семеномъ, и княземъ Михайломъ, и били чоломъ великому князю Казимиру черезъ всихъ пановъ радъ о отчизну свою, о Киевъ; и князь великій Казимиръ... вернетъ ему Киевъ, отчизну его, зо всими пригородки Киевскими. (Бых. 56).

— 1455. Преставися князь Александро Володимеровичъ Кіевскій, прорекомы Олелько и зоставитъ по собѣ двухъ сыновъ: князя Семена, а князя Михайла; и король, по смерти отца ихъ, не далъ въ делъ межи ихъ Киева, але дасть отъ себѣ держати князю Семену, а князь Михайло селъ на отчизнѣ своей, на Копыли, бо дѣдъ ихъ, князь Володимеръ, бегалъ на Москву, и тымъ пробегалъ отчизну свою—Киевъ.. (Бых. 61).

— 1470. А сей благовѣрный князь Кіевскій, Семенъ Олельковичъ обнови великую *церковь Успенія* пресвятыя Богородицы *Печерскую*, разоренную и въ запустѣніи бывшую отъ нашествія злочестиваго Батыя чрезъ долгое время, одва не отъ основанія воздвигши, украси и всякою красотою и различными шарами росписа, въ ней-же и самъ погребенъ бысть въ гробницѣ, юже самъ созда. (Синоп. 139—140); украси (церковь) иконнымъ писаніемъ, но единаче не тако, яко-же прежде; изперва бо мусіею соженна бысть не токмо по стѣнамъ, но и по землѣ; и обогати ю златомъ и сребромъ и сосуды церковными, при Іоанѣ архимандритѣ. Еще-же сей благочестивый князь и привилею на сію святую обитель отдаде въ руцѣ архимандриту, ихъ-же его прародители по плѣненіи Батыевскомъ обрѣтоша. (Г. 358).

[1]) Овладѣлъ *замкомъ* и городомъ Киевомъ. (Str. II, 212).

— 1471. Преставися Семеонъ Олельковичъ князь Кіевскій, (Г. 358) по его-же смерти Казимеръ король польскій царственный градъ Кіевъ и княженіе его въ воеводство перемѣни; Мартина-же Гаштольда Литвина воеводу въ Киевѣ постави. (Синоп. 140).

— 1484[1]). Сентября въ 1 день по слову великаго князя Ивана Васильевича всея Руси пріиде Менгли-Гирей царь Крымскій Перекопскія орды со всею силою своею на королеву державу и градъ Киевъ взя, и огнемъ сожже; а воеводу Кіевскаго, пана Ивашка Хоткевича, изымалъ и иного полону безчисленно взя, а землю Кіевскую учиниша пусту[2]). (Н. VI, 118).

— 1490. Посвященъ бысть Макарій, архимандритъ святой Троицы Виленскій на митрополію Кіевскую отъ патріарха Нифона. Егда-же идяше до Киева на столъ свой, усѣченъ бысть отъ Татаръ надъ рѣкою Припетю, въ селѣ Стриголовахъ[3]). Мощи его и доселѣ лежатъ нетлѣнны во *святой Софіи*. (Г. 360).

— 1501. Шихахматъ царь Заволскій (разбитый Менглигиреемъ) съ братомъ своимъ Хазакъ-султаномъ и съ нѣкоторыми князи и уланы прибегъ до Киева, и недалеко ставши отъ Киева, послалъ до князя Дмитрія Путятича, воеводы Киевского, поведаючи ему злую пригоду свою. Воевода-же Киевскій, князь Дмитрей, тамъ ему многіе дни честь великую чинилъ и дары многіе давалъ. (Быx. 72).

— 1544. Сигизмундъ Августъ далъ Кіевское воеводство князю Семену Пронскому, оказавшему большія услуги въ войнѣ съ Татарами. (Str. II, 400).

— 1569. Волынь, Подляхія и *Кіевское воеводство* присоединены къ польской коронѣ. (Biel. 624).

— 1596. Гетманъ Жолкевскій (преслѣдуя Наливайка) пришелъ въ Кіевъ и расположился лагеремъ у *монастыря*[4]), отстоящаго отъ города на полъ мили. Козаки расположились по ту сторону Днѣпра и не допускали нашихъ (Поляковъ) къ переправѣ. (Іоакимъ Бѣльскій. Продолженіе Хроники. Изд. 1851. стр. 264).

---

1) Тоже В. 215. По Синопсису 1480 (стр. 140).

2) Кіевъ разориша и воеводу Ходкевича съ женою и дѣтьми его плѣниша. (Син. 140).

3) Страголовахъ (варіантъ Г.).

4) Печерскаго?

3. Извлеченіе изъ козацкихъ лѣтописей.

1600—1787.

Извлеченіе это составлено изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) Львовская лѣтопись, изданіе Петрушевича, Львовъ. 2) Лѣтопись Самовидца о войнахъ Богдана Хмѣльницкаго. Москва 1846. 3) Лѣтопись событій въ Юго-западной Россіи, Самоила Величка. Кіевъ 1848—1864. 4) Лѣтопись Григорія Грабянки. Кіевъ 1854. 5) Черниговская лѣтопись. 6) Краткое лѣтоизобразительное описаніе знаменитыхъ и памяти достойныхъ дѣйствъ и случаевъ. 7) Хронологія высокославныхъ, ясневельможныхъ гетмановъ.—Всѣ три изданы Н. Бѣлозерскимъ. 8) Лѣтописное повѣтствованіе о Малороссіи А. Ригельмана. Москва 1847. 9) Лѣтописецъ Іоакима Ерлича (на польскомъ языкѣ). Варшава 1853. 10) Дневныя записки Якова Марковича. Москва 1859. 11) Кіевскій Синопсисъ. Кіевъ 1823.

— 1622 [1]). Петро Сагайдачній, славній гетманъ Запорожскій, великій защитникъ православной вѣры и ктиторъ *Братскаго монастыря* и *школъ* Латинскихъ, преставися; тѣло-же его погребено въ Кіевѣ, въ монастырѣ Братскомъ—(Гр. 27), въ *церквѣ Богоявленія Господня*... въ недѣлю проводную. Его-же крестъ святый, изъ сребра выдѣланный, въ Братско-училищного Кіевского монастыря Богоявленія Господня церквѣ, юже онъ, гетманъ Петръ, созда, на престолѣ святаго Іоанна Златоустаго, да и нынѣ обрѣтается. (Хрон. III). Сей гетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей жизни, отдалъ все свое имѣніе училищу Брацкому, состоящему въономъ монастырѣ, отъ 1587 году основанному. (Риг. I, 38).

— 1630. (Козаки, возставшіе противъ Поляковъ) въ *Копачовѣ* жолнеровъ вшиткихъ збили, а возы ихъ побрали зъ скарбами. Потомъ въ *Димеру* жолнеровъ громили, знову въ *Бѣлогородкѣ* подъ Киевомъ жолнеровъ побили, же повѣдають, же въ нихъ коней по-

---

[1]) 1621, априля 10 (Хрон.).

чтовыхъ до 600 взяли, и возы ихъ зъ добрами, а то по св. Духу въ пятницю. Въ недѣлю всѣхъ святыхъ въ *окопѣ за Днѣпромъ*.... роту едну, вельце богатую... (имя ей было „Золотая рота“).... побито.... Тоеижъ недѣлѣ другую роту, перевезшися зза Днѣпра, на *мѣстечку монастырскомъ*[1]) побили.... Другіи съ тоижъ роты въ *мѣстѣ Никольскомъ* побили до 50; едного Русина—Попеля, знашли въ чернца, взяли и разстрѣляли, а другого въ *церкви св. Ѳеодосія*.... На завтрѣ въ Кіевѣ байдаковъ 50 и чолновъ безъ личбы спалили, жебыся Поляцы не мѣли чимъ перевозити на тамтую сторону до гетьмана (Тараса)... Тогожъ дня людъ королевскій настигалъ..., пришедши въ вечеръ, на *мѣстечко* и на *монастырь* хотѣли ударити и ударили были, лечъ козаки не подалеку были, а до того услышали звоновъ великій гвалтъ, вернулися, опановали монастырь и Нѣмцовъ отразили. На завтре знову Нѣмцѣ штурмовали до монастыра, кулѣ съ кобылъ на церковь падали: гдѣ, що за страхъ былъ, хто выповестъ? Въ тымъ козаки одошли, а Нѣмцы, рекомо впросилися до козаковъ до мѣстечка, вшитко *мѣстѣчко* сплюндровали, и самому бы ся *монастырови* достало, гдыби не особливая ласка святой пречистой и тыхъ святыхъ, которые фундовали. Тая война чрезъ тыждень немало около монастыра была. Потымъ Нѣмцы, *монастырь Пустынный святого Николы* напавши, сплюндровали и вшитко забрали, що было въ палатѣ людзкого сховано и монастырского. На третій день тыижъ Нѣмцы *Іерданскіи* подъ Кіевомъ *монастырь* пошарпали и до *Межигорского монастыря* хтѣли штурмовати, лечъ ся чернци постерегли и забѣжали тому.... Панъ гетманъ (Конецпольскій) гды за Днѣпръ малъ ити, тогды мниси *Доминѣканы* (въ Кіевѣ) мечь посвящовали и около костела носили и презъ вшитку мису на олтару лежалъ зъ тымъ докладомъ: же на то поганство, на Русь, жебы ихъ выкоренити. (Льв. 270—273).

— 1631 Мая въ 12 день, по окончаніи жизни митрополита Кіевскаго, Іова Борецкаго, и погребеніи его въ Кіевскомъ *Златоверхо-*

---

[1]) т. е. въ Печерскѣ.

Михайловскомъ монастырѣ, насталъ митрополитомъ-же Кіевскимъ Петръ Могила. (Риг. I, 40).

— 1647. Тѣло его (младенца Ерлица, умершаго отъ испуга) было освидѣтельствовано на судѣ въ Кіевѣ, и тамъ-же погребено въ *каменной церкви,* называемой *Десятинною,* что на горѣ передъ *замкомъ.* (Ер. I, 61).

— 1648. А въ Кіевѣ тежъ утискъ немалый церквамъ Божіимъ старожитнымъ чинили такъ воевода Кіевскій Тишкевичъ, на тотъ часъ будучій, яко тежъ *Езуиты, Доминиканы, Бернардины* и иные законы наѣздами, правами митрополиту утискуючи, и науки школъ забороняючи. (Сам. 10).

— 1648. Ноября 24. Евдокія, урожденная Головинская, жена брацлавскаго подсудка, Михаила Кропивницкаго, моя двоюродная сестра, испугавшись разбойниковъ-козаковъ, скончалась въ *дѣвичьемъ Печерскомъ монастырѣ,* гдѣ и погребена. (Ер. I, 70).

— 1648. Декабря 27, въ воскресеніе послѣ вечерни возвратился изъ Замостія въ Кіевъ гетманъ Хмельницкій. Кіевляне радовались его пріѣзду и оказывали ему при встрѣчѣ почести вдвое, а можетъ быть, и въ десять разъ большія, чѣмъ когда-либо воеводамъ. (Ер. I 72). Изъ Кіева изійдоша ему во срѣтеніе всякаго возраста и чина люде, радостная приносяше похвалы, яко освободителю по Бозѣ Россійскія страны отъ разбойничьяго лядзкого ига; такожде и вси полководцы воинства козацкого, свѣтло блещащеся, зъ нимъ въ запустѣлій градъ Кіевъ вхождаху, и, видѣвши красоту церквей Божихъ и монастырей опустошенну и на землю опровержену, съ плачемъ поклоняхуся всѣмъ святымъ мѣстамъ. (Граб. 61).

— 1649. Марта 5. Брацлавскій воевода Кисель, вмѣстѣ съ другими комиссарами возвращался изъ Переяславля.... онъ долженъ былъ миновать Кіевъ, не останавливаясь въ этомъ городѣ для отдыха ни для корма лошадей по причинѣ непріязни и нерасположенія господъ Кіевскихъ мѣщанъ, которые обращались съ просьбами къ Хмельницкому, чтобы никто изъ Поляковъ не останавливался и не ѣздилъ въ Кіевъ. Воевода долженъ былъ для отдыха ѣхать въ *Бѣлогородку.* Того-же дня уцѣлѣвшіе еще шляхтичи, духовные и евреи, искавшіе спасенія въ Кіевѣ и желавшіе отправиться

въ Польшу вмѣстѣ съ воеводою, когда онъ будетъ возвращаться изъ Переяславля, (узнавъ что онъ миновалъ Кіевъ), пожелали догнать его на ночлѣгѣ и подъ вечеръ отправились изъ Кіева. Разбойники-козаки ловили ихъ на пути и убивали; другихъ-же останавливали *на холмѣ св. Софіи* и заставляли возвращаться; здѣсь они поймали болѣе десяти человѣкъ ксендзовъ и монаховъ, перевязали ихъ попарно— спина къ спинѣ и посадили на всю ночь на морозѣ; двухъ-же ксендзовъ: Скупского и Рончкевича, отвели къ Днѣпру и утопили. На слѣдующій день они бросились на евреевъ, ободрали ихъ до нага, побили, изранили и отпустили живыми только вслѣдствіе заступничества отца Митрополита.... Затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ Кіевѣ водворилась тишина; оставшіеся шляхтичи безопасно ходили на свободѣ по городу, хотя и избѣгали выходить изъ дому ночью и сталкиваться съ пьяными; они кормились подаяніемъ. Даже службу церковную (католическую) отправляли въ кельяхъ, хотя и негласно, избѣгая кощунства. Въ Маѣ мѣсяцѣ опять стали собираться хлопы; нѣсколько полковъ ихъ (до 1080 человѣкъ) собирались у Кіева и приблизились къ переправѣ черезъ Днѣпръ; тогда нѣкто Полегенькій, мѣщанинъ Кіевскій, человѣкъ безбожный, отпросился домой у Хмѣльницкаго, котораго онъ сопровождалъ, въ качествѣ цырульника; по дорогѣ онъ возмутилъ тѣхъ козаковъ и на разсвѣтѣ они, по данному сигналу, окружили Кіевъ, съ крикомъ ворвались въ городъ по всѣмъ улицамъ и тропинкамъ: ксендзовъ и монаховъ, остававшихся въ монастыряхъ, они вытолкали; въ костелы вломились и все, остававшееся въ нихъ, разграбили, за шляхтичами гонялись по улицамъ, будто за зайцами, съ торжествомъ и насмѣшками ловили ихъ и убивали; согнавши 113 ксендзовъ, изъ лодокъ побросали ихъ въ Днѣпръ; мѣщанамъ запрещено было, подъ угрозою смертной казни, укрывать въ домахъ шляхтичей, ихъ женъ и дѣтей; боясь угрозы, хозяева выгоняли ихъ изъ домовъ, а лишь только кто-либо изъ нихъ выходилъ на улицу, его убивали и бросали на съѣденіе собакамъ. Склепы похоронные разломали, трупы выбросили собакамъ, а тѣхъ покойниковъ, которые оказались нетлѣнными, для потѣхи прислоняли въ углахъ, поддерживая ихъ бревнами и всучивъ въ руки книги. Это безчинство продолжалось 3 дня,

пока, наконецъ, успокоилось.... Немногіе только шляхтичи, успѣвшіе укрыться въ монастыряхъ, избѣжали мучительной смерти. (Ер. I, 95—98).

— 1649. (Въ пунктахъ прошенія, составленнаго козаками, между прочимъ сказано было): Просимъ, чтобы Кіевскій воевода былъ Русскій, греческой вѣры, чтобы онъ не притѣснялъ церквей Божьихъ, подобно нынѣшнему воеводѣ Тышкевичу, который упразднилъ *церковь* въ *замкѣ Кіевскомъ* и запретилъ строить новую (Ер. I 94).

— 1649. Октября 20. (Слуги убили шляхтича Даніила Голуба въ его собственномъ домѣ, находившемся въ Кіевѣ, рядомъ съ *монастыремъ Бернардиновъ*. (Ер. I, 110).

— 1649. Ноября 6. Воевода Кисель пріѣхалъ въ Кіевъ и въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль жилъ въ пустомъ *Кіевскомъ замкѣ* не безъ страха и опасности. (Ер. I. 111).

— 1650. Мая 13. Воевода Кисель пріѣхалъ въ Кіевъ; ни коммисарамъ, ни ему не оказаны были почести, приличные его сану, чѣмъ онъ сильно оскорбился.... 16 Мая въ среду гетманъ съ полковниками, сотниками, въ сопровожденіи черни до 2,000 человѣкъ пріѣхалъ въ *замокъ* къ воеводѣ; вооруженные козаки и Татары (числомъ до 200) окружили замокъ. (Ер. I, 112).

— 1651. Гонсевскій, (отряженный Радзивилломъ) остановился въ *Дымерѣ,* въ 5 миляхъ отъ Кіева, онъ разсѣялъ сторожевые отряды, которыхъ побоялись своевольные хлопы—и ушли изъ Кіева въ Триполье, но вскорѣ возвратились назадъ. 2-го Августа Гонсевскій.... направился къ Кіеву и разбилъ лагерь на *Оболони*, козаки немедленно стали выѣзжать въ одиночку, но Господь не далъ имъ счастья.... они стали жечь предмѣстьѣ, желая затруднить приступъ къ городу — сожгли до 50 хижинъ. 4 Августа гетманъ князь Радзивиллъ приблизился къ Кіеву со всѣмъ Литовскимъ войскомъ.... 5 Августа князь приказалъ разбить лагерь у *св. Софіи* внутри старинныхъ *валовъ,* самъ-же онъ отдыхалъ въ покояхъ отца Митрополита, въ Софійскомъ монастырѣ. 6 Августа князь ѣздилъ въ *Печерскій монастырь* и оставилъ сильный гарнизонъ какъ въ *городкѣ Печерскомъ*, такъ и въ монастырѣ. 17 Августа своевольники зажгли ради грабежа Кіевъ—пожаръ истребилъ болѣе 2,000 домовъ

и нѣсколько церквей, именно: церковь *Святой Пречистой* въ рынкѣ, гдѣ хранились гродскія и земскія книги, которыя и сгорѣли; дѣвичій *Фроловскій монастырь*, церковь *Доброго Николы* и *монастырь Бернардиновъ*. (Ер. I, 124—126).—Радзивиллъ, поразивши подъ Лоевомъ Небабу и Горкушу зъ Антономъ, завиталъ въ Кіевъ, где огнемъ спалилъ пустое *Подолное мѣсто*, понеже козаки и мѣщане, у байдаки всѣвши, на низъ Днѣпра ку Черкасомъ и далѣй со имѣніемъ повіездили. (Граб. 106—107). Князь Радзивилъ... прибылъ до Кіева, и тотчасъ...привелъ козаковъ въ такой безпорядокъ, что они, зажегши лагеръ свой, и *мостъ,* состоящій на рѣкѣ Днѣпрѣ, ретировались внутрь города Кіева; однако не долго тамъ пробыли.... оставя городъ, который тогда главнымъ былъ для ихъ прибѣжища, послѣдовали далѣе. Граждане того города, видя себя безпомощныхъ,.... положили на мѣрѣ просить у Литовцевъ мира.... Князь Радзивыллъ.... пребылъ неподвижно лагеремъ поблизу города Кіева, но не безъ опасности.... Августа 16-го отправленъ былъ отъ оного принца полковникъ Нольдъ съ нѣкоторою партіею войска, для развѣдыванія о козакахъ, который, сыскавъ множество ихъ, вмѣстѣ съ Татарами, поблизу *воротъ* Кіевскихъ, называемыхъ *Золотыхъ,* о томъ отрепортовалъ князю. Князь командировалъ тотчасъ на то мѣсто одну партію легкой кавалеріи, которая атаковала козаковъ такъ сильно, что и *мостъ,* чрезъ который думали они себѣ убѣжище имѣть, не пособилъ, ибо Поляки тотчасъ имъ завладѣли, (Риг. I 92—95).

— 1652. Іюня 4. Одинъ изъ козаковъ, расположенныхъ къ воеводѣ (Киселю) извѣстилъ его тайно о гибели войска (у Батога), совѣтуя ему поскорѣе уходить изъ Кіева. Не дожидая дня, воевода бѣжалъ въ ту-же ночь; шляхтичи, узнавъ объ этомъ, уходили поспѣшно изъ города; кто-же не успѣлъ бѣжать до полдня, того уже не выпустили изъ Кіева. (Ер. I 139).

— 1653. Послалъ Государь Декабря 18-го числа для принятія въ свое управленіе въ Кіевѣ, въ осадные, бояръ своихъ: намѣстника Ростовскаго, князь Федора Семеновича Куракина, намѣстникажъ Галицкаго, Князь Федова Федоровича Волконскаго, да дьяка Андрея Немирова. (Риг. I, 178).

— 1655. Богданъ Хмельницкій покрылъ мѣдью и позолотилъ верхъ церкви Святого Архистратига Михаила Кіевозолотоверхомихайловского монастыря. (Хрон. 113).

— 1658. [1]) Данило Выговскій подступилъ подъ *городъ Московскій Кіевскій* отъ *монастыря Печерскаго* зъ войскомъ козацкимъ; а Яненко, полковникъ Кіевскій, зъ другого боку, стоячи зъ козаками на *Шкавицы,* добывали города Московского; на той часъ воеводою былъ Борисъ Васильевичъ Шереметь; а потымъ, гды дня оного Данило Выговскій былъ веселъ, Москва, вышедши зъ города, обозъ Даниловъ розбили, и козаковъ много згинуло, а Данилко Выговскій самъ ледво утекъ; тогдижъ и Киевъ, прежде добываня своего, Москва, городъ Киевъ спалили ввесь. И тая война названа есть *Скавичщина.* (Черн. 26).

— 1660. Шереметьевъ, по святомъ Спасѣ Днѣпръ прейшедши, и за Киевомъ, на рѣцѣ *Лыбедь* зо всѣмъ войскомъ зъ тиждень забавивши, мѣлъ у себѣ едного дня на обѣдѣ и погуляню все значнѣйшое духовенство манастырей Кіевскихъ. (Вел. II, 12—13).

— 1663. Октября 12. Московскія войска, выступивъ ночью изъ Кіева, напали до разсвѣта на козацкій гарнизонъ, оставленный, въ числѣ 200 ч. въ *Бугаевскомъ замкѣ,* и весь перебили. (Ер. II, 81—82).

— 1663. Октября 16. Маховскій изъ полка своего, квартировавшаго въ Черногородкѣ, мѣстечкѣ Кіевскаго бискупа, въ 7 миляхъ отъ Кіева, выслалъ 150 конницы для поимки языка; они двумя или тремя различными дорогами подошли подъ *Никольскій пустынный монастырь,* находящійся между Кіевомъ и Печерскимъ монастыремъ; въ то время въ Никольскомъ монастырѣ находился на всенощномъ служеніи Кіевскій Московскій воевода и нѣсколько сотъ стрѣльцевъ. Посланные подъ самымъ монастыремъ поймали священника и 2-хъ крестьянъ. (Ер. II, 83).

— 1663. Декабря 25. Маховскій, узнавъ что Московское войско намѣрено напасть на него ночью,.... пошелъ на Кіевъ, гдѣ встрѣ-

[1]) Въ Черниговской лѣтоп. по ошибкѣ событіе отнесено къ 1657 г. См. Ерл. II, 10, Сам. 30—также въ настоящемъ изданіи Отд. III, стр. 77.

тился съ Москвою. Разсѣявъ конницу, онъ ее преслѣдовалъ до *Кіевскихъ валовъ*. (Ер. II, 84).

— 1679. Генваря 7. Евстафій Гоголь погребенъ въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ. (Хрон. 119).

— 1679. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, (желая защитить Кіевъ отъ Турокъ), посла.... боярина и воеводу и намѣстника Смоленскаго, Петра Васильевича Большаго Шереметьева съ особенными многочисленными конными и пѣшими вои.... По егожъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу, и Малороссійскіи многочисленніи войска къ Кіеву пріидоша, (а) гетманъ (былъ).... Іоаннъ Самойловичъ.... Благоразуміи-же вожди.... все лѣто стояху ополчены окрестъ Кіева, съ великимъ опасеніемъ всячески поганыхъ прихода или похода ожидаху. Тогда-же и *мосты* на Днѣпръ под Кіевомъ пространные и крѣпкіе, каковые отъ древнихъ временъ не бяху, по Государеву указу мудрымъ мастеромъ ратныи Царскаго Величества стрѣльцы, строеніемъ стольника и полковника, пана Стефана Ивановича Янова, на стругахъ, на якорахъ и на конатахъ, удобнаго ради и скорѣйшаго перехода противу супостатовъ содѣлаша. (Синопс. 157—161). Въ порожнованю часу оного не тратячи, войска Московскіе *Верхній городъ* Кіевъ, идеже *церковь святои Софіи* и катедра Митрополитовъ Кіевскихъ, глубокими *ровами* и высокими *валами* обведоша и умоцниша; а войска казацкіе, за поводомъ гетманскимъ, городъ Кіевъ *Печерскій*, откинувши палѣ, ими-же былъ обставленъ, тожъ *ровами* и крѣпкими *валами* обваровали и уфундовали. (Вел. II, 476).

— 1681. Въ сію прошедщую зиму паки Татара подъ Кіевъ подбѣгали и брали людей въ полонъ (Риг. II, 173).

— 1685. (По причинѣ Татарскихъ нападеній) съ Россійской стороны пріуготовленія ко вооруженію дѣлать и Кіевъ починкою городскихъ *валовъ* исправлять начали. (Риг. II, 178).

— 1687. Іюля 5 во время литіи звычайной, по вечерни за усобшихъ отправованой, зъ облака темного и дождевного, надъ *монастырь Кіевопечерскій* пришедшаго, на церковь соборную Успенія Пресвятыя Дѣвы Богородицы крѣпкій ударилъ перунъ и верхъ оныя пробилъ и дерево подъ банею запалилъ былъ, отъ котораго удару

всѣ черницы зъ Архимандритомъ и люде мірскіе, въ церквѣ бывшіе, на землю упали и нескоро въ себе поприходили.... Дерево зась, подъ банею запаленое послушникъ еденъ монастырскій —Котлярчикъ, зъ сокирою на церьковь зхопившись, вырубалъ и на землю скинулъ, и церковь оную прекрасную оборонилъ отъ огня тогдашнего (Вел. III, 57).

— 1706. Государь, Царь Петръ Алексѣевичъ въ Малороссіи и въ Кіевѣ былъ, Кіевопечерскую крѣпость заложилъ; [1]) и стали робить козацкіе войска. (Лѣтоиз. 89).

— 1708. Тѣла (Искры и Кочубея)... потомъ погребены въ *Кіевопечерскомъ монастырѣ*. (Риг. III 103).

— 1708. Объявилось, что сохраняется въ Бѣлоцерковской крѣпости и *Кіево-печерскомъ монастырѣ* втайне великимъ числомъ Мазепной казны, которая сейчасъ, безъ всякого затрудненія, взята. (Риг. III 56).

— 1709. Государь прибылъ 22 Іюля въ Кіевъ, гдѣ, въ бытность Его Величества, Кіевское общество праздновало о славной той Полтавской побѣдѣ, съ говоренною на то ему торжественною рѣчью чрезъ ректора *Кіевобратскаго монастыря*, Өеофана Прокоповича. (Риг. III, 95).

— 1713. Войска козацкія стояли подъ Кіевомъ и робили *валъ:* почавши отъ *Московскаго города,* поузъ *Лыбедь* до *Падолу* (Записки П. Полуботка—въ приложеніи къ записк. Я. Марковича, т. I, стр. 459).

— 1718. *Лавра Кіевопечерская*. со всѣмъ строеніемъ и церковь великая, колоколы, ризница—згорѣли Априля 21 дня. (Лѣтоиз., 91 —92). Потомъ на третій день *Подолъ—Кіевъ* мало не весь погорѣлъ, кромѣ *колегіума* до побережныхъ дворовъ. (Зап. Марк. I, 3).

— 1729. *Звоница Печерская* и *Добраго Николая* починалися. (Чер. 43).

— 1744. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, съ наслѣдникомъ своимъ... Петромъ Федоро-

---

1) Руками своими. (Сам. 93).

вичемъ и изъ обрученною невѣстою его Екатериною Алексѣевною изволила быть въ Кіевѣ и квартировать въ великой *Лаврѣ Кіевопечерской*. (Лѣтоиз. 98). Къ которому вожделенному пришествію построены были... въ Кіевѣ, *тріумфальные ворота*.... И во все ихъ, отъ 27 Августа двунедѣльное пребываніе, всѣ *три Кіевскіе города* иллюминованы и разныя торжественныя почести театральныя чинимы были. И въ ту бытность изволили посѣщать всѣ тутошные монастыри и награждать ихъ своимъ богатымъ подаяніемъ. При семъ Ея Величество изволила указать построить между старымъ городомъ Кіевомъ и Печерскою крѣпостью *дворецъ*, а въ верхнемъ, то есть старомъ городѣ Кіевѣ, въ его *замкѣ*, возобновить по прежнему каменнымъ строеніемъ *церковь*, во имя *Святого* апостола *Андрея* первозваннаго. Да внутри городажъ, близъ *Золотыхъ вратъ*, черезъ данный вкладъ отъ Ея Величества и Ихъ Высочествъ и прочихъ, состроилась съ онаго времени по прежнему *церковь*-же св. великомученика и побѣдоносца *Георгія*, каменная. А 10 Сентября благоволила Ея Величество... возимѣть возвратный свой путь изъ Кіева. (Риг. IV 4—5).

— 1761. Отрѣшенъ Кіевъ изъ вѣдомства гетманскаго и безпосредственно подчиненъ сенату. (Риг. IV. 19).

— 1762. Городъ Кіевъ, по прежнему, возвращенъ въ вѣдомство гетмана. (Риг. IV, 20).

— 1764. Кіевъ исключенъ паки изъ вѣдомства гетманскаго и подчиненъ генералу губернатору Кіевскому. (Риг. IV, 21).

— 1782. Генваря 9. Намѣстническое правленіе торжественно открыто въ Кіевѣ... Освящалъ-же *пресутственные мѣста* митрополитъ Кіевскій, Гавріилъ Кременецкій. (Риг. IV, 45).

— 1787. Генваря 30 воспослѣдовало прибытіе до Кіева Ея Императорскаго Величества Государини Екатерины II Алексѣевны... Въ торжественный-же день рожденія Ея Императорскаго Величества, т. е. Апрѣля 21 числа, во *дворцѣ* былъ великолепный обѣденный столъ... потомъ къ вечеру представленъ предъ дворцемъ фейерверкъ съ иллюминацією и городъ весь освѣщенъ, и при томъ былъ балъ. А на другой дѣнь, 22 числа, Ея Величество, вознамѣрясь начать дальнѣйшее свое путешествіе, изволила быть поутру для молебствія

въ *Кіевопечерской* соборной *церкви,* потомъ въ старомъ городѣ Кіевѣ, въ *соборѣжъ Софійскомъ* и въ *монастырѣ Михайловскомъ* и, приложась къ святымъ мощамъ, опочивающимъ тамо, отправилась на рѣку.. къ приготовленнымъ судамъ... и изволила послѣдовать рѣкою Днѣпромъ отъ нижнего Кіева, именно Подола.... гдѣ провожало все Кіевское мѣщанство дѣсять верстъ въ лодкахъ и прочихъ мелкихъ судахъ, съ музыкою и разными пѣснями. (Риг. IV, 66).

ОТДѢЛЪ II.

Извѣстія очевидцевъ, современниковъ и иностранныхъ писателей.

1. Титмаръ Мерзебургскій.

(Monumenta Poloniae historica. Wydal August Bielowcky tom. I. Lwow. 1864 Thietmari Chronikon. 231—319).

1018.

Титмаръ, епископъ Мерзебургскій (род. 976 г. † 1018 г.,) описываетъ Кіевъ въ двухъ мѣстахъ своей *хроники*, послѣднія двѣ книги которой (VII-я и VIII-я) были дописаны имъ за двѣ недѣли до смерти.

Книга VII, гл. 52. „Владиміръ уже въ престарѣломъ возрастѣ и послѣ продолжительнаго царствованія, умеръ и погребенъ въ Кіевѣ (in Cuiewa) большомъ городѣ, *въ храмѣ Христова мученика папы Климента* возлѣ вышеупомянутой жены своей (Елены гречанки), и саркофаги ихъ стоятъ на виду посреди храма.“

Кн. VIII, гл. 16. Болеславъ устроилъ дѣла такъ, что очень крѣпкій городъ Кіевъ (Kitawa) терпитъ вредъ отъ учащеннаго нападенія печенѣговъ (ab hostibus Pedaeneis) и опустошается большимъ пожаромъ. Хотя городъ былъ защищаемъ своими обитателями, но скоро уступилъ вражескимъ силамъ; ибо, будучи оставленъ своимъ государемъ, обратившимся въ бѣгство, въ 19 календы сентября (т. е. 14 августа 1018 г.) принялъ Болеслава и своего прежняго, долго утраченнаго князя Святополка. Благодаря ему и изъ страха нашихъ воиновъ вся эта страна была обращена на путь истинный. Архіепископъ этого города съ мощами святыхъ и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ устроилъ Болеславу и Святополку почетную встрѣчу *въ св. монастырѣ Софіи*, который къ сожалѣнію въ предшествующемъ году случайно подвергся пожару. Тамъ была мачиха вышеупомянутаго государя (т. е. Ярослава), жена его, и 9 сестеръ,

изъ которыхъ одну, прежде желанную, старый прелюбодѣй Болеславъ, забывъ свою законную жену, взялъ на сожитіе. Тамъ показываютъ Болеславу несчетное количество денегъ, большая часть которыхъ раздѣляется между туземцами и благопріятелями, а нѣкоторая часть отсылается домой. Въ вспомогательномъ войскѣ этого вождя было съ нашей стороны 300, [1]) венгровъ 500, печенѣговъ 1000. Всѣ эти воины были тогда отпускаемы во свояси, такъ какъ Святополкъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что его подданные располагаются къ нему и кажутся ему вѣрными. Въ большомъ этомъ городѣ, который служитъ столицею государства, имѣется болѣе 400 церквей [2]) и 8 торжищъ, а народу несмѣтная сила, которая—какъ и во всей здѣшней области—составляется главнымъ образомъ изъ бѣглыхъ рабовъ, стекающихся сюда со всѣхъ сторонъ, въ особенности изъ проворныхъ дановъ (норманновъ), и которая доселѣ много боролась съ вредными печенѣгами и побѣждала другіе породы.

---

[1]) Конечно кто нибудь изъ этихъ 300 нѣмцовъ и былъ передатчикомъ Титмару свѣденій о Кіевѣ. Небольшое пространство времени (отъ 14 августа по 1 декабря 1018 г.=день смерти Титмара) оставалось для того, чтобы эти нѣмцы успѣли осмотрѣть Кіевъ, получить дары, возвратиться во свояси, разсказать Титмару о видѣнномъ,—чтобы Титмаръ наконецъ успѣлъ хотя въ предсмертную пору записать слышанное. Тѣмъ болѣе сообщаемыя Титмаромъ свѣдѣнія о Кіевѣ носятъ на себѣ характеръ свѣжей новости того времени.

[2]) Къ этому извѣстію одинъ изъ издателей Титмара (Ursinus. Dresden. 1790) дѣлаетъ такое примѣчаніе. „Вѣроятно въ этомъ числѣ полагаются и всѣ часовни. Числа нельзя считать невѣроятнымъ, такъ какъ и въ наше время въ сравнительно небольшомъ городѣ Бухарестѣ считается 380 церквей.“

2., Адамъ Бременскій.

(Pertz. Monumenta Hermaniae historica tom. VII. Hannoverae 1846. p. 280—389).

1072.

Адамъ Бременскій (род. около 1040 г. ум. около 1075 г.) написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Gesta Gammaburgensis ecclesiae pontificum libri IV. Такъ какъ въ кругъ дѣятельности гамбургскихъ епископовъ входило обращеніе славянъ, то Адамъ Бременскій во 2-й книгѣ дѣлаетъ описаніе слав. земель, въ которомъ однажды (p. 312—313) упоминаетъ и о Кіевѣ. Именно:

„Отъ Гамбурга или Эльбы до Юмны ѣдутъ сухимъ путемъ 7 дней; если же отправиться водою, то, чтобы придти въ Юмну, нужно сѣсть на корабль въ Шлезвигѣ или Ольденбургѣ. Изъ Юмны слѣдуя далѣе, въ 14-й день достигнешь до Острогарда въ Руціи, гдѣ метрополія городъ *Киве* (Chiwe), соревнователь константинопольскаго скипетра, славнѣйшее украшеніе Греціи. [1])

---

[1]) Адамъ Бременскій называетъ Кіевъ—славнѣйшимъ украшеніемъ Греціи, конечно имѣя въ виду іерархическія отношенія. Однократное упоминаніе о Кіевѣ мы встрѣчаемъ и у Гельмольда (Helmoldus, presbyter Bosoviensis † 1175), который написалъ chronicon slavorum съ цѣлію изобразить исторію просвѣщенія славянъ христіанствомъ.

„Давно уже и Русь увѣровала. У дановъ она называется Острогардомъ, потому что она, находясь на востокѣ, изобилуетъ всякимъ добромъ. Ее называютъ также Гуннигардомъ, потому что тамъ прежде жили Гунны. Главный же городъ ея Кіевъ (Chue). Но я нигдѣ не могъ узнать съ точностію, какими проповѣдниками она обращена въ христ. вѣру; знаю одно, что въ своихъ обрядахъ она, кажется болѣе подражаетъ грекамъ, чѣмъ латинамъ, такъ какъ русское море служитъ близкимъ путемъ сообщенія ея съ Греціею" (Стасюлевича исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ. Спб. 1864, II, 713). Голословное упоминаніе о Кіевѣ встрѣчается и у двухъ древнихъ путешественниковъ—евреевъ, раввина Веніамина Тудельскаго, путешествовавшаго въ 1160—73 годахъ, и раввина Петахьи, путешествовавшаго въ 1170—80 годахъ. (см. библіографическіе отрывки въ *Отеч. Зап.* 1854 и слѣд. г.г. ст. IX.). Нѣсколько болѣе—кажется—у арабскаго географа Эдризи, котораго, къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ руками.

*

3., Плано-Карпини.

(Libellus historicus Ioannis de Plano Carpini, qui missus est legatus ad Tartaros anno Domini 1246 ab Innocentio IV, Pontifice maximo въ *Собраніи путешествій къ татарамъ* и пр. Спб. 1825).

1246—7.

Итальянецъ и францисканскій монахъ Іоаннъ де Плано-Карпини, посланный вмѣстѣ съ пятью товарищами отъ папы Иннокентія IV къ татарскому хану въ качествѣ дипломата и миссіонера, дважды проѣзжалъ чрезъ Кіевъ въ генварѣ 1246 г. и іюнѣ 1247 г. Хотя въ описаніи своего путешествія, Плано-Карпини говоритъ не о топографіи Кіева, а о дорожныхъ неудобствахъ и своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, тѣмъ не менѣе при скудости извѣстій древнихъ очевидцевъ Кіева, мы сочли не излишнимъ привести изъ путешествія Плано-Карпини нижеслѣдующія выдержки:

Герцогъ Василикъ [1]) отправилъ насъ въ Кіевъ, русскую метрополію съ однимъ служителемъ. Мы шли въ постоянной опасности за свою жизнь отъ литовцевъ, которые часто нападали на русскую землю, а особенно въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя мы должны были проходить. Но благодаря вышеупомянутому служителю мы были безопасны отъ руссовъ (a Ruthenis), которыхъ притомъ наибольшая часть была перебита или плѣнена татарами. Въ Даниловѣ [2]) мы изнемогли почти до смерти; тѣмъ не менѣе приказали вести себя по снѣгу при жестокой стужѣ. Достигши Кіева, мы со-

[1]) Василько Романовичъ, братъ Даніила, князь Владиміръ-Волынскій, *тѣломъ средній, умомъ же великъ и дързостію* † 1269 г. инокомъ.

[2]) Даниловъ—городъ на Волыни, разоренъ по требованію татарскаго темника Бурундая въ 1259 г.

вѣтовались съ тысячникомъ и другими сановниками о продолженіи нашего пути. Они сказали намъ, что если мы при большихъ снѣгахъ поѣдемъ къ татарамъ на своихъ наличныхъ коняхъ, то кони всѣ падутъ, потому что они не умѣютъ подобно татарскимъ лошадямъ, откапывать себѣ траву подъ снѣгомъ, и нельзя будетъ ничего купить для ихъ пропитанія, потому что у татаръ нѣтъ ни сѣна, ни соломы, и никакого запасу для конскаго корму. Итакъ мы рѣшились оставить коней въ Кіевѣ съ двумя мальчиками, назначенными стеречь ихъ. Затѣмъ намъ нужно было подарить тысячника, чтобы при его благосклонномъ содѣйствіи получить подводы,—и такъ на другой день Срѣтенія отправившись въ путь, мы прибыли въ городъ *Каневъ* (Canovae), который непосредственно былъ подъ властію татаръ.“ (стр. 8—10).

Чрезъ 16 слишкомъ мѣсяцевъ Плано-Карпини съ спутниками на обратномъ пути изъ Монголіи опять проѣзжалъ чрезъ Кіевъ.

„Пріѣхали мы туда за 15 дней до праздника блаж. Іоанна Крестителя. [1]) Кіевляне, узнавъ о нашемъ прибытіи, сбѣжались къ намъ всѣ съ радостію. Они поздравляли насъ, какъ воскресшихъ отъ смерти.“ (стр. 60—62).

Въ заключеніе своего описанія, Плано-Карпини беретъ въ удостовѣреніе истины своихъ словъ въ числѣ другихъ свидѣтелей и „весь городъ Кіевъ, гдѣ онъ получилъ проводниковъ и лошадей до первой татарской заставы и гдѣ на обратномъ пути былъ хорошо принятъ.“ (стр. 214).

---

[1]) Т. е. 9 Іюня 1247 г.

4., Амвросій Контарини.

(Путешествіе Амвросія Контарини въ *Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи* отдѣл. 1-е, томъ 1-й. Спб. 1836).

1474.

Амвросій Контарини, посолъ свѣтлѣйшей венеціанской республики къ персидскому государю Уссумъ-Гассану, выѣхавъ изъ Венеціи 23 февраля 1473 г. направился въ Персію чрезъ Германію, Польшу и Крымъ; а возвратился въ Венецію 21 Генв. 1477 г., проѣхавъ на обратномъ пути Грузію, Мингрелію, Дербентъ, Астрахань, Рязань, Москву, и опять Польшу и Германію. Путешествіе свое Контарини изложилъ въ формѣ подробнаго дневника. Въ Кіевѣ былъ на пути въ Персію въ первыхъ числахъ мая 1474 г.

„1-го Мая 1474 въѣхали мы въ городъ Кіевъ или *Магроманъ*, лежащій за предѣлами Малороссіи и управляемый полякомъ, по имени Паномъ Мартиномъ (Pan Martin), католическаго исповѣданія. Услышавъ отъ королевскихъ проводниковъ о прибытіи моемъ, онъ немедленно повелѣлъ отвести мнѣ квартиру, довольно впрочемъ плохую, какъ и всѣ тамошнія жилища, и прислалъ большое количество жизненныхъ припасовъ. Городъ Кіевъ находится на границѣ Татаріи. Сюда съѣзжается множество купцовъ изъ Великой Россіи съ различными мѣхами, которые они отправляютъ въ Кафу съ караванами; но эти караваны подобно овцамъ весьма часто подвергаются въ пути нападенію татаръ. Кіевъ изобилуетъ хлѣбомъ и всякаго рода мясомъ. Жители обыкновенно проводятъ утро, до трехъ часовъ, въ занятіяхъ, а потомъ отправляются въ шинки, гдѣ остаются вплоть до самой ночи и не рѣдко, напившись до пьяна, заводятъ между собою драки.

2-го Мая Панъ Мартинъ прислалъ нѣсколькихъ дворянъ своихъ для приглашенія меня къ обѣду. Я отправился на зовъ его и послѣ первыхъ привѣтствій онъ предложилъ мнѣ разныя услуги, объявивъ притомъ, что Его Величество повелѣлъ ему чествовать и охранять меня отъ всякой опасности и сверхъ того доставить мнѣ способы для свободнаго проѣзда въ Кафу чрезъ татарскую степь. Отблагодаривъ его за дружеское предложеніе, я спросилъ, какимъ же образомъ думаетъ онъ выполнить это приказаніе, и получилъ въ отвѣтъ, что въ Кіевѣ ожидаютъ прибытія литовскаго посла, отправлающагося съ дарами къ татарскому Хану (Imperadore), который долженъ выслать 1200 всадниковъ для охраненія его въ пути. Этого то посла Панъ Мартинъ совѣтовалъ мнѣ дождаться въ Кіевѣ, дабы вмѣстѣ съ нимъ безопасно проѣхать чрезъ всю степь. Я обѣщалъ послѣдовать его совѣту и послѣ того мы отправились къ столу, весьма изобильному и богато убранному для принятія меня. Съ нами вмѣстѣ обѣдали: епископъ (братъ Пана Мартина) и нѣсколько дворянъ. За столомъ, въ продолженіи котораго пѣли пѣвчіе, просидѣли мы очень долго, къ крайнему моему неудовольствію, ибо отдыхъ былъ для меня всего нужнѣе. Немедленно послѣ обѣда простился я съ хозяиномъ моимъ и отправился изъ крѣпости (которая вообще вся деревянная и гдѣ находился домъ Пана Мартина) въ городъ, на свою квартиру. Кіевъ омывается рѣкою, которую жители называютъ *Днѣпромъ* (Danambre), а мы зовемъ *Лерессою* (Leresse) и которая впадаетъ въ Черное море. Пробывъ тутъ 10 дней, въ ожиданіи означеннаго посла, мы, немедленно по прибытіи его, собрались въ путь и въ самый день отъѣзда нашего отслушали всѣ вмѣстѣ обѣдню. По окончаніи оной, Панъ Мартинъ подвелъ меня къ послу, который уже былъ предваренъ обо мнѣ, и соединилъ руки наши, примолвивъ съ жаромъ: „онъ для насъ тоже самое, что особа нашего Короля, и посему ты обязанъ въ сохранности довести его до Кафы.“ Посолъ отвѣчалъ на это, что воля Его Величества дороже для него собственной головы и потому все то, что случится со мною, не минуетъ и самого его. Послѣ сихъ словъ мы распростились съ Паномъ Мартиномъ, котораго я отблагодарилъ, сколько умѣлъ и могъ, за его попеченія. И дѣйствитель-

но во время пребыванія нашего въ Кіевѣ, онъ весьма часто навѣщалъ меня и безпрестанно присылалъ разные припасы. При разставаніи я подарилъ ему нѣмецкаго иноходца, находившагося въ числѣ тѣхъ лошадей, на которыхъ мы выѣхали изъ Местры; остальныхъ же, за негодностію, велѣлъ бросить и взять на ихъ мѣсто туземныхъ лошадей. Проводниковъ Его Королевскаго Величества, которые во все время пути были къ намъ очень внимательны, отблагодарилъ я также приличнымъ образомъ.

5., Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ.

(Записки о Московіи—Rerum Moscoviticarum commentarii барона Герберштейна, съ латинскаго базельскаго изданія 1556 г. перевелъ И. Анонимовъ. Спб. 1866).

1517 и 1526.

Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ былъ два раза посылаемъ отъ императора къ в. князю московскому, и прожилъ въ предѣлахъ московскаго государства первый разъ около 8 мѣсяцевъ (апрѣль—ноябрь 1517 г.), второй разъ болѣе шести мѣсяцевъ (1 мая—11 ноября 1526 г.) Результаты своихъ наблюденій Герберштейнъ изложилъ въ превосходныхъ *Запискахъ о Московіи*. Въ Кіевѣ Герберштейнъ не былъ, но кое-что слышалъ о немъ.

Кіевъ—древняя столица Русіи. Самыя развалины города и памятники, отъ которыхъ можно видѣть обломки, доказываютъ, что онъ былъ великолѣпнымъ и истинно царскимъ городомъ. И теперь еще на сосѣднихъ горахъ видны слѣды церквей и опустѣвшихъ монастырей: кромѣ того много пещеръ, въ которыхъ видны гробницы и въ нихъ еще не истлѣвшія тѣла. Отъ людей, достойныхъ вѣры, слышалъ я, что дѣвочки тамъ рѣдко сохраняютъ невинность послѣ седьмаго года. Я слышалъ различныя объясненія этого *факта*, но ни одно не удовлетворило меня...... У Кіева есть одинъ холмъ, чрезъ который купцы должны проѣзжать нѣсколько трудною дорогой; если при въѣздѣ на него сломается какая нибудь часть повозки, то вещи, которыя были везены въ повозкѣ, поступаютъ въ казну [1]). Все это мнѣ разсказывалъ господинъ Альбертъ Гастоль, палатинъ виленскій и намѣстникъ короля въ Литвѣ. (Стр. 158—159).

---

[1]) Въ *листѣ* Александра, в. кн. Литовскаго, до войта *и мещанъ Кіевскихъ з'стороны пожитков з места Кіевского воеводе Кіевскому приходячихъ* отъ 14 мая 1499 г. (Литовск. метр. кн. запис. 6-я л. 128-4), читаемъ подтвержденіе этому извѣстію, См. ниже отдѣлъ III.

6., Михалонъ Литвинъ.

Извлеченія изъ сочиненія Михалона Литвина: *О нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ.* Лат. подлинникъ и переводъ съ латинскаго С. Шестакова,—въ „Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Николаемъ Калачовымъ. Кн. 2-й половина 1-я. Москва 1854.“

Михалонъ Литвинъ жилъ въ половинѣ XVI в.; въ 1544 г. былъ высланъ сеймомъ въ числѣ комиссаровъ для описанія замковъ на Литвѣ и Украйнѣ; человѣкъ бывалый. Онъ написалъ обширное сочиненіе, десять отрывковъ изъ котораго изданы въ Базелѣ въ 1615 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Michalonis Lituani de moribus Tartarorum, Lituanorum et Moschorum Fragmina X, multiplici historia referta..... Nunc primum per I. Sac. qrasserum, C. P. ex manuscripto authentico edita. Basileae, apud Conradum Waldkirchium, MDCXI. Нельзя не замѣтить, что извѣстія Михалона о кіевскомъ изобиліи страдаютъ очевиднымъ преувеличеніемъ

Есть у нас знаменитая крѣпость и городъ Кіевъ, который впрочемъ пренебрегается, какъ и другія, хотя и гласитъ одна пословица Роксоланская, что съ его высоты видны многія мѣста. Первая изъ всѣхъ другихъ городовъ и областей, крѣпость эта съ своею областью, лежащая при рѣкѣ, окруженная со всѣхъ сторонъ полями и лѣсами до того плодородна, что пашни, вспаханныя одинъ разъ двумя быками, даютъ богатую жатву, а необработанныя поля производятъ травы, питающія человѣка деревьями и стволами; деревья также съ различными прекрасными плодами, виноградныя лозы съ большими кистями; мѣстами же на берегахъ, есть и дикій виноградъ, самъ собою растущій. Старые дубы и ясени, въ коихъ образовались дупла отъ ветхости, изобилуютъ роями пчелъ и сотами, пріятными цвѣтомъ и вкусомъ.

Звѣрей такое множество въ лѣсахъ и степяхъ, что дикіе волы (bisontes), дикіе ослы (onagri) и олени убиваются только для кожи, а мясо бросается, кромѣ филейныхъ частей; козъ и кабановъ оставляютъ безъ вниманія. Газелей такое множество перебѣгаетъ зимою изъ степей въ лѣса, а лѣтомъ въ степи, что каждый крестьянинъ убиваетъ тысячи. На берегахъ живетъ множество бобровъ. Птицъ удивительно много, такъ что мальчики весною наполняютъ лодки яицами утокъ, дикихъ гусей, журавлей, лебедей, и потомъ ихъ выводками наполняются птичьи дворы. Орлятъ запираютъ въ клѣтки для перьевъ къ стрѣламъ.

Собакъ кормятъ мясомъ и рыбой, потому что рѣки до невѣроятности обильны всякаго рода большой рыбой, восходящей вверхъ изъ моря въ прѣсную воду. Нѣкоторыя изъ нихъ называются золотыми. Особенно *Припеть* въ одномъ мѣстѣ у *Мозыря*, близь устья рѣчки *Туры*, при накопленіи свѣжей воды изъ источниковъ наполняется ежегодно около 1-го марта такимъ количествомъ рыбы, что копье, брошенное въ средину, останавливается твердо, какъ въ землѣ: такъ густа рыба. Я не повѣрилъ бы этому, еслибъ самъ не былъ свидѣтелемъ, какъ черпали тамъ рыбу безпрерывно и наполняли въ одинъ день около тысячи телѣгъ, принадлежащихъ пріѣзжимъ купцамъ, которые нарочно съѣзжаются къ этому времени.

Самая большая изъ всѣхъ этихъ рѣкъ *Днѣпръ*, доставляющій Кіеву не только рыбу въ большомъ количествѣ, но и другіе предметы.

7., Александръ Гваньини.

(Sarmatiae Europeae descriptio, quae regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Moschoviae Tartariaeque partem complectitur. Alexandri Guagnini Veronensis, Equitis aurati peditum que praefecti, Spirae. Apud Bernardum Albinum MDLXXXI).

1581.

Александръ Гваньини, уроженецъ веронскій, долго служилъ въ польскомъ войскѣ начальникомъ пѣхоты и во время войны съ Россіею комендантомъ Витебска. Умеръ въ Краковѣ въ 1614 г. на 76 году.

КІЕВСКІЙ ПАЛАТИНАТЪ.

Кіевъ, древнѣйшій и обширнѣйшій городъ, обнесенный деревянными оградами, нѣкогда столица всей Россіи, расположенная у славнѣйшей рѣки *Борисвена*, отстоитъ отъ Вильны на сто двадцать миль польскихъ. О прежнемъ великолѣпіи и истинно царственномъ видѣ города свидѣтельствуютъ самыя развалины и памятники, расположенныя на пространствѣ шести миль. Доселѣ на сосѣднихъ холмахъ виднѣются слѣды церквей, монастырей и опустѣвшихъ зданій. Кромѣ того есть нѣкія обширнѣйшія подземныя пещеры, прокопанныя подъ землею на большое разстояніе,—какъ нѣкоторые говорятъ на 80 миль. Въ пещерахъ видны многія старинныя гробницы и тѣла нѣкоторыхъ знаменитыхъ русскихъ мужей, (давно похороненныя) но только истлѣвшія, а не распавшіяся, въ особенности—кажутся цѣлыми, какъ будто только что положенные, трупы какихъ-то двухъ князей въ языческихъ одеждахъ, какъ они ходили при жизни. Такъ лежатъ въ пещерѣ тѣла непогребенныя, которыя показываются чужестранцамъ и пришельцамъ монахами русскаго

обряда. Возлѣ города надъ *Днѣпромъ* сооруженъ довольно укрѣпленный замокъ изъ дубовъ, камней и земли. Кіевская область весьма обширна, простирается на 50 или болѣе польскихъ миль; нѣкогда имѣла князя по своему праву, а теперь превращена въ форму палатината. На полдень отъ Кіева на берегу Днѣпра расположенъ деревянный городъ *Черкасы*, жители коего называются черкасами и живутъ въ пространной области по берегамъ Днѣпра. Они русскіе (Rutheni), но не тѣ, которые живутъ въ горахъ *при понтѣ евксинскомъ*;—люди бодрые и воинственные, часто воюютъ съ своими сосѣдями перекопскими татарами, вторгаются въ ихъ области и захватываютъ въ добычу скотъ. Семью милями выше *Черкасъ* вверхъ по *Борисвену* встрѣчается *Каневъ*, крѣпость, знаменитая находящимися въ ней и кругомъ ея воинственными мужами. Ниже черкасовъ и каневцевъ нѣтъ христіанскихъ жилищъ; лежатъ только пустыя необитаемыя поля, гдѣ живутъ только звѣри, и такъ на 40 миль до Очакова...

Кіевскій палатинатъ носитъ воинское знамя зеленое, съ изображеніемъ съ одной стороны двойной короны великаго княжества на красномъ полѣ, а съ другой—медвѣдя на бѣломъ полѣ. Имѣетъ пока одинъ подчиненный округъ *мозырскій*, впрочемъ весьма обширный.

Вышгородъ—замокъ надъ *Борисвеномъ* въ трехъ миляхъ отъ Кіева—въ *мстиславскомъ* палатинатѣ.

8., Станиславъ Сарницій.

(Stanislai Sarnicii Annales siue de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum libri octo 1587 и въ качествѣ введенія къ анналамъ: Descriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et novo. 1585).

1585.

Кіевъ (Kiovia) 51 град. 12 мин. широты 54 гр. 12 мин. долготы. Древняя резиденція русскихъ князей. И какъ нѣкогда римляне баснословили о сѣверныхъ и индѣйскихъ уродахъ и диковинахъ, такъ и русскіе теперь стараются увѣрить другихъ о своихъ чудесахъ и герояхъ, которыхъ зовутъ богатырями т. е. полубогами. Они погребены по русскому обычаю въ горныхъ пещерахъ, которыя будтобы, какъ подземные корридоры, тянутся на огромное пространство даже до Новгорода великаго. Только то несомнѣнно и считается за чудо богомольцами, стекающимися въ Кіевъ, что монахи показываютъ тамъ нетлѣнныя тѣла князей, которыя благодаря какому-то особому свойству мѣстности (temperamentum loci) остаются безъ всякаго поврежденія много лѣтъ. Кіевляне относятъ это къ религіи и приписываютъ святости мѣста. Въ этомъ городѣ живетъ не мало армянъ также, какъ во Львовѣ и Каменцѣ. Кіевъ отстоитъ отъ Вильны 90 миль, отъ Львова 80. Приведу о немъ двустишіе нѣкоего ученаго поэта:

Nomen habet magnum spatiosa Kiowia quondam
Cuncta brevi imposito, tu milite prospice forti. [1])

---

1) Переводъ можетъ быть такой: „Обширный нѣкогда Кіевъ имѣетъ славное имя. Хотя въ послѣднее время все придавилъ храбрый солдатъ, но все-таки остерегайся.“

9. Эрихъ Ляссота.

(Tagebuch des Erich Lassota von Steblau. Halle. 1866).

1594.

Эрихъ Ляссота (род. около 1550 г.), происходившій отъ древняго моравскаго рода Одровунъ, слѣд. онѣмеченный славянинъ, состоялъ на службѣ императора Рудольфа и по его порученію ѣздилъ въ 1594 г. къ запорожскимъ козакамъ, чтобы передать имъ отъ императора знамя и извѣстную сумму денегъ и побудить ихъ къ продолженію борьбы съ крымскими татарами. На пути Ляссота былъ въ Кіевѣ и описалъ его въ дневникѣ, который велъ своему путешествію. Дневникъ Ляссоты былъ изданъ, въ 1866 г. въ Галле, подъ заглавіемъ: Tagebuch des Erich Lassota. На русскій переведенъ Ф. Бруно. Спб. 1873 г. и отчасти въ „Кіевск. Епар. Вѣд.“ № 4, 1873 г.

4-го Мая *Снятинка* (Snalinka), небольшой городъ Верещиньскаго, [1]) основанный въ послѣднее время, 1 миля отъ *Хвастова*; *Васильковъ*, городокъ, окруженный заборомъ, съ замкомъ, принадлежащимъ кіевскому митрополиту, при рѣкѣ *Стугнѣ*, изливающейся въ *Днѣпръ*, около мили выше *Триполя*, 3 мили.

5-го, *Ходбьковъ*, небольшая деревня съ мельницею; тамъ, позавтракавъ у кіевскаго армянина Мануила, переправились мы чрезъ *Стугну*, 1 миля. Тутъ снова начинается сосновый лѣсъ, котораго не видать было съ окрестностей *Прилукъ* (Przeluki) и даже немного прежде. Оттуда, чрезъ такой же лѣсъ, до мельницы и деревни, еще строющейся, 1 миля. До села *Обухова*, гдѣ почва начинаетъ возвышаться, 1 миля, и затѣмъ еще миля до города *Триполя* съ замкомъ, принадлежащимъ дворянину Дидко.

---

[1]) Іосифъ Верещинскій, кіевскій римско-католическій епископъ 1588—99 г.

6-го, не заставъ въ *Триполѣ* челна, я съ Тихономъ продолжалъ свой путь къ Кіеву на колесахъ (auf Koleszen, т. е. на телегѣ;) но, не могши ѣхать прямою дорогою, по случаю разлитія водъ, возвратились мы въ *Обуховъ* и оттуда поѣхали въ *Ходбѣковъ* къ армянину Мануилу, у котораго я купилъ двѣ бочки муки и два мѣшка крупы (Prain). Затѣмъ, позавтракавши, мимо *Василькова*, оставшагося на лѣвой сторонѣ въ полумилѣ, проѣхали еще порядочныхъ 5 миль до Кіева.

7-го, 8-го и 9-го тамъ оставался, остановившись у Пракеки (bey dem Prakeka).

Кіевъ съ древнихъ временъ былъ знаменитой столицей особаго княжества и имѣлъ собственныхъ князей (которые назывались царями или князьями) изъ роду нынѣшнихъ великихъ князей русскичъ или московскихъ. Кіевъ былъ очень укрѣпленъ на обширномъ пространствѣ и украшенъ великолѣпными церквами и зданіями, общественными и частными, какъ можно судить объ этомъ по древнимъ развалинамъ, равно и по валу, охватывающему городъ, и простирающемуся, говорятъ, на девять миль въ окружности. Между церквами кіевскими въ особенности была великолѣпна и красива церковь, называемая *Св. Софіей*; по обширности не было ей подобной; построена она царемъ Владиміромъ [1]) по образцу св. Софіи въ Константинополѣ. Церковь эта существуетъ и нынѣ, но очень обветшала, а преимущественно обветшали верхніе ея своды; внутри церковь отдѣлана мозаичной работой, полъ же выложенъ красивыми цвѣтными камушками. Вверху церкви есть галлерея, или верхнее отдѣленіе церкви; перилы этой галлереи, отъ одного столба до другаго, изъ цѣльныхъ плитъ голубоватаго камня, съ рѣзной отдѣлкой. Изъ нихъ одна плита, что напротивъ главнаго алтаря, имѣетъ круглое отверстіе, примѣрно въ полъ-локтя, которое теперь задѣлано известью. Говорятъ, что въ этомъ отверстіи прежде находилось зеркало, въ которомъ, посредствомъ искуства магіи, можно было видѣть все, о чемъ бы ни задумали, хотя бы то за нѣсколько сотъ миль. Но случилось слѣдующее: одинъ кіевскій

[1]) Ярославомъ Владиміровичемъ.

царь отправился на войну въ языческую землю и долго оттуда не возвращался; а жена его съ тоски по мужѣ имѣла обыкновеніе ежедневно смотрѣть въ это зеркало, желая знать, что дѣлаетъ ея господинъ и какъ ему тамъ живется. Увидѣвъ однажды въ зеркалѣ, между прочимъ, что мужъ ея любезничалъ съ плѣнною язычницею, она въ сильномъ гнѣвѣ разбила зеркало: sit fides penes autorem. Кромѣ того, тамъ вверху есть темная комната, въ которой Владиміръ приказалъ замуровать свою жену. Въ одномъ мѣстѣ верхней галлереи, поднявшись нѣсколько вверхъ по круглой лѣстницѣ, входятъ въ башеньку, въ которой, какъ говорятъ, Владиміръ обыкновенно держалъ свой совѣтъ; она называется Stolicza Volodomirow; это хорошенькая свѣтлая комнатка. Въ церкви можно видѣть гробницу княгини Юльцы [1]), матери Владиміра. Тамже въ одномъ деревянномъ ящикѣ показываютъ тѣло митрополита, [2]) который былъ обезглавленъ татарами; тѣло это и до сихъ поръ пребываетъ нетлѣннымъ, въ чемъ я тогда лично убѣдился, прикоснувшись къ его рукѣ и головѣ сквозь полотняное покрывало, покрывающее тѣло. Далѣе показываютъ гробницу, въ которой, въ желѣзномъ гробу, покоится царская дочь [3]). Еще въ каплицѣ, въ гробницѣ изъ прекраснаго бѣлаго алебастра, лежитъ князь Ярославъ, сынъ Владиміра вмѣстѣ съ супругою [4]). Гробница эта вышиною примѣрно въ ростъ человѣческій и еще не разрушена, находится почти въ первоначальномъ видѣ. Въ другомъ придѣлѣ (Capellen), со внѣшней стороны церкви, была гробница Ильи Моровлина [5]); онъ былъ знатный герой или, какъ говорятъ, богатырь, разсказываютъ о немъ много басенъ; гробница эта нынѣ разрушена, но таковаяже гробница его товарища еще цѣла въ тойже часовнѣ. Внѣ церкви также показываютъ мѣсто, гдѣ похоронены художники, которые

---

[1]) Вѣроятно Ольги, бабки св. Владиміра, хотя извѣстно, что св. Ольга погребена въ Десятинной церкви.

[2]) Рѣчь идетъ о м. Макаріѣ, убитомъ татарами въ 1497 г. и донынѣ почивающемъ въ Софійскомъ соборѣ.

[3]) Извѣстіе загадочное, но отчасти правдоподобное, ибо при перемѣнѣ половъ собора, въ 1844 г., найдена подлѣ праваго клироса подъ поломъ впадина, имѣвшая величину гробницы, въ которой оказалась заплетеная коса и волосяной головной уборъ.

[4]) Супруга Ярослава, св. Анна, въ Новгор. Соф. соборѣ.

[5]) Извѣстіе трудно разрѣшимое, когда извѣстно, что мощи св. Иліи Муромца покоятся въ пещерахъ кіевской лавры.

составляли планы и построили церковь, но памятника надъ ними нѣтъ никакого.

Не далеко отъ церкви св. Софіи была церковь *Св. Екатерины* [1]), нынѣ она совершенно разрушена, остался только кусокъ стѣны. Кромѣ того, можно было видѣть развалины красивыхъ воротъ, которыя и нынѣ еще служатъ воротами. Одни говорятъ, что назывались онѣ золотыми; по словамъ же другихъ назывались желѣзными воротами. Это было красивое и величавое зданіе, какъ можно заключить по уцѣлѣвшимъ остаткамъ. Другихъ древнихъ зданій нѣтъ, кромѣ церкви *св. Михаила*, которая находится также на горѣ. Она красивое зданіе; посрединѣ ея находится круглая башня съ вызолоченною крышею, верхніе своды извнутри мозаичной работы, а полъ вымощенъ маленькими цвѣтными камушками. Если взойти въ церковь чрезъ дверь, которая противъ главнаго алтаря, то по лѣвую сторону лежитъ въ деревянномъ гробу тѣло св. дѣвы Варвары, дочери одного короля, молодой невзрослой дѣвушки, лѣтъ около 12, какъ можно заключить по длинѣ ея. Оно еще нетлѣнно и покрыто тонкимъ полотнянымъ покрываломъ до ногъ, которыя не прикрыты, я къ нимъ прикоснулся и нашелъ ихъ твердыми и нетлѣнными. На головѣ у ней деревянная вызолоченная корона.

Тамъ, гдѣ видны развалины и гдѣ нѣкогда находился городъ, нынче или почти нѣтъ домовъ, или ихъ очень мало; нынѣшній городъ построенъ внизу въ долинѣ, на правомъ берегу *Днѣпра* и довольно раскинутъ, ибо почти у каждаго дома садъ. Въ немъ много русскихъ церквей, но почти всѣ деревянныя, кромѣ одной каменной, которая находится на площади. Здѣсь устроена также *каѳедра римской епископіи;* но церковь ея очень плоха и лишь деревянная. Тамъ живутъ и армяне, но не особенно состоятельные; они также имѣютъ свои собственныя церкви. Замокъ находится высоко на отдѣльной горѣ: онъ очень обширенъ, но не каменной постройки, а деревянный, оштукатуренный известью.

Четверть мили отъ города, внизъ по Днѣпру, на горѣ, лежитъ *Печерскій монастырь*, въ которомъ живетъ русскій митрополитъ вмѣстѣ съ своимъ конвентомъ состоящимъ изъ черныхъ монаховъ,

---

1) Вѣроятно—св. Ирины.

называемыхъ потому чернецами. Церковь здѣсь красивая каменная; въ ней можно видѣть прекрасную мраморную гробницу герцога Константина Острожскаго, отца нынѣшняго стараго воеводы кіевскаго; онъ былъ храбрый герой. Надпись русская. [1]) Кромѣ того, внутри церкви, у стѣны находится каменный оштукатуренный склепъ, въ которомъ лежатъ предки нынѣшняго великаго князя московскаго, ибо, говорятъ, древніе князья кіевскіе и предки поименованнаго великаго князя происходятъ изъ одного рода. Отъ этого монастыря подъ гору, близь воды, находится садъ, въ которомъ есть большое подземелье или ямы, называемыя у нихъ печурками; оно выдѣлано въ горѣ, въ слоѣ чистой глины, направляясь во всѣ стороны, со многими ходами, которые бываютъ въ ростъ человѣческій и выше, индѣ же такъ низки, что надо нагибаться; широки однакожъ они настолько, что двое могутъ разойтись; въ древности въ нихъ хоронили покойниковъ тѣла; лежащія тамъ, большею частью еще нетлѣнны. Между прочими, которыхъ я видѣлъ, лежатъ тамъ св. Денисъ (думаю что св. Діонисій), св. Алексѣй и св. Маркъ, но не евангелистъ. Есть также одинъ великанъ или богатырь, называемый *Чоботка* [2]); говорятъ, что на него напало однажды много непріятелей въ то время, когда онъ надѣвалъ сапогъ, и такъ какъ въ торопяхъ онъ не могъ схватить никакого другаго оружія, то началъ защищаться другимъ сапогомъ, котораго еще не надѣлъ, и имъ одолѣлъ всѣхъ, отъ чего и получилъ такое прозвище. Кромѣ того, лежатъ тамъ, въ каменномъ гробу два товарища; они, какъ говорятъ, еще при жизни своей уговорились лежать вмѣстѣ въ одномъ гробу, одинъ по правую, другой по лѣвую сторону; но случилось, что одинъ изъ нихъ на нѣсколько времени уѣхалъ куда то, и вернувшись домой, узналъ, что уже три года прошло, какъ его товарищъ умеръ; онъ идетъ ко гробу, и когда увидѣлъ, что покойникъ положенъ во гробѣ не по ту руку, по какой долженъ лежать по условію, то сказалъ ему, чтобы тотъ двинулся на свое мѣсто, а ему

[1]) Калнофойскій приводитъ эпитафію на гробницѣ кн. Острожскаго, но уже съ польскою надписью. Переводъ ея см. ниже стр. 32, XII.

[2]) Калнофойскій въ своемъ Тератургимѣ свидѣтельствуетъ, что простой народъ называлъ въ его время *Чоботкомъ* св. Илію Муромца, почивающаго въ кіевск. пещерахъ. Тератург. стр. 2 и 70-я.

уступилъ бы занятое мѣсто; покойникъ послѣ сихъ словъ немедленно двинулся, а тотъ живой легъ къ нему и вскорѣ скончался, и остался тутъ лежать мертвымъ подлѣ него [1]). Кромѣ того, въ длинномъ узкомъ корытѣ лежитъ тѣло, которое приплыло въ немъ изъ Смоленска внизъ по Днѣпру и пристало подъ монастыремъ [2]). Также тѣ 12-ть, которые построили монастырь. Далѣе, одинъ, который будучи пораженъ предъ Кіевомъ выстрѣломъ изъ большаго оружія, добрался до этого мѣста, скончался и погребенъ здѣсь. Также напротивъ, къ головѣ Чоботка, лежатъ отецъ и сынъ, оба очень большіе люди, у которыхъ видны еще волосы на головѣ и бородѣ. Въ этихъ пещерахъ два алтаря, въ которыхъ каждую субботу служатъ обѣдню. Тамъ, гдѣ стоитъ задній алтарь, земля къ св. Антонію провалилась. Объ этомъ расказываютъ такъ: св. Антоній, который, какъ они говорятъ, былъ монахомъ этого монастыря, однажды созвавъ всѣхъ своихъ собратій и, напомнивши имъ нѣкоторыя событія и въ особенности преподавъ увѣщаніе къ братскому единенію, простился съ ними; когда же прибылъ на то мѣсто, гдѣ стоитъ этотъ алтарь, то земля будто бы провалилась между нимъ и его собратьями и разъединила ихъ. Послѣ сего они начали отрывать это мѣсто и хотѣли искать Антонія, но вырвался изъ земли огонь и отогналъ ихъ. Когда же они, послѣ этого, отошли къ лѣвой сторонѣ и тамъ начали рыть, то прорвался токъ воды столь сильный, что залилъ бы ихъ, если бы они не остановились. И по сегоднешній день ясно видно, какъ дѣйствовала вода и съ какою силою вытекала [3]). Противъ этого же алтаря находится деревянный столбъ, который снизу пещеры доходитъ до верха, объемомъ примѣрно въ обхватъ человѣческихъ рукъ. Говорятъ, что если привязать къ нему трудно больнаго и оставить его такъ связаннымъ на ночь, то онъ выздо-

---

[1]) Разумѣются препод. Іоаннъ и Ѳеофилъ.

[2]) Разумѣются мощи св. Ѳеофила еп. новгородскаго, покоющіяся въ гробѣ изъ дубовой колоды, по древнему сѣверно-русскому обычаю, прекращенному указомъ Петра I.

[3]) Калнофойскій упоминаетъ объ этомъ иначе: онъ говоритъ, что огонь и вода, прорывавшіяся изъ земли, воспрепятствовали взять изъ пещеръ мощи св. Антонія для перенесенія въ Москву, но не упоминаетъ о времени, къ которому могла относиться эта попытка. Therath. стр. 16.

ровѣетъ и освободится отъ своей болѣзни. Говорятъ, что въ этой пещерѣ есть еще тѣло, изъ руки и одного зуба котораго ежегодно течетъ нѣсколько капель масла въ поставляемые здѣсь во всякое время стклянки, или сосудцы, масло это будто бы полезно для многаго. Но водившій меня въ пещеры забылъ показать мнѣ это. Когда идутъ въ эти подземелья, то каждый долженъ приносить свою восковую свѣчу, такъ какъ тамъ очень темно и при множествѣ ходовъ легко заблудиться. Тамъ много ущелій или ходовъ, подложенныхъ и подпертыхъ деревомъ, безъ того они провалились бы и разрушились. Входъ обдѣланъ почти также, какъ это дѣлается при входахъ въ рудники.

10-го мая, внизъ по Днѣпру, до *Триполя*, 6 миль. Передъ тѣмъ былъ я въ печерскомъ монастырѣ и осматривалъ церковь его и пещеры.

11-го, внизъ по Днѣпру до *Ржищева*, города, обнесеннаго заборомъ и принадлежащаго вмѣстѣ съ замкомъ господину Юрію (Jeros) Халецкому; 4 мили.

28-го, прибыло въ *Ржищевъ* нѣсколько польскихъ шляхтичей (von Adel) или воиновъ, которые въ своихъ квартирахъ вели столь странныя рѣчи, что давали намъ поводъ опасаться потери нашихъ денегъ. По этому мы условились отправиться въ путь внизъ по *Днѣпру* на слѣдующій же день, не смотря на то, что это былъ торжественный праздникъ.

29-го, въ Воскресеніе Троицы, я подъ вечеръ оставилъ Ржищевъ и поѣхалъ Днѣпромъ внизъ до *Ходорова* (Chorderka), деревни г. Андрея (Iondrzen) Халецкаго, 2 мили.

31-го, до *Трахтемирова*, городка еще строющагося и переданнаго королемъ Стефаномъ запорожскимъ козакамъ для устройства гошпиталя. Тамъ позавтракали у тамошняго управляющаго Яна Осовскаго. Противъ Трахтемирова, на другой, лѣвой сторонѣ Днѣпра, на разстояніи мили отъ него, лежитъ *Переяславъ*, большой городъ воеводы волынскаго князя Острожскаго Александра— между двумя рѣками, *Трубежомъ* и *Супоемъ* (Suvai), здѣсь слива-

ющимися въ одну рѣку, которая, подъ именемъ Трубежа, течетъ еще одну милю до впаденія въ Днѣпръ. Послѣ обѣда до *Канева*, города королевскаго староства Черкасскаго, лежащаго на правомъ берегу Днѣпра, на смежной съ нимъ высокой горѣ, 3 мили. Выше города, въ одной четверти мили отъ него, впадаетъ въ Днѣпръ рѣчка *Каневка*.

31-го мая, до того мѣста, гдѣ рѣка *Рось* изливается въ Днѣпръ съ правой стороны его, 2 мили.

10., Рейнольдъ Гейденштейнъ.

(Rajnolda Heidenstejna, secretarża krolewskiego, Dźieje Polski od smierci Żygmunta Augusta. Ksiag XII, z lacinskiego przetlomaczyl Michal Gliszczynski, zyciorysem uzupelnil Wlodzimierz Spasowitz. Petepsb. 1857).

Дипломатъ, юристъ и историкъ, другъ Яна Замойськаго, довѣренный секретарь королей Стефана и Сигизмунда III. Рейнгольдъ (иначе Регинальдъ) Гейденштейнъ—въ своемъ сочиненіи о современной ему польской исторіи помѣщаетъ предлагаемое ниже описаніе Кіева въ ряду событій 1596 года.

1596.

Упомянувъ о Кіевѣ, столь славномъ и людномъ городѣ, не излишне будетъ вкратцѣ припомнить о его положеніи и древностяхъ. За нѣсколько вѣковъ князья кіевскіе были владыками всѣхъ Россій, какъ той, которая теперь называется Москвою, такъ и той, которая доселѣ зовется Русью. Властвовали князья до моря Чернаго и Дуная. Столицею ихъ былъ Кіевъ. Когда онъ былъ построенъ, какъ давно существуетъ, не достигаетъ ли быть можетъ временъ Колхиды и Енея, неизвѣстно: закрыла все дальняя старина и равнодушіе историковъ. Остались однако памятники прежняго величія: стѣна кругомъ города, а въ ней ворота старинной структуры всѣ позлащенныя и такъ высокія, что двѣ повозки (wlocznie), поставленныя одна на другую, не достигаютъ ихъ вершины. Въ самомъ городѣ не мало уничтоженныхъ храмовъ, которые всѣ были греческаго обряда. Остался доселѣ одинъ изъ нихъ *св. Софіи*, но и то въ такомъ жалкомъ видѣ, что богослуженіе въ немъ не совершается. Должно быть—онъ стоитъ огромныхъ суммъ. Еще и теперь видны

слѣды огромности и пышности; весь храмъ покрытъ мозаикою на подобіе храмовъ константинопольскихъ и венеціанскихъ. Структурою и искусствомъ въ работѣ не уступаетъ ни одному изъ нихъ. Притворъ и колонны изъ порфира, мрамора и алебастра. Въ такомъ однако запущеніи это прекрасное зданіе, что кровли на немъ нѣтъ, и онъ все болѣе и болѣе близится къ уничтоженію, хотя всѣ непріятели щадили его ради его особаго изящества. Есть еще *храмъ св. Михаила* съ золотистымъ верхомъ, подобный тому, какой устроила въ Краковѣ недавно скончавшаяся королева Анна [1]). Уцѣлѣли хоры, выложенныя мозаикою. Однако все зданіе не равняется величіемъ св. Софіи. Внутри храма расписано въ греческомъ вкусѣ. Имѣются при немъ монахи греческаго исповѣданія.

Есть еще и иные памятники и развалины. Огромные валы и стѣны свидѣтельствуютъ, что городъ—должно быть когда нибудь былъ очень многолюденъ и великъ. Земля плодородна. Климатъ теплѣе, чѣмъ въ Краковѣ или во Львовѣ, такъ что все раньше растетъ и дозрѣваетъ. Нынѣшній городъ Кіевъ находится не въ старыхъ стѣнахъ, но нѣсколько пониже у *Днѣпра* и не похожъ на старый Кіевъ. Есть однако не мало купцовъ, занимающихся торгомъ съ Москвою. Очень выгодную торговлю производитъ Кіевъ по *Днѣпру* и *Деснѣ*, впадающей въ Днѣпръ за милю отъ Кіева. Туземцы называютъ ее другою половиною Днѣпра; такъ она глубока. Надъ городомъ господствуетъ деревянный замокъ, но не стоитъ названія замка. Онъ совсѣмъ заброшенъ, и почти совершенно сгнилъ.

---

[1]) Королева Анна, вдова Стефана Баторія, умерла 9 сентября 1596 г.

11., Сильвестръ Коссовъ.

1635.

Paterikon abo Żywoty ss. oycow pieczarscich... przez wielebnego w Bogu oyca Silvestra Kossowa, episkopa Mscislawskiego, Orszanskiego y Mohilewskiego. W Kiiowie. W drukarnie Lawry Pieczarskiey. Roku 1635.

Сильвестръ Коссовъ (род. въ концѣ 16 в. или первыхъ годахъ 17 в.) первоначальное образованіе получилъ въ кіево-братской школѣ, а окончательное за границею, куда ѣздилъ уже будучи монахомъ кіево-печерской лавры. По возвращеніи на родину былъ нѣкоторое время учителемъ братской львовской школы. Замѣченный здѣсь Могилою, онъ вызванъ былъ имъ въ Кіевъ въ качествѣ префекта преобразованной кіево-братской коллегіи. Въ 1635 году посвященъ въ санъ мстиславскаго епископа, а въ 1647, по смерти Могилы, избранъ былъ на митрополичью каѳедру. Изъ сочиненій Коссова извѣстно: Paterikon, Exegesis и Дидаскалія. Къ первому изъ сихъ произведеній, написанному по порученію Могилы съ цѣлію явить міру житія кіево-печерскихъ угодниковъ, присоединены здѣсь были біографіи кіевскихъ митрополитовъ до П. Могилы включительно. Въ послѣдней біографіи есть нѣкоторыя топографическія указанія относительно Кіева.

XLVI. Послѣ Іова Борецкаго въ 1632 г. митрополитомъ согласно выбраннымъ отъ всего русскаго народа сдѣлался десятикратно яснепревелебнѣйшій въ Богу его милость отецъ Петръ Могила, воеводичъ земель молдавскихъ, екзархъ константинопольскій, архимандритъ печерскій; который по паспорту отъ наияснѣйшаго короля польскаго Владислава IV, посылалъ за инвеститурою (po sakre) къ патріарху цареградскому Кириллу Лукарису,—каковую святолѣпно получивши чрезъ велебнаго отца Исаію Трофимовича, доктора тео-

логіи, тогдашняго ректора школъ кіевскихъ,—былъ посвященъ на митрополію во Львовѣ въ церкви братской ставропигіальной патріаршей въ честь Пресвятыя Дѣвы. Онъ отобралъ церковь *св. Софіи* въ Кіевѣ для резиденціи своей митрополіи, только она была до основанія такъ опустошена, ободрана и опала, что и донынѣ истрачивая большія суммы, митрополитъ едва могъ поднять ее изъ развалинъ и показать свѣту отчасти приведенною въ благолѣпіе; къ этой церкви приписанъ и *Выдубецкій монастырь св. Михаила* съ маетностями на содержаніе коадъютора кіевской митрополіи. Также приказалъ онъ *Десятинную церковь Пресв. Дѣвы*, находящуюся у воротъ кіевскихъ, выкопать изъ мрака подземнаго и открыть дневному свѣту. Онъ же и русскій Athenaeum или *школы*, издавна въ Кіевѣ учрежденныя, утвердилъ привилегіею непобѣдимаго короля польскаго Владислава IV и надѣлилъ достаточною библіотекою. Дай ему, Всевышній Господи, долгая лѣта. Аминь.

12., Аѳанасій Калнофойскій.

1638.

Τερατουργημα, lubo cuda, które były tak w samym swiętocudotwornym monasturu Pieczarskim, iako y obudwu swiętych Pieczarach, w ktořych po woli Bożey Błogożlowieni Oycowie Pieczarscy, pozywszy y cięzary ciał swoich złożyli, wiernie y pilnie teraz zebrane y swiatu podane przez W. Oyca Athanasiusza Kalnofoyskiego, Zakonnika tegoż S. monastyra Pieczarskiego. Z drucarni Kijowo-Pieczarskiey R. P. 1638.

Аѳанасій Калнофойскій, соборный монахъ кіевскаго печескаго монастыря, сочинилъ на польскомъ, бывшемъ тогда въ Кіевѣ почти общемъ языкѣ, книгу подъ названіемъ *Тератургима* или чудеса, бывшія въ печерскомъ монастырѣ и въ обѣихъ пещерахъ съ нѣкоторыми духовными размышленіями. Въ книгѣ находится много историческихъ данныхъ о печерскомъ монастырѣ: топографическое описаніе лавры, ближней и дальней пещеры съ планами, и надписи съ надгробій положенныхъ въ пещерахъ благодѣтелей обители. Топографическое описаніе лавры, ближней и дальней пещеры съ планами издано въ приложеніи къ книгѣ: *Описаніе Кіево-печерскія лавры 1826 г.* (см. прил. № 32 стр. 146—155). Списки съ надгробій въ русскомъ переводѣ помѣщаются въ нашемъ изданіи.

ЭПИТАФІИ ФУНДАТОРАМЪ ЛАВРЫ.

В. В. Т. С. Е. С.

I.

Святому Отцу Ѳеодосію, второму по святомъ Антоніѣ патріарху русскихъ монаховъ.

Путникъ! Тотъ опередилъ въ дорогѣ кто съ пользою промедлилъ;
Постой и прочитай.
Здѣсь св. Ѳеодосій, сложивши свои кости, подобно высокопарному орлу
Ждалъ обновленія; но завистливый врагъ, воспрепятствовавши этому,

Потревожилъ отсюда святаго; осталось только мѣсто, гдѣ онъ лежалъ;
Свято почтивши его, иди въ добромъ здоровьѣ; а спрашивающему
У тебя, что ты видѣлъ на кіевскомъ горизонтѣ, отвѣчай: много
Видѣлъ, когда видѣлъ чудотворный гробъ великаго Ѳеодосія.

II.

Глѣба Всеславича, кіевскаго князя жена, дочь князя Ярополка Изяславича, умирая чрезъ 40 лѣтъ послѣ своего мужа, вмѣстѣ съ нимъ полагается въ головахъ св. Ѳеодосія. 6666 года, 3 генваря. 2 часа ночи.

Посѣтитель! Сей гробъ изъятъ изъ общаго числа,
Чти его, дабы взаимно и самъ былъ почтенъ.
Кіевскій князь Глѣбъ сложилъ въ немъ кости свои
И своей супруги, послѣ сей житейской суеты.
А тому что лежатъ они въ головахъ русскаго патріарха
Ты не удивляйся; это сдѣлано съ обдуманнымъ намѣреніемъ.
Они, живя на землѣ, любили св. Ѳеодосія
И, умирая, легли съ нимъ, чтобы и впослѣдствіи жить вмѣстѣ съ нимъ.
И это вполнѣ законно: потому что чѣмъ болѣе люди любятъ
Святыхъ Божіихъ, тѣмъ бо́льшую заслуживаютъ для себя награду.

III.

Умершему по христіански въ 6979 г. Симеону Александровичу Олельковичу, наслѣдственному пану земли кіевской, князю Слуцкому, обновителю св. церкви Печерской, которую возсоздалъ при королѣ Казимірѣ и при велебномъ отцѣ архимандритѣ Янѣ, 6978 года, Декабря 3. [1])

Посѣтитель! какимъ образомъ ты видишь это великое зданіе?
Какимъ образомъ ты осматриваешь это художественно-воздвигнутое сооруженіе?
Двѣсти тридцать три года тому назадъ здѣсь были одни только обломки камней

---

1) На поляхъ замѣтка: Почему князья Слуцкіе именуются Олельковичами, см. у Стрыйковскаго книги XIX, главу 3, и книги XII, главу 13.

(Именно, въ то время), когда церкви чрезъ Батыя лишены были своей красоты. [1])

Оно (зданіе) воздвигнуто было иждивеніемъ князя Симеона
Въ честь Бога и пречистой Его Матери,
Для спасенія тѣхъ, которые сіе житейское море
Переплываютъ, желая причалить ладью у счастливой *пристани.*
Эта церковь служитъ для всѣхъ-всѣмъ. Чѣмъ же (служитъ она) Симеону?
Она вся представляется надгробіемъ своему возобновителю.

IV.

Благочестиво умершему Василію Семеоновичу Александровичу Олельковичу, который отошелъ изъ сего свѣта 7003 года, индикта 13, Іюля 4 дня.

Князья князю, родные умершему родственнику воздвигнули сей темновидный саркофагъ, надписавши:

Здѣсь покоится Василій Семеоновичь Александровичь Олельковичь, наслѣдственный панъ земли Кіевской, князь Слуцкій.

Добрые родственники и по смерти бываютъ полезны.

V.

Георгій Юровичь Олельковичь, князь Слуцкій, наслѣдственный панъ земли Кіевской, умеръ 1579 года, Апрѣля 12, и тутъ положенъ.

Богу,	Отчизнѣ,	Королю,	Себѣ,
Добродѣтелями,	Мужествомъ,	Вѣрностію,	Жизнію,
Благочестивый,	Отважный,	Знаменитый,	Удивляющій,
Угодивши,	Услуживши,	Облаготворивши,	Удовлетворивши,
Князь	Георгій	Юровичь	Олельковичь,
Слуцкій	Хорошо,	Неизмѣнно,	Пріязненно
Здѣсь	свои	кости	
Положилъ,	Погребъ	Заключилъ,	Схоронилъ.

[1]) На поляхъ: Татарскій царь Батый, имѣя 600,000 войска, въ 6745 году разрушилъ Кіевъ вмѣстѣ съ многими другими областями.

королевство съ королевствомъ, сходятъ со сцены цезари, падаютъ тиранны,—бросаетъ княжество, презираетъ власть, отпущаетъ слугъ, самъ въ куколѣ дѣлается слугою Бога, и, съ честью послуживши ему во святомъ печерскомъ монастырѣ, переплылъ бурное житейское море и въ цѣлости достигнулъ родной пристани.

XII.

Константинъ Ивановичъ, князь Острожскій, воевода Троцкій, гетманъ великаго княжества Литовскаго, послѣ многихъ побѣдъ сраженный смертію, здѣсь похороненъ. 1533 года по Р. Х., имѣлъ 70 лѣтъ отъ роду. Побѣдъ имъ одержано 63.

Одержавши надъ татарами шестьдесятъ три побѣды, украшенныя кровію, присоединивши Рось, Днѣпръ, Ольшанку, онъ кромѣ сего основалъ много замковъ, много монастырей, много св. церквей какъ въ княжествѣ Острожскомъ, такъ и въ столичномъ городѣ вел. кн. Лит. Вильнѣ; щедро одарилъ храмъ Пречистой Богородицы Печерской, въ которомъ послѣ смерти и былъ положенъ. Основалъ для убогихъ госпитали, для дѣтей школы, для людей рыцарскихъ оставилъ въ Марсовой Академіи копья съ саблями. Напиши съ пріятностію: Русскому Сципіону, Константину Ивановичу Острожскому, Гетману вел. Княжества Литовскаго—да будетъ все это надгробіемъ.

XIII.

Татьяна, княжна Острожская, воеводзина Троцкая, гетманша вел. княж. Литов., старостина Брацлавская и Винницкая, 1531 года, индикта 11, Іюля 12, отдавши свою душу Творцу своему, бренное тѣло свое сложила здѣсь.

Что Богъ сочеталъ, не могутъ разлучить то ни дочери темной матери [1])
Ни даже самый рокъ, все безобразно разрывающій.
Какъ повелѣно, дабы шла за мужемъ его жена
И никогда не оставляла своего товарища:

---

[1]) На поляхъ: Дочери темной матери суть богини смерти: *Клота, Лахеса и Артопа*, рожденныя отъ матери Ночи.

Такъ княжна Татьяна идетъ за гетманомъ
И на смертномъ одрѣ признаетъ его своимъ господиномъ;
Обѣтъ, вѣрность сохраняетъ и въ темновидномъ гробѣ,
Когда приказываетъ положить себя около тебя, вождя воиновъ.
И это хорошо; потому что, если онъ умѣлъ управлять многими,
(Безъ сомнѣнія) зналъ, какъ надлежитъ достигнуть съ Татьяною неба.

XIV.

Янъ Гуринскій Миновичь Львовичь Тышковичь, маршалокъ господаря К. Е. М., владѣлецъ Чернобыльской, 7071 г., окт. 10, положивши здѣсь свое бренное тѣло, отошедъ въ вѣчное блаженство.

Русскій Пиррусъ, Сарматскій Гекторъ,
Второй воинъ, имѣющій матерью море,
Почтенный Тышкевичь! Когда тебя прославляетъ Русь,
Когда смѣло возвѣщаетъ о твоихъ дѣяніяхъ свѣту:
Въ это время Беллона соединила свои копья
И, позавидовавши намъ, взяла тебя къ своему двору.
Что намъ сказать?—Никто не станетъ порицать богини,
Никто не отважится уничтожать Божіи предопредѣленія.
Тб отираетъ слезы, тб отчасти умаляетъ боль,
Что ты освободишься тамъ отъ горестей,
Что тамъ, гдѣ чорный Харонъ возитъ на лодкѣ души людей,
Ты, какъ я увѣренъ, не будешь;
Что ужъ Родамантъ не будетъ тебя судить
И Еакъ не возсядетъ для твоей погибели.
Что ты не попадешь въ разукрашенные дворы Прозерпины
Ни въ киммерійскія каморы.
Если уже богиня съ Марсомъ вписали тебя
Въ свои книги и предъ всѣмъ міромъ признали мужемъ,—
Не бойся, твои добродѣтели никогда не увянутъ,
Такъ какъ златой трубачь славы обновляетъ ихъ. [1])

---

[1]) На поляхъ замѣтки: Харонъ—перевощикъ человѣческихъ душъ. Радамантъ и Еакъ—подземные судьи. Прозерпина—адская королева. Киммерійскія т. е. темныя мѣста.

XV.

Святой Юліаніѣ Георгіевнѣ Дабровской, княжнѣ Олшанской, нетлѣнно въ церкви Пречистой Богородицы Печерской,—опредѣленія Праведнаго Судіи чудотворно ожидающей, святымъ ея останкамъ авторъ сей олтарь воздвигаетъ.

Подъ олтаремъ Филоктета, [1])
Никакая Дипса [2]) тебя не коснется;
Потому что въ сію землю не положенъ сынъ Емпузы, [3])
Съ цѣлію множить племя пресмыкающихся гадовъ.
Ставши передъ алтаремъ безъ страха, помолись
Объ отпущеніи многихъ своихъ грѣховъ
И вскорѣ чрезъ Творца небесъ и свѣта
Достигнешь вѣчной жизни.
Юліана помощница,
Сильная на небѣ заступница;
Посвященный ей алтарь,
Блистающій благочестіемъ,—
Скрываетъ здѣсь ея кости, врачующія
Отъ мятежныхъ болѣзней;
Противъ смерти и нездоровья
Ты найдешь себѣ рецептъ въ этомъ св. гробѣ.
Вѣчно зеленѣющаяся весна цвѣтетъ,
Свѣтло одѣваясь цѣлительными травами.
Пріятны мѣста, вѣчно упоительны часы,
Постоянно представляющія райскія прелести:
И не удивляйся, что Татьяна въ тотъ міръ
Переселилась, цвѣтокъ желаетъ украшать другіе цвѣты.

---

[1]) Филоктетъ, когда пристально смотрѣлъ на гробъ Троила, убитаго Ахиллесомъ, укушенъ былъ змiею, вышедшею изъ подъ алтаря.

[2]) Dipsas—гадина изъ породы ужей.

[3]) Подъ Емпузою разумѣется Гекуба, жена короля Пріама, обратившаяся по взятіи Трои въ птицу. Подъ сыномъ разумѣется Троянскій королевичъ Троилъ.

XVI.

Анна Семеоновна, Кандреевская монахиня, каштелянка Брацлавская, старостина Овручская, 1577 г. іюля 19 д. здѣсь положенная, покоится. Жила 54 года, 4 мѣс. и 19 дней.

Я уже не хочу имѣть развлеченій съ Архилогомъ
И никакого дѣла съ Гиппонактомъ. [1])
Они рады уязвить своимъ жаломъ,
Даже тогда, когда имъ никто не мѣшаетъ.
Ихъ гробы мнѣ давно опротивѣли
И вдругъ навели на мысль составить епитафію Аннѣ:
Монахинѣ каштелянкѣ
Я для того воздвигаю надгробныя укрѣпленія,
Чтобъ только ангелы могли проникнуть чрезъ нихъ,
Когда будутъ гремящею трубою созывать міръ.
Они только изъ церкви возьмутъ ее,
Чтобы представить предъ судъ Божій.

XVII.

Михаилъ Корибутовичъ, князь Вишневецкій, оставивши здѣсь смертные останки, 1584 г., 16 окт., во второмъ часу ночи съ понедѣльника на вторникъ, переселился въ вѣчную жизнь.

Авторъ, вспомнивъ весну, которая ежегодно воскрешаетъ свою увядшую зелень, и посмотрѣвъ на человѣка, который, прошедши предѣлы своей жизни, многіе годы долженъ ожидать своего обновленія, скорбѣлъ о человѣческой участи и ставши печальный предъ симъ гробомъ написалъ:

Въ семъ мраморѣ ожидаетъ воскресенія изъ мертвыхъ потомокъ князей Гедимина, Димитрія Корибута, польскаго короля Ягелла, Скиргайла и Свидригайла, сынъ Маріи, княжны Шведской, мужъ отважный, благочестивый, другъ справедливости, отецъ сиротъ и убогихъ,

---

[1]) На полѣ замѣтка: Архилогъ—лакедемонскій поэтъ; своими стихами онъ сдѣлалъ то, что Ликамба удушила себя веревкою. Гиппонактъ-поэтъ въ такомъ же родѣ.

Михаилъ Корибутовичъ князь Вишневецкій, каштелянъ Кіевскій,—Каневскій, Черкасскій, Любечскій и проч. староста.

Кто идетъ мимо, пусть скажетъ:

Господи! Когда придешь судить, не погуби въ то время Княжеской души.

XVIII.

К. Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ после житейскихъ заботъ здѣсь покоится.

Унаслѣдовавши большія владѣнія, Ѳеодоръ Ярославичъ Ивановичъ многихъ превосходилъ

Родовитостію

Могуществомъ

Способностями.

Когда же взятъ былъ изъ сего земного жилища, съ Дульчицкимъ этимъ, убогенькимъ Иромъ сравнялся, во владѣніе взялъ семь пядей земли; такой перемѣнѣ ты, читатель, не удивляйся, тоже самое случится и съ тобою.

По опыту самъ знаешь, что родимся мы не равными, но равными умираемъ.

XIX.

Александръ Александровичъ Корибутовичъ, князь Вишневецкій, послѣ трудовъ въ сей жизни, здѣсь избралъ себѣ успокоеніе. 1577 г. апрѣля 3, въ 6 часу ночи со вторника на среду. Жилъ 33 года и 4 мѣс.

Xięstwo	ktokol	wiek	moy przepomni marnie
Moie	dźie	dźic	żeiac ten .
	opanu	ie	sli,
Roczne	duszy	mey	mu przed Bogiem woli
niechay	voti	wy	rok
	sprawu	ie	den zazli
Ja na	Wiszniow	cu	downe zaprowadzi
	Xiaże	A	barz
	Lexander	tego	w knieie
Potrze	buię	iak	o przestempny karzac
Dlugu	od nastemp	ce	ł, ie
	me	go	sumnienie.

(Переводъ первыхъ трехъ столбцевъ эпитафіи можетъ быть такой: „Княжество мое какой бы наслѣдникъ ни получилъ во владѣніе, пусть ежегодно за мою душу совершаетъ поминовенія. Я князь Александръ Вишневецкій,—какъ долга, требую сего отъ своего преемника.

Во второй половинѣ эпитафіи заключается угроза наслѣднику, если бы онъ забылъ завѣщаніе князя; за такое небреженіе князь угрожаетъ судомъ Божіимъ и мученіями совѣсти).

XX.

1576 года, Августа 19 дня.

Евфимій Богушъ Өеодоровичъ, князь Корецкій, воевода Волынскій, староста Луцкій, Брацлавскій, Винницкій и Звѣнигородскій, вычеркнутый изъ списка живыхъ, приказалъ здѣсь схоронить его кости.

Въ то время, какъ другихъ очень страшитъ то,
Что каждый часъ все больше разверзаются врата выхода изъ сей жизни;
Евфимій ужъ свободенъ отъ такого страха,
Будучи взятъ въ небесную обитель.
Онъ несетъ почести высшихъ воеводствъ и старостъ,
Достигнувши вѣчности въ небесномъ царствѣ.
Въ семъ склепѣ съ своими родственниками
Онъ положилъ тѣло; душа же его вмѣстѣ съ ними предъ Богомъ
Служитъ; куда добродѣтели вводятъ того,
Кто носитъ ярмо и тяжесть своего Господа.
Евфимій! какъ я желаю достигнуть
Того счастія, какимъ уже ты обладаешь.

XXI.

Позванная на смертный судъ инокиня Евпраксія, дочь князя Всеволода, переселившись душею въ другое мѣсто, 6617 г. Іюля 9 дня здѣсь положила тѣло.

Въ опредѣленное время вещи рождаются, въ свое время ростутъ, въ свое время погибаютъ; что находится подъ нашими ногами, чѣмъ мы одѣваемся—все подлежитъ перемѣнѣ.

Посѣтитель! Посмотри на сей гробъ, въ которомъ благочестивая инокиня Евпраксія, дочь кіевскаго князя Всеволода, послѣ смерти положена, и увидишь, какъ разнообразная перемѣна (т. е. смерть) ведетъ насъ въ одно мѣсто, какъ нѣтъ ничего подъ солнцемъ (равно какъ и само оно) постояннаго, какъ все возвращается туда, откуда произошло.

XXII.

Исидоръ Копецъ, маршалокъ и писарь короля Его милости, умерши былъ погребенъ въ сей церкви Пресвятой Госпожи Печерской.

Зачѣмъ снимать черный
Покровъ съ суетной земли?
Если ты добръ, сядь здѣсь на этой могилѣ,
Дай отдыхъ ногамъ и успокойся на нѣкоторое время.
Злой здѣсь не можетъ сидѣть,
Если откуда нибудь прибудетъ сюда,
И не осквернитъ жилообразнаго мрамора,
Который покрылъ меня умершаго маршалка.
Я оставилъ злость
Сегодня и гнѣвъ.
Не довѣряй (этому), вскорѣ тебя отгонитъ любовь,
Которую носитъ Исидоръ въ семъ гробѣ.

XXIII.

По смертоносному опредѣленію судьбы отошелъ изъ міра Янъ Елецъ.

1603 г. по Р. Х. нояб. 11, въ 13 часу, живши на свѣтѣ 24 года.

Что же это? Тиранны живутъ въ постоянной юности—и не старѣются
Что же это? Злые живутъ счастливо, и не дѣлаются отвратительными.
Молодыхъ злая Клото, какъ чистое золото, вырываетъ изъ нашихъ рукъ,
Отнимаетъ у матерей благочестивыхъ дѣтей, укорененныхъ въ добродѣтели.
Чѣмъ ты Янъ Елецъ, достойный юноша, досадилъ смерти,

Такъ, что ея выстрѣлъ изъ твоего лука попалъ въ тебя столь рано
А попавши отравилъ ядомъ, сразилъ на поваль?
И ты сложилъ въ этомъ гробѣ вмѣстѣ и добродѣтели, и дорогіе клейноты?
Я вполнѣ вѣрю тому, кто возвѣстилъ,
Что злое долго стоитъ, не боится паденія, потому что въ настоящее время я это узналъ по опыту.

XXIV.

1621 года

Симеонъ Лыко, мужъ по вѣрѣ твердый, по мужеству хорошо извѣстный, послѣ многихъ достойныхъ военного человѣка дѣлъ опочилъ въ Господѣ и здѣсь покоится.

Когда сѣверный Москаль
Когда немощной Ѳермидончикъ
Величаютъ тебя богатыремъ,
Когда выставляетъ трофеи
Россіи съ Польшею,
Откуда произошло мужественное племя:
Разсмѣялась чахлая пани,
Порицающая величавыя мысли,
Вскорѣ она расширила подпругу
И когда послѣ многолѣтней жизни
Тебя заключила въ яму
И въ землѣ обратила въ пепелъ—
Тогда изъ дряннаго пепла земного
Снова славнымъ племенемъ,
Симеонъ Лыко, встаешь ты
И всѣмъ даешь предостереженіе.
Если бы небо разрушилось
И опрокинулось
И тогда бы не задавило твердаго.
Хвалите Бога справедливаго.

XXV.

Отозванный до вѣчной радостной жизни
Захарія Копыстенскій
Архимандритъ Печерскій.
1626 года, въ великую среду Страстной седмицы.
Въ сей каплицѣ князей Корецкихъ почиваетъ его тѣло.

Милый братъ! Если проходишь мимо саркофага въ Бозѣ почившаго архимандрита твоего и моего Захаріи съ Копыска Копыстенскаго, благочестиваго, дѣятельнаго, постояннаго, пресвитера, пастыря, богомольца.

Учись изъ всей его жизни не жить, но умирать.
Перестань тратить время. Сей благословенный отецъ
Никогда ничего не считалъ столь достойнымъ, что бы могло
Замѣнить время; скоро оно
Уходитъ, скоро ему нужно противиться.
Внимай напоминанію:
Сыне! пользуйся временемъ и берегись грѣха.
Соблюдай его,
И какъ святобливый архимандритъ
Въ мгновеніе ока преходящій сей вѣкъ перемѣнишь на вѣчный.

XXVI.

Святой души святобливаго старца
Елисея Плетенецкаго, архимандрита Печерскаго
память.
Умерши онъ покоится снаружи церкви въ сей каплицѣ, которую при жизни сдѣлалъ для своего погребенія. 1624 года, октября 19, въ 19 часу.

Здѣсь положенъ великій, не Помпей,
Потому что это не Сигейскіе берега,
Здѣсь положенъ великій Елисей Плетенецкій
Архимандритъ Печерскій, который сію
Церковь оправивши отъ большихъ поврежденій,

И объднѣвшую обогативши имѣніями, надѣливши
Приличными сосудами, поставивши пресвитеровъ,
Оставивши по себѣ избранника,
Отецъ инокамъ, добрый господинъ для слугъ и подданныхъ
Изъ временной жизни переселился
Въ вѣчное обиталище.

XXVII.

Въ церкви св. Архангела Михаила Златоверхого, (которую возобновилъ) Россіяне своего митрополита, дѣти отца, братія игумена, студенты Мецената, убогіе милостивца, соединившись съ взаимнымъ плачемъ, похороники, положили и написали. 1631 года мѣс. марта 2 дня, въ среду 2-й недѣли поста.

Короли могуществомъ,
Богатые сокровищами,
Совѣтники разсужденіями,
Іовъ Борецкій митрополитъ
Благочестіемъ—
Богатые имуществомъ,
Паны войскомъ,
Прелаты фундушами,
Іовъ Борецкій митрополитъ
Милостію Божіею—
Рыцари могуществомъ,
Купцы товарами,
Земледѣльцы пользою,
Іовъ Борецкій митрополитъ
Добровольнымъ убожествомъ—
Богословы писаніями,
Философы природою,
Математики небомъ,
Іовъ Борецкій митрополитъ
Милостынею—
Красуется, и когда щедрый управитель обильно раздаетъ убо-

гимъ, то все отъ Бога—небо, природу, прибытки, товары, могущество, фундуши, войска, имущества, совѣтъ, сокровища, власть, счастливый старецъ благополучно получаетъ.

XXVIII.

Корректоръ книгъ и управитель типографіи, печерскій проповѣдникъ, Тарасій Земка, человѣкъ свѣдущій въ греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, умерши здѣсь положенъ. 1632 года. сент. 13.

Типографы! печатайте книги вѣчной славы,
Готовьте для Тарасія жалобную эпитафію.
Жили вы имъ, когда онъ жилъ; также и онъ жилъ вами;
Чтобъ и послѣ смерти жилъ онъ съ полезными своими дѣлами.
Въ книгахъ, которыми очистилъ васъ отъ внутренней нечистоты
И обратилъ къ красотѣ и первому счастію,
Будьте полезны для Тарасія,
Который нынѣ васъ ожидаетъ для участія въ своей пользѣ,
И скажите: пусть будетъ почтена сія могила,
Сокрывшая столь благородную особу.

XXIX.

Памво Берында, корректоръ книгъ и управитель печерской типографіи, протосингелъ св. отца іерусалимскаго патріарха, ученый человѣкъ, оставившій славянско-русскій лексиконъ, послѣ подвиговъ монашескихъ, исповѣдническихъ и типографскихъ, здѣсь успокоился.

Памву Берынду здѣсь смерть сразила
И тяжелымъ холмомъ гробъ придавила,
Какъ бы для того, чтобы люди
О немъ позабыли.
Но напрасно, ибо кто ни проходитъ
Мимо сего холма, читаетъ: здѣсь лежитъ
Истинный монахъ
Памво, твердый въ добродѣтели.

Часто бываетъ такъ, что мы кого закрываемъ
Болѣе всего, широкія врата
Тому до вѣчной славы
Приготовляемъ безпрепятственно.

XXX.

Твердый христіанинъ Николай Шашкевичъ, хорунжій брацлавскій, 1624 года, Ноября 3, отдавши свою душу Господу Богу, здѣсь положенъ.

Прочь стихотворныя правила, блестящія вооруженія!
И вы военные сверните свои строевыя хоругви;
Почтенная Анна Черленковская, Шашкевичей
Любезная родственница, могилу сего Николая поливай
Шпиканардомъ, бальзамомъ, виномъ,—и розами,
Какъ стражами, обсаживай ее:
Пусть надъ костями хорунжего продолжается весна
И производитъ для русскихъ подобныхъ мужей.

XXXI.

**Бурмистръ великаго города Могилева
Василій Якимовичъ,
отдавши долгъ пригодѣ, почиваетъ здѣсь тѣломъ 1620 года.**

Подъ симъ камнемъ Василій лежитъ,
Могилевскій панъ Ратманъ,
Стоявшій во главѣ знаменитыхъ людей.
Вотъ примѣръ для судей: чтобы по смерти оставить по себѣ память
Для этого не нужно имѣть никакихъ пирамидъ
Чтобъ развалины
Великолѣпныхъ колоссовъ
Не произвели грустнаго впечатлѣнія.

Конечно всѣ вышеприведенныя эпитафіи, по крайней мѣрѣ въ стихотворной ихъ части, были составлены единовременно при архимандр. Петрѣ Могилѣ и не были выбиты на надгробныхъ камняхъ, но только отпечатаны разнообразнымъ шрифтомъ, какъ образецъ типографическаго и стихотворнаго искуства кіево-печерскихъ иноковъ.

13., Бопланъ.

Ок. 1640 г.

Description d' Ukranie, qui sont plusieurs provinces du Royame de Pologne.. par le sieur de Beauplan. A Rouen. Chez Jacques Cailloüé, dans la Cour du Palais MDCLX.

Бопланъ (Guillaume le Vasseur, sieur de Beauplan) 17 лѣтъ былъ инженеромъ въ польской службѣ при Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV. Многократныя путешествія его по Украйнѣ дали ему матеріалъ для вышеозначеннаго сочиненія, въ которомъ онъ ведетъ рѣчь и о Кіевѣ. Выдержки изъ сочиненія Боплана въ латинскомъ переводѣ помѣщены во Geografia Blaviana tom. II. libr. Amstelaedami 1662. Сочиненіе Боплана издано и въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *Описаніе Украйны*. Спб. 1830.

Кіевъ, называвшійся прежде *Кизовіею*, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ европейскихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ оконовъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы государей. Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два,— въ воспоминаніе временъ минувшихъ,—*Софійскій* и *Михайловскій*; отъ прочихъ же остались однѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны *храма св. Василія*, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ, на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ русскихъ князей.

Храмы Софійскій и Михайловскій перестроены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ которой стороны на него ни посмотришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и картинами, составленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ по-

добно стеклу камешковъ, столь искусно подобранныхъ, что сіи картины трудно отличить отъ живописныхъ или отъ обоевъ; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и оштукатуренныхъ гипсомъ. Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ государямъ; при немъ живетъ архимандритъ. Храмъ св. Михаила называется также Златоверхомихайловскимъ, потому что покрытъ вызолоченною жестью; здѣсь показываютъ мощи Великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорятъ, во время войнъ никомидійскихъ.

Древній Кіевъ построенъ на горѣ, которая съ одной стороны возвышается надъ окрестными полями, а съ другой омывается *Борисѳеномъ*, текущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежитъ новый Кіевъ,—городъ малолюдный, заключающій въ себѣ отъ 5 до 6000 жителей. Онъ имѣетъ въ длину, по теченію Борисѳена, 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 3000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ рвомъ въ 25 футовъ шириною; видомъ похожъ на треугольникъ. Замокъ новаго Кіева лежитъ на вершинѣ горы и повелѣваетъ нижнимъ городомъ; но старый Кіевъ повелѣваетъ и самымъ замкомъ.

Католики имѣютъ въ семъ городѣ четыре храма: *каѳедральный*, *доминиканскій на рынкѣ*, *бернардинскій подъ горою* и съ недавняго времени *іезуитскій*: отцы іезуиты поселились между Днѣпромъ и бернардинами. Жители грекороссійскаго исповѣданія имѣютъ до десяти храмовъ, которые называются церквами. Одинъ изъ нихъ съ университетомъ или академіею, извѣстный подъ именемъ *братской церкви* (Bracha cerkuies) лежитъ близъ *ратуши*; другой построенъ подъ замкомъ—если не ошибаюсь—*во имя св. Николая*; остальные разсѣяны по всему городу названій ихъ не помню.

Всѣ улицы кіевскія, исключая трехъ довольно красивыхъ, суть ничто иное, какъ неправильные, кривые переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется *епископскимъ* городомъ: въ ней находится каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ три остальныя

католическія—и греческія церкви,—*мѣщанскимъ* (la commune). Жители Кіева производятъ довольно значительный для страны торгъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч., имѣютъ епископа, воеводу, кастеляна, старосту и грода; четыре суда: епископскій, воеводскій или старостовый (что одно и тоже), войтскій и ратманскій.

Домы выстроены по московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ этажъ. Вмѣсто свѣчь кіевляне жгутъ лучину, которая такъ дешева, что за одинъ дубль [1]) можно купить ее болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія въ самыя продолжительныя зимнія ночи...... Нѣкоторые ученые думаютъ, основываясь на доказательствахъ, смѣю сказать неоспоримыхъ, что въ древнія времена, когда старый Кіевъ былъ въ полномъ блескѣ, пролива константинопольскаго не было и равнины лѣваго берега Днѣпра до Московіи были покрыты водою. Якори и другія вещи, открытыя за нѣсколько лѣтъ на берегахъ Сулы, близъ Лохвицы подтверждаютъ сію догадку. Притомъ же города, разсѣянные по равнинамъ, едва ли старѣе нѣсколькихъ вѣковъ. Любопытствуя узнать что нибудь о старинѣ отдаленной, я старался собрать и старинныя свѣдѣнія, но тщетно: сколько ни распрашивалъ я ученѣйшихъ украинцевъ, узналъ только то, что безпрерывныя войны, опустошая Украйну, не пощадили книгохранилищъ и предали ихъ въ жертву пламени; но что по древнему преданію, украинскія равнины были покрыты морскою водою; что въ такомъ состояніи онѣ могли находиться за 2000 лѣтъ и что древній Кіевъ, за 9 вѣковъ до нашего времени [2]), былъ совершенно разрушенъ, исключая двухъ храмовъ, нами описанныхъ.

На полмилю ниже Кіева, лежитъ селеніе *Печеры* съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ митрополитъ или патріархъ. Близъ монастыря, подъ горою, находятся пещеры, родъ подкоповъ, въ которыхъ около 1500 лѣтъ [3]) сохраняются тѣла, подобные египетскимъ муміямъ. Увѣряютъ, что первые хри-

---

[1]) Монета въ два денарія.

[2]) и [3]) Бопланъ впадаетъ здѣсь въ такую же большую хронологическую ошибку, въ какую впалъ, говоря о древности церкви св. Василія. (См. выше).

стіанскіе отшельники вырыли сіи подземелья для служенія въ тайнѣ Спасителю, и жили въ нихъ спокойно во время гоненій отъ язычниковъ. Тамъ показываютъ извѣстнаго св. Іоанна, который по поясъ находится въ землѣ. Монахи разсказывали мнѣ, что св. Іоаннъ, предчувствуя кончину свою, вырылъ для себя глубокую могилу: приготовясь къ смерти и простясь съ братіею, по наступленіи смертнаго часа, онъ опустился въ нее, но по милосердію Всевышняго не болѣе, какъ по поясъ, хотя могила была и глубже. Въ пещерахъ находится также тѣло св. Елены, особенно уважаемое. И показывается цѣпь, которою, по увѣренію отшельниковъ, діаволъ билъ св. Антонія: она имѣетъ силу изгонять злыхъ духовъ изъ бѣснующихся. Три мѵроточивыя главы заключаются въ чашахъ: исходящее изъ нихъ мѵро изцѣляетъ отъ многихъ болѣзней. Сверхъ сего въ пещерахъ почиваютъ мощи другихъ замѣчательныхъ лицъ, въ томъ числѣ и 12 каменщиковъ, построившихъ церковь: всѣ онѣ хранятся, какъ драгоцѣнная святыня, и показываются любопытнымъ. Находясь однажды въ Кіевѣ на зимнихъ квартирахъ, я имѣлъ досугъ осмотрѣть пещеры и узнать описанныя мною подробности. Я съ своей стороны не нахожу большого различія между этими тѣлами и египетскими муміями, кромѣ того, что они менѣе черны и менѣе тяжелы. Я думаю, что они сохранились неповрежденными въ теченіе такого долгаго времени благодаря природѣ тѣхъ гротовъ или минъ, гдѣ находятся. Пещеры эти песчаны и каменисты, сухи и теплы зимою, прохладны и совершенно сухи лѣтомъ. Въ печерскомъ монастырѣ, какъ я уже сказалъ, живетъ патріархъ всея Россіи [1]), который зависитъ отъ патріарха константинопольскаго; монашествующіе сей обители многочисленны. Противъ оной находится монастырь женскій: монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и выносятъ на показъ свою искусную работу, чтобы продать ее посѣщающимъ обитель. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются обыкновенно въ Кіевѣ, отстоящемъ не далѣе полмили; носятъ платье черное и подобно католическимъ мо-

[1]) Le patriarche de toute la Russie. Бопланъ здѣсь ошибочно усвояетъ кіевскому митрополиту титулъ патріаршескій, котораго онъ никогда не имѣлъ.

нахамъ, ходятъ попарно. Мнѣ помнится, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинь столь прелестныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, въ живописной мѣстности лежитъ, принадлежащій русскимъ монахамъ, *монастырь Николаевскій*. Монахи употребляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ имѣютъ право выходить изъ обители для прогулки и посѣщенія знакомыхъ. Ниже Печеръ находится городокъ *Триполь*.

Далѣе надъ Днѣпромъ, стоитъ древній городъ *Стайки*, построенный на вершинѣ горы; на рѣкѣ есть паромъ для перевоза. Ниже, также на горѣ, лежитъ городъ *Ржищевъ*; укрѣпить его необходимо потому, что здѣсь переправа чрезъ Днѣпръ весьма удобна.

За Ржищевымъ, среди неприступныхъ скалъ, находится Русскій монастырь *Терехъ-Темировъ*, въ коемъ хранятъ казаки свои драгоцѣнности. И здѣсь паромъ для перевоза чрезъ Днѣпръ.

На милю отъ него, на противоположномъ берегѣ Днѣпра, лежитъ *Переяславль*, заключающій около 6000 домовъ. Сей городъ, судя по низкому его мѣстоположенію, не можетъ быть слишкомъ древенъ; впрочемъ онъ укрѣпленъ самою природою и если бы имѣлъ замокъ, то могъ бы служить надежнымъ оплотомъ противъ казаковъ и москвитянъ. Въ Переяславлѣ находится казацкій полкъ.

Ниже Переяславля, на Русской сторонѣ, лежитъ городъ *Каневъ*, съ весьма древнимъ замкомъ; тамъ казаки имѣютъ постоянный гарнизонъ изъ одного полка.—Есть паромъ для перевоза чрезъ Днѣпръ.

14. Симонъ Старовольскій.

Geographiae Blavianae volumen secundum, quo lib. III—VII Europae continentur. Amstelaedami Labore et sumptibus Ioannis Blavey. 1662 vol. II, lib. V. Polonia major autore Simone Starovolsci. Polonia minor eodem autore. Russia. Prussia eodem autore. Lithuania eodem autore).

Около 1640 года.

Симонъ Старовольскій, каноникъ краковскій, († 1656), историкъ, публицистъ и археологъ, писатель чрезвычайно плодовитый оставилъ до 60 сочиненій. Современники называли его по причинѣ его обширной начитанности польскимъ Варрономъ. Предлагаемое ниже описаніе Кіева составлено Старовольскимъ во всякомъ случаѣ прежде возстанія Хмѣльницкаго, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о покорности козаковъ польскому королю. Старовольскій, какъ писатель о Кіевѣ, цитуется у Целларія (Regni Poloniae descriptio Amstelaed. 1659 p. 375). Мы пользовались сочиненіемъ Старовольскаго въ роскошномъ и обширномъ изданіи XVII в. Geographia Blaviana, принадлежащемъ музею кіевской д. академіи. Въ этомъ изданіи—кромѣ текста—заслуживаетъ вниманія археолога карта береговъ Днѣпра съ планомъ Кіева, какъ онъ былъ въ началѣ XVII в. (Планъ оттиснутъ на обертвѣ нашей книги).

Кіевскій палатинатъ находится по сосѣдству съ Татаріею, съ другой стороны ограничивается Московіею и почти по срединѣ раздѣляется самою большею изъ рѣкъ—*Борисѳеномъ*. Городъ Кіевъ, довольно обширный и многолюдный, служилъ нѣкогда столицею для своихъ собственныхъ князей, управлявшихъ всею Россіею или Сарматіею, какъ европейскою, такъ и азіатскою, и утѣснявшихъ сперва римскихъ, а потомъ греческихъ императоровъ; но теперь

видны только слѣды развалинъ его прежняго величія, и то очень немногіе, все же остальное изглажено всеразрушающимъ временемъ. Въ Кіевѣ есть русскій архіепископъ, примасъ или митрополитъ для всѣхъ епископовъ греческаго исповѣданія, находящихся въ царствѣ польскомъ, но подчиняющійся теперь римскому первосвященнику. Есть въ Кіевѣ и епископъ католическаго вѣроисповѣданія, имѣющій право, вмѣстѣ съ палатиномъ и кастеляномъ города, засѣдать въ государственномъ сенатѣ. Церквей въ Кіевѣ, какъ латинскихъ, такъ и греческихъ, много; но одна изъ нихъ, къ которой приписано 100 большихъ селъ, находится въ вѣдѣніи архимандрита и монаховъ схизматиковъ, не повинующихся апостольскому престолу. При этомъ монастырѣ находятся вырытыя въ землѣ пещеры, куда полагались нѣкогда тѣла кіевскихъ князей; нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ остаются неповрежденными и потому почитаются святыми. Эти подкопы или подземныя пещеры, какъ ихъ называютъ, простираются на нѣсколько десятковъ миль, вплоть до Московіи. Монахи этихъ пещеръ, принадлежащіе къ базиліанскому ордену и ведущіе самый строгій образъ жизни, заключаются въ нихъ на время великаго поста, чтобы безмятежнѣе совершить подвигъ покаянія. Другіе, надѣвая власяницу и желѣзныя вериги, уходятъ въ пустыню, простирающуюся до Скиѳіи, съ цѣлію проповѣдывать евангеліе, и удостоиваются мученическаго вѣнца. Есть и еще много монастырей въ Россіи, изъ коихъ нѣкоторые находятся въ единеніи съ римскою церковію. Область кіевская далеко распространяется: къ югу до Чернаго моря, къ западу и сѣверу до Литвы и Бѣлой Россіи, и заключаетъ въ себѣ много искуственнымъ образомъ укрѣпленныхъ городовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: *Каневъ*, *Черкасы*, *Богуславъ*, *Переяславль*, *Бѣлая церковь*, *Степановъ*, укрѣпленный валомъ и рвомъ, и *Фастовъ*, резиденція кіевскаго епископа, съ знаменитымъ коллегіумомъ игнатіанъ для воспитанія юношества. Жители кіевской и вышеупомянутой переяславской области, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, имѣютъ воинственный духъ, собираются изъ городовъ и селеній на острова Борисѳена, назначаютъ вождей, называютъ себя козаками, и, сохраняя старинное устройство, дѣлаютъ нападенія за добычею или

сухопутьемъ въ Скиѳію, или чрезъ море въ Турцію; впрочемъ на столько, на сколько повелѣваетъ имъ король. Число козаковъ простирается до 40,000; но на зиму почти всѣ они возвращаются по домамъ, оставляя только немногочисленную стражу, чтобы сохранять острова отъ вторженія варваровъ. Такимъ образомъ козаки сражаются за республику безъ всякаго жалованья, довольные одною только добычею, и только по совершеніи похода король имѣетъ обыкновеніе, для поддержанія въ козакахъ усердія къ службѣ, давать имъ извѣстную сумму денегъ на поправку оружія.

15. Николай Циховскій.

Colloquium Kijoviense de processione Spiritus s. inter R. D. Innocentium Gisiel Collegii „Mohilaeani" Kijoviae Rectorem et Philosophiae professorem et Nicol. Cichovium S. S. Kijoviensem tum Missionarium. Nunc ab eodem Patre e manuscriptis, mox ab eo colloquio bona fide exaratis, erutum et in lucem datum. Crac. St. Bertutowic. 1649. m. 8.

1649.

Іезуитъ Николай Циховскій жилъ въ половинѣ XVII столѣтія и принадлежалъ къ числу самыхъ рьяныхъ пропагандистовъ папства. Изъ сочиненій его извѣстны— «Colloquium Kijoviense» и «Tribunal ss. Patrum orientalium et occidentalium» (изд. 1658 г.). Въ первомъ произведеніи Циховскій описываетъ диспутъ, произходившій 1646 года въ кіево-могилянской коллегіи между нимъ и ректоромъ означенной коллегіи Иннокентіемъ Гизелемъ. Описанію самаго диспута предшествуетъ изложеніе причинъ, его вызвавшихъ, гдѣ, между прочимъ, сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія и о Кіевѣ.

Кіевъ, бывшій въ древности столицею всей Россіи и резиденціею русскихъ самодержцевъ, (каковой титулъ удерживаютъ и доселѣ великіе князья московскіе), въ настоящее время есть училише схизматической греко-россійской ереси, изъ котораго выпускаются для всей Руси—священники, торжественные обряды вѣры, законы и проч.

Славныя общества отцевъ доминиканъ и бернадинъ много заботились о томъ, чтобы проникъ сюда свѣтъ католической религіи.- Наконецъ, какъ эти общества, такъ и католическое дворянство пришли къ убѣжденію, что схизматическое упорство тогда только удоб-

но можетъ быть искоренено, когда будутъ основаны здѣсь школы отцевъ іезуитовъ, съ цѣлію обученія въ нихъ юношества наукамъ и догматамъ истинной вѣры. Когда съ такимъ мнѣніемъ согласился славнѣйшій воевода кіевскій Янъ Тышкевичъ и назначилъ для коллегіи фундушъ, тогда управители провинціи сочли нужнымъ предварительно отправить сюда миссію. Съ этою цѣлію въ 1645 году вызваны были изъ Кракова и посланы въ Кіевъ два отца—*Станиславъ Смѣтка* и *Николай Циховскій*. Когда миссіонеры прибыли въ пригородъ Кіева, (что было, по русскому календарю, въ праздникъ Рождества Богородицы), они дружески были привѣтствуемы слѣдующимъ образомъ: „добрые отцы! да благословитъ васъ Богъ и исполнитъ то, за чѣмъ вы пришли сюда.“—А когда отцы пришли въ самый городъ, то съ такимъже дружелюбіемъ приняты были братьями ордена доминиканъ, которые заявили, что съ большимъ желаніемъ ожидали ихъ. Ободренные такимъ радушнымъ пріемомъ означенныхъ братьевъ, отцы воспользовались ихъ храмами для того, чтобы совершать тамъ исповѣдь, особенно во время четыредесятницы. Въ это время стояли на зимнихъ квартирахъ три роты кварціальнаго войска, и многіе изъ воиновъ, вслѣдствіе увѣщаній отцевъ, приступили къ таинству покаянія, котораго чуждались очень много лѣтъ и открывали отцамъ злодѣянія, до сего времени скрываемыя. Пять человѣкъ бросили ересь, четыре—схизму. Одинъ, отказавшись отъ соціанского богохусьства, принялъ св. крещеніе. Наконецъ, Господь, заботящійся о спасеніи человѣческихъ душъ, открылъ для дѣятельности отцевъ болѣе широкое поприще: послѣ четыредесятницы впалъ въ продолжительную болѣзнь проповѣдникъ братьевъ бернадиновъ и о. Николай Циховскій приглашенъ былъ говорить проповѣди въ ихъ храмѣ, чему онъ очень обрадовался, такъ какъ въ пасхальные дни предполагалось большее стеченіе народа.

Принявши означенное приглашеніе съ большою радостію, отецъ Николай, послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ проповѣдей, въ четвертый отъ Пасхи воскресный день началъ говорить поученія о св. Духѣ. Въ первомъ поученіи, онъ утверждалъ, что Духъ св. исходитъ отъ Отца и Сына, что святые восточные отцы признали сію истину содержащеюся въ св. Писаніи; затѣмъ въ слѣдующихъ пяти

проповѣдяхъ раскрывалъ, что святые восточные отцы какъ на вселенскихъ соборахъ, такъ и въ частныхъ своихъ твореніяхъ ясно свидѣтельствовали объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына, или отъ Отца чрезъ Сына; при этомъ проповѣдникъ разрѣшалъ и богословскія возраженія, направляемыя противъ доказываемой имъ истины. Наконецъ въ праздникъ св. Пятидесятницы отецъ высказалъ, что всѣ заблужденія противныя св. Троицѣ родились въ Греціи или въ восточныхъ странахъ, и что грозитъ опасность увеличить ихъ (заблужденія) присовокупленіемъ новыхъ ересей. „Какъ близки къ аріанамъ,“ говорилъ проповѣдникъ, „тѣ, которые отнимаютъ у Сына способность *Духоиспусканія*; какъ близки къ савеліанамъ тѣ, которые уничтожаютъ противоположность между Сыномъ производящимъ и Духомъ Святымъ произведеннымъ; какъ близки къ македоніанамъ тѣ, которые говорятъ, что Духъ св. не есть даръ Христа.“ —Проповѣди эти были заключены заявленіемъ, что весьма несправедливо въ началѣ каждой четыредесятницы подвергать публичному проклятію исповѣдующихъ ту истину, которую святые отцы восточные признавали божественною, доказывая въ своихъ твореніяхъ, что нельзя безъ ереси говорить объ исхожденіи св. Духа отъ одного только Отца.—Такъ какъ при сихъ проповѣдяхъ присутствовало не мало усердныхъ гражданъ, то въ короткое время распространился слухъ о ихъ содержаніи. Вслѣдствіе этого предводители схизмы начали сильно опасаться, чтобы не потерпѣть отъ сего какого либо вреда. Но не мало было и такихъ умныхъ и образованныхъ людей, которые приходили къ отцу Николаю, разсуждали съ нимъ по поводу выслушаннаго, перечитывали свидѣтельства св. отцевъ и въ концѣ концевъ начинали мыслить о св. Духѣ иначе, чѣмъ прежде. Узнавши объ этомъ, славившійся между схизматиками ректоръ *Могилянской коллегіи* и профессоръ философіи Иннокентій Гизель, пригласилъ къ себѣ (чрезъ своего ученика) въ *коллегію* отца Николая. Когда послѣдній пришелъ туда, господинъ ректоръ спросилъ его: почему онъ въ своихъ проповѣдяхъ нападалъ на греческую вѣру, обвиняя ее въ ересяхъ?—Отецъ отвѣчалъ, что онъ присланъ въ Кіевъ съ тою цѣлію, чтобы заботиться о душахъ, погибающихъ въ схизмѣ, и потому, проповѣдуя, онъ исполнялъ свой долгъ; что,

напротивъ, худо было бы то, если бы онъ не поучалъ народа. Притомъ отецъ заявилъ, что онъ въ проповѣдяхъ своихъ не выходилъ изъ предѣловъ умѣренности; онъ пользовался методомъ, принятымъ католическими богословами—обличать ереси чрезъ выводимыя изъ нихъ послѣдствія. „Я не сомнѣваюсь," заключилъ о. Николай, „что достопочтенный господинъ ректоръ слышалъ мои доказательства, на основаніи которыхъ я называю извѣстныя ученія ересями; мнѣ интересно слышать, какъ онѣ опровергаются." Тогда достопочтенный ректоръ, обратившись къ отцу, сказалъ: „мы будемъ опровергать, назначьте только время; я приведу свидѣтельства св. отцевъ, на основаніи которыхъ докажу, что Духъ св. исходитъ отъ одного только Отца." О. Николай отвѣтилъ, что подобный диспутъ былъ постояннымъ его желаніемъ и онъ съ величайшею охотою придетъ на него въ какое угодно время; онъ желаетъ только, чтобы при разсужденіяхъ ему было дозволено свободно доказывать свои мысли. Условія были приняты обѣими сторонами и день для диспута былъ назначенъ 8-го іюня 1646 года.

(Затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе самаго диспута.)

15. Павелъ Алеппскій, архидіаконъ патріарха Макарія.

1653.

The travels of Macarius patriarch of Antioch written by his attendant Archdeacon Paul of Aleppo in Arabic. Translated by F. C. Belfour, London. 1829—1836. 2 Voll. 4-o.

Антіохійскій патріархъ Макарій прибылъ въ Россію въ 1653 г. Изъ Москвы, гдѣ патріархъ былъ щедро и любезно принятъ царемъ, онъ предпринималъ путешествіе по русскимъ областямъ для сбора милостыни въ пользу антіохійскаго патріархата. Былъ и въ Малороссіи и въ Кіевѣ два раза,—на пути въ Москву и обратно. Описаніе путешествія Макаріева составлено архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ,—и конечно особенное вниманіе обращено на храмы, церковныя церемоніи и все, касающееся духовенства.—Арабскій подлинникъ переведенъ первоначально на англійскій языкъ. Въ русскомъ переводѣ путешествіе Макарія появлялось въ отрывкахъ въ *Библіотекѣ для Чтенія* (№№ 3 и 4 1836) и въ *кіевск. епарх. вѣд.* 1873 г. Современный портретъ патр. Макарія имѣется въ книгѣ портретовъ, принадлежавшей семейству царя Алексѣя Михайловича и представленной на археологическую выставку III съѣзда кн. Рѣпнинымъ.

ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ понедѣльникъ съ разсвѣтомъ мы двинулись изъ *Василькова* и проѣхали пять миль въ сопровожденіи сотника и его отряда съ знаменами. Простившись съ ними, мы потомъ слѣдовали одни по плохой узкой дорогѣ черезъ большой лѣсъ; наконецъ подъѣхали къ пруду съ плотинами и мельницами, принадлежавшими вышеупомянутому *печерскому* монастырю. Еще вдали отъ мѣста,

къ которому слѣдовали, мы увидѣли главный куполъ этого монастыря, вмѣстѣ съ куполами церкви, называемой „св. Софія". Когда мы подъѣхали къ самой горѣ, нашего патріарха встрѣтилъ настоятель этого монастыря, имѣющій титулъ архимандрита, (въ этой странѣ и въ Москвѣ въ обычаѣ давать настоятелямъ монастырей названіе архимандрита). Его сопровождалъ епископъ, который гостилъ тогда въ монастырѣ; съ нимъ были и его монахи. Патріарха посадили въ принадлежащій монастырю великолѣпный экипажъ, который снаружи былъ позолоченъ, а внутри обитъ краснымъ бархатомъ. Къ монастырю мы слѣдовали между безчисленными садами протягивающимися значительно въ ширь, которые засажены миндальными и тутовыми деревьями и виноградомъ. Въ каждомъ саду была своя постройка, а число домовъ простиралось вообще до 4—5000. Все это составляло часть собственности упомянутаго монастыря.

Тутъ мы прибыли до большаго города со стѣнами и рвами. Вступивъ въ главную широкую улицу, мы впереди всѣхъ проѣхали мимо женскаго монастыря, назначеннаго для лицъ изъ знатныхъ фамилій; затѣмъ мы остановились у большой и высокой каменной башни, которая была оштукатурена и выбѣлена [1]). Это были ворота монастыря и надъ ними была церковь со множествомъ оконъ и высокимъ куполомъ. Ее называютъ церковью св. Троицы, такъ какъ внутри ея есть икона, изображающая угощеніе Авраамомъ ангеловъ. [2])

Здѣсь предложили патріарху выйти изъ экипажа въ знакъ уваженія къ святости монастыря. Даже монархъ, если бы пожаловалъ сюда, долженъ былъ бы итти пѣшкомъ. Ворота желѣзныя, прочныя; у воротъ—стража. Встрѣтившіе насъ шли впереди насъ и мы такимъ образомъ вступили въ великій монастырь Успенія Пресвятой Богородицы, называемый на ихъ языкѣ „Печерскій", т. е. монастырь пещеръ, потому что св. Антоній и Ѳеодосій, строители его, обыкновенно жили въ вертепахъ и подземныхъ пеще-

---

[1]) Буквально: цементирована известковымъ растворомъ.

[2]) *Примѣчаніе англійскаго переводчика:* здѣсь авторъ, кажется, видитъ нѣкоторую связь между этимъ изображеніемъ и догматомъ о Троицѣ.

рахъ, т. е. въ убѣжищахъ анахоретовъ или келліяхъ пустынниковъ. Налѣво отъ входа въ ворота ходъ въ вышеозначенную церковь св. Троицы, но въ нее нужно подниматься по высокой лѣстницѣ. На одной створѣ воротъ находится изображеніе св. Іоанна милостиваго, патріарха александрійскаго; онъ одѣтъ въ мантію, а на головѣ у него клобукъ, какой обыкновенно носитъ патріархъ въ этой странѣ. Съ нами былъ такойже клобукъ чернаго бархата, только патріархъ не хотѣлъ его надѣть, хотя это было бы не дурно, такъ какъ это, кажется, былъ бы самый подходящій уборъ. Около святого изображена толпа нищихъ и калѣкъ, которымъ онъ правою рукою раздавалъ серебрянныя монеты, вынимая ихъ изъ кошелька, находившагося у него въ лѣвой рукѣ. На другой половинѣ воротъ изображеніе богача и Лазаря; первый сидитъ за столомъ въ нарядномъ убранствѣ и пьетъ вино съ друзьями; Лазарь стоитъ у дверей и проситъ милостыню, а пирующіе гонятъ его прочь. Затѣмъ Лазарь представленъ сидящимъ на землѣ у противоположной двери; вокругъ него собаки лижутъ его струпья. Близь Лазаря стоитъ ангелъ смерти, непривлекательной наружности.

Между двумя створами воротъ былъ деревянный ящикъ съ отверстіемъ въ крышкѣ, окованный желѣзными полосами и съ висячимъ замкомъ, вѣроятно въ томъ предположеніи, что каждый входящій, какъ бы онъ ни былъ жестокосердъ, взглянувъ на икону, проникнется состраданіемъ и броситъ милостыню въ пользу бѣднаго и обиженнаго судьбою.

Отсюда широкая улица въ церковь; по обѣ стороны монашескія келліи, красивыя и чистыя, съ широкими и красивыми окнами со всѣхъ четырехъ сторонъ, выходящими на улицу, въ плодовитые сады и огороды внутреннихъ дворовъ. Въ каждой квартирѣ три комнатки и три двери, искусно замыкаемыя желѣзными щеколдами; каждая комната расписана масляными красками, украшена фигурами и ландшафтами, меблирована столами и канапками, отопляется печками и каминами, сложенными изъ красивыхъ цвѣтныхъ изразцовъ. Здѣсь есть прекрасное помѣщеніе для книгохранилища, гдѣ находятся замѣчательныя дорогія книги. Короче сказать: каждый покой украшенъ всевозможнымъ образомъ, удобенъ, опрятенъ, мило-

виденъ, такъ что сердце радуется, когда войдешь сюда, и пожелаешь долголѣтія живущимъ въ этихъ покояхъ.

Два монастырскихъ настоятеля, которые сопутствовали намъ отъ святой Горы, сообщили что св. Антоній и Өеодосій построили этотъ монастырь по образцу монастырей святогорскихъ, гдѣ они начали свои подвиги и провели нѣсколько лѣтъ въ благочестивомъ уединеніи.

Со стороны монастыря къ улицѣ два прекрасныхъ сада, наполненные цвѣтами и кустарниками и изящнѣйшими растеніями и травами, обнесенные красивыми заборами. За два года передъ тѣмъ здѣсь было около 500 чел. братіи, но моровая язва похитила изъ нихъ до 300 человѣкъ и теперь осталось только 200. Они привѣтливы и скромны и имѣютъ веселый видъ. Нижнее платье стянуто у нихъ поясомъ, сверху шерстяная мантія; они держатъ себя чрезвычайно опрятно въ своихъ физіономіяхъ и пристойно въ своихъ движеніяхъ; у всѣхъ всегда были въ рукахъ четки.

Ѣдятъ они всего однажды въ сутки и вся жизнь ихъ раздѣлена между пребываніемъ въ келліяхъ и служеніемъ въ церкви; всѣ носятъ „клобуки" изъ черной матеріи съ опушкой изъ плюша того же цвѣта, сдѣланнаго изъ шерсти на подобіе бархата, съ широкими краями, которыя спускались на глаза и стягивались пуговицею подъ подбородкомъ. Когда они открываютъ головы во время молитвы и въ присутствіи ихъ архіерея или настоятеля, то клобуки ихъ спадаютъ назадъ на шею, какъ у капуциновъ; только наружность у нихъ привлекательнѣе, чѣмъ у послѣднихъ и іезуитовъ, хотя они сходны съ ними по убранству и одеждѣ.

Подобная же одежда у ихъ архимандрита, митрополита и у другихъ епископовъ, только у послѣднихъ на шеѣ висятъ золотые кресты на цѣпяхъ; на одеждѣ ихъ синія украшенія (полосы изъ матеріи другаго цвѣта—закраски), идущія отъ груди до самыхъ ногъ, и бѣлые кушаки, подобные тѣмъ, какіе употребляютъ настоятели монаховъ и которыми они постоянно опоясаны.

Старшіе изъ монаховъ и ихъ настоятели носятъ въ рукахъ тяжелыя палки изъ тростника съ серебрянными набалдашниками и съ остріемъ на нижнемъ концѣ. Когда мы приблизились къ глав-

ной церкви, изъ нея вышли восемь паръ священниковъ, изъ которыхъ каждая была одѣта въ одинаковыя фелони, при нихъ было четыре дьякона; каждая пара дьяконовъ въ одинаковыхъ стихаряхъ съ кадильницами въ рукахъ; священники держали въ рукахъ евангеліе, иконы и золотые дорогіе кресты; во время пѣнія нашъ владыка патріархъ вошелъ въ алтарь....

(Тутъ въ англійскомъ переводѣ пропускъ и приведенъ арабскій текстъ).

Послѣ того повели насъ на трапезу въ прекрасные покои настоятеля; тамъ предложили намъ сладостей и конфектъ, именно: свѣжихъ каленыхъ орѣховъ въ скорлупѣ, варенья изъ вишенъ и другихъ плодовъ со множествомъ пріятныхъ фруктовъ, которыхъ я никогда не видалъ въ нашей землѣ, хлѣбъ, испеченный на меду, и водки. Когда убрали закуску, столъ уставили разнаго рода постными кушаньями, приправленными шафраномъ и разными пряностями; между прочимъ миски жаренныхъ въ постномъ маслѣ кусочковъ тѣста, называемаго: Zangal и Catriyabis (оладьи и галушки). Пить давали намъ медъ, пиво и прекрасное красное вино изъ собственныхъ виноградниковъ.

У нихъ въ обычаѣ ставить на столъ разомъ нѣсколько блюдъ, а черезъ короткое время уносить ихъ прочь и ставить другія, и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока запасъ истощался. Тоже дѣлается у турокъ, но не таковъ обычай въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ поставленное на столъ кушанье остается до конца обѣда. Каждое кушанье приносилось и прежде всего ставилось передъ нашимъ владыкою патріархомъ, пока онъ не вкуситъ отъ него, затѣмъ блюдо обносили вокругъ другихъ столовъ и уносили прочь. Послѣ кушанья подавали десертъ изъ плодовъ разнаго рода, напр. королевскія вишни двухъ родовъ—сладкія и кислыя, изюмъ, затѣмъ родъ виноградныхъ кистей, красныхъ какъ кораллъ, съ золотистыми ягодами и родъ кислаго зеленаго винограду, называемаго akrist (крыжовникъ—агрусъ—agrest).

Таковъ порядокъ ихъ трапезы; а весь столовый приборъ, какъ-то: блюда, миски, ложки, которыя намъ подавались въ этой странѣ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, были серебряныя. Вставъ изъ за стола, мы удалились въ отведенное намъ помѣщеніе.

Въ этомъ монастырѣ двадцать три церкви, гдѣ служатъ монахи. Находящіяся между садами, открыты для публики. Мы посѣтили тѣ, которые были намъ по дорогѣ и поклонились въ нихъ иконамъ. Ихъ имена суть et cetera.... [1])

Вотъ описаніе большой церкви (тутъ слѣдуютъ ея размѣры, украшенія и другія отличительныя черты, не малоотличныя отъ образцовъ церковныхъ зданій, представленныхъ уже въ этомъ трудѣ). [2])

И мы можемъ прибавить къ тому, о чемъ упомянули, что она поддерживается великолѣпными высокими столбами и колоннами. По всей внутренней ея окружности есть мѣста для сидѣнія. Покои архимандрита помѣщаются въ обширномъ дворѣ. Верхъ ихъ образуетъ въ центрѣ высокій куполъ, окруженный красивымъ парапетомъ, откуда можно смотрѣть на широкій Днѣпръ, котораго волны катятся у самыхъ садовъ монастыря.

Насъ водили затѣмъ въ садъ архимандричій, куда нужно было спускаться по лѣстницѣ. Въ садъ входятъ воротами, подъ высокою аркою, надъ которой образуютъ совершенный сводъ маленькія переплетшіяся между собою вѣтки, идущія вверхъ и внутрь, и составляющія какъ бы потолокъ толщиною аршина въ полтора. Извнутри сводъ этотъ точно устланъ травою, потому что стебли всѣ тамъ совершенно зелены. На этомъ растеніи много шипковъ и оно походитъ на желтый жасминъ или на тотъ родъ жасмина, который называется „Namavi“. Оно выходитъ изъ земли такимъ удивительнымъ образомъ, что вѣтки его, разростаясь, образуютъ заборъ. Если его отпрыски выступаютъ за линію, то ихъ отрѣзываютъ прочь. Такія живыя изгороди служатъ для перегораживанія частей сада; они разростаются на 25 вершковъ, а вышиною на 50. Изгороди эти до того правильны, что походятъ на стѣны, потому что, какъ уже сказано выше, вѣтки ихъ тотчасъ срѣзываются, какъ только выходятъ за опредѣленную линію. Это растеніе приноситъ ягоды, которыя мы ѣли, они походятъ на зеленый виноградъ, только сладки: называютъ его akrist.

Такимъ образомъ при постоянномъ подсаживаніи и обрѣзываніи мѣстные жители имѣютъ удивительные заборы въ своихъ садахъ.

---

[1]) и [2]) Пропускъ въ англійскомъ переводѣ арабскаго текста.

Между деревьями есть абрикосы и тутовыя. Послѣднихъ очень много. Намъ говорили, что бывшій здѣшній митрополитъ разводилъ шелковыхъ червей и получалъ хорошій шелкъ. Но самое распространенное дерево—это высокій орѣхъ. Винограду здѣсь изобиліе, изъ него дѣлаютъ густое красное вино, которое разсылается во всѣ церкви казацкой страны.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ каждомъ обширномъ монастырѣ, а также въ домахъ митрополита и епископовъ живутъ и получаютъ содержаніе нѣсколько „архонтовъ", изъ которыхъ каждый имѣетъ достоинство „proconicos"; они называются здѣсь монастырскими служками. Когда митрополитъ, епископъ или архимандриты отправляются въ своей каретѣ, они сопровождаютъ ихъ впереди или и назади верхами на красивыхъ лошадяхъ въ щегольскомъ убранствѣ и хорошо вооруженные. Не только въ покояхъ означенныхъ сановниковъ, но и въ келліяхъ священниковъ и монаховъ можно встрѣтить разнаго рода дорогое оружіе, мушкеты, мечи, кинжалы, лукъ, стрѣлы и пр.

За главной церковью, на западной сторонѣ, двѣ четыреугольныя деревянныя колокольни значительной величины, одна противъ другой. Одна изъ нихъ очень высока и входъ на нее напоминаетъ Moazzinato Isa въ Дамаскѣ. Она очень обширна и заключаетъ внутри множество комнатокъ вдоль витой лѣстницы. На вершинѣ ея, на перекладинахъ висятъ пять большихъ и малыхъ колоколовъ. Здѣсь есть большіе желѣзные часы, которыхъ звонъ раздается на далекомъ пространствѣ. Они помѣщаются въ маленькой комнаткѣ. Каждая четверть часа выбивается однимъ ударомъ въ небольшой колоколъ, а когда окончится часъ, то отзвонивается четыре четверти тихимъ звономъ, а число часовъ выбивается въ большой колоколъ. Въ это время, т. е. въ двадцать седмой день мѣсяца хазирана, часы ударили вечеромъ всѣ двадцать четыре раза: день имѣлъ семнадцать часовъ съ половиною. За стѣною есть солнечные часы, которые, когда большіе часы пробили двадцать четыре, повторили еще съ большимъ шумомъ тоже число ударовъ о желѣзную доску, такъ что всѣ находившіеся внѣ монастыря могли слышать ихъ и возвращаться домой; затѣмъ ворота запирались.

Вторая башня, что противъ первой,—ниже, но на ней виситъ такой огромный колоколъ, какого мы еще нигдѣ не видали: онъ походитъ на большой шатеръ и вѣситъ около пятидесяти алепскихъ квинталовъ.

ПЕЩЕРЫ И КЕЛЛІИ КАЗАЦКИХЪ СВЯТЫХЪ.

Въ вторникъ передъ праздникомъ Святыхъ Апостоловъ мы посѣтили церковь Поклоненія Святому Кресту, гдѣ лежатъ тысячи мощей святыхъ, проведшихъ жизнь во благочестивомъ уединеніи; слава ихъ распространилась по всему міру.

Эта святыня находится внизу большой церкви, стоящей у подошвы горы, съ двумя куполами, покрытыми жестью, и съ крестами. Иконостасъ новый и красивый; царскія врата вызолочены такъ искусно, что кажутся сдѣланными изъ чистаго золота. Мы прослушали здѣсь обѣдню, а потомъ насъ повели внизъ въ подземелье, выкопанное во всю длину горы, и привели въ пещеру, гдѣ проводили благочестивую жизнь святые Антоній и Ѳеодосій,—первые показавшіе въ этой странѣ ангельскій примѣръ благочестиваго удиненія. Мы шли со множествомъ восковыхъ свѣчей и видѣли мощи, все еще облаченныя въ свои отшельническія одежды съ узкими желѣзными поясами; всѣ они остались до сихъ поръ въ томъ видѣ, въ какомъ постигла ихъ блаженная смерть; объ нихъ-то можно сказать: „дивенъ Богъ во святыхъ своихъ и все благоволеніе къ нимъ“. Мы удостовѣрились нашими собственными глазами, и были очевидцами и свидѣтелями поразительныхъ чудесъ: ибо какъ же иначе объяснить, если не чудомъ, что тѣла ихъ сохранились какъ живыя въ ихъ естественномъ состояніи безъ всякихъ искуственныхъ средствъ? даже свѣтлорусые волоса сохранились въ цѣлости къ удивленію зрителей. Они были вѣрны своему благочестивому обѣту въ этомъ мрачномъ подземельи, которое можно скорѣе называть свѣтомъ, такъ какъ оно было озарено ихъ присутствіемъ. Вдоль всего подземелья идутъ маленькія кельи, годныя быть жилищемъ развѣ для малыхъ дѣтей; въ такихъ комнаткахъ, гдѣ трудно было поворотиться, святые проживали тѣмъ не менѣе цѣлые годы безъ хлѣба,

питаясь одними травами. Нѣкоторые запирались навсегда въ свои келліи и довольствовались пищей и питьемъ, которое имъ подавали чрезъ отверстіе. Одинъ зарылъ себя въ землю по поясъ, въ такомъ положеніи проводилъ жизнь и умеръ; онъ еще и теперь стоитъ тамъ, какъ живой, съ лицомъ обращеннымъ къ востоку. Другой, подвизаясь передъ Богомъ въ этой пещерѣ, провелъ тамъ всю жизнь, умеръ и былъ погребенъ въ могилѣ. У него былъ братъ пустынникъ Святой Горы. Этотъ братъ пришелъ посѣтить брата, и, найдя его мертвымъ, поселился въ его пещерѣ и пробылъ тамъ до кончины. Тѣло его хотѣли положить вмѣстѣ съ братомъ, но могила оказалась тѣсною; тогда братъ, умершій нѣсколькими годами ранѣе, повернулся, чтобы дать мѣсто брату и до сихъ поръ остался съ приподнятыми колѣнами, къ удивленію зрителей и къ славѣ Божіей.

Келліи святыхъ Антонія и Ѳеодосія, великихъ казацкихъ патріарховъ, находятся вмѣстѣ; вблизи ихъ стоитъ каменный столъ, высѣченный въ горѣ. Надъ этими келліями въ скалѣ видно мѣсто, откуда капала вода, доставлявшая въ достаточномъ количествѣ питье какъ этимъ двумъ святымъ, такъ и другимъ пустынникамъ. У самыхъ келлій этихъ святыхъ красивая церковка съ иконостасомъ, который кажется совсѣмъ новымъ, хотя уже нѣсколько сотъ лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ въ ней въ первый разъ служилась обѣдня. Монастырскіе священники и по сіе время совершаютъ въ ней богослуженіе.

Въ этомъ подземельѣ есть еще три другія церкви, служившія другимъ пустынникамъ; въ каждой церкви иконостасъ и все еще совершается богослуженіе.

Близь келлій двухъ вышеупомянутыхъ святыхъ стоитъ деревянный столбъ, къ которому привязываютъ сумасшедшихъ и они немедленно выздоравливаютъ.

Мы преклонили колѣна передъ главами святыхъ, цѣловали ихъ и ихъ чело, отъ котораго исходила благодать; они желты какъ золото. Они помѣщаются въ отдѣльныхъ стеклянныхъ сосудахъ; но двѣнадцать главъ другихъ подвижниковъ лежатъ вмѣстѣ въ одной пещерѣ кучей одна на другой.

Намъ говорили, что св. Антоній и Ѳеодосій пришли въ эту

страну изъ Румеліи во времена Василія Македонянина, по его приказанію, и обратили жителей въ христіанство. Они-то были пастыри, воздвигшіе эту великолѣпную церковь со многими другими. Послѣ нихъ множество другихъ лицъ посвящали себя Богу въ этой пещерѣ, гдѣ они испустили свой духъ. Невозможно исчислить всѣхъ, такъ какъ ихъ было до тысячи. Половина изъ нихъ лежитъ на виду, другіе скрыты въ келліяхъ, гдѣ жили затворниками. Имена двухъ главъ извѣстны по всей вселенной и да будетъ благословеніе Божіе надъ нами ихъ молитвами.

Мы оставили пещеру, и идучи вдоль подошвы горы (подъ которой, вблизи того мѣста, гдѣ мы были, протекаетъ широкій Днѣпръ), дошли до другой церкви, гдѣ находятся тѣла двухъ другихъ святыхъ тогоже имени. Надобно замѣтить, что св. Θеодосій и Антоній—главные святые этого имени, т. е. Антоній Великій и Θеодосій Великій, изъ которыхъ первый былъ свѣтиломъ пустыни аскитской, а другой пустыни палестинской. Эти святые всѣмъ извѣстны; но были святые тогоже имени, явившіеся въ болѣе позднее время; они первые умножили ангельское жительство въ этихъ странахъ и сдѣлались свѣтилами казацкаго и московскаго края. Прибывши сюда, они ископали церковь и пещеру у подошвы этой горы; и здѣсь проживали долгое время въ благочестивыхъ подвигахъ, окруженные многочисленными учениками. Побуждаемые великимъ желаніемъ устроить киновіи и монастыри, они создали церковь для братства отшельниковъ; внутри этой горы, возвышающейся надъ Днѣпромъ, есть много келлій, гдѣ и теперь проживаетъ множество отшельниковъ.

Мѣсто, гдѣ теперь стоитъ великая церковь, есть самый высокій пунктъ обширнаго лѣса, простирающагося по откосу горы до ея вершины; тамъ посреди кустарниковъ и зарослей въ пламени явилась святымъ Пресвятая Богородица; кустарникъ горѣлъ, но не сгаралъ подобнымъ образомъ, какъ нѣкогда передъ Моисеемъ на горѣ Хоривѣ. Пресвятая Богородица произнесла имъ явственно: „постройте здѣсь въ мое имя великую обитель и церковь". По этому повелѣнію они оставили свою пещеру и начали строить церковь, которая и была окончена при помощи тогдашняго благочестиваго

князя. Потомъ они выкопали эту пещеру и умерли въ ней. На этомъ основаніи до настоящаго времени св. Антоній и Θеодосій изображаются на иконахъ стоящими и внимающими гласу Пресвятой Дѣвы, изображенной посреди пылающаго куста. Въ знакъ того, что имъ принадлежитъ основаніе этого великаго монастыря, посреди иконы между ними помѣщается планъ зданія, въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится теперь; и до сихъ поръ въ этой странѣ священники на отпустахъ своихъ молитвъ всегда прибавляютъ: „молитвами св. Антонія и Θеодосія обители Печерской."

Въ вышеупомянутой пещерѣ много сводовъ и три церкви съ иконостасами и образами: близь нихъ келліи и столы однообразнаго вида, похожіе на тѣ, какіе находятся въ прежнихъ пещерахъ: здѣсь много мощей, они значительно повреждены, такъ какъ большею частью древнѣе остальныхъ и находились долгое время подъ землею посреди разрушительной сырости. Многія изъ нихъ скрыты. Здѣсь есть мощи двухъ юношей чудесно сохранившихся: ихъ головы желты и благодать истекаетъ изъ нихъ. Здѣсь есть тѣло епископа, перенесенное изъ Москвы въ гробѣ, выдолбленномъ изъ одного куска дерева.

Мы оставили эту пещеру съ восторгомъ и радостью. Даруй намъ, Всемогущій Боже, благодать и заступничество сихъ святыхъ угодниковъ. Аминь.

Въ это время архимандритъ прислалъ за нами свой экипажъ и мы посреди садовъ проѣхали въ немъ до монастыря, куда нужно было достигать труднымъ и длиннымъ всходомъ на гору. Немедленно мы сѣли за столъ.

ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ И ТИПОГРАФСКІЙ ДОМЪ.

Въ пятницу передъ праздникомъ св. Апостоловъ явилась къ нашему владыкѣ патріарху игуменья женскаго *монастыря св. Вознесенья Господня* и просила его присутствовать при совершеніи литургіи въ ихъ монастырѣ, прочитать разрѣшительную молитву и дать благословеніе благочестивымъ дѣвамъ.

Мы отправились туда; онѣ вышли къ намъ на встрѣчу. Мо-

настырь этотъ находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; въ немъ болѣе пятидесяти или шестидесяти монахинь, женщинъ знатныхъ фамилій; ихъ лица сіяютъ какъ солнце, носятъ онѣ черныя длинныя одежды, доходящія до самыхъ пятокъ. Мужчинамъ не дозволяется быть между ними. Внутри ихъ монастыря большой колодезь, изъ котораго воду достаютъ руками посредствомъ ворота и двухъ цѣпей, изъ которыхъ одна опускаетъ, другая подымаетъ бадью.

Многія изъ монахинь принадлежатъ къ богатымъ и древнимъ польскимъ домамъ. Сама игуменья изъ королевскаго дома. Движимыя любовью къ монастырской жизни нѣкоторыя пришли сюда, а многія изъ нихъ даже воспитались въ монастырѣ и остались въ немъ монахинями. Монастырскія зданія расположены въ садахъ; по срединѣ прекрасная церковь украшенная колоннами, куполами и крестами.

Какъ только мы вошли, монахини запѣли "Ἄξιον ἐστὶν и пр. и всѣ молитвы и возгласы литургіи. Въ этой церкви большое серебрянное Τρίά; изъ тогоже металла сдѣланы два серебрянные подсвѣчника на престолѣ. На обоихъ этихъ подсвѣчникахъ и на иконахъ Спасителя и Божьей Матери, а также на иконѣ Вознесенія и на изображеніяхъ св. дѣвъ мученицъ вѣнцы и кресты, миньятюры и привѣски, золотыя и серебрянныя цѣпи, украшенныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Все это стоитъ очень дорого. На стѣнахъ нарисованы десять дѣвъ съ свѣтильниками и изображенія мученицъ и святыхъ женъ.

Насъ поставили на сѣверномъ клиросѣ, а сами онѣ стояли на южномъ и пѣли обѣдню, которую началъ ихъ священникъ, окруженный своимъ „candalifa“. Затѣмъ онѣ начали пѣть и воспѣвать такими кроткими и тонкими голосами, которые трогали сердце и извлекали слезы изъ глазъ: это была умилительная и трогательная мелодія, которая несравненно выше мужскаго пѣнія. Въ интонаціи была какая-то нѣжность совершенно для насъ невѣдомая; насъ особенно восхитили голоса дѣвицъ, какъ взрослыхъ, такъ и маленькихъ. Онѣ всѣ хорошо обучены чтенію и письму и знакомы съ науками и литературой. Онѣ пропѣли въ одинъ голосъ "Ἅγιος, Ἀλληλούϊα

и Κύριε ἐλέησον; одна изъ нихъ ясно и отчетливо прочла апостолъ. Онѣ также пропѣли съ особенною мелодіею псалмы и προκείμενον.

Когда пѣли Ἄξιον ἐστίν, ударили въ большой колоколъ и всѣ монахини вышли съ своихъ мѣстъ на средину, преклонили колѣна и пѣли восхитительнымъ образомъ. По причащеніи св. Таинъ и по раздачѣ имъ Ἀντίδωρα онѣ попросили владыку патріарха прочитать имъ разрѣшительную молитву: приклонились до земли и онъ прочелъ имъ молитву и потомъ осѣнилъ ихъ Ἁγιασμός.

На попеченіи монахинь находится множество дѣвушекъ различнаго возраста съ мѣховыми шапочками на головахъ; монахини воспитываютъ ихъ въ благочестивыхъ обычаяхъ; большинство этихъ дѣвушекъ—сироты.

Когда мы вышли изъ церкви, игуменья повела насъ въ свой покой, гдѣ насъ угостили разными сладостями, превосходнымъ вареньемъ и хлѣбомъ, испеченнымъ на меду; мы все это запили водкой. Затѣмъ съ разрѣшенія патріарха они написали на большомъ листѣ Συγχωρητικὸν или молитву о прощеніи для всѣхъ монахинь; патріархъ подписалъ ее согласно ихъ вѣрѣ—и мы возвратились въ свою квартиру.

Вблизи главной церкви находится превосходный типографскій домъ, знаменитый во всей этой странѣ; тамъ прекрасно печатаются ихъ церковныя книги всѣхъ форматовъ и объемовъ, а равнымъ образомъ большіе планы ихъ городовъ и провинцій, изображенія святыхъ, ученыя распоряженія и пр.

Мы здѣсь напечатали, подобно тому, какъ это дѣлали и прежніе патріархи, полный текстъ отпустительныхъ грамотъ Συγχωρητικα съ подписью нашего владыки патріарха, выражавшею его имя на ихъ языкѣ и оттиснутою также красными чернилами. Грамоты эти украшены изображеніемъ св. Апостола Петра. Мы приготовили три рода грамотъ различныхъ по объему. Самая полная для знатныхъ людей, средняя для простыхъ, а сокращенная для женщинъ.

Въ этотъ день посѣтилъ нашего владыку патріарха киръ Сильвестръ, митрополитъ Кіевскій и всей казацкой страны т. е. Малороссіи. Онъ пріѣхалъ въ каретѣ, обитой красной тканью, съ

двумя епископами и двумя настоятелями монастырей; у всѣхъ на груди есть золотые кресты, висящіе на золотыхъ цѣпяхъ; одежды у нихъ были обыкновеннаго покроя. Ихъ провожали служители верхомъ на красивыхъ лошадяхъ и въ богатыхъ платьяхъ, вооруженные доспѣхами, спереди и сзади; привѣтствуя нашего владыку патріарха, сообразно своему обычаю они закидывали назадъ свои кресты.

КОЗАЦКАЯ СТРАНА. ЦЕРКОВНЫЙ ЗВОНЪ И ОБРЯДЫ.

На канунѣ праздника св. Апостоловъ ударили нѣсколько разъ въ колоколъ большой церкви, подавая тѣмъ знакъ окрестнымъ церквамъ; немедленно затѣмъ начали звонить въ колокола и народъ сталъ собираться въ церковь св. Петра и Павла, находящуюся внутри покоевъ настоятеля, гдѣ отправлялась служба великой вечерни. Когда народъ разошелся, служившій священникъ, дьяконъ и кандилафатъ пришли къ нашему владыкѣ патріарху и взяли отъ него благословеніе, затѣмъ они удалились и привели въ движеніе всѣ колокола, включая и колоколъ огромнаго размѣра, требующій силы восьми человѣкъ, которые становясь по четыре съ каждой стороны, раскачиваютъ его толстыми канатами. Звукъ этаго колокола подобенъ грому и часто слышенъ на разстояніи трехъ часовъ пути; его звукъ чистъ, а его языкъ вѣситъ пятнадцать фунтовъ алеппскаго указнаго вѣсу. Сводъ и перекладины, на которыхъ онъ виситъ, и даже вся высокая башня колеблются и трясутся отъ его тяжелыхъ размаховъ.

Затѣмъ мы вошли въ церковь, гдѣ служилась малая вечерня, послѣ которой мы вышли, но едва прошло два часа ночи, какъ опять зазвонили въ колокола, а также и въ большой колоколъ. Мы опять вошли въ церковь для ἀγρυπνία и проч. (здѣсь не перев. мѣсто арабск. текста); уже свѣтало, когда мы вернулись домой. Еще на канунѣ просили нашего владыку патріарха отслужить обѣдню, передъ самымъ временемъ службы данъ былъ сигналъ нѣсколькими ударами въ большой колоковъ, а потомъ начали звонить къ обѣдни во всѣ другіе колокола большой церкви, принадлежавшей монахамъ. Міряне, мужчины и игуменья съ своими монахинями собрались къ

богослуженію. Служившій священникъ пришелъ съ своими діаконами; изъ нихъ каждый съ большою свѣчою, а за ними также и кандилафатъ; между тѣмъ во всѣ колокола продолжали звонить и мы двинулись тѣмъже порядкомъ, облачившись, въ сотовариществѣ со всѣми ихъ священниками и діаконами; но они не дозволили намъ надѣть наши собственныя ризы, а дали свои наибогатѣйшія, думая что мы освятимъ ихъ, такъ какъ мы пришли изъ святой земли.

Мы вышли въ полномъ составѣ встрѣчать нашего владыку патріарха съ кадилами и большими свѣчами въ рукахъ за порогъ церкви; когда онъ вошелъ, мы начали облачать его въ первосвященническія одежды на возвышенномъ мѣстѣ, вокругъ котораго стояло все духовенство. Затѣмъ мы зашли εἰς τὴν Εἴσοδον. Въ этотъ день здѣсь они выставили всѣ свои экземпляры евангелія, окованные золотомъ, свои великолѣпныя кадильницы и кресты.

Во время чтенія апостола одинъ изъ діаконовъ выступилъ впередъ читать дневной апостолъ; я прочиталъ по арабски евангеліе, въ честь Божіей Матери. Послѣ того какъ патріархъ покадилъ св. Дары, монастырскіе старцы т. е. высшія лица пришли и стали передъ царскими дверьми; одинъ изъ нихъ держалъ серебрянный кувшинъ, а другой серебрянную лахань, остальные же держали растянутое, отороченное бахрамой полотенцо, которымъ патріархъ вытеръ руки послѣ ихъ омовенія. Этотъ обрядъ повторенъ и въ концѣ обѣдни. При поминаніи на литургіи были помянуты главы духовенства; мы произнесли имя нашего патріарха, а они помянули Паисія патріарха константинопольскаго и своего собственнаго архимандрита.

Послѣ того какъ его святѣйшество омылъ свои руки 2-й разъ, принесли ему Ἀντίδωρα и онъ раздѣлилъ имъ; затѣмъ поднесли ему вина въ серебрянной чашѣ и онъ пилъ отъ него сообразно ихъ обычаю. Такимъ же образомъ они предложили и намъ хлѣбъ и вино. Игуменья съ своими монахинами и свитой подходила къ причастію, діаконъ вышелъ при этомъ изъ святая святыхъ; предъ св. чашею держали протянутымъ большой покровъ Κάλυμμα, чтобъ отъ нея не могло пролиться на полъ (замѣчательно ихъ уваженіе

къ св. таинству и благочестивая предусмотрительность). Каждому причастившемуся лицу давали отъ 'Αντιδωρα и немного вина. Потомъ патріархъ вышелъ и давалъ всѣмъ Αντιδωρα и даже маленькимъ дѣтямъ.

Послѣ обѣдни мы пошли къ обѣду; тамъ подали намъ предварительно сладости и спиртуозные напитки, а затѣмъ угощали великолѣпными блюдами, какихъ мы никогда не видали, такъ напр. этюве изъ яицъ съ травами, этюве изъ рыбы на миндальномъ молокѣ, соусы были изъ чистаго шафрану, хотя шафранъ здѣсь дорогъ, а миндаль еще дороже, око стоитъ динарь и болѣе: и пряныя травы, которыя они употребляютъ въ такомъ количествѣ, здѣсь также дороги. Въ этой странѣ они постоянно дозволяютъ себѣ такую роскошь, перенявъ это отъ тароватыхъ поляковъ.

Наканунѣ субботы послѣ вечерни вторично былъ Εισοδος четырехъ священниковъ въ черныхъ клобукахъ и дьяконовъ въ черныхъ Στιχαρια съ орарями. Одинъ изъ нихъ, (главный) испросивъ разрѣшеніе, сдѣлалъ полуоборотъ и поклонился передъ налоемъ, на которомъ стояла вареная кутья, затѣмъ сдѣлалъ поклонъ образамъ, дважды нашему патріарху, а потомъ священникамъ и всѣмъ предстоящимъ. Подобнымъ образомъ дѣлали его товарищи всѣ дьяконы, а пѣвчіе пѣли панихиду. Каждый вечеръ въ субботу они творятъ тоже самое въ воспоминаніе отшедшихъ и создателей храма сего; по этому поводу патріархъ прочиталъ молитву объ упокоеніи душъ усопшихъ и тѣмъ окончилось богослуженіе. Наконецъ они просили нашего владыку патріарха прочитать имъ разрѣшительную молитву: поклонились въ землю, а онъ молился надъ ними. Наконецъ они прочитали молитву на сонъ грядущимъ и мы оставили церковь.

Утромъ въ субботу, когда они окончили разныя подобныя церемоніи, мы простились съ ними и отправились въ путь; тутъ они опять ввели патріарха въ церковь и подали ему святой воды, чтобъ благословилъ ею всѣхъ ихъ старѣйшихъ. Наконецъ мы выѣхали изъ монастыря, въ которомъ пробыли отъ вторника до субботы; архимандритъ посадилъ патріарха въ свою карету, впереди и позади слѣдовали двое монастырскихъ слугъ. Такимъ образомъ мы при-

были въ монастырь церкви св. Софіи. Это главное мѣстопребываніе митрополита кіевскаго и всей казацкой страны, т. е. Малороссіи. Архимандритъ здѣсь простился съ нами и вернулся домой. Наше путешествіе продолжалось не болѣе получаса, такъ какъ обѣ мѣста недалеки одно отъ другаго.

Насъ встрѣтилъ братъ митрополита Сильвестра, епископы и настоятели его монастырей; мы вышли изъ экипажей у митрополичьяго дворца. Они уже ждали насъ къ обѣдни. Когда зазвонилъ большой колоколъ, мы взошли посмотрѣть на него и къ нашему удивленію увидали, что онъ въ семь или восемь разъ больше колокола Печерскаго монастыря. Онъ имѣетъ подобіе большаго шатра; его желѣзный языкъ вѣситъ полтора алеппскаго квинтала; двѣнадцать дюжихъ молодцовъ раскачиваютъ эту огромную махину; въ одиночку ни одинъ изъ нихъ не въ состояніи даже пошевельнуть этимъ языкомъ и нѣтъ возможности достать его стоя у края колокола. Когда въ него звонили, мы были оглушены его громовымъ звукомъ; мой товарищъ ничего не могъ разслышать, когда я заговорилъ къ нему самымъ громкимъ голосомъ; я нигдѣ не видалъ болѣе высокой башни чѣмъ та,—на которой онъ висѣлъ; она тряслась отъ его колебаній. Правда печерскій колоколъ рѣзче и громче, но звукъ софіевскаго гуще и какъ будто носовой; говорятъ, что онъ сдѣланъ изъ какого-то особаго состава (Emissa).

Мы отправились слушать обѣдню въ этотъ почтенный храмъ— вторую св. Софію, которая достойно носитъ это имя, какъ мы сами удостовѣрились, а описаніе ей сдѣлаемъ въ особомъ мѣстѣ. Послѣ обѣдни мы пошли къ столу, а потомъ вернулись къ вечерни, такъ какъ это былъ канунъ седьмой недѣли по Пятидесятницѣ. Λυτη была отправлена во внѣшнемъ придѣлѣ Ναρϑηξ діаконъ возглашалъ: „Спаси Боже люди твоя“ и прочее по чину. На слѣдующій день обѣдня отправлялась обычнымъ порядкомъ.

ДРЕВНІЙ ГОРОДЪ КІЕВЪ.

Надобно замѣтить, что древній городъ Кіевъ расположенъ на этомъ самомъ мѣстѣ: до сихъ поръ видны ворота, земляные валы

и рвы. Мы осматривали развалины высокихъ воротъ съ каменною башнею, которыя называютъ святыми воротами (золотыя); онѣ нѣкогда были обложены золотомъ, но сожжены татарами, когда они опустошили и сожгли городъ. Этотъ городъ былъ обширенъ и великолѣпенъ; за стѣнами его былъ монастырь Печерскій, а внутри церковь св. Софіи и напротивъ нея Михайловскій монастырь, котораго куполъ блисталъ золотомъ. Вокругъ этихъ зданій были другія великолѣпныя церкви въ большомъ числѣ; намъ говорили, что этотъ городъ былъ прежде столицею всей страны.

Свѣтъ христіанской вѣры пришелъ сюда съ востока во времена императора Василія Македонянина за шестьсотъ пятьдесятъ лѣтъ до настоящаго времени, какъ можно видѣть по числамъ на дверяхъ церквей и монастырей. Это произошло вслѣдствіе супружества русскаго короля Владиміра съ сестрою императора „Oikha“; она прибыла въ страну съ митрополитами и епископами, которые крестили русскаго монарха и весь его великій народъ, который, какъ говорятъ историки, не имѣлъ никакого понятія о святомъ законѣ, не исповѣдывалъ никакой религіи; новая царица построила множество церквей и монастырей, созданныхъ руками константинопольскихъ мастеровъ; по этой то причинѣ всѣ надписи въ нихъ на греческомъ языкѣ.

Въ это время всѣ народы, обитавшіе около Кіева, были язычники, то были: поляки, москвитяне, татары и пр., и находились въ постоянной войнѣ съ царицею; но она одержала надъ всѣми побѣду и распространила свѣтъ христіанской вѣры между ними. Всѣ они увѣровали, исключая татаръ.

Въ эту раннюю эпоху власть митрополита кіевскаго распространялась на всю Московію и такъ продолжалось шестьсотъ лѣтъ до прибытія киръ-Іереміи патріарха константинопольскаго, который установилъ надъ московскими епископами особаго патріарха, независимаго. Всѣ эти страны подчинены патріарху константинопольскому, и обитатели ихъ всегда возносятъ его имя, говоря: „изъ Константинополя пришелъ къ намъ свѣтъ истинной вѣры, отсюда мы получили богослуженіе и обряды.“ Сообразно съ этимъ константинопольскій патріархъ постоянно посылаетъ къ нимъ т. е. въ страну

казаковъ экзарховъ, а равно распространяетъ на нихъ и другія благодѣянія. Патріархъ наблюдаетъ, какъ мы уже говорили, за ихъ религіозною жизнію.

Въ покояхъ архимандрита печерскаго монастыря мы видѣли старые Συστατικά или грамоты, данныя прежними патріархами за пятьсотъ лѣтъ на пергаментѣ и свидѣтельствующія о независимости ихъ управленія. Онъ намъ показывалъ также грамоты Θеофана, патріарха Іерусалимскаго и нынѣшняго патріарха Паисія. У него есть теперь подобный Συστατικόν, писанный на ихъ языкѣ съ собственноручною подписью и печатью нашего владыки патріарха. Содержаніе его составляли одобреніе и потвержденіе архимандрита и независимости монастыря.

Нѣкоторые изъ монастырскихъ настоятелей—люди свѣдущіе въ наукахъ и законахъ и кромѣ того искусны въ риторикѣ, логикѣ и разныхъ частяхъ философіи. У нихъ разсматриваются разные важные вопросы, требующіе изслѣдованія: они не хотятъ давать константинопольскому патріарху титулъ патріарха вселенскаго Οἰκουμενικός и величаютъ его просто архіепископомъ. У нихъ на это есть большія основанія и очевидныя причины, чему мы не мало удивлялись. Здѣсь, какъ и по всей московской землѣ, вѣрятъ, что антіохійскій патріархъ имѣетъ власть вязать и рѣшить, что онъ намѣстникъ апостола Петра, которому Іисусъ Христосъ поручилъ власть вязать и рѣшить и на небѣ и на землѣ, и что онъ самый старѣйшій изъ патріарховъ. Всѣ они получили отъ него „разрѣшительную“ грамоту, согласно своей вѣрѣ и по своему полному довѣрію къ нему.

БАБА ЭЛІА И ФРАНКСКІЕ ФИЛОСОФЫ.

Я раскажу кстати занимательную и поучительную исторію. Въ городѣ Кіевѣ, который мы описываемъ, пришелъ къ нашему владыкѣ патріарху знаменитое духовное лице, родомъ грекъ, жившій въ Парижѣ, столицѣ Франціи. Онъ очень хотѣлъ видѣться съ нами, прибывши сюда недавно посломъ отъ дѣвственной шведской королевы къ гетману Ахмилю. Эта государыня уже прежде посылала къ нему двухъ пословъ, но такъ какъ ихъ страна сопредѣльна

съ Польшею, то поляки провѣдали объ этихъ послахъ и арестовали ихъ на дорогѣ. Теперь она послала этаго священника чрезъ Константинополь и онъ оттуда пришелъ въ казацкую землю къ гетману Ахмилю съ письмомъ отъ королевы, въ которомъ она хвалила его дѣянія и благодарила за подвиги, совершенные имъ противъ ея непріятелей; ибо онъ, какъ мы уже говорили, покорилъ большую часть ихъ владѣній. Королева писала къ нему: „знайте невѣрные, что я для васъ выставила на своей границѣ 60,000 вспомогательнаго войска чтобы помочь вамъ окончательно одолѣть моихъ враговъ.“

Согласно съ этимъ, послѣ того, какъ священникъ этотъ имѣлъ свиданіе съ гетманомъ, послѣдній отправилъ вмѣстѣ съ нимъ своего посла съ отвѣтомъ королевѣ. Съ этимъ гетманскимъ посломъ означенный священникъ прибылъ къ двору московскаго царя и привезъ ему письмо подобнаго же содержанія. Надобно знать, что владѣнія королевы граничатъ съ московскими и между шведами и царемъ большая дружба. Во владѣніяхъ королевы живетъ много московскихъ подданныхъ.

Теперь я скажу въ видѣ поясненія: Что ты такое, о Ахмиль! Недавно ты еще носилъ холопскіе путы (по крайней мѣрѣ твои враги поляки говорятъ это о тебѣ), а теперь короли и королевы посылаютъ тебѣ посольства и предлагаютъ богатые дары. Слава единому Богу, который поднялъ тебя и унизилъ твоихъ противниковъ къ твоимъ ногамъ!

Но возвратимся къ дѣлу: этотъ священникъ, котораго имя Баба Элія, разсказывалъ намъ, что въ это время во французскомъ королевствѣ явился ученый философъ лютеранской церкви, имѣющій много послѣдователей. Этотъ человѣкъ началъ открыто ругаться надъ папой и дозволялъ себѣ противъ него разныя выходки. Между прочимъ онъ писалъ римскому первосвященнику письмо, предлагая такой вопросъ: „Былъ государь, обладавшій высокими достоинствами, у него было пять сыновей; онъ всѣхъ ихъ любилъ одинаково и раздѣлилъ между ними поровну свои владѣнія. Но случилось, что одинъ изъ нихъ отсталъ отъ прочихъ, отвратился отъ нихъ и началъ поступать по внушеніямъ своего собственнаго ра-

зума, прочіе же четыре пребывали между собою во взаимной дружбѣ и повиновались послѣдней волѣ и завѣщанію своего отца. Кто же, скажи, болѣе послушный сынъ? Тотъ ли, который отступилъ отъ братьевъ и избралъ себѣ особый путь, или каждый изъ четырехъ братьевъ, пребывающихъ во взаимной вѣрности?“ На эти вопросы затѣмъ предлагается такой отвѣтъ: „Четыре патріарха и пятый папа установлены были со временъ Петра и другихъ апостоловъ и отъ святыхъ соборовъ; долгое время, какъ извѣстно, они пребывали въ единеніи православной вѣры, но впослѣдствіи папа уклонился отъ нихъ, отсѣкъ себя отъ тѣла, котораго онъ былъ членомъ, или лучше сказать, отпалъ прочь какъ одинъ изъ пяти пальцевъ руки; итакъ послушаніе подобаетъ четыремъ согласнымъ, а не одному несогласному.“ Баба Эліа прибавляетъ къ этому: когда папа прочиталъ это письмо и не было въ его соборѣ никого, кто бы могъ отвѣчать на него, то пришелъ въ такую ярость, что отправилъ пословъ къ царствующему французскому королю съ приказаніемъ предать философа смерти прежде, чѣмъ міръ узнаетъ о его рѣчахъ и церковь осквернится его мнѣніями. Король отвѣчалъ: „не въ моей власти сдѣлать угодное вашему святѣйшеству; я не могу поступать ко вреду обитателей моей страны; въ моихъ владѣніяхъ есть двѣ тысячи семействъ, которыя въ дѣлахъ религіи слѣдуютъ руководству этого сектоначальника и любятъ его; кромѣ того вокругъ моихъ владѣній многочисленные и сильные непріятели: англичане, фламандцы, шведы и пр. А ваше святѣйшество пребываете въ Римѣ, гдѣ около васъ и внутри вашихъ владѣній никого нѣтъ, кромѣ римлянъ. Я не имѣю власти предать его смерти.“

Вышеозначенный философъ далъ еще такой отвѣтъ: „хотя папа претендуетъ, что онъ намѣстникъ св. Петра, но правъ на это болѣе имѣетъ патріархъ антіохійскій, такъ какъ апостолъ Петръ былъ прежде патріархомъ въ городѣ Антіохіи и находился тамъ въ большомъ почетѣ, въ Римѣ, напротивъ того, онъ потерпѣлъ поносную смерть на крестѣ.“

Намъ сообщилъ тотъже священникъ, что во всѣхъ франкскихъ земляхъ чувствуютъ сильное расположеніе къ антіохійскому патріарху и имѣютъ къ нему полное довѣріе, предпочтительно пе-

редъ всѣми другими патріархами, кромѣ александрійскаго. Что же касается патріарховъ константинопольскаго и іерусалимскаго, то одни чувствуютъ къ нимъ національную ненависть, а другіе не любятъ ихъ за ихъ злобу къ франкамъ, посѣщавшимъ Іерусалимъ.

СТАРИННЫЙ ГОРОДЪ КІЕВЪ—ЦЕРКОВЬ СВ. СОФІИ.

Вернемся теперь къ описанію Кіева и св. Софіи. Эта церковь построена по плану знаменитой константинопольской Софіи и представляетъ такогоже рода арки, полукружія и куполы; ея мраморныя украшенія разныхъ цвѣтовъ и формъ, разнообразная симметрія мелкихъ подробностей, множество колоннъ, ихъ величіе, высота и ширина купола, многочисленность оконъ и углубленій даютъ ей особенное и дѣйствительное право называться такимъ знаменитымъ именемъ. Форма ея четвероугольная; ея верхъ и вся ея постройка какъ внутри, такъ и извнѣ, изъ камня, кирпича и извести; но, къ несчастію, половина ея съ западной стороны трапезы въ развалинахъ. Разсказываютъ, что въ отдаленный періодъ татары разорили ее и предали огню; въ такомъ разоренномъ видѣ она пребывала болѣе ста лѣтъ, сдѣлавшись пріютомъ скота и дикихъ звѣрей. Наконецъ она была возобновлена, а потомъ снова разрушена Ghoniati (уніатами!) или русскими, находящимися въ подданствѣ папы: они сорвали здѣсь всѣ плиты, мозаику со стѣнъ и увезли въ свои церкви. Намъ говорили, что все зданіе было покрыто мозаическими изображеніями; всѣ паперти и углубленія были ими украшены сверху до низу. Говорятъ, тамъ было до семидесяти престоловъ, или придѣловъ (tabernacles chapels) внизу и вверху.

Этотъ храмъ, опустошенный,—какъ мы сказали,—поляками, оставался въ развалинахъ около семидесяти лѣтъ до прибытія Петра, прозваннаго Могилевъ (Могилою); онъ былъ братъ Моисея, молдавскаго господаря, и сдѣлался митрополитомъ Россіи. Онъ трудился надъ возобновленіемъ сего храма, сколько это было въ его власти, и довелъ его до того состоянія, въ какомъ онъ находится теперь. Помилуй Боже его душу!

Въ настоящее время на правой рукѣ отъ западнаго входа,

два придѣла (tabernacles) разрушенныхъ и оставленныхъ въ такомъ состоянія: одинъ называется именемъ божественной колонны или столба бичеванія; въ немъ крестильница изъ краснаго твердаго камня, похожаго на порфиръ; другой слѣдуетъ за нимъ и занимаетъ остальную часть притвора.

Вблизи большихъ западныхъ дверей двѣ другія меньшія двери, направо и налѣво, и на каждомъ углу церковнаго корабля большая, круглая высокая башня съ многочисленными зубцами; въ каждую ведетъ дверь, выходящая на западъ, чрезъ которую вы всходите по обширной и длинной лѣстницѣ на второй и самой высокій балконъ на крышѣ церкви.

На южной сторонѣ пять дверей, а на сѣверной теперь только двѣ; одна изъ нихъ служитъ для входа рабочимъ; надъ нею на потолкѣ изображеніе св. Софіи и креста; лучи св. Духа нисходятъ на церковь: Cashidiari (?) и персіяне въ чалмахъ изъ длинныхъ луковъ пускаютъ стрѣлы, а франки воюютъ противъ нихъ пушками и мушкетами.

На восточной сторонѣ семь широкихъ и высокихъ аркъ: четыре равнаго размѣра, а остальныя три пониже. На верхней галлереѣ два придѣла одинъ противъ другаго, во всѣхъ куполахъ много оконъ, каждое изъ нихъ съ свѣтлымъ стекломъ и т. д.

ГОРОДЪ КІЕВЪ.—СВ. СОФІЯ. [1]

На священной аркѣ этой церкви св. Софіи, часть описанія которой была представлена въ предшествовавшемъ отдѣленіи этого

---

[1]) (*Книга V, Козацкая страна, отдѣлъ I.*)

Предлагаемый здѣсь переводъ этой главы и начала слѣдующей составляетъ дополненіе къ тому, что помѣщено было изъ описанія путешествія Макарія въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣд.“ 1872—1873 гг. Переводчикъ „Епарх. Вѣд.“ почему-то опустилъ настоящій разсказъ, который, по возбуждаемому имъ интересу, нисколько не уступаетъ остальнымъ. Въ переводѣ я старался быть какъ можно ближе къ подлиннику. Въ этомъ, а также въ отсутствіи значительнаго досуга для окончательной отдѣлки, читатели, надѣемся, найдутъ достаточное основаніе для извиненія могущихъ встрѣтиться погрѣшностей въ нашей работѣ. *Н. Дашкевичъ.*

разсказа, начертано по гречески такъ переведенное нами на арабскій: „Господь среди нея, и потрясена не будетъ она: Господь поможетъ ей день и день.“ [1]) Точно также о построеніи св. Софіи въ Константинополѣ разсказывается что императоръ Юстиніанъ дѣлалъ подобныя надписи на всѣхъ ея верхнихъ гзымзахъ.

Святой престолъ очень великъ, сообразно съ размѣромъ алтаря; въ центрѣ алтаря родъ помоста, который, ступенька за ступенькой, поднимается на значительную высоту и поддерживаетъ расположенные рядами подсвѣчники съ зелеными восковыми свѣчами; послѣднія, когда ихъ зажгутъ, образуютъ огненную арку, возбуждающую удивленіе зрителя своею красотою и оригинальностью. Вправо отъ алтаря—дверь, съ высокимъ надъ ней окномъ, которою вы входите въ придѣлъ съ куполомъ и двумя застекленными окошками [2]) въ центрѣ, освященный наименованіемъ „Рождества нашей Приснодѣвы.“ Возлѣ этого придѣла находится другой подобный ему, названный по имени св. Михаила [3]). Также точно на лѣвой сторонѣ четыре придѣла; два съ высокими куполами посвящены погребенію Господню (?) [4]) и запечатлѣнному плату (св. Вероники), [5]) четвертый называется Николаевскимъ. Иконостасъ, находящійся надъ вратами этихъ придѣловъ или алтарей, весьма замѣчателенъ и богатъ: онъ совершенно новъ и удивительно красивъ; онъ и такъ великъ, и дѣлится на такіе разнообразные отдѣлы, и такъ обильно раззолоченъ и украшенъ, что никакое перо не въ состояніи его описать.

Высота царскихъ вратъ—шесть локтей; возвышается надъ ними арка уподобляющаяся той, которая въ городскихъ воротахъ. Ширина вратъ два локтя съ половиною. Они по обыкновенію раздѣлены на двѣ створки; внутреннее (надъ ними) пространство на подобіе свода. Все это рѣзное и раззолоченное; подъ одной изъ поло-

---

[1]) Въ англійскомъ текстѣ собственно: „отъ разсвѣта до разсвѣта.“ *Н. Даш.*

[2]) Windows furnished with panes of glass; этотъ довольно наивный плеоназмъ встрѣчается не разъ у архидіакона въ описаніи кіевскихъ церквей. *Н. Д.*

[3]) Вѣроятно разумѣется придѣлъ во имя Чуда Архистратига Михаила. *Н. Д.*

[4]) Страстямъ Христовымъ? *Н. Д.*

[5]) Буквально: Плату съ изображеніемъ (figured); очевидно, это—Нерукотворенный образъ. *Н. Д.*

винокъ помѣщена фигура пеликана въ серебрѣ, вонзившаго клювъ въ свой бокъ, при чемъ кровь течетъ на находящихся пониже его птенцовъ. Для незнатока это неотличимо отъ работы на твердомъ металлѣ. Священныхъ изображеній—двѣнадцать, и всѣ они очень велики и роскошны. Вокругъ изображеній толстыя масивныя рѣзныя и раззолоченныя колонны; онѣ спускаются на подобіе сводовъ. Что касается колоннъ, между которыми заключены изображенія Спасителя и Богоматери, то онѣ особенно велики, отличаясь крайней высотою, имѣютъ рѣзныя и выдолбленныя оконечности и украшены цвѣтами и виноградными лозами съ зелеными и красными виноградинами, которыя кажутся прозрачными. Все пространство надъ этимъ иконостасомъ и Symbolon занято очень обширною перегородкою, которая цѣликомъ украшена рѣзьбою и позолотой и простирается до дверей четырехъ придѣловъ; она не вполнѣ гладка, но съ нишами; на верху ея находится очень хорошо выполненное распятіе нашего Господа. Все вокругъ—родъ рѣзной драпировки, а по срединѣ маленькіе кружки, содержащіе изображенія святыхъ и апостоловъ и обложенные стекломъ. Влѣво отъ изображенія нашего Господа образъ св. Софіи, произведеніе искуснаго и даровитаго художника. Церковь расписана вмѣстѣ съ колоннами въ средней части; [1]) на верхушкѣ Мессія, а Святой Духъ нисходитъ на нее (церковь) въ лучахъ свѣта. Подъ этимъ изображеніе ада; у входа въ него *Cashidiari*, съ большимъ носомъ, держащій лукъ и стрѣлы. Возлѣ него много персіянъ, въ тюрбанахъ и свойственныхъ имъ платьяхъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, которыя они метаютъ на святое зданіе. Есть тамъ также группа франковъ, въ свойственныхъ имъ шапкахъ и мундирахъ, наводящихъ свои мускеты и пушки по всѣмъ военнымъ правиламъ.

Послѣ того мы вступили по ступенькамъ одной изъ внѣшнихъ башенъ во второй ярусъ церкви и нашли его восхититель-

---

[1]) Слич. слѣд. слова „Опис. Кіево-Соф. соб. по обновленіи его въ 1843—53 год.“ (К. 1854, стр. 14): „Что касается до мозаическихъ изображеній, то весьма вѣроятно, что весь алтарь собора нашего покрытъ былъ ими; но они не простирались на весь соборъ и далѣе средины церкви, а здѣсь, внѣ алтаря, украшали только весь куполъ средній и 4 арки поддерживающія его.“ *Н. Д.*

нымъ по его положенію; въ его распоряженіи со всѣхъ сторонъ видъ клироса и придѣловъ. Тутъ два углубленія; одно съ пятью куполами и алтаремъ въ центрѣ, посвященнымъ св. Николаю; другое также съ пятью куполами и другимъ алтаремъ въ центрѣ, посвященнымъ св. Димитрію; все это соотвѣтственно придѣламъ внизу. Что касается перилъ передъ этими альковами, [1]) то они сдѣланы изъ цѣльнаго куска краснаго камня и тянутся отъ подножія одной арки до другой; они покрыты изображеніями и надписями и вполнѣ уподобляются балюстрадамъ св. Софіи. Надъ этими двумя алтарями два купола съ застекленными окнами. Общее число аркъ въ этой части зданія—тридцать, куполовъ же десять. Два другіе придѣла находятся возлѣ сѣверной двери по правую руку, когда вы выходите изъ церкви. Арки тамъ широкія, а вмѣсто *Symbolon* туда дѣлаютъ теперь высокую желѣзную рѣшетку, изукрашенную разными изображеніями и разрисованную разными цвѣтами; изображенія ангеловъ и святыхъ, съ бѣлыми по обыкновенію, ликами, въ блистающихъ золотомъ одеждахъ; кресты и греческія надписи; цвѣты разнообразныхъ оттѣнковъ, желтаго и краснаго, и другія подобныя вещи поражаютъ зрителя: все это устроено изъ тонкихъ листовъ желѣза, скрѣпленныхъ болтами. Въ одномъ изъ придѣловъ есть чанъ изъ бѣлаго мрамора, съ крышкой большихъ размѣровъ и вогнутой формы, украшенный крестами и похожій на урну св. *Elian in Emessa*. Вся загадка въ томъ, откуда они добываютъ этотъ мраморъ и эти огромныя колонны, находящіяся внѣ церкви, потому тому что въ цѣлой этой странѣ нѣтъ ничего похожаго на ломки мрамора. Оказывается, что они возили это чрезъ Черное море изъ *Marmora* (Мраморнаго моря), находящагося въ окрестностяхъ Константинополя, и потомъ поднимались большой рѣкой *Niepros* (Днѣпръ) впадающей въ это море, выгружали же въ этомъ городѣ Кіевѣ: отсюда равно и изъ всѣхъ окрестностей Кіева, по только что упомянутой большой рѣкѣ производится торговля, какъ на весельныхъ, такъ и на парусныхъ судахъ, и навигація отсюда достигаетъ Чернаго моря. Алькововъ, или куполовъ въ этой церкви общимъ сче-

[1]) Оставляемъ выраженіе англійскаго переводчика. *Н. Д.*

томъ осьмнадцать, а большихъ золоченыхъ крестовъ, находящихся надъ куполами, балюстрадами и арками тридцать шесть. Большой куполъ, или глава находится въ центрѣ, надъ нимъ другой, весьма красивый и занимательный, назначенный только для украшенія и очень удивительный. Всѣ эти главы покрыты блестящими листами.

Таковъ итогъ замѣчаній и счетовъ, стоившихъ намъ не малаго количества труда, вниманія и безпокойства и собранныхъ нами для описанія этого славнаго зданія св. Софіи въ козацкой землѣ, подобнаго или равнаго которому нѣтъ ни одного, за исключеніемъ соименнаго ему и его прототипа въ Константинополѣ.

Потомъ явился киръ Ѳеодосій, архимандритъ *Михайловскаго монастыря*, находящагося напротивъ этого храма и невдалекѣ отъ него, и просилъ патріарха послѣдовать въ его экипажѣ до его жилища въ монастырѣ. Мы пошли вслѣдъ за нимъ, такъ какъ разстояніе было очень незначительно. Передъ воротами патріархъ вышелъ изъ экипажа, и мы вошли. Все строеніе деревянное, за исключеніемъ великолѣпной, величественной и изящной церкви устроенной изъ камня съ известью (sic) и имѣющей высокій, блистающій золотомъ куполъ. Она состоитъ изъ одного только корабля (корпуса—nave: среднее пространство въ церкви). Со всѣхъ сторонъ она освѣщается застекленными окнами. Всѣ три церкви, описаніемъ которыхъ я занимался, [1]) одного архитектурнаго стиля и одной эпохи. Что касается настоятельскаго мѣста, то оно весьма великолѣпно и красиво; передъ нимъ, влѣво, помѣщенъ портретъ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, который въ клобукѣ [2]) и рясѣ и держитъ крестъ. Большой алтарь походитъ на алтарь св. Софіи и Печерскаго монастыря и снабженъ тремя большими окнами; такимъ же точно образомъ въ центрѣ его написанъ образъ Богородицы, прямо стоящій въ золотыхъ украшеніяхъ съ воздѣтыми разверзтыми руками. Вблизи нея помѣщенъ нашъ Господь, предлагающій сидящимъ по обѣ Его стороны ученикамъ божественный хлѣбъ и кровь. Ниже помѣщены рядами портреты святителей—всѣ съ подписями. Вправо отъ этого алтаря есть другой съ высокимъ куполомъ, влѣ-

---

[1]) Вѣроятно, разумѣются: Лавра, Софійскій соборъ и Михайловскій монастырь. *Н. Д.*

[2]) Сар—шапка, колпакъ.

во—третій. Итакъ, этотъ святой храмъ имѣетъ трое дверей: самая большая съ запада; двѣ другія ведутъ къ двумъ клиросамъ. Позади лѣваго находится прекрасная сѣнь, представляющаяся по лѣвую отъ васъ руку, когда вы входите; она имѣетъ желѣзную створчатую дверь, идущую отъ верха до основанія и красиво разбитую на отдѣлы, разнообразящіеся нарисованными цвѣтами и фигурами ангеловъ и святыхъ на тотъ же манеръ, что и въ св. Софіи. Внутри находится прекрасный саркофагъ, содержащій останки св. Варвары Бальбекской. Точно также вправо отъ васъ, когда вы входите въ церковь, находится еще придѣлъ, на западномъ крылѣ, а за угломъ шестой. Полъ церкви весь изъ большой красной черепицы.

Возлѣ этого монастыря, по истинѣ въ самой смежности, находится женскій. [1])

Мнѣ слѣдовало бы упомянуть, что образъ св. Михаила очень хорошъ и достопримѣчателенъ; всѣ его (архистратига) доспѣхи: панцырь, запястія, забрало и шлемъ—изъ чистаго серебра раскрашены и съ вызолоченными выпуклостями; это дѣлалъ способный мастеръ.

Прослушавъ здѣсь обѣдню и окончивъ столъ (banquettet), мы отправились посѣтить катакомбы монастыря и башню между куполами надъ входомъ и затѣмъ возвратились въ св. Софію.

Стѣны и насыпи *крѣпости* замыкаются у воротъ этого монастыря и недавно устроены императоромъ Алексѣемъ, котораго да сохранитъ Господь! Эти стѣны изъ дерева и обнесены глубокими рвами; надъ ними поднимаются весьма крѣпкія башни; въ своемъ устройствѣ эти стѣны выдаютъ искусство, подобное франкскому. Въ собственной странѣ Московіи мы не видали такихъ измышленій, возникшихъ въ видахъ сообщенія этимъ укрѣпленіемъ прочности и неприступности. Для всей окружности рва они [2]) приготовили большіе креки дерева, въ видѣ колесной оси, большой длины, и усадили ихъ заостренными на концѣ короткими колышками, въ формѣ копій и кинжаловъ; они крестообразно выступаютъ изъ брев-

---

[1]) Можетъ быть,—тотъ, который былъ основанъ Іовомъ Борецкимъ и существовалъ до 1711 г. *Н. Д.*

[2]) Употребляемъ мѣстоименіе безъ точнѣйшаго обозначенія, подобно англійскому переводчику, который въ этомъ случаѣ вполнѣ, вѣроятно, подражалъ подлиннику.

на на четыре его стороны, какъ въ колодезномъ воротѣ, (употребляемомъ) въ нашей странѣ. Эти бревна были положены въ два ряда въ цѣльную и половинную высоту человѣка во весь ростъ, вытягивающаго руки вверхъ; непріятель, подступаясь къ этимъ бревнамъ, не находитъ никакого способа проникнуть поверхъ или ниже; ухватится онъ, чтобы повиснуть на колышкахъ высшаго бревна, оно поворачивается вокругъ вмѣстѣ съ нимъ, и онъ попадаетъ на острія низшаго, которое входитъ въ его шею и члены и чертитъ по его тѣлу до умерщвленія. Всѣ мосты, ведущіе къ воротамъ этихъ городовъ и крѣпостей, не прикрѣплены и поднимаются на цѣпяхъ; около входа почва совсѣмъ изрыта пещерами и погребами для складки въ большомъ количествѣ пороха. На самой верхушкѣ воротъ помѣщенъ большой колоколъ; въ случаѣ чего нибудь они звонятъ въ этотъ колоколъ, чтобъ извѣстить и взбудоражить гарнизонъ; такого рода звонъ встрѣчается во всѣхъ крѣпостяхъ Московіи. Въ этомъ укрѣпленіи много большихъ пушекъ, установленныхъ одна надъ другою; тутъ же двое воеводъ, намѣстниковъ императора. Число войскъ въ гарнизонѣ и въ окрестностяхъ восходитъ до шестидесяти тысячъ; нѣкоторые изъ нихъ стоятъ съ мушкетами на рѣчномъ берегу не присѣдая, въ теченіе цѣлаго дня, и замѣщаются другими на ночь.

Вотъ до этого-то мѣста простирался въ старину древній Кіевъ; будучи взятъ непріятелемъ, послѣ долгой войны, онъ былъ совершенно поверженъ въ развалины, и жилища были отодвинуты на низкія мѣста въ долинкѣ у береговъ великой рѣки Днѣпра. Отправляясь туда, нужно въѣхать въ одни замковыя ворота и выѣхать чрезъ другія; послѣ чего вы спускаетесь въ новый городъ по длинному узкому проходу, чрезвычайно неровному и едва достаточно широкому для лошади и повозки; крѣпость же, очень недавно выстроенная, находится на вершинѣ холма, откуда виденъ весь разстилающійся внизу городъ.

Въ этотъ день къ владыкѣ нашему патріарху явился одинъ изъ воеводъ и засвидѣтельствовалъ свое почтеніе, преклонивъ предъ нимъ колѣна и пожелавъ ему здравія. Но возвратимся къ нашему описанію.

Въ настоящее время всѣ остатки древняго города заключаются въ церкви св. Софіи и въ этомъ монастырѣ со всѣмъ, относящимся къ нимъ и, со времени разрушенія остальнаго, они (?) окружили стѣнами эти остатки и укрѣпили, потому что всѣ города въ этихъ странахъ построены изъ дерева и въ случаѣ пожара сгараютъ совсѣмъ, такъ что отъ нихъ не остается и слѣда, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, вопреки обыкновенію, каменныхъ зданій.

Слѣдуетъ замѣтить, что шейхъ, или старшій начальникъ городовъ и деревенъ, въ этой странѣ называется Истароста.

Намъ сказывали что, начиная печерскимъ монастыремъ, съ его окрестностями и св. Софіею, съ находящимися вокругъ нея въ развалинахъ церквами, и включая до сихъ поръ находящіяся въ развалинахъ каменныя церкви въ крѣпости, равно и зданія съ ихъ принадлежностями въ городскихъ предѣлахъ [1]), можно насчитать около ста церквей и монастырей.

Взявши позволеніе у митрополита, во вторникъ третьяго числа мѣсяца Тамоза, мы отправились въ *гор. Кіевъ*; митрополитъ предварительно послалъ имъ (?) извѣщеніе, и они приготовили для насъ обширное помѣщеніе. Для предшествія намъ, митрополитъ отправилъ группу вельможъ и архонтовъ [2]), вооруженныхъ, и по обыкновенію на коняхъ. Спускаясь, мы были встрѣчены большимъ количествомъ священниковъ и діяконовъ, въ нарядныхъ облаченіяхъ, съ хоругвями и свѣчами; они ввели насъ въ великолѣпную каменную церковь посреди рынка, съ пятью крестообразно расположенными куполами, посвященную „Успенію Пресвятыя Богородицы.“ Затѣмъ они предшествовали намъ въ большую гостинницу, гдѣ мы вышли (изъ экипажа?).

Въ этой части (города) знать многочисленная также, какъ и ея дворни. Эти кіевскіе вельможи носятъ въ рукахъ довольно толстыя палки изъ бамбуковой трости, а нѣкоторые—другихъ сортовъ; тоже дѣлаютъ и меньшіе господа и богачи. Тутъ они стали подносить намъ въ большихъ бочкахъ, привезенныхъ на телѣгахъ, медъ

1) Букв.: какъ далеко простирается Кіевъ.

2) Подъ именемъ архонтовъ діаконъ Павелъ разумѣетъ монастырскихъ служекъ. См. выше стр. 62.

и пиво и много крѣпкихъ спиртовъ. Хлѣбъ они доставляли намъ на возахъ, а рыбы центнерами, вслѣдствіе ея дешевизны, зависящей отъ изобилія—потому что, какъ мы упомянули выше, они (живутъ) возлѣ большой рѣки Непра, и для ловли рыбы плаваетъ много судовъ. Насъ удивило чрезвычайное разнообразіе ея по виду и цвѣту. Что касается свойства судовъ, плавающихъ по этой рѣкѣ, то они вообще велики. Измѣрявши нѣкоторыя изъ нихъ, мы нашли, что длина отдѣльныхъ бревенъ въ нихъ около полутораста пядей; многія выдолблены изъ огромнаго, цѣльнаго куска дерева, длина котораго десять локтей. По этой рѣкѣ *они* (т. е. приднѣпровцы) пробираются къ Черному морю.

Дома въ этой странѣ велики и высоки; стѣны ихъ изъ дерева, выглаженнаго, какъ извнутри, такъ и извнѣ. При каждомъ жилищѣ разведенъ обширный серальскій садъ (a seraglio—garden [1]), засаженный плодовыми деревьями всѣхъ растущихъ здѣсь сортовъ: между ними встрѣчаются въ безчисленныхъ тысячахъ тутовыя деревья общераспространенной породы и ихъ же сортъ, первоначально произраставшій въ Газѣ на Алеппской территоріи; фрукты бѣлые и красные, но *они* [2]) не думаютъ употреблять въ пищу шелковицъ. Есть тамъ также орѣховое дерево; обильны въ этихъ садахъ и виноградныя лозы. Между превосходными огуречными грядами *они* сѣютъ много шафранныхъ цвѣтовъ и руты и разноцвѣтныя гвоздики. Но все остальное, какъ деревянное масло, маслины, миндаль, рисъ, изюмъ, фиги и табакъ привозится сюда купцами изъ другихъ странъ. Все это, какъ и мароккскія кожи, шафранъ, хлопчатая бумага, обработанная въ издѣліяхъ, персидскій шелкъ и красный шелкъ въниткахъ, ввозится въ большомъ количествѣ изъ Турціи (находящейся) на разстояніи сорока дней пути, по чрезвычайно дорогой цѣнѣ. Для торговли этого рода въ прекрасныхъ лавкахъ и удивительныхъ магазинахъ избираются женщины; онѣ проворно надѣваютъ, на свой манеръ, все спрашиваемое изъ шелковыхъ или собо-

---

[1]) Вѣроятно, огороженный. О садахъ почти у каждаго дома упоминаетъ и Ляссота. *Н. Д.*

[2]) Кіевляне или вообще жители этой страны? кажется, послѣдніе *Н. Д.*

линыхъ издѣлій, но никто не смотритъ на нихъ постыднымъ взоромъ.

Намъ говорили, что всякій разъ какъ поймаютъ въ этой козацкой странѣ въ прелюбодѣяніи мужчину и женщину, тотчасъ собираются около нихъ, обнажаютъ ихъ и садятъ, какъ цѣль для пушекъ. Это у нихъ неизмѣнимый законъ, и никогда никто не увернется отъ этого наказанія.

Въ этомъ городѣ есть много превосходныхъ козацкихъ живописцевъ, искусныхъ мастеровъ своего дѣла, которые пользуются многими умными выдумками для снятія точныхъ портретовъ съ человѣческаго лица и весьма искусны въ изображеніи мученій нашего Господа, въ всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ, какъ послѣ мы будемъ имѣть возможности болѣе подробно о томъ упомянуть. И какая скорбь въ сердцѣ каждаго поляка, большаго и малаго, какое сожалѣніе о потерѣ этого города Кіева! прежде онъ былъ подъ властію ихъ короля и составлялъ его главную резиденцію; весь городъ былъ населенъ ихъ вельможами, которымъ вмѣстѣ съ евреями принадлежали всѣ эти прекрасные палацы и великолѣпные дома и сады.

У поляковъ было здѣсь двѣ большихъ каменныхъ церкви съ высокими на столбахъ портиками; одна изъ нихъ—старая, другая—нова и прекрасно украшена всѣмъ, что есть лучшаго въ архитектурѣ, но остается неконченной, къ сожалѣнію, отъ потери прихожанъ, разсѣянныхъ временемъ и судьбою. Точно также неконченны и оставлены пропадать прекрасныя изображенія, начатыя съ самой верхушки потолка и написанныя на приготовленной на подобіе тѣста извести, и историческія картины, набросанныя искусными художниками. И зданіе, опираясь на колонны, какъ на подпору своей дряхлости, покрывшись темно-сѣрой муравой разростающагося мха, сдѣлалось вмѣстилищемъ нечистоты и убѣжищемъ для дикихъ животныхъ.

Въ этихъ двухъ церквахъ и въ городскихъ улицахъ окружающихъ ихъ, пребывало обыкновенно нѣсколько тысячь іезуитскихъ священниковъ; но когда Ахмилъ сталъ завоевывать эти страны, братья эти тотчасъ же были удалены изъ страны или мечемъ, или

невзгодой, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, ушедшихъ сюда (?) съ словами: „здѣсь, по милости Бога мы въ безопасности; а если нѣтъ, то въ Немъ наше единственное прибѣжище"—потому что это мѣсто представляетъ трудность и для всхода, и для обложенія, и со всѣхъ его сторонъ находятся сильныя укрѣпленія и крутыя горы. Но Ахмиль и его козаки добрались однако до нихъ, связали ихъ вмѣстѣ собственными ихъ поясами и бросили для потопленія въ рѣку Nieргоs, принудивъ ихъ вынести ужаснѣйшія мученія, затѣмъ ихъ тѣла были выставлены на съѣденіе собакамъ.

Но возвратимся.—Въ четвергъ вечеромъ мы слушали моленіе въ большой церкви съ тремя придѣлами; одинъ посвященъ свѣтлому Воскресенію, другой святымъ Петру и Павлу, а третій мученику Евстафію, портретъ котораго находится надъ вратами его придѣла. Евстафій сходитъ съ своего коня, а на краяхъ картины олень и говорящій съ мученикомъ Христосъ. Въ каждой безъ исключенія церкви этого города Кіева есть изображеніе проклятаго сонмища, которое было составлено противъ нашего Господа; іудеи помѣщены на стульяхъ (и представлены) держащими въ рукахъ письменное изложеніе свидѣтельствъ и писаніе Никодимово: Пилатъ также сидитъ на стулѣ и умываетъ руки, между тѣмъ какъ его жена нашептываетъ ему на ухо. Обнаженный и связанный Господь нашъ находится ниже, а Каіафа безбородый и одѣтый въ родъ армянскаго платья, съ соотвѣтственнымъ головнымъ уборомъ, стоитъ надъ ними и растерзываетъ свое платье.

Въ пятницу мы слушали обѣдню въ большомъ монастырѣ, называемомъ на ихъ языкѣ *Sitashni*, или монастыремъ выстроившихъ его трехъ братьевъ королей. [1]) Онъ посвященъ Богоявленію (Крещенію Господню и имѣетъ настоятеля и монаховъ. Передъ его

1) Кажется, что здѣсь дѣло идетъ о Братскомъ монастырѣ и тогда второе его, приводимое тутъ, названіе поставлено архидіакономъ рѣшительно по непониманію дѣла: очень можетъ быть, что при немъ этотъ монастырь, подъ вліяніемъ польской рѣчи, называли монастыремъ трехъ братьевъ королей, но этимъ обозначали не строителей его, а тоже Богоявленіе. У поляковъ и теперь Богоявленіе называется праздникомъ Трехъ Королей.

воротами деревянные столбы, украшенные рѣзбою и занимательными выемками; верхъ назначенъ для колокола.

Въ Кіевѣ колоколъ (обыкновенно) имѣетъ мѣсто на большой колокольнѣ.—За воротами (внутри) находится прекрасная церковь съ куполами застекленными окнами, посвященная Благовѣщенію. Главная церковь также окружена тремя галлереями и имѣетъ трое дверей съ тремя куполами: она весьма просторна и высока и имѣетъ Ambelon, съ ступеньками для всхода на него; а на правомъ клиросѣ прекрасное сѣдалище для главы духовенства съ надписью позади; куполы этой церкви очень велики и красивы.

По выходѣ нашемъ изъ обѣдни, они (?) ввели насъ въ трапезную палату (place of the banquet), въ видѣ одной арки, устроенную изъ камня съ известью (sic), съ высокою дверью на фронтѣ, боковые столбы которой мраморные. Въ ней было два стола; снабжена она довольно значительнымъ количествомъ застекленныхъ оконъ. Въ верхней части комнаты находится перегородка придѣла, всецѣло покрытая изображеніями. Въ низшемъ отдѣленіи фигура постящагося на скалѣ нашего Господа; передъ нимъ стоитъ съ тремя камнями въ рукахъ искушающій его сатана, говорящій: „если ты сынъ Божій, прикажи этимъ камнямъ сдѣлаться хлѣбомъ.“ Второе изображеніе представляетъ, какъ Христосъ говоритъ ему въ другомъ мѣстѣ: „слѣдуй, сатана за мною.“ На третьей картинѣ Господь нашъ, сходящій съ своего вьючнаго животнаго, находящій человѣка попавшагося разбойникамъ, и льющій на его раны масло и вино. Четвертая представляетъ нашего Господа, несущаго на своихъ плечахъ потеряннаго ягненка; остальное стадо является на извѣстномъ разстояніи, на верхушкѣ холма, между деревьями. Въ пятыхъ, на аркѣ сказаннаго придѣла восемь изображеній: на первомъ предстаетъ фигура нашего Господа и два солдата: одинъ бьетъ Его тростью по головѣ, а другой подноситъ зеленую вѣтку тростника, покрытую листьями и цвѣтами. Надъ этимъ второе изображеніе, гдѣ Господь нашъ представленъ связаннымъ, и Его ведутъ два солдата; одинъ изъ нихъ одѣтъ совершенно по солдатски, у другого на головѣ намотана большая бѣлая шаль. На высшей части арки третье, представляющее Господа нашего нагимъ и израненымъ и

сидящимъ на скамьѣ; съ Его чреслъ спускается виноградная вѣтвь, глава Его увита вѣтвями; между Его рукъ гроздъ винрградинъ, которыя онъ выжимаетъ въ чашу, согласно Его благословенному глаголу: „я буду пить новое вино въ царствіи Отца моего." Подъ этимъ четвертое изображеніе нашего Господа, который привязанъ къ столбу; два человѣка бичуютъ Его ферулою [1]), которая утыкана желѣзомъ и связкой терновника. Пятая картина: Пилатъ,—на голову котораго, какъ у муллы, навитъ большой бѣлый тюрбанъ; онъ сидитъ на судилищѣ предъ нашимъ Господомъ, который стоитъ передъ нимъ, окруженный солдатами.

На фронтѣ арки шестое изображеніе Господа, несущаго свой крестъ и падающаго въ обморокѣ на землю: тогда возлагаютъ крестъ на Симона Киринеянина; вокругъ Христа солдаты; Марія—только не Его родительница—утираетъ платомъ Его потъ. На верху седьмой образъ:—Господь нашъ, распятый хищниками; Приснодѣва готова упасть, но Саломія и Марія поддерживаютъ Ее. Въ самой низкой части арки, влѣво восьмое изображеніе нашего Господа, гдѣ Его, предъ распятіемъ, привязываютъ къ кресту, а Пилатъ умываетъ свои руки; на головѣ послѣдняго бѣлый тюрбанъ, тождественный съ упомянутымъ прежде: потому что живописецъ помѣстилъ Распятіе на выдающемся фронтѣ арки, такъ что каждый входящій можетъ замѣтить его; по правой сторонѣ всходятъ съ нашимъ Господомъ несущимъ крестъ на вершину; на лѣвой—также всходятъ съ Нимъ, чтобы судить Его на дворѣ.

Въ трапезной палатѣ подобнымъ образомъ все покрыто изображеніями.

Въ воскресенье восьмое послѣ Пятидесятницы, согласно предложенію горожанъ, нашъ владыка патріархъ совершалъ богослуженіе въ *церкви Успенія Пресвятыя Богородицы*; тамъ собралась большая толпа; святой престолъ они уставили всевозможными серебрянными сосудами, наполнивъ ихъ душистыми травами и цвѣтами. Патріархъ раздѣлилъ Вроту или хлѣбъ, всѣмъ присутствовавшимъ въ церкви, даже мальчикамъ и дѣвочкамъ.

---

1) Такъ и въ англійскомъ текстѣ.

Мы замѣтили, что дочери кіевскихъ вельможъ обводятъ волосы кругообразно повязкой изъ чернаго бархата, обшитаго золотомъ и усаженнаго жемчугомъ и камнями: она уподобляется коронѣ и стоитъ приблизительно около 200 золотыхъ монетъ; бѣдныя же дѣвушки составляютъ себѣ тіары изъ разносортныхъ цвѣтовъ.

Вечеромъ въ это повечеріе у нихъ также не обошлось безъ празднества въ честь св. Антонія младшаго, славы козацкой земли, который, вмѣстѣ съ своимъ собратомъ Ѳеодосіемъ, былъ погребенъ въ вырытой ими пещерѣ, находящейся въ Печерскомъ монастырѣ. И отъ послѣполуденнаго времени этого кануна до полудня втораго понедѣльника, 10 числа мѣсяца Тамоза, они безпокоили этотъ низшій свѣтъ своимъ сильнымъ звономъ во всѣ колокола; въ эту ночь они вовсе не спали, вслѣдствіе множества ихъ утреннихъ молитвъ и непрерывнаго гула колоколовъ, въ которые они трезвонили.

Отдѣлъ II.

Съ этой самой ночи тамъ начался сильный дождь и большое наводненіе; затѣмъ послѣдовалъ жестокій морозъ и сильные туманы, продолжавшіеся, пока мы тамъ оставались, до десятаго мѣсяца Канона перваго. Въ означенный день, приходившійся въ понедѣльникъ, мы отправились изъ города Кіева и прибыли къ берегу *Brobari*, [1]) рѣки хорошо извѣстной и славящейся до крайнихъ предѣловъ этой земли. На большой лодкѣ за одинъ разъ мы переправились черезъ рѣку самихъ себя, повозки и лошадей. Мы потеряли на переѣздъ около двухъ часовъ, потому что эта рѣка шире Дуная. Добравшись, наконецъ, и высадившись на другой берегъ, мы увидѣли вправо отъ себя святые монастыри и церкви, находящіяся на вершинѣ возвышенія т. е. монастыри св. Михаила, св. Николая и Печерскій, съ окружающими ихъ церквами, и монастырь, устроенный здѣсь молдавскимъ бегомъ Василіемъ, а также, одну за другою, келліи отшельниковъ въ горныхъ пещерахъ. [2])

---

[1]) Англійскій переводчикъ считаетъ это слово поставленнымъ ошибочно вм. Dnieper.

[2]) Затѣмъ описывается путешествіе въ Бровары.

17. Андрей Целларій.

Regni Poloniae magnique ducatus Lituaniae omnium que regionum juri polonico subjectorum novissima descriptio.... studio Andrei Cellarii gymnasii Hornani Rectore. Amstelodami. Apud Aegidium Jansonium Walckenier, anno 1659.

Андрей Целларій, ректоръ gymnasii Hornani, составилъ свое „Описаніе Польши" не на основаніи личныхъ наблюденій, а, по его собственному выраженію, „собралъ съ немалымъ трудомъ изъ различныхъ авторовъ." Свой трудъ Целларій посвятилъ одному изъ своихъ воспитанниковъ „благороднѣйшему и прекраснѣйшему юношѣ Іакову Форесту," сыну Ѳеодора Фореста, одного изъ сановниковъ Вестъ-фризіи или Сѣверной Голландіи. Целларіево „Описаніе Польши" довольно обширно (605 стр. in 16^0) и снабжено картою владѣній Польши и видами знатнѣйшихъ польскихъ городовъ, въ числѣ которыхъ къ сожалѣнію нѣтъ Кіева. Сочиненіе богато ссылками на многоразличные источники и свидѣтельствуетъ объ обширной начитанности автора.

1659.

Кіевскій палатинатъ.—Область очень обширная, но сравнительно съ величиною мало населенная и особенно страдающая недостаткомъ жителей и земледѣльцевъ въ своихъ южныхъ частяхъ. Область эта смежна съ Московіею и Татаріею; съ первою соприкасается она восточною стороною, со второю—южною. Границею, начиная отъ превосходно устроенной крѣпости Кудакъ (Kudack) или по другимъ Гудакъ (Hudack), служитъ Борисѳенъ, широкимъ русломъ текущій въ Черное море. Съ запада кіевскій палатинатъ ограничивается палатинатомъ браплавскимъ и южною Волынью, а съ сѣвера Бѣлою россіею. Борисѳенъ, почитаемый одною изъ са-

мыхъ большихъ европейскихъ рѣкъ, разсѣкаетъ кіевскій палатинатъ почти по срединѣ. По берегамъ Борисѳена, отчасти съ востока, а также и съ запада, палатинатъ этотъ покрытъ многими густыми лѣсами. Есть въ немъ города и мѣстечки, очень хорошо укрѣпленныя, и большая часть ихъ находится по теченію рѣкъ. Жители, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, имѣютъ воинственный духъ и изъ городовъ и селеній собираются на острова Борисѳена. Живущіе зимою въ этой области и брацлавской называются козаками и лѣтомъ поселяются въ засадахъ на островахъ Борисѳена, если не ведутъ войны. Дѣлая набѣги подъ управленіемъ собственнаго своего генерала или главнаго префекта, они не хотятъ никому повиноваться, такъ что короли Польши, часто пытавшіеся подчинить ихъ себѣ, никогда не могли заставить ихъ принять присягу. Въ военное время они служатъ безплатно, довольствуясь добычею, а иногда получаютъ и жалованье. Они то грабятъ турокъ, дѣлая набѣги, то отнимаютъ у татаръ на обратномъ пути ихъ изъ Польши награбленную ими въ Польшѣ добычу. Много разъ въ трудныхъ обстоятельствахъ помогая польской республикѣ, они въ раздраженіи наносили ей и тяжкій ущербъ, и вслѣдствіе этого въ высшей степени ненавистны для польской знати; особенно въ послѣднее время, когда польскіе вельможи заявили желаніе совершенно искоренить этотъ родъ людей, но начавъ это дѣло неудачно, на себя самихъ навлекли большія несчастія. Будучи преданы греческой вѣрѣ, козаки не признаютъ въ религіозныхъ дѣлахъ никакого авторитета, кромѣ своего архіепископа или патріарха. Будучи свободны во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, имѣя и собственныхъ судей, они не хотятъ никому подчиняться, кромѣ своего, ими самими избраннаго, генерала. Когда они состоятъ на службѣ въ польскихъ областяхъ, имъ обыкновенно даютъ извѣстное количество денегъ на починку вооруженія, чтобы въ случаѣ надобности они готовы были явиться съ большею охотою и въ большемъ числѣ.—Базиліанскіе монахи, очень многочисленные во всей Россіи, въ кіевскомъ палатинатѣ имѣютъ много храмовъ и монастырей, подчиняясь, со всѣми другими людьми греческой вѣры, русскому архіепископу; точно также обязаны ему повиноваться и греческіе епископы во всей Польшѣ. Начальникъ вышеупомянутыхъ

монаховъ (т. е. кіево-печерскихъ), какъ говорятъ, владѣетъ сотнею селеній. Сами монахи, ведя самый подвижническій образъ жизни, въ великій постъ, чтобы безмятежнѣе совершить покаяніе, уединяются въ пещеры, объ устройствѣ которыхъ скажемъ въ слѣдующемъ описаніи Кіева. Другіе, надѣвъ власяницу и вериги, уходятъ въ пустыню, простирающуюся до Татаріи, съ цѣлію проповѣдывать евангеліе и удостоиваются мученическаго вѣнца. По словамъ Старовольскаго, многіе, исповѣдывающіе греческую вѣру вошли въ единеніе съ римскою церковію; но насколько соединившіеся преданы прежней своей вѣрѣ, это довольно ясно показали ближайшіе годы. Въ этомъ палатинатѣ одинъ палатинъ и одинъ кастелянъ, вмѣстѣ съ кіевскимъ католико-римскимъ епископомъ, имѣющіе право въ качествѣ сенаторовъ присутствовать въ сенатѣ королевства.

Кіевъ (Kyoyia, Kyof, Kyow) столичный городъ этого палатината, многолюдный и заключенный въ обширной окружности, находится подъ 55 град. и 26 мин. долготы и 50 град. 12 мин. широты, на правомъ берегу рѣки Борисѳена, воды коей здѣсь, послѣ впаденія рѣки *Репина* (Repin) раздѣляются многими островами, разбросанными по восточной сторонѣ напротивъ города. Лѣвый берегъ, противоположный, покрытъ цѣлымъ рядомъ лѣсовъ, начинающихся отъ впаденія Десны и доходящихъ вплоть до *Трехтемирова* (Trethymitoviam). По правому берегу, вдоль по теченію рѣки, тѣснится цѣлый рядъ нагорій, доходящій до впаденія въ Борисѳенъ рѣки *Роси*... Сѣверная часть Кіева наполнена строеніями и укрѣплена замкомъ и другими воинскими сооруженіями, остальныя части—западная и южная—обведены деревянною оградою, восточная же сторона города омывается рѣкою. Городъ этотъ служилъ резиденціею палатина, кастеляна, архіепископа греческаго и епископа римско-католическаго. Много въ Кіевѣ храмовъ и монастырей той и другой религіи, греческой и латинской; есть и іезуитскій коллегіумъ. Былъ нѣкогда этотъ городъ столицею для кіевскихъ князей, обладавшихъ всею Россіею или Сарматіею, какъ европейскою, такъ и азіатскою, и утѣснявшихъ сперва греческихъ, а потомъ римскихъ императоровъ, но теперь едва уцѣлѣли слѣды его прежняго величія, и тѣ почти совершенно истреблены всеразрушающимъ време-

немъ. Д. Лаврентій Мюллеръ, совѣтникъ (conciliarius) курляндскаго герцога, въ своихъ запискахъ о польской исторіи подъ литерою L. пишетъ о этомъ городѣ слѣдующее: „что Кіевъ былъ нѣкогда обширнымъ и великолѣпнымъ городомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ и развалины стѣнъ, окружающія его на разстояніи почти 8 миль, и великолѣпный въ немъ храмъ, въ которомъ показываютъ громадныя пещеры, заключающія въ себѣ многія нетлѣнныя, хотя и высохшія, тѣла. Хотя эти тѣла и сухи, но они не черны и похожи по цвѣту на человѣческое тѣло, а потому возбуждаютъ удивленіе во всякомъ наблюдателѣ. Жители предполагаютъ, что это тѣла мучениковъ, къ которымъ, будто бы вслѣдствіе произнесеннаго заклятія, никогда не могутъ подступить татары; и хотя часто татары пытались сдѣлать это, но всегда были прогоняемы отъ этого мѣста, безъ всякой человѣческой помощи, будучи по божественной волѣ объяты ужасомъ. Говорятъ также, что подъ однимъ изъ вышеупомянутыхъ сводовъ положено тѣло нѣкоей дѣвицы, покрытое саваномъ, т. е. тончайшимъ и прозрачнымъ полотномъ, имѣющее длинные желтые волосы и нисколько не поврежденное, такъ что всѣ члены его можно видѣть и осязать. Жители думаютъ, что это мощи св. Варвары; но исторія жизни ея совершенно несогласна съ этимъ, въ чемъ можетъ убѣдиться всякій, прочитавшій житіе св. дѣвы. Въ томъ же храмѣ можно видѣть еще колонны, всѣ вылитыя изъ мѣди, какъ передаетъ это одинъ кіевскій пасторъ, августинскаго исповѣданія, происходящій изъ знаменитой въ Литвѣ фамиліи Пацевъ. (Patziorum). Онъ же говоритъ, что отъ Кіева до Смоленска существуютъ подземные проходы, и та ихъ часть, которая проходитъ подъ самымъ теченіемъ Днѣпра, во всю его ширину, имѣетъ литые своды; изъ чего можно заключить, сколько труда и сколько издержекъ потребовалось для подобнаго сооруженія, и сколь велико было прежнее великолѣпіе Кіева. Говорятъ, что главными соорудителями этихъ переходовъ были итальянскіе купцы. По слухамъ Генуезцы, еще недавно просили позволенія устроить тамъ рынокъ.“—Это сообщаетъ Мюллеръ подъ 1585 годомъ. Въ Силезскихъ хроникахъ Шиккфузія (Schikfusius) есть слѣдующій разсказъ, заимствованный изъ книги барона Герберштейна, составленной на основаніи москов-

скихъ лѣтописей; „Нѣкогда въ Кіевѣ и низменныхъ мѣстностяхъ по сосѣдству съ русскими обитали такъ называемые Поляне, т. е. жители полей, населявшіе пастбища и поля. „Здѣсь, по мнѣнію Шиккфузія, имѣла свое первоначальное происхожденіе польская нація. Д. Фрелихій (D. Froelichius) въ книгѣ 1, части 2-й, на 329-й стр. „Путника“ (viator) упоминаетъ о нѣкоей находящейся близь Кіева малой горѣ. Хотя въѣздъ на эту гору очень труденъ, но, по словамъ его, сломавшіе свою повозку при этомъ переходѣ, лишались своего имущества (т. е. поклажи) въ пользу казны. Тотъ же авторъ, относя Кіевъ къ русской области—Волыніи, говоритъ: „Прежняя величина Кіева была до 6 миль. Подземныя пещеры простираются, какъ говорятъ, на 8 русскихъ миль. Въ нихъ поклонникамъ показываются весьма многія гробницы знаменитыхъ мужей, тѣла коихъ не истлѣли.“ Мартинъ Кромеръ (Martinus Cromerus) передаетъ, что около 861 года по Р. Х. городъ этотъ—Кіевъ былъ основанъ нѣкіимъ русскимъ княземъ Кіемъ и съ тѣхъ поръ сдѣлался столицею русской имперіи. Около 1008 года, по свидѣтельству Кромера же, князь русскій Владиміръ раздѣлилъ свою громадную имперію между своили 12 сыновьями. Когда возгорѣлась домашняя война между братьями и одинъ изъ нихъ Святополкъ прибѣжалъ къ польскому государю Болеславу, Болеславъ голодомъ принудилъ къ сдачѣ этотъ обилующій громаднымъ населеніемъ городъ и все возвратилъ Святополку, за исключеніемъ сокровищъ убѣжавшаго князя Ярослава, которыя взялъ въ собственную пользу. Но въ послѣдствіи тотъ же государь Болеславъ храбрый, отдалъ Кіевъ на разграбленіе своимъ воинамъ, будучи раздраженъ тѣмъ оскорбленіемъ, какое было ему нанесено русскими. [1]) Въ 1074 году

[1]) Въ лѣтописяхъ Станислава Сарниція (Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum Leipz. 1712 lib VI cap. V p. 1048) содержится слѣдующее извѣстіе о походѣ Болеслава на Кіевъ: „1000. Болеславъ осаждаетъ Кіевъ, главный и прекрасный городъ руссовъ. Кіевъ былъ тогда городъ обширнѣйшій, что свидѣтельствуютъ и теперь его развалины, запустѣлыя мѣста и куски камней; и тамъ русскіе князья поставили свою столицу. Польскій государь, стѣснивши городъ тяжкимъ обложеніемъ, принудилъ его къ сдачѣ, затѣмъ направился къ *Борисѳену* и тамъ, по примѣру Геркулеса, древнія границы Сарматіи къ западу обозначилъ тремя желѣзными колоннами, воздвигнутыми при сліяніи Сулы и Борисѳена.“

Болеславъ 2-й, по прозванію Смѣлый, занялъ Кіевъ, отрѣзавъ къ нему подвозъ съѣстныхъ припасовъ, и прожилъ тамъ цѣлую зиму, чтобы такимъ образомъ болѣе утвердить свою власть въ Россіи и долѣе и удобнѣе пользоваться уже извѣстными ему богатствами этого государства. Но здѣсь случилось съ нимъ тоже самое, что съ Аннибаломъ и карѳагенянами въ Капуѣ. Ибо въ этомъ городѣ, изобилующемъ всякаго рода увеселеніями и удобствами жизни и полномъ разврата, внесеннаго греческими негоціантами, воины избаловались и погибли вслѣдствіе своей собственной изнѣженности и пороковъ, какъ и со многими это случается. Точно также и для одержавшаго побѣду надъ Кіевомъ гораздо было бы полезнѣе потерпѣть пораженіе. Ибо эта побѣда была главною причиною всѣхъ тѣхъ несчастій и безславія, какія послѣ того пришлось вынести и перестрадать Польшѣ. Вслѣдствіе взятія Кіева краковскій епископъ Станиславъ въ 1079 г. лишился жизни, самъ государь былъ изгнанъ изъ страны и никогда потомъ въ нее не возвращался, а Польша до Пршемысла на цѣлыхъ 215 лѣтъ лишилась королей.—Въ 1320 году Гедиминъ, великій князь литовскій, овладѣлъ замкомъ кіевскаго князя Станислава—*Овнѣгомъ* (Ownіezam), а также и *Житоміромъ*. Отсюда, двинувъ войска, одержалъ въ сраженіи побѣду надъ князьями Олегомъ Переяславскимъ, Романомъ Брянскимъ и Львомъ Люцеовіенскимъ (Olham Pereslaviensem, Romanum Branscensem et Leonem Luceoviensem) и подчинилъ своей власти Кіевъ, изъ котораго Станиславъ, великій князь всея Россіи, убѣжалъ въ Рязань. Признанный побѣжденными россіянами великимъ княземъ русскимъ, Гедиминъ подчинилъ себѣ Волынь и другія сосѣднія Кіеву крѣпости *Бѣлогородокъ*, *Слепуротъ*, *Каневъ* и *Черкасы* (Bialogorodecum, Slepourotum, Kanioviam et Czercasium), и въ сѣверной странѣ Брянскъ и Переяславль—первые города въ своихъ областяхъ. Такимъ образомъ былъ положенъ конецъ кіевскому великому княжеству, существовавшему въ теченіи 430 лѣтъ съ различнымъ счастіемъ и различными перемѣнами, которое было истиннымъ яблокомъ богини Эриды для поляковъ и литовцевъ, спорившихъ объ немъ съ различнымъ успѣхомъ. Въ 1415 году татары своимъ вторженіемъ совершенно опустошили этотъ громадный и населенный

городъ и даже особенно усиленно, хотя и безуспѣшно, пытались разрушить замокъ. Съ этого времени Кіевъ никогда потомъ не имѣлъ первоначальнаго блеска и древняго величія, хотя и имѣлъ собственныхъ князей до Симона Олельковича. Послѣ него, хотя остались у него и сынъ, и дочь, и братъ,—король польскій, по внушенію литовцевъ, область кіевскую и городъ Кіевъ сдѣлалъ провинціею и совершенно подчинилъ польскому владычеству.

Д. Христіанъ Маттей (D. Christianus Matthias) въ 3-й книгѣ своей политической системы на стр. 372-й предлагаетъ для чтенія слѣдующее письмо нѣкоего епископа кіевскагс къ св. Петру: „Макарій, милостію Божіею архіепископъ Кіевскій и Галицкій и во всей Россіи нашему господину и другу св. Петру, придвернику всемогущаго Бога! Предписываемъ тебѣ и повелѣваемъ, чтобы ты скончавшагося въ настоящее время слугу Божіяго и князя Исидора Солодормицкаго (Sedor Solodormiszki) прямо и безъ всякой задержки и промедленія ввелъ въ царствіе Божіе. Мы разрѣшаемъ его отъ всѣхъ его грѣховъ и даемъ ему благословеніе, и въ силу этой данной ему отпустительной грамоты ты ничего не перемѣняй изъ вышесказаннаго и ничего съ нимъ иного не дѣлай. Дано въ главномъ нашемъ монастырѣ. Кіевъ, 30 іюня 1541 года.“

Въ послѣдніе годы козаки подчинили Кіевъ и другіе города своей власти, отнявъ Кіевъ у поляковъ въ 1651 году, когда пожаръ, во время пребыванія здѣсь Радзивилла, полководца польскаго войска, истребилъ 60 зданій. На слѣдующій день пожаръ, начавшійся съ большею силою, истребилъ кромѣ обыкновенныхъ домовъ и лавокъ до 200 замѣчательныхъ зданій и столько же латинскихъ и греческихъ храмовъ. Только главнѣйшій храмъ съ доминиканскимъ монастыремъ остался невредимымъ.

Лоевъ градъ (Loiowogrod) городокъ на крайнемъ сѣверѣ этого палатината, по правой сторонѣ Борисѳена по отношенію къ устью, около мѣста, гдѣ рѣка Сожъ склоняется отъ сѣвера къ югу, протекая по предѣламъ Московіи. Мѣстность эта замѣчательна знаменитою побѣдою, одержанною княземъ Янушемъ Радзивилломъ, генеральнымъ префектомъ литовскаго войска, который 31 іюня 1649 года, разбилъ около этого городка 30,000 козаковъ и взялъ въ

плѣнъ ихъ предводителя Михаила Крашевскаго (Michaelem Krayczewky).

Любечь (Libiecz, Lubecza) городокъ лежащій ниже, на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ тоже время оставленный козаками.

Чернобыль (Czernoblium, Czernobel) городъ, находящійся въ углѣ, образуемомъ при сліяніи *Уши* и *Припети* и въ томъже году сдавшійся побѣдителю, Янушу Радзивиллу. *Уша* входитъ въ пинскую территорію изъ Волыни, *Припеть* изъ Бѣлоруссіи.

Тетеревъ (Ciecеref) рѣка, вносящая свои волны въ Припеть ниже Чернобыля.

Ровашивъ (Rowazyw) городокъ, находящійся почти тутъже, на лѣвомъ берегу вышеупомянутой рѣки.

Кугары (Kuhary) городъ на тойже рѣкѣ и на томъже берегу ея.

Коростешовъ (Korosteszow) также городокъ на правой сторонѣ Тетерева, находящійся на границѣ кіевскаго палатината съ Волынью.

Вышгородъ (Wyzgorod) укрѣпленный городокъ и замокъ, находящійся на правой сторонѣ Борисѳена, выше впаденія двухъ рѣкъ Десны и Репина, впадающихъ въ Борисѳенъ передъ Кіевомъ.

Печары (Pieczary) укрѣпленное мѣсто ниже Кіева, по сосѣдству съ которымъ находится *монастырь св. Николая.*

Лѣсная мѣстность, простираясь къ западу отъ Кіева и Борисѳена, покрываетъ предѣлы Волыни, на нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго берега Днѣпра, и перерѣзывается рѣкою *Репиномъ*, впадающею въ Борисѳенъ предъ Кіевомъ.

Бѣлогородка (Biale grudki) укрѣпленный городокъ въ лѣсистой мѣстности, расположенный на правомъ берегу рѣки *Репина.*

Макарово, Койсово, Бучово (Monkarowa, Koysowa, Bouczowa) древніе города въ той же мѣстности, и *Сосновка* (Sosenowski), лежащій внѣ ея, составляютъ почти прямую линію съ сѣвера на югъ. Послѣдній находится недалеко отъ истоковъ рѣки Репина.

Кобелия, Церудекъ, Бѣлополье (Kobelna, Cirudek, Bielle Pole) древніе городки въ предѣлахъ Волыни, расположенные почти въ прямомъ направленіи отъ сѣвера къ востоку.

Черногродка (Czernegrudka) древній городокъ, расположенный по объ стороны *Рѣпина*, ниже впаденія *Оннавы* (Onnawae).

Васильковъ и Мотовиловка (Wasilkowia et Motowilufka) города укрѣпленные, съ замками, находятся внѣ лѣсной мѣстности, къ востоку, на рѣчкѣ *Стугнѣ* (Stеham).

Пясецко (Piasecko) также укрѣпленный городъ на рѣчкѣ, впадающейся въ *Стугну* между двумя вышеупомянутыми городами.

Фастовъ (Chastewia), укрѣпленный и богатый городокъ съ замкомъ, принадлежащій кіевскому епископу. Поляки заняли этотъ городъ 24 августа 1651 года, послѣ того какъ жители и козаки разбѣжались, видя пожаръ.

Трилѣсье (Trylisiae) городъ, находится на правомъ берегу рѣки *Оннавы*.

Трилѣсье и *Романовія* (Trylisia et Romanovie), находится на рѣкѣ *Каменцѣ* (Kaminczam), которая въ семи миляхъ ниже перваго города стремительно впадаетъ въ рѣку *Рось*. И тотъ и другой городъ, находясь на правомъ берегу рѣки и будучи укрѣплены валомъ и военными сооруженіями, служатъ оплотомъ при вторженіи враговъ. Первый городъ, расположенный ниже послѣдняго, погибъ 24 августа 1651 года, во время хищническаго вторженія польскаго генерала Присимскаго (Prisimsky) и превращенъ былъ въ пепелъ. I. Пасторій (Ioach. Pastorius) пишетъ, что ни юноши, ни женщины, своею геройскою защитою надѣлавшіе много хлопотъ полякамъ, не были пощажены и весь городокъ былъ преданъ огню. Онъ же сообщаетъ, что этотъ пожаръ возбудилъ такой страхъ въ жителяхъ *Фастова* и въ козацкомъ гарнизонѣ, что они немедленно оставивши городъ, предались бѣгству.

Таборовка, Паволочье и Корасево, (Taborowka, Pawoloczia et Carasovia), укрѣпленные города на лѣвомъ берегу рѣки *Роставицы* (Rostawicoe), впадающей въ рѣку *Рось*. *Паволочье* принадлежитъ Іоанну Замойскому, префекту калишскому (Calussiensem), о которомъ упомянуто при описаніи города Замостья.

Яросовъ (Iarosof) укрѣпленный городъ, *Береза* и *Антиновія* (Bereza et Antenovia) два древніе города, лежатъ между рѣками *Роставою* и *Росью*.

Борщовка и *Володарка*,—двѣ укрѣпленныя мѣстности, лежащія на лѣво при устьѣ *Роси*.

Козовія, (Kozovia) древній городокъ, лежитъ ниже предъидущаго на правомъ берегу Роси.

Титіовія (Titiovia), древній городокъ на рѣчкѣ *Роскѣ* (Roskam).

Пятигоры и *Лобачевъ* (Piatyhory et Lobaczovia), два древніе городка на лѣвомъ берегу ручейка, впадающаго въ Рось, изъ коихъ первый выше, а второй ниже.

(Далѣе слѣдуетъ краткое описаніе другихъ городовъ и мѣстечекъ кіевскаго палатината).

---

18. Петръ Развидовскій.

Записка о Кіевскомъ доминиканскомъ монастырѣ, составленная П. Развидовскимъ и помѣщенная въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи“ пр. митр. Евгенія. Кіевъ 1825. Прилож. стр. 30—33.

1634—1634.

Петръ Развидовскій былъ въ половинѣ XVII стол. генеральнымъ проповѣдникомъ въ кіевскомъ доминиканскомъ конвентѣ Съ 1634 по 1664 г. имъ ведены были записки, предлагаемая выписка изъ которыхъ, помѣщенная высокопр. Евгеніемъ въ „Опис Кіево-Соф. собора“ заключаетъ въ себѣ весьма много топографическихъ свѣдѣній относительно Кіева, тѣмъ болѣе интересныхъ, что они обясняютъ многія урочища, нынѣ уже забытыя.

Конвентъ Іакинѳовъ [1]) первоначально основанъ надъ Днѣпромъ, гдѣ бывала церковь *Богородицкая* и она-то отдана была Іакинѳу. По опустошеніи сего конвента, доминикане подселились подъ *замокъ* (т. е. подъ гору) на *Житный торгъ* и основали *костелъ* подъ названіемъ *св. Николая*, мирликійскаго епископа и исповѣдника. Изъ прежняго костела Іакинѳова брали каменья на постройку новаго Николаевскаго и собрали много стопленнаго свинцу кровельнаго. Тамъ же застали мы костелокъ старый деревянный, въ которомъ и службу мы исправляли и крестные ходы на праздникъ Іакинѳовъ и другіе; а потомъ покойный панъ Стефанъ Аксакъ (около

[1]) Іакинѳъ, иначе Яцекъ Одровонжъ, доминиканецъ, католич. святой и мнимый апостолъ земли русской—по свидѣтельству его житій—былъ миссіонеромъ въ Кіевѣ въ XIII в. современно нашествію татаръ и совершилъ многія чудеса, напр. перешелъ Днѣпръ, какъ по суху, и что всего удивительнѣе,—проложенная имъ тропинка оставалась видна на Днѣпрѣ не одно столѣтіе и т. д. О Яцкѣ Одровонжѣ есть обширная критич. статья проф. Малышевскаго въ „Трудахъ к. д. ак.“ 1867 г.

1640 г.) построилъ новый костелъ каменной и конвентъ, а вышеупомянутый старый костелокъ перенесенъ за Днѣпръ къ благодѣтелю нашему пану Өеодору Креницкому, подстолему черниговскому. Около сего костела не мало грунтовъ, на коихъ построились мѣщане до семи дворовъ, или больше. Они платили намъ годовую куницу или чиншъ.

Конвентъ св. Николая имѣлъ предхраміе (atrium) въ ширину и длину на 400 локтей. Около его особые грунты, сколько памятую, по лѣвой сторонѣ со входу въ конвентъ. Затѣмъ улица отъ церкви къ Днѣпру, отъ *Бискупьяго замка*; тамъ же грунты, на которыхъ, помню, жили куничники или чиншовники даже до кабака городоваго по улицѣ къ *Воскресенью.*

По правой сторонѣ со входа въ конвентъ большой *дворъ* покойной госпожи *Виленской.* Сей дворъ съ грунтами подарила конвенту она, госпожа Виленская, бывшая предъ тѣмъ за княземъ Романомъ Рожинскимъ, который здѣсь у насъ лежитъ у св. Николая.

Насупротивъ конвента на Житномъ торгу предъ конвентомъ стоитъ *большой крестъ* (Figura); за крестомъ—покойнаго *Стефача* судьи земскаго, старосты *Остроэкскаго, дворъ* большой деревянный. Изъ того двора половина грунта принадлежитъ конвенту отъ церкви *Флоровской.* А это стало такимъ образомъ: два сіи грунты были двухъ братьевъ родныхъ, пановъ Аксаковъ, Стефана и Михаила. Михаилъ свою часть въ правой сторонѣ со входу въ сей дворъ подарилъ конвенту и былъ тогда совѣтъ, какимъ бы образомъ сей грунтъ Стефану Аксаку уступити, мѣною или изъ куницы т. е. чиншу. Рѣшено изъ куницы.

Грунтъ къ Днѣпру за бернардинами подлѣ грунту Лейзора арендатора жида. Тамъ былъ деревянный *типографскій дворъ* между симъ жидомъ и садомъ Кучовскаго, гдѣ вѣдьмы слетались. Съ сего грунта мы сбирали чиншу тритцать злотыхъ.

Грунтъ подъ горою *Здыхальницею* отъ замку съ сей стороны подлѣ бернардиновъ. На сей грунтъ имѣли мы привиллегію короля Владислава четвертаго въ разсужденіи воды Копшинки, или колодезя, обрубомъ обдѣланнаго. Оттуда вода проведена была трубами къ конвенту св. Николая съ немалымъ иждивеніемъ конвентскимъ и

владѣли мы тою водою и грунтомъ до самой корсунской войны (1648 г.).

Грунтъ за *замкомъ высокимъ кіевскимъ* (въ старомъ Кіевѣ), гдѣ мы кирпичный заводъ поставили. Около того на нашемъ грунтѣ сидѣло нѣсколько кожемяковъ, которые съ тѣхъ грунтовъ платили чиншъ.

Грунты конвентскіе по фундаціи привиллегій начинаются отъ рѣки *Сырца* за *Кириловскимъ* монастыремъ къ *Пріоркѣ*, вдругъ за мостомъ предъ большимъ крестомъ; въ правой сторонѣ была нѣкогда деревушка *Яцковка* (Іакинѳовка) и съ той деревушки давали мы подымное (подать съ избъ) по квитанціямъ 1629 года. Я не засталъ уже оной: но на томъже мѣстѣ поставилъ домъ постоялый, и былъ съ того доходъ.

По лѣвой сторонѣ за крестомъ, ѣдучи отъ Кіева, мельничка оставшаяся отъ *армянской церкви*, гдѣ армяне во время запустѣнія выпросили себѣ ниву по житомирской дорогѣ у короля, кажется, Казимира. Сію ниву мы всегда оспоривали и наконецъ, если не ошибаюся памятью, въ 1645 г. согласились армяне львовскіе, провизоры сей церкви кіевской, чтобы мы уступили вмѣсто той нивы одинъ дворикъ подлѣ самой мельнички и принадлежавшій конвенту садъ до самаго фольварка конвентскаго, гдѣ мы тотъ садъ насадили къ *Герасимову прудку*, а за судебныя протори они обязаны были намъ уплатить двѣстѣ польскихъ злотыхъ.

Оттуда вверхъ рѣкою *Сырцемъ* четыре нашихъ мельницы, а пятая мельничка подъ *Роношанкою*, гдѣ мы позволили госпожѣ Янковской поставить фольварокъ Цѣхановичевской и допустили построить мельничку. Тамъже на *Сырцѣ* конвентскихъ подданныхъ десять.

Далѣе слѣдуютъ грунты, названные *Потковцы*, гдѣ издавна нѣкогда бывала деревушка до самой нивы, названная *Площкая*. На той нивѣ стоитъ сосна великая и бортъ нашъ со пчелами.

Далѣе ѣдучи отъ сей нивы въ лѣвой сторонѣ грунты архимандричьи (печерскіе), а въ правой наши, деревня *Берковецъ*; половина деревни *Клашторной* по самую часовню, которую мы построили, а другая половина—архимандричья. Ихъ грунты идутъ на

двѣ мили къ *Бѣлогородку*, даже до *Бѣсовой бабы*, а наши грунты идутъ даже до *Хлопача* къ *Гостомлю* надъ *Ирпенемъ*, сходятся съ грунтами *Котырскими* даже до самой *Горынки*, границы Вышегородской. Отъ той Горынки идутъ грунты наши даже до рѣки *Водицы* отъ *Вышгорода*.

Въ семъ округѣ рѣчекъ, въ рединѣ, находятся грунты, начиная отъ *Берковца*, обширныя нивы конвентскія, названныя *Уваровъ великій*, *Уваровъ малый*, даже до самой *Пріорки* мѣстечка, которое я основалъ; было хатъ двѣстѣ; одного бору на двѣ мили даже до *Ирпеня* въ ширину и въ длину, и за *Ирпенемъ* есть грунты конвентскіе даже до самого *Гостомля*, островъ *Некрасовскій*. На томъ же Котырѣ у мосту населилъ я мѣстечко надъ *Ирпенемъ*; надъ *Выхрицею* даже до самого *Хлопача* было хатъ полчетверта ста. Тамъ же съ совѣта отцевъ конвента позволено построить церковь (рускую), какъ и въ *Пріоркѣ*, вновь. Мельницъ на томъ *Котырѣ*: во первыхъ *Николаевка* на низу, вторая выше *Жаркова*, третья *Яцкова* (Іакинѳова), въ коей камней два и одна пила, четвертая *Ѳедорова*, пятая *Луциковка*, а на сторонѣ новый прудъ запрудили мы. Была и тамъ мельница.

Между *Пріоркою* и *Котыремъ* не было и нѣтъ чужихъ грунтовъ, кромѣ конвентскихъ, начавши отъ Вышегородской границы и паки даже до *Сырца*, гдѣ *крестъ* и *Яцковка* вышеупомянутые.

Сѣнокосы въ сихъ грунтахъ: первый отъ *Пріорки* ниже борковъ конвентскихъ, одинъ названый *Поповка*, потому что оный присвоилъ было попъ кіевской церкви, ближней къ конвенту. Другой покосъ въ лѣвую сторону за Поповкою, *Торжовскій*, которымъ такимъ же способомъ завладѣлъ было одинъ мѣщанинъ. Третій еще выше даже до Водицы, границы Вышгородской, названный *Мацохинскій*, который присвоилъ было также мѣщанинъ Мацоха. Другіе покосы, о которыхъ мы судились, отъ Вышгорода простираются даже до нашихъ озеръ надъ Днѣпромъ, названныхъ *Клебанскіе*. Въ правую сторону въ отдаленіи отъ Кіева надъ Сырцемъ къ озеру *Іорданскому* сѣнокосъ одинъ названный *Ковальскій*, потому что его пріобщили было къ своимъ покосамъ кіевскіе ковали или кузнецы.

Сей покосъ ковальскій въ 1615 г. отцы конвента при бискупѣ Кристофорѣ Казѣмѣрскомъ позволили косить капитулѣ кіевской: но едва съ трудностію возвратили мы оный отъ капитулы, и то по одной запискѣ, оставленной симъ же бискупомъ, что сей грунтъ есть конвентскій. Потомъ слѣдуетъ озеро *Клашторное* и смыкается съ озеромъ *Кириловскимъ* и *Iорданскимъ*, наше въ лѣвую сторону къ покосамъ, а *Черницкое* далѣе. А поелику *Сырецъ* нашъ впадаетъ въ тѣ озера и идетъ своимъ токомъ чрезъ озера даже до Днѣпра, то, сколько ни есть сѣнокосовъ за озерами какъ нашими, такъ и за чернецкими, все то мы себѣ присвоили.

19. Пасторъ Іоаннъ Гербиній.

Religiosae Kijovenses cryptae sive Kiiovia subterranea: in quibus labirynthus sub terra, et in eo emortua a sex centis annis Divorum atque Heroum graeco—ruthenorum, et nec dum corrupta corpora, ex nomine atque ad oculum e Paterico sclavonica detexit M. Ioannes Herbinius, ienae. impen is Martini Hallervordi, literis Ioannis Nisii. Anno MDCLXXV.

Іоаннъ Гербиній родился въ началѣ 17-го вѣка въ верхней Силезіи, былъ ректоромъ протестантской школы сначала въ Стокгольмѣ,—гдѣ познакомился съ извѣстнымъ московскимъ выходцемъ Котошихинымъ,—потомъ въ Ригѣ, откуда въ 1672 г. и былъ назначенъ на должность пастора въ Вильно. Находясь на этой должности Гербиній завязалъ сношенія съ православными духовными учеными, и между прочимъ съ кіево-печерскимъ архимандритомъ Иннокентіемъ Гизелемъ. По желанію Гербинія, Гизель прислалъ ему при письмѣ отъ 2 марта 1674 г. служебникъ, чертежи пещеръ и книгу *Патерикъ Печерскій*, (изд. 1661 г.) т. е. тѣ матеріалы, какими воспользовался Гербиній въ своемъ сочиненіи *о подземномъ Кіевѣ*. Служеніе Гербинія въ Вильно продолжалось не болѣе трехъ лѣтъ, такъ какъ въ 1675 г., когда онъ издалъ свое сочиненіе о Кіевѣ, онъ жилъ уже въ изгнаніи въ Кенигсбергѣ. Дальнѣйшая судьба Гербинія неизвѣстна Ѳеофанъ Прокоповичъ критически разобралъ книгу Гербинія въ своемъ сочиненіи: Apologia sacrarum reliquiarum et caet. (Th. Proc. miscellanea sacra Wratislawiae 1744). Въ „Вѣстникѣ Запад. Россіи" 1871 г кн. IV, помѣщено изслѣдованіе о книгѣ Гербинія г. Новицкаго Такъ какъ Гербиній не былъ самовидцемъ Кіева и сочиненіе его интересно преимущественно по плану и литературной обработкѣ предмета, то мы предпочли ограничиться краткимъ изложеніемъ его плана и содержанія.

1675.

Гл. I. О этимологіи славянскаго слова: пещера.

Славяно-польское слово pieczara (cryptae), происходитъ или отъ слова piecza, pieczałowanie; т. е. забота, безпокойство (такъ

какъ вырытіе пещеръ и подземныхъ ходовъ вообще требуетъ большихъ заботъ и сопряжено съ опасностію); или отъ слова piec—печь (поелику по сторонамъ главныхъ улицъ пещерныхъ прорыты маленькія кельи, на подобіе печей). Пещеры бываютъ различнаго рода смотря потому, какого званія людьми онѣ роются. Вырытыя военными, онѣ называются: подкопами или подземными ходами (ein Loch oder Gang unter der Erden); выкопанныя—мірянами (civiles), называются убѣжищами, въ которыхъ скрываются во время различнаго рода преслѣдованій; наконецъ, выкопанныя по религіознымъ побужденіямъ, имѣютъ значеніе: у язычниковъ мѣстопребыванія музъ, у христіанъ—жилища благочестивыхъ подвижниковъ.

Гл. II. О мѣстѣ пещеръ Кіевскихъ.

Два имени, которыми Днѣпръ и его обитатели славятся у географовъ: пороги и Кіевъ. Пороги образуются на Днѣпрѣ, когда эта рѣка, встрѣчая на своемъ пути каменныя скалы и стѣсняясь въ своемъ теченіи кривыми берегами, низвергается съ высоты въ нѣсколько футовъ, при чемъ, съ ужаснымъ ревомъ падаетъ на новыя каменныя скалы, скрывающіяся подъ водою, или чернѣющія надъ ея поверхностію. Эти-то водопады называются у русскихъ порогами т. е. limina, потому что они защищаютъ жителей приднѣпровья отъ опустошительныхъ татарскихъ набѣговъ, полагаютъ такой „предѣлъ“ татарамъ, котораго они не могутъ перейдти. Отсюда и обитатели приднѣпровья называются запорожцами, или запорожскими козаками. О словопроизводствѣ имени „козакъ“ ученые думаютъ различно. Одни думаютъ производить это названіе отъ слова: коза (capra), или потому что козаки дѣлаютъ свои набѣги и уходятъ отъ преслѣдованій такъ быстро, какъ козы; или потому, что они носятъ козьи мѣха. Правдоподобнѣе видѣть корень имени: козакъ въ словѣ: коса (falx), потому что, по свидѣтельству одного магната, древніе борисоениды вооружались косами и прежде назывались не козаками, а косаками (falcigeri), т. е. вооруженными косами; уже въ послѣдствіи буква *с* замѣнена буквою *з* и слово: „косакъ“ перешло въ—„козакъ.“

Въ разсужденіи о происхожденіи Кіева защищаются два тезиса: а) Кіевъ не есть древняя Троя,—равно несправедливо думать,

что въ пещерахъ кіевскихъ лежатъ неповрежденныя тѣла Гектора, Пріама, Ахилла и другихъ троянскихъ героевъ. 6) Кіевъ не былъ мѣстомъ изгнанія Овидіева.

Гл. III. О началѣ пещеръ кіевскихъ.

Выписывается изъ Патерика Коссова извѣстіе о пятикратномъ крещеніи Руси и въ заключеніе говорится: „быть можетъ и при прежнихъ крещеніяхъ руссовъ (т. е. до Владиміра) благочестивые мужи, боясь тиранства язычниковъ, для безопаснаго убѣжища выкапывали себѣ такія подземныя пещеры, какъ объ этомъ можно догадываться изъ житій Антонія и Ѳеодосія въ Патерикѣ.“

Гл. IV. О копателяхъ пещеръ кіевскихъ.

Приводится свидѣтельство Патерика объ Иларіонѣ, Антоніѣ и Ѳеодосіѣ и другихъ инокахъ, и отрицается извѣстіе польскаго писателя Флора, что пещеры кіевскія выкопаны итальянцами.

Гл. V. Матерія пещеръ кіевскихъ.

Матерія пещеръ кіевскихъ—влажная, но плотная земля, легко поддающаяся заступу и лопатѣ и принимающая какъ угодно формы. Несправедливо мнѣніе польскаго писателя Флора, утверждающаго будто пещеры тянутся подъ русломъ Днѣпра и простираются до Чернигова, Смоленска, Москвы и Печоры. Пещеры кіевскія не такъ глубоки, чтобы проходить подъ русломъ Днѣпра; а поименованные города отстоятъ на такомъ пространствѣ отъ Кіева, что повѣрить самой возможности существованія подземнаго хода на такомъ протяженіи—нелѣпо. Также невѣроятно и противно свидѣтельству очевидцевъ увѣреніе Флора и Фреликія (in Viatorio), что пещеры русскія выложены мѣдью. Ибо гдѣ взять столько мѣди, чтобы выложить ею пещеры, простирающіяся на 100 нѣмецкихъ миль. Удивляюсь ученымъ мужьямъ!

Гл. VI. Форма пещеръ кіевскихъ.

По формѣ кіевскія пещеры представляютъ лабиринтъ, такъ что незнакомый съ ними, вошедши туда, едвали безъ провожатаго нашелъ бы выходъ. Онѣ не натуральны; но вырыты искусными

руками отшельниковъ и приспособлены наилучшимъ образомъ къ разнообразнѣйшимъ потребностямъ строго отшельнической жизни. Тамъ есть кельи, возглавія, надгробія, ложа, и даже—чему трудно повѣрить—храмы, преискусно устроенные Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Такой храмъ подъ старымъ кіевскимъ монастыремъ и донынѣ показываютъ изумленнымъ путешественникамъ. (Несторъ въ Патерикѣ въ житіи Антонія и Florus Polonicus Indifferens Norinbergae 1666).

Гл. VII. Способъ копанья пещеръ.

(При этой главѣ приложенъ рисунокъ, изображающій монаха, копающаго пещеру).

Изо этого рисунка видно: а) что кіевскія пещеры выкопаны не италіанскими художниками, какъ утверждаютъ Фрелихій и Флоръ, ибо не смотря на всю художественность отдѣлки ихъ, онѣ такъ просты, что для копанія ихъ было достаточно самыхъ несложныхъ орудій; б) что эти пещеры не выложены металломъ и не могутъ простираться на 100 миль. Невольно возмущаешься отъ такихъ странныхъ разсказовъ; но молва ростетъ и съ неимовѣрною быстротою распространяется въ той средѣ, которая легко вѣритъ. А между тѣмъ, кто и когда могъ прорыть такой огромный подземный ходъ? Какимъ образомъ могла выноситься земля изъ пещеръ, прорытыхъ на такую длину. Нѣкогда стремились римскіе императоры Неронъ и Калигула прорыть перешеекъ между Краснымъ моремъ и Ниломъ; но ничего не могли сдѣлать; тѣмъ болѣе русскіе не могли прокопать подземный ходъ на 100 миль.

Гл. VIII. Объ употребленіи пещеръ.

Кіевскія пещеры выкопаны грево-рускими монахами а) для убѣжища отъ язычниковъ и татаръ, б) для того, чтобы монахамъ удобнѣе отказаться отъ мірской жизни, в) для погребенія усопшихъ. (Къ этой главѣ приложены два рисунка: одинъ съ изображеніемъ входа въ пещеры и погребенія Ѳеодосія печерскаго; другой съ изображеніемъ пасхальнаго посѣщенія пещеръ и христосованья съ мощами угодниковъ).

Гл. IX. О видахъ русскихъ пещеръ.

Исчисляются слѣдующія русскія пещеры: а) Иларіонова въ

Берестовѣ, б) варяжская, въ которой сначала жилъ Антоній, в) черниговская, выкопанная Антоніемъ въ юности г) печорская, находящаяся въ славной московской крѣпости Печорѣ на предѣлахъ ливоніи. [1]) „Усердно желая видѣть эту пещеру, я во время прошлогодняго путешествія свороти́лъ въ дороги въ крѣпость Печоры, и хотѣлъ вмѣстѣ съ многочисленною толпою войти въ тамошній весьма укрѣпленный монастырь и храмъ божеств. Маріи, но привратники съ грубою бранью не пустили меня. Москвитяне такіе варвары, что не соблюдаютъ никакихъ внѣшнихъ условій обходительности и гостепріимство въ Московіи почти не существуетъ." Наконецъ д) знаменитѣйшая двойная пещера Антоніева и Θеодосіева въ Кіевѣ на берегу Борисθена.

Гл. X. О тѣлахъ, положенныхъ въ пещерахъ кіевскихъ.

Слѣд. каталогъ отцевъ, почивающихъ въ пещерахъ кіевскихъ: 1) Антоній, основатель большой пещеры Антоніевой, первовиновникъ греко-русскаго монашества; 2) Θеодосій, основатель меньшей пещеры Θеодосіевой; 3) Стефанъ игуменъ, 4) Никонъ игуменъ, 5) Варлаамъ игуменъ, 6) Ефремъ евнухъ, 7) Исаія чудотворецъ эпископъ, 8) Даміанъ пресвитеръ, 9) Іеремія монахъ многолѣтній, 10) Матθей прозорливый, 11) Исаакій, искушенный сатаною, 12) Никита затворникъ, впослѣдствіи епископъ новгородскій, 13) Лаврентій затворникъ, 14) Алипій иконописецъ, 15) Агапитъ цѣлебникъ, 16) Григорій чудотворецъ, 17) Моисей угринъ—строгій блюститель цѣломудрія, 18) Іоаннъ многострадальный, 19) Марко гробокопатель, 20) Θеофилъ, 21) Прохоръ чудотворецъ, 22) Θеодоръ искушенный, 23) Василій, другъ Θеодора, 24) Пименъ игуменъ, 25) Спиридонъ просфорникъ, 26) Никодимъ пекарь, 27) Евстратій постникъ и мученикъ, 28) Никонъ плѣнный монахъ, 29) Кукша мученикъ, 30) Пименъ постникъ, 31) Аθанасій затворникъ, 32) Никола святоша, князь черниговскій, 33) Еразмъ монахъ нерадивый, но впослѣдствіи раскаявшійся, 34) Ареθа монахъ скупой, но по-

1) Печора—безъуѣздний городъ псковской губерніи, въ 56 верстахъ отъ Пскова къ западу на границѣ съ Лифляндіею. Псково-печерскій монастырь, находящійся въ этомъ городѣ, такъ названъ отъ древней пещеры, неизвѣстно когда и кѣмъ выкопанной и открытой однимъ крестьяниномъ въ половинѣ XV вѣка.

слѣ расвалявшійся 35—36) Евагрій діаконъ и Титъ пресвитеръ враждовавшіе между собою братья; 37) Нифонтъ епископъ новгородскій, 38) Онисифоръ монахъ, 39) Поликарпъ архимандритъ кіевскій, 40) Николай, 41) Діонисій пресвитеръ 42) Несторъ лѣтописецъ русскій, 43) Симонъ, епископъ владимірскій и суздальскій, 44) мироточивыя главы.

Послѣднія пять главъ сочиненія Гербинія имѣютъ или церковно-догматическій или общій, а не мѣстно-кіевскій интересъ, какъ это видно отчасти изъ самыхъ заглавій.

Гл. XI. *Проблема: какая причина нетлѣнія тѣлъ, болѣе 600 лѣтъ почивающихъ въ пещерахъ кіевскихъ?*

Гл. XII. *О мироточивыхъ главахъ или черепахъ въ пещерахъ кіевскихъ.*

Гл. XIII. *О доводахъ русскихъ относительно чудотворности мира пещернаго.*

Гл. XIV. *О духовныхъ свойствахъ русскихъ.*

Гл. XV. *О томъ, что у нихъ есть достойнаго удивленія.* Здѣсь трактуется о сходствѣ слав. языка съ еврейскимъ, сравниваются нравы московскіе и малорусскіе, и т. д.

20. Игуменъ Өеодосій Васьковскій.

Показаніе игумена Өеодосія Васьковскаю о положеніи кіевскихъ мѣщанъ до Богдана Хмельницкаго.—Изъ рукописныхъ документовъ кіевской д. академіи отпечат. въ 4 № *Кіев. еп. вѣд.* 1874 г.

1699.

Өеодосій Васьковскій, какъ видно изъ прилагаемаго документа, родился въ 1623 г., жилъ въ Кіевѣ съ 1635 года. Въ 1636 и—37 гг. былъ *за хлопца* при панѣ писарѣ земскомъ воеводства кіевскаго Өеодорѣ Сущанскомъ-Проскурѣ. Потомъ былъ *за инспектора* при сынѣ пана Бочковскаго, намѣстника воеводскаго *на замку кіевскомъ*. Съ 20 апр. 1669 г.—по 1703 г. Өеодосій Васьковскій является игуменомъ монастыря Преображенскаго межигорскаго. Предлагаемое ниже показаніе писано 10 декабря 1699 года, по поводу жалованной грамоты государя Петра I-го кіевскому войту Яну Діомидовичу Быковскому и мѣщанамъ, данной 10 апрѣля 1699 г., по просьбѣ кіевскаго войта и мѣщанъ, на нѣкоторыя недвижимыя имѣнія и доходныя статьи, принадлежавшія дотолѣ кіевскимъ монастырямъ. Желая показать несправедливость просьбы кіевскаго войта и мѣщанъ и отстоять неприкосновенность монастырскихъ имуществъ, межигорскій игуменъ Васьковскій написалъ свое показаніе съ тою цѣлію, чтобы доказать, что кіевскіе мѣщане, до войны Богдана Хмѣльницкаго, не имѣли никакого права владѣть тѣми имуществами, на которыя теперь претендуютъ и испрашиваютъ жалованныя грамоты.

Я грѣшный іеромонахъ Өеодосій Васьковскій, игуменъ недостойній монастыря общежительнаго *преображенскаго кіевскаго*, по милости Божіей зостаю на игуменствѣ межигорскомъ тридцать годъ и единъ, а отъ рожденія моего имею семдесятъ и шесть лѣтъ, и

при градѣ кіевскомъ живу шесдесятъ лѣтъ и чтиры, а для того лѣта вышъ помененніи написалемъ, жебы мнѣ грѣшному, тамъ, гдѣ того потреба будетъ, вѣра якая-колвекъ была дана; бо читаючи я Его царскаго пресвѣтлого Величества грамоти жалованной списокъ, данной пану войту кіевскому Яну Діомидовичу Быковскому и паномъ бурмистромъ, и паномъ райцомъ и лавникомъ, и всему майстратовы кіевскому и всѣмъ цехмистромъ всякаго ремесла кіевскимъ, и всѣмъ мещаномъ и всѣму посполству града Кіева, отчини Его царскаго пресвѣтлого Величества, которая грамота дана имъ мещаномъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7207, а отъ рождества еже по плоти Христа Бога нашего року 1699 мѣсяца апрѣля 10 дня,—въ томъ списку вичиталемъ, что панъ войтъ кіевскій зъ мещанами своими въ чолобитію своемъ положили тое въ головахъ, же они мещане нѣякими своими прежними стародавними волностями не владѣютъ; и задивилемся тому не помалу, бо я живучи при Кіевѣ лѣтъ шестдесяти и чтирохъ, вѣдаю, якихъ волностеи мещане кіевскіе заживали за воеводы кіевскаго Януша Тишкевича, до войни гетмана Богдана Хмелницкаго, которая война зачалася року Божего нароженя 1648, великихъ мясницъ по рождествѣ Христовомъ, гди же я билемъ отъ самой войни Кумейковской, которая была въ року 1630 шестомъ и семомъ за хлопця при пану писару земскомъ воеводства кіевскаго при пану Ѳеодору Сущанскому Проскурѣ; а потомъ былемъ за инспектора синови пана Бочковскаго намѣстника воеводскаго, *на замку кіевскомъ*, у котораго пана Бочковскаго и господу мѣлемъ, на замку кіевскомъ; прето памятаю, якіе были волносты на той часъ у мѣщанъ кіевскихъ за воеводы Тишкевича, которій былъ немало лѣтъ на воеводствѣ Кіевскомъ, ажъ до самой войны Хмелницкаго.

На той часъ всѣ ремесники всякого ремесла кіевскіе належали не до ратуша, але до *замку кіевского*. Намѣстникъ воеводскій замку кіевскаго и судилъ ремесниковъ всякихъ кіевскихъ, и владѣлъ онимы, якъ подданнимы пана своего; всякимъ ремесникомъ кіевскимъ не веленно было у шинкахъ ратушнихъ кіевскихъ, а нѣ квартирки горѣлки, а нѣ пива купити и выпити подъ виною великою, бо арендаръ жидъ Лейзоръ, которій мешкалъ *ведле Церкви*

Светого Николи доброго въ Кіевѣ платилъ за шинкы воеводскіе замковіе осмнадцять тысячей до року, а мещане, которіе въ ратушу предъ майстратомъ и судилися и цѣле до ратуша належали, платили, зъ ратуша кіевского воеводѣ кіевскому за всякіе шинкы ратушніе мѣскіе и за перевузъ на Днѣпрѣ кіевскій двадцать тисячеи и чтири тисяча; а коли-колвекъ воевода кіевскій приихалъ въ Кіевъ, а въѣзжалъ завше многолюдно, то мещане кіевскіе повинны были три дни его страковаты зо всѣмъ его поиздомъ. И тое добре знаю, що помѣрное, которое брано отъ всякои пашнѣ и муки, ишло на *кляшторъ доминѣканскій*, и *комора* тая, въ которой чверти помѣрніи ховано (бо въ той часъ нѣ дойницями, але чвертями мѣрано пашою и муку) недалеко *костела*, а *ведля тоеи комори склепъ былъ Доминѣканскіи*, въ которомъ завше медъ Доминѣканскіи шинковано гарнецъ по десять осмаковъ. А десятину рибную зъ рибного торгу бырали ксендзы Барнадини. И тое добре знаю, ще до *слободы Преварки* жадного дѣла а нѣ мещане кіевскіе, а нѣ хто иншій не мѣли, тилко сами ксендзи доминѣкане, бо они самы тую слободу на грунтѣ своемъ осадили. И тое знаю, що до *хутора Осетщина* названого нѣ хто иншій дѣла не мѣлъ, тилко самъ староста мѣстечка въ Кіевѣ быскупского назвискомъ Осецкій, которій Осецкій въ томъ мѣстечку и мешкалъ. И тое знаю, що до *мѣстечка быскупского кіевского* жадной владзи а нѣ мещане Кіевскіе, а нѣ хто иншій не мѣлъ, тылко самъ ксендзъ быскупъ кіевскій, и тамъ держалъ старосту своего вышменованного Осецкого. В томъ бѣскупскомъ местечку и свои торгы и коморы торговіи были, і аренда быскупля тамъ была, арендаторъ былъ жидъ Сахно. А тое добре вѣдаю, що мещане кіевскіи не мѣли жадного приступу волного до *лѣсовъ* и до *сѣножатей* и до *озеръ Вышегородскихъ...* И тое добре знаю, же жадного приступу волного не мѣли мѣщане кіевскіе до жаднихъ добръ всѣхъ монастырей кіевскихъ, которіе добра около Кіева лежатъ, лѣсніе и половіе и водяніе и сѣнніе, тамъ тежъ не мѣли жадного приступу волного мещане кіевскіе до жаднихъ добръ костелнихъ и шляхецкихъ, которіе добра свои мѣли около Кіева неподалеку, а королѣ полскіи, яко несамодержцы, немогли добръ шляхецкихъ церковнихъ и костел-

нихъ отимовати и кому иному даваты, тилко свои кролевскіе, и то за високіе прислугы в речи посполитой и у маестату кролевского; зачимъ панове мещане кіевскіе, если мають писмо короля Жигмонта третого (за которимъ писмомъ волно би имъ за пять миль около Кіева добръ костелнихъ и церковнихъ и шляхоцкихъ заживати,—то есть лѣси рубити, поля пахаты, рибы ловити, сѣна коситы), хиба въ тѣсномъ кутѣ где ховали, але указати того права и тихъ добръ заживати жадною мѣрою имъ неволно было и страшно. Еще и тіи волносты мещане кіевскіе мѣли, же каждого року, почавшы од осени ажъ до травы любо нѣмцовъ корнеты, любо короговъ жолнѣривъ въ Кіевѣ в домахъ ихъ зимовали и кормили ихъ ажъ до того часу, нѣмъ Кодакъ поляки построили, а якъ Кодакъ построенно, то на тои часъ мещанъ кіевскихъ отъ становискъ войсковихъ уволненно, але на Кодакъ великую станцію жолдаковъ на кождій рокъ давати з Кіева постановлено и приказанно. О томъ всемъ щомъ вышей именовалъ, сами люде стариніе кіевскіе добре знають,—такіе то имъ пред войною Хмелницкаго волносты бывали! Еще *шинки* бывали и *на горѣ, где Софія Святая* и прочіе церквы святіи стоять, шинкъ бывалъ въ арендѣ митрополитанской, а другій *шинкъ* бывалъ *монастира Михайловского*, а *иніс до трохъ святителей*, до *церквы монастыра Братского кіевскаго*. Для того тое письмо одважилемся написати, жебы оборона была на грунты церковніе монастыра и *межигорскаго кіевскаго*, яко и иныхъ монастырей.... На томъ всемъ истинномъ сведѣтелствѣ и руку мою власную подписую при печати монастыря межигорскаго кіевского, року 1699 Декамврія 10 д. Ѳеодосій Васковскій игуменъ межигорскій кіевскій рукою власною.

21. Священникъ Іоаннъ Лукьяновъ.

Путешествіе въ святую землю старообрядца московскаго священника Іоанна Лукьянова,—въ царствованіе Петра великаго. Москва 1864.

Іоаннъ Лукьяновъ, московскій житель, церкви Покрова Пресв. Богородицы священникъ, путешествовалъ во святую землю въ самомъ началѣ XVIII-го столѣтія. Цѣль его путешествія была кажется таже самая, какъ и у Арсенія Суханова, и еще прежде у Мелетія Смотрицкаго, т. е. лично убѣдиться въ православіи греко-восточной церкви, по поводу возбудившихся въ немъ сомнѣній. По складу своихъ воззрѣній и даже по слогу Іоаннъ Лукьяновъ сильно напоминаетъ расколоучителя протопопа Аввакума. Въ каждой строкѣ его свѣтитъ грубоватый, насмѣшливо-наблюдательный московскій умъ.—Въ Кіевѣ Лукьяновъ былъ два раза на пути въ Палестину и обратно,—и нельзя сказать, чтобы всѣмъ остался доволенъ: такъ ему не понравилась любовь митрополита (Іоасафа Кроковскаго) къ органистому пѣнію и распущенность кіевскихъ школьниковъ.

1701.

Генваря во 27 день поидохомъ изъ Нѣжина къ преславному граду Кіеву рано на первомъ часу дни; была намъ нужда великая; земля вся растворилась; такъ тяжко было лошадямъ и самимъ нужно идти; и того дня съ великою нуждою доѣхали до корчмы, часа въ два ночи пріѣхали, а въ корчмѣ только жёнка одна, и та курва; и тутъ мы съ нуждою великою ночевали; всю ночь стреглися, стали къ полю, а пьянные таскаются во всю ночь. Утре рано востахомъ и поидохомъ въ путь свой; и той день такожде съ нуждою шли и пришли въ село; тутъ выпросихомся ночевать; хижина зѣло нужна; тутъ къ намъ же ночи пріѣхалъ изъ Кіева протопопъ

Глуховскій: ѣздилъ въ Кіевъ къ дѣтамъ; дѣти его въ Кіевѣ въ школѣ учатся науки; да спаси его Богъ! не потѣснилъ насъ; въ кибиткѣ легъ спать; намъ такъ покойно было. Утре рано востахомъ и поидохомъ къ Кіеву, и пріидохомъ въ село *Боворочи* [1]) за пятьнадесятъ верстъ отъ Кіева. И отъ того села видѣли мы преславный градъ Кіевъ: стоитъ на горахъ высокихъ; а сами возрадовались и ото слезъ удержатися не возмогохомъ, и тогда ссѣдохомъ съ коней и поклонихомся святому, граду Кіеву и хвалу Богу воздахомъ, а сами рекохомъ: „слава тебѣ Господи, слава тебѣ Святый! яко сподобилъ еси насъ видѣти преславный градъ Кіевъ, сподоби насъ, Господи, видѣти преславный и святый градъ Іерусалимъ!“ И тако поидохомъ къ Кіеву; а ходъ все боромъ, все пески; нужно сильно, тяжело песками. И того дни пріидохомъ къ Днѣпру подъ Кіевъ; а *Днѣпръ* только разшелся; и того дня мы не могли перевезтися за погодою. Тутъ же къ намъ пріѣхали греки, наши товарищи; они изъ Нѣжина прежде насъ тремя деньми поѣхали, да за Днѣпромъ стояли: нельзя было ѣхать. Днѣпръ не прошолъ въ тѣ поры, такъ мы съ ними ночевали. И утре рано тутъже къ намъ пришолъ московскій столникъ, шелъ съ болиною казною [2]) къ цесарю; а въ тѣ поры погода на рѣкѣ велика зѣло; отнюдь нельзя было переѣхать; и стольникъ сталъ кричать на перевощиковъ, и они миленькіе едва съ великою нуждою перевозъ на нашу сторону перегнали; и когда стали на поромѣ, тогда порома отъ берега не могли отслонить; и стольникъ велѣлъ греческіе возы долой съ порома скатити, а наши не велѣлъ: спаси его Богъ! И тако мы стали на поромѣ на первомъ часу, а перевезлись на ту сторону часъ ночи; зѣло уже было нужно, и перевощики миленькіе устали больно. И егда мы пристали ко брегу ко граду Кіеву, тогда придоша къ перевозу сотенный со стрѣльцами и караульщиками и стали насъ вопрошать: откудова и что за люди?—и мы сказали, что московскіе жители, а ѣдемъ во Іерусалимъ.—Естьли-де у васъ государевъ указъ? мы сказали, что есть. „Покажите! безъ того во градъ намъ не велѣно пущать“;—и мы показали указъ, и сотен-

1) Бровары, извѣстное мѣсто подъ Кіевомъ.

2) Такъ въ подлинникѣ, вѣроятно описка, вмѣсто: соболиною.

ный, прочетши указъ, отвелъ насъ къ стольнику, и стольникъ такожде прочелъ; послалъ къ бурмистрамъ, чтобы намъ дворъ отвели стоять. И стахомъ на дворѣ близъ *Ратуши*. А въ то время три часа ночи вдарило; да слава Богу, что ночь была лунна, а то грязь по улицамъ зѣло велика, едва съ нуждою проѣхали; и тако ночевахомъ слава Богу. И утре рано прислалъ по меня стольникъ, чтобъ я ѣхалъ съ нимъ въ *верхній городъ* къ боярину объявиться: зѣло крѣпко въ Кіевѣ проѣзжимъ людямъ. И тако мы пришли съ стольникомъ предъ воеводу Юрья Андрѣевича Фамендина [1]), и я ему подалъ листъ государевъ, и онъ, прочетши листъ царскій, честь намъ воздать велѣлъ, поить пивомъ и виномъ; и мы не пили, и отпустилъ съ миромъ и съ любовію; а бурмистры прислали намъ кормъ, рыбы, колачей, а конемъ такожде сѣна и овесъ; спаси ихъ Богъ! честь намъ хорошую воздали.

Градъ Кіевъ стоитъ на *Днѣпрѣ* на правой сторонѣ на высокихъ горахъ зѣло прекрасно; въ московскомъ и россійскомъ царствѣ таковаго града подобнаго красотою врядъ сыскать. *Верхній градъ*—валъ земляной вельми крѣпокъ и высокъ, а по градской стѣнѣ все караулы стоятъ крѣпкіе, по сту сажень караулъ отъ караула; и въ день и въ ночь все полковники ходятъ: тихонько осматриваютъ, таки ли крѣпокъ караулъ; а ночи уснуть не дадутъ, все караулъ отъ караула кричатъ и окликаютъ: кто идетъ? Зѣло опасно блюдутъ сей градъ; да надобе блюсти; прямой замокъ московскому государству. Въ Кіевѣ монастырей, и около Кіева, зѣло много; и пустынники есть; райскія мѣста! есть гдѣ погулять! Вездѣ сады, винограды и по дикимъ лѣсамъ все сады. Церквей каменныхъ въ Кіевѣ такожде много; на *Подолѣ* строеніе узорочное; тщательны, лихоманы и много у нихъ чудотворныхъ иконъ, а письмо иное кажется живопись; сердечная вѣра у нихъ велія къ Богу; и къ нищимъ податливы вельми. Да шинки ихъ въ конецъ раззорили, да кобы изъ того у нихъ сильно скаредно; и добрый человѣкъ худымъ будетъ. *Церковь Софіи премудрыя Божія* зѣло хороша и образсовата, да въ ней презорство строенія; нѣту ничего—пусто; иконъ

---

1) Родъ Фамендиныхъ существуетъ доселѣ.

нѣтъ; а старое было стѣнное письмо, а митрополитъ не хай все замазавъ известью; а у митрополита поютъ органистая, еще пуще органовъ. Старехонекъ миленькій, а охочь до органистова пѣнія. Въ *верхнемъ городѣ* церковь хороша *Михаилы Златоверхова*; тутъ въ той церкви мощи святыя мученицы Варвары; и меня грѣшнаго Богъ сподобилъ ея мощи лобзати. Въ *верхнемъ городѣ* живетъ воевода и полковники и стрѣлецкіе полки всѣ; а въ *нижнемъ городѣ* все мѣщане; хохлы всѣ торговые люди; тутъ у нихъ и *ратуша* и ряды всѣ, всякіе торги; а стрѣльцамъ въ нижнемъ городѣ не даютъ хохлы въ лавкахъ сидѣть: только всякіе на себѣ товары въ разносъ продаютъ. Утре всѣ стрѣльцы сходятъ на *Подолъ* торговать, а вечеромъ предъ вечернями такъ они на горѣ *въ верхнемъ городѣ* торгуютъ между себя; и *ряды* у нихъ свои; товарно сильно сидятъ. И *кружало* у нихъ свое; извощики по московски; мясный рядъ у стрѣльцовъ великъ за городомъ.

Въ *верхнемъ городѣ* снаряду зѣло много, и хлѣбнаго припаса. Около Кіева зѣло привольно лугами, и всячиною, и овощемъ; и рыбы много; всячина и все не дорого. Чрезъ *Днѣпръ* четыре моста живыхъ съ острова на островъ, мосты зѣло велики; а *Днѣпръ* подъ Кіевомъ островитъ; а мостовщину берутъ съ воза по два алтына, а порожній и по шести денегъ, а съ пѣшаго по двѣ деньги. А эти мосты всѣ дѣлаютъ миленькіе стрѣльцы; а сборная казна мостовая гдѣ идетъ—Богъ знаетъ! а они миленькіе зиму и осень по вся годы съ лѣсу не сходятъ; все на мосты лѣсъ рубятъ, брусья спѣютъ [1]), а лѣтомъ на полковниковъ сѣно косятъ да кони ихъ пасутъ; хамутомъ миленькіе убиты! а кои богаты, тѣ и на караулъ не ходятъ; всѣ по ярмонкамъ ѣздятъ; мѣлочь-то вся задавлена. Въ Кіевѣ на *Подолѣ* градъ деревянный, и грязно сильно на *Подолѣ*. А жилье въ Кіевѣ въ *верхнемъ городѣ* и въ *нижнемъ*—все въ городѣ, а за городомъ нѣтъ ничего; только по мѣстамъ бани торговыя. Въ Кіевѣ школьниковъ очень много да и воруютъ много; попущено имъ отъ митрополита. Когда имъ кто понадокучитъ, тогда пришед-

---

[1]) Спѣть, доспѣвать—въ залогѣ дѣйствительномъ значитъ приготовлять. Стрѣльцы, какъ московскіе люди и новички въ Малороссіи, очевидно внушаютъ сочувствіе нашему путешественнику.

ши ночью да и укокошать хозяина-то; а изъ двора корову или овцу сволокуть; нѣтъ на нихъ суда; скаредно сильно; попущено воровать пуще московскихъ солдатъ; а вечеръ пришелъ, то и пошли по избамъ псалмы пѣть, да хлѣба просять; дають имъ всячиною и деньгами и хлѣбомъ, а иные имъ дають убоясь. А гдѣ святый апостолъ Андрей крестъ поставилъ, тотъ *холмъ въ городской стѣнѣ*, зѣло красовитъ. На томъ мѣстѣ стоитъ *церковь* деревянная вѣтха, *во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго*.

Февраля во 2 день, на праздникъ Срѣтенія Господня, поидохомъ въ *Печерской монастырь* и пріидохомъ въ соборную церковь, и помолихомся чудотворному образу; и поидохомъ во *Антоніеву пещеру*, и ту видѣхомъ преподобныхъ отецъ; въ нетлѣнныхъ плотехъ что живые лежать! и толь множество ихъ—что звѣздъ небесныхъ! всѣ яко живы лежать дивное чудо! Такъ Богъ прославилъ своихъ угодниковъ, боящихся его. Видѣхомъ и младенцевъ нетлѣнныхъ лежащихъ. Тутъ же видѣхомъ храбраго воина Илію Муромца въ нетлѣніи подъ покровомъ златымъ, ростомъ яко нынѣшнихъ крупныхъ людей; рука у него лѣвая пробита копіемъ; язва вся знать на рукѣ; а правая его рука изображена крестное знаменіе.... И тутъ же въ той пещерѣ преподобный Іосифъ. Тутъ же видѣхомъ дванадесять зодчихъ, сирѣчь церковныхъ мастеровъ: подъ единымъ покровомъ тѣ мастера лежать, ихъ же Пресвятая Богородица прислала изъ Царь-града въ Кіевъ. И тако мы грѣшніи сподобихомся мощи святыхъ всѣхъ лобзати; а сами дивихомся и рекохомъ (отъ слезъ не могохомъ удержатися): Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ Святый! яко отъ многихъ лѣтъ желаемое получихомъ; что воздамы, Владыко, яко сподобилъ еси насъ такихъ гражданъ небесныхъ видѣти и мощи ихъ лобзати! И ходихомъ по пещерѣ и дивляхомся и пихомъ воду съ Маркова креста, что на себѣ нашивалъ преподобный, желѣзный великой крестъ; желоватъ онъ сдѣланъ. Тутъ же видихомъ крестъ Антоніевъ, деревянный великій, съ возглавіемъ, троечастный, на его гробницѣ стоитъ. Тутъ же стоятъ столбики деревянные; а къ нимъ придѣланы цѣпи желѣзныя: тутъ на ночь на тѣ цѣпи бѣсноватыхъ кують. Изъ *Антоніевой пещеры* поидохомъ въ *Θеодосіеву пещеру;* и тамо такожде мы грѣшніи сподобихомся мощи святыхъ лобзати и поклонихомся и возрадовахомся радостію неизрѣчен-

нию; и возвратихомся въ монастырь. И тутъ сподобихомся мы грѣшніи чудотворный образъ пресвятыя Богородицы лобзати и мощи святыя Іуліаніи княжны: рука у ней десная вся перстнями унизана; чудо! что у живой рука та! Въ *Печерскомъ монастырѣ* церковь зѣло предивна: строеніе короля Жигимонта на томъже мѣстѣ на старомъ основаніи; а въ церкви стѣнное писаніе—всѣ князья русскіе написаны. Да тутъже видѣхомъ въ тойже церкви у праваго столпа изваянъ изъ камене Князь Константинъ Острожскій; лежитъ на боку въ латахъ, изображенъ какъ будто живой. Нынѣ кругъ монастыря ограду дѣлаютъ каменную зѣло великую; да дѣлаютъ же палату друкарню, гдѣ книги печатать. Около монастыря слобода зѣло велика и садовъ многое множество; торгъ у нихъ около монастыря своего. И помолившеся Пресвятѣй Богородицѣ и преподобнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію, и прочимъ преподобнымъ отцамъ поклонихомся. И тако изыдохомъ изъ монастыря, и поидохомъ вспять во градъ Кіевъ; и начахомъ убиратися къ походу своему. Деньги обмѣняли, телѣгу купили; а наши товарищи греки перевезлися чрезъ Днѣпръ въ Кіевъ: погода ихъ не допустила перевезтися, такъ они на томъ боку жили сутки. И товарищи наши также изготовились. Совсѣмъ убравшись, тутъ у насъ отъ нашей братіи изъ артели одинъ братъ не похотѣлъ идти съ нами во Іерусалимъ за немощію и за плотскими недостатками; и я съ ними ходилъ къ воеводѣ: взявши указъ, да и отпустилъ его назадъ къ Москвѣ во свояси.

И помолившеся Господу Богу и Пресвятѣй Его Богоматери и святому славному пророку и предтечи и крестителю Господню Іоанну, и призвавъ на помощь святаго ангела хранителя, февраля въ 3 д. поидохомъ изъ Кіева въ Ляцкую землю и Воложскую, поидохомъ рано на первомъ часу дни, и едва на кіевскія горы съ трудомъ великимъ взъѣхали, нужда была велика; грязно вельми; земля иловатая; все двойкою взъѣзжали.

И когда мы на горы кіевскія взъѣхали, тогда мы съ братомъ нашимъ Андреяномъ простихомся, и поклонихомся другъ другу до земли, и тако растахомся и послахомъ съ нимъ поклонъ ко братіи нашей всѣмъ правовѣрующимъ. А сами поидохомъ въ путь свой; и бысть радостно и плачевно: радостно, яко къ таковому святому

мѣсту поидохомъ, плачевно же, яко пустихомся въ чужую землю, паче же басурманскую. А сами рехохомъ: буди воля Твоя Господня и Пресвятыя Богородицы. И призвавъ всѣхъ святыхъ на помощь и глаголахъ: Владыко человѣколюбче, помози за молитвъ отца нашего инока схимника Спиридона. И тако поидохомъ въ путь свой......

На обратномъ пути изъ Палестины, Лукьяновъ опять былъ въ Кіевѣ и записалъ слѣдующее:

„Пріѣхали мы въ Кіевъ въ день недѣльный, и *у воротъ золотыхъ* насъ караулъ остановилъ, потомъ пятидесятникъ пошелъ къ генералу объ насъ докладывать, и генералъ велѣлъ насъ пустить въ городъ, и въ то время полковники стояли въ обѣдни; а генералъ нѣмчинъ некрещеный. И переѣхавши черезъ *верхній городъ* да и спустились въ *нижній городъ*, а гора зѣло крута и спущаться нужно зѣло. Потомъ генералъ велѣлъ намъ отвести дворы стоялые. И ставши на дворѣ и убравши рухлядь и опочивши той день, и во вторый день въ *Печерскій монастырь*, въ лавру преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія, и были въ соборной церкви, и лобызали образъ Пресвятыя Богородицы чудотворный; потомъ пошли въ *пещеру Антоніеву* и тамо мощи святыхъ всѣхъ лобзали и поклонихомся, изыдохомъ изъ пещеры Антоніевой и поидохомъ въ *пещеру Ѳеодосіеву*, и тамо также мощи святыхъ лобзати, и поклонившеся изыдохомъ изыдохомъ изъ пещеры и поидохомъ въ монастырь и ходивше довольно по монастырю, а сами удивляемся человѣколюбію Божію, како въ такую страну дальную ходихомъ и како назадъ возвратихомся, а и въ мысли нашей обнадежія такова не было, что было быть назадѣ. А когда мы шли во Іерусалимъ, и тогда мы приходили въ монастырь Печерской и ходили по пещерамъ и молилися преподобнымъ отцамъ и обѣщалися, что если Богъ дастъ сходить по здорову, то не возвратимся инымъ путемъ, къ вамъ, отцы преподобніи, пришедъ поклонимся и обѣщанный долгъ вамъ отдадимъ. Отцы святіе преподобніи Антоній и Ѳеодосій молилися за насъ, и за молитвъ ихъ преподобныхъ отецъ нашихъ Богъ сохранилъ отъ всякихъ навѣтъ вражіихъ; и тако ихъ молитвами отеческими доидохомъ святаго града Кіева и достигохомъ *святую лавру*

преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія. И тако поклонившеся изыдохомъ изъ *лавры* и поидохомъ въ градъ Кіевъ и придохомъ на дворъ, идѣже стояхомъ; потомъ мало опочихомъ; и свѣдаша про насъ града Кіева мѣщане и служивые люди московскихъ полковъ и стали насъ къ себѣ въ гости звать и зѣло ради намъ миленкіе; и покоили насъ хлѣбомъ и солью. И полковники за нами присылали звать къ себѣ въ дома, да мы за недугами у нихъ не были; звали для рѣчей, что видѣли въ турецкой землѣ; зѣло насъ къ себѣ звали, да намъ не удалося у нихъ побывать. И жихомъ мы въ Кіевѣ шесть недѣль, и обходихомъ многія святыя отеческія мѣста, и въ пустынныхъ мѣстѣхъ были и пустынныхъ жителей видѣли и довольно ходихомъ по пещерамъ. Покуда въ Кіевѣ жили, все въ *Печерскій монастырь* хаживали черезъ день, черезъ два, и зѣло наша душа насладилась и утѣшилася, ходя по такимъ святымъ мѣстамъ, ненасытная радость и веселіе, уже другой такой лавры подобной не сыщешь въ нашемъ россійскомъ государствѣ.

22. Новгородцевъ.

Географическое описаніе города Кіева, сочиненное кіевскаго гарнизона поручикомъ Василіемъ Ивановичемъ Новгородцевымъ съ прибавленіемъ описанія кіево-печерскія лавры и всѣхъ къ оной принадлежащихъ мѣстъ, разныхъ вѣдомостей о кіевскихъ монастыряхъ и церквахъ и географическаго описанія всего кіевскаго намѣстничества вообще и со всѣми онаго уѣздами. (Рукопись).

1784.

Поручикъ кіевскаго гарнизона В. И. Новгородцевъ, конечно по порученію начальства, составилъ весьма обстоятельное и богатое точными свѣденіями описаніе Кіева и кіевскаго намѣстничества. Изъ самаго сочиненія видно, что оно писано при кіево-печерскомъ архимандритѣ Зосимѣ и пустынно-николаевскомъ архимандритѣ Епифаніѣ Могилянскомъ слѣд. не позже 1786 г., т. е. послѣдняго года архимандритства Зосимы Валкевича. *Вѣдомость о числѣ кіевскихъ церквей* помѣчена 31 іюля 1784. Къ томуже году пріурочиваетъ работу Новгородцева и Закревскій, имѣвшій ее подъ руками. Мы пользовались рукописью сочиненія Новгородцева, написанною весьма четкимъ и красивымъ стариннымъ почеркомъ. На первой страницѣ рукописи помѣчено: „сіе сочиненіе переписано изъ рукописной книги въ листъ, принадлежащей къ библіотекѣ Кіевопечерскія лавры,“ а на послѣдней: „1807 года, іюля 31 дня. Сія книжка мною нижеподписавшимся прочтена и по сличеніи съ тою, изъ коей переписана, вездѣ, гдѣ надобность требовала, исправлена. Ириней, викарій митрополіи кіевскія, епископъ Чигиринскій.“—Изъ обширнаго сочиненія Новгородцева заимствованы нами слѣдующія главы: 1) географич. описаніе города Кіева, 2) описаніе кіевопечерскія лавры, 3) о церквахъ, на пещерахъ святыхъ обрѣтающихся, 4) о типографіи кіево-печерскія лавры, 5) о пустыняхъ, до кіево-печерскія лавры принадлежащихъ.... 8) вѣдомость о числѣ состоящихъ въ городѣ Кіевѣ монастырей, 9) о монастырскихъ подворьяхъ, 10) вѣдомость о числѣ состоящихъ во всѣхъ трехъ частяхъ города Кіева съ предмѣстьями церквей.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ГОРОДА КІЕВА.

Гербъ кіевскій, Архангелъ Михаилъ, изображенъ въ голубомъ полѣ, стоящій на горѣ въ воинскомъ снарядѣ, въ правой рукѣ дер-

жить мечь, а въ лѣвой щитъ, глава непокровенна, около главы вѣнецъ.

Города жъ Подола, гдѣ жительствуютъ мѣщане, магистратская печать имѣетъ изображеніе: Луна съ тетивою, и называется Куша.

Подъ одинакимъ именемъ заключаются три части: одна отъ другой отдѣльныя: то есть, I-я *Старой* или *верхній Кіевъ*, отъ печерской крѣпости въ двухъ верстахъ. II-я *Кіево-печерская крѣпость* съ ея предмѣстьями. III-я *Нижній городъ*, такъ называемый: *Подолъ*, отъ печерской крѣпости въ 3-хъ верстахъ.

Но какъ основаніе и селеніе означенныхъ частей не въ одно время происходилю, для того и здѣсь о каждой особливо изъясняется.

Часть I-я.

Старый или *верхній городъ* Кіевъ состоитъ въ четырехъ отдѣленіяхъ, которыя обведены землянымъ валомъ съ нарочито глубокими рвами, и называются: 1) *Андреевскимъ,* 2) *Софійскимъ* 3) *Михайловскимъ,* 4) *Печерскимъ* отдѣленіями.

1-е. *Андреевское* отдѣленіе можно полагать за начало и распространеніе Кіева..... думать надобно, что гора *Зборичевъ* есть та самая, гдѣ апостолъ Андрей крестъ поставилъ; почему нынѣ и называется Андреевское отдѣленіе, а укрѣплено оное землянымъ валомъ.

Дира могила насыпанная бугромъ и понынѣ находится въ разстояніи отъ Стараго Кіева въ 3-хъ верстахъ недалеко отъ *Кириловскаго* монастыря. На ономъ мѣстѣ была церковь деревянная *Воздвиженія креста Господня* которая около 1725 комендантомъ Поросуновымъ сломана, а въ 1744 году на ономъ мѣстѣ заложена каменная *церковь* во имя *апостола Андрея Первозваннаго.*

2-е. Князь Ярославъ Георгій Владиміровичъ создалъ каменную *церковь святыя Софіи,* и учредилъ митрополію, и оное мѣсто нынѣ называется Софійское отдѣленіе укрѣпленное, какъ выше упомянуто, землянымъ валомъ и рвомъ, въ которомъ отдѣленіи митрополиты пребываніе имѣютъ.

3-е. Въ 1108 году князь Михаилъ Святополкъ сынъ Изъяславль вмѣсто деревянной построилъ каменную *церковь* во имя *Архистратига Михаила*, и верхъ оной вызолотилъ, а притомъ обнесъ каменною стѣною. А какъ и нынѣ укрѣпленъ оной монастырь землянымъ валомъ, и нарочито глубокимъ рвомъ; то и называется Михайловскимъ укрѣпленіемъ или отдѣленіемъ.

4-е. А въ 1679 году, въ бытность при Кіевѣ россійскихъ войскъ, всѣ вышеозначенныя три отдѣленія земляными валами укрѣплены, а тогда и отъ Печерской стороны, зачавъ отъ Софійскаго отдѣленія до Михайловскаго, все селеніе также землянымъ валомъ обведено; то оная часть и называется *Печерскимъ* отдѣленіемъ, и такъ всѣ оныя четыре отдѣленія составляютъ въ себѣ нынѣ *Старокіевскую крѣпость*.

Укрѣпленіе жъ оной крѣпости состоитъ изъ старо-манерной фортификаціи, и изъ нѣскольких по новой фортификаціи удѣланныхъ верховъ.

Во всѣхъ отдѣленіяхъ вышеписанныхъ находится нынѣ:

Въ *Андреевскомъ*	каменныхъ церквей —	3.
Въ *Софійскомъ:*	мужескій каменный монастырь — —	1.
Церкви	каменная — — — —	1.
	деревянныхъ — — —	3.
Въ *Михайловскомъ:*	мужескій каменный монастырь —	1.
Въ *Печерскомъ:*	церковь деревянная — — —	1.
Казенныхъ домовъ	каменныхъ — — —	3.
	деревянныхъ — — —	4.
Партикулярныхъ дворовъ деревянныхъ	— — —	682.

Изъ оныхъ примѣчанія достойны:

Катедральный монастырь, въ немъ каменная соборная *церковь святыя Софіи*, то есть: Премудрости Божія: о осмнадцати престолахъ. Монастырь огражденъ каменною стѣною. Въ соборной церкви лежатъ мощи священно-мученика Макарія митрополита. Архіерейскіе покои о двухъ этажахъ каменные, и внутри оныхъ домовая церковь.

Монастырь Златоверхо-Михайловскій, въ немъ каменная соборная церковь, пространная о четырехъ престолахъ.

Церковь каменная *апостола Андрея Первозваннаго*, строенная по повелѣнію Ея Императорскаго Величества блаженно-вѣчныя памяти Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны казеннымъ коштомъ по новой архитектурѣ, съ отмѣннымъ украшеніемъ; подъ низомъ оной для священно и церковнослужителей упокой.

Гарнизонная школа каменная не худаго строенія.

Часть II-я.

Въ 1679 году, въ бытность при Кіевѣ россійскихъ войскъ, при которыхъ находился малороссійскій и войскъ запорожскихъ гетманъ Иванъ Самойловичь, на память своего со многочисленными войсками бытія подъ Кіевомъ, потщился укрѣпить *Печерскій монастырь* земляными валами.

А когда блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій въ 1706 году соизволилъ быть въ Кіевѣ, то при высочайшемъ своемъ посѣщеніи *Печерскія лавры* прозорливымъ окомъ усмотрѣлъ, что для фортеціи мѣсто способное, тогда не продолжая намѣренія своего, высочайше повелѣлъ множество великороссійскихъ и малороссійскихъ войскъ на работу командировать, и какъ войска собрались, и мѣсто кругомъ очищено; тогда Его Величество взялъ на свою высочайшую персону инженерную должность, августа въ 15-й день тогожъ года *Кіево-печерскую крѣпость* изволилъ заложить. Оная Кіево-печерская крѣпость построена на новой фортификаціи съ прибавкою нѣсколькихъ наружныхъ укрѣпленій.

Нынѣ жъ оная почтена главною крѣпостью, въ ней *Губернская канцелярія*. Живутъ генералъ-губернаторъ, оберъ-коммендантъ, также артиллеріи инженернаго корпуса генералитетъ и штабъ-офицеры. Въ оной крѣпости и въ предмѣстьи ея строенія:

Въ крѣпости мужескихъ монастырей каменныхъ	—	2.
Церквей каменныхъ — — — —	—	8.
Въ форштатѣ мужескихъ монастырей { каменной	—	1.
{ деревянной	—	1.
Церквей { каменная — — —	—	1.
{ деревянная — — —	—	1.
За форштатомъ церквей деревянныхъ — —	—	2.

Въ предмѣстьяхъ и крѣпости казенныхъ домовъ:

Каменныхъ	—	9.
Деревянныхъ	—	27.

Партикулярныхъ домовъ — — — — 1095.

Изъ вышеписанныхъ примѣчанія достойны:

Печерскія лавры монастырь, въ немъ соборная *церковь Успенія Пресвятыя Богородицы* о десяти престолахъ, въ которой по лѣвую сторону подлѣ иконостаса въ сребрянной ракѣ лежатъ мощи перваго россійскаго митрополита Михаила, а позади столбовъ на правой сторонѣ—преподобнаго Ѳеодосія подъ спудомъ; ещежъ въ большой церкви на правой сторонѣ подлѣ иконостаса соблюдаются части мощей разныхъ святыхъ, между которыми глава князя Владиміра, и перстъ святаго первомученика Архидіакона Стефана.

Въ монастырѣ *колокольня* новой архитектуры высотою болѣе сорока сажень, и на ней часы по старинному искуству суточныя, изрядное строеніе *типографіи*, въ которой печатаются церковныя книги, и дѣлается литератера.

Въ томъ же печерскомъ монастырѣ есть еще отдѣльной *монастырь*, называемый *Больничной*, въ которомъ находятся престарѣлые и немощные монахи, а для наблюденія порядка учрежденъ особливый игуменъ подъ зависимостью печерской лавры.

Къ печерскому монастырю принадлежатъ двое пещеры, одни *Антоніевскія*, или такъ называемыя ближнія, а другія *Ѳеодосіевскія* или дальнія, подъ смотреніемъ печерскихъ начальниковъ, зависящихъ отъ печерскаго архимандрита; внутри оныхъ въ каждой пещерѣ по 3 церкви; во всѣхъ пещерахъ нетлѣнныхъ видимыхъ мощей 86, въ затворахъ 22, да мироточивыхъ главъ 60.

Прежде бывшій *вознесенскій дѣвичій монастырь*, гдѣ нынѣ *артиллерійскій пушечной дворъ*; въ немъ *церковь Вознесенія Господня*, и другая *Покрова Пресвятыя Богородицы*.

Губернаторскій домъ деревянной на каменномъ фундаментѣ пространнаго по новой архитектурѣ расположенія, и при немъ каменныя службы.

Оберъ-комендантскій деревянной же *домъ*; отъ дворцоваго строенія деревянной домъ. Каменная *гаубвахтъ* съ дѣжурною и ко-

мендантскою канцеляріею для гарнизона; *казармы каменныя*, и *провіантской* не малой *магазейнъ*. Изъ означенныхъ казармъ въ однихъ покояхъ *губернская канцелярія*. Трое крѣпостныхъ воротъ каменныхъ; одни *московскія*, другіе *васильковскія*, третіе *кіевскія;* при которыхъ чрезъ каналы подъемные мосты; другое жъ въ крѣпости немногое строеніе артиллерійскаго инженернаго полку командировъ, такожде и церковно-служителей, состоитъ въ деревянныхъ домахъ.

З а к р ѣ п о с т ь ю.

Въ разстояніи (отъ оной) одной версты, Ея Императорскаго Величества на каменномъ фундаментѣ деревянный *дворецъ*, и предъ онымъ два флигеля и гаубвахтъ каменныя, при ономъ же дворцѣ хорошаго расположенія изъ разныхъ фруктовыхъ деревъ и виноградъ садъ. Каменная аранжерея съ иностранными фруктовыми деревьями, и съ американскими цвѣтами и травами; за онымъ дворцовымъ садомъ между дорогами внизу есть источникъ, гдѣ благовѣрнаго великаго князя Владиміра дѣти крещены, а на томъ мѣстѣ построена *небольшая часовня*, и называется *Крещатикъ*.

Отъ крѣпости въ разстояніи одной версты, Печерскаго монастыря загородный дворъ, прозываемый *Кловъ*, съ каменными покоями въ два этажа хорошей архитектуры; въ томъ же дворѣ и деревянная церковь, также изъ фруктовыхъ деревъ и винограду пространный садъ. Нынѣ въ ономъ дворѣ отъ первой арміи *главный гошпиталь* учрежденъ.

В ъ ф о р ш т а т ѣ п е ч е р с к о й к р ѣ п о с т и.

Каменнаго строенія *Николаевскій монастырь*, обнесенъ каменною стѣною; въ немъ соборная церковь о четырехъ престолахъ, архимандричьи упокои хорошей архитектуры, деревянные; подъ оными каменныя службы.

Внѣ монастыря: деревяннаго строенія *церковь* святаго *князя Владиміра*, и немалаго пространства *полевой* осадной *дворъ*, артиллерійской и инженерной *дѣловой дворъ*, *гарнизонныя гошпитали*, кунеческій *гостинный дворъ* съ лавками, построенный отъ печерской лавры.

Часть III-я.

Около онаго города Кіевоподола кромѣ палисада укрѣпленія никакова нѣтъ.

Въ городѣ Кіевоподолѣ строенія:

Монастырей мужескихъ:	каменной	—	—	—	1.
	деревянныхъ		—	—	2.
Женскій	каменной	—	—	—	1.
Церквей	каменныхъ	—	—	—	9.
	деревянныхъ	—	—	—	11.
Магистратскаго строенія	каменнаго	—	—	—	4.
	деревяннаго		—	—	1.
Обывательскихъ дворовъ	каменныхъ	—	—	—	3.
	деревянныхъ		—	—	1926.

Изъ онаго строенія примѣчанія достойны:

Каменнаго строенія *Ратуша* старой архитектуры и немалой вышины башня, съ Россійско-Императорскимъ гербомъ, а къ полуденной сторонѣ на боку оной изображеніе архистратига Михаила, позолоченное; на онойже башнѣ часы, и въ каждой полдень играетъ музыка на трубахъ съ литавры.

Противъ той ратуши сдѣланъ *колодязь*, надъ которымъ построенъ новой архитектуры куполъ съ постановленнымъ наономъ рѣзнымъ изображеніемъ святаго апостола Андрея, держащаго въ рукѣ крестъ и внутри при колодязѣ ангелъ, держащій сосудъ изъ котораго чрезъ подведенныя подземныя трубы фонтанъ изливаетъ въ тотъ колодезь воду, а изъ онаго чрезъ такія трубы прочіе колодязи для употребленія и удовольствія обывателей наполняются.

Училищный монастырь, называемый *Братская академія*, огражденъ частію каменной стѣною, а нѣсколько деревянною; въ немъ соборная *церковь Богоявленія Господня* съ двумя придѣлами, да еще гдѣ собираются студенты въ классы, (которые построены каменные въ два этажа), *церковь зачатія Пресвятыя Богородицы*. Келіи же какъ архимандричьи, такъ и монашескія и прочихъ служителей, деревянныя..... Здѣсь обучаются не токмо мало-россіяне, но и изъ Польши, какъ православнаго исповѣданія такъ и изъ уніятовъ безъ всякой платы: въ оной академіи обучаются по классамъ

на латинскомъ языкѣ до философіи и богословіи, а притомъ кто хочетъ и имѣетъ способъ, нѣмецкому, французскому, греческому и еврейскому діалектомъ, также и другимъ наукамъ; а какъ для обученія показанныхъ наукъ и сироты бываютъ, то къ жительству оныхъ построены не малаго пространства о двохъ этажахъ деревянные покои и называются *бурса.*

Петро-Павловской мужескій *монастырь*, въ немъ церковь каменная о трехъ престолахъ. Келіи и ограда деревянныя.

Греческій монастырь, въ немъ *церковь* каменная во имя *великомученицы Екатерины*. Келіи одни каменныя, а другія деревянныя, и ограда такаяжъ. Въ ономъ монастырѣ живутъ монахи греки и священнослуженіе отправляется на греческомъ языкѣ.

Вознесенскій дѣвичій *монастырь, онъ же* называется и *Фроловскій*, огражденъ каменной стѣною; въ ономъ монастырѣ церковь каменная и трапеза о двохъ престолахъ. Келіи и прочее строеніе деревянныя.

При келіи монахини Нектаріи, покойной Долгоруковой, *церковь* во имя *Воскресенія Христова* деревянная.

Немалой каменной, отъ магистрата построенной *провіянтской магазейнъ.*

Каменной же *гостинной*, или постоялой пространной, и не худаго расположенія *дворъ.*

Партикулярная *аптека* каменная.

При городѣ Подолѣ есть *пристань* судамъ.....

Теченіе рѣки Днѣпра быстрое, и отъ того почти каждый годъ онымъ теченіемъ положеніе мѣста перемѣняетъ, дѣлая новые острова и косы. При Кіевѣ чрезъ рѣку Днѣпръ въ весеннее и осеннее время бываетъ на судахъ перевозъ, а лѣтомъ наводится изъ плотовъ наплавной мостъ. Въ полуденной сторонѣ на берегу рѣки Днѣпра на высокой горѣ въ разстояніи отъ печерской крѣпости въ двохъ верстахъ Кіево-Михайловскій *Выдубицкій монастырь*, построенный великимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ. Далѣе внизъ оной рѣки и на тойже сторонѣ въ разстояніи отъ печерской крѣпости въ семи верстахъ *Китаевская пустыня*, подсудственная печерской лаврѣ..... Оная пустыня наименованіе свое имѣетъ отъ

бывшаго въ древнія времена надъ оною, на горѣ землянаго укрѣпленія называемаго *Китайгородъ*, или Китаевское городище, котораго малые знаки и понынѣ видимы: въ тойже сторонѣ склонясь къ западу, въ разстояніи отъ крѣпости въ пяти верстахъ *Голосіевская пустыня*; такъ же подсудственная печерской лаврѣ.

Около города стараго Кіева, находятся Софійскаго монастыря въ разстояніи двохъ верстъ два разоренныхъ двора.

А при Кіево-Подолѣ вѣдомства Кириловскаго монастыря смежна *слобода*, называемая *Плоская* въ которой есть два дѣвичихъ *Богословскій* и *Іорданскій монастыри*. Далѣе за оной слободой въ разстояніи отъ Подола 2-хъ верстъ: *Кириловскій* мужескій *монастырь*.

Въ верхъ по рѣкѣ Днѣпрѣ въ полуночную сторону на высокой горѣ, на берегу оной рѣки, по теченію на правой сторонѣ, въ разстояніи отъ Кіево-Подола въ 17 верстахъ городъ *Вышгородъ*.

Въ верхъ же по оной рѣкѣ, и на тойже сторонѣ, не далѣе отъ польской границы въ разстояніи отъ Вышгорода трехъ верстъ, ставропигіальный, *Кіево-межигорскій* мужескій *монастырь*, при которомъ есть форпостъ и таможенная застава. Отъ Кіева въ западную сторону, разстояніемъ 18 верстъ на польской границѣ, построенный великимъ княземъ Владиміромъ *Бѣлгородъ*, а нынѣ называется Бѣлогородка, гдѣ учрежденъ и форпостъ.

Отсюда на польской границѣ склоняясь къ полудню въ разстояніи отъ Кіева 34 версты городокъ съ небольшою крѣпостью, называемый *Васильковъ*, построенный великимъ княземъ Владиміромъ, и мѣстечко тамошнее принадлежитъ къ печерской лаврѣ, гдѣ главный форпостъ, такъ же пограничная таможня, а на самой границѣ въ разстояніи отъ Василькова четырехъ верстъ построенъ великолѣпный и пространный *карантинной домъ*.

Еще жъ разстояніемъ отъ Кіева въ 70 верстахъ въ полуденную сторону въ мѣстечкѣ *Стайкахъ*, принадлежащемъ училищному Братскому монастырю, при редутѣ виноградномъ, учрежденъ форпостъ же, и *таможенная застава*.

Вѣдомства кіевскаго не въ дальнемъ разстояніи отъ города Кіево-Подола, въ подгородьѣ *Преоркѣ*, и въ урочищахъ *Бирковцахъ, Стрельникахъ* и *Хлопачахъ*, такъ же и около кіево-печер-

ской и старо-кіевской крѣпостей форштата, есть нѣсколько пахатной земли, на которой сѣютъ обыватели рожъ, просо, ячмень и гречку.

ОПИСАНІЕ КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЯ ЛАВРЫ.

Знаменита сія *лавра* особливо по двумъ пещерамъ неподалеко самаго монастыря къ юго-востоку обрѣтающимся, изъ коихъ первая именуется *ближняя* или *преподобнаго Антонія*, другая *дальняя* или *преподобнаго Ѳеодосія*. Въ нихъ почиваютъ отъ древнихъ временъ нетлѣнныя мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, многія чудеса источающія.

1-е.

Внутри самой лавры каменная *соборная церковь* о седми верхахъ. Въ ней 10 престоловъ: 1-й главный, *Успенія Пресвятыя Богородицы*. 2-й святаго *архистратига Михаила* на правой сторонѣ, близъ полуденныхъ дверей. 3-й святаго *Іоанна Богослова*, на правой сторонѣ въ придѣлѣ. 4-й *трехъ Святителей* къ полудню на правой сторонѣ. 5-й *архидіякона Стефана* на лѣвой сторонѣ близъ сѣверныхъ дверей великія церкви, въ которомъ имѣется кладбище для умершихъ, и гдѣ найпаче прежде сего русскіе и польскіе благочестиваго закона вельможи погребалися. 6-й святаго *Іоанна Предтечи* на лѣвой сторонѣ къ полуночи. 7-й на хорахъ на правой сторонѣ отъ полудня святаго апостола *Андрея первозваннаго*. 8-й на лѣвой сторонѣ отъ полуночи, *Преображенія Господня*. 9-й при входѣ на хорахъ съ правой стороны преподобнаго *Антонія Печерскаго*. 10-й съ лѣвой стороны преподобнаго *Ѳеодосія Печерскаго*.

Сія церковь въ 1718 году случившимся въ монастырѣ великимъ пожаромъ въ крайнее разореніе пришла было; но по повеленію благочестивѣйшаго государя блаженныя памяти Петра великаго данною изъ государственной казны знатною денежною суммою обновлена и украшена при державѣ благочестивѣйшаго государя Петра втораго, благословеніемъ же святѣйшаго Правительствующаго Синода, освящена рукодѣйствіемъ преосвященныхъ: архіепископа кіевскаго Варлаама Ванатовича, епископовъ черниговскаго

скаго Иродіона, и переяславскаго Іоакима, при архимандритѣ Іоанникіи Сенютовичѣ въ лѣто отъ Р. Х. 1729-е Августа 14-го дня; нынѣжъ при державѣ благополучно царствующія великія государыни Екатерины Алексѣевны вновь, понеже прежняя желѣзная крышка испортилась, мѣдными листами вся покрыта, и внутрь живописною работою украшена, верхи частію сквозь огонь, а частію вѣсовымъ золотомъ позлащенны.

2-е.

На правой стороны соборныя церкве стоитъ *каменная трапеза*, въ которой имѣется храмъ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.... Вновь отстроена знатнымъ и довольно богатымъ кіевскимъ мѣщаниномъ Максимовичемъ въ 1694 году.

3-е.

Внутри монастыря отъ церкви саженей на 20 къ югозападу стоитъ превысокая *колокольня*, построенная по новѣйшему архитекторскому вкусу архитекторомъ итальянцемъ Готфридомъ Шейденомъ. Высота ея 43 треаршинныхъ саженей, два аршина и два вершка, на строеніе ея употреблено россійской монеты до ста тысячъ рублей. Видъ ея прекрасенъ и верхъ позлащенъ золотомъ вѣсовымъ; строеніемъ окончена при архимандритѣ Тимоѳеѣ Щербацкомъ, что былъ послѣ митрополитомъ кіевскимъ, и наконецъ московскимъ,—1745 года.

4-е.

Церковь каменная *Живоначальныя Троицы* объ одномъ верхѣ и объ одномъ престолѣ, на воротахъ западныхъ монастыря, называемыхъ по ней Троицкихъ, построена первоначально княземъ черниговскимъ Николою Святошею въ лѣто отъ созданія міра 6614-е отъ Р. Х. 1106-е. Верхъ ея позлащенъ сквозь огонь; при оной церкви имѣется *Больничной монастырь* тѣмъже княземъ устроенный, но разновременно отъ непріятелей разворенный; нынѣ возобновленъ. Въ немъ обыкновенно живутъ больные монахи; имѣетъ надъ собою игумена, кіево-печерскому архимандриту подчиненнаго. Здѣсь также имѣется каменная трапеза, и въ оной церковь святителя Христова Николая. Число больныхъ и престарѣлыхъ мона-

ховъ обыкновенно простирается отъ 25 до 35 и болѣе. Сей монастырь имѣетъ особливыя свои села и деревни, и на оный особливыя грамматы.

5-е.

Церковь каменная *всѣхъ святыхъ* о 5-ти верхахъ, на воротахъ, называемыхъ экономическихъ потому, что близъ оныхъ стоитъ келія эконома монастырскаго; построена бывшимъ малороссійскимъ гетманомъ Иваномъ Мазепою 1698 года.

6-е.

Церковь деревянная *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, при келіяхъ архимандричьихъ; устроена по благословенію святѣйшаго Правительствующаго Синода архимандритомъ Зосимою въ лѣто отъ Рождества Христова 1776-е. Келіи, въ которыхъ живетъ архимандритъ, суть о двоихъ этажахъ каменныя, равно какъ и прочіе, въ коихъ живутъ братія, каменныя всѣ, только объ одномъ этажѣ. Построены вновь 1727 году, покрыты всѣ желѣзными листами 1777 году.

Ограда около монастыря вокругъ каменная, высотою въ два сажни и шесть футовъ со многими башнями, перестроенная послѣ раззореній непріятельскихъ бывшимъ малороссійскимъ гетманомъ Иваномъ Мазепою 1698 года.

О ЦЕРКВАХЪ НА ПЕЩЕРАХЪ СВЯТЫХЪ ОБРѢТАЮЩИХСЯ.

При ближнихъ пещерахъ церковь каменная *Воздвиженія креста Господня* о трехъ верхахъ и объ одномъ престолѣ, построена 1700 года иждивеніемъ полковника полтавскаго Павла Герцыка; освящена преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ Варлаамомъ Ясинскимъ при архимандритѣ Іоасафѣ Кроковскомъ мѣсяца Сентября 13 дня, тогоже года, которая пришла было въ немалую обветшалость, почему въ 1769 году новымъ иконостасомъ возобновлена, а снаружи желѣзными полуженными листами покрыта.

Здѣсь же саженей на 20 отъ церкви къ сѣверозападу на косогорѣ стоитъ колокольня каменная о трехъ этажахъ; построена 1763 года при нынѣшнемъ архимандритѣ Зосимѣ. Высота оной восемь саженей съ половиною.

При дальней пещерѣ *церковь Рождества Пресвятыя Богородицы* на горѣ, построена иждивеніемъ кіевскаго полковника Константина Макіевскаго при архимандритѣ Мелетіи Вуяховичѣ въ лѣто отъ Р. Х. 1696; но въ 1767 году нѣсколько возобновлена. Здѣсь же саженей на пять отъ церкви немного къ сѣверозападу стоитъ колокольня каменная о двоихъ этажахъ; строеніе оной новѣйшаго вкусу; построена 1761 года при архимандритѣ Лукѣ; высота оной есть саженей девять.

Церковь каменная на дальней пещерѣ *Зачатія Пресвятыя Богородицы*; построена иждивеніемъ Александра Емельяновича Новицкаго, жителя мѣстечка Печерскаго, (пришедшаго въ Кіевъ на жилье изъ Польши, повѣта Овруцкаго изъ мѣстечка Вязовки), въ лѣто отъ Р. К. 1679-е Мая 6 дня, которая пришла было совсѣмъ въ обветшалость, и по той причинѣ въ 1763 году возобновлена.

О ТИПОГРАФІИ, ИЛИ ПЕЧАТНОМЪ ДОМѢ КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЯ ЛАВРЫ.

Печатный домъ Кіево-печерскія лавры прежде сего былъ внѣ монастыря неподалеку онаго, *насупротивъ Николаевскаго монастыря*. Строеніе онаго было деревянное, такъ какъ и церкви, при немъ бывшей, во имя *святыя Екатерины*; построилъ его архимандритъ печерскій Протасій съ повелѣнія Константина Ивановича князя Острозскаго, воеводы Троцкаго, гетмана великаго княжества Литовскаго..... Въ 1706 году, когда блаженныя и вѣчной памяти и славы достойныя государь Петръ великій 1-й началъ строить кіево-печерскую крѣпость, велѣлъ оный деревянный печатной домъ и церковь снять, и печатаніе книгъ перенесть внутрь монастыря, которое и перенесено также въ деревянное строеніе; а въ 1720 и —21 году выстроенъ внутри монастыря съ восточной стороны большой огромной каменной домъ, въ которомъ нынѣ печатаніе книгъ на шесть становъ всегда производится.

О ПУСТЫНЯХЪ ДО КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ, КОИХЪ ИМѢЕТСЯ ДВѢ.

Голосѣевская пустыня, разстояніемъ отъ Кіево-печерской лавры въ семи верстахъ, построена архимандритомъ Кіево-печерскія лавры Петромъ Могилою въ 1631 году.

Въ Голосѣевской пустынѣ слѣдующія имѣются церкви: церковь каменная въ два апартамента, построенная вновь бывшимъ Кіево-печерскія лавры архимандритомъ Тимофеемъ Щербацкимъ, на верху престолъ святаго мученика *Іоанна Сочавскаго*, а внизу престолъ святыхъ *Варлаама и Іоасафа индійскихъ* пустынножителей.

Сіи церкви стояли обѣ раздѣльно, но какъ пришли въ крайнюю обветшалость, то во время перестройки онымъ архимандритомъ Тимофеемъ Щербацкимъ соединены въ едину церковь святаго мученика Іоанна Сочавскаго, которая построена была первоначально Петромъ Могилою, а церковь Варлаама и Іоасафа создана Кіево-печерскія лавры архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ. Въ сей церкви есть знатная часть мощей святаго мученика Іоанна Сочавскаго, оставленная Петромъ Могилою, между прочими частицами мощей другихъ святыхъ, также частица Животворящаго древа, все въ крестъ святый оправлено.

При державѣ нынѣ благополучно царствующія великія государыни императрицы Екатерины Алексѣевны выстроена церковь деревянная живоноснаго источника Пресвятыя Богородицы, по благословенію святѣйшаго Правительствующаго Синода, Кіево-печерской лавры архимандритомъ Зосимою Валкевичемъ 1764 году Окт. 21 дня.

Китаевская пустыня, разстояніемъ отъ Кіево-печерской лавры въ 10 верстахъ, основана кіевскимъ губернаторомъ Димитріемъ Михаиловичемъ княземъ Голицынымъ, и по усердію его къ преподобному Сергію Радонежскому, создана въ ней онымъ же княземъ, по благословенію святѣйшаго Синода, деревянная *церковь* 1716 года *во имя святаго Сергія*, которая пришла было въ немалую обветшалость; почему при державѣ нынѣ благополучно царствующія государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, по благословенію святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1767 году на томъ же мѣстѣ выстроена каменная церковь въ трехъ престолахъ: 1-й *Живоначальныя Троицы*, 2-й на правой сторонѣ *Сергія Радонежскаго*, 3-й на лѣвой сторонѣ *Димитрія Ростовскаго*, и приличнымъ благолѣпіемъ украшена подаяніемъ христолюбивыхъ дателей, тщаніемъ же іеросхимонаха Тимофея, блюстителя пещеры преподобнаго Θеодосія, и въ томъже годѣ

освящена кіево-печерскія лавры архимандритомъ Зосимою Валкевичемъ мая 24 дня. Въ деревянной трапезѣ сеяжъ пустыни имѣется *церковъ трехъ Святителей*, построена бывшимъ кіево-печерскимъ архимандритомъ Лукою, на мѣстѣ погорѣвшей, созданной прежде помянутымъ княземъ Голицынымъ, освящена преосвященнымъ Іларіономъ Григоровичемъ, членомъ святѣйшаго Синода, въ то время въ Кіевѣ случившимся.

Церковь деревянная теплая, *Соборъ 12-ти апостоловъ*, подъ одною крышкою съ прежнею; построена тѣмъ же архимандритомъ. Лукою, по благословенію святѣйшаго Правительствующаго Синода, и имъ же архимандритомъ освящена.

Въ Кіево-печерской лаврѣ монашествующихъ и мірскихъ разнаго званія людей имѣется.

Именно:

Архимандритъ Зосима — — — — — —	1.
Намѣстникъ — — — — — —	1.
Соборныхъ старцовъ и рядовыхъ іеромонаховъ — — — —	33.
Іеродіаконовъ и монаховъ — — — —	61.

Сверхъ выпеписанныхъ жительствуютъ въ лаврѣ по указамъ святѣйшаго Правительствующаго Синода:

Архимандриты:

Сербской націи Спиридонъ — — — —	1.
Батуринскаго монастыря Варсонофій — — —	1.
Греческій Косма — — — — —	1.
Свято-Троицкой Сергіевой лавры бывшій келарь іеромонахъ Иннокентій — — — — — —	1.
На ближнихъ пещерахъ — — — —	16.
На дальнихъ пещерахъ — — — —	15.
Въ троицкомъ больницкомъ монастырѣ — —	14.
Въ Китаевской пустынѣ — — — —	14.
Въ Голосѣевской пустынѣ:	
Начальникъ — — — — — —	1.
Іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ — —	13.

Келейниковъ, послушниковъ и разнаго званія мастеровыхъ людей — — — — — — — 450.

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ГОРОДѢ КІЕВѢ МОНАСТЫРЕЙ.

1. **Кіево-Софійскій катедральный монастырь.** Въ немъ первопрестольная катедральная каменная *церковь во имя святыя Софіи, Премудрости Божія*, а въ оной храмъ: *Рождества пресвятыя Богородицы*, да другихъ престоловъ 17, а именно: 1-й *Анны*. 2-й *соборъ Архистратига Михаила*. 3-й *преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ*. 4-й *Успенія Богоматери*. 5-й *святыхъ трехъ святителей, Петра, Алексія и Іоны*. 6-й *святаго равно-апостольнаго князя Владиміра*, гдѣ въ олтарѣ и гробъ фундатора сея церкви, благовѣрнаго князя и самодержца всей Россіи, Ярослава Владиміровича, нареченнаго въ святомъ крещеніи Георгіемъ. 7-й *Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы*. 8-й *Святыхъ апостоловъ Петра и Павла*. 9-й *Вознесеніе Господне*. 10-й *Воскресеніе Христово*. 11-й *Страсти Христовы*. 12-й *Святаго апостола Андрея Первозваннаго* 13-й *Святителя Христова Николая*. 14-й *Богоявленіе Господне*. 15-й *Рождество Христово*. 16-й *Іоанна Предтечи*. 17-й *Преображеніе Господне*.

Оная первоначальная катедральная каменная святыя Софіи, премудрости Божія церковь устроена благовѣрнымъ великимъ княземъ Ярославомъ Владимировичемъ; нареченнымъ во святомъ крещеніи Георгіемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ оный князь Ярославъ печенеговъ побѣдилъ; создана сія церковь по образу Константинопольскія свято-софійскія церкви, и украшена мусіею, которой остатки въ большомъ олтарѣ понынѣ имѣются.....

Въ онойже церкви въ олтарѣ придѣльномъ святаго-равноапостольнаго великаго князя Владимира, 1053 года Ноября 7-го и создатель оныя, великій князь Ярославъ Владимировичъ... погребенъ. Надъ которымъ при стѣнѣ снаружи изъ бѣлаго мрамора надгробный монументъ понынѣ имѣется.

Въ ономъ монастырѣ митрополитъ 1, монаховъ, келейниковъ, послушниковъ и служителей 155. Въ томъже монастырѣ *трапеза*

съ церковью во имя праведнаго Лазаря, состроена на погребахъ каменныхъ, покрыта жестью. При оной трапезѣ поварня братерская, покрыта листовымъ чернымъ желѣзомъ. Колокольня на воротахъ монастырскихъ, покрыта листовымъ же желѣзомъ. Домъ архіерейской на каменныхъ погребахъ покрытъ листовымъ желѣзомъ, при которомъ пристроены и деревянныя келіи архіерейскія, а при оныхъ и церковь домовая архіерейская съ храмомъ *Воскресенія Христова,* подъ крышею деревянною. Духовная консисторія, келіи для монашествующихъ, каменныхъ 27, деревянныхъ 14. Вокругъ сего монастыря ограда, въ коей мѣры 488 кубическихъ саженей.

2. Кіевозолотоверхо-Михайловскій монастырь; въ немъ *церковь каменная,* во имя святаго *Архистратига Михаила,* съ тремя придѣльными престолами, а именно; 1-й *Введенія пресвятыя Богородицы,* 2-й *святыя великомученицы Варвары,* гдѣ и нетлѣнныя ея святыя мощи почиваютъ а 3-й *святыя великомученицы Екатерины.*

Князь кіевскій Михаилъ Святополкъ церковь создалъ каменную въ лѣто отъ Р. Хр. 1108, и монастырь утвердилъ. И не токмо церковь внутрь благолѣпіемъ и мусіею, которой остатки донынѣ въ великомъ олтарѣ имѣются, украсилъ, но и верхъ ея позолотилъ. Отъ чего нынѣ называется сей монастырь Золотоверхимъ; а особливо церковь и монастырь знаменито прославилъ сей великій князь чудотворными святыя великомученицы Варвары мощами, изъ Царяграда привезенными въ приданое супругѣ его, царя греческаго Алексія Комнина дочери, благовѣрной княгинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ данными, и донынѣ нетлѣнно почивающими и чудодѣйствующими. Въ ономъ монастырѣ монаховъ 73.

Въ томъже монастырѣ *трапеза съ церковію* во имя святаго апостола и евангелиста *Іоанна Богослова,* при коей трапезѣ хлѣбня и поварня братскія, а подъ ними каменной погребъ, покрыты листовымъ чернымъ желѣзомъ. Колокольня на воротахъ монастырскихъ съ келью для сторожей. Настоятельскія келіи деревянныя, при коихъ служительская изба съ кухнею, и сараемъ подъ деревянною крышею, въ саду настоятельскомъ бесѣдка съ ледникомъ подъ деревянною крышею. Погребъ при кухнѣ настоятельской; келіи для

монашествующихъ послушниковъ, и разныхъ служителей, каменныхъ 4, деревянныхъ 14; кромѣ тѣхъ еще къ четыремъ каменнымъ пристроивается вновь подъ одну линію пятая. Погребовъ братскихъ 2, колодезь подъ крышею. Вокругъ сего монастыря каменная ограда.

3. Кіево-печерская Лавра.

4. Кіево-Пустынно-Николаевскій монастырь, въ немъ *церковъ* каменная большая во имя *святителя* Христова *Николая* о 4-хъ престолахъ, а именно 1-й *святителя Христова Николая.* 2-й *Предтечи* и крестителя Господня *Іоанна.* 3-й *Преподобныхъ отецъ Антонія и Өеодосія печерскихъ,* 4-й *Варлаама и Іоасафа царевича, Індійскихъ.* Сей монастырь состроенъ въ лѣто отъ Р. Хр. 1690 мѣсяца Іюня 7 дня, при державѣ блаженныя памяти благочестивѣйшихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, коштомъ и старательствомъ ктиторскимъ бывшаго Малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы, при игуменѣ сего жъ монастыря Іоасафѣ Кроковскомъ, по благословенію свято-усопшаго митрополита Кіевскаго Варлаама Ясинскаго. Въ ономъ монастырѣ: архимандритъ 1. Келейниковъ, послушниковъ и служителей 104.

Въ томъ же монастырѣ *трапеза* каменная, *при коей церковь Покрова пресвятыя Богородицы. Колокольня* каменная, *на ней церковь пресвятыя Богородицы Благовѣщенія,* объ одномъ престолѣ. Сія колокольня и ограда состроены коштомъ и старательствомъ епископа Смоленскаго Гедеона 1750 года.

Вокругъ сего монастыря ограда съ трехъ сторонъ къ концу горы отъ рѣки Днѣпра, только отъ крѣпости Кіево-Печерской половина стѣны каменной, а другая половина до конца горы тесомъ загорожена.

Архимандричьи покои въ 2 этажа, изъ коихъ—1-й каменной, а другой верхній деревянной, *при коихъ церковь Богородичная всѣхъ скорбящихъ.* Сіи покои съ церковію состроены коштомъ и старательствомъ нынѣшняго архимандрита Епифанія Могилянскиго въ прошломъ 1762 году, Сентября 25 дня.... Келіи для монашествующихъ и послушниковъ 23.

Другая *церковь во имя святителя Николая* внѣ монастыря за оградою объ одномъ престолѣ, называемая *Слуповая*.

При оной церкви монаховъ 5; келій для монашествующихъ и послушниковъ деревянныхъ 3. *Церковь старинная тогожъ святителя Николая* объ одномъ престолѣ на нижшей горѣ къ рѣкѣ Днѣпру. При сей церкви былъ первобытный *Кіево-пустынно-Николаевскій монастырь на Оскольдовой Могилѣ*.... Въ предписанномъ же 1690 году перенесенъ тотъ монастырь на вышнее мѣсто, гдѣ прежде онаго жь монастыря виноградъ плодился; названіе же „пустинный" оный монастырь отъ древнихъ временъ принялъ.... На сей горѣ по примѣчаніямъ былъ большой лѣсъ Николаевскій же по имени церквей.

5. Кіево-Выдубицкій монастырь, въ немъ соборная церковь *святаго архистратига Михаила*, на верху оной другой престолъ во имя *благовѣщенія пресвятыя Богородицы*; покрыта листовымъ желѣзомъ на деревянномъ стропилѣ. Оный монастырь и церковь, какъ явствуетъ изъ имѣющейся въ библіотекѣ монастырской рукописной книги, церковнаго помянника, и другой книги печатной: „благовѣстникъ, или толкованіе на евангеліе блаженнаго Ѳеофилакта архіепископа болгарскаго," на листѣ 315, созданъ отъ великаго князя Всеволода Ярославича, внука святаго Владимира великаго, въ лѣто отъ созданія міра 6578, а отъ Рожд. Христ. 1070. Освящена жъ отъ митрополита Кіевскаго Іоанна, при томъ же князѣ и отъ епископовъ: Луки Бѣлогородскаго, и Ісаіи Ростовскаго, при игуменѣ Лазарѣ въ лѣто 6596, и по 111 лѣтѣ созданія того монастыря обновленъ сей и паки при владѣніи великаго князя Кіевскаго Рюрика Ростиславича, каменными стѣнами, и украшенъ благолѣпіемъ. Въономъ монастырѣ игуменъ 1; монаховъ, келейниковъ, послушниковъ и служителей 44.

Въ томъ же монастырѣ *церковь* большая каменная во имя святаго *великомученика Георгія* объ одномъ престолѣ, о 5 главахъ, которыя покрыты жестью, а шатеръ листовымъ желѣзомъ, по деревяннымъ стропиламъ. Которыя главы нынѣ за обветшалостію покрываются вновь бѣлымъ листовымъ желѣзомъ.

Трапеза съ престоломъ во имя преображенія Господня, и при

оной братерская поварня съ 4 въ низу погребами. Сіи оба строенія, какъ явствуетъ изъ рукописной записки, лѣта отъ Р. Хр. 1696 Іюня 11 дня, начаты, а совершилися каменнымъ зданіемъ 1701 Іюля 15, коштомъ Михаила Миклашевскаго, полковника Стародубовскаго, за благословеніемъ митрополита Кіевскаго Варлаама Ясинскаго. Того жъ 1701 года Октября 9 освящена тѣмъ же преосвященнымъ архипастыремъ. Колокольня съ часами желѣзными. Келій игуменскихъ о 12 покояхъ 2; одни каменные, а другіе деревянные. Келій для монашествующихъ, деревянныхъ 8; вокругъ всего монастыря ограда деревянная.

6. **Кіево-братскій училищный монастырь**, въ немъ *церковь* каменная *во имя Богоявленія Господня съ придѣльнымъ престоломъ во имя* жъ святаго Предтечи и *Крестителя Господня Іоанна*.... Въ ономъ монастырѣ префектъ 1. Монаховъ, келейниковъ, послушниковъ и служителей 47. Въ ономъ монастырѣ въ большой церкви имѣется чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, которая находится съ 1662 года, различныя, съ вѣрою приходящимъ къ оной, подавая исцѣленія. Близь оной церкви колокольня съ вхожими великими воротами. Съ лѣвой стороны при тойже церкви академическія каменныя школы въ два этажа, при которыхъ на другомъ этажѣ отъ восточной стороны *церковь* каменная *во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* съ однимъ престоломъ.

Трапеза, при которой церковь во имя святыхъ мученикъ, князей россійскихъ *Бориса и Глеба*, съ однимъ престоломъ. На верхѣ оной академическая библіотека. Келій 9, начальничья каменная 1; для монашествующихъ, деревянныхъ 8; вокругъ монастыря ограда частію каменная, а частію деревянная. Близь колокольни монастырской домъ гостинной, подъ которыхъ имѣются два каменные погреба.

7. **Кіево-Петропавловскій монастырь**. Въ немъ *церковь соборная во имя святыхъ* верховныхъ *апостоловъ Петра и Павла*, фасономъ римскихъ костеловъ состроена, листовымъ желѣзомъ нынѣ покрыта, въ оной два предѣльныхъ престола, а именно: 1-й съ правой стороны *Захарія и Елисаветы*, а 2-й съ лѣвой стороны, гдѣ была пристроена къ оной церковь по обычаю римскихъ косте-

ловъ, каменная, *Алексія человѣка Божія*. Подъ сею соборною и подъ придѣломъ Алексѣя человѣка Божія имѣются каменные погреба.

Въ ономъ монастырѣ монаховъ, келейниковъ, послушниковъ и служителей 16. Колокольня особо устроена отъ церкви, покрыта бѣлымъ листовымъ желѣзомъ съ двумя амбарами небольшими вверху и внизу ради поклажи, и подъ нею выходъ каменной же. Трапеза деревянная съ теплою церквою вновь выстроенною, во имя *Захаріи и Елисаветы*, съ тѣмъ, чтобъ по тѣсности мѣста престолъ сего храма изъ большой каменной перенесть сюда. Келій деревянныхъ игуменскихъ 2, для монашествующихъ 8. Около сего монастыря ограда, въ коей мѣры 200 саженей, деревянная.

8. Екатерининскій греческій монастырь. Въ немъ *церковь* во имя святыя *великомученницы Екатерины* объ одномъ престолѣ, съ тремя куполами каменная. Оный монастырь началъ строиться 1741 году іюля 17 дня на землѣ купленной собственными пріѣзжающихъ изъ Греціи и Синай-горы монаховъ и грековъ деньгами, для священнослуженія и преподаванія требъ христіянскихъ и погребенія умирающихъ лицъ иностранныхъ, по указу святѣйшаго Правительствующаго Синода на представленіе святоусопшаго преосвященнаго митрополита Кіевскаго, Рафаила Заборовского.

Въ ономъ монастырѣ монаховъ, келейниковъ, послушниковъ, и служителей 10. Въ томъ же монастырѣ трапеза 1, келіи гостинныя для пріѣзжающихъ разныхъ иностранныхъ и другихъ знатныхъ лицъ на каменномъ фундаментѣ деревянныя 1. Келіи игуменскія, и для монашествующихъ деревянныхъ 8. Вокругъ сего монастыря ограда деревянная.

9. Кіево-Флоровскій дѣвичей монастырь. Въ немъ соборная церковь во имя *Вознесенія Господня* съ однимъ внизу, а двумя на хорахъ престолами. Монастырь сей, какъ изъ записи значитъ, 1642 года мая 20 дня данной отъ законника прежде бывшаго монастыря Печерскаго, а потомъ Слуцкаго, Іоанна Богуша Гулкевича, на грунта Флоровскаго монастыря,—что предками его Гулкевича Якова дѣда, а Богуша отца въ 1566 году мая 17

дня *церковь Флора и Лавра* съ монастыремъ заложены, и привилегіями королей Польскихъ Жикгмунта и Августа утверждены. А въ 1710 году по имянному блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указу оный монастырь переведенъ въ Кіево-Подолъ.

Въ ономъ монастырѣ монахинь, келейницъ, послушницъ, и служителей 184.

Въ томъ же монастырѣ *трапезная* церковь о двохъ предѣлахъ внизу и на хорахъ.

Больничная церковь во имя *Воскресенія Христова*. Келіи— игуменская и для монашествующихъ—деревянныя 18. Ограда около монастыря съ трехъ сторонъ каменная, а съ 4-й отъ горы *Киселевки* деревянная.

10. Кіево-Іорданскій дѣвичей монастырь. Въ немъ *церковь святителя* Христова *Николая* съ однимъ престоломъ. Оный монастырь построенъ съ 1650 года... Въ ономъ монастырѣ монахинь, келейницъ, послушницъ и служителей 217. Въ томъ же монастырѣ трапеза 1. Келіи игуменскія, и для монашествующихъ, деревянныхъ 108. Вокругъ сего монастыря ограда съ колокольнею, деревянныя.

11. Кіево-богословскій дѣвичей монастырь. Въ немъ *соборная церковь*, во имя *святаго Іоанна Богослова* объ одномъ престолѣ. Сей монастырь, прежде называемый *Свято-Софійскимъ* дѣвичьимъ монастыремъ, построенъ былъ благовѣрною царевною Софіею Алексѣевною; имѣлъ свое положеніе въ старомъ верхнемъ городѣ Кіевѣ, чрезъ одну токмо стѣну съ мужескимъ кіево-золото-верхо-михайловскимъ монастыремъ, въ которомъ дѣвичьемъ монастырѣ храмъ устроенъ былъ въ честь оной царевны, то есть св. великомуч. Софіи и трехъ ея дочерей: Вѣры, Надежды и Любви. Въ которомъ же году былъ оной монастырь тамо построенъ, за сгорѣніемъ по случаю пожара письменныхъ документовъ, справиться не по чему. А въ 1711-мъ году, по повелѣнію блаженной и достойной памяти Государя Императора Петра Первого, переведенъ на настоящее мѣсто, и устроена въ ономъ казеннымъ коштомъ церковь деревянная во имя святаго Іоанна Богослова. Въ

оном монастырѣ монахинь, келейницъ, послушницъ и служителей 126. Въ томъ же монастырѣ теплая *трапезная церковь во имя святыхъ праведныхъ Захаріи и Елисаветы*, объ одномъ престолѣ деревянная. Келіи, игуменскія, и для монашествующихъ деревянныя 55. Вокругъ монастыря, ограда съ колокольнею деревянныя.

12. **Кіево-Кирилловскій монастырь**: Въ немъ соборная *церковь во имя святыя Живоначальныя Тройцы*, съ четырмя престолами, каменная. Въ ономъ монастырѣ монаховъ, келейниковъ, послушниковъ и служителей 37. Въ томъ же монастырѣ *трапеза, и въ ней церковь* святителя Христова *Василія Великаго*, съ еднимъ престоломъ деревянная. *Колокольня, въ коей церковь* въ честь *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, съ однимъ престоломъ и съ двумя погребами каменные. Келіи, настоятельская, и монашествующихъ—16, деревянныя: вокругъ монастыря ограда каменная.

МОНАСТЫРСКІЯ ПОДВОРЬИ.

Въ верхнемъ городѣ Кіевѣ неподалеку кіево-золотоверхо-михайловскаго монастыря. Въ ономъ *церковь* каменная *во имя святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, и Іоанна Златоустаго* съ придѣльнымъ при ней престоломъ, во имя нерукотвореннаго образа Господня, каменныя. Близь оной колокольня на деревянныхъ столбахъ. Келіи для начальника тамошняго и служащихъ двѣ. Вокругъ онаго подворья ограда деревянная. Сія трехъсвятительская церковь начало свое имѣетъ съ 1573 года. Въ немъ для священнослуженія іеромонахъ одинъ.

На Подолѣ.

Ставропигіальнаго Кіево-Межигорскаго монастыря. Въ немъ *церковь* деревянная на каменномъ фундаментѣ, *во имя святаго великомученика, цѣлителя, Пантелеймона* объ одномъ престолѣ деревянная. Келій деревянныхъ 4, вокругъ онаго ограда деревянная. Сіе подворье состоитъ съ 1615 года, а церковь въ ономъ построена 1769 года съ позволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Въ ономъ подворьѣ для священнослуженія іеромонахъ 1, послушниковъ 3.

Епископское Переяславское. Въ немъ *церковь* во имя *пресвя-*

тыя Богородицы, Живоначальнаго ея источника съ однимъ престоломъ.

Построено сіе подворье въ 1715 году для пріѣзду въ Кіевъ Переяславскихъ епископовъ, и тамо монашествующихъ: и издревле принадлежитъ къ катедральному Переяславскому монастырю. Въ ономъ подворьи для священнослуженія іеромонахъ 1. Келіи—начальничья и для служащихъ—2 деревянныя. Вокругъ сего подворья ограда съ деревянныхъ досокъ и драни.

Итого во всѣхъ монастыряхъ монашествующихъ и свѣтскихъ имѣющихъ пребываніе 1646.

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ СОСТОЯЩИХЪ ВО ВСѢХЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ ГОРОДА КІЕВА СЪ ПРЕДМѢСТЬЯМИ ЦЕРКВЕЙ.

Въ верхнемъ городѣ Кіевѣ.

1-я Церковь ружная во имя **Пресвятыя** Богородицы, честнаго ея рождества, называемая *Десятинная*, съ престоломъ на верхнемъ этажѣ во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла, съ придѣльною къ обоимъ престоламъ, нынѣ сооружаемою на мѣсто обветшалой деревянною колокольнею, и съ оградою вокругъ деревянною.

2-я Церковъ ружная, во имя **святаго великомученика Георгія**, иже въ Кіевѣ у златыхъ вратахъ, или предъ враты святыя Софіи,—совмѣстно съ колокольнею, и споднимъ каменнымъ погребомъ, и съ оградою вокругъ деревянною.

На мѣсто оной, зѣло обветшалой, деревянной, заложена въ 744-мъ году, а достроена и освящена въ 1752 году, марта 15 дня, совмѣстнымъ укладомъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1000 рублевъ, и Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ и Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ 500 рублевъ, и особо отъ прочихъ доброхотовъ. А по обветшалости въ 1783 году изъ внѣ и внутрь також и крышкою возобновлена немалымъ укладомъ покойнаго преосвященнаго Гавріила митрополита Кіевскаго, и частію отъ разныхъ доброхотовъ.

3-я Церковъ ружная во имя святаго апостола **Андрея Первозваннаго**, съ нѣкоторыми въ двохъ этажахъ покоями, на та-

комъ извѣстномъ мѣстѣ, что не требуетъ ограды,—каменная. Оная церковь заложена въ 1745 году покойнымъ преосвященнымъ Тимоѳеемъ, а по окончаніи строенія, которое весьма хорошей новой архитектуры, освящена въ 1767 году покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ. Устроенажъ сія церковь по высочайшему повелѣнію Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, не малымъ иждивеніемъ.

4-я Церковь ружная, во имя **Живоначальныя Троицы**, совмѣстно съ придѣльною колокольнею, и съ оградою вокругъ деревянною. На мѣсто прежней въ 1731-мъ году зѣло обветшалой и изгнилой, построена и освящена въ 1732-мъ году декабря въ 20-й день съ кошту бывшаго Кіевскаго полку полковника Роде, и всѣхъ того полку чиновъ и прочихъ доброхотовъ.

5-я Церковь во имя **святителя Іоанна Златоустаго**, совмѣстно съ предѣльною колокольнею, и съ оградою вокругъ деревянною. На мѣсто прежней въ 1731 году, невѣдомо кѣмъ сооруженной и обветшалой, въ 1768 году съ доброхотнаго подаянія и частію изъ дерева прежней оной церкви построена.

6-я Церковь во имя **Покрова пресвятыя Богородицы**, съ придѣльною совмѣстно колокольнею, и съ оградою вокругъ деревянною. Взята готовая изъ Печерской крѣпости, что была на старомъ базарѣ, гдѣ нынѣ создана *каменная преподобнаго Ѳеодосія*, и построена 1699 коштомъ Кіевскаго полку полковника Михайла Сухарева, и всѣхъ того полку чиновъ, и прочихъ доброхотовъ, и освящена покойнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Варлаамомъ Ясинскимъ, а въ 1718 году всѣмъ фундаментомъ починена.

7-я Церковь во имя **Срѣтенія Господня**, съ придѣльною совмѣстно колокольнею и съ оградою вокругъ деревянною. На мѣсто зѣло обветшалой, неизвѣстно въ которомъ году сооруженной, небольшой, въ 1752 году заложена посредственная, вокругъ оной обветшалой построена съ кошту разныхъ доброхотовъ, а освящена въ 1756 году.

8-я Церковь во имя **Вознесенія Господня** на Кудрявцѣ. Оная церковь построена въ 1718 году покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Іоасафомъ Кроковскимъ, при которой на-

колокольнѣ имѣется надпись 1603 года; но откуда сія колокольня перенесена, и былаль прежде на томъ мѣстѣ сія церковь, свѣденія нѣтъ.

Въ крѣпости Печерской.

1-я церковь **Вознесенія Господня**, внутрь пушечнаго двора, каменная, около которой заложенъ теперь огромный каменной арсеналъ. Оная церковь построена въ 1705 году коштомъ, бывшаго на томъже мѣстѣ издревле, кіево-печерскаго дѣвичьяго монастыря игумении Маріи Магдалины. И какъ по высочайшему блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Перваго усмотрѣнію, благоугодно было ему, по удобнѣйшему мѣстоположенію, быть при ней пушечному артилерійскому двору: то находящіяся во ономъ старицы переведены на Подолъ, гдѣ и нынѣ—подъ именемъ Кіево-флоровскаго Вознесенскаго—монастырь состоитъ.

2-я церковь **Воскресенія Христова**, каменная, состоящая въ крѣпости Печерской близь погорѣлаго намѣстничества, около оной ограда: столбы каменные съ рѣшеткою деревянною.

3-я церковь преподобнаго **Ѳеодосія Печерскаго**, состоящая въ крѣпости кіево-печерской, каменная, безъ ограды. Которая построена была предъ симъ деревянная во имя преподобнаго Ѳеодосія, во время изъ пещеръ перенесенія его мощей въ Лавру. Которая въ 1699 году перенесена въ верхній городъ Кіевъ, гдѣ и нынѣ находится, и переименована храмомъ пресвятыя Богородицы. А на мѣсто оной выстроена фундаторомъ, кіевскимъ полковникомъ Макіевскимъ въ 1700 году во имя тогожъ преподобнаго Ѳеодосія, каменная. Примѣчанія достойная сія потому, что въ оную церковь присланы 1672 году, для охраненія града Кіева отъ предковъ ея Императорскаго Величества двѣ иконы: 1-я пресвятой Богородицы Живоначальнаго ея источника, 2-я преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, которыя обѣ въ окладѣ серебренномъ вызолоченномъ.

4-я церковь **Преображенія Господня**, состоящая внутрь крѣпости кіево-печерской, каменная безъ ограды. Оная церковь построена святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, обнов-

лена кіевскимъ преосвященнымъ митрополитомъ Петромъ Могилою 1641 году. А когда блаженныя памяти великій государь императоръ Петръ первый залагалъ крѣпость, то за древность оной валомъ обнесъ.

5-я церковь **святаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра**, деревянная, состоящая на форштадтѣ за крѣпостью кіево-печерскою, съ оградою вокругъ оной деревянною. Которая сначала построена по указу святѣйшаго Правительствующаго Синода, 1755 года Августа 4 дня въ кіево-печерскую лавру послѣдовавшему, отъ христалюбныхъ доброхотныхъ дателей. Которая 1766 году сгорѣла было, и вмѣсто сгорѣвшей въ тожъ именованіе, и на томъ же мѣстѣ 1772 года по благословенію покойнаго преосвящего Гавріила митрополита кіевскаго, вновь заложена, и отъ христолюбивыхъ дателей и паки построена, и 1773 году его преосвященствомъ освящена.

6-я церковь **рождества святаго Іоанна Предтечи**, состоящая за кіево-печерскою крѣпостью въ слободѣ *Звѣринцѣ*, деревянная, съ такоюжъ оградою.

Въ оное именованіе на показанномъ мѣстѣ устроена была церковь еще за бывшаго въ Кіевѣ печерской лаврѣ архимандрита Іоанникія Сенютовича, которой самъ былъ той церкви и фундаторъ, чему уже будетъ до 60 лѣтъ; а за обветшалостію оной въ тожъ именованіе, и на томъ же мѣстѣ вновь устроена коштомъ и стараніемъ тойже церкви прихожанъ и прочихъ христолюбивыхъ дателей 1763 года.

Въ Кіево-Подолѣ.

1-я церковь во имя **Пресвятыя Богородицы честнаго ея успенія** съ однимъ предѣломъ съ правой стороны *святыя великомученицы Парасковіи*. При ней колокольня каменная, въ которой *храмъ святыя великомученицы Варвары* съ оградою деревянною. Построена старательствомъ и иждивеніемъ нѣкоторой княгини польской благочестивой, но въ которомъ году неизвѣстно. Горѣла въ 1651 году, отъ котораго пожара и повреждена верхняя часть: а въ 1779 году общимъ милостиннымъ подаяніемъ состроена.

2-я во имя **святителя Христова Николая Притиска,** съ тремя предѣлами, каменная, съ оградою деревянною. Оная церковь была деревянная: но въ какомъ году, и чьимъ иждивеніемъ состроена, неизвѣстно. На мѣсто жъ той деревянной состроена каменная въ 1631 году, о трехъ престолахъ: 1-й *святителя Христова Николая*; по сторонамъ: съ правой *Космы и Даміана*, а съ лѣвой *Покрова Пресвятыя Богородицы*, иждивеніемъ того прихода прихожанина Петра, по прозванію Желѣзнаго Гроша; а 1712 отъ пожара сгорѣла, и безъ починки совершенно оставалась до 1750: а того году вся вновь возобновлена коштомъ отъ доброхотовъ. Придѣлъ же Покрова Пресвятыя Богородицы переименованъ во имя новоявленнаго чудотворца, *святителя Христова Димитрія* митрополита *Ростовскаго*, по той причинѣ, что оной святитель родился въ ономъ приходѣ, и отецъ его, бывъ сотникомъ кіевскимъ, Саввою Тупталомъ, даровалъ на ту церковь домъ жилой его противъ самой той церкви состоящій. Въ оной имѣется икона святителя Христова Николая чудотворца и до днесь, ради которыхъ чудесъ прозывается та церковь Притиско-Никольская.

3-я церковь во имя **Воскресенія Христова,** о трехъ престолахъ: 1-й *Воскресенія Христова*, 2-й съ правой стороны *святыхъ апостолъ Петра и Павла*, 3-й съ лѣвой стороны *святаго великомученика Евстафія Плакиды*, каменная, съ оградою деревянною.

4-я церковь во имя **святителя Христова Николая Добраго,** о трехъ престолахъ съ колокольнею каменною, въ которой храмъ во имя преподобнаго *Симеона Столпника*, съ оградою деревянною. Оная церковь съ начала деревянная выстроена той церкви протоіереемъ Симеономъ Ширѣпою, а въ какомъ году, неизвѣстно: и сгорѣла, будучи зажжена молніею. На мѣсто коей, состроена каменная жъ въ 1705 году о трехъ престолахъ: 1-й во имя святителя Христова *Николая*, 2-й съ правой стороны, *Покрова Богоматере*, и 3-й съ лѣвой святаго апостола *Андрея первозваннаго*, старательствомъ и иждивеніемъ вышеписаннаго протоіерея, съ помощью доброхотныхъ дателей. Въ ней имѣется икона чудотвор-

ная святителя Христова Николая, которая ради чудесъ и Добрымъ называется.

5-я церковь во имя **Покрова Пресвятыя Богородицы**, о двохъ этажахъ каменная, съ оградою деревянною. Сія церковь сперва деревянная состроена была въ 1685 году старательствомъ и иждивеніемъ мѣщанина кіевскаго Николая Тернавіота; за обветшалостію жъ оной состроена въ 1766 году каменная о двохъ этажахъ. Въ низу святаго апостола *Іакова Алфеова*, а въ верхнемъ *Покрова Пресвятыя Богородицы*, старательствомъ и иждивеніемъ доброхотовъ.

6-я церковь **святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба**. При ней другая во имя *Рождества святаго Іоанна Предтечи* въ оградѣ деревянной. Сія церковь на мѣсто польскаго костела построена, каменная въ 1602 году, коштомъ кіевскаго мѣщанина Онисима Ходкевича..... Другая вмѣсто деревянной теплой состроена въ 1691 году каменная, во имя святаго *Іоанна Предтечи*, коштомъ полковника кіевскаго Григорія Карповича Вольскаго.

7-я церковь святаго **Пророка Иліи**, съ предѣломъ и колокольнею и оградою каменною. Оная церковь въ 1692 году каменная, иждивеніемъ кіевскаго мѣщанина Петра Гудимы сооружена. Въ ней два предѣла: 1-й во имя *Пророка Иліи*, а 2-й съ лѣвой стороны *Усѣкновеніе честныя главы святаго пророка и предтечи Іоанна*; 1755 году возобновлена полковымъ Асауломъ Павломъ Ивановымъ Гудимою.

8-я церковь во имя святителя Христова **Николая Набережнаго**, деревянная. На мѣсто коей выстроена каменная о 2-хъ придѣлахъ во имя тогожъ святителя съ оградою деревянною. По сгорѣніи деревянной церкви на томъже мѣстѣ состроена деревянная жъ 1677 году, коштомъ кіевскаго войта, Ждана Федоровича, а за обветшаніемъ оной по близости тойже каменная 1772 году состроена о двохъ престолахъ во имя *Святителя Николая*, а съ правой стороны *святыхъ женъ мироносицъ* доброхотнымъ подаяніемъ. Въ оной имѣется икона Святителя Николая чудотворца; прозывается церковь Набережно-Николаевская, потому что на берегу рѣки Днѣпра состоитъ.

9-я церковь во имя **Преображенія Господня** деревянная, съ оградою деревянною, о трехъ придѣлахъ; и другая при ней теплая, выстроена во имя *Вшествія Спасителя во Іерусалимъ*, деревянная же прежняя въ которомъ году и чьимъ коштомъ построена, неизвѣстно. По сгореніи коей выстроена въ 1669 году деревянная о 3-хъ престолахъ: 1-й *Преображенія Господня*, а по сторонамъ: съ правой, *Срѣтенія Господня*, съ лѣвой же—*святаго великомученника Георгія побѣдоносца*. А теплая въ 1781 году выстроена отъ доброхотовъ.

10-я церковь во имя **Рождества Христова**, деревянная, съ оградою деревянною. По сгореніи древней деревянной церкви состроена въ 1564 году отъ доброхотовъ въ тожъ именованіе, коштомъ и иждивеніемъ бургомистра кіевскаго, Романа Тихоновича. 1717 году: а по обветшалости оной 1744 году отъ доброхотовъ сооружена.

11-я церковь **сошествія Святаго Духа** деревянная, съ оградою деревянною. Прежняя деревянная церковь, когда и чьимъ коштомъ состроена, неизвѣстно. По сгореніи коей въ 1721 году состроена коштомъ вдовствующей кіевской мѣщанки Домники Андреевной.

12-я церковь во имя **Пресвятыя Богородицы честнаго Ея введенія**, деревянная, съ оградою деревянною. Прежняя церковь въ какомъ году, и кѣмъ во имя святаго *великомученика Власія*, состроена была, неизвѣстно: а на мѣстѣ томъ, гдѣ было капище языческое божка, Волосъ называемаго, въ которомъ жертва скоту приносилась; отъ сего и нынѣ улица именуется *быдлогонная*. Въ 1651 году сгорѣла, на мѣсто коей состроена въ 1718 году коштомъ тоя церкви священника Онуфрія Лекщенскаго, и жителя мѣстечка Баришовки Павла Демянова сына Леснецкаго.

13-я церковь во имя **святителя Христова Василія Великаго** съ оградою деревянною. Оная церковь деревянная, когда, и чьимъ коштомъ была состроена, и сгорѣвшая 1718 года, неизвѣстно; а 1727 году состроена вновь въ тожъ именованіо общимъ доброхотнымъ подаяніемъ.

14-я церковь во имя святыхъ равноапостольныхъ **царей Кон-**

стантина и Елены съ колокольнею, каменныя. Въ которой храмъ во имя святителя Христова *Димитрія* митрополита *Ростовскаго*, съ оградою деревянною. Оная церковь прежняя, въ какомъ году состроена неизвѣстно; а 1726 бургомистромъ кіевскимъ Гордѣемъ Минцевичемъ, по сгореніи деревянной, сооружена каменная, въ тожъ именованіе отъ доброхотовъ поправлена, а въ 1757 году, построена колокольня отъ доброхотовъ же.

15-я церковь во имя **Воздвиженія честнаго креста**, деревянная, съ оградою каменною. Оная церковь состроена въ 1747 году коштомъ кіевскаго мѣщанина Артема Трофимова Кожемяки.

Въ подгородьѣ Куреневщинѣ.

16-я во имя святыхъ апостолъ **Петра и Павла**, деревянная съ оградою деревянною. Сія церковь состроена въ 1752 году старательствомъ и иждивеніемъ кіевскаго мѣщанина Кондрата Бушума.

Въ подгородьѣ Преоркѣ.

17-я церковь во имя святыхъ великомученикъ **Георгія и Димитрія** объ одномъ престолѣ, деревянная съ оградою деревянною. Сія церковь состроена въ 1722 году иждивеніемъ отъ доброхотовъ.

Всего во всѣхъ частяхъ: протопоповъ и поповъ 50, ихъ женъ и дѣтей 178; діаконовъ 15, ихъ женъ и дѣтей 38; дьячковъ и пономарей 70, ихъ женъ и дѣтей 112.

На подлинной рукописи послѣ первой главы подписано такъ: „сіе географическое описаніе сочинялъ по повелѣнію Его Высокопревосходительства господина генералъ-аншефа, кіевскаго генералъ-губернатора, Новороссійской губерніи главнаго командира и кавалера Федора Матвѣевича Воейкова [1]), кіевскаго гарнизона поручикъ Василій Ивановъ сынъ Новгородцевъ."

---

1) Ѳ. М. Воейковъ былъ генералъ-губернаторомъ 1766—1776 г. Отсюда мы должны заключить, что трудъ Новгородцева, если конченъ 1784, то начатъ гораздо раньше.

23. Графъ Сегюръ.

Записки графа Сегюра о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II (1785—1789), перев. съ французскаго. Спб. 1865.

Графъ Людовикъ Филиппъ де-Сегюръ (род. 1753 г. ум. 1830 г.) былъ французскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ съ марта 1785 г. по 11 октября 1789 г. и пользовался расположеніемъ Екатерины II-й. Вмѣстѣ съ австрійскимъ посланникомъ Кобенцелемъ и англійскимъ Фицъ-Гербертомъ Сегюръ сопутствовалъ Екатеринѣ во время ея знаменитаго путешествія въ Тавриду въ 1787 г. и гостилъ въ Кіевѣ отъ 29 генваря по 22 апрѣля 1787 г. Описывая пребываніе въ Кіевѣ въ своихъ любопытныхъ мемуарахъ, Сегюръ, какъ дипломатъ, занимается всего болѣе придворными отношеніями но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ довольно ясное представленіе и вообще о жизни Кіева, во время пребыванія тамъ императрицы.

1787.

Мы снова пустились въ путь и послѣ десятидневной ѣзды 29 января (8 февраля) 1787 года, мы пріѣхали въ Кіевъ, древнюю столицу первыхъ русскихъ князей. Городъ этотъ лежитъ на Днѣпрѣ и отстоитъ отъ Петербурга почти на 400 миль. Это былъ предѣлъ первой части нашего путешествія, и мы должны были остаться здѣсь до тѣхъ поръ, пока рѣка освободится отъ льда и откроется навигація. А этого нельзя ожидать ранѣе апрѣля.

Фельдмаршалъ Румянцевъ, въ качествѣ мѣстнаго губернатора[1]),

---

[1]) Кіевскимъ губернаторомъ былъ тогда генералъ-поручикъ Ширковъ. Румянцевъ принималъ государыню въ своемъ селѣ Вишенкахъ 24-го января; онъ былъ тогда генералъ-губернаторомъ Малороссіи.

принялъ государиню на границѣ губерніи. Лицо этого маститаго и знаменитаго героя служило выраженіемъ его души; въ немъ видна была и искренность, и гордость, признаки истиннаго достоинства; но въ немъ былъ оттѣнокъ грусти и недовольства, возбужденнаго преимуществами и огромнымъ значеніемъ Потемкина. Соперничество во власти разъединяло этихъ двухъ военачальниковъ: они шли, борясь между славою и милостью, и, какъ всегда почти бываетъ, восторжествовалъ тотъ, кто былъ любимецъ государыни.

Фельдмаршалъ не получалъ никакихъ средствъ для управленія должностію; труды его подвигались медленно: солдаты его ходили въ старой одеждѣ, офицеры напрасно домогались повышеній. Всѣ милости, всѣ поощренія падали на армію, надъ которою начальствовалъ первый министръ.

Подъѣзжая къ Кіеву, испытываешь то особенное чувство уваженія, какое всегда внушаетъ видъ развалинъ. Къ томуже живописное положеніе этого города придаетъ прелесть первому впечатлѣнію; смотря на него, вспоминаешь, что здѣсь колыбель огромной державы, долго пребывавшей въ невѣжествѣ, отъ котораго она освободилась не болѣе, какъ лѣтъ за сто, и теперь стала такъ огромна и грозна.

Когда мы осмотрѣли эту древнюю столицу съ ея окрестностями, императрица захотѣла узнать—какое впечатлѣніе она произвела на меня, Кобенцеля и Фитцъ-Герберта, и послѣ съ усмѣшкою замѣтила, что различіе нашихъ мнѣній даетъ довольно вѣрное понятіе о характерѣ трехъ народовъ, которые мы представляли. „Какъ нравится вамъ Кіевъ?“ спросила она у графа Кобенцеля. „Государыня,—воскликнулъ графъ съ выраженіемъ восторга,—это самый дивный, самый величественный, самый великолѣпный городъ, какой я когда-либо видѣлъ.“ Фитцъ-Гербертъ отвѣчалъ на тотъ же вопросъ: „Если сказать правду, такъ это незавидное мѣсто, видишь только развалины, да избушки.“ Когда съ такимъ же вопросомъ обратились ко мнѣ, я сказалъ: „Кіевъ представляетъ собою воспоминаніе и надежды великаго города.“

Для государыни построили дворецъ просторный, изящный и богато убранный. Она принимала въ немъ духовенство, правитель-

ственныхъ лицъ, представителей дворянства, купцовъ и иностранцевъ, пріѣхавшихъ во множествѣ въ Кіевъ, куда привлекло ихъ величіе и новость зрѣлища, здѣсь ихъ ожидавшаго. Въ самомъ дѣлѣ имъ представлялся великолѣпный дворъ, побѣдоносная императрица, богатая и воинственная аристократія, князья и вельможи, гордые и роскошные, купцы въ длинныхъ кафтанахъ, съ огромными бородами, офицеры въ различныхъ мундирахъ; знаменитые донскіе козаки въ богатомъ азіятскомъ нарядѣ, которыхъ длинныя пики, отвагу и удальство Европа узнала недавно, Татары, нѣкогда владыки Россіи, теперь подданные женщины и христіянки, князь грузинскій, повергшій къ трону Екатерины дань Фазиса и Колхиды, нѣсколько пословъ отъ безчисленныхъ ордъ Киргизовъ, народа кочеваго, воинственнаго, часто побѣждаемаго, но никогда еще не покореннаго, наконецъ дикіе Калмыки, настоящее подобіе Гунновъ, своимъ безобразіемъ нѣкогда наводившихъ ужасъ на Европу, вмѣстѣ съ грознымъ мечемъ ихъ жестокаго владыки—Аттилы. Весь востокъ собрался здѣсь, чтобы увидать новую Семирамиду, собирающую дань удивленія всѣхъ монарховъ Запада. Это было какое то волшебное зрѣлище, гдѣ казалось, сочеталась старина съ новизною, просвѣщеніе съ варварствомъ, гдѣ, бросалась въ глаза противуположность нравовъ, лицъ, одеждъ самыхъ разнообразныхъ.

Императрица, всегда вѣрная своимъ привычкамъ, въ Кіевѣ, какъ и въ другихъ городахъ, дала великолѣпный балъ. Я надѣялся, что, будучи въ свитѣ императрицы, на этомъ длинномъ пути увижу разныя заведенія и постройки въ мѣстахъ, гдѣ мы останавливались. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, я въ порывѣ негодованія необдуманно высказалъ, что мнѣ досадно проѣхать такъ далеко, для того только, чтобы видѣть вездѣ тотъже дворъ, слушать все тѣже православныя обѣдни и присутствовать на балахъ. Екатерина узнала объ этомъ и сказала: „Я слышала, будто вы порицаете меня за то, что я во всѣхъ городахъ устроиваю аудіенціи и празднества; но вотъ почему это такъ: я путешествую не для того только, чтобъ осматривать мѣстности, но чтобы видѣть людей; я довольно знаю этотъ путь по планамъ и по описаніямъ, и при быстротѣ нашей ѣзды я бы немного успѣла разсмотрѣть. Мнѣ нужно дать народу

возможность дойти до меня,—выслушать жалобы и внушить лицамъ, которые могутъ употребить во зло мое довѣріе,—опасеніе, что я открою всѣ ихъ грѣхи, ихъ нерадѣніе и несправедливости. Вотъ какую пользу хочу я извлечь изъ моей поѣздки; одно извѣстіе о моемъ намѣреніи поведетъ къ добру. Я держусь правила, что *„глазъ хозяйки зорокъ“* (l'oeil du maître engraisse les chevaux).

Такъ какъ мы всѣ, Кобенцель, Фитцъ-Гербертъ и я, предвидѣли, что, можетъ быть, принуждены будемъ прожить въ Кіевѣ мѣсяцъ или два, то приказали нашимъ людямъ пріѣхать къ намъ, чтобы намъ можно было устроиться порядочно и принимать знатныхъ особъ здѣшнихъ и пріѣзжихъ. Но всѣ наши приготовленія и сборы были напрасны, и мы должны были отослать нашу прислугу. Императрица непремѣнно хотѣла, чтобы, въ продолженіи всей дороги, мы жили на ея счетъ. Я остановился въ прекрасномъ домѣ, назначенномъ для меня и снабженномъ всѣмъ, что мнѣ было нужно. Императрица прислала мнѣ дворецкаго, камердинеровъ, поваровъ, официантовъ, гайдуковъ, кучеровъ, форейторовъ, чудесное серебро, бѣлье и фарфоровый сервизъ, прекрасныя вина, такъ, что у меня было все, чтобы жить роскошно. Она запретила принимать отъ насъ какую либо плату, такъ что въ продолженіи всего путешествія единственно-дозволенною для насъ издержкою были подарки, какія бы намъ заблагоразсудилось дѣлать хозяевамъ домовъ, въ которыхъ насъ помѣщали. Мы сообразжались съ волею императрицы, и какъ нѣкогда въ Польшѣ я прожилъ нѣсколько дней настоящимъ польскимъ паномъ, такъ и въ Кіевѣ жилъ своимъ дворомъ, какъ любой русскій бояринъ или какой нибудь потомокъ Рюрика или Владиміра. Когда императрица не приглашала насъ къ своему столу, что случалось раза два въ недѣлю, мы давали обѣды у себя. Но скоро намъ надоѣло жить раздѣльно, и мы согласились сходиться у графа Кобенцеля, потому что домъ его былъ просторнѣе и покойнѣе и могъ свободно вмѣщать большее число гостей, что для насъ было пріятнѣе. Сообща намъ было легче нести тягостную обязанность принимать множество иностранцевъ, прибывшихъ въ Кіевъ.

Поляки явились толпами, разумѣется болѣе изъ страха, чѣмъ по привязанности къ владычицѣ сѣвера. Между ними были графы

Браницкій, Потоцкій, Мнишекъ, князь Сапѣга, княгиня Любомирская. Въ это время распространился слухъ, что десять русскихъ полковъ вступятъ въ польскую Украйну, и это извѣстіе не мало напугало Поляковъ.

Общество въ Кіевѣ представляло три различныя картины. У императрицы можно было видѣть то великолѣпнѣйшій дворъ, то самый тѣсный кружокъ. Домъ, гдѣ жили Кобенцель, Фитцъ-Гербертъ и я, и гдѣ мы принимали и русскихъ, и иностранцевъ, принялъ видъ какой-нибудь европейской кофейни, которая всегда была полна, и въ которой сходились разноплеменные люди; здѣсь раздавалась рѣчь на различныхъ языкахъ, и употреблялись блюда, фрукты и вина разныхъ странъ. Время проходило въ общей бесѣдѣ или въ частныхъ толкахъ о разныхъ предметахъ отъ важнѣйшихъ до самыхъ обыкновенныхъ. Напротивъ того, если кто подымался въ Печерскій монастырь, чтобы посѣтить Потемкина, который тамъ расположился, то подумалъ бы, что онъ присутствуетъ при аудіенціи визиря въ Константинополѣ, Багдадѣ или Каирѣ. Такъ господствовало молчаніе и какой-то страхъ. По врожденной-ли склонности къ нѣгѣ, или и изъ притворнаго высокомѣрія, которое онъ считалъ умѣстнымъ обнаруживать, этотъ могущественный и прихотливый любимецъ Екатерины, —изрѣдка показываясь въ фельдмаршальскомъ мундирѣ, покрытомъ орденами съ бриліантами, весь въ шитьѣ и галунахъ, расчесаный, напудренный,—чаще всего ходилъ въ халатѣ на мѣху, съ открытой шеей, въ широкихъ туфляхъ, съ распущенными и нечесанными волосами; обыкновенно онъ лежалъ, развалясь на широкомъ диванѣ, окруженный множествомъ офицеровъ и значительнѣйшими сановниками имперіи; рѣдко приглашалъ онъ кого нибудь садиться и почти всегда усердно игралъ въ шахматы, а потому не считалъ себя обязаннымъ обращать вниманіе на русскихъ или иностранцевъ, которые посѣщали его....

Зима миновала. Днѣпръ освободился изъ ледяныхъ оковъ своихъ; природа, сбросивъ траурный покровъ и засіявъ блескомъ весны, подавала Екатеринѣ знакъ къ отъѣзду. Мы отпраздновали день ея рожденія. Помолясь усердно въ Печерскомъ монастырѣ, императрица раздала много наградъ, лентъ, бриліантовъ и жемчугу. Де-Линь

сказалъ: „Кіевская Клеопатра не глотаетъ жемчуговъ, а раздаетъ ихъ во множествѣ.“ Наконецъ, 22 апрѣля императрица пустилася въ путь на галерѣ [1]), въ сопровожденіи великолѣпнѣйшей флотиліи, которая когда либо шла по широкой рѣкѣ. Она состояла изъ 80 судовъ съ 3,000 человѣкъ матросовъ и солдатъ. Впереди шли семь нарядныхъ галеръ огромной величины, искусно расписанныхъ, съ множествомъ ловкихъ матросовъ въ одинаковой одеждѣ. Комнаты, устроенныя на палубахъ, блистали золотомъ и шелками. Одна изъ тѣхъ галеръ, которыя слѣдовали за царскою, была назначена Кобенцелю и Фитцъ-Герберту; — другая — де-Линю и мнѣ; прочія были отданы князю Потемкину и его племянницамъ, оберъ-каммергеру, шталмейстеру, министрамъ и сановникамъ, которые удостоились чести сопровождать императрицу. На остальныхъ судахъ судахъ помѣстились разные служители, пожитки, провизія. Г-жа Протасова и каждый изъ насъ имѣлъ комнату и еще нарядный и роскошный кабинетъ, съ покойными диванами, съ чудесною кроватью подъ штофною занавѣсью и съ письменнымъ столомъ краснаго дерева. На каждой изъ галеръ была своя музыка. Множество лодокъ и шлюбокъ носилось впереди и вокругъ этой эскадры, которая, казалось, создана была волшебствомъ.

Мы подвигались медленно, часто останавливались и, пользуясь остановками, садились на легкія суда и катались вдоль берега, вокругъ зеленѣющихъ островковъ, которыми усѣяна рѣка. Множество народа громкими кликами привѣтствовало императрицу, когда, при громѣ пушекъ, матросы мѣрно ударяли по волнамъ Борисѳена своими блестящими, расписанными веслами. По берегамъ появлялись толпы любопытныхъ, которые безпрестанно мѣнялись и стекались со всѣхъ сторонъ, чтобы видѣть торжественный поѣздъ и поднести въ даръ императрицѣ произведенія различныхъ мѣстностей. Порою на береговыхъ равнинахъ Днѣпра маневрировали легкіе отряды козаковъ. Города, деревни, усадьбы, а иногда простыя хижины такъ были изукрашены цвѣтами, расписанными декораціями и тріумфальными воротами, что видъ ихъ обманывалъ взоръ, и они представ-

[1]) Галера императрицы называлась *Днѣпръ*.

лялись какими-то дивными городами, волшебно созданными замками, великолѣпными садами. Снѣгъ стаялъ; земля покрылась яркою зеленью; луга запестрѣли цвѣтами; солнечные лучи оживляли, одушевляли и украшали всѣ предметы. Гармоническіе звуки музыки съ нашихъ галеръ, различные наряды побережныхъ зрителей разнообразили эту роскошную и живую картину. Когда мы подъѣзжали къ большимъ городамъ, то передъ нами на опредѣленныхъ мѣстахъ выравнивались строемъ превосходные полки, блиставшіе красивымъ оружіемъ и богатымъ нарядомъ. Противуположность ихъ щегольскаго вида съ наружностью румянцовскихъ солдатъ уже доказывала намъ, что мы оставляемъ области этого маститаго, знаменитаго воина и вступаемъ въ мѣста, которыя судьба подчинила власти Потемкина.

Я никогда не видалъ императрицы болѣе любезною, какъ въ первый день нашего плаванія: за обѣдомъ было очень весело; мы всѣ рады были, что выѣхали изъ скучнаго Кіева, гдѣ льды держали насъ цѣлые три мѣсяцы.

---

24. И. Ѳ. Тимковскій.

Записки И. Ѳ. Тимковскаго. (Мое опредѣленіе въ службу. Сказаніе въ 3-хъ частяхъ. Писано въ 1850 г.) Напечат. въ *Москвитянинѣ* 1852 г. кн. 17 и слѣд. и вторично въ *руском архивѣ* 1874 г. № 6.

1785—1789.

Илья Ѳедоровичъ Тимковскій родился въ Переяславлѣ полтавскомъ около 1770 г., учился пять лѣтъ (1785—89) въ кіевской академіи и въ своихъ запискахъ представилъ воспоминанія о кіевской, преимущественно академич. жизни того времени. Изъ дальнѣйшей жизни И. Ѳ. Тимковскаго извѣстно то, что онъ учился въ моск. университетѣ, пользовался покровительствомъ И. И. Шувалова, въ послѣдствіи былъ директоромъ новгородъ-сѣверской гимназіи и потомъ долго жилъ въ отставкѣ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ.

Пять лѣтъ я учился въ Кіевѣ. Академія кіевская на Подолѣ въ Братскомъ монастырѣ, двуэтажное, массивное зданіе, съ широкими колонадами, въ верхнемъ этажѣ съ залою и церковью конгрегаціи. Попеченіемъ митрополита Самуила, кромѣ рядовыхъ латинскихъ семи классовъ, греческаго и еврейскаго языковъ, она обогатилась новыми общими для среднихъ и высшихъ классовъ предметами.

а) Россійской піитикѣ и риторикѣ, Ломоносова, училъ выписанный троицкой семинаріи богословъ, Снѣгиревъ, кажется Дмитрій. Женясь, былъ протоіереемъ церкви царя Константина.

б) Французскому языку—начально кіевскій гражданинъ Лапкевичъ, съ рѣзною латинскою надписью на воротахъ дому; ходилъ въ богатой черкескѣ, съ высокою тростію, и въ праздники съ до-

*

рогою саблею; училъ gratis, за что портретъ его поставленъ былъ при входѣ въ академическую конгрегацію; а послѣ него—содержатель пансіона и частныхъ уроковъ, французъ Брульонъ, который гордился искусствомъ топографа и устроилъ магистрату солнечные часы на ротондѣ фонтана.

в) Нѣмецкому языку іеромонахъ изъ Галиціи, потомъ прусской службы офицеръ,—именъ ихъ не помню.

г) Географіи и Исторіи твердорѣчивый Булгаръ Анатолій, первой по Бишингу, второй по фрееру.

*д)*Вмѣсто бывшей прежде ариѳметики, училъ всей чистой математикѣ, по курсу Аничкова, съ раздѣленіемъ на два класса, также практической геодезіи и фортификаціи, мужъ достопамятный, родомъ изъ-подъ Нѣжина, Иванъ Фальковскій, вѣроятно Хвальковскій (по произношенію *хв* какъ *ф*,)—при мнѣ сталъ въ монашествѣ Ириней. По изученіи въ кіевской академіи, зашедши охотою своею, онъ учился въ Лембергѣ и Пестѣ, а возвратясь поступилъ учителемъ въ академію; имѣлъ тихій нравъ и пріятный даръ слова.—Это были мои учители, кромѣ классныхъ—въ латинской піитикѣ и риторикѣ Аѳанасія Корчанова, и въ философіи Амвросія Келембета. Я много всѣмъ обязанъ; особенно же Анатолій въ своихъ многовидныхъ описаніяхъ далъ мнѣ понять прелесть географіи. Ириней любилъ мою привязанность къ математикѣ; послѣ меня онъ прикладную математику съ астрономіею довелъ до изданія кіевскихъ календарей и присылалъ ихъ ко мнѣ. Впослѣдствіи Амвросій, Аѳанасій и Ириней были епархіальными епископами.

Прибавилось къ тому новое лице, учитель по классамъ, годомъ ниже моего курса, іеромонахъ изъ Вуколы, Викторъ Прокоповичъ-Антонскій, родомъ села Погребковъ изъ-за Нѣжина. Онъ былъ отлично замѣтенъ и уважаемъ; ученія сильнаго, остроуменъ и сладкорѣчивъ, крѣпкаго здоровья и благовиденъ. Онъ и Ириней, въ бытность Императрицы Екатерины въ Кіевѣ 1787 года, съ января по май, говорили передъ нею проповѣди. Викторъ имѣлъ въ Москвѣ двухъ братьевъ, перешедшихъ университетъ, Михайла

секретаремъ у генералъ-губернатора Еропкина, и Антона секретаремъ у куратора университета Мелиссино; такъ же третьяго брата Ивана студентомъ. Отъ нихъ получалъ онъ издаваемыя новости и завелъ у себя маленькое собраніе въ воскресные дни по утрамъ для чтенія, выборомъ четырехъ подростковъ, куда принятъ и я на послѣдніе три года. Рано мы сходились къ нему въ братскую обитель, пили чай и почередно читали то лучшія статьи періодическихъ изданій листами при Московскихъ Вѣдомостяхъ, то переводы Фенелонова Телемака, Мармонтелевыхъ Инковъ, и другое, гдѣ онъ вмѣшивалъ свои замѣчанія. На первый звонъ къ поздней обѣднѣ, онъ велъ насъ съ большими ключами въ академическую библіотеку своего вѣдомства. Тамъ оставались мы до конца обѣдни.

Библіотека, въ огромности своей, накопленной отъ временъ основателей многими взносами, помѣщалась прежде на монастырской трапезѣ; и отъ трапезы—важнѣйшею частію погорѣла. Остатокъ ея, что спасено, разложенъ был по родамъ въ большой церкви монастыря, на широкихъ отъ стѣнъ до столповъ хорахъ. Тамъ мы имѣли свободу рыться въ книгахъ, читать что могли и что позволено. Русскія книги скоро перебраны. Фоліанты Patres были не по мнѣ. Мемя занимали въ сборѣ древніе классики разныхъ изданій, Physica mirabilis, Philosophus in utramque partem, сокровище для диспутацій, Эразмова Encomium Moriae, похвала глупости, и подобныя. Объ иныхъ сказано, что на нихъ послѣ будетъ время. Другія досадно были непонятны. Любопытство мое особенно возбуждала физико-математическая часть. Я зналъ простую алгебру, геометрію, синусы и тангенсы; но тамъ, начиная отъ Mémoires de l'Academie до Мушенброка, въ линіяхъ, фигурахъ и вычисленіяхъ, все было только дивно.

Библіографія наша по себѣ была весьма тѣсная. Нужныя книги, словари и готовальни выписывались для насъ академіею по вызову, для чего былъ при ней изъ Москвы комиссіонеръ, который жилъ въ монастырѣ и принадлежалъ къ обществу учителей. Въ городскихъ

же лавкахъ имѣлъ свою не малую торгашъ, нашимъ прозвищемъ Гарбузъ, который скупалъ и продавалъ битыя, старыя и старинныя книги. О достоинствѣ послѣдній освѣдомлялся отъ учителей, которыя и сами у него покупали. Но праздниками для насъ были прiѣзды итальянцевъ изъ Ломбардiи, всякiй годъ весною на мѣсяцъ, съ большою лавкою латинскихъ и французскихъ книгъ, эстамповъ и учебнаго снадобья.—При томъ, какъ рисованье было почти общимъ у всѣхъ, начиная правилами школы и восходя до фигуръ и ландшавтовъ, штрихомъ, тушью и красками: то намъ прiятно было въ той же лавкѣ получать себѣ образцы и матерiалы, а при выборѣ и другихъ новостей наглядѣться.

Я весь былъ въ моихъ урокахъ, и по обычаю съ весны для оживленiя ихъ, часто ходилъ съ товарищами на Крещатицкiя горы, нави шiя по Днѣпру вдоль Царскаго саду. Тамъ горы, кусты и пригорки наполнены были шумомъ учащихся; а подъ ногами бьетъ священный ключь, свой Геликонъ!

Въ маѣ 1787, трое мы вышли на Крещатикъ съ своими уроками. Оба другiе были старше меня. Середнiй, бродя въ размытыхъ провальяхъ межъ кустовъ, увидѣвъ снизу близъ верху нависшую выпуклость, сухими комами глины выбилъ ее; свалился кувшинъ, полный серебрянныхъ монетъ. Въ находкѣ сдѣлали участникомъ и меня. Монеты были древнiя разной величины, три или четыре слитка серебра въ видѣ палокъ сургучу, нѣсколько золотыхъ колецъ и перстней. Но первый всѣхъ насъ обманулъ серебренникъ, у котораго старшiй товарищъ, имѣлъ квартиру. Главное, что̀ было у находчика, домашнiй надзиратель его, дознавшись, заранѣе тайно увезъ на вакацiю, о чемъ и дѣло отъ отца было. Я свою долю извелъ частiю къ сказаннымъ италiянцамъ, частiю на мячи и другiя игрушки дѣтства.

Любопытныя происшествiя моего времени въ Кiевѣ: 1) въ 1787 году позднею осенью было сѣверное сiянiе, котораго яркiй огненный свѣтъ съ переливами занималъ отъ сѣвера обѣ стороны почти

до зенита. Подобнаго послѣ я не видалъ. Толковали къ войнѣ. Зима была жестокая. 2) Съ тогоже года на другой былъ великій голодъ; и какъ Днѣпръ, отбиваемый устьемъ Десны, всякій годъ весною на Подолѣ къ *Оболонью* разомъ обширно заливалъ и вырывалъ берегъ, и мы видѣли тогда плывущими на немъ избы, сараи, обломки: то въ 1788, для отвода его, разрывали у лѣваго берега рукавъ, *Черторый*, поденною платою платою вольноприходящимъ отъ голоду по 3 коп. Теперь слышно, что полагаютъ заперeть Черторый, для обмѣлѣвшаго Днѣпра. 3) Въ 1788 году, въ маѣ и іюнѣ, при обыкновенномъ стеченіи съ разныхъ сторонъ на богомолье, бродилъ по городу рослый чудакъ лѣтъ 50, говорили дворовый Нащокина изъ Бѣлоруссіи, одѣтый арлекиномъ, съ высокою пестро-окрашенною жердью и на верху ея большимъ колокольчикомъ. Онъ называлъ себя человѣкомъ Божіимъ, и проходя по частямъ города, на площадяхъ и перекресткахъ, гдѣ больше видѣлъ народа, останавливался, звонилъ къ колокольчикъ, разсказывалъ громкимъ протяжнымъ распѣвомъ: о постѣ 12-ти пятницъ въ году, страданія великомученицы Екатерины, дѣянія Апостоловъ и другое, на разъ одну статью, а пройдя далѣе, другую. Слышащіе кругомъ давали ему за то произвольныя подаянія. Тоже производилъ онъ невозбранно и въ 1789 году. 4) Въ 1788 году весною, по большой улицѣ, близъ *Духовской* церкви, занялъ большой домъ къ переулку нѣкій странный астрологъ и провѣщатель. Онъ всякій день являлся важно на высокомъ крыльцѣ дому съ улицы въ чудныхъ креслахъ, въ парчевомъ стянутомъ платьѣ до колѣнъ, съ перекинутымъ на шеѣ широкимъ зодіакомъ, въ золотой островерхой митрѣ. Когда приходили къ нему любопытные, онъ собиралъ плату, глядя по лицу и вопросу, вводилъ въ темную комнату, освѣщаемую семисвѣчникомъ и за обрядами представлялъ свои мистеріи-фокусы, а больше и чаще, поглядывая на разложенные листы съ знаками, выказывалъ свое искуство въ физіогноміи и хиромантіи. Судя по его трудной рѣчи, онъ могъ быть венгеръ. За мои 20 коп. сереб. онъ, осмотрѣвъ меня отвѣчалъ: „ты любишь огонь, берегись воды". Это изреченіе много разъ приходило мнѣ на память. Онъ пробылъ въ Кіевѣ недѣли двѣ или три.

---

25. Янъ Охоцкій.

Pamiętniki Jana Duklana Ochockiego, z pozostałych po nim rękopismów przepisane i wydane przez S. Kraszewskiego. 1857 г.

1792.

Янъ Дукланъ Охоцкій, аббатъ овручскій на Волыни, въ 1792 г. былъ препровождаемъ въ Сибирь за сопротивленіе русскому правительству, и на пути записалъ нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ о пребываніи въ Кіевѣ.

По пріѣздѣ въ Кіевъ офицеръ мой пошелъ къ губернатору для свидѣтельствованія подорожней, вмѣстѣ съ нимъ и я отправился съ Подола на Печерскъ, гдѣ оставался, прохаживаясь въ саду; воротились на почту. Офицеръ предложилъ мнѣ чего нибудь закусить; такъ какъ я четыре дня не обѣдалъ, то и самъ ощущалъ потребность ѣды. Кіевъ въ то время не былъ такимъ, какимъ онъ въ настоящее время, не было въ немъ ни ресторана, ни хорошаго трактира; однако товарищъ мой, будучи знакомъ съ мѣстностію, завелъ меня туда, гдѣ мы могли найти что либо хорошее.

Мы застали хозяина заведенія вынимающимъ изъ квашни, вдѣланной въ печь, тѣсто и пекущимъ блины на постномъ маслѣ. Это было въ пятницу; я просилъ его, чтобъ онъ испекъ для меня нѣсколько блиновъ на (коровьемъ) маслѣ, или съ солониною, но онъ отвѣтилъ, что ни за какія деньги не пожелаетъ *оскоромить* своей харчевни.

Я спросилъ, что онъ имѣетъ больше, — и получилъ отвѣтъ, что только соленую осетрину, приготовленную съ кислою капустою;

легко догадаться, какъ приготовлено было такое кушанье. Сознавая, что пища эта нездорова, я ѣлъ ее однако очень много, и послѣ обѣда, не соображая, что вино послѣ капусты бываетъ ядомъ, приказалъ дать двѣ бутылки шампанскаго, пригласивши къ нему офицера. Мой товарищъ едва выпилъ три бокала, остальное пошло за меня; впрочемъ я остался здоровымъ и не чувствовалъ никакой боли, хотя и не видѣлъ какъ мы выѣхали изъ Кіева, такъ какъ былъ очень пьянъ.....

---

26. Ф. Ф. Вигель.

Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля. Москва 1864.

Тайный совѣтникъ Филиппъ Филипповичъ Вигель, былъ сынъ кіевскаго коменданта (1788—1798) Фил. Лаврент. Вигеля, и ранніе годы провелъ въ Кіевѣ, послѣднее событіе, сохранившееся въ его „воспоминаніяхъ о Кіевѣ",—погребеніе кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго (ум. 5 генв. 1796). Изображеніе многочисленныхъ начальниковъ Кіева, бывшихъ при Екатеринѣ II и быстро смѣнявшихся при Павлѣ, относится болѣе къ характеристикѣ ихъ царствованій.

1788—1796.

Кіевъ! При имени его бьется еще и понынѣ охладѣвшее мое сердце, изъ потухающихъ глазъ моихъ воспоминанія о немъ еще и понынѣ способны извлекать слезы. Въ теченіи всей жизни моей, ничего прекраснѣе мнѣ не казалось, какъ первые предметы, которые въ немъ поражали младенческіе мои взоры. Подобно Іерусалиму, сей праотецъ градовъ южной и западной Россіи долго стеналъ подъ игомъ невѣрныхъ; какъ мусульмане у дверей гроба Господня продаютъ христіанамъ позволеніе поклониться ему, такъ евреи у поляковъ держали въ немъ на откупѣ православные храмы и безъ платы молящихся въ нихъ пускали. Уже болѣе полутораста лѣтъ возвращенъ онъ былъ Россіи, а язвы, нанесенныя ему татарами, Литвою, но болѣе всего польскимъ правительствомъ, еще не исцѣлились.

Городъ сей тѣмъ болѣе былъ примѣчателенъ, что вездѣ являлъ контрасты, нищету и великолѣпіе; безчисленные храмы его съ позлащенными, какъ жаръ горящими куполами, были окружены низкими, едва надъ землею замѣтными хатами; огромныя, живописныя горы служили ему подножіемъ, а позади его разстилались необо-

зримыя, безконечныя равнины; съ одной стороны была спокойная, величественная Россія, съ другой бунтующая, истерзанная Польша [1]).

Въ кіевопечерской крѣпости, гдѣ лавра и пещеры, въ священномъ Сіонѣ древней Россіи, посреди святыни, примѣровъ благочестія и великихъ отечественныхъ воспоминаній, возрасло счастливое мое младенчество. Тамъ набожная мать и сестры учили меня молиться; тамъ почтенный отецъ не столько словами, сколько примѣромъ, научалъ меня почитать добродѣтель; тамъ все ласкало, нѣжило, лелѣяло меня.

Первые годы пребыванія нашего въ Кіевѣ, кажется, ни французовъ, ни поляковъ, тамъ совсѣмъ почти не было, а жидовъ очень мало. Послѣднихъ я нѣсколько времени принималъ за первыхъ и вотъ почему: едва началъ я ходить и говорить, какъ зналъ уже что Спаситель рода человѣческаго былъ жидами поруганъ, мучимъ и умерщвленъ; еще понятія мои не имѣли настоящей ясности, какъ изо всѣхъ устъ услышалъ я проклятія противъ одного народа, безжалостно пролившаго невинную кровь царя своего, кроткаго, мягкосердаго и который за злобу сего народа платилъ ему отеческою любовію. Все это перепуталось въ головѣ моей и я долго представлялъ себѣ французовъ весьма нечистыми (въ чемъ и не много ошибся), въ длинныхъ, черныхъ платьяхъ съ бородами, ермолками и фесиками.

Въ Россіи есть губернскіе и уѣздные города; въ числѣ тѣхъ и другихъ есть такіе, кои должно назвать казенными, потому что въ нихъ встрѣчаются по большей части одни только должностныя лица, помѣщики же бываютъ въ нихъ только иногда, по дѣламъ. Въ нихъ безпрестанно мѣняется картина общества, которое черезъ десять лѣтъ, можно сказать, возобновляется во всемъ своемъ составѣ. Кіевъ болѣе чѣмъ всякій другой принадлежалъ къ числу сихъ казенныхъ городовъ.

Малороссія, которая нынѣ раздѣлена на двѣ губерніи, Черниговскую и Полтавскую, тогда составлена была изъ трехъ: Кіевской, Черниговской и Новгородско Сѣверской; большая часть нынѣшней Полтавской губерніи составляла тогдашнюю Кіевскую. Жи-

[1]) Польская граница находилась тогда въ Васильковѣ, въ 35 верстахъ отъ Кіева.

тели черниговскихъ уѣздовъ, а еще болѣе болѣе новгородско-сѣверскихъ сохранили или приняли много русскихъ навыковъ, бывши неоднократно подъ владычествомъ московскихъ государей; жители же южной Малороссіи остались почти такими же казаками, какими были при Хмельницкомъ. Богатѣйшіе изъ тогдашнихъ кіевскихъ помѣщиковъ рѣдко покидали свои хутора, съ крестьянами своими, кои лѣтъ десятка два-три передъ тѣмъ были имъ равными, имѣли одинаковые вкусы, одинаковые обычаи, одинаковую пищу, также всему предпочитали борщъ и голушки, столь же нѣжно любили свиней, въ одеждѣ сохраняли туже запорожскую неопрятность. Ихъ губернскій городъ былъ за Днѣпромъ, почти въ ненавистной имъ Польшѣ, и со временъ Петра Великаго въ немъ безпрерывно начальствовали москали и нѣмцы. Они чуждались его, хотя въ немъ ни языкъ, ни происхожденіе простаго народа, имъ вовсе не были чужды; однакоже въ послѣдніе годы царствованія Екатерины, то обязанные служить по выборамъ, то привлекаемые пріятностями общежитія, они начали чаще и въ большемъ количествѣ появляться.

Можетъ-быть отдаленіе украшаетъ въ глазахъ моихъ всѣ предметы, можетъ-быть имѣя въ сердцѣ обильный источникъ любви къ ближнимъ, ничто не препятствовало ему разливаться на все меня окружавшее, и я другихъ ссужалъ собственными чувствами; какъ бы то ни было, но мнѣ кажется, что нигдѣ еще въ Россіи не собиралось въ одно время столь много добрыхъ, умныхъ и честныхъ людей, какъ тогда въ Кіевѣ, и по мнѣнію моему, сей городъ, былъ тогда вмѣстѣ святой и благочестивый. Одна минута все перемѣнила и тѣмъ доказывается, что время сіе, не для однихъ ребятъ, было золотымъ вѣкомъ Россіи....

Посреди сего всеобщаго благочестія, жилъ одинъ старецъ, ознаменованный небесною благодатію, и молитвы его, конечно, низводили ее на ввѣренную ему паству; святитель Самуилъ управлялъ тогда древнѣйшею епархіей въ Россіи. Онъ былъ выраженіе всего, что есть прекраснаго въ ученіи Христовомъ, олицетворенная христіанская любовь и, если смѣю сказать, воплощенное слово Божіе; смотря на него, можно было постигать высоту, на кою христіанскія добродѣтели возводятъ человѣка, посвятившаго себя единственно

Небу. Сей великій іерархъ удостоивалъ мать мою отеческою любовію; обремененный не столько еще лѣтами какъ слѣдствіями труженической жизни, онъ рѣдко покидалъ свое уединеніе, однакоже два или три раза въ годъ посѣщалъ домъ нашъ. Всякій разъ призывалъ онъ меня къ себѣ, сажалъ на колѣна и цѣловалъ; какъ описать мнѣ ощущенія мои при его ласкахъ? невольный трепетъ, неизъяснимую радость, священный страхъ? Одинъ непорочный отрокъ можетъ сіе чувствовать; нынѣ же грѣшный, изнуренный пагубными страстями, едва могу себѣ все это припомнить и съ трудомъ выразить. Можетъ-быть въ другомъ мірѣ и языкомъ неземнымъ буду въ состояніи объяснить сіе.

Не задолго до смерти Екатерины угасъ сей святильникъ вѣры. Похороны происходили въ Софійскомъ соборѣ безъ всякой пышности, не было ни катафалка, ни балдахина; меня, какъ малолѣтняго, имъ любимаго, поставили близь самаго гроба, который довольно низко стоялъ посреди церкви. Я не спускалъ глазъ съ неподвижнаго лица усопшаго праведника, но что было со мною, когда знаменитый краснорѣчіемъ протоіерей Леванда, его возлюбленное чадо, приблизился къ гробу и началъ произносить извѣстную рѣчь свою, которая начинается словами: „Пастырь успе, дѣлатель винограда Христова отъ дѣлъ своихъ почилъ!“ Съ прекрасною наружностію Леванда соединялъ звонкій и отмѣнно пріятный голосъ, и проповѣди свои, которыя и понынѣ могутъ служить образцами, говорилъ онъ еще лучше, нежели писалъ; въ эту минуту онъ былъ очарователенъ, слезы текли ручьями изъ глазъ его, и отъ рыданій онъ долженъ былъ по временамъ останавливаться. Я никогда не забуду этого трогательнаго часа и если въ послѣдствіи я не предпочелъ всему монашескую жизнь, если я остался только твердъ въ правилахъ моей вѣры и не сдѣлался даже набожнымъ, то видно нѣтъ во мнѣ той благодати, которая необходима для труднаго и славнаго поприща истиннаго христіанина.

Дополненіе ко второму отдѣлу.

Вторичное посѣщеніе Кіева антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ на возвратномъ пути изъ Москвы описанное діакономъ Павломъ Алеппскимъ

The travels of Macarius et caet (см. выше № 16, II), 306—310.

1655 г.

Въ пятницу, вечеромъ, мы прибыли къ берегу Днѣпра, прямо противъ печерскаго монастыря, и дали знать въ Кіевъ о нашемъ прибытіи. У насъ было письмо отъ царя къ воеводамъ, которымъ предписывалось оказывать всякое вниманіе нашему владыкѣ патріарху и устроить ему приличную встрѣчу. Эту ночь мы провели на берегу рѣки. Намъ было здѣсь пріятно и покойно, вдали передъ нами блестѣли куполы печерскаго монастыря и вообще какъ только мы достигли этой цвѣтущей страны, наши души переполнились радостію и восторгомъ, расширились сердца наши, и мы изливали благодарность Господу Богу. Въ продолженіи двухъ лѣтъ, проведенныхъ въ Московіи, какъ будто замокъ висѣлъ у насъ на сердцѣ, наши мысли тамъ были до крайности стѣснены [1]) потому, что въ московской землѣ никто не можетъ чувствовать себя свободнымъ и веселымъ, кромѣ развѣ туземнаго населенія. Каждый изъ насъ, хотя бы сдѣлался обладателемъ всей ихъ страны, не считалъ бы себя счастливымъ и сердце его не перестало бы тосковать. Напротивъ того, въ казацкой землѣ мы чувствовали себя какъ дома, по-

---

1) Сирійцевъ въ Москвѣ особенно тяготилъ надзоръ за ихъ домашнею жизнію, строгость постовъ при недостаткѣ восточныхъ съѣстныхъ припасовъ и страхъ ссылки въ Сибирь за нарушеніе общепринятыхъ обычаевъ, примѣръ чего ни видѣли она греческихъ монахахъ.

тому что обитатели этой страны любезны и радушны и относились къ намъ какъ будто земляки.

Утромъ, въ субботу, 28 хазирана (іюня) мы сѣли въ лодку, и приплыли къ Кіеву уже пополудни, потому что Днѣпръ бушевалъ отъ сильнаго вѣтра и намъ пришлось плыть противъ теченія. Воеводы выслали въ лодкѣ навстрѣчу нашему владыкѣ патріарху одного изъ своихъ архонтовъ, который передалъ отъ нихъ поклонъ и обычныя привѣтствія. Когда мы высадились, насъ встрѣтилъ на берегу кіевскій митрополитъ въ митрѣ со всѣми настоятелями монастырей, священниками, дьяконами и всѣмъ городскимъ населеніемъ; тутъ же были и воеводы и стоявшія въ городѣ царскія войска съ своими знаменами и огнестрѣльнымъ оружіемъ; они закричали намъ громкое „ура“ и повели въ церковь, гдѣ была совершена обычная церемонія, въ заключеніе которой нашъ владыка—патріархъ окропилъ ихъ Ἁγιασμός; затѣмъ они провели насъ въ богатый и великолѣпный домъ и, помѣстивъ въ немъ, простились съ нами. Въ пятую недѣлю по пятидесятницѣ, въ которую приходился день св. Апостоловъ, митрополитъ послалъ карету за нашимъ владыкою патріархомъ, приглашая его въ церковь св. Софіи; и въ одномъ изъ придѣловъ ея, посвященномъ Петру и Павлу, мы присутствовали при литургіи. Оттуда отправились обѣдать къ митрополиту, а вечеромъ сошли въ городъ [1]). Въ пятницу прибылъ къ намъ настоятель Богоявленскаго монастыря, находящагося въ центрѣ города; онъ приглашалъ нашего владыку патріарха служить тамъ обѣдню въ честь чудотворнаго образа Пресвятой Дѣвы, принесеннаго изъ Польши [2]). Мы служили обѣдню при стеченіи всего города, а потомъ отправились на обѣдъ. Въ шестую недѣлю по пятидесятницѣ мы присутствовали на обѣдѣ въ главной городской церкви, называемой соборомъ [3]), а въ понедѣльникъ 6-го тамоза (іюля) мы приготовились къ отъѣзду. При звонѣ колоколовъ нашъ владыка патріархъ прибылъ въ каретѣ въ соборъ отправить

[1]) т. е. на Подолъ

[2]) Разумѣется чудотворная икона Божіей Матери, приплывшая къ Кіеву изъ Вышгорода и внесенная въ Братскій монастырь, въ которомъ хранится и нынѣ.

[3]) т. е. въ Кіево-под. Успенскомъ соборѣ.

свое напутственное моленіе; тутъ собрались всѣ жители города; онъ прочиталъ надъ ними отпустительную молитву и благословилъ ихъ. Весь здѣшній народъ имѣетъ большую вѣру къ патріархамъ и ихъ разрѣшительнымъ грамотамъ; никто изъ нихъ не пренебрегалъ ими; начальники, священники бѣлые и черные, молодыя и старыя женщины, дѣвушки и малолѣтніе мальчики, всѣ, съ дозволенія патріарха, приходили къ нему, прося помолиться за нихъ и благословить ихъ и получали отъ него разрѣшительныя грамоты. Мы восхищались ихъ благочестіемъ, почтительностію и смиреніемъ. Нѣкоторыя женщины, у которыхъ мужья были пьяницы и мало отличались благочестіемъ, заботясь объ ихъ духовномъ благосостояніи, испрашивали разрѣшительныхъ грамотъ для своихъ мужей и для самихъ себя, считая это за величайшій и драгоцѣннѣйшій даръ. Ничто не можетъ быть выше и прекраснѣе подобнаго религіознаго чувства; оно преобладаетъ не только у кіевлянъ, но и во всѣхъ городахъ и деревняхъ, населенныхъ казаками. Намъ не хотѣлось долѣе оставаться тутъ, но мы никакъ не могли освободиться отъ нихъ; они не только упорно толпились съ утра до вечера въ нашихъ покояхъ и на дворѣ нашей квартиры, но даже на улицѣ, и намъ некуда было дѣвать то количество хлѣба, которое они намъ нанесли.

Наконецъ они проводили насъ за городъ [1]) при звонѣ всѣхъ колоколовъ и мы отправились въ св. Софіи съ визитомъ митрополиту. Мы вошли въ его покои и видѣли тамъ изображенія четырехъ прежнихъ патріарховъ на холстѣ во весь ростъ. Въ этой странѣ издавна ведется такой обычай, что если какой нибудь патріархъ посѣтитъ ихъ, то они снимаютъ съ него портретъ, какъ только онъ появится къ нимъ, чтобы сохранить его изображеніе на вѣчное воспоминаніе. Всѣ четыре патріарха изображены въ св. облаченіи съ жезлами, въ митрахъ, съ панагіями и крестами. Первый изъ нихъ, пріятно поразившій насъ, былъ *Іоакимъ* патріархъ антіохійскій, прозванный Свѣтъ. У него очень смуглое лицо и сѣдая остроконечная борода. На портретѣ имя его подписано по гре-

---

[1]) т. е. съ Подола на Старый Кіевъ.

чески; судя по числамъ, этому портрету 72 года; рядомъ съ нимъ *Мелетій*, патріархъ александрійскій, съ длинною бѣлою бородою; близъ него *Іеремія*, патріархъ константинопольскій съ красивымъ лицомъ и бородою, а возлѣ него *Θеофанъ*, патріархъ іерусалимскій съ длинною черною бородою. Всѣ четверо пріѣзжали въ эту страну непосредственно одинъ за другимъ.

Утромъ во вторникъ мы простились съ митрополитомъ и по приглашенію архимандрита прибыли въ монастырь св. Михаила, знаменитый своимъ золотымъ куполомъ. Тамъ мы присутствовали при литургіи въ придѣлѣ св. Варвары Сирійской, Баальбекской (of Baalbec); 9-й день тамоза посвященъ ей, въ память перенесенія ея мощей изъ Константинополя въ Кіевъ: императоръ Василій Македонской династіи прислалъ ихъ вмѣстѣ съ своею сестрою князю Кіева и русскихъ. Когда мы прежде поклонялись мощамъ этой святой, то полагали, что она изъ новыхъ московскихъ святыхъ, а теперь, выслушавъ чтеніе Συναξάρι и познакомившись съ ея исторіей, достовѣрно узнали, что это св. мученица Варвара изъ Баальбека, и мы снова приняли благословеніе отъ ея мощей. Это тѣло молодой дѣвушки съ маленькими ручками и ножками. Недавно сдѣлали для ней прекрасную раку изъ чернаго дерева, обложенную серебромъ. По просьбѣ нашего владыки-патріарха архимандритъ далъ ему частицу отъ ея ребра, которую мы взяли съ собою.

Послѣ обѣда, вечеромъ, мы прибыли въ печерскій монастырь въ сопровожденіи многочисленнаго отряда „янычаръ", данныхъ намъ кіевскимъ воеводою. Обитатели монастыря встрѣчали насъ въ цѣломъ составѣ съ большою церемоніей при звукѣ колоколовъ.

Въ пятницу мы поѣхали въ монастырь св. Николая, по особому приглашенію тамошняго архимандрита; тамъ мы еще не бывали ни разу. Монастырь этотъ расположенъ на той сторонѣ отъ печерской ограды, которая обращена къ Кіеву, окруженъ деревянною стѣной. Передъ воротами къ монастырю, у самой дороги изъ Кіева въ Печерскъ, стоитъ бѣлый каменный столбъ съ золотымъ образомъ св. Николая, указывающимъ монастырь: къ нему ведетъ спускъ, какъ бы въ погребъ чрезъ глубокій оврагъ, проле-

гающій въ глинистомъ холмѣ, покрытомъ густымъ лѣсомъ [1]). Въ монастырѣ высокая деревянная церковь. Мы отслушали въ ней обѣдню, а потомъ пошли въ трапезу. Вслѣдъ затѣмъ мы обозрѣли окрестности монастыря; прежде здѣсь былъ густой лѣсъ, но они вырубили его на постройку этого прекраснаго зданія. Въ срединѣ монастыря фонтанъ воды, текущей съ горы. Онъ бьетъ высоко. Все это мѣсто со всѣхъ сторонъ окружено рослыми деревьями. На востокъ отъ монастыря рѣка Днѣпръ; его берега въ этомъ мѣстѣ очень круты и обрывисты. Простившись съ монахами, мы осмотрѣли винные погреба этого монастыря, за воротами. Они построены въ лучшемъ стилѣ сводообразныхъ зданій; ходъ въ нихъ освѣщается сверху прекрасными стеклянными фонарями, устроенными въ видѣ куполовъ. Затѣмъ мы возвратились въ Печерскъ. Въ этотъ же вечеръ было большое празднество съ колокольнымъ звономъ и пѣніемъ всенощной. Мы присутствовали на ней; праздновалась память кончины св. Антонія, основателя монастыря; они служили и малую вечерню въ церкви, наверху, въ Κατηχούμενα [2]). Утромъ въ четвергъ 10 тамоза нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдню по особенному приглашенію монаховъ, въ присутствіи всѣхъ городскихъ жителей; тутъ происходило рукоположеніе священниковъ и діаконовъ. Въ пятницу мы служили обѣдню въ женскомъ монастырѣ.

Утромъ, въ субботу, мы получили приглашеніе отъ настоятеля монастыря св. Михаила Архангела, лежащаго на югъ отъ Печерскаго на разстояніи трехъ верстъ. Туда ведутъ двѣ дороги: одна берегомъ Днѣпра по большой крутизнѣ: по ней можно ѣхать только верхомъ; другая—большимъ объѣздомъ по горамъ, среди рощъ изъ плодовитыхъ деревьевъ, какъ-то: сливъ, яблоней, лещины и пр. Это по-истинѣ благословенные холмы, подобные, какъ намъ говорили, холмамъ Св. Горы по своему веселому виду и уединенности мѣстоположенія; они сами собою производятъ пищу для пустынниковъ, и, какъ говорятъ, ихъ здѣсь много;—деревья питаютъ ихъ своими плодами. Монастырь этотъ расположенъ на берегу

---

[1] Значитъ, древній Пустынно-Никольскій монастырь находился на Аскольдовой могилѣ.

[2]) т. е. на хорахъ.

Днѣпра. Дорога идетъ къ нему спускомъ въ глубокій оврагъ. Монастырь окруженъ обрывистыми холмами, покрытыми дикими плодовыми деревьями, со множествомъ родниковъ. Здѣшняя церковь похожа на церковь св. Архангела [1]); намъ говорили, что ихъ строилъ одинъ и тотъ же архитекторъ; но съ теченіемъ времени, такъ какъ фундаментъ этой святыни былъ заложенъ на берегу глубокаго и стремительнаго Днѣпра,—почти половина церкви со стороны, обращенной къ водѣ, обрушилась и силою потока увлечена на средину рѣки. Вслѣдствіе этого монастырь былъ долго въ запустѣніи; наконецъ спустя семьдесятъ лѣтъ нынѣшній игуменъ, осмотрѣвъ это мѣсто, рѣшился возстановить церковь. Онъ успѣлъ достроить эту святыню до хоръ (choir,=по англ.—хоры, клиросъ), а верхнюю часть построилъ изъ дерева и оштукатурилъ, такъ что вышло очень красивое зданіе, и съ красивымъ названіемъ, а именно церковь св. Архангела Михаила, котораго праздникъ справляется здѣсь 6-го илола (сентября). Отслушавъ здѣсь литургію, и окончивъ потомъ трапезу, мы вышли взглянуть на берегъ рѣки. Высота такая, что просто беретъ страхъ, когда смотришь сверху внизъ; едва ли кто можетъ видѣть это безъ содроганія.

Вечеромъ вернулись мы въ печерскій монастырь, гдѣ въ воскресенье слушали литургію въ присутствіи кіевскаго воеводы. Въ понедѣльникъ мы разстались съ ними; они провожали насъ до днѣпровскаго берега за монастырь. Въ другой разъ мы переѣхали черезъ рѣку въ лодкѣ и направили нашъ путь въ Хмѣлю въ городъ Чигиринъ (Chechrin).

---

[1]) т. е. въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ.

ОТДѢЛЪ III.

ИЗВѢСТІЯ ГРАМОТЪ И ДОКУМЕНТОВЪ.

1. **Грамота князя Александра (Олелька) Владимiровича Кiевскому доминиканскому монастырю, подтверждающая права этого монастыря на сборъ пошлины, называемой поклодное, и на владѣнiе урочищемъ Хлопачъ или Пашня, лежащимъ на Сырцѣ, пожалованнымъ монастырю великими князьями: Владимiромъ Ольгердовичемъ и Витовдомъ. 1411.**

In nomine Domini Amen. Cum humana memoria de facili labitur, necesse est, ut testimonio litterarum ac testium roboretur. Nos igitur, Alexander, Dei gratia Dux et haeres Kijoviae et cetera, significamus tenore praesentium universis et singulis: quomodo donationem per eleemosynam, quam praeclarus felicis memoriae Wlodimirus, Dei gratia Dux Kijoviae et caet., pater Noster carissimus, ecclesiae Sancti Nicolai in Kijow ac fratribus Ordinis Sancti Dominici donavit seu dedit; demumque praeclarissimus Vitoldus, Dei gratia Dux Magnus Lithuanorum bonae memoriae, littera sua confirmavit. Nos autem, his visis seu consideratis, dictam donationem vel eleemosynam patris Nostri iam dicti duximus confirmandam, praesentibusque confirmamus: velut theloneum, vulgo *Poklodne*, ut ex antiquo tenuerunt et recipiebant, villamque in ulteriori *Syrecz* sitam, et allodium, dictum *Chlopacz* vel *Paschnia*, quae bona fuerunt cuiusdam foeminae, dictae *Bieschowa Baba*, cum omni jure, dominio omnibusque proventibus, quicunque in dictis bonis fuerunt vel fieri possint, nihil pro Nobis reservantes, perpetue et in aevum damus et tribuimus dictam villam et praefatum allodium cum dicto theloneo antedictae ecclesiae S. Nicolai et conventui Sancti Dominici ordinis tenere, habere pacificeque possidere, uti, frui et ad usus suos, prout melius videbitur eis, converti. In cuius rei fidem sigillum Nostrum praesentibus est subappensum. Actum et datum Kijoviae, feria quinta proxima post Dominicam Laetare, anno Domini millesimo quadringentesimo decimo primo, praesentibus strenuis: Pelcone, marschalco Nostro, Demontone

*

et aliis quam plurimis fide dignis nobilibus. Cuius privilegii exemplar originale ad affectationem offerentis est restitutum eidem offerenti. Ex actis castrensibus Leopoliensibus rescriptum. Sigismundus Poradowski, vicecapitaneus et judex castrensis Leopoliensis.

Примѣчаніе: Грамота эта была подтверждена въ послѣдствіи королями: Александромъ въ 1495 г. Сигизмундомъ I—въ 1509, Сигизмундомъ Августомъ въ 1560, Стефаномъ—въ 1577, Сигизмундомъ III—въ 1614, Владиславомъ IV—въ 1633 и Іоанномъ Казиміромъ—въ 1649 г.

(Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской епархіи—преосв. митр. Евгенія—Прибавленія, стр. 16—29).

---

2. Жалованная грамота короля Казиміра Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю на пустое селище Княжичи. 1489. Іюля 7.

Самъ Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому, пану Юрью Пацовичу. Писали до насъ старцы *Святого Николы Пустыньского* и били намъ чоломъ, абыхмо имъ дали селищо пустое, за двѣ мили отъ Кіева, за Днѣпромъ, на имя *Княжичи*, а повѣдали намъ, штожъ дей тое селищо пусто еще за великого князя Витовта, а къ тому дей селищу нѣтъ ничого, только одно озерцо; а намъ дей съ того селища ничого плату нѣтъ. Про тожъ, если то будетъ такъ, какъ они намъ повѣдали, и мы имъ тое селищо дали, до нашое воли: и ты бы имъ въ томъ селищи дозволилъ пашню пахати. Писанъ въ Судомири, Іюля въ 7 день, индикта 7.

Примѣчаніе. Грамоту эту подтвердили въ послѣдствіи короли: Александръ и Сигизмундъ I въ 1514 г.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. I стр. 111 и 116).

---

3. Грамота великаго князя Литовскаго Александра, подтверждающая Кіевскимъ мѣщанамъ права, пожалованныя имъ великими князьями: Витовдомъ и Казиміромъ. Между прочими грамота указываетъ на освобожденіе мѣщанъ отъ мыта на дорогахъ, ведущихъ въ городъ, которыя при этомъ перечисляются, и разрѣшаетъ имъ право пользоваться сѣнокосами на Оболони и на Днѣпровскихъ островахъ. 1494. Мая 26.

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто на

него узрить, или, чтучи, его услышить, кому потреба будетъ того вѣдати. Били намъ чоломъ мѣщане Кіевскіе, все посполство, и вказали передъ нами листъ доброѣ памяти отца нашого Казимера, короля Польского и великого князя Литовского, што его милость ихъ пожаловалъ, какъ были за великого князя Витовта, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. И мы, подлугъ листу отца нашого, такъже имъ дали на то сесь нашъ листъ, какъ службу имъ служити и поплаты давати:

Пословъ Лядскихъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Мультанскихъ не надобѣ имъ поднимати ничимъ, только пословъ нашого великого князьства Литовского и Ордынского маютъ поднимати своими обычайми.

А скарбу нашого и воеводы нашого Кіевского не надобѣ имъ стеречи: нижьли коли мы, дасть Богъ, сами тамъ будемъ, и они тогды маютъ сторожу стеречи; а лазни не маютъ топити и дровъ возити, и коней и животины и овецъ и свиней по *Кіевскимъ дворамъ* не згоняти: маютъ то вѣдати клеплинцы а выбойники.

А сѣна за рѣкою не маютъ косити, нижьли маютъ косити одинъ день подъ боркомъ; а закосного слузѣ воеводину давати имъ десять грошей; а што укосять, то маютъ и спрятати, а сѣна на городъ имъ не возити ни отколѣ.

А плотовъ на низъ не згоняти, ни на берегъ не волочити.

А ставовъ имъ не сыпати, нижьли только имъ всимъ тотъ *ставокъ* сыпати, *што подъ городомъ*, а слугамъ воеводинымъ отъ того на нихъ грошей не брати.

А *Вышегородского* и *Чорнобыльского* и *Бѣлогородского* и *Глевацкого* мыта имъ не платити и по всей земли Кіевской: только коли пойдуть суды на низъ съ Кіева, и они маютъ давати корговщину, съ комяги по три грошы, водою, а не сухимъ путемъ; а коли прійдетъ съ Черкасъ водою рыба, ино тогды маютъ, пришодъ, осмьникъ обмытити рыбу на березѣ и свое десятое маетъ взяти; а што зъ верху какая рыба прійдетъ, того на березѣ не обмычивати: маетъ осмьникъ мыта своего на торгу смотрѣти.

А у-въ облаву имъ не ходити.

А отъ капи съ корчмы давати имъ по полтрети копы грошей,

а писчого грошъ; а взяти капь на Божье Нароженье, а опять на Божье жъ Нароженье заплатити капь, а рокъ минетъ, ино зъ дѣцкованьемъ взяти.

А въ которомъ дому сами войтове живуть, съ того дому капи не давати; а што коморы торговые у нихъ въ тыхъ же домѣхъ, съ того плату тежъ не давати.

А мясники мають давати по яловицы, на святого Петра день, на городъ.

А съ икры мыта не давати; а отъ пресного меду съ посудины съ вѣка по полугрошку, а отъ колоды меду грошъ, а за носатку меду два грошы.

А свадебную куницу давати имъ шерстью; а не будетъ куницы шерстью, ино пять грошей за куницу.

А которыи два тяжу межи собою будуть мѣти, и одинъ ся выдастъ, а другій ся не выдастъ, тутъ вины нѣтъ: олижъ ся обадва которыи выдадуть, то вина.

А мѣщаномъ и слугамъ мѣстскимъ съ послы у-въ Орду не ходити.

А у кого исто украдуть, а выймуть лицемъ въ татя, а того еще будетъ въ домъ свой не вносилъ, а жона и дѣти не пожывали: жона и дѣти отъ того правы, а тать мочи ль будетъ заплатити со своего дому, и онъ заплати, а татя казнити по его дѣломъ, подлѣ права; пакъ ли не будетъ татеви чымъ заплатити, ино и лица у дворъ не брати, оддати истцу, у кого вкрадено.

А холопу и робѣ не вѣрити, ани на свѣточьство ихъ не пущати; ани суда съ неволнымъ не надобѣ.

А вина и гривны по старому.

А который мѣщанинъ, по своему исчастью, въсхочетъ пойти до иного города або мѣста, а маючи свое што властное: ино ему вольно продати, а любо пойти, со всимъ своимъ, у великое князство Литовское, а не за границу.

А отца за сынною вину не казнити, а сына за отцову, а брата за братнюю вину; казнити виноватого по его дѣломъ, какъ права скажуть.

А вольно бывало изъ старины мѣщаномъ на *болоньи* сѣно косити, а *островы за Днѣпромъ*, чимъ ся мѣсто кормливало.

А которого мѣщанина зберетъ Богъ зъ сего свѣта, а останется жона, а любо дѣти, а любо братья, а любо ближніи: ино тое имѣнье на ближнего спадетъ, а по души имъ вольно дати и записати къ церкви свое властное; а въсхотѣлъ ли бы хто землю пашную, а любо бортную записати къ церкви, то нехай будетъ зъ нашимъ призволеньемъ.

А коли, у великую воду дерево попловетъ, а любо дошки, а хто свое перейметъ, а любо дружнее, въ томъ имъ ся правовати.

А *города* имъ *не рубити*.

А *мостъ* имъ *городскій* мостити, а отъ того на нихъ слугамъ воеводинымъ посокѣрщины не брати.

Такожъ, коли въ ночи съ огнемъ, на мѣстѣ, въ домѣхъ сѣживали, ино за то на нихъ вины воевода бировалъ; ино мы то имъ отложили: нехай о томъ войтъ вѣдаетъ, какъ маетъ то въ грозѣ мѣти; а естли бы не хотѣлъ войтъ того смотрѣти, а тою недбалостью которая бы ся отъ огню мѣсту шкода стала, тогда мы маемъ, сами, за то виною нашею карати.

А въ торговлю вольно имъ ѣздити: нижьли которые люди на службѣ сѣдятъ неясачныи, а коли вѣсть зайдетъ о поганьствѣ, тогдѣ имъ зъ мѣста не ѣхати, або, ѣдучы зъ дому, мають на свое мѣсто такъ добрыхъ оставляти, какъ и сами, которые мають безъ нихъ службу нашу заступовати.

А нятцовъ имъ никакихъ не стеречи, сажати ихъ воеводѣ въ казнь нашу городскую.

А капь съ нихъ брати пѣнязми тыми, которые въ отчинѣ нашей въ великомъ князствѣ идуть.

А стǒрожу имъ въ поли стеречи, гдѣ и передъ тымъ стерегивали.

А хто мѣщанку и зъ домомъ пойметъ въ мѣстскомъ правѣ, тотъ маетъ службу тую жъ служити, которая и первѣй съ того дому йшла.

А который мѣщанинъ одолжаетъ, ино ему вольно домъ свой продати, а тымъ долгъ платити; а хто купитъ, тотъ маетъ съ того дому службу тую жъ заступовати, што и перво была.

А въ боръ вольно имъ ѣздити по дрова, на вси стороны, гдѣ первѣй того здавна ѣзджывали.

А на войну ясачнымъ людемъ не ходити.

А коли воевода отъ замку за двѣ мили ѣдетъ, або въ ловы, подводъ имъ подъ него не давати; а лѣтѣ, соколникомъ воеводинымъ, коли на поли замѣшкають, давати имъ по снопу сѣна.

А коли заповѣди о поганьствѣ не будетъ, а который мѣщанинъ зъ мѣста выѣдетъ, на томъ вины за то не брати.

И всимъ есмо пожаловали мѣщанъ Кіевскихъ и все посполство, по давному, какъ было за великого князя Витовта: бо мы никому новины не велимъ уводити, а старины рухати; и, на твердость того, казали есмо къ сему нашому листу и печать нашу привѣсити. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7002, Мая въ 26 день, индикта 12. При томъ были панове рада: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Полоцкій, панъ Янъ Юрьевичъ; староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ и вси панове рада.—„Янушко, писаръ".

(*Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. I, стр. 144*).

Примѣчаніе. Въ другой грамотѣ В. К. Александра, 1499 года, Мая 14, опредѣляющей повинности и подати мѣщанъ, между прочимъ, сказано: „Тежъ повѣдалъ намъ Юрій Пацевичъ, штожъ, которые купцы коли ѣдутъ съ Кіева и возы свои товаромъ тяжко накладываютъ, для мыта, ижбы возовъ меньшей было; и въ которого купца возъ коломится съ товаромъ: на одну сторону по *Золотыи ворота*, а на другую сторону—по *Почайну* рѣку, ино тотъ возъ съ товаромъ бирывали на воеводу Кіевского; и мы и тое врядили по старому, какъ и передъ тымъ бывало." (Также стр. 195).

---

4. Грамота великаго князя Литовскаго Александра, жалующая Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю, выморочную пашенную землю на рѣкѣ Борыщовкѣ, оставшуюся впустѣ послѣ смерти владѣвшаго ею еврея Огроновича. 1497. Сентября 6.

Самъ Александръ, Божою милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, князю Дмитрею Путятичу. Што есмо перво сего писали до тебе, абы если оны-

скавъ гдѣ землицу пашенну и далъ къ *манастырю* въ Кіевѣ *къ святому Николѣ Пустыньскому*, и ты къ намъ всказавъ, штожъ еси обыскалъ землю пашенку пустую жидовскую, на рѣцѣ *на Борьщовцѣ*, што държалъ жидъ Огроновичъ, и далъ еси къ манастырю; и вскazалъ еси къ намъ, штожъ тая земля давно лежить пуста, а наслѣдку того жида не остало никого. И присылали къ намъ старци того монастыря Святого Николы Пустыньского, чоломъ бьючи, абыхмо имъ тую землю жидовскую дали. Ино, коли то земля не наша городьская, а пустая жидовская, и мы тую землю пашенку жидовскую на Борьщовцѣ дали имъ, къ манастырю Святого Николы Пустыньскому: нехай они тую землю държать къ манастырю и пашуть, со всимъ, по тому, какъ тотъ жидъ Огроновичъ държалъ и пахалъ. Писанъ въ Ейшишкохъ, Сентября въ 6 день, индикта 15.

Примѣчаніе. Грамоту эту подтвердилъ въ 1517 г. король Сигизмундъ I.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. I, стр. 174 и т. II, стр. 120).

---

5. Дарственная запись князя Богдана Федоровича Глинскаго Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю на село Гатное. 1500. Февраля 1.

Я, Богданъ Ѳедоровичъ Глинскій, намѣстникъ Путивльскій, чиню знаменито симъ моимъ листомъ каждому, хто на него посмотрить, албо, чтучи, услышить, кому будетъ потребизна вѣдати его. Посмотрѣлъ есми въ листъ, што писала до мене тетка моя, смиренная старица Гафтелина, бывшая пани Ивановая Каленицкого Агафья, о нашомъ имѣніи о Гатномъ, абыхъ его далъ и записалъ святому чудотворцу Христову Николѣ Пустыньского монастыря. И я, Богданъ Ѳедоровичъ Глинскій, намѣстникъ Путивльскій, и зъ своею княгинею Марьею и зъ нашими дѣтками, дали есмо тое наше имѣнье *Гатное*, въ Кіевскомъ повѣтѣ, святому чюдотворцу Христову *Николѣ Пустыньского монастыря*, съ пашными землями, и зъ бортными, и съ припашьми, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ сѣножатми, зъ рѣкою, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и зъ млыномъ нашое половици, и со всимъ тымъ, што къ тому имѣнью Гатному прислухаетъ, окромѣ людей, што въ томъ имѣньи добро-

вольныи есть похожіи. А въ тое имѣнье въ Гатное, што есмо дали святому чудотворцу Христову Николѣ Пустыньского монастыря, вжо не надобѣ вступатися мнѣ самому, ани моей княгини, ани нашимъ дѣтемъ, ани моимъ ближнимъ.—А при томъ были: дворянинъ господаря его милости великого князя, князь Иванъ Сеньскій, а земянинъ Кіевскій Берендѣй Пименевичъ, а земянинъ Путивльскій Иванъ Рострѣпкинъ, а бояре наши: Занко Микулиничъ, и сыновець Ивановичъ, а сотникъ Хотѣньскоѣ волости Некрашъ, а братъ его Богданъ Милковичи, а сотникъ Меленьскій Гридя, а Биринскоѣ волости Матвѣй Аборакъ, а сотника Мемирьского сынъ Яковъ. А про лѣпшую твердость того, и печать есмо свою приложили къ сему нашому листу. Писанъ въ Млѣнѣ на рѣцѣ Семи, въ лѣто 7008-е, мѣсяца Февраля въ 1 день, индикта 3.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. I, стр. 202).

---

6. Жалованная грамота митрополита Іосифа Солтана игумену Выдубицкаго монастыря Іоакиму на Гнилецкій монастырь. 1504, Іюня 5.

Милостю Божью и Пречистой Его Матери мы, Іосифъ, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси. Билъ намъ чоломъ тотъ богомолецъ нашъ, честній игуменъ святого Архистратига Михаила *монастыря Выдубицкого* въ Кіевѣ, отецъ Іакимей, и просилъ насъ тоей землицы, на имя *Гнилецъ*, гдѣ жъ издавна былъ манастырь, штожъ держалъ небожчикъ Микула Паньковичъ, слуга нашъ Софейскій тую землицу съ поданья предковъ нашихъ и насъ самихъ ку своей руцѣ мѣлъ съ нашоей воли; а потомъ какъ тотъ Микула съ того свѣта преставился и по себѣ отродича ни одного не мѣлъ дѣтей, и билъ намъ чоломъ тотъ игуменъ Якимей, абыхо мы тую землицу ему дали, ино передъ тымъ писали до насъ: панъ Андрѣй Немировичъ, воевода Кіевскій, и тежъ Архимандритъ Печерскій Пречистое Богоматери, отецъ Антоній, такъже просячи насъ за тымъ игуменомъ Іякимомъ, о тотъ *монастырь Гнилецъ*, абыхмо ему дали, и тежъ поведилъ намъ намѣстникъ нашъ Мен-

скій, панъ Василей Шишка, которій же передъ тымъ былъ тамъ въ Кіевѣ отъ насъ врядникомъ, штожъ дей съ тое земли монастыря Гнилецкого никоторое службы и подачокъ намъ нетъ, а и шкоды тежъ никоторoей намъ нетъ—двору нашему церковному митропольему; и мы, въбачивши тое и поразумѣвши, ижъ намъ никоторое послуги съ тое земли нетъ, и тежъ на прозбу и жаданье пана воеводы его милости, и тежъ на прозбу отца Антонія, Архимандрита Печерского и на поведаньи намѣстника нашого Менского, Василя Шишки, и на прозбу и чоломбитье игумена Іякима, тотъ монастырь Гнилецъ со всимъ съ тымъ, какъ ся передъ тимъ издавна мѣлъ, дали есмо тому игумену Іякиму и монастиру святого Архангела Михаила Выдубицкого до нашое воли; маетъ онъ тую землицу—Гнилецъ держати со всимъ такъ, какъ ся въ собѣ издавна маетъ, и на то дали есмо тому игумену Іякиму сей нашъ листъ съ нашею печатью. Писанъ въ Менску. Іюн. 5 день. Индик. 5, въ лет. 1504.

(Кіевлянинъ, 1841 года, стр. 28—30).

---

7. **Жалованная грамота Кіевскаго воеводы, Юрія Монтовтовича Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю на Долобское озеро, лежащее на островѣ Тухановѣ. 1508, іюля 4.**

Я, Юрьи Михайловичъ Монтовтовича, воевода Кіевскій, державца Черниговскій и Любецкій. Били намъ челомъ старци зъ *монастыря Святого Николы Пустыньского*, штобыхмо придали на тотъ монастырь и церкви Святого Николы *озеро*, на имя *Долобескъ*, и съ устьемъ въ островѣ въ Тухановѣ. И мы имъ дали, на тую церковь Святого Николы, тое озеро Долобескъ и съ устьемъ, и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, подъ нашою печатью. Писанъ въ Кіевѣ, Іюля въ 4 днѣ, индикта 11.

Примѣчаніе. Сигизмундъ I подтвердилъ эту грамоту въ 1510 г. августа 17

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 45).

---

8. **Дарственная запись Остафія Дашкевича Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю на селю Гвоздовъ. 1514, іюня 28.**

Я, Остафей Дашковичь, чиню явно симъ моимъ листомъ, штожъ, ѣдучи на господарьскую службу, помыслилъ есми о своемъ животѣ: нѣшто станеться надо мною Божья воля, пригодиться смерть, ино кавъ передъ симъ есми былъ записалъ свое властное отчизное селище *Гвоздово святому Николѣ Пустыньскому манастыру* и игумену Пустыньскому и всей еже о Христѣ братьи вѣчно и непорушно, и тепере потомужъ потверждаемъ Святому Николѣ великому чудотворцу Христову, и игумену Пустыньскому и всий еже о Христѣ братьи, симъ моимъ листомъ, тое селищо Гвоздово, и съ пашнями и съ сѣножатьми, и со всими тыми входы и приходы, яко есми сами держали; а игумену Пустыньскому со всею о Христѣ братьею за то души моей память дѣлати. А вжо отъ сихъ мѣстъ, мнѣ самому въ тое селище не вступоватися и во вси тые входы и приходы, ани моему роду и племени, ани моимъ близкимъ: вжо отъ сихъ мѣстъ маетъ тое селище держати игуменъ Пустыньскій со всею о Христѣ братьею, со всимъ тымъ, яко верху описано. А при томъ были: панъ Юхно Оберлѣевичь, а панъ Яцко Борисовичь Лоза, а Василей Ленковичь Морозовича; а про лѣпшую твердость, и печать есми приложилъ свою къ сему моему листу, и просилъ есми пана Юхна и пана Яцка Лозы, абы ихъ милость и свои печати приложили, и ихъ милость, для нашое прозьбы, печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Кіевѣ, мѣсяца Іюня въ двадцать третій день, индикта второго.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 115).

---

9. **Жалованная грамота короля Сигизмунда I, подтверждающая Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю право на четыре нивы и на рыбное мыто, данныя въ пользу монастиря Кіевскимъ воеводою, Андреемъ Немировичемъ. 1516. Февраля 22.**

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Били

нам чоломъ старци съ Кіева манастыря Святого Николы Пустыньского и повѣдали передъ нами, штожъ воевода Кіевскій, панъ Андрей Немировичъ придалъ имъ къ церкви Божьей, къ *манастырю Святого Николы Пустыньского* нивки, на имя: *Теремища* а *Дереноватая*, а другіи двѣ нивки, одна подъ *Клиноватою* нивою въ долинѣ, а другая нивка посторонь тоѣжь нивы зъ долиною; а къ тому далъ имъ зъ ихъ же людей манастырьскихъ, которыи въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ мѣшкають, мыто рыбное отъ свѣжихъ рыбъ и отъ вялыхъ и промыту на нихъ брати до нашое воли; а на то листы его передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо тыи нивки, и мыто рыбное, и промыту, на ихъ людехъ монастырьскихъ имъ дали и потвердили то имъ къ церкви Божьей, къ манастырю Святого Николы нашимъ листомъ.—Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, тыи нивки вышей писаныи, которыи въ листѣхъ пана воеводы Кіевского суть выписаны, и мыто рыбное и промыту на ихъ людехъ манастырьскихъ имъ есмо дали: нехай они то держать до нашое воли; а на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ. Писанъ у Вилни, Февраля въ 22 день, индикта 4-го.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 119).

---

10. Дарственная запись земянина Ивана Полозовича и жены его Настасьи Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю на островъ Кучуковъ и на Мутишинскую землю. 1517, февраля 26.

Во имя святыя животворящія нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Я, Ивашко Өедьковичъ Полозовича, и зъ моею жоною Стефановною Мутиннича Настасьею, и зъ нашимъ сыномъ Андреемъ, будучи у полномъ нашомъ здоровьи и въ добромъ нашомъ розумѣ и въ цѣломъ смыслѣ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або, чтучи его, услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати. Записали и дали есмо вѣчно и непорушно святому великому архіерею чудотворьцу Христову *Николѣ къ Пустыньскому мона-*

стырю, который жо есть въ Кіевѣ, отчизный нашъ *островъ* на рѣцѣ на Днѣпрѣ, на имя *Кучуковъ*, и съ пашною землею, и зъ сѣножатми, и зъ озеры, и съ крыницами, и зъ езы, и зъ езовищи, и зъ осетрими луками, и зъ бобровыми гоны; и еще къ тому жъ святого Николы Пустыньскому манастырю придали и записали есмо *землю* нашу бортную, на имя *Мутишиньскую*, по рѣцѣ по *Трубежу*, по той сторонѣ и по сей сторонѣ Трубежа, у верхъ и въ низъ; а тая наша земля Мутишиньская держиться своимъ знаменемъ судеревъ зъ пана Яцькового землею Лозкиною и съ Остролучаны, и куды тое знамя ее поведеть, потомужъ со всѣмъ зъ тымъ, какъ и предки наши передъ тымъ зъ стародавна тотъ островъ Кучуковскій и тую землю бортную Мутишинскую держали, и какъ есмо и сами послѣ ихъ живота тое все на себе держали. А записали есмо тое къ тому Пустыньскому манастырю намъ самимъ и родителемъ нашимъ на вѣчную память тымъ, которымъ уписаны у служебникъ и въ поминьникъ; а игумени Пустыньскіи со всею ихъ братьею за тое наше приданье мають тымъ родителемъ нашимъ вѣчно память дѣлати и намъ самимъ. А отъ сихъ мѣстъ вже намъ самимъ въ тотъ верхуписаный островъ Кучуковскій и въ тую землю бортную Мутишинскую не вступатися, ани нашому роду племени, ани нашимъ близкимъ; мають вже тое держати къ своимъ рукамъ игуменъ Пустыньскій со всею еже о Христѣ братьею; а естлибы хто хотѣлъ тое узрушивати, а тымъ нашимъ родителемъ и намъ самимъ вѣчную память заронити, тотъ ся розсудить передъ милостивымъ Богомъ зъ нами и зъ тыми уписыванными душами. А при томъ были: господинъ и отець нашъ Іона, епископъ Туровскій и Пиньскій, а господинъ отець нашъ Варламъ, игуменъ Лещиньскій, а панъ Юхно Обернѣевичъ, земянинъ Кіевскій, а дворянинъ господаря короля его милости Жикгимонта Оникей Горностаевичъ, а панъ Олизаръ Ивановичъ Любельскій, а мѣщанинъ мѣста Кіевского Селивестръ Поповичъ; и для лѣпшое твердости чоломъ били есми и просилъ господина отца нашого Іоны, епископа Туровского и Пиньского, и отца Варлама, игумена Лещиньского и тыхъ почестныхъ людей, здѣ вышеписанныхъ, абы ихъ милость печати свои къ сему моему запису приложили; и ихъ милость на мою прозбу вчинили и

печати свои приложили, и на то и свою есми печать приложилъ къ сему моему запису. Писанъ въ Пинску, въ лѣто 7025, мѣсяца февраля 26 день, индиктъ 5. А писалъ Оникей Горностаевич.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи т. I, стр. 55.).

---

11. **Жалованная грамота короля Сигизмунда I Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю, подтверждающая ему право на владѣніе четырмя нивами, пожалованными ранѣе, двумя нивами, данными вновь Кіевскимъ воеводою, Андреемъ Немировичемъ, а также нивою Долгою, уступленною Никольскому монастырю монастыремъ Кіево-печерскимъ. 1518, іюля 5.**

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ игуменъ со всею братьею монастыря святого Николы Пустыньского, зъ Кіева, и повѣдали передъ нами, ижъ воевода Кіевскій, панъ Андрей Немировичъ далъ имъ къ тому манастырю святого Николы нивки, на имя: *Теремища* а *Дереноватую*, а еще двѣ нивки, одна подъ *Клиноватою* нивою въ долинѣ, а другую ниву посторонь тоѣжъ нивы и зъ долиною, а къ тому далъ имъ зъ ихъ же людей манастырскихъ, которые въ мѣстѣ Кіевскомъ мѣшкають, мыто рыбное отъ свѣжихъ рыбъ, и вялыхъ, и промыту на нихъ брати, какъ же и мы перво сего, подлѣ листу пана воеводы Кіевского, на то имъ дали нашъ листъ; тежъ повѣдили передъ нами, ижъ архимандритъ со всею братьею манастыря пречистоѣ Богоматери Печерьского, въ Кіевѣ, поступилъ имъ къ томужъ монастырю святого Николы нивы *Долгоѣ*, которая зъ давныхъ часовъ къ монастырю Печерьскому прислухала, а лежитъ надъ тымъ же манастыремъ Пустынскимъ святого Николы, въѣзжаючи въ манастырь Пустынскій по лѣвой руцѣ, а на противку тоѣ нивы Печерьскоѣ воевода Кіевскій панъ Андрей далъ на Печерьскій манастырь нивы наши замковыи: одну ниву, идучи съ Печерьского манастыря дорогою выгонною къ Лыбеди, на правой руцѣ,

подлѣ самый овопъ, што полико окопано, а другую ниву на лѣвой руцѣ, на самомъ выгонѣ переднеѣ нивки; и на то на все они листъ пана воеводы Кіевского, и нашъ, и тежъ листъ архимандрита Печерьского передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо то все къ церкви Божьей храму святого Николы, и тежъ тыи двѣ нивы, што панъ воевода Кіевскій далъ на Печерьскій манастырь противъ ихъ же нивы, потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, для богомолья нашого и на ихъ чоломъбитье то вчинили, тыи нивы: Теремища а Дереноватую, а ниву подъ Клиноватою нивою въ долинѣ, и тежъ ниву посторонь тоѣжъ нивы и зъ долиною, и мыто рыбное, и промыту зъ ихъ же людей манастырскихъ, и тую ниву, котороѣ архимандритъ и старци Печерьскіи имъ ся поступили, и тежъ тыи нивы двѣ, которыи панъ воевода Кіевскій къ манастырю Печерьскому за ихъ же ниву далъ, потвержаемъ къ тому манастырю Пустыньскому святого Николы и къ манастырю Печерьскому пречистоѣ Богоматери симъ нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно: мають они то все держати, со всимъ зъ тымъ какъ тыи нивы з давна въ собѣ ся мають и какъ въ листѣхъ пана воеводы Кіевского и въ нашомъ и въ листѣ архимандрита Печерьского есть выписано; а воевода Кіевскій нынѣшній и потомъ будучіи воеводы Кіевскіи не мають въ то ни во што ся вступати; и волни они тамъ прибавити, розширити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: подскарбій земскій, староста Ковенскій, панъ Аврамъ Езофовичъ, а маршалокъ и писарь, державца Каменецкій панъ Богушъ Боговитиновичъ. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ осмогонадцать, мѣсяца Іюля пятого дня, индикта шостого.

(*Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 126*).

---

12. Грамота, данная Сигизмундомъ I Кіево-печерскому монастырю, возстановляющая его права на самоуправленіе и освобождающая монастырь отъ зависимости отъ Кіевскихъ воеводъ, а также отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, за исключеніемъ обязанности отправлять на свой счетъ на войну 10 вооруженныхъ всадниковъ. 1529. Іюля 4.

Жикгимонтъ, Божвею милостью король Польскій, великій князь

Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо, чтучи его, услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ: архимандритъ Игнатей, крылошане, застолпники и вся братья *манастыря Печерского* пречистоѣ Богородицы, съ Кіева, и повѣдали передъ нами, штожъ за предковъ нашихъ, здавна, въ томъ манастыри Печерскомъ община бывала, водлѣ обычаю и закону ихъ Греческого; для чогожъ въ той церкви Божьей хвала Божая ширила и множила, и предкомъ нашимъ большее богомолье бывало: ино, какъ зъ Божьего допущенья, поганьство Татарове Кіевъ воевали, какъ же и тотъ *замокъ* нашъ Кіевъ взяли, и въ тотъ часъ и тотъ манастырь спустошили, и вси скарбы церковные побрали; и отъ тыхъ часовъ тотъ манастырь оскудѣлъ, а церковь Божая къ великой шкодѣ и упадку пришла; и они били намъ чоломъ, ижъбыхмо и нынѣ въ томъ манастыри дали имъ общину мѣти, водлѣ обычаю и закону ихъ Греческого. Ино мы, бачучи на упадокъ того манастыря и хотячи то мѣти, абы тотъ манастырь къ споможенью пришолъ, штобы ся хвала Божая въ той церкви Божьей ширила и множила, а намъ бы большее богомолье было,—дали есмо архимандриту и всей братьи въ томъ манастыри общину мѣти; и маютъ они въ той ся общинѣ справовати, водлѣ обычаю и уставы закону ихъ Греческого, а отъ воеводъ Кіевскихъ, и отъ князей, и пановъ земли Кіевскоѣ въ томъ имъ переказа жадная быти не маетъ. А къ тому повѣдали они передъ нами: коли въ ихъ манастыри архимандрита въ животѣ не станетъ, и воеводы Кіевскіе къ своимъ рукамъ тотъ манастырь бѣрали и держивали, по ты мѣста, поки тому манастырю архимандритъ отъ насъ былъ данъ; какъ же за тымъ не только статки того архимандрита и стравные рѣчи, але книги, зброи, и иншіе рѣчи церковные забирали, а за тымъ тотъ манастырь къ немалой шкодѣ прихоживалъ; и били они намъ чоломъ, ижъбыхмо то выстановили: ино мы, видячи въ томъ церкви Божьей кривду и шкоду, на томъ положили, ижъ по смерти архимандритовой, старцы Печерскіе маютъ вси статки архимандричіе брати къ вспоможенью церковному, и тотъ манастырь маютъ сами держати, поки архиманд-

рита къ тому манастырю дадимъ; а воеводы Кіевскіе и ихъ врядники въ тотъ ся манастырь не маютъ вступовати ничимъ, и по смерти армандритовъ того манастыря брати къ своимъ рукамъ не маютъ. А какъ у нихъ архимандрита не станетъ, тогды старцы того манастыря, и князи, и панове, и земяне земли Кіевскоѣ, самижъ маютъ архимандрита, чоловѣка годного, обрати, и насъ за нимъ жедати, ижъбыхмо имъ архимандрита дали, кого они оберутъ: и мы, на жаданье ихъ, маемъ тому тую архимандритью дати, кого они оберутъ; а отъ того они маютъ намъ давати зъ манастыря чоломбитья пятьдесятъ золотыхъ, а большей того никому иному, ани врядникомъ нашимъ, ничого давати не маютъ; а хотя бы хто иншій мѣлъ намъ и болшее чоломъбитье отъ тоѣ архимандритьи давати, мы не маемъ тоѣ архимандритьи таковымъ давати, нижьли тому, за кимъ они насъ будутъ просити, на то годного обравши, и только тотъ же вышей мененый подарокъ взяти маемъ отъ нихъ. И тежъ повѣдили передъ нами, ижъ воеводы Кіевскіе частократь до того манастыря въѣзджаютъ, на годъ колько—десять разовъ, а архимандритъ и старцы его честуютъ и даруютъ, какъ же за тымъ частымъ ихъ выѣзджаньемъ, къ немалому убозству тотъ манастырь приходитъ, и они били намъ чоломъ, ижъбыхмо то имъ выстановили; и мы, не хотячи, абы церкви Божьей и имъ, богомольцомъ нашимъ, въ томъ кривда и шкода была, на томъ есмо положили, ижъ воеводы Кіевскіе маютъ только разъ, альбо два, на врочистые свята, на годъ, до того манастыря въѣзджати, коли его сами позовутъ; а архимандритъ и старцы маютъ его одного честовати, а даровъ никоторыхъ давати ему не маютъ; а болшей того воеводы въ тотъ манастыръ въѣзжати не маютъ, ижь бы въ томъ манастырю обтяженья не было. И тежъ повѣдили предъ нами, штожъ людемъ ихъ церковнымъ тяжкость и кривда великая ся дѣетъ отъ подниманья стацыями пословъ Татарскихъ и гонцовъ и отъ подводъ, для которого жъ обтяженья и община въ томъ манастыри быти не можетъ; и били намъ чоломъ, ажъбыхмо отъ того людей ихъ вызволили; ино мы, бачучи, ижъ въ томъ людямъ ихъ тяжкость ся великая дѣетъ, ино ачъ-кольвекъ люди ихъ будутъ прежъ подводы и стацыи на послы и на гонцы давали, нижьли мы, для тоѣ церквы

Божьее, въ томъ имъ ласку нашу учинили, отъ тыхъ подводъ и отъ подниманья пословъ великихъ и малыхъ и гонцовъ, какъ же нашихъ, такъ же и царовыхъ, ихъ есмо вызволили: не мають люди ихъ подводъ, ани стацей гонцамъ и посломъ давати; и естли бы царевичи, альбо мурзы великіе къ Кіеву мѣли быти, тогды панъ воевода Кіевскій маетъ намъ о томъ за-часу вѣдати дати, и мы ему, отсѣль, зъ скарбу нашого пѣнязи маемъ послати, чимъ бы онъ мѣлъ ихъ поднимати; а ихъ людемъ церковнымъ маетъ въ томъ дати покой. А около того манастыря близко корчмы наши, и митропольи, и князьскіе, и паньскіе, и земянскіе быти не мають, для перказы тоѣ общины. А коли служба наша и земская бываетъ, ино они мають посылати на службу нашу съ паномъ воеводою Кіевскимъ десять человѣкъ, на конѣхъ, у зброяхъ. Какъ же и мы тую общину и тые вси вышей помененые рѣчи потвержаемъ, и умоцняемъ то церкви Божьей тымъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно: мають они тую общину въ манастыри томъ мѣти и въ ней ся справовати, водлѣ обычаю и закону ихъ Греческого; а той ихъ общинѣ и тымъ всимъ вышей помененымъ рѣчамъ никоторое перказы, ани утиску, ни отъ кого быти не маетъ: нижьли то все во впокою маетъ захoвано быти, какъ въ томъ привилью нашомъ выписано, на вѣки вѣчные. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскій; воевода Троцкій, гетманъ навышшій, староста Браславскій и Вѣницкій князь Костянтинъ Ивановичь Острозскій; воевода Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичь Кгаштолтъ; панъ Виленскій, староста Жомойтьскій панъ Станиславъ Яновичь; староста Городенскій панъ Юрей Миколаевичь; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, панъ Янъ Яновичь Заберезинскій; маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрей Ивановичъ Ильинича и иные панове рады. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья тысеча пятьсотъ двадцат второго, мѣсяца Іюля четвертого дня, индикта десятого.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 140).

---

*

13. Жалованная грамота короля Сигизмунда I Кіевскому Михайловскому Златоверхому монастырю, на городовое поле, лежащее за Пробитымъ валомъ 1522. Августа 8.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, державци Свислоцкому, пану Андрѣю Немировичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ отъ насъ будетъ Кіевъ держати. Билъ намъ чоломъ игуменъ *манастыря Святого Михаила Золотоверхого*, съ Кіева, Макарей и просилъ въ насъ поля нашего городового *за валомъ за Пробитымъ*, какъ же и твоя милость насъ о томъ жедалъ: ино мы на жеданье твоее милости и на его чоломъбитье то вчинили, тое поле наше городовое за валомъ за Пробитымъ къ церкви Божьей къ Святому Михаилу Золотоверхому ему есмо дали, нехай онъ тое поле и по немъ будучіи игумены къ Святому Михаилу Золотоверхому держатъ, и твоя бы милость въ тое поле ничимъ ся не вступалъ. Писанъ у Вилни, по лѣтѣ Божьего нароженья 1522, мѣсяца Августа 8 дня, индикта 2. —Правилъ воевода Виленскій, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 142).

---

14. Грамота Сигизмунда I, возстановляющая Межигорскій монастырь, опредѣляющая границы земель, ему принадлежащихъ, и обезпечивающая его права на самоуправленіе и независимость. 1523. Марта 12.

Самъ Жикгимонтъ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, пану Андрееви Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ Кіевъ будетъ держати. Билъ намъ чоломъ игуменъ, съ Кіева, Мисайло Щербина, и просилъ насъ, абыхмо ему дали монастырь, прозываемый *Межигорскій*, заложенье *Святого Спаса* и придѣлы до него належачые: *Святого Николы* и *Святыхъ Апостолъ Петра и Павла*, который монастырь

неподалеку Кіева, вверхъ Днѣпромъ, на сесь часъ впустѣ лежитъ, ижьбы онъ тамъ монастырь исправилъ и общину уставилъ; также и нѣкоторые бояре Кіевскіе о томъ намъ повѣдали и насъ за нимъ жадали. И мы, зъ ласки нашіе, тотъ монастырь Межигорскій, зъ землями и зо всимъ, яко ся тотъ монастырь издавна маетъ, ему дали; а онъ маетъ тамъ монастырь збудовати и общину въ немъ справити, водлѣ ихъ закону Греческого, по тому, какъ и по инымъ монастыремъ, и землю къ тому монастырю держати по давному, какъ передъ тымъ бывало: отъ Кіева граница, головою кладучи, *рѣчка Водица*; другая граница, отъ тоѣ жъ рѣчки Водици къ верху *рѣчки Гореньки*, а вверху прозывается тая рѣчка *Которомъ*; тою рѣчкою Которомъ на низъ ко *Ирпеню*, а Ирпенемъ къ верху *Сотонины долины*, лѣвою стороною посередъ *бору* прозываемому *Холму*, черезъ *дорогу Демидовскую* къ *валу Пещаному*, тымъ же валомъ Пещанымъ въ лугъ черезъ *рѣчку Чуску* къ верху *озера Караго*... монастыря Межигорского; отъ того озера Караго черезъ Днѣпръ къ *жерелу Отлѣчевскому*, тымъ жереломъ Отлѣчевскимъ въ *Березовицу*, а отъ Березовици черезъ *Тисновку* на *Гатища*, а отъ Гатищъ.... на низъ въ боръ гористый по *Шишку*, по воду вешнюю; кладучи на низъ, лѣвою стороною къ *озеру Божатину*, а отъ Божатина, ниже *озера Заподья* монастырского, въ *жерело Гумницкое* такъже черезъ Днѣпръ, къ той же рѣчцѣ Водици, гдѣ ся граница головою починаетъ. А къ тому игуменъ того монастыря Межигорского отъ своего збожья, которое собѣ на живность откольколвекъ будетъ провадити, мыта не маетъ городового, ани обѣстки давати. Которогожъ монастыря ты, пане воевода, ани митрополитъ, ани хто съ поданыхъ нашихъ не маетъ подавати, а ничимъ ся въ него не вступовати,—бо мы беремъ то на насъ, господаря. А какъ онъ тотъ монастырь справитъ и общину установитъ, ино маютъ братія того монастыря, по его смерти, игумена межи собою обираючи, установливати, и за насъ Бога просити. А то есмо учинили для того, ижъ дей тая церковь Божія отъ вынятья Кіевского опустѣла и хвалы Божьи на ней не было. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1523, мѣсяца Марта 12

дня, индикта 11.—Тотъ привилей на паркгамени; печать коронная привѣсистая. Справа воеводы Троцкого, гетмана навышшого, князя Константына Ивановича Острозского. Богушъ маршалокъ, подскарбій старый.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 151).

---

15. Грамота Сигизмунда I, разрѣшающая возстановить Михайловскій Златоверхій монастырь. 1523. Марта 15.

Самъ Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ Кіевъ будетъ держати. Билъ намъ челомъ игуменъ съ Кіева, Макарій, и просилъ насъ, абыхмо дали ему церковь, въ Кіевѣ, Святого Архистратига Михаила Золотоверхого, ижъбы онъ тамъ манастырь справилъ и общину установилъ, а повѣдалъ, штожъ тая церковь запустѣла, какъ же и нѣкоторыи бояре Кіевскіи о томъ намъ повѣдали и насъ за нихъ жадали. И мы, зъ ласки нашое, тую *церковь святого Михаила Золотоверхого*, съ землями и зо всимъ, какъ ся тая церковь здавна маетъ, ему дали, а онъ маетъ тамъ монастырь збудовати и общину въ немъ справити, водлѣ ихъ закону Греческого, по тому, какъ и по иншимъ манастыремъ, и земли къ тому манастырю маетъ держати по давному, какъ передъ тымъ бывало, по самый *валъ*, и по *Лядскіи ворота*, и по *Евсійкову долину*, по *старую дорогу*, по *Михайловскій взвозъ*; о къ тому игуменъ того манастыря отъ своего збожья, которое собѣ на живность отколь-колвекъ будетъ провадити, мыта не маетъ городового, ани обѣстки давати. Которогожъ манастыря ты, пане воевода, ани митрополитъ, а нихто съ подданыхъ нашихъ не маетъ подавати, а ничимъ ся въ него не вступати: бо мы беремъ то на насъ, господаря. А какъ онъ тотъ манастырь справитъ и общину установитъ, ино маютъ братья того манастыря, по его смерти, игумена, межи собою обираючи, уста-

новливати, и за насъ Бога просити. А то есмо учинили для того, ижъ дей тая церковь Божья отъ вынятья Кіевского опустѣла и хвалы Божьи въ ней не было. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божья нароженья 1523, мѣсяца Марта 15 дня, индикта 11. Правилъ воевода Троцкій, гетманъ навышшій, князь Константинъ Ивановичь Острозскій.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 154. Описаніе Кіево-Софійскаго собора и пр.—Прибавленія, стр. 256—257).

---

16. Копія перечня имущества Михайловскаго монастыря, записаннаго на евангеліи, того-же монастыря въ 1526 году.

Въ лѣто 7034, индикта 14, при державѣ господаря великого короля Жикгимонта, и при святѣйшемъ архіепископѣ Іосифѣ, митрополитѣ Кіевскомъ и всея Руси, и при панѣ Андреи Немировичи, воеводѣ Кіевскомъ, милостію Божіею и пречистые его Богоматере и святого Архистратига Михаила Золотоверьхого и всѣхъ святыхъ, Макарей, игуменъ *монастыря святого Михаила Златоверъхого* съ братьею, вписали есмо у святое еvангеліе приданье, по насъ будучимъ игуменомъ и братьи: Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ богомолью свою, храмъ святого Михаила на общину, на вѣки вѣкомъ. Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ пашню за *Пробитымъ валомъ*, по обѣю сторонъ дороги, на вѣчность. Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ у *Чорторыи* озеро и съ сѣножатью, на вѣчность. Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ у *Толстомъ лѣсѣ* селище *Селивоновское*, и съ землею бортною и съ пашною, и со всими входы, што съ старины прислухало къ тому селищу; а дани съ той земли идетъ двѣ кади меду и ведро меду. На Припяти люди церковные—Карповичи звѣчные, дани даютъ 9 ведръ меду, и ѣзовище звѣчное на Припяти; а Антоновичи даютъ 2 ведрѣ меду, зъ Масановича землѣ двѣ ведрѣ меду идеть. Озеро церковное звѣчное у Голубѣевичохъ, человѣкъ церковный звѣчный

Ѳедко съ братомъ своимъ кадь меду даютъ, а сорокъ грошей серебра. Возлѣ *Борщовки* поле Михайловское звѣчное. На *Лыбеди*, вопыше *Звѣриньского* млына, млынъ Михайловскій звѣчный. На Днѣпрѣ, противъ *Роздоровъ*, на правой сторонѣ, островъ Михайловскый звѣчный и съ озеры. А къ тому купилъ есми у Марка Орменина Кіевского двѣ службѣ, у-въ Оревицкой волости: Лысковщину а Погоны, дани идетъ: чотыри кади меду, а осмьдесятъ грошей серебра, бочка рыбы; а далъ есми за тое 5 копъ грошей и сорокъ копъ грошей Литовскоѣ личбы. На Скоргичевѣ ведро меду, а съ Иборолевскаго подклѣта колода меду; Карпъ съ Ходоромъ повинни платъ сплотити, и монастырь городити, и кельи ставити. Хто иметъ разоряти общежительство у монастыри святого Михаила, и церковь Божію и манастырь оскужати, и отъ церкви Божьи приданье и куплю церковную отыймати: и мы на таковые разорители, хто церковь Божью оскужаютъ и монастырь разоряютъ, и изъ манастыря будутъ брати манастырскыи вещи, и приданье церковное будутъ отыймати, и мы, по преданію святыхъ Отець седми Соборовъ, положили клятву, да будутъ прокляти, да будутъ прокляти, съ родомъ своимъ, въ сій вѣкъ и въ будущій вѣкъ, аминь.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 167.).

---

17. Жалованная грамота Кіевскаго воеводы, Андрея Немировича Кіевскому Пустынно-Николаевскому монастырю на право владѣнія островомъ Трухановымъ и езомъ на рѣкѣ Черторои. 1534. Апрѣля 14.

Мы, Андрей Немировичь, воевода Кіевскій, староста Свислоцкій, явно чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або, чтучи, его вслышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ игуменъ *святого Николы Пустыньского* Ларіонъ со всею еже о Христѣ братьею, и повѣдали передъ нами, ижъ первѣй сего который *островъ* замковый, противъ манастыря за рѣкою, на имя *Трухоновъ*, кгдѣ и дворцы ихъ сѣдятъ, и езъ на *рѣцѣ Чорторыи*, зъ росказанья господарьского имъ есмо на церковь святого Николы дали и записали, который же островъ у мѣ-

щанъ Кіевскихъ передъ господаремъ его милостью правомъ есмо зыскали, а такъ дей тыи вси листы, и тежъ нашъ листъ на тотъ островъ и езъ въ нихъ безъ вѣдомости згинули: и били намъ чоломъ, ижъбыхмо имъ на тотъ островъ и езъ другій листъ нашъ дали. Ино мы, то добрѣ а достаточнѣ упамятовавши, ижъ тотъ островъ и езъ за росказаньемъ господарьскимъ имъ есмо были дали и въ то ихъ увязать казали, зъ ласки нашое, на чоломбитье ихъ, то вчинили, тотъ островъ Трухоновъ и езъ на рѣцѣ Чорторыи и теперъ есмо имъ водлугъ первое даты поступили и дали, и тымъ то листомъ нашимъ потвержаемъ: маютъ они тотъ островъ и езъ держати вѣчно со всимъ, и за господаря короля его милость Бога просити; и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, съ печатью нашею. Писанъ у Кіевѣ подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца апрѣля въ 14 день, индикта 7.

Грамоту эту подтвердилъ въ 1566 г. король Сигизмундъ-Августъ.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, стр. 84 и 155).

---

18. Грамота Сигизмунда I, предписывающая Кіево-Печерскому Архимандриту Софронію воздержаться отъ обидъ, причиняемыхъ имъ Михайловскому Выдубицкому монастырю. 1541. Марта 3.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, архимандриту *монастыря Пречистоѣ Богоматери Печерьскому* Софронею. Жаловалъ намъ игуменъ *святого Арьхангела Михаила монастыря Выдубицкого* Ефремъ, штожъ дей ты кривду и утиски великіе тому монастырю чинишъ, и властные земли монастырскіи подъ себе забираешъ; и которое дей *озеро*, на имя *Затонъ*, отъ давныхъ часовъ къ тому монастырю бывало, ты дей тое озеро отъ того манастыря отнимаешъ и имъ заручаешъ, которого жъ дей озера они отъ давныхъ часовъ въ супокойномъ держаньи къ тому манастырю были и съ того собѣ поживленье мѣли, только

дей ты тыхъ часовъ, недавно, въ тое озеро почалъ ся вступати; и которая дей дань зъ людей манастыря Печерьского идетъ на монастырь святого Арьхангела Михаила, ты дей и тоѣ дани тымъ людемъ своимъ на тотъ манастырь выдавати не кажешъ, и надъ то дей слугъ и людей ихъ манастырьскихъ збиваешъ одповѣди и похвалки на нихъ дѣлаешъ: въ чомъ ся дей кривда и шкода немалая тому манастырю отъ тебе дѣлаетъ.—Про то, будетъ ли такъ, какъ онъ намъ жаловалъ, приказуемъ тобѣ, подъ рукою нашою, подъ сту рубли грошей, ижъ-бы еси оныхъ земль манастырьскихъ подъ себе не забиралъ, и въ тое озеро Затонъ ничимъ ся не вступалъ, и тую дань людемъ своимъ манастыря Печерьского на тотъ манастырь святого Арьхангела Михаила казалъ сполна выдавати, и слугъ и людей того манастыря не збивалъ, и жадныхъ отповѣдей и похвалокъ на нихъ не чинилъ, и во всемъ бы еси супокойнѣ къ нему ся заховалъ, и надъ то жадныхъ кривдъ и утисковъ тому манастырю не дѣлалъ, конечно: абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца марта 3 дня, индикта 14.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. II, стр. 373).

---

19. Описаніе Кіева и Кіевскаго замка королевскими люстраторами 1545. [1]).

КИЕВЪ ЗА ДЕРЖАНЬЯ КНЯЗЯ ФРЕДРИХА ПРОНСКОГО.

Замокъ.

Замокъ киевъскій зновъ увесь отъ десяти летъ справою городничого тамошнего пана Ивана Служки... з дерева сосноваго тесаного уробленъ, городенъ—133, удолжъ никоторые с нихъ по 4

[1]) Документъ этотъ выписанъ изъ книгъ Литовской метрики дѣйствительнымъ членомъ Кіевской Археографической Коммиссіи П. Г. Лебединцевымъ и будетъ изданъ имъ въ непродолжительномъ времени вмѣстѣ съ описаніемъ другихъ „украинскихъ замковъ"; потому мы ограничиваемся здѣсь только извлеченіями тѣхъ мѣстъ, которыя прямо поясняютъ топографію Кіева или же могутъ служить для поясненія предметовъ древности, находимыхъ въ Кіевѣ.

сажъни, инъшие менши, вси з блинъкованьемъ добрымъ, драницами не тонъкими побитымъ, с помосты съ подсябитьемъ з дверъми, а съ столъбами, где ихъ потреба.

Вежъ 15, рублены вежи совитыми стенами, а на 6 углювъ округло, нижъли одна с нихъ на 4 углы. Вси вежи с подсябитьемъ а покрытьемъ добрымъ, с помосты съ столъбами, съ стрельбами земъными, середними, верхними, и выведены дахи стенъные повышей.

Стены знадворъя обълепълены вси глиною ажъ до бланкованья, толъсто на 2 пяди, а отъ земъли толъстей.

Будоване в замъку.

В стене замъковой отъ места: на подърубехъ сѣни, а светлица и комора по 3 сажъни, с коморы тое светлица другая поболша, противъ тое светлицы сени, а подле сени тое светлица полъпята сажъня, сени передъ нею таковажъ, подле сени тое комора поменша.

Еще при земли светлица, а сѣни по пяти сажонъ, тамъже подле светлицы еще комора.

Шпихълиръ.

Шпихълиръ, где порохи и селитры ховаютъ трехъ сажонъ; всередине облепленъ глиною увесь.

Шопа.

Шопа, где дила стоять, вдолъжъ десяти сажонъ, впоперекъ накрыта добре; нижъли нахилилися стены на сторону—подъпереты брусьемъ моцънымъ.

Клети.

Клетей спижаръныхъ 4 добрыхъ, пятая ветха, кухъня, лазня.

Церквы.

Церквей в замъку 3 рускихъ, четвертая латинская.

Зегаръ.

Зекгаръ в замъку на вежи с колы и со всими приправами выбиваетъ 24. Зекгамистръ, который поправуетъ зекгари, Якубъ Пушъкаръ, беретъ отъ зекгара особно съ скарбу господарского 15 копъ грошей, а сукъна лунъского 5 локотъ.

Колодезь.

Колодезь в замъку глубины 30 сажонъ, рубленъ с коловоротомъ, накритъ и замчистъ, воды въ немъ съ сажень.

Домы церковъные в замъку.

Монастыря Печерского домъ, Пустынского домъ.

Домы землянские в замъку.

Домъ пановъ Горъностаевъ здавна, а теперь пана Ивановъ Горъностаевъ же, воеводы новъгородского, домъ ротмистровъ, а десятничихъ домковъ 30; на доле подъ замкомъ, замъковогожъ будованья стайня, а броваръ съ светлицею.

Броны.

Броны до замъку две з башътами подъ вежами. Одна в моцы воеводиной, другая в ротмистровой, за ключами ихъ, фортка ку месту за ключемъ городничого, а замъкнена завъжды, такъ в день, яко в ночи.

Млынъ.

Подъ замъкомъ на речце *Кудравцы* ставокъ и млынъ, а мелетъ на замокъ только.

Мостъ.

Мостъ предъ броною драбьскою добръ зъ зузводомъ на ланцухахъ двухъ, а робятъ мостъ тотъ люди митропольи Спасские с Печерскими по половине.

Гора замъковая.

Гора замъковая высока досыть и прыкра нижъли прилягла близко иньшие горы такъ же высоки.

Отъ полуночное стороны за броною воеводиною прилегла гора, на имя Щиковица, с которое видно все посередъ замъку черезъ стену, бо гора замъковая стое стороны похила на долъ, а въ середине вышша нижъли по краемъ, а такъ потребы тамъ впоперекъ замъку тарасу, который бы щитилъ отъ горы оное Щиковицы.

А с другое стороны отъ полудня за драбъскою брамою только черезъ ровъ, где можетъ человекъ каменемъ зруки докинути, по конецъ мосту, прилегла гора, на имя Клинецъ,—ровна зъ замъко-

вою. А другая тамъже подалей вышъша, на имя Вздыхальнея, але тая остра можеть быти унижена копаньемъ.

А еще с третее стороны отъ заходу сонца, отъ церкви святого Спаса гора высока такъже яко замъковая.

А почала гора замъковая рисоватися на трехъ местъцахъ, а звлаща на одномъ местъцы отъ поля яма не мала вырыта плыненьемъ песку з водою дождjевою, а такъ потребуеть тамъ гора тамованья без мешканья.

По горѣ той замъковой траву с тое стороны, што отъ места, окошувають и дорогу отъ места до броны воеводиное, зимѣ ступени вырубуючи, направляють мещане. (Затѣмъ слѣдуетъ описаніе замковой артиллеріи подъ заглавіями: бронь замковая (27 пушекъ и т. п.), порохи, салетра, сира).

Кули.

До делъ вышеописанныхъ куль железныхъ, оловомъ облитыхъ: 680, а не обливаныхъ—8. Каменныхъ куль—99. Куль серпенътыновыхъ, каменныхъ—17; куль гаковничъныхъ, желѣзныхъ, свинцомъ облитыхъ—250; шроту железного на кули, необливаного—150.

Свинецъ.

Свинцу полъчетверты свинки, а каждая с нихъ четыромъ молодцомъ у знимокъ; а малыхъ штукъ полъсвинъковъ—3.

(Затѣмъ слѣдують статіи подъ заглавіями: железо, камене, пушъкари, живъность).

Цегла.

Цеглы на потребу замъкову зготованое, выпаленое передъ местомъ, подле острогу подле Днепра накладена шопа полъна (слѣдуетъ счетъ кирпича).

Сторожа замковая.

У воротъ замъковыхъ воеводиныхъ стерегуть сторожи два, наймають ихъ мещане, дають имъ на годъ 6 копъ грошей; а въ другихъ воротъ замъковыхъ, ротмистровыхъ, стерегуть драби по 10 человековъ, уставичъне в день у броне стоячи и въ ночи по бланкахъ ходячи и кличучи.

Сторожа местъкая.

У воротъ острогoвыхъ наймують сторожовъ мещанежъ з доходовъ местъскихъ.

Сторожа польная.

Сторожу отъ поля на валу у воротъ золотыхъ повинъни держати мещанежъ, а теперь сторожи тое у воротъ Золотыхъ нетъ, а даютъ мещане сторожовъщины тое воеводе на годъ по 15 копъ грошей.

(Затѣмъ слѣдуетъ описаніе доходовъ и повинностей городскихъ, доходовъ воеводы, и перечень мѣщанъ).

Села замъковые.

Село *Демидовцы* 4 мили отъ замъку людий 16 человѣковъ.— (Слѣдуетъ перечень жителей и получаемой отъ нихъ дани).

Село *Петровцы* на Днепре, отъ замъку уверъхъ 2 мили. Атаманъ Микита Вареникъ даеть на замокъ меду полътретя ведеръца, которыхъ в кади 15 входить, а грошми по сороку грошей, стогъ сена, то есть 10 возовъ, пять возовъ дровъ, а чотыри дни ореть, а десять копъ жита, або ярины на замокъ жнеть, а на церъковь Воздвиженья чесного креста 12 ведерецъ меду, ледъ на замокъ прячеть...

Опанасъ Семибоковичъ даеть на замокъ пять ведерецъ меду... и на церковь Воздвиженья чесного креста десять ведерецъ меду, а на святого Николы Межигорского у Петровцахъ чотыри ведерецъ меду даеть...

Гаврило Мальникевичъ даеть на замокъ полъ стога сена, то есть пять возъ, у ловы идеть со всими с тыми людми, што у веръху написано, где воевода поедеть. А на печерский монастырь даеть три ведеръца меду, пятьдесятъ грошей, а тивуну Печерскому, который дань выбираеть, два ведеръца меду, а на Николы святого Межигоръского у Петровцохъ два ведеръца меду, а на светого Михаила Выдубицкого дважъ ведеръца меду.

Ходоръ даеть на замокъ стогъ сена, пять возовъ дровъ, а чотыри дни ореть, а десять копъ жита, або ярины на замокъ жнеть, ледъ прячеть, пять грошей на яловицу, а на монастырь Борыса и Глеба даеть кадь меду.

Омельяновщина Пустовъщина. С тое по томужъ прихоживало якъ и отъ Ходора.

Василь Федоровичъ взялъ Пустовщину на имя *Оникіевъщину*, а маеть седети на слободе еще годъ, а коли выйдеть слобода, маеть давати на замокъ по 8 грошей,... а на святого Николы Межигоръского у Петровцохъ чотыри ведеръца меду, а на манастырь Чесного Креста чотырижъ ведеръца меду....

Левонъ Миланъ виноградникъ: заведаеть виноградъ у Петровцохъ на замокъ, а даеть у Петровцохъ на церъковь светого Спаса пять ведерецъ меду, у ловы ходить.

Село *Лутава* в десяти миляхъ отъ Киева, а отъ Остра у версте, на реце Десне, домовъ 12. (Слѣдуетъ перечень жителей и ихъ повинностей).

Села на Днепре: Незвадичи, Погребы, Милославъцы, У вовруцкой волости Заушане, а за Днепромъ на Трубежи Борьщовъцы, Иванъковъцы зъ Острылуки.

Села манастыра Печерского.

Село Навозъ, село Мнево, село Кгдень, село Сороковичи, село Глубово, село Ошитковичи, село Новоселъки, село Тарасовичи, село Сваремле, село Деряжичи, село Серки, село Осарьчичи. Села по Тетереви: Вышевичи, именье Шибеное, Забудчи звоеваны тыхъ часовъ отъ Татаръ, село Слободка на Десне, село Дубечъна, село Погребы.

У Могилевской волости два дворъцы на имя Печеръское, а Борсуковичи. (При имени каждаго села обозначено число жителей и ихъ повинностей).

Доходы Митрополитовы.

Меду приходить 19 кадей, грошей 9 копъ и 50 грошей.

Жукинъ село Господаръское на Десне, на митрополита 6 ведръ меду з него хаживало, а теперъ приверънено к Остру.

Села Митропольские.

Село Богриновъ; въ томъ сели было 15 служобъ, теперъ пусто лежитъ.

Села, съ которыхъ выхоживало слугъ панъцеръныхъ на службу Государскую:

Село Куликовъ, село Янъковичи, село Попадичи, село Юръевичи, село Рословичи, село Новоселово, село Иванковичи.

С тыхъ селъ выхоживало люду панъцеръного на службу Государъскую 146, а теперъ тые села пусты вси.

С селъ польныхъ: с Кривого, с Ходоръкова, и з Сокольчи дани хоживало 3 кади меда, нижъли запустели отъ давъныхъ летъ.

Што на манастыри.

Манастырь былъ Светое Пречистое Гнилецъкий и тому манастыру озера и сеножати бывали, нижъли отъ татаръ запустели и гоны бобровые. С тое пустотины выежъчаетъ слуга панъцеръный однаконь на службу Господаръскую.

Манастыръ слыветъ Зарубъский Светое Пречистое, и к тому манастыру бывала такъже пашъня, борътъная земъля, озера, бобровые гоны—теперъ пусто—одно одинъ черъпецъ стережетъ для пожару.

Манастыръ слыветъ Выдубицъкий Светого Михайла, штось троха пожитъку черъньцомъ, а митрополиту нетъ.

В Киеве городищи старомъ, которые люди митрополскіе сидять, тые служъбу земъскую Господаръскую его милости служать, якъ который можетъ, бо отъ татаръ звоеваны.

(Литовская метрика. Книга № 6, листъ 28—44).

---

20. **Жалованная грамота Кіевскаго воеводы, князя Константина Константиновича Острожскаго Михайловскому Златоверхому монастырю на право владѣнія островомъ Обрубнымъ на Днѣпрѣ и урочищами: Петрыковымъ, Плоскимъ и Жереломъ Тысяцкимъ надъ рѣчкою Радункою. 1560. Генваря 12.**

Я Костентинъ Костентиновичъ Острозскій, воевода Кіевскій, маршалокъ Волынское земли, староста Володимирскій. Били намъ чоломъ богомолцы господарскіе, игуменъ *монастыря светого Михайла Золотоверхого*, отецъ Семенъ, и вси чернцы того манастыря, абыхмо имъ дали *островокъ Обрубный* за рѣкою за Днѣпромъ, на

верхнемъ концы *Чорторыи*, зо всим и на все, яко ся тотъ островокъ зъ давныхъ часовъ у себѣ маетъ, зъ *озеромъ Петриковомъ* и *Плоскимъ*, и *Жерело Тысяцкое*, и съ сѣножатми, почевши *рѣчкою Радункою* отъ верхнего конца, ажъ до нижнего рѣчки Радунки у Чорторыю, а другимъ краемъ къ Днѣпру, который они отъ часовъ немалыхъ за предковъ нашихъ спокойнѣ держали; а такъ мы, за чоломбитьемъ ихъ, тотъ островокъ зо всимъ, и озеро Петриковъ, и Плоское, и Жерело Тисяцкое, и сѣножати вышепомененые дали есмо имъ; маютъ они тотъ островокъ и озеро Петриковъ, и Плоское и сѣножати держати и вживати, водлѣ стародавного обычаю, до воли и ласки господаря короля его милости, а за здоровье господарское Пана Бога просити будутъ повинни. На то есмо имъ дали тотъ нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Кіевѣ, лѣта Божьего нароженья 1560, мѣсяца генваря 12 дня.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. 1, стр. 151).

---

21. Подтвердительная грамота Кіевского митрополита, Сильвестра Бѣлькевича Выдубицкому монастырю на землю Гнилецъ. 1564. Іюля 2.

Милостю Божю и Пречистое Его Матери, мы, Селивестръ, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Всея Руси, чинимъ явно симъ нашимъ листомъ нынешнимъ и напотомъ будучимъ, штожъ, которую землю, на имя *Гнилецъ*, придали предкове наши митрополиты ихъ милости, къ *манастиру* святого Архангела Михаила *Видубицкою* въ Кіеве, и держана была тая земля немалый часъ къ тому святому манастирю; то пакъ безъ воли и вѣдомости нашое отнялъ былъ тую землю отъ того манастира нашого Видубицкого наместникъ нашъ Софійскій Еско Прокоповичъ. А такъ теперешнего часу билъ намъ чоломъ ігуменъ святого Михаила манастира Видубицкого, инокъ Ѳеофилъ со всею еже о Христе братіею того честного манастира, абыхмо тую землю Гнилецъ за ся привернули къ тому святому манастиру. Мы, зъ ласки нашое, тое вчинили, тую землю Гнилецъ зо всимъ, на все, какъ ся тая

земля зъ давнихъ часовъ со всѣми пожитки въ собе маетъ, придаемъ къ тому святому манастиру Видубицкому вечними часи, подлугъ листовъ предковъ нашихъ, и маетъ тая земля держана быти къ манастиру святого Михаила Видубицкого и на то даемъ ігуменомъ Видубицкимъ сесь нашъ листъ съ нашею печатью. Писанъ въ Новегородку. Лет. Божог. нарож. 1564. мѣсяца іюля 2.

(Кіевлянинъ 1841 г. стр. 40—41).

---

22. **Жалованная грамота Сигизмунда Августа, подтверждающая Михайловскому Выдубицкому манастырю право на владѣніе землею „Звѣринцемъ" пожалованную этому монастырю Великими князьями Русскими. 1568. Іюля 5.**

Жикгимонтъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ *монастыря святого Архангела Михаила Выдубицкого*, Григорій Шваба, и повѣдилъ передъ нами, што деи великіе князи Рускіе къ тому монастырю Выдубицкому зъ вѣковъ придали землю, прозываемую *Звѣринецъ*, надъ рѣкою Днѣпромъ лежачую, которую панъ воевода Кіевскій Константинъ, княжа Острозское, за листомъ нашимъ, яко же тая земля отъ князей Рускихъ надана, ограничилъ; и тотъ листъ граничный пана воеводы Кіевского передъ нами покладалъ, просячи, абыхмо тое ограниченье велили въ книги вписати и привильемъ нашимъ потвердили, яко панъ воевода ограничилъ и таковою границою описалъ: почавши отъ рѣки Днѣпра уверхъ озера *Затона*, а зъ того озера въ долину *Глубокую*, ровчакомъ и поточкомъ *Наводницкимъ*, простуючи до колодезей у вербъ граничныхъ, въ якихъ колодезяхъ были и знаки граничные положены: два сошники у жорна; отъ вербъ граничныхъ и колодезей, тоюжъ долиною Наводницкою, ровчакомъ и поточкомъ на озеро, которое въ долинѣ межи лѣсомъ стоитъ, а съ того озера на борокъ, отъ борочка на *Перепеличь* долину и чрезъ гостинецъ Триполскій, тою долиною простуючи въ *Лыбедь* (а тамъ въ Лыбеди млынъ Выдубицкій вмѣстный, пополамъ съ Печерскими, а они тотъ млынъ зъ Выдубиц-

кими за чотыри дворища на Звѣринцѣ вымѣнили); оттоль Лыбедью нанизъ, на-задки, до млына другого Выдубицкаго звѣчистаго на Лыбедь же, тою Лыбедью знова въ Днѣпръ. Которого жъ таковаго листу граничного, черезъ пана воеводу Кіевского Константина князя Острозского зпоряженого, и иныхъ листовъ великихъ князей Рускихъ на тую землю Звѣринецъ къ тому монастырю Выдубицкому наданыхъ, и отъ предковъ нашихъ королей Польскихъ потвержденіе тыхъ листовъ оглѣдаючи, зъ ласки нашое на чоломбитье помѣненого игумена Григорія Швабы то учинили и таковое ограниченье въ книги вписати велили. Маетъ тотъ игуменъ и по немъ наступуючіе, со всимъ, штожъ-колвекъ въ томъ имѣнью есть, яко въ листу пана воеводы описано и ограничено есть, со всякими пожитками, въ томъ имѣнью находячимися, къ той церкви Божой держати, и потвержаемъ симъ листомъ нашимъ на вѣчность; до которого жъ листу нашего подписуючися, на твердость, и печать казали есмо приложити. Писанъ въ Городнѣ, подъ лѣто Божого нароженія тысяча пятьсотъ шестдесятъ осмого, мѣсяца іюля пятого дня, индикта одинадцатого.—Подпись руки господарской: „Sigismundus Rex.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. III, стр. 146).

---

23. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Августа, признающая право владѣнія Кіевскому Михайловскому Златоверхому монастырю на разныя земли и угодія пріобрѣтенныя имъ, на основаніи слѣдующихъ документовъ: 1) Грамоты короля Александра (1499), подтвержденной Сигизмундомъ I на островъ Церковный и рѣчку Ржавецъ. 2) Грамоты Сигизмунда I (1522) на урочище Затонъ Пустый. 3) Грамотъ Сигизмунда I и Кіевскаго воеводы Андрея Немировича (1522) на поле Городское, за Пробитымъ валомъ, между Софійскимъ Соборомъ и рѣкою Лыбедью 4) Грамотъ Сигизмунда I и Андрея Немировича (1516) на урочище Селивоновщину 5) Купчей крѣпости на село Лысковщину и землю Нагонскую, 6) Мѣновой записи на разныя земли съ земяниномъ Филономъ Кмитою Чернобыльскимъ, 7) Купчей крѣпости на село Глевацкое 8) Духовнаго завѣщанія мѣщанина Семена Мелешковича на землю Юрьевскую на рѣкѣ Вѣтѣ. 1570. Іюня 4.

Жикгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Мазовецкій, Жомоитскій,

*

Ифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зъособна, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому колвекъ будетъ потреба того вѣдати. Присылалъ до насъ игуменъ Захарія *монастыра святого Михайла Золотоверхого*, съ Кіева, зо всею братьею чернцами тамошними, и покладали передъ нами листовъ розныхъ паперовыхъ тринадцать, а четвертыйнадцатый паркгаменовый, данины потверженья предковъ нашихъ, листы нѣкоторыхъ особъ записные, купчіе, замѣнные, на селища, земли, кгрунты, поля, лѣсы, пущи, дерево бортное, рѣки, озера, ловы всякіе, сѣножати и иные пожитки, къ тому манастыру належачіе, чого они и теперь въ спокойномъ держанью суть, которые ижъ ся для старости подрали, и обаваючися они, абы и до конца не попсовались, што хотячи моцно обваровати и въ цѣлости по собѣ на потомные вѣчные часы церкви Божей заховати, злаща ижъ часовъ недавныхъ земля Кіевская черезъ насъ ку корунѣ Полской привернена есть, для того били они намъ чоломъ, абыхмо вси оные листы, права ихъ, при моцы зоставили и въ потверженье нашо приведши, то имъ на вѣчность утвердили и дали имъ на то, за печатью корунною, нашъ листъ. Ино мы тыхъ листовъ огледавши, а для широкости письма ихъ слово отъ слова въ потверженье нашо не вкладаючи, велѣлисмо пораднѣ а вкоротцѣ всю рѣчь, што ся въ нихъ замыкаеть, въ семъ нашомъ листѣ выписати, которые то въ собѣ маютъ. *Первый листъ* короля его милости Александра, стрыя нашого, подъ датою мѣсяца марца двадцать четвертого дня, индикта второго, писаный до воеводы Кіевского князя Дмитрея Путятича, которымъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Іона въ светого Михаила Золотоверхого въ Кіевѣ, водлѣ суда того воеводы Кіевского и маршалка своего, намѣстника Витебского, пана Станислава Глѣбовича, который онъ зъ дворяниномъ его милости Михайломъ Гагиномъ передъ ними мѣлъ, *островъ Церковный*, на низъ Днѣпра, и *рѣку Ржавецъ* къ тому манастыру надати и потвердити рачилъ, же въ то вжо нихто вступовати не маетъ. *Другій листъ* короля его милости Жикгимонта, славное памети пана отца нашого, справы Коптя писара: ижъ его милость, за чоломбитьемъ того жъ прречоного игумена, къ тому манастыру Золотоверхому,

водлѣ листу и потверженья короля Александра, оный же островъ на низъ Днѣпра и рѣку Ржавецъ потвержати рачилъ. Писанный подъ датою мѣсяца іюня четвертогонадцать дня. *Третій листъ* короля Жикгимонта, подъ датою марца четвертогонадцать дня, индикта десятого. Тымъ листомъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Макарія и всихъ чернцовъ манастыра святого Михаила Золотоверхого, водлѣ данины воеводы Кіевского пана Андрея Немировича, *затонъ Пустый*, который на верхъ *Немкоцы* съ сѣножатью по *Жерело Тисяцкое*, и по *Городовое озеро*, и до рѣчку *Радунку* и по *Чорторыю*; а отъ Жерела Тисяцкого на лѣвую сторону ку Днѣпру, того всего на двѣ стрѣленьи, ку той церкви Божей игумену Макарью и напотомъ будучимъ игуменомъ зоставуючи, потвердилъ; тотъ листъ съ подписью руки его королевское милости, справы Коптя писара. *Четвертый листъ* воеводы Кіевского Андрея Немировича, съ датою ноября тридцатого дня, индикта четвертого, гдѣ пишеть: ижъ за просбою игумена светого Михаила Золотоверхого Макарія, видячи быти безъ шкоды господарское и замковое, и для богомолья господарского короля Жикгимонта, и для убозства въ той церкви, абы хвала Божая не уставала, придалъ къ тому манастыру селищо пустое, на имя *Селивоновщину*, въ *Товстомъ Лѣсѣ*, зо всимъ съ тымъ, што къ той пустовщинѣ прислухаеть, и якося съ которыми доходы здавна въ собѣ маеть, съ которое хоживало на Кіевъ по двѣ кади меду. *Пятый листъ* короля Жикгимонта, потверженье на туюпустовщину Селивоновщину, водлѣ даты вышейменеое небожчика Немировича, за причиною его жъ: ижъ въ тое селищо воеводамъ Кіевскимъ и никому уступоватися ненадобѣ; дата февраля двадцать третего, индикта четвертого; при бытности подскарбего земского пана Аврама Езуфовича, старосты Жомоитского, справы Коптя писара. *Шостый листъ* короля Жикгимонта, писанный до воеводы Кіевского Немировича и напотомъ будучихъ воеводъ Кіевскихъ: ижъ его милость, зъ ласки своее, за причиною того же Немировича а за прозбою игумена манастыра Золотоверхого Макарія, рачилъ дати къ той церкви Божей поле городовое, за *валомъ Пробитымъ*; ижъ тотъ игуменъ и напотомъ будучіе маютъ тое поле держати, а воеводове тамошніе

не мають ся въ то вступовати; дата лѣта Божего нароженья тисеча пять сотъ двадцать второго, индикта десятого. У того листу подпись руки господарское; справа воеводы Виленского, канцлера, старосты Бѣльского и Мозырского, пана Олбрехта Мартиновича Кгаштолта. Копоть писаръ. *Семый листъ* помененого жъ воеводы Кіевского Нмировича, подъ датою ноября тридцатого дня, въ которомъ пишеть: ижъ што которую ниву, вышеймененое поле, за Пробитымъ валомъ, по правой сторонѣ дороги, подлѣ самого валу, и до *Кудравца*, уверхъ Кудравцомъ до *долины Глубокое*, а отъ Глубокое долины въ *Лыбедь* до *Софейское долины*, што идеть отъ Лыбеди, Софейскою долиною у верхъ самого валу, король его милость Жикгимонтъ къ манастыру святого Михаила Золотоверхого дати рачилъ; ино онъ, за росказаньемъ господарскимъ, водле оное даты, игумена и всихъ чернцовъ въ то увязалъ и къ манастыру подалъ. *Осмый листъ* короля Жикгимонта, на паргаменѣ, зъ завѣсистою печатью великого князьства Литовского, писаный подъ датою въ лѣто осмое тисеча двадцать четьвертого, мѣсяца марца тридцать первого дня, индикта четвертого, при бытности старосты Берестейского, Лидского и Мозырского, пана Юрья..... а подскарбего земского, старосты Ковеньского, пана Аврама Езуфовича; справа Гринка Громыки; которымъ его милость, зъ ласки своее, на причину пановъ радъ, за чоломбитьемъ толмача своего татарского Макара Ивашковича, Ормянина Кіевского, и за его вѣрные службы, которые онъ частократь въ потребахъ господарскихъ и земскихъ, до орды..... зъ себѣ показовалъ, водлѣ листу и даты воеводы Кіевского Андрея Немировича, въ волости Бѣлосороцкой, селищо Лысковщину, и землицу Нагонную зъ пашными землями, зъ сѣножатми, зъ лѣсы, зъ бортною землею, зъ озеры, зъ рѣками, зъ ѣзы, зъ лови звѣринными и пташими, и зо всимъ, што къ тому зъ стародавна прислухало, вызволивши отъ подводъ и отъ всихъ тяглыхъ повинностей, што съ того селища и землицы бывало, на вѣчность оному толмачу самому, жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ счадкомъ потвердилъ и при томъ зоставилъ. *Девятый листъ*, на Александрійскомъ папери писаный, того жъ короля Жикгимонта, подъ датою лѣта Божего нароженья тисеча пять сотъ сорокъ тре-

того, мѣсяца декабра осмого дня, индикта первого, при бытности старосты Луцкого, маршалка господарского, князя Андрея Михайловича Кошерского, справы Михайла писара, гдѣ сведшить: ижъ двѣ службы людей па Приняти у въ Оревичахъ, на имя Лысковщину и Погонную, то есть вышеймененое селищо и землицу у волости Сороцкой игуменъ святого Михаила Золотоверхого, небожчикъ Макарей, купилъ за сто копъ грошей Литовское монеты у толмача помененого Макара Ормянина, на штожъ оный Макаръ привелей верху написаный, за которымъ то самъ державъ, и листы свои продажные къ церкви Божей далъ; то пакъ за живота своего, воевода Кіевскій Немировичъ тотъ привилей до себе взялъ, а по смерти его панъ Станиславъ Довойно черезъ руки неякого Фронца Ормянцѣ Макаровой то отдалъ, за которымъ она черезъ продажу мужа своего о тые ся двѣ службѣ людей упоминала; ино на онъ часъ будучій игуменъ Золотоверхого манастыра Герасимъ листы купчіе Макара Ормянина, ижъ на вѣчность тые люди къ церкви Божей продалъ, передъ справцою воеводства Кіевского, пречечонымъ княземъ Андреемъ Кошерскимъ и передъ иншими людьми добрыми, земяны Кіевскими, покладалъ, и потомъ, кгды оный игуменъ Герасимъ змеръ, тогды князь Кошерскій оный манастыръ неякому Подоприсвѣту далъ, который тамъ черезъ полрока мѣшкавши, зъ манастыра прочь утекъ; тые листы купчіе на оные люди и на нивы церковные въ Кіевѣ за валомъ и у валу зъ собою побралъ, або нѣтъ вѣдома гдѣ подѣвалъ, и великіе шкоды починилъ; што все князь Кошерскій зъ земяны Кіевскими вызнаваючи, на то листъ свой церкви Божей далъ, подъ датою лѣта Божего нароженья тисяча пять сотъ сорокъ второго, мѣсяца іюля осмого дня, индикта первого, который зъ росказанья его королевское милости, за чоломбитьемъ игумена Филарета и всихъ чернцовъ онаго манастыра Золотоверхого, въ томъ листѣ его милости отъ слова до слова вписанъ есть. Въ томъ листѣ своемъ князь Кошерскій, широко выписуючи то все, яко вышейпомененo, сознаваеть, и ижъ оные листы зъ земляны Кіевскими не разъ видалъ, але потомъ, яко Подоприсвѣтъ зъ манастыра утекъ, знайти ихъ въ схованью церковномъ не могли; ино король Жикгимонтъ на томъ пе-

реставаючи, водлѣ зознанья князя Кошерского и земянъ Кіевскихъ, а бачачи, же тые листы купчіе на люди отъ Ормянина и на нивы церковные за валомъ и у валу были, а черезъ злого игумена затрачоны, што ижъ передъ тымъ и на сесь часъ ку церкви Божей держится, водлѣ давного держанья, при оныхъ людѣхъ на Припети и нивахъ помененыхъ въ Кіевѣ игумена и чернцовъ светого Михаила Золотоверхого зоставилъ, ижъ маютъ то они къ тому манастыру держати и вживати, водлѣ того, яко и перве то держали. *Десятый листъ* вызваный Семена Александровича Кмиты, который зознаваетъ: ижъ ихъ милость землю свою въ повѣтѣ Кіевскомъ подъ Овручимъ, на имя Голубевича, посполите въ судеревьи, по половицы зъ землею манастыра светого Михаила Золотоверхого, а другую землю подъ Чорнобылемъ въ Толстомъ Лѣсѣ, на имя Золоктаевскую, обрубную, также въ судеревьи, по половицы зъ землею манастырскою селища Селивоновского; а такъ игуменъ Семіонъ зо всими чернцами того Золотоверхое церкви манастыра, видячи, ижъ тая земля Золоктаевская и земли ихъ къ селищу Селивоновскому и ку иншимъ имѣньямъ манастырскимъ прилегла, а земля ихъ манастырская Голубевичи, которую они по половицы держать, ему прилегла, за вѣдомостью и листомъ дозволенымъ воеводы Кіевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, князя Костентина Костентиновича Острозского, бачачи безъ шкоды церковное, намовившися, мѣну межи собою вчинили, и тую землю манастырскую Голубевичи, половину свою, яко ся тая земля зъ давныхъ часовъ въ собѣ маютъ, зъ двѣма человѣки на той земли, на имя съ Хомою и Ильею, зъ данью ихъ грошовою и медовою, што давати повинны, то есть грошей готовыхъ сорокъ, а меду полторы кадѣ, и зо всими иншими пожитки и доходы, ему самому и потомству его, згодно тамъ пустили держати и вживати, вѣчными часы поступили и листомъ своимъ записали; а онъ тежъ имъ напротиву того въ Толстомъ лѣсѣ тую землю свою Золоктаевскую, што есть тамъ зъ землею ихъ манастырскою посполъ зъ двѣма чоловѣки, на имя зъ Яковомъ Рудкевичомъ и Локгвиномъ, зъ данью грошовою и медовою, которую они повинни давати, то есть грошей готовыхъ двѣ копѣ а двѣ кади меду пресного

Кіевское мѣры, и зо всякими иншими пожитки и доходы, съ того села приходячими, также въ отмѣнѣ згодно мѣти, держати, вживати вѣчными часы непорушно къ манастыру пустилъ, и тымъ листомъ своимъ умоцнилъ, описуючися самъ съ потомствомъ своимъ, и хто бы потомъ тую землю Голубевскую отъ манастыра замѣненую державъ, если бы близкіе кревные его и хтожъ кольвекъ въ той замѣнѣ его въ земли Золоктаевской церкви Божей переказу чинилъ, або того поискивалъ, ижъ маютъ то очищати, яко властность свою, въ кождого права; яко жъ Семенъ Кмита игумену и черндомъ того манастыра далъ тотъ свой листъ за своею печатью и за печатьми людей добрыхъ; и тую дей они замѣну на врадѣ нашомъ воеводства Кіевского передъ воеводою Кіевскимъ, княземъ Костентиномъ Острозскимъ оповѣдили и до книгъ записали. Дата въ того листу лѣта Божего нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ первого, мѣсяца февраля первого дня. *Одиннадцатый листъ* того то воеводы Кіевского, князя Костентина Острозского, которымъ, видячи быти безъ шкоды церковное, дозволилъ игумену и черндомъ светого Михаила Золотоверхого вышеймененую замѣну зъ Семеномъ Кмитою вчинити. Дата лѣта Божего нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ первого, мѣсяца сентября двадцать четвертого дня. *Вторыйнадцать листъ*, вызваный Семена Гриньковича, земянина повѣту Кіевского, подъ датою лѣта Божего нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ первого, мѣсяца декабра двадцать третего дня, за печатью его и за печатьми людей добрыхъ, который зъ жоною своею Зофеею Петровною Кграбянкою вызнаваетъ, ижъ продалъ обель властное, *селищо* свое, добре набытое, на имя *Гливацкое*, въ Кіевскомъ повѣтѣ, кгрунтомъ лежачое промежку *рѣки Бобрици* и другое *рѣчьки Оленевки*, ку манастыру светого Михаила Золотоверхого, игумену Семеону и всимъ черндомъ тамошнимъ, за певную суму пенязей, за тринадцать копъ грошей Литовскихъ, зъ землями пашными, бортными, зъ лѣсы, дубровами, данью медовою, грошовою, и зо всими доходы и пожитки, ничого тамъ на себе не зоставуючи, яко ся то здавна въ собѣ маетъ и яко то онъ самъ и предкове его держали, на вѣчные часы, вырѣкаючися, ижъ онъ самъ, его жона и дѣти и нѣкоторые близкіе ихъ тое

продажи отъ манастыра отнимати и того вжо доходити не могуть; и еслибы хто колвекъ зъ нихъ самыхъ и потомковъ ихъ, албо хто зъ стороны въ томъ селищѣ и кгрунтѣ его церкви Божей переказу чинилъ, и тамъ што кгрунту того отыймовалъ, таковый каждый заруки на господара пятдесятъ копъ грошей, а на пана воеводу Кіевского тридцать копъ грошей вины замковое повиненъ будеть заплатити; а особливе обовязался Семенъ Гринковичъ зъ жоною своею вси шкоды и наклады того манастыра въ томъ заступовати, и оное селище Гливацкое земли и пожитки ихъ своимъ накладомъ у кождого права очищати и къ тому манастыру поступовати; бо дей они...... сумы пенязей вышеймененное тое селище Гливацкое къ манастыру пустили, одно для богомолья своего и родителей своихъ вѣчистого, кгдѣ тое селище ку кгрунтомъ манастырскимъ прилегло. А ижъ дей они листовъ и твердостей на селище Гливацкое къ церкви Божей не дали, то для тыхъ причинъ, же зъ иншими землями и............ оное селище Гливацкое есть....... *Третійнадцать листъ* выписъ съ книгъ замку Кіевского, лѣта Божего Нароженья тисяча пять сотъ шестдесятъ третего, мѣсяца декабря двадцать осмого дня, за печатью справцы на онъ часъ воеводства Кіевского, старосты Кремянецкого, князя Миколая Андреевича Збаражского; оповѣданье и вызнанье на томъ врадѣ Кіевскомъ помененого Семена Гринковича о проданьѣ селища верху описаного Глевацкого Золотоверхому манастыру, въ которомъ выписѣ тотъ листъ его продажной весь вписанъ....... *Четвертыйнадцать листъ* Богдана Степановича Дублянского, за печатью его и за печатьми людей добрыхъ; писанъ подъ датою лѣта Божего Нароженья тисяча пять сотъ пятдесятъ семого, мѣсяца ноябра третегонадцать дня, которымъ посполу зъ сестрою своею Ѳе...... вызнавають, ижъ они землю свою отчизную и дѣдичную, на имя *Юрьевскую*, на *Вѣтѣ рѣчцѣ* обаполъ рѣчки по обѣюмъ сторонамъ продали Семену Мелешковичу, мѣщанину Кіевскому, самому, жонѣ и ихъ потомству за пятдесятъ копъ грошей, обель вѣчно и николи непорушно, землю пашную, бортную и сѣножати, зъ добровами и пашнями и съ припаши, польми, бобровыми гоны, ловы звѣринными и пташими, и зо всими иншими входы и пожитки, здавна къ тому прислухаючими, ничого на себе и на

близскихъ своихъ не зоставуючи, ани отдаляючи и даючи вольность отдати, продати, на церковь записати...... яко властностью своею шафовати; а гдѣ бы они сами, албо хто зъ близскихъ ихъ, хотѣлъ Семена Мелешковича съ тоей земли рушати, на такого....... вину платити на замокъ Кіевскій сто копъ грошей, а воеводѣ Кіевскому пятдесятъ копъ грошей, а Семену Мелешковичу..... обовязавши тоежъ то земли подъ нимъ искати. Ино повѣдили передъ нами игуменъ Захарія и чернцы вси светого Михаила Золотоверхого, ижъ тую Юрьевщину Семонъ Мелешковичь..... по животѣ своемъ......... учинокъ ку церкви Божей светому Михаилу Золотоверхому правомъ своимъ..... пустивши, листъ свой записный и тотъ листъ продажный Дублянского и сестры его, вышей въ семъ нашомъ листѣ выписаныи, ку церкви Божей подалъ, то пакъ дей......., яко то на Украйнѣ частократь бываеть, записъ властный ....овичовъ на Юрьевцы згинулъ; вѣдь же они за листомъ продажнымъ Дубляньского Семену Мелешковичу, и теперь того въ спокойномъ держанью и уживанью суть: для того особливе били они намъ чоломъ, абыхмо и тую землю Юрьевскую въ подтверженье нашо привели и то имъ на вѣчность утвердили. А такъ мы, Жикгимонтъ Августъ, король, преречоныи .... листы (передъ нами отъ игумена Захаріи и всихъ чернцовъ манастыра светого Михаила Золотоверхого покладаные и вышей въ семъ листѣ нашомъ выписаные, за которыми...... людей, селищъ, земль, кгрунтовъ, поль, лѣсовъ, пущъ, дерева бортного, сѣножатей, рѣкъ, озеръ, всякихъ лововъ и иншихъ пожитковъ и доходовъ къ тому манастыру належачихъ, яко здавна, такъ и на сесь часъ въ спокойномъ держанью и вживанью кромъ всякого пренагабанья суть) за слушные принявши, и чиня то для церкви Божее при моцы, ничимъ не нарушаючи, заховуемъ и то на вси потомныи вѣчныи часы утвержаемъ, при манастыри светого Михаила Золотоверхого Кіевского зоставили есьмо, и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ и умоцняемъ. Маеть игуменъ теперешній и напотомъ будучіе игумены тамошніе зо всею братьею чернецами, вси тые люди, селища, земли, кгрунты, воды, а меновите землю Юрьевскую Семена Мелешковича, на тотъ манастыръ записаную, и вси пожитки вышей описаные, водлѣ иныхъ листовъ старыхъ, за симъ тепереш-

нимъ листомъ потверженымъ..... къ тому манастыру Михайловскому Золотоверхому держати и вживати, слушнѣ и пристойнѣ ся въ томъ манастыри справовати, на церковь Божую накладати и пожитковъ привлащати, размножаючи межи христіаны хвалу Божую за насъ, господара, короля Польского, Бога просити повинни будуть; а воеводове Кіевскіе и нихто иныи въ речи тые, до чого водлѣ стародавного звычаю ничого не мѣвали, николи ся вступовати и переказы жадное въ томъ манастыри имъ чинити не маютъ, вѣчно, и николи ничимъ непорушно. И на то дали есьмо церкви Божей, манастыру светого Михаила Золотоверхого игумену Захаріи и черньцомъ тамошнимъ, сесь нашъ листъ, до которого на твердость тое речи и печать нашу коруны Полское привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, дня четвертого, мѣсяца іюня, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятого, панованья нашого року чотырдесятъ первого. Sigismundus Augustus rex. Lavryn Piesoczynski, pisarz.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, стр. 173).

---

24. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа писарю Евтихію Высоцкому на право потомственнаго владѣнія Межигорскимъ монастыремъ и пустыми: городищемъ и землею Вышгородскими. 1572. Мая 10.

Жикгимонтъ Августъ, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ што который *монастырокъ*, назвискомъ *Межигорье*, церковь Рускую закону Греческого, лежачій надъ рѣкою Днѣпромъ, отъ Кіева у двухъ миляхъ, а особливе *городище*, названое *Вышегородъ*, и землю Вышегородскую, неподалеку того жъ монастырка, пустую, людми неосѣлую, дали есмо писарови нашому канцлеріи коронное Евтихови Высоцкому до живота его; [1]) а такъ преречо-

---

1) Жалованная грамота на пожизненное владѣніе выдана была Высоцкому 1 Сентября 1571 г. См. Акты Зап. Рос. III, стр. 158.

ный писаръ нашъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку господарскую въ томъ ему оказали, а ему тотъ монастырокъ Межигорье и городище Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людьми не осѣлую, ему и потомкамъ его на вѣчность дали; якожъ и панове рады наши, на томъ теперешнемъ соймѣ при насъ будучіе, въ томъ до насъ за нимъ причинялисе: мы теды, маючи ласковый взглядъ на вѣрные и пильные службы его, которыми онъ, будучи при насъ, господари, въ канцляріи нашое коронное, презъ немалый, часъ въ справахъ нашихъ и Речи Посполитое вѣрнѣ и пильнѣ ласку нашу господарскую заслуговалъ и на тотъ часъ заслугуеть, прозбѣ его ласкавѣ ся прихиливши, зъ ласки и щодробливости нашое господарское, за радою пановъ радъ нашихъ коронныхъ, дали и даровали есьмо ему, якожъ и тымъ нинѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ и даруемъ ему самому и его потомкомъ, на вѣчность, преречоный монастырь Межигорье, городищо Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людми неосѣлую, зо всимъ, яко се тотъ монастыръ Межигорье, городищо Вышегородъ и земля Вышегородская зъ давныхъ часовъ сами въ собѣ, въ пожиткахъ, широкостяхъ и обыходѣхъ своихъ маютъ, зъ землями пашными, зъ млыномъ, который подъ тымъ монастыркомъ есть, зъ лѣсами, пасеками, съ польми, сѣножатьми, съ данью медовою, зъ озеры, зъ ловы рыбными, и звѣринными, и пташими, и съ бобровыми гоны, зъ ѣзами, зъ садми и зъ виноградомъ, который на той землѣ Вышегородской есть, и зъ мытомъ тымъ, которое тамъ у Вышегорода здавна приходить, и зъ иными всякими пожитками и доходы, которые якимъ кольвекъ назвискомъ могуть быть названы, и якіе бы ся кольвекъ вынalезти и прибавити могли; маеть преречоный Евтихъ Высоцкій, писаръ нашъ, онъ самъ и потомкове его тотъ монастырокъ Межигорье и землю Вышегородскую зо всими тыми пожитки и належностями ихъ, вышей въ томъ листѣ нашомъ описаными, держати и уживати, людми осаживати, и всякіе пожитки тамъ собѣ прибавляти и розширяти и тымъ всимъ, яко властною отчизною своею, шафовати, отдати, продати, замѣнити, и, яко розумѣючи, ку пожитку своему обернути, водлугъ наилѣпшого уподобанья своего. И на то есьмо ему и его потомкомъ дали тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки

нашое госоодарское, до которого на свѣдецство и печать нашу коронную привѣсити есьмо росказали. Данъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ коронномъ, при бытности пановъ радъ нашихъ коронныхъ, духовныхъ и свѣцкихъ, дня десятого мѣсяца мая, року тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашого сорокъ третего.—Sigismundus Augustus rex.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, стр. 187.).

---

25. Подтвердительная грамота Кіевскаго воеводы, князя Константина Острожскаго Кіевскому Михайловскому Златоверхому монастырю на право владѣнія Юрьевскою землею. 1576. Сентября 9.

Костентинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынскоѣ, староста Володимерскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што которая земля, прозывается *Юрьевская*, есть отъ колько-десятъ лѣтъ надана на *манастырь святого Архистратига Михаила церкви Золотоверхоѣ* въ Кіевѣ; на которую землю листъ нашъ игуменъ того манастыря мѣлъ, и потверженье короля его милости Жикгимонта Августа у себя маютъ; а ижъ листъ нашъ, даный игумену и чернцомъ того манастыря, часу повѣтрія, кгды игуменъ умеръ, яко то въ повѣтрее бываетъ, згинулъ: и билъ намъ чоломъ игуменъ и вси чернцы манастыря святого Михаила церкви Золотоверхоѣ, абысмо знову имъ листъ нашъ на то дали. Мы тогды, маючи оный листъ нашъ на памяти, и взявши певную вѣдомость оноѣ земли границы, наданья и уживанья ихъ,— которыи границы такъ се въ собѣ маютъ: почонши отъ *дороги Бѣлоцерковскоѣ*, на низъ рѣчькою *Шварновкою* въ рѣчьку *Юрьевку*, а зъ Юрьевки въ долину *Глубокую*, тою долиною, жывцомъ до дороги *Запольскоѣ*, а дорогою до *Веты* рѣчьки, па низъ Ветою до рѣчьки *Юрьевки*,—и теперь ихъ при той земли, водлѣ наданья и потверженья короля его милости зоставуемъ; котороѣ земли маютъ игуменъ и вси чернцы, мѣшкаючи въ томъ манастыри, къ тому манастырю спокойнѣ уживати. На што и листъ нашъ, съ подпи-

сомъ руки нашей и подъ печатью нашею, игумену и всимъ чернцомъ манастыря святого Михаила церкви Золотоверхоѣ даемъ. Писанъ въ Житомерю, на соймику Кіевскомъ, дня 9 мѣсяца Сентября, року 1576.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. III, стр. 195).

---

26. **Жалованная грамота, данная Кіевскимъ воеводою, княземъ Константиномъ Острожскимъ церкви Богородицкой въ Кіевѣ на пахатное поле, лежавшее на горѣ Щекавицѣ. 1581. Декабря 2.**

Костентинъ княжа Острозское, воевода Киевскій, маршалокъ земли Волынское и пр.

Намѣстнику нашому Киевскому, урожоному князю Остафѣю Ивановичу Ружинскому, верне намъ милому, и иншимъ на потомъ будучимъ наместникомь нашимъ Киевъскимъ, ознаймуемъ: ижъ поведѣлъ передъ нами свещеникъ Матерский, протопопа отецъ Иванъ Михайловичь, ижъ тая *церковь Матерь Божья* у Киеве вельми убога и никоторыхъ доходовъ ку ней нѣтъ, при которой онъ мешкаючи, и не маючися чимъ выживити, билъ намъ чоломъ и просилъ, абыхмо дали ему землю на упоханье хлѣба на *горе Щековицы* неподалеку *замку Киевского*. А такъ Мы, видечи въ томъ слушную прозбу его, тую землю, гору Щиковицу, яко ся въ собе маетъ, ему даемъ и при нёй его зоставуемъ; вольно ему тую землю похати, вживати и пожитковъ собе привлащати, водле можности его, а онъ буде повиненъ, водле порадку звыклого хрестиянского закону греческого, за Господаря и за насъ Бога просити. Вы бы, о томъ ведаючи, водле сего листу нашого ку нему ся спокойне заховали конечно. Писанъ у Киеве, месяца Декабря 2 дня, року (15)81.

(Изъ сочиненія Я. Ф. Головацкого: „Львовское ставропигійское братство и князь Острожскій — стр. 18).

---

27. Жалованная грамота, данная Кіевскимъ воеводою, княземъ Константиномъ Острожскимъ, Богородицкой церкви въ Кіевѣ на право пользованія пахатнымъ полемъ на горѣ Щекавицѣ. Декабря 4.

Костентинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынское.

Наместнику нашому Киевскому, уроженому князю Остафию Ружинскому. Росказуемъ Вамъ, ижъ-бы есте, за симъ листомъ нашимъ, отцу Ивану, протопопе свещенику Матере Бозскому, до воли и ласки нашое, въ моцъ, въ държанье и вживанье подали землю *замку* Его королевское милости на *Шекавицы*, нивы и сеножати, которые лютеръ держалъ, конечно. Писанъ у Киева року 1581. Месяца Декабра 4 дня.

Приписка. Року 15(85) месеца Сентебря 27 дня, водле старое личбы, въ Киеве, княжа его Милость, зъ очевистое росправы, сеножать кравцомъ, кушнеромъ, ковалемъ, яко ихъ власную, придати рачилъ, а отца Ивана Михайловича, свещенника Пречистенского, при томъ поле, подле выше написанное данины, зоставилъ.

(Изъ сочиненія Я. Ф. Головацкаго: Львовское ставропигійское братство и князь Острожскій—стр. 17).

---

28. Грамота короля Стефана, разрѣшающая Кіево-печерскому архимандриту Мелетію Хребтовичу построить замокъ и основать городъ на старомъ городищѣ Василевѣ на рѣкѣ Стугнѣ. Король, вмѣстѣ съ тѣмъ, даруетъ городу Магдебургское право. 1586. Марта 28.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмикградское и иныхъ, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Повѣдилъ передъ нами велебный Мелентій Хребтовичъ, епископъ Владимерскій и Берестейскій, архимандритъ Кіевскій *монастыря Печерского*, ижъ онъ на властномъ кгрунтѣ церковномъ монастыря Печерского, въ земли Кіевской, маючи городище надъ рѣкою *Стугною*, прозывамое *Василево*, на са-

момъ шляху Татарскомъ, межи замковъ и мѣстъ нашихъ: Кіева, и Бѣлоѣ-Церкви, и Корсуня, на самомъ приворотѣ отъ дикихъ поль Бѣлогородскихъ, къ великому убезпеченію отъ непріятеля поганства Татаръ, замокъ заложилъ будовати и мѣсто, названное Василевъ, осаживати почалъ; якожъ хотѣлъ коштомъ и накладомъ своимъ тотъ замокъ добудовати и мѣсто большъ осадити, одножъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую показали, и ему того дозволивши, право Майдеборское тому мѣсту и подданымъ его, которые въ томъ мѣстѣ осѣли и напередъ осѣдати будутъ, надали, также ярмарки два въ кождый годъ, одинъ на день Вознесенія Христова Руского свята, а другій на день Покрова Пресвятые Богородицы, а торгъ въ кождый тый день въ Недѣлю, также и корчмы вольные мѣщаномъ того мѣста мѣти, медъ, пиво, горѣлку и иншое всякое питье въ нихъ держати и шинковати позволили. А такъ мы, зъ ласки нашее господарской, то учинили, дозволили есмо и симъ листомъ нашимъ дозволяемъ ему тотъ замокъ на городищу Василевѣ, надъ рѣкою Стугнею, будовати и мѣсто садити; и тому мѣсту и подданымъ его, которые въ томъ мѣстѣ осѣли и осѣдати будутъ, даемъ и умоцняемъ право Майдеборское, вызволяючи ихъ отъ всихъ иншихъ правъ земскихъ, и хотѣчи мѣти, абы черезъ войта, бурмистра, радецъ и иншихъ урядниковъ, въ томъ мѣстѣ его уставленыхъ, тое право Майдеборское во всемъ порядку справовано и держано было. Которые подданые его, мѣщане того мѣста, тамъ сѣдѣчи, тое право Майдеборское во всихъ члонкахъ и артыкулѣхъ, оному праву належачихъ, уживати и имъ ся судити и рядити въ рѣчахъ великихъ и малыхъ, сами межъ себе мѣщаны и съ гостьми пріѣзжими, завжды и на потомные вѣчные часы, ни передъ кимъ инымъ, одно передъ войтомъ и радою мѣстскою того мѣста маютъ, по тому, яко и въ головномъ мѣстѣ нашомъ Краковѣ и индѣй обычай того права Майдеборского заховывается. И даемъ моцъ зуполную войтови тамошнему и радѣ мѣстской, сѣдѣчи на судѣхъ и справуючи судовые справы, такъ межъ мѣщаны яко и межъ гостьми пріѣзжими одинавую справедливость въ справахъ мѣстскихъ и во всихъ иныхъ кровавыхъ рѣчахъ онымъ правомъ Майдеборскимъ судити и сказывати, а винныхъ карати подлѣ выступу ихъ и ар-

тыкуловъ въ томъ правѣ описаныхъ. А къ тому въ томъ мѣстѣ его позволили есмо ему и позволяемъ въ каждый рокъ два ярмарки въ дни и свята вышей помѣненые, и торги въ день недельный, тамъ, безъ жадноѣ переказы и шкоды мѣстъ нашихъ и шляхетскихъ околичныхъ уставивши, по всихъ мѣстахъ нашихъ: королевскихъ, и панскихъ, и духовныхъ, и земянскихъ выкликати и то всимъ ознаймити. Такъ тежъ мѣщане того мѣста его маютъ мѣти корчмы вольные, медъ, пиво, горѣлку и иншое всякое питье въ нихъ держати и шинковати, и добровольнѣ всякими торгами и купіями торговати. И вже на тые ярмарки и торги вольно будетъ всимъ обывателемъ панствъ нашихъ и купцомъ чужоземскимъ, до того мѣста со всякими куплями и товарами своими пріѣзжаючи, торговати и куповати, платячи на тое его мѣсто отъ товаровъ своихъ по звыклому обычаю, яко то въ иншихъ мѣстѣхъ таково жъ захововается, окромѣ перекази головного мѣста нашего королевского. А тоѣ вольности, отъ насъ ему и монастырю Печерскому даноѣ, онъ самъ и потомки его вѣчными часы уживати и всякіе пожитки пристойные собѣ прибавляти маютъ, по тому, яко и иные обыватели земли Кіевской таковыхъ вольностей слушнѣ уживаютъ. И на то сесь листъ нашъ, рукою нашою подписавши, печать корунную притиснути есмо до него росказали. Писанъ въ Городнѣ, дня двадцать осмого мѣсяца Марта, року Божіяго тысяча пять сотъ осмьдесятъ шестого, панованья нашого року десятого. Stephanus Rex. „Миколай Вашковскій."

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. III, стр. 309).

---

29. Жалоба Кіевскихъ мѣщанъ о томъ, что они не имѣютъ возможности держать въ арендѣ городскихъ шинковъ, такъ какъ жители новопоселенной слободы на горѣ у святой Софіи между валами, основанной Киевскимъ воеводою, княземъ Константиномъ Острожскимъ, открыли шинки на болѣе выгодныхъ условіяхъ. 1586. Ноября 10.

Року по нароженію Сына Божого 1586, мѣсяца ноября 10 дня.

Пришедши ко вряду замку господаръского житомирского, передъ мене, Андрея Стефановича Пилиповского, подстаростегого жи-

томирского, славетный Василей Есифовичъ Черевчей а Марко Федоровичъ Середа, мещане места господаръского Киевского, оповедали, именемъ, яко будучи посланы отъ славетного войта, бурмистра, радецъ зо всимъ посполствомъ места господаръского Киевского: ижъ дей они корчмы места Киевского, на которые мели и аренду отъ его королевское милости, теперъ дей въ року идучомъ, тисеча пятсотъ осмъдесятъ шостомъ мѣсеца сентября осмогонадцатъ дня, то есть на день нароженя святое Пречистое, покинули и вжо ихъ не держать *въ месте долнемъ Киевскомъ*, ни для чого иного, одно для слободы, на которую слободу его милость князь Матушъ зе Збаража Вороницкій, наместникъ воеводства Киевского, маючи росказане зъ листовнымъ писанемъ отъ велможного пана его милости Костентина княжати Острозского, воеводы Киевского и маршалка земли Волынское, съ прибиванемъ цедулъ въ рынку въ месте долнимъ Киевскомъ въ дни торговые, такъ тежъ и по манастыромъ въ свята урочистые, по вымереню пляцовъ и вкопаню столпа на оную *слободу*, на летъ двадцать чотыри, на имя и славу его королевское милости *межи валы, на горе*, около *церкви Софея святого* (sic), абы ся на ней люде вшелякого стану веры хрестянское будовали, и оное местце, здавна пустое, водлугъ волности иныхъ местъ его королевское милости вшелякихъ, обволатъ далъ. Где дей вышейменованые мещане дня и року помененого осмнадцатого дня сентебра, тамъ будучи на той слободе и шинки вшелякие бачачи, яко медъ, горелку, пиво и брагу, што тое все люде пютъ, светчилисе, жадное перекагы оной слободе его королевское милости не чинечи во вшелякихъ волностяхъ, такъ тежъ и шинкахъ (sic) шинку пререченого; нижли дей потомъ, пришедши оные мещане киевские места долнего Киевского до его милости князя Матуша зе Збаража Вороницкого, наместника воеводства Киевского, то естъ бурмистръ и радцы зъ ыншею братею своею, мещаны киевскими, жадали его милости о придане возного зъ шляхтою, абы имъ его милость ку огледаню корчмъ киевскихъ, которые они арендою отъ его королевское милости мели и держали, же вжо въ нихъ медовъ и пива и жадного шинку немашъ, и вжо оныхъ отъ дня помененого, осмогонадцать сентября, кгды обачили

*

шинки на вышейпомененой слободе его королевское милости, покинули,—далъ. Которую дей его милость князь Вороницкій таковую мову и жадане ихъ слышачи, яко возного съ приданемъ, такъ тежъ и шляхты имъ дать и придать не хотелъ и возному пойти заборонилъ, мовячи тыми словы: ижъ дей ми се не годитъ дати приданя возного противку его милости княжати воеводы киевского, пана моего милостивого, лечъ дей я то все, о што мене просите, и што есте вжо корчмы покинули и медовъ тыхъ зъ иншымъ шинкомъ въ нихъ вжо но маете, ани шинкуете, паметати буду и все тое устне его милости пану воеводе, моему милостивому пану, повемъ и о всемъ достаточную справу, и што есте до мене присылали и сами приходили, возного жадаючи, и то все вышейпомененое, черезъ васъ передо мною осведчаючи,—дамъ. И просили предреченые посланцы места киевского: Василей Есифовичъ Черевчей, а Марко Федоровичъ Середа, отъ войта, бурмистра, радецъ и всего посполства места Киевского будучи посланые, абы тое ихъ оповедане въ книги замковые житомирские было записано; яко и есть записано.

(*Книга гродская, житомирская, поточная № 8, листъ 194. н. об.*).

---

30. Жалованная грамота митрополита Михаила, по которой онъ предоставляетъ въ ленное владѣніе земянину Евѳиму Олешевичу земли: Праведницкую и Гнилецъ, со всѣми причисленными къ нимъ угодіями, принадлежащія Кіевософійскому Собору. 1590. Августа 10.

Волею Божьею архіепископъ Михаилъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ нынѣ и напотомъ будучимъ ихъ милости митрополитомъ, хто бы зъ ихъ милости въ сесь нашъ листъ углянути хотѣлъ, ижъ билъ намъ чоломъ слуга нашъ, а земянинъ и обыватель воеводства Кіевского, намѣстничьства нашого Софѣйского, на имя Евѳимъ Олешевичъ, абыхмо ему землю *имѣнья намѣстничьства Софѣйского*, называемую *Праведницкую*, то есть, *Милковщину* и селище *Хилимоновское* надъ *рѣкою Борщовкою*, къ тому нивы около валу и *дворище*

Химимоновское, а особливо *Гнилець* (которую тую всю землю поменену первей сего держалъ земянинъ нашъ Софейскій Андрей Залескій), съ тымъ всимъ, якъ ся тые земли здавна въ собе мають, на службе боярской конной ему дали и то все листомъ нашимъ потвердили; за которымъ писалъ до насъ наместникъ нашъ Софейскій, панъ Остафей Радовецкій, причиняючися о томъ до насъ. А такъ мы, бачучи того Евфима Олешевича чоловека доброго, и на всемъ обычайного, и до служобъ нашихъ годного, за причиною того наместника нашого Софейского и иныхъ слугъ нашихъ, тые земли, селища и дворища вышей-помененые, а особливо *Гнилецъ* съ *озеромъ Глущемъ*, и съ *Калнымъ лугомъ*, и съ затокою *на Вптѣ*, съ перевесьемъ и съ пасеками, съ садомъ, съ *селищомъ Куликовскимъ*, также и съ сеножатми, и со всимъ тымъ, яко ся тые земли сами въ собе въ границахъ и въ положенью своемъ мають (и яко тежъ Андрей Залескій на себе держалъ), ему то на службе конной есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маетъ тотъ Евфимъ самъ, жона и дети его, тые вси земли, нивы, селища, дворища, и Гнилець на службе конной боярской держати и того всего вживати, и кождую повинность съ того будетъ онъ повиненъ выполняти, и службу земскую боярскую заступовати, по тому, яко иная шляхта тамошняя выполняютъ, послушенство и всякую повинность чинятъ, водле стародавного звычаю, яко и первей съ тыхъ земель выполняли; а мы и потомки наши, ихъ милость митрополитове, не маемъ ему въ томъ жадное порухи и кривды чинити. А не маетъ онъ съ тыми землями поменеными нигде инде, выймуючися зъ владзы и съ послушенства архіепископства нашого Кіевского, также и наместниковъ нашихъ Софейскихъ, въ оборону и зверхность поддаватися, только церкви Божой и зверхности нашой архіепископской служити во всемъ зычливо и спріязливо. А пакъ ли бы онъ, забачивши въ томъ ласки нашое, съ тыми землями мимо насъ, пана своего, за кого иного мелъ волю закладатися въ послушенство и въ звирхность чію иншую поддаватися, а о насъ и наместникахъ нашихъ Софейскихъ не хотелъ бы дбалости чинити, альбо бы тые земли кому въ руки позаводилъ якимъ-кольвекъ способомъ: тогды, за дозnaньемъ певнымъ, вольно намъ

будетъ черезъ намѣстника нашего Софѣйского, або черезъ посланца нашого, его за то, яко выступного, скарати, и тые земли отъ него отобрати, яко властность церковную, а онъ намнѣй не маетъ тому противенъ быти. Якожъ есмо на то все дали тому земянину нашому Софѣйскому, Евѳиму Олешевичу, сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Меньску, лѣта Божьего нароженья 1590, мѣсяца Августа 10 дня.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. IV, стр. 36).

---

31. Свидѣтельство выданное на сеймѣ Кіевскому воеводѣ, князю Константину Острожскому о томъ, что онъ предварялъ штаты речи посполитой о состояніи упадка и разрушенія, въ которое пришли укрѣпленія Кіева и Бѣлой Церкви. 1592. Октября 15.

Сигизмундъ и проч. Извѣщаемъ всѣхъ вообще и каждаго въ отдѣльности, кому о томъ вѣдать надлежитъ: что передъ нами и всѣми штатами речипосполитой, а потомъ въ канцеляріи Нашей— сіятельный князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынской, староста Владимірскій, учинилъ слѣдующее заявленіе и протестъ: Что его милость панъ воевода Кіевскій заявляетъ теперь, какъ заявлялъ и на всѣхъ предшествовавшихъ сеймахъ его королевской милости и всей речипосполитой о томъ: что *города* и *замки* въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церкви находятся въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, что Низовые козаки нападаютъ на *городъ* и *замокъ* въ Кіевѣ, городъ-же этотъ не снабженъ ни укрѣпленіями ни запасами, необходимыми въ случаѣ опасности; напротивъ того укрѣпленія представляютъ однѣ развалины, такъ что непріятель можетъ войти отовсюду, если пожелаетъ. Дѣйствительно Низовые козаки врывались неоднократно въ городъ и *замокъ* Кіевскій, лучшія пушки, порохъ и все огнестрѣльное оружіе взяли своевольно и понынѣ не возвратили. Нужды и недостатки кіевскихъ укрѣпленій столь значительны, что на пополненіе ихъ необходимы значительныя издержки—доходъ же замковый едва достаточенъ для содержанія гродскаго уряда; потому его милость панъ воевода, при

крайнемъ желаніи, личными средствами не можетъ и не обязанъ удовлетворять указанной нуждѣ. Пусть речь посполитая приметъ къ свѣдѣнію это предостереженіе, такъ какъ тѣ замки и города очень важны—пусть впослѣдствіи, въ случаѣ (упаси Господи) опасности или несчастія, не обвиняетъ пана воеводу, такъ какъ онъ нынѣ заявляетъ и проситъ его королевскую милость и речь посполитую, дабы были приняты мѣры къ защитѣ и укрѣпленію указанныхъ городовъ. Въ доказательство же нераденія, бывшаго до сего времени, онъ просилъ, чтобы это его заявленіе и протестъ вписаны были въ книги Наши [1]) и копія изъ нихъ выдана была ему съ приложеніемъ коронной печати. Дано въ Варшавѣ, на сеймѣ коронномъ, Октября 18 дня 1592 года.

(*Архивъ Юго-Западной Россіи, часть III, томъ I, стр. 36. Подлинникъ на польскомъ языкѣ*).

---

32. **Жалованная грамота Кіевскаго воеводы, князя Константина Острожскаго, предоставляющая во владѣніе земянину Войтеху Соколовскому урочище въ городѣ Кіевѣ, называемое Пунища. 1602. Апрѣля 12.**

Konstanty, xiąźę Ostroźskie, woiewoda Kyiowsky, oznaymuie tym listem naszim, yź my, opatruiącz, aby proźno a pusto bez źadnego poźytku krunthy iego krolewskiej mości nie lieźali przy mieście Kyiowie, maiącz wzgliąd na słuźby szliachetnego Woyciecha Sokołowskiego, ktory po wszytkie czasy w niebezpieczęstwach od nieprzyiacielia krzyźa święthego y od ynszych nieprzyiacioł zagranicznych, w thym kraiu przypadaiących, przy zamku Kyiewskim wiernie słuźił, daliśmy iemu placz z ogrodami na mieyscu pustem, gruncziku w Kyiowie, na przedmieściu, a ku themu sianoźenczi, nazwane *Punisczа* z niwami, z dąbrowami, przy nich lieźąccmi, przy tym źe *Borki* y ze wszystkimi przynalieźnościami do nich; do tego przydaliśmy *iezioro* y z piassoczami, przy nim nalieźączemi, nazwane *Kossor*, nad rzeką Dnieprzem, do łaski iego krolewskiej mości, ktory to pliacz i z ogrodami grunciku poczyna się od *wałku*, konczy sie u *potoka cerkwie*

---

[1]) Коронная метрика № 137, годъ 1592, листъ 427.

ş. *Mikoły Jordańskiego*, a z drugiey strony od drogi, ktorą ydzie ż miąsta od *nowey baszty* ku *Demidowu*, (do) drogi *gośtincza Białogrodzkiego*, na kturim to gostińczu wolno iemu wszelakie pożytki, sobie nelieżącze, przybawiacz, roskopiwacz, s czego i napothym może bycz pożytek, iego kroliewskiej mości; na czośmy iemu dali ten list nasz s pieczęcią naszą i podpisem ręki naszey. Dan w Ostrogu, aprilia dwunastego dnia, anno tysiącz sześćseth wtorego.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. II, стр. 16).

---

33. **Конституція Варшавскаго сейма 1607 года о постройкѣ Кіевскаго замка.**

§ 5. *О строеніи замковъ.* Такъ какъ Мы обязаны заняться построеніемъ замковъ для пользы Речи посполитой, согласно обѣщанью, данному нами въ „pacta conventa", то Мы желаемъ въ настоящее время исполнить эту обязанность; и потому съ согласія всѣхъ штатовъ обоихъ народовъ, мы начнемъ строить въ нынѣшнемъ году сгорѣвшій *Кіевскій замокъ*, который намъ весьма нуженъ; мы намѣрены заняться постройкою безотлагательно и безъ всякаго промедленія и отсрочекъ. Воевода Кіевскій обязанъ намъ содѣйствовать въ этомъ дѣлѣ съ подданными того воеводства, равно какъ и жители города Кіева, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые должны отбывать военную службу.

(*Volumina legum. изд. 1859 г. т. II, стр. 435. Переводъ съ Польскаго*).

---

34. **Грамота короля Сигизмунда III, которою онъ передаетъ Михайловскій монастырь во владѣніе уніятскаго капитула. 1612. Сентября 15.**

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій..., Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянскій, а Шведскій.... король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому.... намъ тую справу, ижъ *монастырь святого Михаила Архангела въ Кіевѣ....* непораднѣ

и безъ пристойного отправованья хвалы Божой стоитъ, а велебный въ Бозѣ Ипатій, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, просилъ насъ, абыхмо тотъ монастырь звышъ-менованый капитулѣ Кіевской... Греческого дати и конферовати рачили. А такъ мы, господаръ, уважаючи слушность.... розмножати всѣми силами хвалу Божую, тотъ монастырь святого Михаила Архангела Золотоверхій, въ Кіевѣ лежачый, капитулѣ святой Софіи дати и конферовати умыслили есьмо, якожъ симъ листомъ нашимъ даемъ и конферуемъ, такъ, ижъ прежречоная капитула Кіевская въ томъ монастыру належачые, ничого не выймуючи на себе, брати и уживати маетъ, вѣчными часы, заховуючи во всемъ.... права наши королевскіе, рѣчи посполитой и костела католицкого. И на то дали... нашъ листъ съ подписомъ руки нашой и подъ печатью коронною. Писанъ въ Оршавѣ, 15 дня мѣсяца Сентября, лѣта Божого нароженья 1612, панованья королевствъ нашихъ: Польского 25, а Шведского 19 року.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. IV, стр. 432).

---

35. Извлеченіе изъ дарственной записи Галшки Гулевичевой Лозчиной въ пользу Братскаго монастыря. 1615. Октября 14.

Я, Галшка Гулевичовна, малжонка его милости пана Стефана Лозки, маршалка Мозырского, съ позволеньемъ его милости, на нижейнаписанные речи, въ семъ листе помененные и выражоные, будучи я на тѣлѣ и умысле добре здоровая, явно и добровольне сознаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ записомъ, ижъ я въ старожитной Святой всходнее церкви православной вѣрѣ статечне живучи, а побожною ревностію къ ней палаючи, на размноженіе хвалы Бога въ Тройцы Единого, изъ любве и милости братій моихъ народу Российского, для збавенья души своее, з давныхъ часовъ умисливши церкве Божой добре учинить, и милосердный учинокъ прагнучимъ того показати, тогожъ нынѣ скуткомъ выконываючи, правовѣрнымъ и благочестивымъ христіаномъ народу Российского, въ повѣтехъ воеводствъ: Кіевского, Волынского и Браславского

будучимъ, станомъ духовнымъ и свѣтскимъ, инокомъ, священникомъ, діакономъ, чину мнишского и чину мирского, также освѣцонымъ княжатомъ, велможнымъ паномъ шляхте, и якогожъ колвекъ иного заволанья и стану людемъ Россійскимъ, аеднакъ тымъ тілько, которые въ православной благочестивой церкви всходней набоженства греческого вѣрѣ, въ послушенствѣ тежъ и благословенствѣ Святѣйшого Патріарха Константинопольского, власного и належачого зверхнѣйшого пастыря народови Россійскому, неодменне трваютъ и трвати будутъ, даламъ, дароваламъ записала и фундоваламъ и на вѣчные часы даромъ вѣчнымъ и неотозваннымъ даю, дарую, записую и фундую добра мои власные дѣдичные, права и вольности шляхетское будучіе: *дворъ* мой власный на всемъ и зъ пляцомъ, которые отъ помененного пана малжонка моею вѣчною даровизною маю во мѣстѣ Кіевѣ, лежачій межи улицами певными, то есть: зъ одной стороны улицы, которая ведетъ отъ *рынку* ку Днепрови, мимо дворъ пана Василія Ходики Креницкого, скарбного Кіевского. А з другое также улицы, которая ведетъ отъ рынку ку Днѣпрови мимо дворъ Крыштофа Золотаря и Петра Нечая, мѣщанъ Кіевскихъ, а третее съ приходу отъ рынку ку двору Соленика, а четвертое тыломъ о тынъ ку дворовн небожчика Ѳедора Миткевича, бывшого бурмистра Кіевского, зо всимъ до того двора и пляцу: правы, пожитками, приходами и всякими належностями и принадлежностями, и такъ широко и довго, яко здавна въ собѣ ся маетъ, ничого собѣ самой, ани потомству своему тамъ не зоставуючи, а то *на монастырь* Ставропигіонъ патріаршеского общего житія по Василію Великому, также и на *школу* дѣтямъ такъ шляхетскимъ яко и местскимъ, и на иный способъ богоугодного житія, который бы служилъ ку збавенью христіанскому и ку выхованью милосердныхъ учениковъ. А притомъ и на *гостинницу* странниковъ духовныхъ, вѣры церкве всходнее будучимъ, такъ еднакъ, абы той монастырь и школа и увесь чинъ и строеніе по закону и по чину церкви каѳолической всходнее набожества Греческого и подлугъ семи Вселенскихъ Соборовъ и по преданію святыхъ отецъ греческихъ ряжено и справовано............. Дѣялосе и писано въ Кіевѣ подъ роками земскими, року тысяча шестьсотъ петнадцатого мѣсяца Октября чотырнадца-

того дня. У того листу добровольного запису печатей притисненыхъ пять, а подпись рукъ въ тые слова: Стефанъ Лозка маршалокъ Мозырскій рукою с., Галшка Гулевичовна Стефановая Лозчиная маршалковая Мозырская рукою власною, Миколай Стецкій Тивонъ Кіевскій, рукою своею, Максимъ Өедоровичь Трипольскій рукою власною, Семенъ Ставецкій Шишка рукою власною.......

(*Памятники, изданные Кіевскою Коммиссіею, т. II, ч. 1, стр. 6—28*).

---

36. **Жалованная грамота короля Сигизмунда III кіевскимъ мѣщанамъ на гору Щекавицу. 1619. Февраля 15.**

Жикгимонтъ третій, Божіею милостію король Полскій, Великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Ифляндскій и Шведскій Кготскій, Вандалскій, дѣдичній Король.

Ознаймуемъ тимъ листомъ Нашимъ всѣмъ обще и каждому особно, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что когда Намъ предложили справу: войтъ, бурмистръ, райци и всѣ мѣщане мѣста Нашего Кіева, что за великою навалностію рѣки Днѣпра подъ самое мѣсто Кіевъ, не точію чтоби било мѣсто людьми осажовать и разширати, но весняного времени, мало не половину мѣста вода понимаетъ и заливаетъ; за чимъ не мало людей, до Кіева на житло зъ разнихъ мѣстъ приходячіе и не имѣючіе на то пляцу, гдѣби подъ правомъ ихъ мѣскимъ жити, обратно съ Кіева отходятъ. И такъ били Намъ челомъ мѣщане Наши Кіевскіе, аби Ми имъ на осаживанье людей, для разширенія мѣста Нашего Кіева, грунтикъ Нашъ власній, то есть гору *Щекавицу*, на предмѣстю Нашомъ Кіевскомъ пустолежачую и зъ ея принадлежитостми надали. Ми при томъ, желая, даби то мѣсто Наше Кіевъ, яко пограничное, людми разширалось и множилось, а оттуду болшую силу себѣ противъ всякого непріятеля Нашого имѣло и крѣпилось, а видя усердную охоту и вѣрность мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ, подъ правомъ Майдебурскимъ живучихъ, до разширенія мѣста Нашего Кіева, позволили и

дали имъ тотъ грунтикъ Нашъ, то есть гору Щекавицу, зъ ея принадлежитостми, почавши отъ *Юркова ставка*, потомъ въ гору Щекавицу, отъ *Оболонья* отираючися о грунтъ, о домъ и *остроиъ бискупій*, въ конецъ гребли; а отъ конца гребли въ ставокъ въ долину *Кудравецъ*, до самого конца Кудравца, а отъ конца Кудравца просто чрезъ дуброву до борку *Святошицкого*, по дорогу, которая идетъ зъ Бѣлогородки до Кіева, а дорогою идучи до Кіева, пришовши къ концу долины Юркова ставка, въ долинѣ Юрковъ ставокъ, откуда началась граница, и съ тими людми, которіе между ставкомъ и горою Щекавицею и которіе въ долинѣ Кудравца живутъ, якъ за инстанціею пановъ радъ Нашихъ и за позволеніемъ велможного Станислава Жолковского, канцлера и гетмана Нашего великого Коронного, яко админѣстратора на тотъ часъ того мѣста Нашего Кіева будучого, тимъ мѣщаномъ Нашимъ Кіевскимъ и потомкомъ ихъ вѣчнымъ и неотзовнимъ правомъ, на нынѣшнемъ сейму тимъ привиліемъ Нашимъ даемъ, утверждаемъ и позволяемъ, желая тому битъ, даби тая помяненная гора со всѣми ея принадлежитостьми и пожитками, то есть зъ вигономъ скота и зъ волнимъ рубаньемъ дерева на будованье и дрова, зъ паханьемъ збожа, отъ сего часу въ спокойномъ владѣніи въ употребленіи и поссессіи предреченнихъ мѣщанъ Нашихъ Кіевскихъ била и оставалась часи вѣчними; и отъ сего времени волно уже будетъ войтовѣ и урядовѣ Нашему мѣскому, и теперь и потомъ будучому, тую гору Щековицу, съ принадлежитостми, реместниками всякого ремества осаживать и мѣсто Наше Кіевъ разширати и надъ оними право свое мѣское имѣти и растягати, онихъ судити, виннихъ ведлугъ права карати, повинности чинити, куници, съ нихъ належитіе, до ратуши взимати и пожитки съ того грунту, теперъ и потомъ на себѣ пріумножати, онихъ употребляти безъ препятствія всякого чина людей вѣчними часи. А Ми, Нашимъ и найяснѣйшихъ Королей Полскихъ, по насъ наступаючихъ, именемъ, обѣщаемъ, что не имѣемъ никогда мѣщанъ Кіевскихъ отъ тоей доровизни вѣчистой, вишепомянутого грунту отдаляти, ниже кому либо до отдаленія ихъ отъ вѣчного права и употребленія оного грунтику крѣпость давати; но цѣло и совершенно, вѣчисто права онимъ самимъ мѣ-

щаномъ Кіевскимъ и потомкамъ ихъ сохраняемъ, и найяснѣйшіе Короли Полскіе, по насъ наступуючіе сохранять. И для того ми дали имъ тотъ нашъ листъ, съ подписомъ руки нашей и подъ печатью коронною. Дано въ Варшавѣ, на сейму валномъ коронномъ, дня 15 мѣсяца февраля, лѣта Господня 1619, панования королевствъ нашихъ: Полского 32, а Шведского 25 року.

(Сборникъ Муханова, стр. 449).

---

37. Грамота Іерусалимскаго патріарха Θеофана, учреждающая при Кіевскомъ Богоявленскомъ братствѣ, патріаршую Ставропигію. 1620. Мая 26.

Θеофанъ, милостію Божіею Патріархъ святаго града Іерусалима, святаго Сіона, Сиріа, Киликія, и всея Аравіи, Кана Галилеа, обополъ Іордана и всея Палестины.

Смиреніе наше теперешнимъ листомъ, вѣдомо чинитъ всѣмъ, ижъ мы, будучи въ земли Русской, великаго государства Московскаго, за пнованья благочестиваго и богохранимаго Царя православнаго Михаила Θеодоровича, великими церкве Божое, святаго мѣста Іерусалима гвалтовными потребами притисненные, и оттоль назадъ идучи чрезъ панство великаго короля Польскаго Жигмонта третего, и, пришедши во свѣтлую державу панованья его полудное Россіи до богоспасаемаго града Кіева, видячи мѣсто Кіевъ здавна во благочестіи всходнее церкви добросталое, монастырьми чудотворными и церквами старожитне уфундованное и оздобленное, православными россійскаго роду преложоными обоего стану духовнаго и свѣцкаго, шляхты и посполитыхъ людей, наполненное, Богу дяки отдавши, невымовне утѣшилисьмыся, и, поклонъ учинивши належный на мѣсцахъ знаменитыхъ святыхъ, въ *монастырѣ Печерскомъ* обители пресвятой Богородицѣ, гдѣ и мощи преподобныхъ угодниковъ Божіихъ различныя видѣвше, лобызахомъ, и имъ достойную честь святыни воздати судихомъ; въ *монастырѣ Николы Пустынномъ*; въ *монастырѣ святаго Михаила церкви Золотоверхой*; въ *монастырѣ святыя Троицы свято-Кирилскомъ*; въ

монастыръ святаго Преображенія Спасова Межигорскомъ, гдѣ и *Николы святаго* чудотворца и *святыхъ* Верховныхъ *апостоловъ Петра и Павла храмы;* въ *монастырь* Успенія Пресвятыя Богородицы *Терехтемировъ*, и розные церкви мірскіе, въ самомъ мѣстѣ Кіевѣ, почавши отъ *церкви соборной Успенія Пресвятыя Богородицы* Митрополіи Кіевское посредѣ града муромъ, и *церкви Спаса святаго* деревомъ—новоотновленные и, коштомъ великимъ благочестивыхъ граждань Кіевскихъ украшенные, и иные. Такъ и домы многихъ христолюбивыхъ наведилисьмы, гдѣ отъ всѣхъ купно и отъ каждого зъособна, яко отъ благочестивыхъ и церкви восточное благопослушныхъ и всякія побожности полныхъ сыновъ, человѣколюбіе и достойную честь Пастырству нашему принявши, всѣхъ благословенія гроба святаго Христова и молитвъ смиренія нашего сподобилисьмо, и сею грамотою нашею, обще со всѣми домашними ихъ, во православіи пребывающими, вѣчно сподобляемъ и благословляемъ. А особливе *церковь* новозаложенную *святыхъ Богоявленій* и *Благовъщенія Пресвятыя Богородицы*, - странно-пріимный дворъ *братства церковнаго*, гдесьмы увесь часъ забавы нашей отъ самаго пріѣзду до мѣста Кіева, по силѣ дорованія Божія, отъ обывателей мѣста гощоные, страннолюбне препочивали. При которомъ и *школу* наукъ Елино-Славинскаго и Латинскаго письма, къ цвѣченью побожного живота, къ подаванью наукъ належныхъ, гдѣ вызнанья вѣры непорушно и догматъ святыми вселенскими седми соборами церкви Восточной уставленныхъ неотмѣнне, хотящимся учити и звлаща младенческому уму наука презъ учителей тоежъ церкви щире показывана и вливана быти маетъ. Такъ тежъ и братство церковное, братство милосердія, которое есть звязкомъ досконалости, въ томъ же мѣстѣ Кіевѣ, ко зозданью тѣла церкви Христовы, ко обмыслу около пріимованья странныхъ, около цвиченья христіанскихъ дѣтей въ наукахъ и житію честномъ, около церкви Божое порядку и оздобы пристойное. Тактежъ схажки и совѣты о томъ частые видѣвши, благословилисьмы, и благословляемъ и укрѣпляемъ, а до того властію и благодатію всесвятаго и животворящаго Духа, маючи зуполную моцъ, и позволеніе отъ сполбрата и сослужителя смиренія нашего Кѵръ Тимофея вселенскаго патрі-

арха константинопольскаго, належнаго пастыря руских земель и самое митрополіи Кіевское и Галицкое отца, маючи мы при собѣ екзарху его, велебнаго Арсенія, архимандрита великія церкви въ Константинополю, и прочихъ спол-братій нашихъ: Кирилла Александрійскаго, Аѳанасія Антіохійскаго святѣйшихъ патріархъ, видячи церкви Божія великое озлобленіе отъ апостатовъ законопреступныхъ пастырей ихъ, бывшихъ въ земли руской, на знакъ бытности нашей въ мѣстѣ Кіевѣ на грунтѣ братскомъ, при церкви святыхъ Богоявленія и Благовѣщенія, крестъ водружаемъ, и Ставропигіонъ патріаршеское достойно быти судивши, благословляемъ, которое жадной духовной: митрополичей, архіепископской, епископской, ани жадной иной въ духовномъ направленіи зверхности, судови и благословенству николы подлегати не маетъ, и не будетъ повинно вѣчными часы, окромъ самой патріаршеской константинопольской вселенской столицы. И тамъ цвѣченья духовнаго, такъ иноковъ молодыхъ, што способомъ монастыря по закону святаго Василія общежительно быти, яко и христіанскихъ дѣтей, во всякомъ благочестіи и чистотѣ и бѣглости письма, въ школу мѣти хощемъ и благословляемъ: повелѣваючи и въ святомъ Духу всякому такъ духовному, яко и свѣцкому якого колвекъ стану людемъ запрещаючи, абы тому святому патріаршескому Ставропигію, братству, школѣ и странноприимству противны не были, подъ анаѳемою вѣчнаго непрощенія. Всѣмъ же православнымъ и благочестно догматы святыя вселенскія соборныя апостольскія восточныя церкви и отческая во духу запрещенія вѣрно хранящимъ, во грядущее всѣхъ благъ полученіе, нашего же смиренія благословеніе и молитва да будетъ, Аминь.

Писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ лѣто отъ бытія міру *7128*, индикта третьяго, плотскаго же смотренія Бога Слова Господня нашего Іисуса Христа 1620, мѣсяца мая, 26 дня.

(Памятники, изданные Кіевскою Коммиссіею, т. II, часть I, стр. 59–73).

---

38. Заявленіе Кіевской Ормянской общины о томъ, что она подчиняетъ Ормянскую Рождественскую церковь и ея имущество вѣдѣнію Львовской Ормянской эпархіи. 1622. Октября 1.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ двадцать второго, мѣсяца октебра первого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ Кіевскихъ, одъ дня двадцать первого мѣсяца сентебра въ року, на датѣ вышей написанномъ, припалыхъ и судовне отправовать зачатыхъ, передъ нами: Теодоромъ Елцемъ, хоружимъ и подвоеводимъ, а Лукашомъ Витовскимъ, подчашимъ и судьею, врядникомъ судовымъ кгродскимъ Кіевскимъ, постановившисе очевисто у суду велебный ксендзъ Якубъ, презбитеръ Арминскій, и шляхетные а славетные: панъ Ѳедоръ Холепскій, панъ Иванъ Толканъ, панъ Якимъ Макеровичъ, панъ Стефанъ Ортовичъ, панъ Миколай и панъ Василь Хуреевичове, братя рожены, панъ Гарабитъ Киркоровичъ, Ормяне, такъ презбитеръ, шляхта, яко и мѣщане обыватели Кіевскіе, сами одъ себе и именемъ всее братіи Ормянъ, обывателювъ Кіевскихъ, за згоднымъ и одностойнымъ зезволенемъ, явне, устне и доброволне ку записанью до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ зознали тыми словы:

Ижъ они, маючи наданые фундуши одъ святое памети наяснѣйшихъ кролей ихъ милости Полскихъ, пановъ своихъ милостивыхъ, такъ на *костелъ свой Орменскій* въ Кіевѣ заложеня *нароженя* найсветшое *Панны Марыи* збудованный, яко тежъ и на ксендза того жъ костела ихъ Орминского, тоежъ кгрунтъ неподалеку мѣста Кіевского, ставъ и млынъ, на томъ кгрунтѣ на *рѣцѣ Сырцу* збудованый, со всими его належностями, такъ тежъ дворискъ деветь въ мѣстѣ Кіевѣ, пляцы въ ринку Кіевскомъ, домы и коморы на тыхъ пляцахъ побудованые, до того кановъ два: одинъ на Вельканоцъ, другій на Божее нароженe розсычаные и шинкованые бываютъ, также тежъ и иншіе вшелякіе доходы, ведлугъ правъ и привилеевъ ихъ належачіе и имъ служачіе, зо всѣми ихъ пожитками.... и плебаніею, на кгрунтѣ тогожъ костела збудованою, яко-то ширей по достатку тые привилея ихъ въ собѣ ма-

ють;—теды они тые вси права зъ добрами всими звышъ поменеными и которые бы одно коликолвекъ напотомъ за ласкою Божою приспособити тому костелови могли, подъ моцъ, владзу, послушенство духовное костела катедралного Лвовского Ормянского заложеня Внебовзятя насвятшое Панны Мярыеи, въ муру будучого, и провизоровъ тамтого костела Лвовского доброволне тымъ листомъ своимъ подъ опеку, старане вшелякое поддають и тые права свое вшелякіе въ моцъ капитулы Лвовское релiеи Орменское и пановъ старшихъ своихъ моцъю того листу—доброволного запису своего, влевають, абы ихъ милость, будучи вже провизорами и опекунами того костела Орменского и всихъ его добръ и маетностей а маючи то вже моцью тогожъ то теперешного запису въ досконалой моцы, вшелякое печоловане и оборону вшелякую чинили и одъ импедиментовъ и розныхъ трудностей въ судахъ такъ кгродскихъ, яко земскихъ и головныхъ трибуналскихъ, сеймовыхъ, задворныхъ и якихъколвекъ иншихъ терминахъ, яко власные посесоры и провизоры, на вѣчные часы той костелъ Орменскій Кіевскій зо всими его добрами и приналежностями правне боронили и моцъ зуполную мѣли, а не мнѣй якъбы въ одправованю хвалы Божое и въ подаваню имъ ку тому костелови ихъ ксенжи богобойныхъ и учоныхъ опущеню и занеханю не было, пилное старане мѣли.

На што все, што вышей поменили, превеченые особы cповне згодивши и зезволивши и то очевисто передъ судомъ нинешнимъ у книгъ кгродскихъ Кіевскихъ признавши, просили, абы то ихъ очевистое зознанье до книгъ принято и вписано было. Которое, за принятемъ судовымъ, записано было, съ которыхъ и сей выписъ подъ печатми нашими есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ. Павелъ Реховскій, писаръ кгродскій Кіевскій. Корикговалъ Новоселецкій.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. II, стр. 73).

---

39. Жалобы возныхъ: Ляховскаго и Шумовскаго на княгиню Анну Корецкую о томъ, что она оказала сопротивленіе судебному приговору и не отдала во владѣніе уполномоченнымъ уніятскаго митрополита урочищъ: Гнильца, Куликова и Кальнoго луга. 1623. Іюля 21.

Лѣта Божого нароженя 1623, мѣсяца іюля 21 дня.

На вряде его королевское милости кгродскомъ Кіевскомъ, передо мною, Яномъ Липлянскимъ, намесникомъ Кіевскимъ, ставши очевисто шляхетніе: Андріянъ Ляховскій а Бартошъ Шумовскій, возніе енералове воеводства Кіевского, чинили оповеданье и жалосне протестовалисе на вельможную ее милость кнежну Анну Ходкевичовну Яхимовую Корецкую о то: ижъ кнежна ее милость Корецкая, зневажаючи право посполитое и вины, въ немъ описаніе, о безпеченствѣ судовымъ особливе обвароване, кгдисьми были урядовне везваны на справу судовую отъ шляхетного пана Александра Брохоцкого, на тотъ часъ поднаменика метрополіе Кіевское, а то на одобранье кгрунтовъ *селища Гнилецкого, Куликова* и *Калного-Лугу*, декретами суду головнаго трибуналского его милости отцу Іосифови-Веніяминови Руцкому, архіепископови метрополитови Кіевскому, Галицкому и всее Руси, и капитули его милости присужоныхъ, где, кгди насъ на помененіе кгрунты, зъ шляхтою при насъ будучою, очекиваючи ихъ милостей пановъ судовыхъ кгродскихъ кіевскихъ, на поданье тыхъ кгрунтовъ декретомъ суду головного трибуналского депутованыхъ, и чекалисмо тамъ одъ ранку ажъ до нешпорное годины, где насъ тамъ его милость панъ Лукашъ Витовскій, подчашій и судья, его милость панъ Павелъ Реховскій, писаръ,—урядникове судовіе кгродскіе кіевскіе, на поданье тыхъ кгрунтовъ зъехавши, застали, нижли одъ кнежни ее милости никого не было до поданья тыхъ кгрунтовъ; и такъ ихъ милость отъехали, ничого не справивши, а мы, которые есмо съ поднамесникомъ чекали нешпорной годины, теди, вияхавши зъ *миста Лесникъ* килкадесять коней зъ оружемъ, войне належачимъ, тамъже на насъ нападши, обычаемъ непріятелскимъ, окрикомъ, гукомъ, кинувшесе на насъ и на шляхту, при насъ будучую, такъже и на подданыхъ митрополихъ, которыхъ зъ нами

было килка десять, хотели бить, забіять, ижъ ледво есмо утекли до болота, а зъ болота до лесовъ, и такъ есмо ледво живи зостали одъ страху. А хотечи о тое згвалченье безпеченства судового, и свой ексцессъ,—що се болотами ледво одътопали, изъ месца судового зогнаны,—правне чинить, просили, абы тая ихъ протестація до книгъ урядовыхъ кгродскихъ кіевскихъ была принята и записана. Которое-жъ то оповѣданье менованыхъ возныхъ до книгъ естъ записано.

(Кіевлянинъ 1841 года, стр. 35).

---

40. Извлеченіе изъ тарифы Кіевскаго воеводства 1631 г.

„Славетные господа: войтъ, бурмистръ, радцы и всѣ мѣщане города его королевской милости Кіева, права магдебурскаго, выполняя сеймовое постановленіе, съ города Кіева, со своей городской юрисдикціи ратушной, именно (подати) „sosowey y domowey", въ суммѣ девятсотъ злотыхъ польскихъ, съ мѣщанъ, домовъ уличныхъ и предмѣстныхъ, что живутъ за *городской оградой* (za parkanem mieyskim), и съ убогихъ коморниковъ, также съ домовъ пекарей, рѣзниковъ и рыбаковъ, со всѣхъ базарныхъ торговокъ (rzędownic) своихъ городскихъ, торгующихъ на Кіевскомъ рынкѣ, также съ перекупщиковъ, торговокъ и перекупокъ всѣхъ, какъ съ домовъ ихъ, подлежащихъ ихъ городской юрисдикціи, а особо отъ всякаго ремесла, и съ торговли, и отъ усадьбъ тѣхъ рѣзниковъ, портныхъ, рыбаковъ, перекупщиковъ, торговокъ и перекупокъ ихъ городскихъ, торгующихъ на *Кіевскомъ рынкѣ*, сколько ихъ есть, не исключая ни одного, эти шесть сборовъ „domowych y sosowych" за вѣдомомъ моимъ (т. е. сборщика), вѣрно и аккуратно собравши, согласно универсалу его королевской милости, цѣликомъ и сполна отдали, всего за шесть сборовъ 900 злотыхъ".

(Книга гродская Луцкая записовая № 2144, листъ 576;— подлинникъ на польскомъ языкѣ).

---

41. **Квитанція, выданная Петру Могилѣ объ уплатѣ имъ подымной подати за имѣнія Выдубицкаго монастыря, села Осокорки и Свиноеды. 1638. Августа 9.**

Федоръ Сущанскій Проскура, писаръ земскій и поборца воеводства Кіевского, вѣдомо чиню тымъ моимъ квитомъ, ижъ мнѣ отдалъ двое подимное на сеймѣ валномъ Варшавскомъ, въ року теразнѣйшомъ 1638 ухваленое, ясневелебній его милость отецъ Петръ Могила, воеводичъ земель Молдавскихъ, архиепископъ митрополита Кіевскій, Галицкій и всея Руси, зъ маетности до *монастира* своего *Михайла Видубицкого* належачихъ; ведлугъ юраменту, чрезъ подданые выконаного: въ *селѣ Осокоркахъ* не зостало жадного подданого, тилко самъ атаманъ; а при самомъ монастирѣ димовъ десять; въ *селѣ Свиноедахъ* съ димовъ пяти, зъ кождого диму по злотому,—сумми золотыхъ 16. Зъ чого я его милость квитуючи, даю тотъ мой квитъ за подписомъ руки моей и притисненемъ печати. Писанъ въ Кіевѣ, дня 9 августа, року 1638.

(*Кіевлянинъ 1841 года, стр. 21*).

---

42. **Челобитная игумена Кіево-Братскаго монастыря, Леонтія, царю Михаилу Өедоровичу, о милостынѣ на возобновленіе и украшеніе храма Трехъ Святителей въ Кіевѣ. 1640. Апрѣля 7.**

Царю, государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всея Русіи бьетъ челомъ твой, государевъ, нищій богомолецъ, Леонтьище, игуменъ *Богоявленского* общежителного монастыря *Братского Кіевского*. Пріѣхалъ я, богомолецъ твой, къ твоему царскому величеству побити челомъ тебѣ, праведному государю, о твоемъ государевомъ милостинномъ жалованьѣ въ домъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и о сосудахъ церковныхъ, о рызахъ и книгахъ; а инымъ, государь, архимандрытомъ и моей братьи игуменомъ даны твои государевы жаловалные проѣзжіе грамоты, что волно имъ самымъ пріѣзжать и кого згоже, по указу, къ твоему царскому величеству къ Москвѣ присылать бить челомъ

тебѣ, государю, о милостыню; а что, государь, въ Кіевѣ *храмъ святыхъ тріехъ святителей:* Василія Великаго, Григорыя Богослова и Ивана Златоуста, построеніе прародителя твоего, государева, святого и равноапостолного великого князя Владимера, нареченнаго во святомъ крещенiѣ Василія, который, принявши святое крещеніе во градѣ Корсуни и возвратяся въ Кіевъ, воздвигъ ту первоначалную церковь во имя ангела своего—святого Василія Великого, и то, государь, святое мѣсто стояло пусто долгое время и разорено; и нынѣча, государь, твой государевъ богомолецъ, митрополитъ Кіевской Петръ, выдвигнулъ церковь ту отъ отступниковъ вѣры православной, отдалъ подѣлывать и строить мнѣ, богомолцу твоему, и всему Братцкому монастырю; и нынѣ, государь, то пустое и разоренное первоначалное святое мѣсто учалъ я, богомолецъ твой, подѣлывать и строить, и мнѣ, государь, богомолцу твоему, то святое мѣсто подѣлывать и заводомъ церковнымъ: сосудами, рызами и книгами, во всемъ строить—стало не вмочъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руси! пожалуй меня, своего государева нищого богомольца, вели, государь, и мнѣ дать свою государскую жаловалную проѣзжую грамоту, противъ моей братьи игуменовъ, на общежителной Братцкой монастырь, чтобъ мнѣ, богомолцу твоему, и впредь волно было, какъ инымъ моей братьи игуменомъ, самому пріѣзжать и кого згоже, по указу, къ твоему царскому величеству къ Москвѣ присылать бити челомъ тебѣ, государю, о милостынѣ, и вели, государь, то святое мѣсто сподобить сосудами церковными, рызами и книгами, и вели, государь, свое государево милостинное жалованье на строеніе и на подѣлку на то святое и первоначалное мѣсто святого и великаго Василія и сосуды церковные, рызы и книги дать, какъ тебѣ праведному и милосердому государю Богъ извѣстить; а я, богомолецъ твой, за твое царское милостинное жалованье со всею братьею долженъ за тебе, праведнаго государя, соборне и келейне безпрестанно Бога молить. Царь государь, смилуйся пожалуй.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. III, стр. 44).

43. Челобитная Кіевскаго митропольичаго намѣстника Игнатія царю Михаилу Ѳедоровичу о ракѣ на мощи святого князя Владиміра, которыя предположено было перенести въ Софійскую церковь. 1640. Апрѣля 7.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи бьетъ челомъ твой, государевъ, нищій богомолецъ, митрополита Кіевскаго намѣстникъ, старецъ Игнатище. Слыша твой государевъ богомолецъ, митрополитъ Кіевской Петръ, въ твоей царской державѣ на Москвѣ твоихъ государевыхъ добре художныхъ мастеровъ, которые рѣзъ рѣжутъ, царскіе дверы и иные многіе вещи, и приказалъ мнѣ, богомолцу твоему, побити челомъ тебѣ, праведному государю, и попрошать милости, чтобъ ты, милосердый государъ, по прежней своей царской милости, пожаловалъ его, богомолца своего, велѣлъ своимъ государевымъ мастеромъ своею царскою казною сдѣлать *раку на мощи* прародителя своего, святого и равноапостолного великаго *князя Владимера*, которая поставлена будетъ съ его мощи въ соборной *церкви у святоѣ Софѣи*, юже сооружи великій князь Ярославъ сынъ его. Милосерды государъ, царъ и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи! пожалуй своего государева богомолца, вели, государъ, сдѣлать раку на мощи прародителя своего, великого князя Владимера, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ; а то, государъ, дѣло сотворишъ въ наслѣдіе царствія небесного и славу себѣ и всему пресвѣтлому твоему царскому роду и въ вѣчную память всему Російскому народу. Царъ государъ, смилуйся пожалй.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. III, стр. 44).

---

44. Грамота короля Владислава IV, жалующая Кіево-Братскому игумену право на двѣ церкви: Трехъ-Святителей и Воздвиженія Честнаго Креста съ ихъ угодіями. 1640. Іюня 7.

Владиславъ IV; Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруській, Мазовѣцкій, Жмудскій, Лиф-

ляндскій, Черниговскій и наслѣдственный Король Шведскій, Готскій, Вандальскій.

Объявляемъ сею нашею грамотою всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что мы обратили вниманіе на покорное челобитье всечестнаго Игнатія Оксеновича, Кіевскаго Богоявленскаго игумена, и всей его братіи, и на ходатайство нѣкоторыхъ господъ совѣтниковъ нашихъ, по отношенію къ двумъ церквамъ въ Кіевѣ, именно: одной *святыхъ трехъ Святителей*, стоящей противъ Нашего *Кіевскаго замка*, возлѣ *святаго Михаила золотоверхаго*, а другой, также нагорной, фундаціи *Воздвиженія Честнаго Креста;* эти церкви не малое время оставались опустелыми, а потомъ перешли въ руки свѣтскихъ поповъ и, обратясь въ собственность частныхъ лицъ, разорены въ конецъ. Почему Мы, наблюдая, чтобы то, что нашими блаженной памяти предками позволено и пожаловано на общественную пользу, не было обращаемо въ пользу частную,—обѣ помянутыя церкви, со всѣми дворами, куничными людьми, строеніями, грунтами, полями, сѣнокосами, пастбищами, озерами, прудами, садками и всякимъ инымъ имуществомъ и доходами, издревле принадлежащими къ тѣмъ церквамъ, даримъ и жалуемъ помянутому Богоявленскому игумену и братіи его. За тѣмъ вышесказанный игуменъ и его братія имѣютъ тѣ, выше упомянутыя церкви, съ дворами, куничными людьми, озерами, полями, сѣнокосами и другими доходами, за собой удерживать, и всѣми доходами, къ тѣмъ церквамъ принадлежащими, навсегда пользоваться; а Мы обѣщаемъ за себя и за наяснѣйшихъ премниковъ Нашихъ, что помянутаго Игумена и его братію, а также и будущихъ послѣ него игуменовъ и черицовъ Богоявленскихъ отъ помянутыхъ церквей устранять не будемъ, но при всемъ этомъ сохранимъ ихъ. На что, для большой вѣрности, рукою нашею Мы подписались и печать коронную приложить повелѣли. Дано въ Варшавѣ 7 дня, мѣсяца Іюня, въ лѣто Господне 1640, Правленія нашего Польскаго 8-е, а Шведскаго 2-е.

(*Памятники, изданные Кіевскою Коммиссіею, т. II, часть 1, стр. 144. Подлинникъ на польскомъ языкѣ*).

45. Извлеченіе изъ духовнаго завѣщанія Петра Могилы 1646. Декабря 22.

. . . . . . изъ столоваго серебра, какое только есть мое собственное, двѣ части записываю и дарю на *монастырь Печерскій* и на возобновленную отъ меня *церковь святаго Спаса*, находящуюся здѣсь же возлѣ монастыря Печерскаго; . . . . . На *святую Софью*, митрополичью церьковь, мною, по милости Божіей, возобновленную, отписываю третью митру на лазуревомъ бархатѣ, обложенную бляхами. . . . . . На окончаніе *церкви*, именуемой *Десятинною*, которую я началъ возобновлять,—для совершеннаго возобновленія ея,—назначаю и записываю изъ моего ларца тысячу злотыхъ наличными деньгами; да на *монастырь Выдубицкій* завѣщаю и записываю пятьсотъ злотыхъ наличными деньгами. . . . . . При семъ господина брата моего обязываю братскою любовью, чтобы его милость, ни подъ какимъ предлогомъ, не отнималъ небольшаго за Днѣпромъ *хутора*, называемаго *Позняковщизною*, который пріобрѣтенъ мною за четыре тысячи злотыхъ и отданъ отцамъ Колегіатамъ на хуторъ *Богоявленской церкви* . . . . То, что, кромѣ изъясненныхъ выше, завѣщаемыхъ денегъ, останется въ наличности въ моемъ убогомъ ларцѣ, также вина, меды, на которые употреблены мои собственныя деньги,—все это господа исполнители моего завѣщанія переведутъ на деньги и, сообразивши сумму, употребятъ: одну часть на погребеніе моего грѣшнаго тѣла, а другую роздадутъ на богоугодныя дѣла въ разные общежительные монастыри, которые никакихъ доходовъ не имѣютъ, какъ-то: въ *Скитъ* въ *Межигорье*, въ Тригорье, въ Креховъ, въ Угорникъ, въ Мгаръ, въ Густынъ, въ дѣвичьи монастыри и въ богадѣльни. Независимо отъ того, ихъ милости должны дать тысячу пятьсотъ злотыхъ на *богадѣльню*, основанную мною возлѣ святаго Ѳеодосія въ *мѣстечкѣ Печерскомъ*, обезпечивъ ту сумму закладною записью на какомъ надежномъ имѣніи, чтобы ежегодные съ нея проценты поступали вѣчно на ту богадѣльню........

Сіе завѣщаніе писано въ Печерскомъ монастырѣ, въ лѣто Господне 1646, Декабря двадцать втораго дня, по старому стилю; а

по новому стилю, — перваго Января 1 тысяча шестьсотъ сорокъ седьмаго года.

(*Памятники, изданные Кіевскою Коммиссіею, т. II, часть 1, стр. 159—180*).

---

46. Квитанція, выданная Кіево-Выдубицкому монастырю объ уплатѣ подымной подати за имѣнія этого монастыря, села: Выдубичи, Осокорки и Свиноеды. 1647. Февраля 18.

Александръ Ленкевичъ-Ипогорскій, подвоеводій и поборца воеводства Кіевскаго, вѣдомо чиню тимъ моимъ квитомъ, ижъ мнѣ велебній его милость отецъ Ігнатій Оксеновичъ Старушичъ, ігуменъ *Видубицкій*, отдалъ подимное двое, на сеймѣ шестонедельнымъ Варшавскимъ близко прешлимъ ухваленыхъ, а на сеймику Житомѣрскомъ принятіе, зъ добръ до *монастіра Видубицкого* належачихъ: зъ *села Водубичъ* зъ дымовъ четиридесятъ двохъ, зъ *села Осокорковъ* зъ димовъ семнайцать, зъ *села Свиноедовъ* зъ дымовъ тринайцать, — зъ кождого диму по золотому едному, всего суммою золотихъ седмъдесять, за рокъ теразнѣйшій 1647. Зъ чого его милость квѣтую. Въ Кіевѣ, дня осмнадцатого мѣсяця Февруарія року 1647.

(*Кіевлянинъ 1841 года, стр. 21—22*).

---

47. Универсалъ Богдана Хмельницкаго, передающій имѣнія Кіевскаго Доминиканскаго монастыря Кіевскому Братскому монастырю 1651. Января 11.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ Войскомъ Запорожскимъ.

Поневажъ всемогущою своею рукою десною Богъ и створитель неба и земли сподобилъ мнѣ непріятелей и гонителей всходной православной церкви, матки нашой, Ляховъ зъ Украины въ Польщу далеко прогнати, стараніе маю пильное около благолѣпія церквій божихъ и монастырей, для размноженя хвалы божой; а яко иннымъ многимъ церквамъ и монастырамъ для поправи и вижив-

леня придавалемъ маетности лятцкіе и млины, такъ *монастыревь Богоявленскому Брацкому* Кіевскому *Доминеканскіе маетности*, а особливе *село*, называемое *Мостища*, надъ *рѣчкою Ирпинемъ* и надъ *рѣчкою Которомъ*, зо всѣми приналежними кгрунтами, полями, сѣножатми, борами, лѣсами и всѣми млинами и пожитками, подаемъ въ владзу и спокойное уживане. Данъ въ Чигирину, 11-го дня іануарія, року 1651. Богданъ Хмелницкій, рука власная.

На право отъ подписи, немного ниже, сдѣланъ большой кружокъ со словами въ срединѣ: мѣстце печати.—Внизу этой же рукой.

Сей унѣверсалъ, одъ гетмана славной памяти Богдана Хмелницкого на село Мостища и на млини Которскіе Братскому Кіево-Могилянскому монастиреви данный, при виданю на оний такожъ унѣверсалной зъ нынѣшной Войсковой Канцеляріи конфермаціи, ясневелможному его милости пану Іоанну Скоропадскому, гетману, былъ презентованый року 1709, мая, 14. Семенъ Савичъ, писаръ войсковый енералный.

(*Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. III, стр. 444; Памятники, изданные Кіевскою коммиссіею, т. II, ч. 1. стр. 210—212*).

---

48. **Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Вышегородскаго священника Василія о пособіи ему и его семейству, пострадавшему отъ нападенія Поляковъ на Вышегородъ. 1652 въ Апрѣлѣ.**

Царю, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой, Государевъ, Литовскіе земли, Кіевскаго уѣзду, *Вышегорода* соборные *церкви* святыхъ страстотерпецъ *Бориса и Глеба* бывшей строитель, Васильище Прокофьевъ. Въ прошломъ, Государь, во 159-мъ, году внезапу, Государь, пришло ляцкое войско и церковь божію сожгли и меня, богомольца твоего, до конца разорили и отца, Государь, моево и брата моево священниковъ Ивана Нѣмца (sic) разстрѣляли. И я, Государь, богомолецъ твой, слышачи твою Государеву неизреченную милость, вышелъ на

твое Государево имя на вѣчное житье, а жить мнѣ, богомольцу своему, гдѣ ты, Государь, укажешь? А мать, Государь, моя и съ дѣтишками живутъ въ Путивлѣ городѣ и помираютъ голодною смертью, всѣхъ 12 душъ. А иные, Государь, мои родители стоятъ съ Черкасами подъ Путивлемъ на Дубровѣ, а я, богомолецъ, нынѣ скитаюся здѣсь на Москвѣ многое время, а твоего Государева жалованья корму мнѣ, богомольцу твоему, не указано, и я, богомолецъ твой помираю голодною смертью. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи! пожалуй меня, богомольца своего, для Спаса и пречистые Богородицы и для своево царьского многолѣтного здоровья своимъ царьскимъ жалованьемъ-кормомъ, какъ тебѣ, праведному Государю, обо мнѣ бѣдномъ Богъ извѣститъ, чтобы мнѣ, богомольцу твоему, безъ твоего Государева жалованья безъ корму, волочась безъ пріюту, голодною смертью не умереть и въ конецъ не погибнуть. Царь Государь, смилуйся пожалуй.

(*Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. III. стр. 491*).

---

49. Листъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго Кіевскому полковнику Антону Ждановичу съ предписаніемъ охранять владѣнія Выдубицкаго монастыря отъ попытокъ сосѣднихъ жителей—присвоить себѣ право рыбной ловли въ монастырскихъ угодіяхъ. 1654. Мая 25.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его царьского величества Запорозскимъ. Пане полковнику Кіевскій! Дошла до насъ скарга отъ велебнаго въ Бозѣ господина отца Клементія Старушича, игумена монастира Выдубыцкого, на атамановъ *Лѣсницкого* и *Ходосовскаго* и на всѣхъ обывателей тамошныхъ, же они тамъ въ *Калиновщизнѣ*, *Калномъ лугу*, *Гнилецщизнѣ* и въ озерѣ Глушцу, отъ давныхъ часовъ до монастира Выдубицкого належачихъ, своволенствомъ взбуженые и никого ся не обявляючи, великіе шкоды чинятъ частымъ ловленьемъ рыбъ, и оные чинячи, маетности церкви Божой и святой обители кгвалтомъ въ нѣвѣчъ обoрачаютъ. Пильно теды вашой милости жадаемъ и сурово напоминаемъ, абы сте того пильнѣ постерегали, и, ничимъ не уводячись,

своволниковъ тыхъ сурово карали, яко бы найменьшая кривда и перешкода такъ въ маетностяхъ яко и въ озерахъ, до монастира Выдубицкого належачихъ, не дѣялася, иначей не чинячи, такъ, яко бы до насъ больш о томъ скарга не доходила: бо вѣдай певнѣ, ежелибы-сь таковымъ своволникомъ фолькговалъ, самъ съ ними посполу каранья нашего не уйдешъ. Въ Чигиринѣ, мая 25 дня, року 1654.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, стр. 91).

---

50. **Универсалъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго Межигорскому монастырю на Вышгородъ, Петровцы и Мощоны. 1656. Марта 21.**

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Всѣмъ вобецъ и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдать належитъ, меновитѣ: старшинѣ и черни войскъ Запорозскихъ и вшелякоѣ кондиціи людемъ, кому только сее наше показано будетъ писаніе, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы, видѣчи великій недостатокъ и зъубоженье общежителного *монастыра Межигорского*, и самаго отца Варнавы Лебедевича, игумена тамошнего, и всей братіи его, въ томъ монастырю мѣшкаючей, через войну литовскую отъ ляховъ спустошоныхъ, же ниотколь живности не маютъ и приспособить не могутъ: теды на выживленье господину отцу Варнавѣ Лебедевичу, игумену помѣненого монастыра общежителного Межигорского, со всею братіею пустили есмо *Вышгородъ* съ селами, на имя *Петровцы* и *Мощоны*, со всѣми пожитками и приходами до Вышгорода и до тыхъ помѣненыхъ селъ належачими, ведлугъ давныхъ привилеевъ имъ служачихъ, жебы оттуль помѣненая общежителная братія слушное выживленье мѣли. Пилно теды и сурово напоминаемъ, жебы жаденъ зъ старшины и черни войска Запорозского кривды найменьшоѣ и перешкоды во всѣхъ пожиткахъ тамошныхъ помѣненой братьѣ Межигорской чинитъ не важился; обывателѣ тежъ тамошные Вышгородскіе и селяне вшелякое послушенство и повинность господину отцу Варнавѣ Лебедевичу, игумену вышемѣненого монастыра отдавать маютъ; а кто бы спречнымъ былъ, альбо въ пожиткахъ и приходахъ тамош-

ныхъ перешкожалъ, таковый кождый, за взятьемъ вѣдомости, сурово будетъ каранъ, иначей не чинячи. Данъ зъ Чигирина, 21 дня марта, 1656 року.

Примѣчаніе: Универсалъ этотъ былъ подтвержденъ универсаломъ гетмана Выговскаго. 1657 г., октября 16.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, стр. 97 и 100).

---

51. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу Кіевскаго воеводы Василія Шереметьева съ товарищи объ отраженіи нападенія на Кіевъ Данiила Выговскаго съ козаками и татарами. 1658.—въ сентябрѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои: Василей Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, августа въ 20 день, писали къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, съ Трубческими солдаты: Акимкомъ Карѣевымъ съ товарыщи, что августа же, государь, въ 16 день прибѣжали къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ лѣсовъ работные люди, которые были посланы по лѣсъ на острожное и валовое дѣло, солдаты и драгуны, биты и стрелены и пограблены многіе люди, а иные и до смерти побиты люди боярскіе. А битые и грабленые сказали намъ, холопемъ твоимъ, что били де ихъ и грабили Черкасы, а стрѣляли по нихъ изъ луковъ Татарова, а идутъ де подъ Кіевъ многіе люди. И мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными людми изъ Кіева выходили, и посылали мы, холопи твои, подъѣзды. И подъѣзщики наши, холопей твоихъ, съѣхались съ полковниками: съ Бѣлоцерковскимъ съ Иваномъ Кравченкомъ, да съ Брясловскимъ съ Иваномъ Сербинымъ, да съ Подолскимъ съ Остафеемъ Гоголемъ. А какъ увидѣли насъ, холопей твоихъ, и твоихъ великаго государя ратныхъ людей, полковники и Черкасы, подъ Кіевъ не пошли, а стали за *рѣчкою Лыбедью*, отъ Кіева двѣ версты. И мы, холопи твои, посылали къ

полковникомъ говорить Михайла Свищова съ товарыщи, что для они чего безвѣсно подъ Кіевъ со многими людми пришли, и для чего и Татарова съ ними есть, и полковъ ихъ люди для чего твоихъ, великого государя, ратныхъ людей били и изъ луковъ стрѣляли и грабили, а иныхъ и до смерти побили? И полковники: Иванъ Кравченко съ товарыщи приказали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Михайломъ Свищовымъ, что они пришли подъ Кіевъ со многими людми по росказанью гетмана Ивана Выговскаго; а Татаръ де съ ними нѣтъ; а будетъ де къ нимъ подъ Кіевъ Данила Выговской; а Татарова де будутъ съ нимъ, Даниломъ; а подъ Кіевъ де они пришли и Данила будетъ для договору всякихъ дѣлъ; гетманъ де Иванъ Выговской пошелъ съ Татары за Днѣпръ со многими людми, будто на Барабаша. А послѣ, государь, того пришли подъ Кіевъ еще два полковника: Паволотцкой Богунъ да Саблинской съ пѣхотою; а августа жъ государь, въ 23 день въ другомъ часу дни, пришодъ подъ Кіевъ Данила Выговской съ Татары и съ Черкасы со многими людми, и у твоихъ великаго государя ратныхъ людей, у Комориццкихъ драгуновъ, стада отогнали и сторожевые сотни наши, холопей твоихъ, почали гонять; а въ тѣ жъ поры, сослався Данила Выговской съ Кіевскимъ полковникомъ, съ Павломъ Ененкомъ, велѣлъ на посадѣ на торгу твоихъ государевыхъ людей побивать, которые ходили изъ города для хлѣбные покупки, и посадъ велѣлъ зажечь. И я, холопъ твой Васка, противъ Данилка Выговскаго и Татаръ посылалъ товарищей своихъ, а я, холопъ твой, былъ въ городѣ, и у товарыщей моихъ съ Данилкомъ и съ Татары и съ Черкасы былъ бой; а какъ у товарыщей моихъ былъ бой, и въ тѣ поры къ городу, ко мнѣ, холопу твоему, съ другіе стороны отъ посаду *съ Киселева городка* Кіевской полковникъ Павелъ Ененокъ, забывъ свое слово, что онъ со мною, холопемъ твоимъ, говорилъ подъ присягою, что онъ битца со мною, холопемъ твоимъ, и гетмана въ томъ слушать не хочетъ, и онъ въ томъ во всемъ солгалъ, съ своимъ полкомъ съ Черкасы пришолъ на приступъ. И я, холопъ твой, высылалъ на вылозку голову стрѣлецкого, Ивана Зубова, съ стрѣлцами и Кіевскими солдаты, не допустя до города; и милостью Божіею и пречистые Богородицы

помощью и твоимъ, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного, цесаревича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи, счастьемъ, голова стрѣлецкой, Иванъ Зубовъ, на вылозкѣ Черкасъ побилъ и съ Киселева городка сбилъ и знамя взялъ. А товарыщи, государь, мои отъ *валу*, отъ *Золотыхъ воротъ*, измѣнника Данилка Выговскаго съ Татары и съ Черкасы отбили, и многихъ людей конныхъ и пѣшихъ побили, а на бою взяли Татарина. А въ роспросѣ и съ пытки Татаринъ говорилъ: что гетманъ Иванъ Выговской тебѣ, великому государю, измѣнилъ давно и присягалъ Крымскому хану зимою; да и нынѣ лѣтомъ вдругорядъ присягалъ же на томъ, что ему съ Татары приходить подъ Кіевъ и твои, великого государя городы воевать за одно; и нынѣ де гетманъ, Иванъ Выговской, съ Татары пошолъ за Днѣпръ, а съ нимъ де Татаръ пошло двадцать тысячь; а сколко Черкасъ, про то онъ подлинно не вѣдаетъ; а слышелъ де онъ, что гетманъ, Иванъ Выговской, пошолъ на твои, великого государя, украинные городы войною. А съ бою Данилка Выговской сталъ обозомъ *подъ Печерскимъ монастыремъ*; и полковники, которые стояли за рѣкою Лыбедью, стали обозы подъ Печерскимъ же монастыремъ, а Татаръ поставили подлѣ обозовъ своихъ. И августа же, государь, противъ 24 числа, въ ночи, у *земленого валу* противъ *Печерскихъ воротъ*, почели было Черкасы шанцы копать въ дву мѣстѣхъ; а какъ розсвѣло, и мы, холопи твои, прося у Бога милости и пречистые Богородицы помощи, послалъ я, холопъ твой Васка, товарыщей своихъ съ твоими, великого государя ратными людми, съ конными и съ пѣшими, на шанцы и на обозы измѣнника Данилка Выговскаго, а съ пѣхотою былъ полковникъ Микулай Фанстаденъ, да капитаны его полку: Гаврила Подымовъ, да Ондреянъ Чернышовъ, да Овдей Лыковъ; и милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ, великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего, государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея

великія и малыя и бѣлыя Росіи, счастьемъ, въ шанцахъ пѣхоту побили и знамена поимали и измѣнника Данилка Выговскаго и Татаръ и Черкасъ побили и языковъ многихъ поимали, и бунчюкъ, и печать войсковую, и прапоръ, и знамена, и литавры, и обозы, и пушки, все поимали, отъ страху твоихъ, великого государя ратныхъ людей многіе Черкасы въ Днѣпрѣ потонули, а Данилка Выговской ушолъ Днѣпромъ въ лодкѣ самъ другъ; а сказываютъ, государь, что онъ раненъ. А какъ, государь, былъ бой у товарыщей моихъ съ Данилкомъ Выговскимъ, и въ тѣ же поры Кіевскій полковникъ, Павелъ Ененокъ, изъ своего обозу *съ Щековицы* съ Черкасы приступалъ къ *земленому новому валу* со всѣмъ своимъ полкомъ, а у валу стоялъ съ пѣшими людми Григорей Сафоновъ, да капитаны: Левъ Волженской, да Осипъ Бердяевъ; и Григорей и капитаны бились; и къ тому, государь, приступу поспѣшилъ съ бою товарыщъ мой, князь Юрья Борятинской съ рейтары, и пѣхоту и конныхъ людей Кіевского полку Черкасъ побилъ, и полковника Павла Ененка съ лошади сбилъ, и знамя его взяли. А я, холопъ твой Васка, посылалъ въ тѣ жъ поры изъ города на Щековицу на обозъ Павла Ененка Московскихъ стрѣлцовъ да солдатъ Микулаева полку Фанстадена; а съ стрѣлцами были сотники: Григорей Кавыршинъ, да Потапъ Бизгинъ, а съ салдаты былъ полуполковникъ Яковъ Фанголстенъ, да капитаны: Андреянъ Чернышовъ, да Авдей Лысковъ; и обозъ Павла Ененка взяли, и знамена, и пушки всѣ поимали, и Черкасъ многихъ побили и поимали, а досталные Черкасы всѣ побѣжали и топились въ *рѣчкѣ Почайнѣ*, и многіе потонули; и послѣ, государь, бою Черкасы было собрались и шанцы засѣли, и товарыщъ мой, Иванъ Чаадаевъ, тѣхъ Черкасъ въ шанцахъ побилъ. А твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей на тѣхъ боехъ и на приступахъ и на вылазкахъ побито и ранены немногіе люди, а знаменъ, государь, взято на боехъ, и въ обозѣхъ, и на вылазкахъ, камчатыхъ и тафтяныхъ и дорогилныхъ и киндячныхъ, сорокъ восмъ, да пушекъ взято девять мѣдныхъ да три желѣзныхъ, да къ нимъ двѣстѣ тридцать три ядра, да двѣнадцать пищалей затинныхъ, да три бочки пороху пушечного. А съ Данилкомъ Выговскимъ приходило подъ Кіевъ рат-

ныхъ людей 1,500 человѣкъ Татаръ, да Черкасъ и Левенцовъ 20,000; и нынѣ, государь, подъ Кіевымъ Черкасъ и Татаръ нѣтъ. А сказываютъ намъ, холопомъ твоимъ, тѣ люди, которые тебѣ, великому государю, вѣрно служатъ, что Данилка Выговской съ Татары и съ Черкасы сбираетца опять со многими прибылыми людми; да и про гетмана Ивана Выговскаго сказываютъ намъ, холопемъ твоимъ, что онъ подъ Кіевъ со всѣми полки и со многими Татары будетъ, и промышлять хотятъ надъ Кіевомъ всякими вымыслы; а которые, государь, взяты на боехъ Черкасы 152 человѣка, и они намъ, холопемъ твоимъ, сказывали, что они подъ Кіевъ пришли по большой неволѣ: старшины де ихъ высылали бивъ, а иныхъ и рубили, и того имъ не сказали, что они высылали ихъ на бой: и они де ходили на бой и на приступъ, боясь старшини своей; и тебѣ, великому государю, били челомъ, а намъ, хлопемъ твоимъ, говорили, чтобъ великій государь ихъ не велѣлъ за ихъ вины казнить смертью, а они де тебѣ, великому государю, служить будутъ вѣрно, и своей братьи будутъ говорить, и на то приводить, чтобъ они гетмана Ивана Выговскаго и старшины не слушали и на твои, великого государя, городы войною не приходили. А которые де старшины нынѣ ихъ приводили силно къ бою, и они хотятъ, съ черныю поговоря, ту старшину побить, а иныхъ, переимавъ, къ намъ холопемъ твоимъ, въ Кіевъ привесть, и на томъ на всемъ тебѣ, великому государю, присягали; и за присягою мы, холопи твои, ихъ отпустили, и съ ними писали во всѣ мѣстечка, чтобы они, помня твою государсвую премногую милость и свою присягу, къ измѣннику, къ Ивану Выговскому, не приступали, и старшины своей не слушали, и подъ Кіевъ и на иные твои, великого государя, городы войною не ходили, а были бъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ и на томъ на всемъ тебѣ, великому государю, вѣру дали и присягали; а кто будетъ приставать къ гетману, къ Ивану Выговскому, и старшины своихъ послушаетъ, и подъ Кіевъ и подъ иные городы учнутъ приходить войною, и на тѣхъ людей пошлешъ ты, великій государь, бояръ своихъ и воеводъ съ своими, великого государя, ратными людми, и велишь ихъ и женъ и дѣтей побить и домы ихъ разорить; а кто къ намъ, хо-

лопемъ твоимъ, въ Кіевъ будетъ и тебѣ, великому государю, вѣру дастъ и присягу учинитъ, на томъ на всемъ, какъ говорили съ нами, холопи твоими, тѣ Черкасы, которые были взяты, и къ тѣмъ людемъ твоя великого государя милость будетъ. А мѣщане Кіевскіе тебѣ, великому государю, солгали же: приходили къ намъ, холопемъ твоимъ, за долго до приходу Данилка Выговского, а говорили намъ, холопемъ твоимъ, что ихъ заставляютъ казаки дѣлать на *Щековицѣ валъ земляной*; и они де казакамъ отказали, и валу не дѣлали, и какъ будетъ приходъ воинскихъ людей, и чтобъ мы, холопи твои, велѣли возитца имъ въ городъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы. И мы, холопи твои, велѣли въ городъ возитца; да и сами мы, холопи твои, о томъ мѣщаномъ говаривали не по-одиножды, чтобъ они въ городъ возились; и какъ, свѣдавъ мѣщаня приходъ Данилка Выговскаго, что будетъ вскорѣ, и они почали возитца на Днѣпръ въ суды, и мы, холопи твои, о томъ посылали къ нимъ говорить: для чего они въ суды возятся, а не въ городъ? и мѣщане приказали намъ, холопемъ твоимъ, что они возятца на Днѣпръ по росказанью гетмана Ивана Выговскаго, и боясь того, либо Черкасы городъ возмутъ и чтобъ имъ не пропасть. Да бояре: князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ, да князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской дали мѣщаномъ двѣ пушки мѣдные, да пять пушекъ желѣзныхъ въ тѣ поры, какъ былъ бой у меня, холопа твоего Васки, на Дражиполи съ Поляки и съ Татары; и про тѣ пушки околничей и воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ намъ, холопемъ твоимъ, не сказалъ и въ росписной списокъ ихъ не написалъ, а сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, про тѣ пушки подъячей Василій Ѳедосѣевъ; и мы, холопи твои, посылали о тѣхъ пушкахъ говорить къ войту, и къ бурмистру, и къ райцомъ, чтобъ тѣ пушки прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ городъ; и войтъ, и бурмистръ, и райцы приказали къ намъ, холопемъ твоимъ, что они тѣ пушки послали въ Быховъ подѣлывать. А какъ мы, холопи твои, Кіевского полковника Павла Ененка обозъ взяли и пушки на Щековицѣ въ обозѣ всѣ поимали, и тѣхъ пушекъ объявились у нихъ въ обозѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ четыре пушки, и пущая, государь, стрѣлба по насъ, холопей твоихъ, была съ Щековицы, изъ обозу,

изъ тѣхъ пушекъ. А мѣщане нынѣ по Днѣпру стоятъ на островахъ; и мы, холопи твои, къ мѣщаномъ писали и говорить послали, чтобъ они въ Кіевъ были; а какъ мѣщане въ Кіевъ будутъ, и мы, холопи твои, выговаривать и присягѣ вновь приводить ихъ будемъ. Да августа, государь, въ 28 день прибѣжали въ Кіевъ сѣченые драгуны: Трафимко Бурцовъ, да Казловцы: Сафонка Павловъ, Кондрашка Арѣховъ, а сказали намъ, холопемъ твоимъ: по твоему де, великого государя, указу, послалъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской изъ Бѣлагорода къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ Якова Матвѣева сына Левшина, а съ нимъ послалъ Янку Барабаша, а для провожанья послалъ съ нимъ драгунского строю началныхъ людей: капитана Юрья Палта, Михайла Кортавцова, а съ ними дѣтей боярскихъ, Козловцовъ да драгуновъ 200 человѣкъ, да 10 человѣкъ Донскихъ казаковъ; и въ Черкаскихъ де городѣхъ вездѣ пропущали безъ задержанья и подводы де имъ давали. А августа же де, государь, въ 24 день, какъ будто они въ мѣстечку Гоголевѣ Остафья Выговскаго, и въ томъ де мѣстечкѣ Янъ Выговской Кривой: Якова Левшина, и капитана, и всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и съ Барабашемъ, перевязавъ, послали къ гетману Ивану Выговскому; и Яковъ Левшинъ и капитанъ Юрья съ товарыщи живы ль или посѣчены, и того намъ, холопемъ твоимъ, не вѣдомо; а онъ де Трафимко съ товарыщи изъ Гоголева ушли. А съ сею отпискою послали къ тебѣ, великому государю мы, холопи твои, полковника Арафайла Корсака—людей его—Поляковъ: Сенку Калинского да Ивашку Степанова августа въ 30 день, а велѣли имъ итти ночми проселочными дорогами, чтобъ съ отписками нашими, холопей твоихъ, къ тебѣ, великому государю, пройти, а отписку велѣли подать мы, холопи твои, въ Посолскомъ приказѣ думному діяку Ларіону Лопухину. А съ сеунчомъ и съ бунчюкомъ и съ знаменами послати къ тебѣ, великому государю, намъ, холопемъ твоимъ, нынѣ нелзя, и до сѣхъ мѣстъ твоихъ, великого государя, людей въ Черкаскихъ городѣхъ и по дорогамъ не пропущали, и твои государевы грамоты имали и роспечатывали. А сколко твоихъ, великого государя хлѣбныхъ запасовъ, и пороху, и свинцу, и фетелю у насъ, холопей твоихъ,

нынѣ въ Кіевѣ, и о томъ тебѣ, великому государю писали мы, холопи твои, и роспись послали съ Стародубцомъ, съ Петромъ Семичовымъ, іюля въ 12 день. А по твоему, великого государя, указу, велѣно твои государевы хлѣбные запасы прислать къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ изо Брянска; и изо Брянска хлѣбныхъ запасовъ не присылавано. А отписку къ тебѣ, великому государю, послали мы, холопи твои, не подписавъ и не запечатавъ, обливъ воскомъ для того, чтобъ къ тебѣ, великому государю, довезти тайно.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. III, стр. 253.).

---

52. Подтвердительная грамота Кіевскаго полковника, Василія Дворецкого Братскому монастырю на земли бывшаго Доминиканскаго Кіевскаго монастыря. 1659. Мая 3.

Василій Дворецкій, полковникъ Войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Кіевскій.

Всѣмъ вобецъ и кождому зособна, а меновите: сотникамъ, атаманамъ, асауламъ и всѣмъ козакамъ полку Кіевского, такъ тежъ и мещанамъ Кіевскимъ и селянамъ, около Кіева будучимъ, ознаймую, ижъ небожчикъ славной памяти панъ Богданъ Хмелницкый, гетманъ, и все войско Запорожское, помощію Божнею а одвагою, щастемъ и мужествомъ своимъ рицерскимъ, свинувши зъ себе ярмо неволѣ Лядской пречъ, вѣру и церковъ православную христіанскую восточную одъ великого Лядского преслѣдованія, особливе мѣстца святые, церкви и манастырѣ Кіевскые и Украинскые многые, уволнивши, и зъ пащекъ Лядскихъ вирвавши, за то Господу Богу и пресв. Богородици и всѣмъ святимъ, угодникомъ Божіимъ, благодаренье чинячи, на обфитшую хвалу Божую мѣстцамъ святимъ, церквамъ и монастиромъ помененнымъ, яко ихъ здавна власные добра, церкви знову привернули и, яко ихъ належитые, одъ костела Домінѣканского слушне оторвавши, на церкви надалы. Межи которыми и *манастыровѣ Богоявленія Господня Братскому Кіевскому* а школамъ, при немъ будучимъ, для наукъ високихъ, презъ побожнихъ а велце славныхъ годной памяти людей, то есть: презъ

пана Сагайдачного, гетмана войска Запорожского, и презъ преосвященного въ Богу зейшлого отца Петра Могилу, митрополиту Кіевского, зъ умислу побожные для оборони одъ супостатъ вѣри и церквий православнихъ, за часу гоненія ихъ фундованнымъ, яко ктиторѣ и наступци, особливе певные маетности назначили и дали, то есть: *костелъ Даміньканский* въ Кіевѣ и его грунта въ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, приналежности всѣ, яко-то: недавно презъ тихъ же ксендзовъ осаженное, а теперъ пустое село, названное *Мостища*, надъ рѣкою *Ирпенемъ*, грунтъ ихъ увесь зъ борами, и рѣчкою *Котиремъ* зъ млинами всѣми, цѣлими и попаленними, на *рѣцѣ Котирѣ* въ томъ же грунтѣ будучими, зо всѣми пожитками належачими. Которий то грунтъ, отцамъ братскимъ належачий, починаеться одъ той жъ рѣчки Ирпеня, а кончиться по озеро за *селомъ Преваркою* и за полями его въ польмилѣ въ бору водле *дороги Дойтомскои*, на Мостища идучоѣ, будучого вдовжъ, а впоперекъ одъ *Сирца рѣчки* просто презъ боръ одъ грунту *церкви Василевской* мѣской Кіевской, презъ того жъ Сагайдачного зфундованное, по рѣчку *Водицъ* впоперекъ кончиться, которая идетъ одъ *Мощана*, грунту воеводского Вишгородского. На што и листи войсковые одъ Богдана Хмелницкого велебные отцеве манастира братского Кіевского собѣ данные мѣлы, которые теперъ листи зъ *манастиремъ* и школами *погорѣли*. Чого всего будучи я свѣдомъ, то признаю до далшой и досконалшой волѣ и ласки его царского пресвѣтлого величества и войска Запорожского, которые звикли зъ побожности и поважности своей тимъ святимъ мѣстцямъ и потребнимъ опекунами быти и его вспомагати, ревнуючи давнѣйшимъ ктиторамъ и фундаторамъ побожнимъ. А въ держаню того надання велебнихъ отцовъ братскихъ спокойне заховали подъ суровимъ каранемъ войсковимъ, на што, для лѣпшой вѣри и помочи, далемъ тотъ мой листъ подъ печатю моею и зъ подписомъ руки моей велебнимъ отцамъ братскимъ Кіевскимъ. Дѣялося въ Кіевѣ, року 1659, мѣсяца мая дня 3. Василій Өеодоровичъ Дворецкій, полковникъ Кіевскій, рукою власною.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. IV, стр. 209).

53. **Подтвердительный универсалъ гетмана Юрія Хмельницкаго Межигорскому монастырю на имѣнія: Вышгородъ, Петровцы, Мощоны и Черниıнъ. 1660. февраля 7.**

Юрій Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозскимъ. Всей старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорозского, такъ же ближнимъ боярамъ, княземъ и воеводамъ ратнымъ его царского величества, началнымъ и подъ началомъ зостаючимъ, а меновитѣ: пану полковникови Кіевскому, асауломъ, сотникамъ, атаманамъ и всему старшому и меншому товариству, въ томъ полку найдуючемуся, и кому бы только сее наше показано было писаніе, до вѣдомости доносимъ, ижъ, прихиляючися мы до унѣверсалу славной памяти небожчика родича нашого, на *Вышгородъ* зъ селами *Петровцами*, *Мощонами* и *Черниным*, на томъ боку Днѣпра, и со всѣми до нихъ принадлежностями, млынами, сѣнокосами, данью медовою, ловлями рыбъ, борами и пущами, велебному отцу Варнавѣ Лебедевичу, игуменови общежительного *Межигорскаго монастыря* зъ всеею братіею данного, и оный стверjaючи симъ унѣверсаломъ нашимъ, мѣти хочемъ, абы жаденъ яко зъ старшины и черни войска Запорозского, такъ и со всего посполитства, въ уживанью зъ помѣненыхъ маетностей пожитковъ (водлугъ давныхъ унѣверсаловъ) найменшею не былъ помѣненымъ отцомъ Межигорскимъ перешкодою. А всимъ обывателемъ Вышегородскимъ и селяномъ прежречонымъ приказуемъ, абы они, яко за небожчика родича нашого было, за росказаніемъ нашимъ, вшелякое послушенство и повинность належачую монастыреви Межигорскому отдавали. И объ томъ ратныхъ его царского величества людей упрошаемъ, и старшинѣ и чернѣ, подъ неласкою нашею и суровымъ на спротивныхъ войсковымъ караньемъ, приказуемъ. Зъ Чигирина, 7 дня февраля, року 1660.— „Юрій Хмелницкій, рукою власною“.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, стр. 107).

---

54. Роспись Кіеву 1661 года, Іюля 13.

1. Въ росписи, какову прислали изъ Кіева воеводы: Иванъ Ржевской да Алексѣй Мещериновъ съ подъячимъ съ Артемьемъ Аѳонасьевымъ въ нынѣшнемъ въ 169 году, іюля въ 13 день, написано:

Въ Кіевѣ, іюля по 3 число, на лицо государевыхъ ратныхъ людей: рейтаръ 978 человѣкъ, драгуновъ 166 ч., салдатъ 1691 ч., стрѣльцовъ 1633 ч., пушкарей 31 ч., всего 4499.

Денегъ мѣдныхъ 9,300 рублевъ; а передъ серебренеми денгами за всякіе покупки даютъ ихъ въ двое и втрое.

А серебреныхъ денегъ и ефимковъ и соболиные казны въ Кіевѣ нѣтъ.

Хлѣбныхъ запасовъ: 6,596 четьи ржи и муки ржаной, 77, четьи крупъ, 337 чет. толокна, 15 чет. солоду, 147 чет. овса, 311 чет. гречихи, 15 чет. сухарей, 17 чет. пшеницы и муки пшеничной, 16 чет. гороху; всего 7,534 четьи.

1180 пудъ да 24000 черенковъ соли.

Пушечныхъ и оружейныхъ запасовъ: зелья 589 пудъ, свинцу 128 пудъ, фитилю 261 пудъ, селитры 447 пудъ 2 чети, сѣры 20 пудъ.

Да въ той же росписи написано:

Кіева *болшого города* и *меншого земляного валу* и *острогу* по мѣрѣ 2999 сажень безъ чети. И въ осадное де время ратными людми, которые нынѣ въ Кіевѣ, обнять того и худыхъ мѣстъ подѣлать. вскорѣ нѣкѣмъ.

Да на *Печерской* де *горѣ* велѣно поставить *городокъ*, и того городка, за малолюдствомъ, поставить и сидѣть въ немъ нѣкому.

Да по осмотру де, противъ города къ Печерскому монастырю 3 горы, и на тѣхъ горахъ пристойно быть городкомъ; а посадить въ нихъ по 500 челов. въ городокъ, и въ Кіевѣ де будетъ безстрашно.

А по мѣрѣ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ пристойно быть городкамъ, отъ города: до 1-й отъ *Печерскихъ воротъ* 200 сажень, до 2-й ото рва 260 саж., до 3-ей отъ *Михайловской калитки* 145 сажень. А межъ

тѣми горами поперекъ отъ 1-ой до 2-ой 150 сажень, отъ 2-ой до 3-ей 140 сажень.

Да въ Кіевѣ же де подъ посланниковъ и подъ скорыхъ гонцовъ емлютца подъ дворы у мѣщанъ, которые пріѣзжаютъ въ Кіевъ съ хлѣбомъ и со всякими товары, и войтъ де и бурмистры и райцы и всякіе жилецкіе люди то ставятъ себѣ въ тягость, а окольные де люди за тѣмъ въ Кіевъ не ѣздятъ. И въ Кіевѣ де безъ прибавочныхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и безъ присылки серебренныхъ денегъ и ефимковъ и соболей и пушечныхъ всякихъ запасовъ, и безъ запасныхъ лошадей быть не мочно.

(*Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи т. V, стр. 328.*)

---

55. Донесеніе Царю Алексѣю Михайловичу Кіевскихъ воеводъ о совершенныхъ ими работахъ съ цѣлью возстановленія Кіевскихъ укрѣпленій. 1665. Августа 29.

Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои: Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. По твоему, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, быть на твоей Великого Государя, службѣ въ Кіевѣ; а по росписному, Государь, списку, какъ мы, холопи твои, приняли у думнаго дворянина и воеводы у Ивана Ивановича Чаадаева, городовые стѣны во многихъ мѣстѣхъ были худы и земля осыпалась, и о томъ къ тебѣ, Великому Государю, писали мы, холопи твои, съ пріѣзду своего, и тѣ, Государь, худые стѣны, которые осыпались, велѣли мы, холопи твои, подѣлать разныхъ полковъ стрѣлцамъ и солдатомъ; и городовой, Государь, стѣны августа по 29 день сдѣлано въ розныхъ мѣстахъ по мѣрѣ 348 сажень, да 2 роската додѣланы, которые зачаты были дѣлать до нашего, холопей твоихъ, пріѣзду. А которыхъ, Государь, полковъ кто сколько по мѣрѣ сажень сдѣлалъ, и тому росписки послали къ тебѣ Великому

Государю, Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, подъ сею отпискою августа въ 29 день, а отписку, Государь, и городовому дѣлу роспись велѣли подать въ приказъ Малыя Росіи твоему Государеву бояриу, Петру Михайловичю Салтыкову, да дьяку Ивану Михайлову.

Роспись, что городовые стѣны и роскатовъ сдѣлано при околничемъ и воеводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Львовѣ.

Дѣла Яковлева полку Фанголстена: за *Михайловскимъ монастыремъ* роскатъ, мѣрою 14 саженъ съ полусаженью, а вверхъ 2 сажени, а изнутри города пол—3 сажени, а вверхъ сажень. Отъ того роската стѣны сдѣлано мѣрою 11 саженъ, вверхъ 2 сажени и 2 аршина.

Раскатъ противъ Сергѣева *двора Рощункина* мѣрою пол—9 сажени, вверхъ 3 сажени, съ полуоршиномъ. Всего въ Яковлевѣ полку Фанголстена сдѣлано 36 саженъ съ полусаженью.

Дѣло Ермогенова приказу Чертовскаго, по конецъ валу стѣны мѣрою 4 сажени и 2 аршина, вверхъ 2 сажени. Подлѣ роската 23 сажени съ полусаженью, вверхъ 2 сажени 1 аршинъ, изнутри 7 саженъ съ аршиномъ, вверхъ 3 сажени 2 аршина. Подлѣ жъ роската стѣны 6 саженъ, вверхъ 2 сажени. Подлѣ *Печерскихъ воротъ* стѣны мѣрою 13 саженъ 2 аршина, вверхъ 3 сажени, изнутри города 15 саженъ, вверхъ сажень съ аршиномъ. Всего дѣла Ермогенова приказу Чертовскаго 69 саженъ, 2 аршина.

Дѣла Иванова полку Юнкмона отъ Печерскихъ воротъ къ *Золотымъ воротамъ*, въ 7 мѣстѣхъ сдѣлано 41 сажень съ аршиномъ, вверхъ 2 сажени съ аршиномъ. Подлѣ Золотыхъ воротъ стѣны жъ сдѣлано 8 саженъ 2 аршина, вверхъ 2 сажени. Отъ Золотыхъ воротъ ко *Лвовымъ воротамъ* стѣны сдѣлано 56 саженъ 2 аршина, вверхъ 2 сажени 2 аршина. Всего дѣла Иванова полку Юнкмона 106 саженъ 2 аршина.

Дѣло Андреева полку Гамолтена стѣны 30 саженъ, вверхъ 3 сажени. Роскатъ что за Лвовы вороты, дѣланъ по обламы при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Чаадаевѣ, а додѣланъ при околничемъ и воеводѣ при Князѣ Никитѣ Яковлевичѣ

Львовѣ; а мѣрою 20 сажень съ аршиномъ, а вверхъ 3 сажени съ аршиномъ. Всего дѣла Андреева полку Гамолтена 50 сажень съ аршиномъ.

Дѣло Михайлова приказу Кабанова, во Львовыхъ воротахъ подле *башни* острогу поставлено 5 сажень, да башни нарублено 3 вѣнца. Роскатъ, что надъ колодезми, мѣрою 14 сажень, вверхъ 3 сажени, да около роската, обрубъ 12 сажень, вверхъ 4 сажени; подлѣ тогожъ роската, стѣны 10 сажень, вверхъ 3 сажени 1 аршинъ.

Да въ *меншомъ городѣ* роскатъ дѣланъ при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Чаадаевѣ, а додѣланъ при околничемъ и воеводѣ при Князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Львовѣ, а мѣрою 30 сажень, вверхъ 4 сажени пол—2 аршина. И всего Михайлова дѣла Кабанова 71 сажень.

Дѣла головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Мещеринова стѣны 43 сажени 2 аршина, вверхъ 4 сажени безъ четверти.

Дѣло головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Лопатина стѣны 21 сажень, вверхъ 4 сажени пол—2 аршина.

Всего сдѣлано городовые стѣны при околничемъ и воеводѣ при Князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Львовѣ 348 сажень, съ полусаженью, опричь двух роскатовъ, 1 сажень въ 3 аршина.

(Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. V стр. 309).

---

56. Челобитная Кіевскихъ мѣщанъ Царю Алексѣю Михайловичу о продленіи имъ льготнаго времени относительно взиманія податей, такъ какъ вслѣдствіе распоряженій воеводъ и гетмана Сомка они не могли возвести укрѣпленій Подола, который былъ ограбленъ Татарами, и подвергались другимъ разореніямъ. 1665. Ноября 11.

Царю Государю и Великомю Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу. Предъ Пресвѣтлымъ лицомъ Вашего Царского Величества упадши до ногъ, мы, мѣщане мѣста Вашего Царского Пресвѣтлого величества Кіева,

войтъ, бурмистря, райцы и все поспольство, нанизшіе подножкове и вѣрные подданные, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству челомъ нашимъ бьемъ о томъ, что Ваше Царское Пресвѣтлое Величество въ прошломъ, во 169, году изволилъ былъ милостиве насъ подданыхъ своихъ, черезъ грамоту свою Царскую жалованную, льготою, на пять лѣтъ по 3,000 золотыхъ съ доходовъ градцкихъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству въ казну черезъ насъ давати повинныхъ, чтобъ за тѣ деньги въ пяти годѣхъ градъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, гдѣ живемъ, на Подолѣ земляным валомъ оградили и нарядъ изготовили. Тогда, коли есмы о томъ Вашего Царского пресвѣтлого Величества и особую грамоту къ боярину, къ Василью Борисовичу Шереметьеву привезши, отдали было, въ которой грамотѣ указъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, ему былъ, чтобъ перевозы за нами были, тогда того бояринъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, только съ одного кабака винного и медового, сколко могучи, доходовъ колко сотъ рублевъ, что было собрали тогда на сбереженіе града, накупили было для рабочихъ людей запасовъ: хлѣба и соли, и лѣсу много было изготовили, — тѣ всѣ запасы и лѣсъ послѣ боярина Шереметева Князь Юрьи Борятинской, поимавъ у насъ, въ житницы Вашего Царского Пресвѣтлого Величества въ *городъ* для ратныхъ людей велѣлъ свезти, ибо тревоги отъ Ляховъ и отъ Татаръ слышать было; а изъ того лѣсу въ томъ же городѣ построилъ *башни* великія, также и *колодезей* до десяти по всему городу и на иное разное на Ваше Царского Пресвѣтлого Величества надобное дѣло въ городѣ все то обратилъ. И въ тѣхъ же лготныхъ годѣхъ, когда Князь Борятинской отъ насъ съѣхалъ, а казаки Тетерины, которые измѣнниками Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству учинились, поганыхъ людей Татаръ не однииждѣ къ Кіеву приводили и зъ взятьемъ черезъ Князя Борятинского помянутыхъ запасовъ и лѣсу, когда намъ нѣчимъ было себя обоеречь, а Татарская рука *слободу* Вашего Царского Пресвѣтлого Величества жгла, и людей овыхъ живыхъ въ неволю безъ счету имала, овыхъ же рубила, а имѣнія наша себѣ забирали, и только тѣхъ людей отъ того непріятеля Господь Вседержитель цѣлыхъ сохранилъ, которые есмы, въ *городѣ* Вашего Цар-

ского Пресвѣтлаго Величества здоровье свое внезше, время не мало съ милостивого пріятства Вашего Царского Пресвѣтлого Величества въ городѣ жили. А по сколкократномъ Татарскомъ бытію, егда людей вновь отчасти было собралось на посадъ, также съ того жъ вина и съ меду сколко сотъ рублевъ собрали было вновь, и тѣмъ хотѣли градъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества построить, тогда другій измѣнникъ Самко, чиняся гетманомъ и не имѣючи къ намъ, невиннымъ людемъ, никакого дѣла, нарушилъ розными безчинными причинами грамоты Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, намъ даные на оберегание, и денги лготные, страша насъ, вымучилъ болши 400 рублевъ невинно и, не имѣючи чѣмъ мѣста оберегать, а боясь, чтобъ достальныхъ людей, что на посадѣ Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества жили, поганой рукѣ Татарской не утерять, пришло къ тому, что къ намъ на посадъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества изъ города отъ воеводы Ивана Ивановича для обереганія ратные люди присланы были, и тѣхъ людей и до нынѣ кормимъ; а не полно ли намъ того, что людей Вашего Царского Пресвѣтлого Величества кормимъ. еще въ тѣхъ же лготныхъ годѣхъ Шулга и Чернецъ, два полковника Запорожскіе, съ многимъ казачествомъ въѣхали къ намъ, толко одну ночь переночевать, а сказывали, что хотѣли на завтрее изъ утра итить *Мотовиловки* добывать, и не выходя черезъ четыре недѣли изъ мѣста, людей бѣдныхъ и ратушъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества до разоренія послѣдняго привели, что едва только съ душами люди остались отъ великого ихъ страху и побоевъ и повеленья себѣ давать всякихъ достатковъ изъ ратуши изъ убогій казны, и не успѣвъ беречи мѣста Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, покупаючи и даючи достатки всякіе самой старшинѣ, и многими подарки разными помагаючися отъ тяжкого насилованія и побой козаковъ гетмана Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, которыхъ до десяти къ нимъ присылалъ, чтобъ изъ мѣста выступили, не слушаютъ и на страхъ Божій памятовать не хотѣли, и намъ имъ не дать было всякихъ достатковъ нелзѣ. И такимъ дѣломъ, Пресвѣтлый Милостивый Царю, до обереганія, мѣста Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, что ни въ чемъ воли не имѣли есмы; и что отъ

нас такъ имано, не пришли есмы; а по отходѣ помянутыхъ лготныхъ пяти лѣтъ, иже намъ нынѣ безъ особаго милостивого пожалованія и безъ вѣдомости Вашего Царского Величества жить нѣкакъ, что со всѣхъ нашихъ достатковъ и животовъ естесмы понищены и въ правахъ своихъ стародавныхъ, которые Ваше Царское Пресвѣтлое Величество черезъ особую жалованную грамоту свою намъ милостиво подтвердить изволилъ, нарушенье имѣемъ. Что все на особной челобитной списавши, и предъ Ваше Пресвѣтлое Царское Величество до ногъ челомъ своимъ упадши, и помяненую другую челобитную Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству подавъ, о милосердіи Вашего Царского Пресвѣтлого Величества бьемъ челомъ: изволь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, на насъ бѣдныхъ людей, нижайшихъ подножіевъ и вѣрныхъ подданыхъ своихъ, милостивое призрѣніе имѣти, а по той особой челобитной и прошеніяхъ нашихъ нижайшихъ милостиве и пріятне при милостивомъ пріятствѣ своемъ Царскомъ сохраняти, и тѣмъ, что надобно намъ, вѣрнымъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, пожаловать. Смилуйся, Пресвѣтлый и Милостивый Царю, пожалуй насъ бѣдныхъ подданыхъ своихъ. А мы за доброе здоровье и долгосчастливое Вашего Царского Пресвѣтлого Величества царствованіе Господа Бога молить и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству вѣрне служить и всякого добра Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству хотѣть должны есмы.

(*Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. VI, стр. 55*).

---

57. Извлеченіе изъ подтвердительной грамоты, данной королемъ Михаиломъ Кіево-Братскому монастырю на разныя земли и угодія. 1670. Апрѣля 25.

Михаилъ, Божіею милостіею король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруській, Мазовѣцкій, Жмудскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій.

Всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ теперь и въ по-

слѣдующія времена вѣдать надлежитъ, нынѣшнею грамотою нашею объявляемъ. На нынѣшнемъ главномъ Варшавскомъ сеймѣ, всечестный о Богѣ отецъ Варлаамъ Ясинскій, Игуменъ и Ректоръ братскаго монастыря и Кіевской коллегіи, основанныхъ во имя святаго Богоявленія, и всѣ иноки, находящіеся въ томъ братскомъ монастырѣ,—приносили нашему величеству, чрезъ благоговѣйнаго инока Печерскаго монастыря Игнатія Саковича, покорнѣйшее челобитье о томъ, чтобы мы, оставили цѣло и ненарушимо, при упомянутомъ Кіево-братскомъ монастырѣ, всѣ права, привилегіи, фундаціи, учрежденія, вольности, найяснѣйшими нашими предшественниками—королями, князьями русскими и нѣкоторыми землянами братству Кіевскому пожалованныя и данныя, нашею королевскою властію оныя утвердили, укрѣпили и на вѣчныя времена охранили. И хотя при благополучномъ коронованіи нашемъ въ Краковѣ, всѣмъ вообще сословіямъ сей нашей республики и, каждому особо, подданнымъ нашимъ,—согласно договорнымъ постановленіямъ,—свято обѣщали мы сохранить, въ полной силѣ, всѣ права, вольности, свободы и наданныя имѣнія: однако же, преклоняясь на помянутое выше именованного отца Игумена кіевскаго братства съ братіею, челобитье, принесенное нашему величеству, а также на ходатайство о нихъ нѣкоторыхъ господъ совѣтниковъ нашихъ,—мы особо признаемъ всѣ вышесказаннаго *Кіево-братскаго монастыря* права, привилегіи, фундаціи, учрежденія, свободы, въ особенности же тѣ, которыя найяснѣйшими предшественниками нашими даны, и подтверждены привилегіями, на *коллегію* и *школы* для обученія Латинскому языку, также на вотчины, согласно фундаціи покойнаго вельможнаго Киселя, бывшаго Кіевскаго воеводы,—на мѣстечко Новоселки, съ принадлежащими сюда деревнями, т. е. за *Мостищами*—*Богушевкою*; *Звонками* и *Зобковщиною*, да за Днѣпромъ—сельцомъ *Позняками*, а въ городѣ Кіевѣ на имѣнія, которыя, по давнимъ привилегіямъ найяснѣйшихъ предшественниковъ нашихъ, отдѣлены для того же братскаго монастыря отъ двухъ *церквей*: одной—*трехъ святителей*, святыхъ: Василія Великаго, Григорія Назіанзена и Іоанна Златоустаго, и другой—*Воздвиженія Честнаго Креста*,—со всѣми тѣхъ имѣній и грунтовъ принадлежностями, уго-

діями, сѣнокосами, дубровами, полями, озерами и доходами и всѣми вообще и въ частности, принадлежностями, такъ точно, какъ права тѣхъ помянутыхъ имѣній и церквей гласятъ и какъ онѣ въ границахъ своихъ присоединены къ монастырю Кіево-братскому.... Дана на главномъ Варшавскомъ сеймѣ, 25 дня, мѣсяца апрѣля, въ лѣто Господне 1670, правленія жь нашего—въ первое. Михаилъ король (М. П.) Иванъ Воловскій, Варминскій и Хелминскій каноникъ, секретарь его корол. мил.

(*Памятники, изданные Кіевскою Коммиссіею, т. II, ч. I, стр. 238—247. Подлинникъ на польскомъ языкѣ*).

---

58. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка, подтверждающій Выдубицкому Михайловскому монастырю право на владѣніе урочищами: Калиновщизна, Кальный Лугъ, Гнилещизна и озеро Глушецъ, а также жалующій этому монастырю мѣстечко Лѣсники. 1670. Декабря 19.

Петро Дорошенко, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ всей старшинѣ и чернѣ войска Запорожского и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ стосуючися мы до универсаловъ антецессоровъ нашихъ, гетмановъ Запорожскихъ, кгрунты монастырскіе *Калиновщизну*, *Калный луг*, *Гнилещизну*, и *озеро Глушецъ*, зо всѣми при нихъ наидучимися угодіями, яко здавна до *монастыря* святаго Архистратига Михаила *Выдубицкого* Кіевского слушнымъ правомъ належные, при томъ монастиру превелебному господину отцу Ѳеодосію Углицкому, игумену Выдубицкому и всей его братіѣ вцалѣ заховуемъ, и симъ универсаломъ нашимъ пильно варуемъ, ажебы въ тыхъ кгрунтахъ превелебному отцу игумену и всей братіѣ монастиря Выдубицвого не было ни отъ кого найменьшоѣ перешкоды и утисненія, такъ, ижъ гды бы они отцеве законники Выдубицкіе, игуменъ и вся братія въ тыхъ своихъ кгрунтахъ и угодіяхъ найменшую отъ кого узнали собѣ кривду, або посѣданьемъ поля, або кошеньемъ сѣножатей, рубаньемъ пущи, пустошеньемъ озеръ и иншимъ яковымъ способомъ, повагою нашою гетманскою вложитися зась за ихъ

кривду деклеруемъ, и кождого зъ подручныхъ нашихъ карати сурово за то будемъ. Респектуючи тежъ на знищенье того святого мѣста монастира Выдубицкого, конферуемъ тамошнымъ отцомъ законникомъ, игуменови и всей братіѣ село або нѣгдысь бывшое мѣстечко *Лѣсники* зо всѣми принадлежностями, позволяючи имъ и людей тамъ набирати и осажовати, и всякіе оттуль отбирати повинности и пожитки. За чимъ сурово приказуемъ, абы жаденъ зъ старшины и черни войсковоѣ имъ, отцомъ законникомъ Выдубицкимъ, такъ во владѣнью Лѣсниками, яко и въ отбиранью зъ нихъ всякихъ пожитковъ найменьшоѣ не чинилъ перешкоды; людемъ зась въ Лѣсникахъ будучимъ и быти хотячимъ пригрожаемъ, абы всякое отцу игуменови Выдубицкому и всей его братіѣ отдавали послушенство. Данъ въ Чигиринѣ, декабря 19 дня, 1670 року.— „Петро Дорошенко гетманъ, рука власна".

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, стр. 125).

---

59. Роспись Киеву 1682 года.

В нынешнемъ во 190-м году в Киевѣ в Приказной избѣ выписано:

Град Киевъ на высоких горах над рекою Днепромъ, основание земляной *вал* кругомъ. По мѣре меншого *верхнего Города*, с проѣзжими вороты и съ выводами, сто 26 саженъ с полусаженью; около того меншого города земляные выводы.

Киевской вывод и проѣзжие ворота, что ѣздять в нижней Киевъ Город... *киевскимъ воротам* желѣзная решотка болшая не вставлена, для того, что вывод не в отдѣлки. *Воздвиженской вывод* по мѣре кругомъ 30 саженъ с аршиномъ. Да (до) *Николаевских ворот* валу 47 саженъ 2 аршина. Николаевские ворота. Поверхъ ворот валу 12 саженъ; от тѣхъ воротъ до *тресвятцкихъ воротъ* 63 сажени. *Трисвяцкой вывод* кругомъ 43 сажени съ полуаршиномъ; вылазная калитка. *Воеводцкой вывод*. От того выводу до *Михайловских ворот* 46 саженъ. Михайловские ворота брусяные;

передъ вороты подемной мостъ. Отъ воротъ до Михайловского выводу 26 сажень с полуаршином. Михайловской выводъ кругомъ 49 сажень с полусаженью. От того выводу до Софѣйскихъ воротъ и до выводу 91 сажень. *Софѣйскіе ворота* і выводъ і деревяная башня, по мѣре кругомъ вывода 47 сажень съ полусаженью; перед вороты подемной мостъ. От того выводу до науголного выводу 50 сажень. *Науголной вывод*, что к боераку и к *Кожемяцкой слободѣ* в калитки, кругомъ вывода 27 сажень безъ полуаршина. От того выводу до Петровского выводу 35 сажень с полусаженью. *Петровской выводъ* 18 сажен съ полусаженью. От того выводу до Предотеченского выводу 47 сажень съ полусаженью. *Предотеченской выводъ* 21 сажень без полуаршина. От того выводу до Рожественскаго выводу 33 сажени с аршиномъ. *Рожественской выводъ* 18 сажень безъ аршина. От того выводу до Киевских воротъ 41 сажень с полусаженью. В меншомъ же Городе церкви: *церковь* ружная каменная во имя *Рожества* Пресвятыя Богородицы, *Десятинная*, трапеза деревянная. На *житномъ дворѣ церковь* каменная, ветха, во имя *трех святителей*: Василія Великого, Григория Богослова, Ивана Златоустого. На томъ же дворѣ с хлѣбными запасы 9 *анбаревъ* болших, 3 малых, 2 анбара с солью. *Приказная изба*. Около приказной избы 6 погребовъ с выходы каменными, в томъ числѣ у одного погреба выход выкладенъ дерномъ, з денежною и з зелною (пороховою) казною и з гранаты. 4 анбара болших, гдѣ устроены пушки и ружье, да пятой построен внов. 4 колодезя, в глубину по осми, и по 9, и по 10 сажень. 3 двора, гдѣ ставятца бояре, и околничье, и воеводы. 2 двора, гдѣ ставятца дьяки. Двор, гдѣ ставятца полковники. Двор, гдѣ живетъ протопопъ. Двор, гдѣ живет попъ. Двор киевского войта. Кузница. Ручная мелница. Болшой земляной городъ, по мѣре кругомъ 2039 сажень с полутретемъ аршиномъ. Около болшого города земляные выводы. Отъ Воеводцкого выводу, что у малого городка, проѣзжая Михайловская калитка во рву; по мѣре от вывода до той калитки 26 сажень. От калитки до выводного рогу 51 сажень. Отъ того выводного рогу до другого выводного жъ рогу, что у поперечнаго валу за Михайловскимъ монастыремъ до калитки 111 сажень. Про-

тив *колодца Крещатика* калитка, что ходят къ *малому Городку*, что на *печерской Горѣ*; в томъ мѣсте валу в длину 73 сажени с полусаженью. От той калитки загороднаго стараго валу, что обведен около бояраку, 105 сажень. От той же калитки до выводного рогу и до стены 39 сажень. От того рогу до входа, что в *Архангельской выход* входятъ, 44 сажени. Архангельской выход 32 сажени. У Архангельского выхода ходъ въ ровъ. От Архангелского выхода до башни 41 сажень; отъ башни до Печерских воротъ 137 сажень. К Печерскимъ воротамъ идучи, на лѣвой сторонѣ подлаз; возле того подлаза ход в ровъ. *Печерскіе ворота* и выводы, в воротех, желѣзная решотка вверху. По мѣре Печерского вывода 47 сажен. Перед вороты подемной мостъ; в Печерские ворота в долину.... В Печерской монастырь возле вывода з Печерскихъ воротъ, на лѣвой сторонѣ калитка, на правой сторонѣ калитка ж. От Печерских воротъ до Троецкого вывода 120 сажень; на лѣвой сторонѣ к выводу сквозь болшой вал подлаз, подле того подлазу ход в ровъ. *Троецкой выводъ* по мѣре кругомъ 14 сажень, подле вывода в нижнем бою ход в ров. От того вывода до *Новаго вывода*, что у *поперечнаго валу*, 124 сажени; в том же мѣсте вылазная калитка; по правую сторону подлаз сквоз болшой вал. Противъ поперечного валу вывод, да в валу двѣ вылазные калитки. По мѣре около вывода 9 сажень; по правую сторону выводовъ подлазъ сквоз болшой вал, да в нижнемъ бою ход в ров. От того вывода и от поперечного валу до *Золотых воротъ* 91 сажень; у нобату калитка и подлаз сквоз болшой валъ. Золотые проезжие ворота. Перед вороты вывод, перед вороты подемной мостъ. У Золотыхъ же ворот промеж каменных стѣн проѣзжие ворота, да сверху вставлена желѣзная большая рѣшотка. Передъ Золотыми вороты выводъ земляной, по мѣре кругомъ 43 сажени; в Золотые ворота ѣздятъ к *рѣкѣ Лыбеди*. У Золотыхъ воротъ калитка. По правую сторону Золотыхъ воротъ сквоз болшой валъ подлаз, да ходъ в ровъ. Отъ Золотыхъ воротъ до Георгиевского вывода 73 сажени. *Георгиевской выводъ* по мѣре кругомъ 24 сажени. От того вывода до Сергиевского вывода 149 сажень; межъ Георгиевского і Сергиевского выводовъ сквоз болшой вал подлаз, возле подлаза ход в ров. *Сергиевской*

вывод по мѣре около ево 9 сажень; отъ того вывода до науголного раскату, что противъ пробитого валу, 166 сажень. И против отводного Городка ходъ в ровъ, да сквоз болшой валъ подлаз. *Наугольной вывод*, что надъ *Всесвяцкимъ выходомъ*, 11, и ход сквоз болшой вал во Всесвяцкой вывод. *Всесвяцкой вывод* по мѣре кругомъ 51 сажень; отъ Всесвяцкого вывода до Лвовскихъ воротъ 70 сажень безъ полуаршина. Межъ Всесвяцкого вывода і Лвовскихъ воротъ сквоз болшой валъ подлаз. *Лвовские проѣзжие ворота*. Перед вороты за рвомъ вывод, в воротехъ вверху решотка болшая желѣзная; около вывода, что перед вороты, по мѣре кругомъ 72 сажени. Ото Лвовских ворот до Кириловского взвоза 94 сажени. *Кириловской взвоз*. От увзвоза до угла валу 28 саженъ. Противъ Кириловского взвоза сквоз болшой валъ подлазъ. От угла съ болшого вывода 37 сажень. Выводъ большой по мѣре около ево 45 сажень. От того вывода до Николаевского раскату валу 30 сажень. *Николаевской раскат*. Отъ того угла, что над бояракомъ, валу 101 сажень; отъ угла чрез бояракъ, что у *торговых бань*, до Петровского вывода, что у малого городка, 53 сажени, против бань же в выводе 2 калитки. В болшомъ Городе *2 поперечные валы*: Около Михайловского монастыря до рва, что у малого городка, против Михайловского вывода валу в длину 210 сажень с аршиномъ; в том же валу сквоз вал вылазная калитка. У Михайловского вывода проѣзжие болшие ворота, чрезъ ров подемной мостъ, по конецъ валу черес ров поставлен острогъ на 14 сажень. Другой поперечной вал от Михайловского вывода вдоль черезъ городъ придѣланъ к старому болшому валу, что близко Золотых воротъ в длину 426 сажень с аршиномъ. Сквоз тово то вала здѣланы 3 вылазные калитки. Да в томъ же валу двои проѣзжие ворота. Всего того болшого земляного валу з башни и с выводы и с поперечними валами по мѣре 2127 сажень, 2 аршина. Въ томъ же болшомъ городѣ: *Софѣйской монастырь*, ограда деревянная; в немъ церковь каменная Соѳіі, премудрости Божия, в пределѣх 6 престоловъ: Рождество пресвятые Богородицы, Архистратига Михаила, Святыхъ верховных апостолов Петра и Павла, Благовѣщение Пресвятые Богородицы. На верху: Николая чюдотворца, Святаго апостола Андрѣя

*

первозваннаго. В том же монастырѣ церковь деревянная теплая с трапезою святаго великомученика Өеодора Стратилата. *Михайловской монастырь*, что словетъ *Златоверхова*, в немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила; в пределѣх три престола: вход въ Ерусалимъ, Введение в церковь Пресвятые Богородицы, да святой великомученицы Варвары, и мощи еѣ.

Дворы:

Двор Киево Печерского монастыря, дан ему во 183-м (1675) году для осадного времени. 19 дворовъ, гдѣ стоятъ Генерал Маеоръ, и Столники, и Полковники, и Подполковники. Двор, гдѣ дѣлаютъ зелень (порохъ) и өетили; кружечной двор. Почтовой двор, на нем 41 лошед. Мелница вѣтреная. У началныхъ людей 33 двора, у подячихъ 9 дворовъ, у рейтаръ 82 двора, у жилых стрелцовъ 129 дворовъ, у салдат 86 дворовъ. 122 избы покрыты дранию и лубьемъ и тросникомъ; живутъ во 110 избах Московские стрелцы. Около болшого и меншого земляного валу учинены зарвовные бои (бойницы) и рвы, а за Лвовскими и за Золотыми и за Печерскими вороты от реки Лыбеди устроены пять *отводных городков земляных;* Адинъ против Всесвяцкого вывода городокъ, по мѣре кругомъ 46 сажень. А другой городокъ по мѣре кругомъ 42 сажени. По правою и по лѣвою сторону Золотых ворот, по обе стороны дороги, за болшимъ валомъ 2 городка земляных, одинъ по мѣре кругомъ 170 сажень с полусаженью; в том же городкѣ к рѣкѣ Лыбеди 9 подкопов. Другой по мѣре кругомъ 137 сажень; въ том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 8 подкопов. По правою сторону Троецкого выводу отводной же, пятой городокъ по мѣре кругомъ 8 сажень. В тѣхъ отводных городках в заровных боях 45 подкоповъ. Против тѣх же городковъ сквоз болшой валъ здѣлано 5 подлазовъ. Да против Кожемяцкой слободы, сквоз болшой же валъ, подлазъ и ходъ в ров. По болшому и по меншому городу і в онбарехъ снаряду: Пушка мѣдная, прозваніе Левъ, 8 пушекъ Голанскихъ мѣдныхъ, 89 пищалей мѣдныхъ розныхъ статей, 10 пищалей розныхъ статей, 13 пушекъ мѣдных верховыхъ, розныхъ статей, 10 дробовыхъ, 3 тюөека, 134 пищали. К нимъ розныхъ статей 49233 ядра пушечныхъ, 4168 ядеръ на петлях, 4454 ядра на роздвижныхъ пруть-

ях, 7662 ненарядныхъ, розныхъ статей болших 1438 гранатъ нарядныхъ болших, 15 ядер огнестрѣлных, 44771 гранатъ ручныхъ, нарядныхъ и ненарядныхъ, 8742 пуда 35 гривенок с полугривенкою зелия пушечного и ручного, 471 пуд 33 гривенки свинцу, 2022 пуда 28 гривенокъ ѳетилъ, 9707 пуд 25 гривенокъ пенки, 157 пуд 16 гривенокъ с полугривенкою селитры.

Малой *городок* старого строеня, что *на Печерской горѣ*, кругомъ выводомъ 125 сажень, весь худ и обвалился. *Киевъ Нижней Город*, где Киевской войтъ с мещаны живутъ, от *Киселевой горы* до *Крещатской башни*, по мѣре по осыпи и острогу кругомъ 1530 сажень с полусаженью, а огорожа острогъ, а инде забрано в заборъ досками; в томъ нижнемъ городе *Кожемяцкие ворота въ Шкавицкой горѣ*; *Ерданские ворота*, ѣздятъ к *Ерданскому* и к *Кириловскому монастыремъ*; *Воскресенские ворота*, ѣздятъ. *Церковь* деревяная *Богоявления Господа Бога* и Спаса нашего Исуса Христа; в том же монастырѣ *школы*, учатца по Латыни. *Церковь* деревяная *Преображения Господня*, *церковь* деревяная *Воскресения Господня*, *церковь* деревяная *Преображения Господня*, *церковь* деревяная *Глѣба и Бориса*, да трапеза Иоанна Предотечи, *церковь святаго Илии* Пророка, *церковь Николая Набережного*, *церковь Доброго Николы*, *церковь Василия Великого*, *церковь Рождество Христа*. *Ѳлоровской девичь монастырь*; въ немъ двѣ церкви деревяные во имя Ѳрола и Лавра. В Киеве в нижнемъ городе и въ Кожемяцкой слободѣ мещанскихъ и казацкихъ 635 дворовъ. На пристани на берегу реки Днепра 3 порома перевозныхъ. В прошломъ во 189-мъ году чрез реку Днепръ и *Черторыю* и на заливах навеценъ былъ мостъ на 96 бойдакахъ да на 39 плотахъ. По мѣре мосту и плотовъ в длину 552 сажени, в ширину въ 4 и в пол 5 сажени. Да на Киевской старанѣ по берегу реки Днепра прежнего мосту на источниках и на грязях 298 сажень, всего сто 8 сажень. *Киевопечерской монастырь* и *мѣстечко* на высоких горахъ. Отъ Киевского болшого города и валу, от воротъ, что словутъ Печерские, от тѣх ворот чрез поля к Печерскому монастырю до *каменного столба*, что против *Николаевского Пустыннаго монастыря*, по мѣре сто 80 сажень. *Каменной столбъ* стоитъ среди

поля, на немъ образ Святителя Христова Николая чюдотворца; отъ того столба до Печерского местечка и до *башни*, что словет *Киевская*, по мѣре дорогою 440 сажен. Пред Печерскимъ местечкомъ *посад*, а на посадѣ живутъ Печерского монастыря і иныхъ монастырей подданные, которые, отъ воинскихъ людей из деревень и из сел збежавъ, поселились. А на посаде церковь каменная во имя *Преображения Господня*. Около Печерского монастыря учиненъ *вал* во 187-м (1679) году по приказу Гетмана Івана Самойловича войска Запорожского казаками, в то число, какъ у Киева были для оспору неприятелскихъ Турскихъ людей бояря і воеводы со многими ратными людми і Гетман Іван Самойловичь с войскомъ Запорожскимъ. В Печерскомъ местечке Киевская проѣзжая башня; от той башни до Василковской башни 123 сажени. В *Василковскую башню* і в проѣзжие ворота ѣздятъ къ рекѣ Лыбеди и до *Василкова*. Отъ Василковской башни и проѣзжихъ воротъ до Пятницкой башни и до воротъ 360 сажень. В *Пятницкие ворота* ѣздятъ на *Звѣринець* и на *Неводницкой перевозъ*, что на рекѣ Днепрѣ, і в *Выдубицкой монастырь*. А Выдубецкой монастырь чрез бояракъ и через гору будетъ от Печерского монастыря с полверсты. В Выдубецком монастырѣ церковь каменная Чюдо архистратига Михаила. От Пятницкой башни и от воротъ до углу, что от реки Днепра, валу 100 сажен, от Днепра ж бояраками и горами неогорожено, будетъ с триста сажень; отъ угла до Киевской проѣзжей башни 330 сажень. Всего около Печерского монастыря и местечка по вал и по баяракам и по горамъ 1313 сажень. В Печерскомъ местечке і манастырѣ церковь каменная болшая *Успения пресвятыя Богородицы*. Противъ монастыря *Вознесенской девечь монастырь*, в монастырѣ церковь деревяная Вознесения Господня.

На торгу:

Церковь деревяная преподобнаго отца *Өеодосія Печерского*, церковь деревяная *Воскресения Господня*, церковь деревяная святые великомученицы *Параскевеи*, *церковь* деревяная на виноградном огородѣ *Рожество Господне*. Двѣ *пещеры* къ рекѣ Днепру в горах, гдѣ опочиваютъ преподобные отцы печерские. Над первою ближнею отъ монастыря пещерою *церковь* деревяная *Воздвижения*

честнаго Креста Господня, словеть *Антоньева пещера*. Над другою пещерою *церковь* построена вновь каменная преподобнаго отца *Өеодосия*.

(Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древ. Россійск. 1858 года, кн. 2).

---

60. Универсалъ гетмана Ивана Мазепы, запрещающій требовать подводной повинности отъ Кіевскихъ мѣщанъ и подтверждающій городское право предмѣстью Кожемяки. 1689. Іюля 19.

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ ихъ царскаго пресвѣтлого величества подданный войска Запорозскаго гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа.

Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорозского пану полковнику Кіевскому зо всею его старшиною полковою, сотникови и атаманови и всѣмъ казакомъ Кіевскимъ тамошнимъ, и кождому, кому бы кольвекъ о томъ вѣдати належало, ознаймуемъ, ижъ суплѣковали до насъ панъ войтъ Кіевскій зъ бурмистрами, райцами и всѣми мѣщанами тамошними, прекладаючи и жалостне ускаржаючи, же многіе рожного стану особы частократь въ якихъ кольвекъ дѣлѣхъ через ихъ городъ переѣжджаючися, не поглядаючи на жалованные монаршіе ихъ царского пресвѣтлого величества грамоты, у которыхъ всѣ ихъ стародавные права ненарушно потвержены суть, въ подводу собѣ конѣ зъ возами, зъ хомутами, у нихъ берутъ, и бываютъ таковыи, же згола ихъ назадъ не ворочаютъ, а иншіе, далекимъ поѣздомъ вымордовавши, ледво живые назадъ вернувши, возы и хомуты забираютъ; а они, помененныи мѣщане, всегда наймаючи тыи подводы, многую шкоду поносятъ въ заплаченью оныхъ, также и полковничіе высланные для приватной роботизны, за мѣстомъ мѣшкаючихъ жителей, прозываемыхъ *Кожемякъ*, отъ тяглости и сполного порядку мѣского цале отнимаютъ,

которыхъ жалованною монаршою грамотою имъ въ одностайность утвержено, въ чомъ просили собѣ нашой рейментарской помочи и обороны; теды мы, рейментаръ, давши такъ слушной ихъ пановъ войта и мѣщанъ Кіевскихъ прозбѣ въ себе мѣстце, а вѣдаючи запевне, же въ грамотѣ монаршой жалованной, имъ на потверженье правъ даной, выражено есть ясно тое, абы нихто не важился подводъ въ Кіевѣ брати, также чтобъ и Кожемяцкіе жителѣ всегда отъ мѣщанъ не отдѣлены були, але въ купѣ зъ мѣстомъ подъ порядкомъ ратушнымъ всякую тяглость и повинности отбували, выдаемъ сей нашъ уневерсалъ онимъ на томъ, абы, опрочь выразное монаршое волѣ и опрочь кгвалтовное потребы, о якой бы мы особливе къ нимъ писали, не важился въ Кіевѣ подводъ нихто вымогати и насильно брати, а особливе за границу отнюдь жебы не давано подводъ, альбовѣмъ згола туда давати ихъ не належитъ, также и Кожемячанъ, жебы якъ самъ панъ полковникъ Кіевскій, такъ и его высланные и сотникъ тамошній не смѣли не на якую особливую и приватную свою роботизну въ свое всегдашнее послушенство отъ мѣста отрывати, яко бы твердость въ грамотѣ монаршой жаловальной выраженная, въ своей моцы найдовалася. Данъ въ Батуринѣ, Іюля 19, року 1689.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, стр. 223).

---

61. **Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, подтверждающая Кіево-Братскому монастырю права на принадлежавшія этому монастырю земли и угодія. 1694. Января 11.**

Божію Милостію Мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоанъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы и проч. Пожаловали богомольца нашего *Богоявленнаго Братскаго монастыря* игумена и ректора, Іоасафа Кроковскаго, съ братіею, и кто впредъ по немъ въ томъ Братскомъ монастырѣ иный игуменъ и ректоръ и братія будутъ, велѣли ему дать сію Нашу Великихъ

Государей Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту того Братского монастыря на вотчины: на *село Позняки*, надъ Днѣпромъ лежащее, съ землями, съ полями пахатными, съ сѣножатьми, съ огородами, озерами, борами, лѣсами, и съ иными угодьи, да на *мѣстечко Карпиловку* съ трема приселки: *Косачевкою*, *Лутавою*, *и Выповзовомъ*, со всѣми полями, лѣсами, борами и озерами и съ иными угодіи, которые издавна къ тому мѣстечку и къ приселкамъ належать; да на *земли Проскуринскіе*, *Сорукушинскіе*, *Щикгельскіе*, *Ходѣевскіе*, *и Бубликовскіе*; да на *островъ Железнякъ* и *Медведовъ-млинокъ*, и на мельницу купленную, на *рѣчкѣ Лутавцѣ* стоящую, да на купленные дворовые мѣста пустые въ мѣстѣ *Острѣ* съ строеніемъ; да на мельницы на рѣчцѣ Острѣ, на греблѣ, прозываемой Кудиковске, стоящія, съ людьми, при нихъ живущими тяглыми; да на берегъ *Десны* рѣки отъ Карпиловки будучей, и на перевозъ; да на *село Мостище*, надъ рѣками *Ирпенемъ* и *Которемъ* лежащее, со всѣми къ нему принадлежащими угодіи: полями, сѣножатьми, борами, лѣсами и съ иными угодьи; да на земли до *церквей Воздвиженія Честнаго* и животворящаго *Креста* Господня, и *трехъ Святителей* належащіе, а именно: на *Соколій-Рогъ*, съ сѣножатьми, и озерами; да въ Нѣжинскомъ полку, Ивангородскомъ ключи, на село Болмачовку, да на мельницу ѳ дву жерновахъ на рѣкѣ Острѣ, да на два купленные мѣста съ лѣсомъ, и съ полями пахатными, и сѣножатьми Мефодіевскими; да въ Ивангородской сотнѣ на даніе отъ Данила, прозываемаго Чернца, поля, сѣножати, и рощи съ пасѣкою; да на *взводъ воды трубами* въ Братскій монастырь отъ горъ Кіевскихъ изъ родниковъ, и на сыченіе медовъ на продажу. Да въ *нижнемъ городѣ Кіевѣ* на купленные дворовые мѣста, и отъ розныхъ особъ наданные: Кучинское, Выговское, Голубовское, Вороничевское, Креницковское, Солениковское, Свершковское, Митковское, Созоновское, Муховецкое, Бибиковское, Оксаковское, Хмелевское, Пекулитцкое, Гавратинское, Дворецкое, и на пустирь Закаленикавчевской. Для того, въ прошломъ 201 году къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ богомолецъ нашъ, Преосвященный Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Росіи, и доносилъ Намъ, Ве-

ликимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, челобитье того Братского монастыря игумена и ректора, Іоасафа Кроковскаго съ братіею, чтобъ Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, пожаловали его, велѣли ему того монастыря на вотчины въ подтверженіе дать Нашу, Великихъ Государей Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту; да къ Намъ же, Великимъ Государемъ, къ Нашему Царскому Величеству, о томъ же писалъ подданный нашъ войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа съ тѣмъ же вышепомянутымъ Іоасафомъ. А въ крѣпостяхъ данныхъ на вотчины Братскому монастырю, каковы обявилъ у приказъ Малыя Росіи, вышепомянутой игуменъ Іоасафъ, написано: Въ выписи изъ книгъ гродскихъ воеводства Кіевскаго, 1593 году:—что положилъ предъ урядомъ королевскимъ Кіевскій священникъ нагорскій Филипъ Афонасьевъ листы урядниковъ воеводства Кіевскаго для подтверженія къ церкви трехъ Святителей да воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, на належащіе вотчины: на *озера Васильевкіе*, и на поля и на сѣножати, и на *Рогъ Соколей*; которой Рогъ Соколей имѣетъ себѣ рубежъ: начать отъ *кладовища* дорогою къ *броду* въ *Рутку*, назадъ отъ того кладовища долиною въ *ручей верхнято Клова*, да ручаемъ, въ Глубокую долину, лѣсомъ на гору къ *великой межъ*, великою межою, къ стародавному *путищу*, въ рощу лясковую, путищемъ въ *Сторожевскую дорогу*, по *Секирки* въ *Лебедь*; а по другой сторонѣ за валомъ у *Крещатой долины пашня Воздвиженская*, особе въ обрубе возлѣ вала по обѣ стороны дороги. Грань той пашни лежитъ долиною, яругами, а кругомъ долины межею къ дорогѣ тотъ же пришелъ рубежъ; да за *Ориненскимъ проваломъ нива Воздвиженская* у *Ковщаваго броду*, двѣ нивы на сей сторонѣ *Кощавца*, а за Кощавымъ бродомъ за Лыбедь нивы и боровъ къ рубежамъ, но дорогу по теснѣ улицѣ, по *верхъ Либеди*; на *Теремцахъ селище* пустое, прозываемое Борщовки нивы, сѣнокосы у моста по обѣ стороны дороги къ церкви Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня вѣчно.

И въ обрубѣ грань, лежитъ сверху внизъ *рѣчки Борщовки* лугами мокрыми, сочавинами, идучи дубровами къ той же дорогѣ; на

той же сторонѣ Борщовки: земля бортная, нивы, сѣнокосы—вѣчно въ обрубѣ рубѣжъ идетъ: по одной сторонѣ рѣчка Борщовка, а по другую сторону *дорога Запольская* давная, да въ лугъ Глубокій, рубежемъ къ *Сѣверцѣ*, Сѣверкою къ Борщовкѣ рѣчкѣ къ валу, гдѣ стояла *старая церковь Воздвиженская*; тутъ нива по обѣ стороны дороги по Яцкову межу. Кіевской урядъ ему священнику всѣ вышепомянутые поля и называемый Соколей-Рогъ со всѣми принадлежностями подтверждаютъ и во владѣніе отдали.

Въ купчей Андрея Обухова, земяника Кіевскаго, 1594 году: —что онъ, Андрѣй, съ женою своею Наталіею Сверщовскою продали въ Братскій монастырь дворовое свое мѣсто Сверчековское и съ сѣножатью; которое дворовое мѣсто противъ дворовъ Кіевскихъ мѣщанъ Сидора и Телепника, а сѣножать на *оболоньи*, прозваніемъ Сверщовская, издавна къ тому дворовому мѣсту належитъ: за тридцать копъ литовскихъ.

Въ купчей инокини Парасковіи Кучинской, 1621 году:—что продала она въ Братскій монастырь дворъ свой Кучинской, на которомъ дворѣ семнадцать человѣкъ жителей обрѣтается, и подати ей зъ земли платитъ. А тотъ дворъ ея съ иными мѣстами лежитъ въ Кіевѣ подъ горою въ *Скольникахъ*, противъ *церкви Рождества Христова*. А взяла она за тотъ свой дворъ и съ мѣстами тысячи копъ денегъ Литовскихъ.

Въ данной Кіевской мѣщанки Луцьи Митковичевы, 1624 году: —отдала она въ Братскій монастырь два мѣста лавочные, которые лежатъ близъ *церкви Соборной Кіевской*, что въ *нижнемъ городѣ*.

Въ купчей Петра Динкова, козака Кіевскаго, 1628 году:—продалъ онъ въ монастыръ Братскій дворовое мѣсто, въ *улицѣ Глѣбо-Борисовской* лежащее, за восемъ копъ Литовскихъ денегъ.

Въ листу Христофа Сулимовскаго, 1632 году:—далъ онъ дворовое мѣсто Сулимовское въ Братскій монастырь, которое лежитъ противъ *церкви Добраго Николы*.

Да тогожъ, 1632 году въ духовной мѣщанина Кіевскаго Семена Татарина:—что онъ, для поминовенія души своей, далъ въ монастырь Братскій дворъ свой строеніемъ на Криницкой землѣ.

Въ листу Петра Могилы, митрополита Кіевскаго, 1635 году:—

далъ онъ Братскому монастырю маетность *Позняковщину* съ принадлежностями, лежащую за Днѣпромъ межъ мастностями Печерскими, и Никольскими, и Выдубыцкими.

Въ привилии Владислава, короля Польскаго, 1636 году:—что онъ, по челобитью старцовъ Братскаго монастыря далъ соизволяющій свой привилій, что имъ трубами воду въ монастыръ привесть.

Въ данной Ѳеодора Семенова, 1643 года:—что поступился онъ въ Братскій монастырь дворомъ и зъ дворовымъ мѣстомъ, которой въ Кіевѣ въ нижнемъ городѣ противъ двора преосвященнаго митрополита Кіевскаго Петра Могилы, а позадь того его двора дворъ Адама Киселя, каштеляна Черниговскаго.

Въ духовной преосвященнагожъ митрополита Кіевскаго, Петра Могилы, 1647 году:—далъ онъ въ Братскій монастырь, для поминовенія души своей, дворъ въ городѣ Кіевѣ купленной зъ двумя дворовыми мѣстами и съ сѣножатью, которое онъ, митрополитъ, купилъ у вдовы Федоры Солениковой, одною стороною къ школамъ братскимъ, другою къ богодѣльнѣ тогожъ монастыря.

Въ поступной Петронели Вороновичевы Голубовой 1650 году: —поступилась она въ монастыръ Братскій двома мѣстами дворовыми, прозваніемъ Вороничевскіе, за долгъ, одно за шесть сотъ, а другое за полтараста золотыхъ польскихъ.

Въ листу Гетмана Богдана Хмельницкаго 7651 году: — далъ онъ для прокормленія маетности лядкіе и мельницы монастырю Богоявленскому Братскому Кіевскому во владѣніе: село прозываемое *Мостище* надъ рѣчками *Ирпенемъ* и *Которемъ*, со всеми належащими грунтами, полями, сѣножатьми, борами и лѣсами.

Въ листу Дворецкого 1659 году:—далъ онъ вотчину Богоявленскому монастырю и къ школамъ, при немъ обрѣтающимся для наукъ высокихъ, село прозваніемъ Мостище надъ рѣкою Ирпенемъ, со всѣми полями и зъ борами, которые поля, отцемъ Братскимъ належащіе, починаются отъ тойже рѣчки Ирпени, а кончатся по озеро за *селомъ Преваркою* и за полями его въ полмилѣ, въ бору подлѣ *дороги Гостоминской*, къ Мостищамъ лежащей, въ длину, а поперегъ отъ *рѣки Сирца* прямо чрезъ боръ, отъ поля *церкви*

Васильевской мѣской Кіевской, по *рѣчку Водицу*, которая идеть отъ *Мощана*, поля воеводскаго Вышгородского.

Да въ листу егожъ, Дворецкаго, 1660 году:—далъ онъ листъ Братскому монастырю въ подтверженіе на дворовые мѣста: Певулицкій, Оксаковскій, и Криницкій, данные отъ гетмана Богдана Хмельницкаго въ тотъ монастыръ; въ межахъ тѣ мѣста подлѣ двора Ивана Держикрая, на улицы, которая лежить отъ торгу къ *церкви* Святого *пророка Иліи*.

Въ листу тогожъ Дворецкого 1672 году: — далъ онъ Братскому монастырю, на углу противѣ того монастыря, дворъ свой съ землею.

Въ выписи изъ книгъ гродскихъ Кіевскихъ права магдебургскаго 1672 жъ году:—что далъ мѣщанинъ Кіевскій, Гришка Борисовъ, для поминовенія души своей въ монастырь Братскій хуторъ свой, на *Сирцѣ* лежащой.

Въ листу гетмана Ивана Самойлова 1672 году:—что онъ, по особливой своей ревности къ церкви Божіей, а наипаче для украшенія ея свѣщами, далъ свой листъ Братскому монастырю на сыченіе медовъ въ году къ шести праздникамъ, а имянно: къ Святому Богоявленію, къ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, къ Воздвиженію Честнаго Креста Господня, и Святыхъ трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, и Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира, и Святыхъ Страстотерицевъ Бориса и Глѣба; и дабы никто изъ старшины и черни монастырю Братскому въ сыченіи медовъ никакой не дерзалъ чинити помѣшки, подъ жестокимъ наказаніемъ.

Въ листу Мефодія, епископа Мстиславскаго и Оршанскаго 1679 году:—что онъ купленный свой лѣсъ со всеми угодіи, Иван-городскій названный, въ Братскій монастыръ отдалъ на вѣки.

Въ выписи съ книгъ градскихъ Кіевскихъ права магдебургскаго, 1681 году:—дякъ Перфилей Сѣмениковъ далъ къ Братскому монастырю купленное дворовое мѣсто въ *нижнемъ городѣ* Кіевѣ, близь ограды того монастыря, которое мѣсто, будучи онъ въ Кіевѣ въ наукѣ, купилъ у бурмистра Кіевскаго, у Сергія Бибикова.

Въ данной купчей отъ Иванковскаго козака Ѳедора Волокова

Братскаго монастыря игумену Өеодосію Гугуревичу, 1686 году:— что продалъ онъ, Өеодоръ, ему, игумену, мельницу о двy жерновахъ на рѣкѣ *Остръ*. А взялъ онъ у него за ту мельницу двѣстѣ золотыхъ польскихъ.

Въ выписи изъ книгъ генеральнаго суда войска Запорожскаго, каковы дали генеральны судьи Братскому монастырю 1688 года:— дали они Гугуревичу, ректору и игумену монастыря Братскаго Кіевскаго вновь вотчины, отъ бывшаго гетмана Ивана Самоловича данные въ замѣну Муравска съ приселками: Лутаву, Выповзовъ, Косачевку, съ полями, съ сѣнокосами и отчинами, со огородами и островами: Желѣзнякомъ и Медвѣдковымъ, и съ лѣсами и съ лугами, и со всякими принадлежностями, которыми насильно владелъ сотникъ Острянскій, Трофимъ Подтереба; да мельницу на рѣкѣ Лутавѣ, у тогожъ сотника Подтеребы купленную за сто золотыхъ польскихъ.

Да тогожъ году въ листу гетмана Ивана Самойловича къ игумену Братского монастыря, къ Өеодосію Гугуревичу, написано: писалъ онъ, гетманъ, Кіевскому полковнику, приказывая, чтобъ онъ въ селѣ Лутавѣ во владѣніи хуторца никакой имъ помѣшки не чинилъ; и тотъ хуторъ, со всѣми, къ нему належащими, угодіи, съ полями, ему, игумену, отдалъ,—и онибъ: игуменъ и братія, тѣмъ хуторомъ, и со всѣми угодіи, съ полями, владѣли по прежней его гетманской дачѣ, и по нынѣшнему подтверженію.

Въ выписи изъ книгъ гродскихъ ратуши Батуринской 1690 году: Даніилъ, прозвище Чернецъ, житель Ивангородскій, отдалъ въ монастырь Братскій дворъ свой, съ огородомъ, и съ полями, и съ рощами, и сѣнокосами, и съ пасѣкою, и съ прудомъ.

Въ выписи съ книгъ ратуши Кіевской 1693 году мая 17 дня: что, пришедъ въ ратушу Кіевскую къ уряду мѣскому, къ войту Ивану Быкову, и къ бурмистрамъ, и къ райцамъ, и къ лавникамъ, Богоявленскаго Братскаго монастыря іеромонахи: Рафаилъ Васильевичь и Парфеній Родовичь, просили ихъ имянемъ Іоасафа, игумена и ректора Братскаго монастыря, и Захарія Корниловича наместника, и всей братіи тогожъ монастыря Братскаго, для өсмотру и описи земель и дворовъ, къ монастырю Братскому лежащихъ, отъ давнихъ лѣтъ отъ разныхъ особъ купленныхъ и данныхъ, на

которыхъ земляхъ и дворахъ живутъ наемщики изъ найму; и урядъ мѣскій, по прошенію вышепомянутаго игумена и ректора съ братіею, выслали для досмотру и описи тѣхъ земель и дворовъ, которые урядники вмѣстѣ съ братскими старцами, съ Рафаиломъ и Парфеніемъ, дворы досматривали и описали. Дворъ Кучинской, купленной за тысячу копъ Литовскихъ у Катерины Кучинской подъ горою городовою, по *улицѣ*, лежащей отъ *церкви Рождества Христова* къ *площади торговой*. Второй дворъ Выговской, данъ въ монастырь братскій отъ Юрія Хмельницкаго, бывшаго гетмана, подле взъѣзду въ верхней городъ. Третій дворъ Голубовской купленъ за шесть сотъ золотыхъ у Петронелли Голубовской, противъ *богодѣльни Доброникольской*. Четвертый дворъ Вороничевскій, взятъ за долгъ, за шесть тысячь золотыхъ, у Данила Воронича, скарбника Кіевскаго, подле двора Ивана Голика козака. Пятый дворъ Креницкій данъ въ монастырь отъ Елены Креницкой, противъ самаго монастыря Братскаго. Шестый дворъ Солениковскій, купленъ за тысячу золотыхъ у Өедоры Сергѣевой Солениковой, подлѣ *житнова торгу*. Седмый дворъ Свершковскій, данъ въ монастырь отъ Крестины Лешкевичевой и отъ Агафіи Козичанки, близъ *церкви Глебо-Борисовской* къ рядамъ. Осмой дворъ, изъ дву дворовъ построенъ: одинъ бывалъ Митковскій, сами старцы братскіе купили за триста золотыхъ у Миколая Яницкаго, и у жены его Луциніи Мѣткѣвичевны, а другой Созоновскій далъ въ монастырь Иринархъ Мратовичь, старецъ Печерскій, подлѣ *богодѣльни и школы церкви Соборной*. Девятый дворъ Муховецкій данъ въ монастырь отъ Марины Алекшицовны Криштофоровой Муховецкой, при *улицѣ Хлѣбоборисовской*. Десятый дворъ Бибиковскій, данъ въ монастырь отъ дяка Перфилія Сѣменикова, подле братскихъ пѣвчихъ. Первыйнадесятъ дворъ Оксаковскій, данъ въ монастырь Братскій отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, и отъ Павла Хмельницкагожъ, полковника Кіевскаго, подле двора Геронима Почеки, протопопа Козельскаго. Вторыйнадесятъ дворъ Хмельницкій, который старцы братскіе променили въ монастырь, за свой дворъ, Панамаревской, у Никифора Хмеленка, подле двора братскаго Пекулитскаго. Третійнадесятъ дворъ Пекулитскій, данъ въ монастырь Братскій отъ двухъ полков-

никовъ Кіевскихъ: отъ Павла Хмельницкаго, и отъ Василія Дворецкаго подле выше писаннаго двора Хмельницкаго. Четвертыйнадесять дворъ изъ двохъ одинъ построенъ, одинъ бывалъ Ѳедора Семенова, а другой Андрѣевской: выменены на братскій дворъ Калениковскій, подле ихъ же братскаго двора Оксаковскаго. Пятыйнадесять дворъ Гавритинскій, данъ въ монастырь отъ Гавритинскаго, подле двора Петра Чернца. И урядъ Кіевскій, по прошенію вышепомянутаго игумена и ректора съ братіею, тѣ ихъ дворы монастырскіе въ книги Кіевскіе записать велѣлъ, на что и сію выпись Братскаго монастыря игумену и ректору зъ братіею дали.

А въ листу подданнаго нашего войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы, 1693 году написано: что по нашей царскаго величества милости имѣетъ онъ, гетманъ, нашъ царского величества указъ устроивать въ малой Россіи всякіе порядки, и по прошенію вышепомянутаго игумена съ братіею укрѣпляетъ онъ, симъ своимъ листомъ, братскаго монастыря вотчины, а имянно: 1) село *Позняки*, надъ Днѣпромъ лежащее, а отъ преставшагося Петра Могилы митрополита Кіевскаго со всѣми принадлежностями данное, то есть: съ землями, полями пахатными, сѣножатьми, огородами, озерами, борами, лѣсами, и иными угодіями межъ землями Печерскими, Никольскими и Выдубецкими, на что и крепости имѣютъ, которые принадлежности, грунта, въ такомъ ограниченіи обрѣтаются: сѣножать, *Пѣсочня* прозываемая, до *Сухова дуба* по *Плоское озеро*. Другая сѣножать *Подкурье* по дальную гать рубежемъ, почавъ отъ *озера Тербина* жереломъ *Дарницею* до нижней мельницы Печерской, до *Воскресенщины*, отъ мельницы убедью до *острого Рога*, а отъ острого Рога до *Шаломинъ*, тою убедью, отъ Шаломинъ по конецъ *Урлева гради*, отъ Урлева въ *Пенные лозы*, отъ Пенныхъ лозъ въ *Довгушку озеро*, изъ Довгушки жереломъ въ *Сребренный-Колъ*, отъ Сребреннаго Кола долиною малою, въ конецъ *Вязокъ*, въ *Княжей Затонъ*, отъ Княжего Затону на бродъ подъ *Троецкій футоръ*, отъ броду жереломъ до *Весняка рѣчки*, Веснякомъ до *Синятина*, отъ Синятина до *Порубежнаго*, отъ Порубежнаго до *Телячева*, отъ

Телячева, *рѣчкою Позняковкою*, до моста на *Тербинѣ рѣчкѣ*, да въ *рѣчку Дарницу*; 2) Мѣстечко Карпиловка, съ двемя приселками: *Косачовкою* и *Лутавою*, отъ бывшаго гетмана данное, и третьимъ *Выповзовымъ*, вновъ отъ него гетмана даннымъ, со всѣми землями, полями, сѣножатьми, борами, лѣсами, и озерами, имянно: Вырищемъ, Кровою, Ямою, Плотичемъ, Черною плавлею, Соловецкою, рѣчищемъ Сокиркою, Плотичемъ Клиточнымъ, Лопуховатымъ, Медвѣдковымъ, Грушевымъ, Комаровымъ, Линкомъ, Семчемъ, Холинскимъ, Избитскимъ, и Старухою, и иными угодіями, которые издавна къ тому мѣстечку и приселкамъ належали, а особно земли Проскурицскіе, Сорокушинскіе, Щикгельскіе, Ходѣевскіе, и Бубликовскіе, такожъ и островы: Железнякъ, Медвѣдковъ млинокъ, и мельница, тамъже подъ Карпиловкою на рѣчкѣ Лутавцѣ стоящая, у Трофима Подтеребы купленная, и дворовые пустые мѣста, въ мѣстѣ *Острѣ*, съ строеніемъ, у Ивана, у Кондрата Руденка, и Павла Рѣдкого купленные; тутъже и мельницы на рѣкѣ Острѣ, на греблѣ, прозываемой Кудиновской, и людей при ней живущихъ тяглыхъ въ послушаніи отдаетъ, опричъ козаковъ, которые въ вышепомянутыхъ мѣстечкахъ и въ приселкахъ и при мельницахъ живутъ и имѣютъ сохранены быть при своихъ козацкихъ вольностяхъ; также и берегъ рѣки *Десны*, отъ Карпиловки будучей, гдѣ перевозу приставать пристоитъ, въ пожитокъ при ихъ, отцахъ братскихъ, оставляетъ. 3) Селище *Мостище*, надъ рѣчками Ирпенемъ и Которемъ лежащее, отъ гетмана Богдана Хмельницкаго Братскому монастырю данное, со всѣми къ нему принадлежащими пожитками, полями, сѣножатьми, борами, лѣсами, мельницами на рѣчкѣ Которѣ и иными угодьями, которыхъ ограниченіе въ письмѣ умершаго Дворецкаго есть написано; и грунтъ запустѣлій, на *Сирцѣ* будущій, за Кіевомъ, гдѣ и хуторъ отъ Гришки Борисова, по смерти его отказанный въ тотъ монастырь бывалъ; 4) такъже въ *нижнемъ городѣ* Кіевѣ мѣста купленные и меною нажитіе и отъ разныхъ побожныхъ особъ данные, имянно: (*слѣдуетъ перечень дворовъ, выше исчисленныхъ*) тутъ же и сѣножати: прозываемая Солениковская, на *оболонѣ* подъ Кіевомъ надъ *Почайною* межъ полями и сѣножатьми *Ярворской* и *Лесковской* будучею, а другую

Свершковскую—къ томужъ монастырю привращаетъ. 5) Также и земли до *церквей* стародавныхъ *Воздвиженія Честнаго* и Животворящаго *Креста* Господня, и *святыхъ трехъ Святителей* належачіе, на которые оные законники Братскаго монастыря крѣпости имѣютъ, и ограниченіе тѣхъ земель въ письмѣ особомъ, рукою преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и малыя Росіи, написано, и имъ дано, а имянно: *Соколій-Рогъ*: нива за валомъ у *Крещатой долины*; другая за *проваломъ Оринингскимъ*; двѣ нивы у *Кощавого броду*; за Кощавымъ бродомъ нивы на *селищахъ Борщувци*; нивы и сѣножати въ *Овлуковѣ урочищѣ*; озера прозываемые: *Три тони*, *Долгое* и *Узкое*, и озеро *Василевское;* а въ Нѣжинскомъ полку, въ Ивангородскомъ ключи село Болмачовку, которое вновь отъ него гетмана въ Братскій монастырь дано, кромѣ козаковъ, тамъ живущихъ; мельница подъ Ивангородомъ о двохъ жерновахъ на рѣкѣ Острѣ у Волоховца; мѣсто пустое, у Кудлаенчихи, другое мѣсто на Песочномъ, у Тараса купленные; лѣсъ, рощи, поля пахатные и сѣножати Меѳодіевскіе; а особно и отъ Данила, прозываемаго Чернца, поля, сѣножати, огороды и рощи съ пасѣкою имъ данные, гдѣ нибудь въ тойже сотнѣ Ивангородской будучіе. 6) Да онижъ, игуменъ съ братіею, имѣютъ отъ короля Польскаго Владислава четвертаго привилей, чтобъ вольно было имъ во обитель свою отъ горъ Кіевскихъ изъ родниковъ воду трубами проводить, для ихъ потребы монастырской, и онъ гетманъ онымъ то въ конецъ приводитъ, однако съ такимъ докладомъ, чтобъ никому жителемъ тамошнимъ Кіевскимъ не было отъ того обиды и убытка: да онижъ имѣютъ у себя крѣпости давные, чтобъ медъ сытитъ и продавать, такъ и онъ гетманъ то сыченіе медовъ къ пожитку монастырскому продавать позволяетъ, за монастыремъ свободно. И тѣ всѣ вышеименованные маетности со всѣми къ нимъ принадлежащими угодіи симъ листомъ онъ гетманъ укрѣпляетъ. И, дабы нихто изъ старшины и черни не дерзалъ помянутому ректору, игумену со всею братіею, въ техъ вышеименованныхъ маетностяхъ, и всякихъ съ нихъ пожитковъ, никакой найменшей помешки и трудности чинити, да имъ же братскимъ инокомъ въ вышепомянутой вотчинѣ своей, въ мѣстечкѣ

Карпиловкѣ торги и ярмонки по всему хотѣнію завесть и уставить.

Да въ листу богомольца нашего, преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и малыя Россіи написано: принадлежащія угодія къ церквамъ Воздвиженской и Трехъ-Святительской: (*Слѣдуетъ описаніе рубежей земель и урочищъ какъ выше*), озеро *Василевское* у *Чорторый* за Днѣпромъ съ сѣножатьми, промежъ Чорторый речки, и промежъ тогожъ озера Васильевскаго во *Влуковѣ* урочищѣ, три озера зъ зарожками, крыницами: одно великое прозвищемъ *Три-тони*, сверху выше *Котельви криницы* Воздвиженской, почавъ отъ лозъ верхнихъ, даже на низъ жереломъ въ другое *озеро*, *Воздвиженское* прозваніемъ, Долгое и Усвое, которое взялось отъ Кіева и кончится въ озеро Три-тони. Третье изъ тогожъ великаго озера Три-тони, жереломъ пошло промежъ лозъ и промежъ черету къ *дорогѣ Вышгородской*, тамъ же промежъ техъ озеръ и лозъ сѣножати Воздвиженскіе, сверху внизъ съ конца въ конецъ; на которые приналежности церкви Трехъ Святительской, и Воздвиженской имѣетъ и донынѣ обитель святая братская Кіевская многіе крѣпости: Генрика, Жигимонта, Владислава, Яна Казимира, и Михайла королей Польскихъ, Владислава князя Збораскаго, Константина князя Острожскаго, и Станислава Жолковскаго воеводы Кіевскаго, и преосвященнаго Михаила митрополита Кіевскаго, въ которыхъ право объявлено, люди, подъ горою и на горѣ живущіе, почавъ отъ церкви Воздвиженской даже до фортки Острожской въ *ровъ Боричовъ* по *взвозъ Рожественской*, куницу давали церкви вышепомянутые.

И мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы, наше царское величество, слушавъ вышеписанныхъ прежнихъ вотчиныхъ крѣпостей, нынѣ даннаго тому Братскому монастырю на вотчины листа нашего царскаго величества подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы, и того Богоявленскаго Кіево-братскаго монастыря игумена и ректора Іоасафа Кроковскаго съ братіею челобитья, пожаловали его, игумена съ братіею, велѣли имъ того Братскаго монастыря на вышепомянутые

вотчины: *(слѣдуетъ перечень всѣхъ вышеисчисленныхъ владѣній)*.... дать сію нашу царского величества утвержающую жалованную грамоту, и, по нашей государской милости богомольцу нашему, игумену и ректору Іоасафу Кроковскому съ братіею, и впредь по немъ будучимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи вышеименованными вотчинами со всѣми принадлежащими угодіи по крѣпостямъ, которые писаны въ сей нашей царского величества грамотѣ выше сего, также и дворовыми всѣми мѣстами владѣть и доходы всякіе съ тѣхъ вотчинъ имать и всякіе пожитки употреблять по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ, буде отъ кого въ чемъ спору какова и челобитья не будетъ (опрѣчь козаковъ, которые намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, въ войскѣ Запорожскомъ служатъ, и ихъ козачьихъ земель и всякихъ угодій); а для вящаго утверженія нашего царского величества милости и для вѣчнаго владѣнія тѣми вотчинами помянутому игумену и ректору Іоасафу съ братіею, сію нашу царского величества жалованную грамоту утвердитъ нашею царского величества печатью повелѣли. Пасана ся наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7202 (1694), мѣсяца генваря 11 дня, государствованія нашего 12 году.

(Памятники, изданные Кіевскою Коммиссіею, т. II, часть 1, стр. 286—316).

---

62. **Универсалъ гетмана Ивана Мазепы, опредѣляющій границы по рѣчкѣ Котору между монастырями: Межигорскимъ и Кіево-Братскимъ. 1694. Іюля 30.**

Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорозкого Гетманъ Іоанъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ каждому, кому о томъ вѣдати належитъ, теперь и напотомъ будучимъ, яко властемъ духовнымъ, такъ мірскаго чина старшимъ, особливе пану полковникови Кіевскому и всему старшому и меншому войска ихъ

Царевого Пресвѣтлого Величества Запорозкого того полку товариству: ижъ, маючи мы, Гетманъ, отъ Великихъ Государей нашихъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества премощный указъ, въ поважной ихъ монаршой грамотѣ изображенный, абысмо межи отцами *монастыра Межигорского* зъ однои, а межи отцами *монастыра Братского Кіевского* зъ другое стороны споры и звады о кгрунта, а меновите о млины, на *рѣчцѣ Которы* будучіи, дѣючіися, разсужденіемъ нашимъ успокоили и совершенно скончили, зсылалисмо въ Кіевъ певныхъ особъ, высланыхъ нашихъ: пана Захарію Шійкевича, пана Якова Жураховскаго и пана Василія Гуменскаго, для чиненья въ томъ дѣлѣ розыску, которыи особы обоихъ сторонъ права и крѣпости осмотривши, и положенье кгрунтовъ оныхъ обачивши, уважали тое и намъ, Гетману, донесли, же отцеве Братскіи, по унѣверсалу небожчика славное памяти Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорозкого, антецессора нашего, на *село Мостища* зъ принадлежностями и на *рѣчку Которъ* зъ млынами моцъ и владзу мають, и мѣли зъ тыхъ млыновъ одинъ въ своемъ заживанью, а отцеве Межигорскіи по кгрунтамъ своимъ монастырскимъ, которыи зъ другое стороны, здавна тому монастыреви наданы будучи, по самую рѣчку Которъ, оперлися также и по той причинѣ, же въ млынахъ Которскихъ мельницкіи части себѣ покупили, певный собѣ до тыхъ млыновъ учинили вступъ, и уже на тыи Которскіи млыны въ обоихъ сторонахъ, яко у отцовъ Межигорскихъ, такъ и отцовъ Братскихъ не тилко унѣверсали наши гетманскіе, въ потверженіе даныи, но и жалованныи монаршіи ихъ Царского Пресвѣтлого Величества грамоты найдуються; теды мы, Гетманъ, разсуждаючи, же, яко взглядомъ правъ и свободъ нашихъ войсковыхъ, отъ Великихъ Государей нашихъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества статьями и привелеями добрѣ утвержденыхъ, унѣверсалъ небожчика Гетмана Богдана Хмелницкаго, отцомъ Братскимъ даный, маетъ быти въ своей силѣ захованый, за которымъ оны отцевѣ и передъ симъ, хочай не всѣхъ млыновъ (чого имъ не допустили нѣкоторыи перепоны, а найбарзѣй внутръ будучіи военныи замѣшаня), однакъ одного млына зуполнѣ заживали, черезъ що певное и крѣпкое до Котора мають право, а звлаща кгды, при потверженномъ унѣвер-

салѣ нашомъ, жалованную монаршую ихъ Царского Пресвѣтлого Величества одержали грамоту,—такъ не здалося намъ того отцевъ Братскихъ права уближати; аже отцеве Межигорскіи, хочай передъ войною и во время владзи небожчика Хмелницкого тыхъ млыновъ не мѣли въ жадномъ своемъ заживаню, ажъ тогды обняли ихъ въ свою державу, коли мелницкіи части покупили; однакъ кгды, при унѣверсалахъ антецессоровъ нашихъ и нашомъ, жалованныи монаршіи ихъ Царского Пресвѣтлого Величества въ потверженье себѣ одержали грамоты, теды и тому отцевъ Межигорскихъ праву далисмо мѣстце; а такъ, доволствуючи обидвѣ стороны, велѣли есьмо зданьемъ нашимъ гетманскимъ, абы тыи вышеречоныи панове высланыи наши оныи млыны Которскіи въ тыи обидвѣ стороны по половинѣ роздѣлили, именно пожитками розмѣровыми, на войско належитыми, окромъ мелницкое части, которая при томъ, кто ее купилъ, не пенно найдоватися мѣла. По тому теды зданью нашому, пречечоныи высланыи наши розвели и роздѣлили млыны Которскіи такимъ способомъ: въ сторону отцевъ Братскихъ отлучили и отдали полчварта кола млыва, а двѣ колѣ ступныхъ, именно двѣ колѣ млыва и третее ступное въ *млынахъ* бывшихъ *Селинковыхъ* мѣщанина Кіевскаго, одно коло млыва, а другое ступное въ млынѣ мельника навываемаго Мишка, а полкола млыва у млынѣ Яцихи вдовы, гдѣ по поламъ пожитки въ обидвѣ сторонѣ тіе обрѣтаються; а въ сторону отцевъ Межигорскихъ оставили тожъ полчварта кола млыва, а двѣ колѣ ступныхъ, именно: коло одно млыва въ млинѣ ихъ монастырскомъ, при самой вершинѣ Котора выставленномъ; двѣ колѣ млыва, а третее ступное у млынѣ, у мелника Мишка купленомъ, найдуючіися; пол кола млыва и коло цѣлое ступное, въ млынѣ вдовы Яцихи будучіи. Которого подѣлу и розводу млыновъ оныхъ любо обидвѣ стороны въ Кіевѣ скромнѣ принялися, однакъ ижъ въ тыхъ млынахъ, якіи отцомъ Братскимъ осталися, найдовалася часть мельницкая, а именно въ двохъ клѣткахъ, въ Селенка мѣщанина Кіевского купленыхъ, отцомъ Межигорскимъ належащая, теды въ першомъ разѣ о пожитки млыновыи межи сторонами оными показалися споръ, звада и непокой; зъ якихъ мѣръ, яко въ Богу превелебный господинъ отецъ Ѳеодосій Васковскій, игуменъ мона-

стыря Межигорского, такъ и превелебный въ Богу господинъ отецъ Іоасафъ Кроков^кій, игуменъ монастыра Николского Кіевского а ректоръ монастыра Братского зъ братіею, прибыли до насъ, Гетмана, въ Батуринъ, просячи обополнѣ, абысмо нхъ въ тыхъ незгодахъ и трудностяхъ помѣрковали. А такъ мы, Гетманъ, хотячи, по вышереченомъ монаршомъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества указу, въ тоемъ дѣлѣ совершенный учинити конецъ, надъто запобѣгаючи, абы въ пришлыи часы въ дѣленью розмѣровъ овой сторонѣ зъ части войсковой, а оной зъ части мелницкой не было трудности и уставичного межи сторонами мятежа, а оттоль побудки до душевредного гнѣву, наказалисмо, абы пречечоный превелебный отецъ игуменъ Николскій, ректоръ Братскій Кіевскій, зъ братіею за тую часть мелницкую, коштомъ отцевъ Межигорскихъ набытую, заплатили отцемъ Межигорскимъ, отложивши сумму грошей полторы тисячи, и нагородили безъ жадного окладу; якожъ превелебный господинъ отецъ игуменъ Николскій, ректоръ Братскій Кіевскій, зъ братіею, безъ жадное отмовы на тое всказанье наше склонившися, иле желаючи впередъ мѣти покой, тутъ же въ Батуринѣ тую сумму превелебному господину отцу игумену Межигорскому и всей братіи его зуполнѣ уистили и совершенно отдали. А такъ мы, Гетманъ, монаршимъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества премоѵнымъ указомъ, а симъ выразнымъ унѣверсаломъ нашимъ тое межи отцами Межигорскими и межи отцами Братскими успокоенное дѣло, то есть раздѣленье вышеименованнымъ способомъ въ обидвѣ стороны Которскихъ млыновъ, и отплаченье отцами Братскимими отцомъ Межигорскимъ певною вышейположеною готовыхъ грошей суммою мелницкой части вѣчнѣ утверждаемъ и укрѣпляемъ, такъ варуючи, абы, яко отцевѣ Межигорскіи тыми млынами, которыи въ ихъ сторону съ подѣлу осталися, зуполнѣ владѣли, заживаючи спокойнѣ якъ войсковыхъ такъ мельницкой части розмѣровъ и всѣхъ пожитковъ, такъ и отцевѣ Братскіи мѣли вѣчнѣ въ совершенной области своей тыи вышеименованныи млыны, которыи имъ видѣлены и въ мельницкой части отплачены суть, абы якъ войсковая, такъ мельницкая чость пожитковъ вѣчнѣ зъ нихъ имъ належала и приходила; и яко отцевѣ Межигорскіи, взглядомъ

своихъ Межигорскихъ земель, до берега рѣчьки Котора прилеглыхъ, не маютъ николи вѣчными часы до млыновъ и ставовъ, отцемъ Братскимъ въ поссессію отданыхъ, жаднымъ способомъ втручатися, такъ отцевѣ Братскіи, контентуючися тыми отдѣлеными имъ млынами, взглядомъ берега Мостиского, имъ до области ихъ належного, не маютъ вѣчными часы належати и втручатися въ млыны и ставы, отцемъ Межигорскимъ отлученыи и утверженыи, а поготово: въ землѣ, лѣса, бори, луги, сѣнокоси, луки, озера, поля пахатныи и непахатныи и во всякіе угодья, по правой сторонѣ рѣки Котора къ Вышъгороду лежачіи, монастыреви Межигорскому належныи, и здавна отграниченыи, и первей унѣверсалами гетманскими, а послѣ и грамотами монаршими утверженыи и отмежеванныи, абы отцове Братскіи вѣчнѣ не интересовалися и не належали и жадныхъ споровъ о оныи не вщинали, заховуючи покой по семъ Нашомъ унѣверсалѣ во вѣчныи часы, и доволствуючися тыми землями и всякими угодьями, якіи по левой сторонѣ Котора маючи свое положенье, до села Мостищъ здавна належать, до которыхъ взаемнѣ отцевѣ Межигорскіи вѣчнѣ не маютъ вступатися и належати; о чемъ и самы оны обидвѣ стороны письма свои межи себѣ подавати маютъ. Тымъ теды способомъ дѣло, въ спорахъ и звадахъ будучое межи отцами Межигорскими и межи отцами Братскими, мы, Гетманъ, по вышереченомъ монаршемъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества указу, владзою и зверхностію нашею успокоивши и утвердивши, якій зъ канцеляріи войсковой далисмо унѣверсалъ нашъ превелебному въ Богу господину отцу Ѳеодосію Васковскому, игумену Межигорскому, зъ братіею и по нимъ наступуючимъ сукцессоромъ, такій, слово въ слово, велѣлисмо видати и превелебному господину отцу Іоасафу Кроковскому, игумену Никольскому, ректорови Братскому и всей братіи, и по нимъ наступуючимъ ректоромъ зъ братіею, подписавши оный власною рукою нашею, и зтвердивши войсковою печатью. Данъ въ Батуринѣ, Іюля 30, року 1694.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, стр. 270).

63. Универсалъ гетмана Ивана Мазепы, предоставляющій право на сборъ торговыхъ пошлинъ съ продажи на базарѣ хлѣба въ пользу Петропавловскаго монастыря, вновь отстроеннаго изъ развалинъ бывшаго Доминиканскаго монастыря. 1695, въ Генварѣ.

Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ великихъ Государей, ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ и обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Іоаннъ Мазепа, ихъ же Царского Пресвѣтлаго Величества войска Запорожского всей Старшинѣ и чернѣ, а особливо пану полковникови Кіевскому зо всею его полковою старшиною, сотникови Кіевскому, атаману городовому, войтови, цехмистромъ, райцомъ и всему магистрату тамошнему, и каждому, кому о томъ вѣдати належитъ, симъ нашимъ универсаломъ ознаймуемъ: ижъ прекладалъ намъ, Гетманови, желаніе свое яснѣ въ Богу Преосвященный, его милость отецъ Кѵръ Варлаамъ Ясинскій, православный Архіепископъ—Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Малыя Россіи, панъ и пастырь нашъ, просячи о тое, абысмо властію нашею рейментарскою для вспартья скудостей катедральныхъ, а найбарзѣй для вспоможенія дому церковного, якое зъ *костела Доминиканского* каменного пастырскимъ его милости тщаніемъ, побожнымъ усердіемъ и побожною ревностію, значне строится и во всеконечное приходитъ совершенство, яко тежъ для пропитанія законниковъ, тамъ же живучихъ и повседневное набоженство церковное въ упомноженію хвалы Божой отправуючихъ, надали его милости приходъ пашенныхъ, на рынку мѣста Кіевскаго зъ помѣрного належачихъ. Поневажъ теды зъ первыхъ свидѣтельствъ дается достовѣрно вѣдати, же тотъ доходъ помѣрный здавна, за Полской еще державы костелу тому Доминиканскому вѣчнымъ наданьемъ и правомъ належалъ, прето и мы, гетманъ, мѣючи по милости Божой и по Монаршему ихъ Царского Пресвѣтлого Величества указу совершенную моцъ и владзу, належитыи въ Малой Россіи исправляти порядки, и ведлугъ слушности, кому годно, чинити наданья, а почитаючи за слушную себѣ и ни въ чемъ не противную рѣчь, поважное ясне въ Богу Преосвященного его милости отца Архіепископа Митрополиты Кіевского жаданье, давнимъ правомъ согласуючее, надаемо его милости той приходъ помѣрный на рынку мѣста Кіев-

ского отъ пашень продажныхъ отбираючихся, позволяючи его милости заразъ оный одобрати въ свою моцъ и владзу, и якъ хотѣти оный же употребляти, ку выхованью и выживленью законниковъ, при церкви, зъ костела передѣланной, зостаючихъ. А любо за рейменту гетмана Богдана Хмелницкого той приходъ и помѣрный отданный былъ гдѣ индѣ, не сподѣваючися, абы зъ того, войною разоренного, костела Доминиканского коли была церковъ, еднакъ, кеды теперъ благочестноревностнымъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества указомъ и милостивымъ Монаршимъ иждивеніемъ, а его милости отца Митрополиты Кіевского усерднымъ тщаніемъ тамъ той костелъ на *церковь святого Первоверховнаго Апостола* и святаго Праведнаго Человѣка Божія есть перестроенъ, гдѣ и законниковъ болшъ десяти для повседневного набоженства церковного мешкаютъ; теды по самой слушности тое помѣрное пашенное на первобытное свое мѣсце до церкви, зъ костела Доминиканского въ большую имени Господня честь и славу передѣланной, возвращаемъ, позволяючи тамъже при той церквѣ для лучшаго законниковъ удовольствованія и воскормленья въ особномъ певномъ своемъ дворѣ и шинкъ мѣти. Поневажъ и за державы Польской, яко люди старинные достовѣрно посвѣчаютъ, домъ свой шинковый законники римскаго вызнанья, рекомыи Доминикане, мѣвали. А то все чинимъ, фундуючи на давнихъ правахъ и наданьяхъ, которыхъ яко не хочемъ жаднымъ разоряти способомъ, такъ повагою сего универсалу нашого рейментарского приказуемъ, абы ясне въ Богу Преосвященному, его милости отцу Архіепископу—Митрополиту Кіевскому въ владѣнью того пашенного приходу никто зъ старшины войсковой и черни, а найбарзѣй зъ майстрату Кіевского найменше не важился чинити перешкоды, подъ строгимъ войсковымъ караньемъ. Данъ въ Батуринѣ, Генваря, року 1695. Вышеименованный гетманъ рукою власною.

(Изъ „Описанія Кіевософійскаго собора и Кіевской іерархіи“ Преосв. митрополита Евгенія. Кіевъ 1825. Прибавленія стр. 147—149).

---

64. **Универсалъ гетмана Ивана Мазепы, подтверждающій Кіево-Михайловскому Златоверхому монастырю права на владѣніе разными землями и угодіями, и жалующій этому монастырю селища Кривкувщину и Даниловку, а также предоставляющій въ его пользу право продажи питей на монастырскомъ подворьи. 1699. Августа 25.**

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого государя нашего царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ, Іоанъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ всей старшинѣ и чернѣ войска его царского пресвѣтлого величества Запорозкого и кождому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, ижъ показовалъ намъ превелебній въ Богу господинъ отецъ Захарія Корниловичъ, игуменъ *монастира Михайловского Золотоверхого* Кіевского зъ братіею, права давніи и теперешніи на всѣ кгрунта ихъ монастирскіе, едни отъ царского пресвѣтлого величества, также отъ королей польскихъ и отъ антецессоровъ нашихъ бывшихъ гетмановъ и отъ розныхъ побожныхъ ктиторовъ наданныи и стверженніи, другіи купленніи и слушнѣ набытіи, зъ доводными писменными ограниченями, монастыреви ихъ Михайловскому случажіе, а меновите: на землю ихъ монастирскую, на которой церковь и монастиръ стоитъ ажъ до *Крещатика* и скрозь *Крещатицкую башту*; на дворъ, подлѣ монастира Михайловского, на монастирской же землѣ стоячій; на поля и нивѣ, прозиваеміи *Уведенскіи*, на пляцъ, подъ горою лежачіи *урочища*, прозываемого *Чортово Беремища*; на пляцъ у Евфросиміи Бавуличовны Солоневской купленній; на пляцъ зъ будинками отъ священника *Флоровского* Мануила, и на пляцъ отъ Анны законници бывшей Лукьяновой лекгованій, и сѣножать на *Оболоню* подъ Кіевомъ, отъ Катерини Волостковской, войтовой Кіевской, наданную; на поля и нивы подъ городомъ за *воротами Лвувскими*; на *землю Борщовскую* зъ селищемъ; на *Юровку селище*, отъ Семена Мелешковыча купленную и отъ его жъ наданную монастиреви Михайловскому, на *Глеваху селище*, отъ Семена Гринковича купленное; на *гору Дѣвичь Оринувскую*, отъ княгинѣ Ирини наданную; на *лугъ Караблища*, внизу Днѣпра будучій; на *островъ*, названій *Михайловщина* противъ Кіева, гдѣ озера и сѣножати суть; на *селце Вѣкгуровщину*, отъ Вѣкгури наданное; на

хуторъ Ленковскій, у Маріи Полонцовни купленный, на *греблю Слободскую* на *рѣцѣ Острѣ* зъ млинами, отъ антецессоровъ нашихъ наданную и потверженую; на *греблю Пустую*, отъ Іоанна священника Бзовского надануюу; на млинъ у пана Думитрашка на греблѣ Переясловской купленый,—и просилъ насъ, абысмо оныи ствердили нашимъ гетманскимъ унѣверсаломъ. Теди мы, взглянувши всѣ письма правіи, монастыреви Михайловскому Золотоверхому служачіи, и склонившися на тое его, отца игумена зъ братіею, прошеніе, уважаючи, же есть слушное, а маючи, по милости Божой и монаршой его царского пресвѣтлого величества, владзу и моцъ всякіи въ малой Россіи управляти и устроивати порядки, велѣлисмо выдати зъ канцеляріи войсковой ему, отцу игумену и всей братіи, сей нашъ потвержателній унѣверсалъ, которимъ яко всѣ ихъ тіе кгрунта монастирскіе, земли, селища, пляци, двори, млины, греблѣ, озера, сѣножати, островы, поля, нивѣ, гаи, лѣси и иныи угодія зъ границами, межами, и всякими околичностями, которіи выразнѣ суть описаны въ канцеляріи войсковой, стверждаемъ и умоцняемъ. А, видечи тежъ скудость во всемъ и убозство монастыря Михайловского, и хотячи, абы хвала Божія не уставала, и молитва за Великого Государя нашего, за насъ, Гетмана, и все войско Запорозкое всегдашняя при безкровныхъ офѣрахъ отправлялася, вновь надаемъ двѣ селища пустіе: едно зовемое *Кривкущина*, а другое *Даниловка*, ихъ же монастирскимъ Михайловскимъ кгрунтамъ прилегліе, зо всѣми границами, межами и положеньями, якъ ся зъ старовѣчныхъ часовъ въ собѣ маютъ, и жебы въ потомные часы при помененной обители святой Михайловской Кіевской ненарушнѣ трвали, вѣчнѣ заховуемъ, позволяючи имъ, превелебному господину отцу Захарію Корниловичу зъ братіею, и по немъ будучимъ сукцессоромъ, игуменомъ и братіямъ тими всѣми землями, селищами, полями, млинами, озерами и инними угодіями зъ ограниченьемъ, яко выше выразилося, владѣти, и якъ хотячи ку найлепному своему монастирскому пожиткови оборочати. А тутъ же докладаемъ, абы въ реченномъ дворѣ, подлѣ монастыра будучомъ, по грамотѣ Великого Государя и его Царского Пресвѣтлого Величества, волно было всякое питіе, медъ, пиво и горѣлку вшелякимъ

ратнымъ Государскимъ, тамъ живучимъ и иннымъ приходячимъ людемъ держати и прндавати на ихъ монастырскую потребу, безъ жадной перешкоди; въ чемъ, абы каждій зъ старшихъ и меншихъ, вѣдаючи о такой волѣ нашой, не важился и не смѣлъ помѣненнымъ законникамъ Михайловскимъ чинити жадной кривди и перенагабанья, мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ. А особно тутъ же докладаемъ и пилно приказуемъ, абы хто колвекъ, любо зъ ратныхъ Государскихъ, любо съ козаковъ, мѣщанъ и посполитихъ людей, на землѣ ихъ монастирской у Крещатика подъ городомъ, надъ берегомъ, дворѣ и банѣ маетъ, и на плянцахъ нъ *подолномъ городѣ* живетъ, таковый каждій повиненъ отдавати до монастира ихъ Михайловского куничную повинность. А того пилно витуемъ, абы въ кгрунта ихъ монастырскіе, озера, сѣножати, поля лѣса и инныя займища безъ вѣдома ихъ и позволенія монастирского никто не важился вступати и пустошити; а кто бы впоромъ своимъ мѣлъ тое чинити ку шкодѣ монастирской, на таковаго дозорци монастирскіи маютъ скаргу заносити до права належитого, гдѣ маетъ имъ быти учинена неотволочная справедливость. Данъ въ Батуринѣ, Августа 25, року 1699. Звышъменованный гетманъ рукою власною.

(Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, стр. 284).

---

65. Рѣшеніе о разграниченіи земель города Кіева, отъ земель, принадлежащихъ Кіевскому Кирилловскому монастырю, постановленное коммиссіею, назначенною для этой цѣли гетманомъ Мазепою. 1701. Мая 9.

Року тысяча сѣмсотного первого, марта первого дня.

Маючи его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетманъ и славного чина святого апостола Андрея кавалеръ, ясне велможный его милость панъ Іоанъ Мазепа, в поважной монаршой его царского пресветлого величества грамотѣ изображеный собѣ указъ росправити и розвести землѣ спорныи межи магистратомъ Кіевскимъ, и межи монастиремъ

Кириловскимъ,—росказалъ намъ, егожъ царского пресветлого величества войска Запорозского енералнымъ особамъ: Василію Кочубею судии, Іоанну Скоропадскому, асаулу, и Михайлу Гамалѣи бунчучному, будучимъ нынѣ за певнымъ случаемъ въ Кіевѣ, осмотрѣти тыхъ земель, и розсудити вправду, якъ бы тии обѣдвѣ стороны, в своихъ спорахъ и незгодахъ могли быти помѣркованы и успокоены.

Прето мы, пречечоныи особы, зъ притомностю ихъ милостей: князя Юрія Четвертенского, пана Павла Полуботка, пана Семена Савича, пана Тихона Андреевича, писаря судового, пана Івана Сулимы, пана Юрія Кожуховского, пана Івана Пѣроцкого, сотника полкового Нѣжинского, пана Тараса Забѣлы, сотника Борзенского, пана Михайла Забѣлы асаула полкового Нѣжинского, пана Василія Селецкого, пана Іакова Борсука, хорунжого полкового Нѣжинского, и иншихъ значныхъ войска Запорозского товариства: Маючи и собѣ впомочъ з *Верхного города* Кіевского отъ его царского пресветлого величества енерала и губернатора его милости пана Юрія Андрѣевича Фамендина, приданую особу, именно столника и подполковника господина Саву Кузмича Болобонова, марта 14 дня, тогожъ, тысяча сѣмсотъ первого року, при бытности обоихъ сторонъ, в спорѣ будучихъ, такъ пана Димитрія Полоцкого, войта Кіевского, зъ майстратовыми, яко и отъ превелебного отца Пахомія Прокоповича игумена тогожъ *монастыря Кириловского* зосланихъ, намѣстника, отца Максима Даревича, и економа, отца Милитона, ездилисмо на тыи спорныи землѣ, гдѣ, віехавши зъ *Нижнего города* у *Воскресенскую башту*, веденисмо были поза подворками, на *шляхъ* отъ башти, прозиваемой *Бископскии*, до Кириловского монастыря лежачый, гдѣ показали намъ майстратовыи Кіевскіи столпы и кресты, во знаменіе границъ, чрезъ зешлого игумена Кириловского, отца Іннокентія Монастырского, поукопованыи, и на *горѣ*, именуемой *Лисой*, перекопы и ровы, для отпертя скотинои череди и чередки мѣской починеныи, жебы туда на паствиска звыкліе жаднии статки не ходили, зъ чого панове майстратовии и всѣ мѣщане, велики собѣ утискъ и кривду именовали: якожъ и намъ, выше именованымъ особамъ, показалася быть великая тѣснота, и запартье мѣсту Кіеву.

А же в правахъ монастыря Кириловского, также и в привилеи короля Жикгимонта, майстрату Кіевскому и мѣщаномъ, на гору Шкавицу и на ей приналежности даномъ, положено именно *ставокъ Юрковъ*, границу Кирильскую и мѣскую опредѣляючий, теды мы питалисмо, гдѣ бы власне тотъ ставокъ Юрковъ найдовался. А такъ панъ войтъ и майстратовыи, хотѣли тое показати, же тотъ ставокъ за *монастыремъ дѣвичимъ Іорданскимъ* маетъ свое положеніе, по який ставокъ, кгрунта и селитбы людскіе, до мѣста себѣ належніе быти именовали; на якое мѣстце водили насъ для огляданья, где, любо есть гребелка на потоку, зъ яру исходячомъ, и знакъ ставка старинного, однакъ не явлены намъ певныи на тое доводи и документа, абы тотъ ставокъ былъ власне Юрковъ; якожъ отцеве: намѣстникъ и економъ Кирилскіе збивали тое своею отповѣдію: же не тутъ, але подъ горою Шкавицею, былъ ставокъ Юрковъ; а панове майстратовыи, твердили: же яко *церковь светого Николая Іорданского*, будучи прежде мірскою церквію до Кіева общество духовенства свѣцкого належала, такъ и люде, поселеніе свое тутъ мѣючии, до Кіевского мѣского прислушали права.

А кгды вернулисмося мы, вышей мененніе особы, отъ того потоку изъ за монастира паненского Іорданского, провадили насъ *звездомъ Лисой гори* оны панове майстратовыи Кіевскии, на горы, *до могилокъ*, противъ тогожъ монастыря Іорданского, а особно противъ того яру, въ которомъ тотъ потокъ и гребелку видѣлисмо, стоячихъ, показуючи, же яко ставокъ оный зъ низу, такъ тыи могилки на горѣ суть власною границею земель, межи Кіевомъ и монастыремъ Кириловскимъ будучихъ. А отъ тыхъ могилокъ оны, панове майстратовыи, вели насъ до *креста Даниловоґо* будучого край *шляху*, зъ Кіева и отъ монастыря Кирилского до *Бѣлогородки* лежачого. А отъ того мѣстца вели насъ назадъ шляхомъ, до верхного города Кіева къ *пробитому валу* лежачимъ, где именова[ли] всѣ, поуз той шляхъ будучии поля, яры и дубники, належными до мѣста Кіева, твердячи: же на тыхъ мѣстцахъ зъ старихъ часовъ, стада, череди, и всякии ихъ быдла на паствиска хожовали невозбранно. Якожъ и въ привилеи Жикгмунтовскомъ имъ, мѣщаномъ, оныи найменованы, але на тыхъ мѣстцахъ явилися нивы, и поля

пахатныи розныхъ монастырей Кіевскихъ, которыхъ тыи монастырѣ, зъдавна заживаютъ невозбранно. Потомъ, за настигненемъ вечера, не скончивши дѣла, ехалисмо отъ *пробитого валу, чрезъ Кожемяки* въ Кіевъ до господъ своихъ.

Повторе марта 16 дня, мы, выше реченыи особы, віездилисмо на тиижъ спорныи землѣ, именно къ *потоку, межи горами Шкавицею и Лисою*, будучому, где, при бытности стороны, пановъ майстратовыхъ, сталулъ самъ превелебный отецъ *Пахомий Прокопович*, игуменъ монастыря Кирилского, зъ братіею, ставячи людей старожиловъ, подданныхъ своихъ монастерскихъ до десяти человѣка, хотячи того довести: же тутъ, межи горами *Шкавицою и Лисою*, на овомъ потоцѣ, *ставокъ Юрковъ найдовался*.

Которыхъ старожиловъ кгды роспитывалисмо, якъ бы они давно тутъ, у подданствѣ монастыря Кирилского стали жити, теды жаденъ таковый зъ ныхъ не вынашолся, абы моглъ памятію своею осягнути бытіе в сихъ мѣстцахъ людское, предъ войною славной памяти гетмана покойного, Богдана Хмелницкого; тылко явилися быти всѣ, въ тую войну и по той войнѣ, зъ розныхъ мѣстцъ прихожими; однакъ твердили тое: же въ мовахъ людскихъ, якихъ оны прежде себе бывшихъ тутъ застали, чували: же тутъ власне былъ *ставокъ Юрковъ а не где инде*, и около того потоку, нѣсколько было поселеня людского, але теперъ, яко *гребли того ставка*, такъ и поселенія въ томъ яру жадного не машъ. А твердили тое всѣ тыи старожили, же всѣ люде, почавши отъ того потоку, до самого Кирилского монастыря мешкаючии, якъ ихъ знесетъ память, не до Кіева належали, але до Кирилского Троецкого монастыря, отдавали свое послушенство.

А особно зъ межи тихъ старожиловъ, одъ отца игумена ставленыхъ, Захарий Семеновичъ и Дмитро Бабичъ признали: же здавна надъ тымъ потокомъ обосторонно были корчмы, зъ которыхъ одна, одъ мѣста Кіева будучая, до Кіева належала, а другая, отъ монастыря стоячая, до монастыря прислушала. Теды, хочай знаку ставка Юркового нѣтъ, однакъ зъ тоей о корчмахъ рѣчи показуется доводъ певный: же тотъ потокъ, межи Кіевомъ и межи монастыремъ Кирилскимъ былъ границою. Якожъ и въ правахъ, мо-

настирови служащихъ, не положено того, абы землѣ, по обохъ сторонахъ ставка Юркова лежачии, мѣли до монастыра належати; тилко именно выражено, же тотъ ставокъ есть границею; а если ставокъ границею именуется, то певне *потокъ* границею быти маетъ, *на которомъ тотъ ставокъ обрѣтался.*

А такъ мы, вышъ именованныи особы, по тыхъ свѣдоцтвахъ и по правахъ, намъ показованныхъ, уважилисмо, и разсудилисмо: Абы люде, на подворкахъ *Карпиловкою* прозываемыхъ, близко мѣста Кіева, отъ монастыря паненского Іорданского и отъ монастыра Кирилского мешкаючии, по самый *потокъ*, межи горами *Шкавицею* и *Лисою* будучи, належали непремѣнно до монастыра Кирилского, а мѣщане Кіевскии, абы въ оныхъ не втручались, поневажъ законники монастыра оного не тылко права и крѣпости на оныи кгрунта намъ показовали, але и самая посессія отъ давныхъ лѣтъ, отъ тогожъ монастыра безъ жадной переривки надъ людми оными простираючаяся, тое свѣдителствуетъ, же тая земля до монастыра Кириловского належитъ. А по другомъ боку потока оного, *подгорье горы Шкавицы*, и земле, ку Кіеву лежачии, при майстрату и мѣщанехъ Кіевскихъ, прилично маютъ быти захованы. А прето, яко неслушне тое дѣялося, же отцеве Кириловскіе *цегелень*, чрезъ мѣщанъ Кіевскихъ подъ горою Шкавицею построеныхъ, имъ, мѣщаномъ, забороняли и оныя разоряли, такъ мы, вышей речонныи особы, присужаемъ, абы отъ сего часу, тыи цегелнѣ, и все тое *подгорье, подъ горою Шкавицею по потокъ* будучое, майстрату и всѣмъ мѣщанамъ Кіевскимъ вѣчне належало, поневажъ привилеемъ короля Жикгмонта гора Шкавица зъ принадлежитостями мѣщаномъ у владѣніе есть подана; яко теды гора оная, такъ и тое подгоръе, подъ нею будучее, на которомъ *цегелнѣ* и *винницѣ* построены, въ купѣ маетъ быти почитано. А такъ отецъ игуменъ зъ братіею, не маетъ въ тии цегелнѣ и винницѣ, подъ тоею горою будучии, втручатися, и жадныхъ собѣ будинковъ, на той Кіевской по потокъ землѣ выстановляти.

А же границею, чрезъ небожчика отца Монастырского учиненою, вельми мѣщане зостаютъ въ *Оболонью* утиснены, ижъ згола не маютъ выпуску для паствиска своихъ коней и биделъ, бо монастырскии дозорци, якъ скоро коне или иншое быдло на оболонъ зийдетъ, заразъ грабятъ и забираютъ, теды, яко дозело я зъ свѣ-

додтва людей жилихъ *Карпиловскихъ*, а особно звыше реченыхъ старожиловъ, посвѣдчилъ тое выразне Іаковъ Молодецкий, же за игуменства небожчика отца *Мелетія Дзѣка*, на Оболоню для выгоды мещаномъ Кіевскимъ, жебы отъ *бакшти Воскресенской* и отъ *бакшти Бискупской*, мѣли випустъ своимъ конемъ и быдлу, попущено было мѣстце, именно до *озера Іорданского*; отъ якого озера для того и *перекопано было до лозъ*, при песках будучихъ; такъ и теперъ мы, вышей реченныи особы, предложили отцу игумену Кириловскому и братии, жебы для згоды и любвѣ христіанской (якая найприличнѣй въ законникахъ держана быти повинна), тыхъ небожчика Дзѣка слушныхъ и побожныхъ не разоряли предѣловъ, але держали оніе непремѣнно.

А що были зъ старинныхъ временъ проходы чередамъ статковъ мѣскихъ Кіевскихъ *на гору Лисую*, яко и теперъ сутъ знаки тому стародавныи, въ колѣно и немаль въ поясъ человѣку стежки скотинныи, то тыи абы были и теперъ мѣщаномъ Кіевскимъ волны и свободны до гоненія статковъ на пашу, здавна на тыхъ горахъ, *около Кудравца* будучихъ, обыклую; гдѣ перекопы зглажены и огорожи знесены быти маютъ; що цѣле нашимъ узнаніемъ твердисмо. Якожъ и самъ велебный отецъ игуменъ Кириловскій, вымовляючися зъ клятвою, же тыи вигону оного перекопы и учиненыи пашенныи засѣвы безъ его позволенъя и вѣдома, самоволнымъ подданыхъ поступкомъ сталися, обѣщалъ тое твердо словомъ побожнымъ законничимъ, же отъ сего часу той черезъ гору оную выпустъ для быдла мѣщанамъ Кіевскимъ, нѣкгды, в предъ идучіе часы, не будетъ зборонныи и якъ предъ тымъ межи *Кудравцемъ*, и межи *горою, надъ монастыръ Іорданский навислою*, окоповъ и перекоповъ и огорожъ жадныхъ не бывало, такъ и впередъ держаны оныи тамъ не будутъ.

А же панъ войтъ Кіевскій и майстратовыи, именемъ всѣхъ мѣщанъ, велми на тое утисковали, что отцеве законники монастыра Кириловского на мостахъ, въ *Карпиловцѣ* и на *Плоскомъ лѣсѣ* будучихъ, отъ людей всякихъ Кіевскихъ, по дрова и по сѣно собѣ и до млыновъ ездячихъ, вытягаютъ небывалии мита, що всѣ обыватели Кіевскии, за великое собѣ почитаючи обтяженье, просили

ясне велможного его милости пана гетмана и кавалера, собѣ въ томъ обороны и заступленія. Теды мы, вышей менованыи особы, упоминали с подътверженіемъ, абы отъ тихъ людей Кіевскихъ, которыи до млыновъ для молотья собѣ збожья и въ пущи для одисканя дровъ и сѣна ездятъ, не было брано жадное на монастыръ Кириловский мито, кгдыжъ тое нигде не дѣется; да и купецкимъ Кіевскимъ людемъ чинитися не маетъ тымъ мытомъ обтяжене, але положено быти повинно на ихъ дишкрецію. А тылко маетъ быти брано мыто отъ сторонниxъ людей, котории купецкимъ и торговымъ способомъ, наладованными товаровъ своихъ возами, одправуютъ свои до Кіева и изъ Кіева дороги; а впакже з сторонныхъ людей тое мыто повинно быти мѣрне брано, такъ, якъ въ правахъ, здавна монастыреви Кирилскому даныхъ, естъ о томъ выражено, а не болше.

Яръ Кудравецъ поневажъ зъ горою Шкавицею и иншими до ней приналежитостями, по привилеи короля Жикгмунта, мѣщанамъ Кіевскимъ належитъ, теды велебный господинъ отецъ игуменъ Кириловский съ братіею не маетъ имъ въ заживаню того яру чинити перешкоды, заховуючи границѣ, въ томъ привилеи описаніе.

А отъ реки Днѣпра и отъ *Превирки*, границъ и меже землѣ и кгрунта монастырей Кирилского и Іорданского цирклюючихъ, мы, вышей речоныи особы, не смотрѣли, занеже о тии, мѣщане Кіевскии, жадного спору съ монастыремъ Кириловскимъ собѣ быти не йменовали; тылко яко о тое панове майстратовыи Кіевскии, а особливе ремесники жаловалися, же межи землями монастырскими, границами оными опредѣлеными, найдуются сѣнокосы цеховъ: *кравецкого* и *кушнерского*, здавна имъ належныи, на которыи й права певніе показовали. Такъ мы узнали тое й приказали, абы велебный отецъ игуменъ Кирилскій и братія его, тыхъ сѣнокосовъ на монастыръ насилно не забирали, але у волное тымъ цехамъ йопустили оніе заживанія.

Тымъ теды способомъ, яко въ пунктахъ вышей писаныхъ выразилося, мы, вышей речоныи особы, дѣло, намъ отъ ясне велможного его милости пана гетмана злѣценое, вершилисмо, и отъехалисмо въ Батуринъ.

Якого нашего, вышей менованыхъ особъ, розсмотру, и узнаня не будучи доволенъ превелебный отецъ Паѳомий Прокоповичъ, игуменъ монастыра Кириловского Кіевского, а хотячи, абы непремѣнно была дарована и утвержена граница по крестахъ и столпахъ, чрезъ небожчика отца Инокентія Монастырского, игумена того же монастыра Кирилского Кіевского, пріездилъ въ Батуринъ о празднествѣ Воскресенія Господня, и заносилъ свое в той мѣре прошеніе до самого ясне велможного его милости пана гетмана и кавалера, где и панъ Димитрий Полоцкий, войтъ Кіевский, зъ певными майстратовыми особами будучи, просилъ именемъ всѣхъ мѣщановъ Кіевскихъ тогожъ ясне велможного его милости пана гетмана и кавалера, абы тое отца игумена Кирилского прошеніе, не было принято, але, если уже далей не можно имъ границъ мѣскихъ распростерти, жебы принамней, наше, вышей речоныхъ особъ, узнанъе и разсужденіе было заховано и потвержено.

А такъ ясне велможный его милость панъ гетманъ и кавалеръ, уваживши наше, особъ предреченыхъ, узнане и постановленъе быти слушнымъ правомъ, монастыревѣ Кирилскому служачимъ, ни в чомъ не противнымъ и не шкоднымъ, а мѣсту Кіеву, славному и старожитному и велце всему краю мало-россійскому потребному, нѣякую отраду, и почасти, взглядомъ статной ихъ свободы, ку далшому пожитъю показуючимъ, изволилъ тое словомъ и всказанъемъ своимъ рейментарскимъ потвердити, дабы тое впередъ было варовано и держано непремѣнно на вѣчніе часы. Чому и предреченый превелебный отецъ Пахомий Прокоповичъ, игуменъ монастыра вышъ мененного Кирилского Кіевского, не мочучи болше, яко слушной и правдивой рѣчи и узнаню, перечити, обѣщалъ тое по собѣ и по своихъ сукцесорахъ, игуменахъ Кирилскихъ и всей того монастыра братии, же тое право держатимутъ безъ нарушенъя, доволны къ тому будучи тоей ласки рейментарской, же, надъ прежде будучии добра монастырскии, маютъ собѣ новии на монастыръ наданъя. Въ потверждение теды вѣчистое того вышей выраженого дѣла, дано есть пану войту зъ майстратовыми, и всѣмъ мѣщаномъ Кіевскимъ сее писаніе при подписѣ рукъ, при присти-

сненю судовой печати. Въ Батуринѣ, року въ початку менованого, 1701, мѣсяца мая 9 дня.

(Мѣсто 3-хъ печатей).

Его царского пресвѣтлого величества войска Запорозского енералный судіа Василій Кочубей. (Manu proрria). Его царского пресвѣтлого величества войска Запорозского енералный асаулъ Иванъ Скоропадскій. (Manu proрria). Его царского пресвѣтлого величества войска Запорозского Бунчучный енералный Михайло Гамалѣя. (Manu proрria). Семенъ Савичъ, писаръ судовий войсковый енералный. (Manu proрria).

(Книга Кіевскаго Магистрата, № 3505, годъ 1701—1741, листъ 1—8).

---

66. Уступка селища Преварки Кіевскимъ козацкимъ сотникомъ, Прокопомъ Галицкимъ, Кіевскому магистрату. 1701. Іюня 14.

По високому и виразному указу Его Царского Пресвѣтлого Величества войскъ Запорозскихъ обоихъ сторонъ Днепра Гетмана и славнаго чина святого апостола Андрея кавалѣра, ясне велможного его милости пана Іоанна Мазепи, я, ниже на подписѣ менованный, чиню вѣдомо симъ моимъ писаніемъ, ижъ уступилемъ зо всѣмъ *селища Преварки* до маистрату Кіевского, которая то Преварка, по грамотамъ его Царьского Пресвѣтлого Величества и по унѣверсаламъ ясне велможного его милости паня Гетмана, до мѣста належитъ, а за ины кошти, такъ на млинѣ, яко и на греблю презъ небожчика паня Александра Ісаковича, першого мужа моеѣ жони, виложеніе и на футорецъ новореставрований и левады занятие презъ мене, взялемъ у славетного его милости пана Димитрія Полоцкого, войта Кіевского и всѣхъ пановъ бурмистровъ, ретентовыхъ мѣскихъ, грошей суми готовое золотихъ пятьсотъ; а такъ зо всеми, до неѣ принадлежачими, кгрунтами въ майстратовое завѣдованіе, зрѣкаюся отъ оное вѣчне, и зъ отобраня сумми пановъ майстратовыхъ квитую. Понеже певне чулемъ отъ ясне велможного его милости пана Гетмана, аби—мнѣ панове майстратовіе за тіе кошти

дали золотыхъ пять сотъ, которие теперь отобравши, даю ихъ милостемъ паномъ майстратовимъ сію мою квитанцію з подписомъ руки моей власноѣ при печати; и уже отъ сего часу такъ дѣти небожъчика пана Ісаковича, яко и я самъ не новиненъ ни о що турбовати ихъ милостей пановъ майстратовихъ во всѣ пришлие и потомъние часы и лѣта. Дѣялось в дому судовомъ козацкомъ Кіевскомъ, року 1701, Іюня 14 дня. Прокопъ Голицкій, сотникъ кіевскій рукою.—(м. п.), Я, Федоръ Левицкій, писарь козацкой сотнѣ киевской, до сей квитанцией руку приложилъ; Василий Загорный, атаманъ городовый Кіевский, при томъ будучи, подписуюся; Я, Гарасимъ Гокало, хоружий сотнѣ Киевской.

Надпись на оборотъ: По изволениѣ его милости пана войта Киевского, пана Дмитрия Полоцкого, а за порадою всѣхъ пановъ буймистровъ и пановъ райцовъ, заплатилисмо ретентовихъ мѣскихъ грошей, з збору нашого рочного, я, Василъ Зимовичъ, бурмистъ, и я, Іосифъ Корнiевичъ, райца старший, пану Прокопу Галицкому, сотнику Кіевскому за Преварку золотыхъ пятъсотъ.

(*Книга кіевскаго магистрата 1701—1707 годовъ*, *№ 3504*, *листъ 2*).

---

67. **Протоколъ дѣйствій межевой Коммиссіи, назначенной для рѣшенія спора о границахъ между Межигорскимъ монастыремъ и кіевскими мѣщанами. 1713. Октября 10.**

Року тысячя семъ сотъ третегонадцатого, мѣсяца Октоврія десятого дня.

По злецеиеію его царского пресвѣтлого величества кграфа, генерала фелтъ-маршала, сіателнѣйшого, его милости господина Бориса Петровича Шереметева и по злецентію Іасне велможного его милости пана Іоанна Скоропадского, его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетмана, былъ чиненъ розыскъ чрезъ насъ, ниже именованныхъ, въ спорныхъ земляхъ межи превелебнымъ его милостю отцемъ Ірадіономъ

Жураховскимъ архимандритомъ Межигорскимъ и братіею его тогожъ монастира и межи майстратомъ Кіевскимъ; а именно черезъ его царского пресвѣтлого величества войскъ велико-россійскихъ генерала адютанта, господина Семена Димитріевича Давидова, чрезъ Алексѣя Туряжского, судію, и чрезъ Василія Жораковского, асаула войска его царского величества Запорожского енералныхъ въ такой способъ: панъ Димитрій Полоцкій, войтъ Кіевскій, зъ бурмистрами, райцами и зо всѣмъ майстратомъ заносилъ свою скаргу на вышъ-мененного отца архимандрита Межигорского, прекладаючи, что въ кгрунтахъ и земляхъ, въ якіе онъ, магистратъ Кіевскій, и всѣ жители Кіевскіе, іакъ войсковіе, такъ и посполитіе люде, по привилеяхъ, здавна себѣ отъ королей полскихъ наданыхъ и монаршими, его царского пресвѣтлого величества, грамотами утвержоныхъ, любо имѣютъ на мѣстахъ около Кіева въ ширъ и въ должъ не боронить для рубаня дровъ и всякой деревнѣ уездъ, однакъ на свои домовіе потребы, когда въ пущу по дрова ездятъ, конѣ у нихъ и волы въ лесахъ, сокиры и одежу забираютъ, а самыхъ, взявши, заковуютъ и покилко недѣле держачи, жителей Кіевскихъ заставляютъ землю носити законники *монастира Межигорскаго*, цѣле дровъ зъ лѣсу возыти имъ боронятъ, также отъ сѣнныхъ отбиваютъ покосовъ, чрез що не меншее дѣется утисненіе. А зособна по рецѣ Днепру и по затоках Днепровыхъ, гдѣ оный магистратъ Кіевскій отъ давныхъ часовъ волныи были до сего часу имѣти рыбніе ловлѣ, теперъ законники монастыра Межигорского неводы и иніе посуды грабятъ, бьютъ и великіе збытки чинятъ. Надто еще превелебный отецъ архимандритъ Межигорскій, не контентуючися своими границами, такъ до монастыра яко и до *Вышгорода* належними, учинилъ *городу нижнему Кіевскому* утискъ, завладѣвши самоволне землѣ городской отъ самой *рѣки Почайны кривой* по семъ боку Днепра, отъ города. Да по ту сторону рѣки Днепра онъ же завладѣлъ сѣнними покосами и ловами рыбными въ кгрунтѣ, прозываемомъ *Вѣтичи*, также и въ *Осѣцкомъ* кгрунтѣ часть сѣнних отъторгнулъ покосовъ, якіе здавна за державы Полскихъ королей бѣскупъ Кіевскій, отъторгнувши отъ майстрату Кіевского, завладѣлъ былъ. По якой скарве ездилисми при очевис-

той обоихъ сторонъ бытности для осмотрѣня тѣхъ спорныхъ земель, а ведены былисмо зъ Кіевского нижнего города чрезъ браму *Воскресенскую—Оболонъемъ*, чрезъ *кривую Почайну* поуз *рѣчище*, прозываемое *Ицунъ*, а вверх *Ицунь* поромомъ перевѣзшися чрезъ рѣку Днепръ, пристали до берега въ островѣ мѣскомъ *Осетшина* зовемомъ, близъ урочища малого *Сопмика*; а отътоль, прибывши въ *село* монастыра Печерского *Хотяновку*, чинили допросъ, где превелебный отецъ архимандритъ Межигорскій показовалъ своихъ привилеовъ списки, въ которыхъ якіе написаны были границы и межи, на тыхъ и майстратъ Кіевскій соизволилъ перестати. А забравши стороннихъ людей, казали насъ провадити напродъ, зъ села Хотяновки до першого урочища, до *могилы Ветовы*, где прибувши, за тановилисмося, и допрошували якъ превелебного отца архимандрита, такъ и посторонних людей, которые въ едно слово всѣ сознали, же власная то есть *Ветова могила*; отъ Ветовой могилы проважени были до рогу сгористого бору по надъ заливою, якой боръ именовали быти монастыра Межигорского; а отъ-толь поузъ потоки, якіе въ лѣвой сторонѣ былы прозываемы *Подборье* не подалеку отъ *озера* монастырского *Бежатина*, кладучи по правой сторонѣ въ-низъ *озера* монастырского *Зтудя* въ жерело ку Днепру А переправивши Днѣпръ просто, понижей Вышгорода, въ поперекъ до *Песчаное*, отътоль дорогою по подъ боромъ лѣвою стороною, поуз *Оболонье* до Кіева прилегае до рѣчки *Водицы*, которая межи границами положена головою, гребыль двухъ, где былъ *Антонишинъ млынъ*, такъ выражени въ спискахъ привилеевъ монастырскихъ. На день прето завтрешный знову поехалисми до тое же рѣчки *Водицы*.... и ехали по надъ оною до самой вершины, а въ вершинѣ приехали до озера, прозываемого *Синяково*, зъ которого видѣлисмы копаный ровъ до тойже рѣчки Водицы, отъколь въ верхъ рѣчки *Горенки* пріехавши, проважени зосталисми до вершины рѣчки *Кдтора*; а по надъ Которемъ до самой рѣки *Ирпеня*; всѣ будучіе зъ нами, такъ сотникъ Кіевскій, козаки, іако и проводники мѣскіе, менили быти границу, кгдыжъ такъ и въ монастырскихъ написано привилейныхъ спискахъ. А болше по надъ Ирпенемъ границъ Вышгородскихъ не розъездилисмы, поневажъ

межи майстратомъ Кіевскимъ и межи законниками монастыра Межигорского жадного спору не было. А кгдысмы отъ тыхъ границъ назадъ до нижнего города Кіева прибыли, въ тее время панъ войтъ Кіевскій зо всѣмъ майстратомъ презентовали привилеи многіе отъ королей Польскихъ имъ Кіевскимъ жителямъ на землѣ и кгрунта околичнее, на лѣса, на сѣнніе покосы и на рыбные ловлѣ въ уѣздѣ городовомъ Кіевскомъ о пяти миляхъ положенемъ въ ныхъ, и въ гору рѣки Днѣпра будучіе. Первой и второй привилей отъ Жикгмунта первого короля Польского, третей, четвертій, пятой, шестой и седмой привилей короля Польского Жикгмунта Августа. Межи которыми въ привилею королевскомъ въ року 1571, въ месяцу априлю 22, въ Варшавѣ Кіевскимъ мѣсчаномъ данномъ такъ выражено: „напоминаемъ и росказуемъ абы въ пущи тіе, где они предъ-тимъ добровольной вступъ свой мѣвали около Кіева на всѣ стороны въ пяти миляхъ, имъ и теперъ входити, и дерева ку потребѣ ихъ на будоване и дрова брати доброволне не забороняли и ґрабежовъ имъ нѣкоторыхъ не важилися чинити. (*Затѣмъ слѣдуетъ текстъ грамотъ, подтверждающихъ предъидущую: 1) Стефана Баторія 1577 г. ноябр. 18; 2) Сигизмунда III 1588, мая 10; 3) его-же 1615, марта 28 и 4) Алексѣя Михайловича 1661 іюля 6.*)

Въ другой теды монаршой его царского величества грамотѣ пресвѣтлѣйшого государя царя и великого князя Θеодора *Алексѣевича* всея Росіи самодержца, якая въ лѣто 6185 въ месецу іанвару осмомъ-надцатомъ дню войту Кіевскому и мѣсчанамъ есть виданна, выражено: да оны, Кіевскіе жители, нашего царского величества подданіе владѣли напередъ тою землею, *Котырь*, якая подъ городомъ Кіевомъ, а тая де земля дана имъ была къ городу Кіеву при Жикгмунтѣ третемъ королю Полскомъ, а после его, сынъ его Владиславъ король Полскій ту землю у нихъ отнялъ, и отдавъ ксендзамъ *Доминиканамъ*, а въ тоже время какъ они били челомъ, не владѣвъ тоею землею нѣхто; да оныжъ де владѣли по привилеемъ Жикгмунта третего островами *Муровцомъ* и *Трухановымъ*, которою землею владѣлъ Осецкій шляхтичъ, и при той землѣ на рѣкѣ Днепрѣ рыбными ловлями, начавъ отъ *рѣки Ирпеня*, выше города Кіева, по *рѣчку Кривецъ ниже Кіева*. Да около Кіева ду-

бровами, зъ которыхъ дубровѣ имали они на всякое хоромнее и городовое строеніе лѣсъ и дрова; а Кіевскіе-де розныхъ монастырей старцы, также шляхта и ксендзи Домѣникана и *Бернадины*, въ томъ лѣсу имъ великую обиду чинили, били и лошади отнимали. И чтобы имъ тоею землею *Которомъ* владѣти, и на хоромное и на всякое городовое строеніе лѣсъ, и къ тому во островѣ *Муравцѣ и Трухоновомъ*, выгономъ животиннымъ и сѣновосами, и на которіе права купленыи имѣютъ и предъ ними ихъ попелищами, которіе у нихъ отняли *Армене*, и шляхта, и ксендзи, и *Домѣникане*, и *Бернадини*, и въ Днѣпрѣ и въ озерахъ рибы ловить и продавати противъ прежняго привилея, также и около Кіева, дуброви на всякое городовое и хоромное строеніе и на дрова имати безъзаборонно противъ прежнего. По якомъ ихъ челобитію отецъ нашъ, блаженніе памяти великій государь его царское величество пожаловалъ велѣлъ имъ, мѣщанамъ Кіевскимъ, противъ того ихъ челобитія владѣти, и свои царского величества жаловалніе грамоти имъ на то дати повелѣлъ.

Въ монаршой его царского пресвѣтлого величества грамотѣ, въ року 1206 (1698), въ мѣсяцу априлю десятомъ дню, за царствованія пресвѣтлѣйшего государя и великого князя Петра Алексѣевича всея Росіи самодержца, войту Кіевскому и мѣщанамъ даной, выражено. И мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царъ наше царское величество, пожаловали войта Івана Быковича, бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ Кіевскихъ мѣщанъ, велѣли по прежнимъ жалованымъ грамотамъ отца нашего государства блаженіа и вѣчно достойніа памяти великого государя, такъ же и брата нашего государевого блаженіа памяти великого государя ихъ царского величества, и по нашей великого государя нашего царского величества милости и по жаловалной же грамотѣ прошлого 196 (1688) году, какова данна имъ Кіевскимъ мѣщаномъ, и писанно в сей нашой царского величества жалованной грамоте вышей сего, и по привиліамъ королей Полскихъ, данной-же Кіевскому маѣстрату имѣти имъ, Кіевскимъ мѣщанамъ, въ Кіевѣ волную торговлю и употребленіе, и владѣти всякими угодіи и сѣнними покосы, и рыбными ловли, чимъ изъ стара владѣли, и остро-

вомъ *Муровцемъ* и *Осетьщиною* и *Трухановымъ*, и *Оболонъемъ* и *Подгородьемъ*, и *Кожемяками* и *Преваркою*, и сѣнними покосы и животиннымъ выгономъ, и въ озерахъ, и въ рѣцѣ Днѣпрѣ рыбными ловлями владѣти по прежнему а кіевскихъ монастырей архимандритомъ и ігуменомъ въ тѣ ихъ угодія и въ рыбные ловлѣ не вступатьца, налогъ и обидъ и разоренія имъ не чинити. (*Слѣдуетъ текстъ грамоты Петра I 1710 г. марта 3, буквально повторяющей предъидущую и подтверждающей ее*).

По вычитаню теды тихъ всѣхъ привилеовъ королевскихъ и монаршихъ его царского пресвѣтлого величества потвержателныхъ грамотъ. Отвѣтуючая сторона, превелебный отецъ Ирадіонъ Жураховскій, архимандритъ Межигорскій зъ братіею, ставши очевисто, презентовалъ привилейніе списки короля Полского Жикгимунта, данній ігуменови отцу Михаилу Щербинѣ на фундацію монастыра Межигорского въ року 1523, въ месяцу марту въ 12 дню, которіе такъ ся въ себѣ маютъ. (*Слѣдуетъ текстъ грамоты см. № 14*).

Да онъ-же, превелебный отецъ архимандритъ Межигорскій, презентовалъ унѣверсалъ даный антецессорови его, игуменови монастыра Межигорского, Варнавѣ Лебедевичу, отъ гетмана Богдана Хмелницкого, року 1656, въ которомъ такъ написано: (*Текстъ универсала, см. № 50*).

При томъ теды уневерсалѣ еще превелебный отецъ Архимандритъ Межигорскій презентовалъ два унѣверсала: оденъ отъ Гетмана Ивана Выговского, а другой отъ Юрія Хмелницкого на *Вышгородъ*, на *Петровцы* и на *Мощаны*, игумену монастыра Межигорскаго данные подвержаючіе, абы нѣхто не дерзалъ въ владѣнію тыхъ Вышгорода и селъ, чинити монастыревы Межигорскому перешкоды. А зверхъ тыхъ унѣверсаловъ Гетманскихъ презентовалъ онъ-же препревелебный отецъ Архимандритъ Межигорскій списки Монаршихъ Царского Пресвѣтлого Величества грамотъ; іакіе антецессоромъ его, игуменомъ монастыра Межигорского, на владѣніе маетностей, земли и всякихъ угодій въ Унѣверсалѣ Гетмана Богдана Хмелницкого до Межигорского монастыра наданы. Первой Монаршой грамоти списокъ, данной Межигорскому Ігуменови Варнавѣ Лебедевичу въ року отъ созданія міра 6168 (1660) въ месецу Декаврію 31 днѣ Ве-

ликого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всѣя—Россіи Самодержца. Второй списокъ грамоти Монаршой, іакая въ року 6184 (1676) въ месецу Априлю девятнадцатомъ дню отъ Великого Государа Цара и Великого Князя Өедора Алексѣевича всея-Росіи Самодержца, Межигорского Монастыра Ігуменови Феодосію Васковскому зъ братіею данна, всѣ маетности и угодія, въ уневерсалѣ Гетмана Богдана Хмелницкого, и въ Унѣверсалахъ, по немъ бывшихъ иныхъ Гетмановъ, выраженіе, потверженья. Третой Монаршой ихъ Царского Пресвѣтлого Величества грамоти отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоана Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Благовѣрныя Государинѣ Царевни и Великія Княжны Софіи Алексѣевны всеія Росіи Самодержцевъ, показовалъ помененый превелебный отецъ Архимандритъ Межигорскій списокъ; іакая грамота, дана покойному отцу Өеодосію Васковскому, Ігуменови монастыра Межигорского, потвержаючая всѣ, до монастыра Межигорского належніе, маетности, кгрунти и угодія, прекладаючи, же всѣхъ тыхъ Монаршихъ Царской Величества грамотъ имѣетъ у себѣ орыгинали. А кгды по вычитаню всѣхъ вышей выраженныхъ привилейныхъ Королевскихъ и монаршихъ Царского Величества грамотъ списки, зъ сторони Пана войта Кіевского и всего Майстрату, іако и зъ стороны превелебного отца архимандрита Межигорского презентованныхъ, допрошуванъ былъ превелебный отецъ Архимандритъ Межигорскій, если бы имѣлъ у себѣ еще іакіе Королей Полскихъ привилія, или іакія крѣпости, по которыхъ въ пущи боронитъ мѣщанамъ Кіевскимъ рубати на оправу мѣста потребной на строенье хоромное деревнѣ, на дворовіе потребы дровъ, да въ сѣнникъ покосахъ и въ рыбной ловлѣ, не допускаетъ имѣти вступу, забираючи въ пущи конѣ, волы, сокѣры и самыхъ жителей Кіевскихъ бьетъ, у монастырь запроважуетъ, куетъ и на роботизнахъ монастырскихъ по недѣли килко держитъ; а въ рыбнихъ ловляхъ неводы и инные посуды шкодитъ, отнимаетъ, а вѣдаючи о томъ, же іасне не тилко въ привилеяхъ розныхъ давныхъ Королей Полскихъ, лечъ и въ Высоцеповажныхъ Монаршихъ Царского Величества грамотахъ выраженно, что Кіевскимъ жителемъ въ княжскихъ, панскихъ, шляхетскихъ и духовныхъ добрахъ

волный есть около Кіева въ пяти миляхъ въѣздъ; тедый превелебный отецъ Архимандритъ Межигорскій отвѣтовалъ: любо (мовитъ) и саміе сихъ списковъ оригиналы королевскихъ привильевъ въ манастыру Межигорскомъ былы, и розніе знайдовалися крѣпости правніе въ схованью за покойного отца Іосифа Бобровича, игумена, однакъ іако о томъ протестація свѣдчитъ, козаки войска запорожского: Иванъ Кгресковичъ писаръ зъ своими товарищами, неякой своей шкоды, въ монастыру Межигорскомъ отъ дячка игуменского Андрѣйка пополненной, доискуючися, въ церковъ пришли, и скринку его игуменскую, въ церквѣ самоволне отбивши, привелея и права монастырскіе пошарпали; на доводъ того, презентовалъ протестацѣю зъ Книгъ кгродскихъ Кіевскихъ въ року 1694, въ мѣсяцу аугусту пятомъ дню выданную, въ которой такъ есть выражено: Я, Лаврѣнъ Толочко, енералъ возный воеводства Кіевского, будучи присланый отъ Пана Филона Стрибула, намѣстника воеводства Кіевского на справѣ отца Іосифа Бобровича, ігумена Межигорского, засталемъ, мовитъ, отца ігумена збитого и ранами крвавыми на правой руцѣ до кости порѣзанного, а тіе рани, повѣдалъ отецъ ігуменъ, же козаки запорожскіе: *Иванъ Кгресковичъ* зъ товариствомъ ему, игуменови; безбожне задѣяли, удавши рѣчъ, будто дячокъ игуменскій, именемъ Андрейко, неякуюсь имъ учинилъ шкоду, и (оны, запорожскіе люде, тоей своей шукаючи шкоды, въ олтарѣ церковномъ скрыню ігуменскую розлупали, листы королевскіе побравши, межи собою порвали и пошарпали и въ грязь подоптали, якую скрынку, мовитъ, я, возный, видѣлъ розбитую и листовъ не мало пошарпаныхъ, и показывалъ (мовитъ) возному игуменъ листи королевскіе подраніе, межи іакими видѣлемъ (мови) фундушъ на паргаменѣ писаный, короля Стефана зъ печатью завесистою и зъ подписомъ руки королевской, которая печать преч оторвана и листъ бардзо попсованый. Такъже и выпис зъ книгъ кгродскихъ кременецкихъ, тожъ привилея, што до книгъ былъ уписанъ барзо пошарпаный зъ печатми уряду кременецкого. Также другій листъ короля Жикгмунта на папери писаный зъ подписомъ руки королевской зъ печатью коронною. И третій листъ короля Жикгмунта Августа на папери писаной зъ печатю коронною и зъ подписомъ руки королевсое власное. Тіе всѣ

листи были (мовитъ) барзо попсованіе. Напевнѣйшій документъ своихъ стародавныхъ правъ монастырскихъ, іакіе могли вынайтися, помененый превелебный отецъ архимандритъ Межигорскій, же еще за власти и державы въ Малой-россій королей польскихъ посполу зъ монастыромъ Межигорскихъ наданъ былъ Вышгородъ и Петровцѣ нѣякомусь писарови Евтикови Высоцкому въ область и привильеомъ королевскимъ стверженъ, показовалъ списокъ права, въ такій текстъ выраженого (*Слѣдуетъ текстъ грамоты, см. № 24*).

Да презентовалъ вмѣсто привѣлея короля польского Стефана, протестаціи списокъ нѣякогось Матіаша зъ Збаража Воронецкого, намѣсника воеводства Кіевского, которая такъ есть выражена: Ознаймую симъ моимъ листомъ, ижъ за писаньемъ княжати воеводи Кіевского, пана своего, року теперешнего, тысяча пятьсотъ восемь десятого года, месеца Іюля одинадцатого дня, выѣжджалемъ на границу и кгрунта манастыра святого Николского Межигорского зъ кгрунтами отъ села Петровецъ; тамъ же игуменъ того монастыра Межигорского, отецъ Іосифъ Бобровичъ Копоть (sic), ускаржался на атамана и на всѣхъ Петровчанъ, ижъ де и чрезъ граници вечистіе подданіе петровскіе въ кгрунта манастыра Межигорского уступаються, и, будучи мнѣ уверхъ рога на томъ кгрунтѣ *Жабинского*, на нивѣ прозиваемой *Мусове*, показалъ игуменъ передъ мною копѣю зъ печатю возного повѣту кремянецкого, Григоріа Гуляницкого, переписанную фундушу листу отъ его милости короля Стефана, за причиною князя его милости воеводи Кіевского на манастыръ потвержательного, который дей фундушъ передъ его княжею милостью былъ показованъ, и листи иншіе королей ихъ милости; въ іакой то копіи пишетъ обрубамъ границы кгрунту Межигорскому такимъ способомъ: На сторонѣ Кіевской отъ мѣста, головою граница первая *рѣчка Водица*, другая у верхъ *рѣчка Горенка* къ вышнему концу *рѣчки Котору*, тоеюжъ рѣчкою на низъ Которомъ до рѣчки *Ірпеня*, верхъ *Сотоньны долины* къ *бору* лѣвою стороною прозиваемому *Ховму* къ *валу пещану*, въ лугъ черезъ *речку Гуску* вверхъ озера *Карого* Межигорского, а од того озера чрезъ Днѣпръ къ *жерелу Отличевскому* на низъ долиною узъ *Березовицу* а отътоль чрезъ *Тесновку* на *Гатища* къ рогу бору го-

ристой по воду вѣщную *Шщику*, кладучи лѣвою стороною на низъ къ *озеру Божатину* манастырскому, а въ низъ озера просто въ *жерело Гумницкое*, чрезъ Днѣпръ къ той же рѣчкѣ Водицѣ, гдѣ ся граница почипаетъ.

По вычитаню копѣй, тотъ же игуменъ повидѣлъ: ижъ дей чрезъ недостатокъ свой листу того у короля его милости, на тотъ монастырь наданного, досягнути теперь не моглъ, бомъ дей его на Волынѣ зоставилъ, и для той причины о иншій своѣ кривди отъ инщихъ сугграничниковъ своихъ до часу терпѣти мушу; одно дей милостивый княже прошу, дабы ваша княжеская милость мене рачилъ теперь, зъ подданными петровскими, взглядомъ пахатныхъ нивъ у *Жабини* вѣдомость и границу учинити, абымъ большъ отъ ныхъ шкоди набѣганя въ манастырскихъ нивахъ не терпѣлъ; и менилъ игуменъ границу, ижъ дей починаеться головою отъ *рога Жабинского*, а йдетъ до *гостинца Демидовского* просто у *лѣсокъ Звѣринецъ*, на що атаманъ Петровецкій, Афанасъ Семибокъ, тамъ же будучи притомнымъ, зъ петровецкими жителми повидѣлъ: правда дей, милостивый княже, сугграни манастырскіе къ нашему кгрунту притягли, тилко мы одностайне просимъ, абысь ваша княжеская милость зъ игуменомъ Межигорскимъ учинилъ намъ границу стороны нивы. А такъ, стороны *нивы Ховхолу*, до тоей Межигорской игуменъ жадного вступу мѣти не маетъ, анѣ до прибробковъ тоей нивы, а подданіе петровскіе до *Виноградной нивы* также вступу не мають, и нѣ до прибытковъ тоей нивы; о чемъ и заруку межанами на князя его милость положилемъ сто копъ грошей, и на подвоеводого пять десятъ копъ грошей. Да тамъ же атаманъ и жители Вышгородскіе сказали: что мы дей маемо милостивый княже зъ игуменомъ границу, по колодязъ Васильковъ и зъ монастыремъ межигорскимъ; на що ігумену межигорскому Іосифу Бобровичу далемъ сей мой листъ зъ подписомъ руки моей. Писанъ въ Кіевѣ року тысяча пятсотъ восмого месеца Іюня двѣнадцатого. Матіашъ зъ Збаражя Воронецкій намѣсникъ его Княжой милости Кіевскый (M. proргіа).

По вычитанью того превелебный отецъ архимандритъ Межигорскый показовалъ право екстрактомъ зъ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского данный нѣякомусь пану Гаврилу Готскому, хо-

ружому земле Кіевской на владѣніе Вышъгорода и Петровецъ, въ року тысяча шесть сотъ седьмомъ, въ месяцу іенвару первомъ дню. Въ такой текстъ:

На ураде его королевской милости кгродскомъ Кіевскомъ, передо-мною Вацлавомъ Вильгорскимъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, постановившися очевисто возный генералъ воеводства Кіевского, шляхетный Михайло Мирановскій ку записанью до книгъ кгродскихъ кіевскихъ сознал тими словы: Я, Михайло Мирановскій возный воеводства Кіевского, ознаймую тимъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего 1607, іюля 30 дня, маючи при собѣ шляхту, ихъ мостевъ: пана Іана Грицкевича, пана Тимофѣя Волковского, за приданьемъ отъ уряду кгродского Кіевского, быломъ на справѣ пана Гаврила Готского, хорунжего землѣ Кіевской въ имѣнью *Вышгорода* и *Петровцахъ*, въ воеводствѣ Кіевскомъ лежачомъ; такъ же преречоный хорунжій Кіевскій маетность, село Вышъгородъ и село Петровци, зо всѣмъ, то есть зъ бояры, зъ людми и всѣми подданымн, и ихъ всякими чиншами, роботами и повинностями, зъ церквами, зъ кгрунтами, селищами и урочищами, польми и сѣножатьми, дубровами, борами, лѣсами, зъ ловами и всякими рѣками, рѣчками, то есть: зъ озеромъ *Косаромъ* и зъ иншими зъ луками и езами осетринными на рѣцѣ Днѣпрѣ, зъ млинами, зъ мытами старыми вышъгородскими воднымъ и сухогопутья, кормами, зъ перевозомъ на Днѣпрѣ и всѣми малыми и великими тихъ имѣней доходами, пожитками и приналежитостями и зо всѣмъ тимъ, якося одно тіе имѣнья сами въ себѣ въ долгости, широкости, доходѣхъ и обиходехъ, границахъ и всѣхъ принадлежитостяхъ своихъ здавна мало, и теперь маютъ, подлугъ привилею и данины его королевское милости, также и поданья его милости Костантина князя Острозского, воеводы Кіевского, маршалка земли Волынское, чрезъ мне возного за добровольнымъ уступаньемъ воеводскимъ, чрезъ пана Вацлава Вылыгорского, подвоеводего Кіевского, въ моцъ, владзу, держанье доживотное и спокойное уживане свое обняли, якожъ и я, возный, зъ повинности уряду и вѣдая данины и привилею его королевское милости, такъ-же и доброволного уступаня пана подвоеводы Кіевского, меченого пана Гаврила Готского, хо-

руножего Кіевского въ тое имѣнье Вышъгородъ и Петровци, въ люде, въ кгрунта и во всѣ пожитки, здавна и теперь до него прислухаючіе, увезалъ до живота его подалъ и поступилъ. Такъ-же и границы, кгрунту вышгородского и петровского ведле стародавного уживанья, указанья и добровольного поданья отъ пана воеводи Кіевского завелъ и подалъ есмы, а то такъ меновите, по тыхъ мѣстахъ и урочищахъ: найпервей почавши отъ *Почайны рѣчки*, ажъ до рѣчки прозываемой *Половицы*, отъ Половицы чрезъ лугъ *Мушиное* сеножати на верхъ *Горени речки*, отъ той зась Горени речки на верхъ *речки Котора*, отъ Котора на низъ до *речки Ирпеня*, тимъ Ірпенемъ ажъ до *долины Сотиновы*, отъ долины въ *Луту речку*, гдѣ пришла граница кгрунту Горностаева дедичного, на тотъ часъ државы заставное пана Вацлава Выльгорского, подвоеводего Кіевского, *речки Глушецъ*, ажъ до речки, прозиваемой *Гуски*, чрезъ Гуску впоперекъ на *Дубовую Ґряду*, ажъ до Днѣпра, гдѣ кончится Горностаева граница. А чрезъ Днѣпръ на другую сторону до *озера*, прозиваемого *Отлеча* на верхъ *Косора* и *Малого Косорика*, *озеръ* вышгородскихъ, ажъ на *ниву Березовицу*, зъ той нивы на боръ архимандрита Печерского монастыра, ажъ ку бору згористому, отъ того зась бору до *могилы Ветовой*, зъ Ветовой могилы,—мимо садъ, до *озера Лисичина*, отъ озера граница пришла ксендза бѣскупа Кіевского Ветицкая, чрезъ *Оболонье* до *Соплика речки* малое, отъ тое зась речки Соплика въ Днѣпръ поперекъ, ажъ знову до *Почайны речки пещаной*, то тутъ вже съ Кіевомъ граница, и по тихъ вышей именованыхъ знакахъ и урочищахъ, я, возный, границу кгрунтовъ вышъгородскихъ и петровскихъ указавши, заведши и обявивши ему, пану хоружому Кіевскому, и малжонце его милости въ держанье и спокойное уживанье, ведле привилья его королевское милости, подалъ, поступилъ, и, оныхъ въ тое все увезавши, подданыхъ тамошныхъ всѣхъ въ громаду зобравши, послушенство и повинность пану хоружему и его малжонце, яко панамъ полнымъ отдавати приказалъ, которіе заразомъ подданство и повинность свою отдали. Что все панъ хоружій въ моцъ свою взявши, тимъ справовати почалъ. На що для лучшой вѣри далемъ мой сей ему квитъ. Писанъ въ Вышъгородѣ

року 1607, іюля 31 дня. Якое очевистое возного сознанье до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ есть записанно, зъ которыхъ сей выписъ подъ печатью кгродскою выданъ року 1613, месяца априля 25 дня. Писанъ въ Кіевѣ.

Сказка жителей Осецкихъ: Івана Гордѣенка и Пилипа Полевика, котріе въ селѣ *Хотеновци*, маетности манастыра Печерского: о дубѣ, на якомъ знакъ границѣ былъ положенъ и стесанъ, въ тіе слова сказали: Рокъ тому четвертый (мовятъ), якъ превелебный отецъ архимандритъ Межигорскій, Радіонъ Жураховскій, пріѣхавши изъ Гавриіломъ законникомъ и зъ нѣякимсь райтариномъ въ село о полночи, и усиловне побравши насъ зъ села, бючи насъ тиранско, привели до дуба на урочище на *Мшичи*, где засталисьмо подъ дубомъ Івана Полевиченка, и тамъ, бючи насъ и страшачи повѣсити или утопити, допитуючися о границѣ, на чіей границѣ стоитъ дубъ сей, мы отказывали, же сей дубъ из давныхъ отъ килка десять лѣтъ Госпожѣ игуменіѣ *манастыра дѣвичого Печерского*; такъ же допитывалися въ насъ, хто на томъ дубѣ грань стесалъ? и ми отказали, же не знаемъ анѣ вѣдаемъ; они теды, много насъ бючи, усиловали, щобы ми сказали на Федора Войтенка, на якого ми, не могучи стерпѣти бою, мусели за ними такъ говорити, нехай же и Федоръ Войтенко истесалъ на дубѣ грань. Тогожъ часу освѣдчали тіежъ вышъписаные люде, же тоейжъ ночи законникъ Гавриілъ, будучи изъ отцомъ архимандритомъ, взявши человѣка Стефана изъ двора, ведучи его до дуба, такъ тиранско билъ, же въ тижъдень и померъ. А при смерти тое говорилъ: же отъ рукъ законника Гавриила на тотъ свѣтъ иду. Октовріа 18, признавалъ Іванъ Гордѣенко, житель села *Осетъщини*, что по указу отца архимандрита Межигорского іужъ четвертый годъ заграблено всю села нашего череду на власномъ кгрунтѣ нашомъ, до Кіева належномъ, зъ которой череды шесть воловъ самихъ лучшихъ взявши, шесть недѣль робылъ, ажъ ясне въ Богу преосвященного его милости отца метрополита Кіевского, на прошеніе пана войта, діаконъ—пошовши, випросилъ наши волы у отца архимандрита. Петро Медведзкій, житель тогожъ села Осетщины, подъ сумненьемъ души своей признавалъ, же то кгрунтъ прозиваемый *Імѣшетчино озеро*,

въ которого верьхъ озера заграбленни волы на власномъ и здавныхъ лѣтъ належномъ Кіевскомъ кгрунтѣ, іакій за небожки первой госпожи игумениі былъ въ владѣніи, а не Межигорской; и надаремно тамъ отецъ архимандритъ людей (мовять) нашикъ грабитъ. Упрошенный о подписъ отъ вышейменеиыхъ Івана Гордѣенка, Пилипа Полевика, Петра Медвецкого, яко не умѣючихъ писаніа, у мѣсто ихъ на ихъ сознанью пидписаломся Тимофій Матвѣевичъ. По всѣхъ тихъ вышей выраженныхъ обосторонныхъ презентованыхъ и читаныхъ письмахъ, панъ войтъ Кіевскій зъ майстратомъ, прекладали жалостне, что превелебный отецъ архимандритъ Межигорскій самовластно привлащаетъ до Межигорского монастыра земле государской Кіевской по самую реку *Почайну*, чего нѣкогда не бывало, якой Почайны положенье о милѣ отъ нижнего города Кіева знайдуется, доносили и о томъ, ижъ онъ же, отецъ архимандритъ, втручается въ *островъ* мѣскый *Осецкій* и *кгрунтъ Ветицкій*, по томъ боку реки Днѣпра будучій, котрымъ ветицкимъ кгрунтомъ еще за владѣніа Малою Россіею королей полскихъ владѣли они здавныхъ часовъ привилеемъ бѣскупа Кіевского Крыштофа Казимѣрского, которого бѣскупа на документъ самой правды, показовалъ панъ войтъ Кіевскій зъ мещанами привѣлей данный имъ, мещанамъ, въ року тисяча шесть сотъ двадцатого въ месяцу маю 12 дню, полскимъ діалектомъ писаный: Мы, *Крыштофъ Казимѣрскый*, бѣскупъ Кіевский, хотячи, абы потомкове капѣтули нашой отъ подданыхъ своихъ части мѣста Кіева, до бѣскопства належачой, провентовъ своихъ были певнымы, и абы вѣдали, на чомъ подданіе седятъ, и якіе повынъности отдавати повинны, певное зъ ними постановленье во всемъ учинивши, такъ варуемъ: напродъ на насъ и сукцесоровъ нашихъ и на капѣтулу зоставуемъ корчмы: вынные, медовіе, пивніе, горѣлчаніе, зъ которихъ теперъ отъ арендаровъ певная грошей даетъся до року квота. Потомъ чинше зъ плецовъ дворовыхъ и огородовъ, на якихъ мешкаютъ жители Кіевскіе, а до того придаемъ имъ, Кіевскимъ жителямъ, зуполный *кгрунтъ Вѣтицкый* зъ криницами, и зъ рѣчками, зъ чего намъ на каждый годъ десять щукъ сотныхъ давати будутъ повинны, такъ же сѣножати всѣ, тилькожъ опредѣливши

*

певніе нѣкоторіе на насъ и на капѣтулу сѣножати, именно лежачіе надъ *Соплемъ* и островъ надъ Днѣпромъ, окромъ озеръ, и Десны, и Сопля зъ езами, на рецѣ и на речкахъ будучими, котримъ *Вѣтицкимъ кгрунтомъ* маютъ Кіевскіе подѣлитися жители, владѣти и на насъ, бѣскупа, и на капѣтулу, подлугъ постановленья, дорочную отдавати належитость. Писанъ въ Кіевѣ, року вышей выраженного. Якій привилей зъ двома завесистыми печатми на пергамѣне есть написанъ, а внизу оного такой руки напись: Криштоф Казѣмѣрскый, бѣскупъ Кіевскій. Бокгуславъ Родошовскый, Александеръ Соколовскій, Станѣславъ Заренба, Іанъ Туеновскій, канонѣкъ Кіевскій, Фелѣксъ Скавѣнскый, канонѣкъ Кіевскій, Александръ Завадскый, канонѣкъ Кіевскии.

По якого бѣскупского привилея вичитанью кгды допрошувано превелебного отца архимандрита Межигорского, если бы мѣлъ у себе якіе права, албо мунѣмента на *островъ Осецкій*, и на *Вѣтицкый кгрунтъ*, въ которіе неслушне втручается? не показалъ жадныхъ крѣпостей, анѣ правъ, доброволне зрекаючися и твердячи тое публѣчне передъ всѣми вышъ менеными особами, октоврія 22. Я (мовитъ) въ Осецкій островъ, анѣ въ кгрунтъ Вѣтицкій, который здавна былъ бѣскупа Кіевского, а теперъ панъ войтъ Кіевскій зъ мѣщанами Кіевскими мѣютъ оный островъ и кгрунтъ Вѣтицкій въ своемъ владѣнію, не втручаюся и втручати не хочу, уховай (мовитъ) отъ того мне Господи Боже. Да онъ же превелебный отецъ архимандритъ Межигорскій, не контентуючися первымъ нашимъ розездомъ, когда ездилисмы и дней два забавили, конечне при томъ стоялъ, абысмы повторе зехали на границы и межи тіе, іакіе онъ вѣдаетъ, повѣдаючи: то (мовитъ) не зналъ границъ совершеныхъ и межей въ спорныхъ нашихъ зъ Кіевскими жителями земляхъ, хто (мовитъ) вамъ былъ провожатымъ. А такъ, по жаданью его ездилисми повторе на спорніе оніе границы месеца октоврія 19. Становилъ прето превелебный отецъ архимандритъ людей своихъ, обовязуючи тимъ, же совершенно вѣдають о межахъ и урочищахъ оныхъ. Первый Петро Савенко, житель вышъгородскій, ставши очевисто, а приведши насъ на границу сознавъ подъ совестію души своей: что *Почайна кривая* граничитъ отъ Вышъго-

рода, взявши по едной сторонѣ тоей Почайны, кгрунтъ (мовитъ) лежитъ вышгородскій, а по другой сторонѣ тоей же Почайны Кіевскихъ жителей земля лежитъ, а тая Почайна (мовитъ) кривая початокъ свой имѣетъ въ *Олсовъ*, зъ *Бѣлого озера* и зъ *Авлукова*, упадаетъ въ *озеро Васил ковское*. Вторый Іакимъ Тузъ, вышъгородскій житель, кгды былъ призванный и допрошуванъ, еслибы подлинно вѣдалъ отъколъ взялася кривая Почайна, и на якіе идетъ урочища, теды созналъ подъ совестію: же Почайна кривая взялася (мовитъ) зъ *Днепра*, а идетъ на саженіе вербки, а одтоль зъ саженныхъ вербокъ упадаетъ у *Тушанку*, зъ Тушанки въ *долину Старцеву*, зъ долины Старцевой въ реку *Горенку*. Третий, Стефанъ Капуста, житель села Петровецъ, былъ допрошуванъ, который на границѣ, при рецѣ Почайнѣ, стоячи, сказалъ: якъ (мовитъ) Петро Савенко и Іакимъ Тузъ сознали, такъ и я а не иначей тое знаю, тилко, что рѣчку *кривою Почайною* називаютъ, а отъколь она починается, и куда идетъ, и якіе въ себѣ имѣетъ урочища, и чий кгрунтъ при той рѣчцѣ лежитъ, если вышъгородскій или мѣщанъ Кіевскихъ? и куда отъ него идетъ граница? той (мовитъ) совершенно я не знаю. Тіежъ люде: Петро Савенко и Іакимъ Тузъ, жители вышъгородскіе, водили насъ отъ рѣчки *кривой Почайны* до *рѣчки Половицъ* надъ бродокъ, именуючи тую рѣчку быти за границею, надъ якою рѣчкою поуз бродка мѣщане Кіевскіе презентовали право данъное имъ въ року 1658, выражаючи, что по одной сторонѣ рѣки *Половици*, що именуютъ Петро и Іакимъ Тузъ вышъгородскимъ кгрунтомъ, явилася сѣножать покойного мѣщанина Кіевского Тараса бурмистра, которою сѣножатю владѣютъ Кіевскіе мещане. По другой засъ сторонѣ тоей же Половицы рѣчки сѣножать пана Федора Нечаевича, бурмистра Кіевского, положенье свое имѣетъ. Надъ тимъ прето *бродкомъ у рѣчки Половицъ* самъ преведебный отецъ архимандритъ Межигорскій зъ устъ своихъ тіе слова въ голосъ повидѣлъ: же на Половицу рѣчву, куда Петро Савенко и Іакимъ Тузъ заводятъ, то власне сюда идетъ вышъгородская граница, и я (мовитъ) не именую за свои манастырскіе кгрунта тіе, що лежатъ надъ рѣчкою Половицею, лечъ Кіевскихъ жителей то кгрунта (да въ томъ же положенью Межигорскимъ

кгрунтомъ и *Братского монастыра* законникамъ наданніе озера и часть кгрунту знайдуется; въ той они, законъники, чинили протестъ, и презентовали царского величества грамоту). Отъ тоей прето рѣчки Половици Петро Савенко и Іакимъ Тузъ не моглы куда бы власне была граница далѣй потрафити, зъ тихъ мѣръ, же было *болото*, и до власныхъ кгрунтовъ мещанскихъ Кіевскихъ привилеи, вмѣняючи они заводчики тое себѣ за помилку, а тимъ часомъ, же было позно вечоръ, болшъ певности о границѣ не мѣючи, мусѣлисмы певернути назадъ въ городъ Кіевъ.

По трете на желаніе такожъ превелебного отца архимандрита Межигорского, зездилемъ я, асаулъ войсковый енералный, октоврія 20 на *сѣножать Мушину* въ боръ, которую отецъ архимандритъ именовалъ быти границею вышъгородскою, а Кіевскій майстратъ того ему перечилъ, выдѣлемъ прето сѣножать оную, где якобы власне знакъ естъ до подобенства сѣножати, поневажъ тилко, якъ бы на оденъ возъ травы явилося, бо въ ровчаку посродку бору лози и дубники, да тилко вода отъ *Мушанки* зъ млынковъ бѣжитъ, когда мелютъ люде, якіе млынки недавно построеніе за позволеньемъ майстратовымъ; а превелебный отецъ архимандритъ твердилъ, якобы тіе млынъки построенни зъ пбзволенья игумена Межигорского *покойного отца Кощаковского*. На доводъ того, Михайло Сакардюкъ, нижнего млына господаръ, ставши очевисто отповидѣлъ: просилемъ (мовитъ) я отца игумена Межигорского о деревню зъ бору, а не позволенья на греблю.

На остатокъ по всѣхъ контроверсіахъ и розсуздахъ, хотѣчи мы, абы безъ болшого заводу и трудности превелебный отецъ архимандритъ Межигорскій лагодне зъ паномъ войтомъ Кіевскимъ и зъ майстратомъ тамошнымъ примѣрилися, персвадовалисмы и радили обоимъ сторонамъ згодне приняти помѣрится; однакъ, кгды превелебный отецъ архимандритъ, ставши при упорѣ, до того не хотѣлъ приступити, чинячи въ царствующій градъ Москву аппеляцію. Теды муселисми тому дати покой; споры зась межи обоими сторонами, якіе подчасъ розезду нашего былы, тіе всѣ выразивши ретелне, въ донесенье сіятелнѣйшому его милости господину Фелдмаршалу, и ясне велможному его милости пану гетманови подаемъ.

Данъ въ Кіевѣ, року, месяца и дня вышей выраженыхъ. Его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского *судіа енералный Алексѣй Михайловичъ Турянскый*. Его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского *асаулъ енералный* Василий Жураковскый. Петро Булавкінъ, писаръ судовъ войсковый енералный.

(Книга Кіевскаго Магистрата, № 3505, годъ 1701—1741, листъ 18—29).

---

68. **Подтвержденіе Гетманомъ Скоропадскимъ разграниченія земель города Кіева отъ земель Кіевского Кириловскаго монастыря. 1715. Августа 25.**

Мой велце ласкавый Пане Хорунжій Войсковый Енералный!

Увѣдомилисмося совершенно зъ листу Вашмостиного, же по указу нашомъ, а по жалобѣ, до насъ отъ превелебного отца игумена Кириловского на пана войта Кіевского и майстратовыхъ суплѣкою занесенной, выбѣраючи зъ оной каждый пунктъ зъ присутствующими розныхъ полковъ персонами, и въ притомности пана Даніила Кутневского, на тотъ часъ отъ насъ въ Кіевъ посыланного, объежджаючи землѣ спорніе чрезъ килка дни, належите розознавалъ и противъ всѣхъ тихъ пунктовъ, что подлугъ правъ и крѣпости, зъ обоихъ сторонъ презентованныхъ, довелося, пунктами ихъ вписалъ; ясно намъ соизволяючи, же всѣ, отца игумена предположенья жалобливіе, яко вырозумѣлисмо, показалися быти неправіе; который ихъ справы, же въ томъ, іако пишетъ, не хотячи противъ тихъ же правъ и живыхъ старынныхъ людей свѣдителствъ повредити правдѣ самой и своей совести, и за самимъ предсявзятимъ отца игумена неслушнымъ упоромъ, не привіовши оной до конечной децизіи, оставилъ онную же болшъ еще на волю и разсмотрѣніе наше; прето и мы, стосуючи волю нашу до вашмостиной безпорочной уваги, и нашой децизіи не чинимъ; розсудивши зъ тогожъ вашмостиного донесенья, что отецъ игуменъ Кирилскій не въ иншомъ якомъ, тылько въ томъ межи ими и майстратовыми одновилъ интерессѣ заводъ, якій въ прошломъ 1701 году, одъ покойного Кочубея,

гдѣ и мы сполне зъ іншими особами найдовалися: былъ інквѣрованъ, и декретомъ зъ обширною контроверсіею для потомности на писмѣ споряженнымъ, укончень и успокоенъ, который яво есть правный и слушный, такъ и твердій въ правдѣ безъ нарушенія оный быти узнаваемъ и заховуемъ. А же отецъ игуменъ опорочилъ: будто тотъ декретъ, по прошенію пановъ майстратовыхъ, одъ Самуила, [1]) канцеляристы дворового покойного пана Кочубея, написанъ, а подписавшіеся на немъ особы, не читавши оного, руки свои поприкладали, теды знать отецъ игуменъ отъ невѣжества своего, бо заледво еще въ той часъ и свѣцкимъ въ Кіевѣ чи найдовался, изъ омилного чіегось донесенья, тіе произнесъ слова; поневажъ между тѣмъ и прочая, насъ тикающаяся, (якъ чулисмы, а Вашмость намъ не доносишъ), лишне мѣри своей глаголалъ многа. Чого ради не хотѣлъ, чи не могъ разсудити и поняти того, что мы, на непевныхъ и несвѣдомыхъ, иле такихъ, що потомности предаются, писмахъ, руки нашой нѣкогда не подписовали безъ разсмотренья и не подписуемъ. И любо ясне въ Богу превелебный его милость отецъ Митрополитъ, панъ и пастыръ нашъ, одъ высокого Архіерейского своего разсужденія, избываючи (надѣемся) напрасной своей турбаціи, такое до примирія вышъмененыхъ: пана война и майстратовыхъ зъ отцемъ игуменомъ, по прошенію его же Превелебности, вынаходитъ средствіе: жебы *сеножати Кравецкая* и *Кушнерская* при монастырю Кирилскому, до *Пунійскихъ сѣножатей* прилучивши, были захованi; однакъ, поневажъ помянутіе сѣножити: Кравецкую и Кушнырскую, урочище, зовомое *Гнилая Гать*, одъ кгрунтовъ монастырскихъ Пунійскихъ, подлугъ привилегіевъ трехъ королевскихъ, якіе панове майстратовіе у себѣ мѣють, здавна до мѣского владѣніа дѣлитъ и межуетъ; о чемъ и у мененомъ декретѣ, 701 року ферувaномъ, неумовчано, теды трудно и совести христіанской зазорно, противъ такихъ крѣпостей, якъ слонце-ясныхъ, паномъ майстратовимъ и гвалтъ и декретъ чинити. А такъ хоти Вашмость сію нашу, въ

---

[1]) Вѣроятно упоминается здѣсь извѣстный лѣтописецъ Самуилъ Величко, состоявшій канцеляристомъ и близкимъ человѣкомъ при генеральномъ войсковомъ судіѣ Василіѣ Кочубеѣ.

той напрасно взбуреной справѣ выражаючуюся, волю Ясне въ Богу Преосвященному Пастыревѣ обявити и отцу игумену Кирилскому предложити тое, же Мы, для его милости упорной завзятости, такъ крѣпкихъ, на самой правдѣ уфундованныхъ, ратушу Кіевскому отъ вѣтхости конферованныхъ, мунѣментовъ касовати не мѣемъ, и его, отца игуменовыхъ въ томъ заводѣ жалобливыхъ доношеній, яко праволомныхъ, (маючи и безъ того у себѣ досыть слушныхъ и необходимыхъ трудностей) впредь приймати и слухати не будемъ. А если бы отецъ игуменъ зъ превелебными Кирилскими закониками, уводячися правомъ, одъ Іануша Юревича, воеводы Кіевского, даннымъ, на Кіевскіе сѣножати Кравецкую и Кушнѣрскую не служачимъ, поновленымъ симъ розыскомъ войтинымъ не контентовался, и подлугъ давного декрету зъ панами майстратовыми не схотѣлъ придти до совершенного помѣркованься, теды войтъ, тую отца игумена розыску своего и конфирмаціи суду неакцептацію записавши, и любъ тамъ-же при першомъ декретѣ, любъ на особливомъ паперу зъ подписомъ рукъ и притесненьемъ печатей бывшихъ зъ Вашмостью на розыску особъ спорядивши, онуюжъ паномъ майстратовимъ въручи Вашмость, жадаемъ, и емужъ зичимъ доброго отъ Господа Бога здоровя и помыслного на всегда узнавати поведеня. Зъ Глухова, Августа 25, року 1715. Вашей милости зичливый пріатель Иванъ Скоропадскій, Гетманъ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого. (М. П.)

На оборотѣ документа надпись: Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского Хорунжему войсковому енеральному, Пану Іоанну Сулимѣ, моему велце ласковому пріятелевѣ.

Поданъ Септемврія 5, стороны вспокоення заводу отца игумена Кириловского зъ майстратовыми кіевскими.

(*Книга Кіевскаго Магистрата, № 3505, годъ 1701—1741; листъ 10—11*).

69. **Универсалъ гетмана Даніила Апостола, подтверждающій Кіево-Братскому монастырю права на владѣніе принадлежавшими ему селами и угодіями. 1729. Января 13.**

Всѣмъ обще духовного и мірского стану всякого чина и достоинства особамъ, а особливе панамъ полковникамъ: Кіевскому, Нѣжинскому и Переясловскому зъ старшиною полковою, сотниками и всѣми войсковыми и посполитыми тѣхъ полковъ обывателми и кому-бы о томъ вѣдати надлежало, ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ: ижъ присланный къ намъ ясне въ Богу преосвященного господина его милости отца Варлаама Ванатовича, архіепископа Кіевского, Галицкого и Малія Россіи, префектъ *коллегіумъ Братского* Кіево-Могиліанского, превелебній отецъ Амвросій Дубневичъ, презентовалъ намъ при письменномъ прошеніи, именемъ превелебнѣйшого отца Иларіона Левицкого, того Кіево Могиліанского коллегіума ректора и игумена зъ братіею, монаршую блаженнія и вѣчнодостойнія Великихъ Государей: Царя Іоанна Алексѣевича и Императора Петра Алексѣевича Самодержцовъ Всероссійскихъ жалованную грамоту, въ лѣто отъ созданія міра 7202 генвара 11 д., такожъ антецессоровъ нашихъ бывшихъ Гетмановъ унѣверсали въ разныхъ годахъ прежде той монаршой грамоти и опослѣ оной монастиреви Богоявленскому Братскому данные на село въ полку Кіевскомъ *Карпиловку* зъ присіолками: *Лутавою*, *Виповзовомъ*, *Козачовкою*; на перевозъ на рѣцѣ *Деснѣ* подъ Остромъ, на греблю *Кудимовскую* на рѣцѣ *Острѣ* съ людми, при оной поселенними, на село *Позняки*, на оболоню Днѣпровомъ будучое, на село *Плесецкое* и *Мотовиловку* со всѣми до нихъ надлежащими угодіи, якъ прежде было за державы бѣскупской; на село *Стайки* съ присіолкомъ *Стритовкою* и перевозомъ, тамъ-же на Днѣпрѣ будучимъ; на село *Мостища* при рѣцѣ Ирпенѣ зъ половиною моста и людми, между половиною моста обрѣтаючимися; на рѣку *Которъ* зъ всѣми млинами, на оной застаючими; на *сѣножати Овлуковскіе* зъ озерами, давними крѣпостями ограниченними; на сего *Борщувку*; на *кгрунта Честнокрестніе* и *Тросвятителскіе*, по-надъ *Либедю* будучіе, прозиваеміе *Соколей рогъ;* надъ рѣчкою *Солонцемъ*, на *Кудрявецъ*,

озеро Василевское близъ *Чорторіи* и на пляци, въ Кіевѣ найдуючіеся; въ полку Нѣжинскомъ въ Ивангородѣ на футоръ зъ людми, при немъ осѣлими, зъ лѣсами, полями, сѣножатми и на село Бѣлмачовку, до того футора наданное; въ полку Переясловскомъ въ сотнѣ Баришовской на село *Ядловку* со всѣми до него приналежними угодіями; на которіе всѣ маетности и добра означенного Братского Кіевского монастира отцеве: помянутій ректоръ и префектъ зъ братіею просили нашой унѣверсалной конфѣрмаціи. Мы прето, Гетманъ, по силѣ данной намъ Високомонаршой Его Императорского Величества грамоти, имѣючи власть всякіе въ Малой Россіи воинскіе и гражданскіе устроивать порядки, а хотячи, дабы обители Святіе Православніе Церквѣ Божіи всегда въ приличномъ благолѣпіи и добросостояніи для хвали Божой обрѣтались, паче-же респектуючи на колегіумъ Кіево-Могиліанскую Братскую, всему отчеству нашому богопотребную, гдѣ Малороссійскіи сини и прочіи въ наукахъ свободнихъ имѣютъ наставленіе, и отголь на подпору Церкви Православной и отчизни полезную происходятъ, велѣли видати сей нашъ зъ войсковой енералной канцелляріи унѣверсалъ, которимъ яко всѣ вышепрописаніе угодія той Кіево-Братской обытели противъ вышеупомянутой монаршой жалованной грамоти, антецессоровъ нашихъ унѣверсаловъ утверждаемъ въ спокойное владѣніе, такъ дабы въ ономъ всѣхъ вышепрописанныхъ добръ владѣніи нѣхто зъ старшини и чернѣ войскового и посполитого стану не смѣлъ и не важился чинити жадной трудности и препятія. Войты зась тихъ-же маетностей со всѣми посполитими людми тамошними (опрочъ козаковъ, при своихъ волностяхъ непорушно зоставати имѣючихъ), отдавали-бъ помянутой Кіево-братской обытели надлежащое подданское послушенство и повинность, мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ, зъ войсковой енералной канцелярІи, Генвара 13 дня, 1729.

(Матеріалы для отечественной исторіи—издалъ Михаилъ Судіенко т. I, отд. 2, стр. 48).

70. Универсалъ гетмана Даніила Апостола, приглашающій къ добровольнымъ приношеніямъ въ пользу Кіево-Братской церкви и коллегіи. 1732. Мая 19.

Объявляемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ панамъ генералной старшинѣ, полковникамъ, такожъ бунчуковимъ товариству, полковимъ старшинамъ, сотникамъ и всѣмъ, такъ войскового, яко и гражданского званія, въ Малороссійскихъ рейменту нашего полкахъ обрѣтаючимся, людемъ, и кому о томъ вѣдати надлежатиметъ: ижъ ясне въ Богу преосвященнѣйшій господинъ его милость кавалеръ Рафаилъ Заборовскій, православній архіепископъ Кіевскій, Галицкій и Малія Россіи, пастиръ нашъ, со всѣмъ духовенствомъ, такъ поважнимъ писаніемъ своимъ, яко и словеснимъ чрезъ всечестнѣйшого господина отца ректора и игумена коллегіумъ Кіево-могиліанского, Амвросія Дѣневича, представленіемъ, обявилъ намъ, Гетману и кавалеру, что въ Кіево-могиліанскомъ училищномъ коллегіумъ, для умноженія чести и хвали Божія и во общую Россійского отчества пользу, отъ давнихъ лѣтъ устроенномъ, *Свято-Богоявленская Брацкая церковь*, тако и *школи* обветшали, которіе потребно—церковь ради чудотворной Богоматерной иконы, а школы для добродѣтелного Россійскихъ синовъ воспитанія и священного обученія,—репаровать. На якую оной церкви и школъ, за давностію и недоволствомъ обвешталихъ репараціи, як духовенство, по возможности своей, подаянія учинили, такъ, абы къ тому-жъ доброхотному свѣцкіе благоподатливии были, имѣютъ для испрошенія того доброхотного подаянія отъ его преосвещенства въ полки рейменту нашого отправлени быть нарочніе съ книгою, въ которую на возобновленіе помянутой церкви Свято-Богоявленской Братской и школъ творящіе милостиню, ради вѣчной памяти и награжденія небесного, вписовани будутъ, и, чтобъ тое въ лутшій и надежній порядокъ произишло, просилъ его преосвященство о вышеписанномъ къ возбужденію оного добродѣтелного подаянія нашего унѣверсалу. А Всемилостивѣйшимъ Ея Императорского Величества, 1730 году марта 17 состоявшемся, указомъ между прочимы въ полэу Россійской Имперіи учрежденіямы повелено такъ: храмы святія возобновлять, яко и училища учредить и всѣмы потребними удоволствувать и во всемъ

тщатися, что принадлежитъ къ болшей чести и хвалѣ Всемогущого Бога; якая превисочайшая Ея Императорского Величества воля объ учреждени доволнихъ и добрихъ училищъ, въ которихъ молодие люди не токмо въ страсѣ Божіи и въ православномъ христіянскомъ законѣ, но и во всякихъ другихъ пристойнихъ и государству полезнихъ наукахъ воспитани и обучени быть могутъ, дѣйствителнимъ Високомонаршимъ попеченіемъ и въ манѣфестѣ прошлого 1731 году декабра 17 состоявшемся, при нашихъ унѣверсалахъ во всѣхъ Малороссійскихъ полкахъ генвара 1732 году публѣкованимъ, изображена. Теди мы, Гетманъ и кавалеръ, таковое его преосвященства господина Рафаила Заборовского, православного архіепископа Кіевского, Галицкого и Малія Россіи, пастира нашего, богоугодное представленіе и тщаніе принявши за достохвалное, во исполненіе вышеписанного Ея Императорского Величества високоповелителного указа и благопромислителного къ вящшой чести и хвалѣ Всемогущого Бога о возобновленіи святихъ Божіихъ церквей и объ учрежденіи доволнихъ и добрихъ училищъ високомонаршого намѣренія, яко о устроеніи въ Малой Россіи всякихъ воинскихъ и гражданскихъ порадковъ къ ползѣ и благополучію общему ревностное, по силѣ врученной отъ Ея Императорского Величества намъ рейментарской власти, радѣніе, такъ и о ресторваціи святихъ Божіихъ церквей и о добромъ училищъ и ученихъ состояніи усердное старателство имѣемъ, чего для на репарацію вышпоказанной Свято-Богоявленской Братской Церкви и школъ подаяніе учинивши, велѣлы сей нашъ въ енералной канцеляріи объ ономъ доброхотномъ подаяніи видати унѣверсалъ; и понеже извѣстно всѣмъ, что всякое благопотребное ученіе всѣмъ и каждому есть многополезное, яко-жъ и въ оныхъ Кіево-Могиліянскихъ училищахъ многіе, совершенно обучившися, къ утвержденію и къ вящшему распространенію православной нашой христіанской вѣри, къ монаршой Ея Императорского Величества службѣ згодніе произишлы и превосходятъ, того ради жадаемъ, абы по обявленіи сего нашего унѣверсала панове генералная старшина, полковники, бунчуковое товариство, полковая старшина, сотники и всѣ, тако войскового, яко и гражданского званія рейменту нашого обивателі, якъ кто пожелаетъ, по добромъ изволенію и воз-

можности своей, на вышпомянутую Кіево-Могиліянскую коллегіум Свято-Богоявленской Церкви и школъ репараціо тимъ особамъ, которіе зъ симъ нашимъ унѣверсаломъ при пастирскомъ преосвященства писании съ книгою для вписиванія именъ подаятелей къ тому доброхотного подаянія собиранію определени и въ полки рейменту нашого ординовани будутъ, чинили оное доброхотное подаяніе. Доброхотна-бо дателя любитъ Богъ, отъ которого всякъ творящій милость несумѣнно воспріиметъ невидимую милость, вѣчнимъ-же и временнимъ воздаяніемъ награжденъ будетъ. Данъ въ Глуховѣ мая 19 дня, 1732 году.

(Матеріалы для отечественной исторіи—издалъ Михаилъ Судіенко. Т. I, отд. 2, стр. 165).

---

71. Вѣдомость о монастыряхъ въ Кіевской епархіи. 1756.

1. Каѳедральный *Кіево-Софійскій.*—Приписные къ нему слѣдующіе три: 2. Моровскій Онуфріевскій, 3. *Задесенскій Николаевскій,* 4. *Трехсвятительскій Кіевскій;* 5. *Кіевопустынноникалаевскій.* Приписный къ нему 6. Пивоградицкій Николаевскій. 7. *Кіевозлатоверхомихайловскій.* — Приписные къ нему слѣдующіе два: 8. Красногорскій Чернускій, 9. Онуфріевскій въ Липянскомъ Скитѣ. 10 *Кіевобратскій* Училищный Богоявленскій. 11 *Кіевовыдубицкій Михайловскій.* 12 *Кіевокириловскій Троицкій.* 13 *Кіевогреческій.* 14 *Кіевопетропавловскій.* 15 Козелецкій Святогеоргіевскій. 16 Приписный къ нему Козелецкій въ скитку Троицкій. 17 Нѣжинскій Благовѣщенскій. 18 Приписный къ нему Ветхорождественскій. 19 Максаковскій Преображенскій. 20 Батуринскій Николаевскій. 21 Гамалѣевскій Харлампіевскій. 22 Глуховскій Петропавловскій. 23 Лубенскій Мгарскій. 24 Приписный къ нему, Слѣпородскій Онуфріевскій въ скитку. 25 Густинскій Троицкій. 26 Приписный къ нему Деймановскій въ скитку. 27 Сорочинскій Михайловскій. 28 Нехворощинскій Успенскій. 29 Приписный къ нему Сокольскій въ

скитку. 30 Полтавскій Крестовоздвиженскій. 31 Приписный къ нему Боленовскій въ скитку. 32 Пустынноскельскій Преображенскій. 33 Красногорскій Гадяцкій. 34 Приписный къ нему Преображенскій въ скитку.

Монастыри Кіевской Епархіи Дѣвичьи: 1 *Кіевофлоровскій.* 2 *Кіевобогословскій.* 3 *Кіевоіорданскій.* 4 Козелецкій Богословскій. 5 Нѣжинскій Введенскій. 6 Новомлинскій Успенскій. 7 Пустынномутинскій. 8 Глуховскій Успенскій. 9 Ладинскій Покровскій. 10 Великобудинскій Преображенскій. 11 Пушкаровскій Покровскій. 12 Быстрицкій Вознесенскій.

Сверхъ того неподчиненные Епархіальному Начальству были: 1 *Кіевопечерская Лавра,* 2 *Межигорскій,* съ приписными къ нимъ.

(Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и проч. М. Евгенія. Прибавленія, стр. 245).

---

72. Извлеченіе изъ указовъ Императрицы Екатерины II, данныхъ сенату и синоду объ устройствѣ монастырей и монастырскихъ имѣній въ епархіяхъ: Кіевской, Черниговской и Новгородсѣверской. 1786. Апрѣля 10.

1. Состоящіе въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ за архіерейскими домами, *Кіевопечерскою Лаврою* и прочими монастирями, деревни, земли и угодья принять въ вѣдомство директоровъ домоводства тѣхъ намѣстничествъ и онымъ управлять на таковомъ же основаніи, какъ и прочія въ вѣденіи помянутыхъ директоровъ деревни управляются.

2. *Кіевопечерской Лаврѣ* имѣть свое содержаніе противъ назначеннаго въ штатахъ на Троицкую Сергіевскую Лавру; архимандритомъ Кіевопечерскія Лавры быть митрополиту Кіевскому, получая и положенный архимандриту Троицкой Сергіевской Лавры окладъ; впрочемъ число монашествующихъ такъ распорядить, чтобъ половина оныхъ была изъ ученыхъ и къ высшимъ духовнымъ степенямъ пріуготовляемыхъ, другая же для служенія по архіерейскому дому и монастырю; а для уединенія престарелымъ назначать по

разсмотрѣнію митрополита одну изъ приписныхъ пустынь, въ области Кіева находящихся.

3. Катедральный *Кіевософійскій монастырь* переименовать Кіевософійскимъ соборомъ, опредѣля къ нему протопопа и прочихъ священно и церковнослужителей съ окладомъ наравнѣ съ Московскимъ Архангельскимъ соборомъ. Сверхъ того въ семъ монастырѣ помѣщено быть долженствуетъ и главное народное училище Кіевскаго намѣстничества, по волѣ нашей заводимое отъ Коммиссіи объ установленіи народныхъ училищъ въ Имперіи Нашей.

4. Ставропигіяльный *Кіево-Межигорскій монастырь* перевезть въ Таврическую область, гдѣ оный въ первомъ классѣ учрежденъ будетъ, строеніе-же обратится для помѣщенія отставныхъ офицеровъ, призрѣнія по ихъ дряхлости и неимуществу требующихъ; чего ради по выводѣ монаховъ и отдать все то въ вѣдомство Приказа общественнаго Призрѣнія.

5. Изъ монастырей Кіевской епархіи быть въ первомъ классѣ: *Кіевопустынноениколаевскому* и *Кіевозолотоверхомихайловскому;* во второмъ: *Кіевскому Греческому Екатерининскому*, Лубенскому Преображенскому и Вознесенскому Переяславскому; въ третьемъ: *Кіевовыдубецкому* и Козелецкому Георгіевскому, изъ коихъ первый имѣетъ служить больницею для прочихъ Кіевскихъ монастырей; изъ женскихъ монастырей опредѣлить: въ первый классъ—*Кіевофлоровскій* въ третій—Козелецкій Богоявленскій и Благовѣщенскій Золотоношскій.

6. *Кіевской академіи*, со всѣми къ ней принадлежащими заведеніями, быть при архіерейскомъ домѣ и Кіевопечерской Лаврѣ, а *Братскій монастырь*, служащій нынѣ для помѣщенія помянутой Академіи, обратить въ главную госпиталь по его положенію.

13. На содержаніе Кіевской Академіи съ принадлежащими къ ней заведеніями, указали Мы отпускать ежегодно по 8400 рублей.

(Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи Александра Ригельмана, т. IV, стр. 54—58).

УКАЗАТЕЛЬ

ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I. Извѣстія летописныя.

Отдѣлъ II. Извѣстія очевидцевъ, современниковъ и иностранныхъ писателей.

Дополненіе ко второму отдѣлу.

Отдѣлъ III. Извѣстія грамотъ и документовъ.

Стран.